

АНАТОЛИЙ ИЛЬЯХОВ

ИГРЫ ЭЛЛИНОВ
У ПОДНОЖЬЯ
ОЛИМПА

ТРИ ТЫСЯЧИ ЛЕТ
ДО 2014

Дорогие друзья!

Газпромбанк уделяет большое внимание развитию массового спорта, поддерживает спортивные организации и пропаганду здорового образа жизни. Мы вместе со всей страной готовимся к XXII зимним Олимпийским играм и XI Паралимпийским зимним играм, которые пройдут с 7 по 23 февраля 2014 года в городе Сочи.

С давних времен целью олимпийского движения было воспитание молодежи, основанное на взаимопонимании, дружбе, солидарности и честной игре без дискриминации. Олимпийские состязания учат работать в команде, стремиться к победе и уважать противника. Именно такие идеи гармоничного развития личности легли в основу олимпийской философии.

Книга, которую вы держите в руках, посвящена истокам олимпийского движения, это увлекательный и познавательный рассказ о древних олимпийских играх. Автор знакомит нас с основными уроками и законами олимпийских игр, с историей Древней Греции, где в далеком 776 году до нашей эры было положено начало олимпийскому движению. Древние греки создали множество прекрасных легенд, повествующих о том, как появились олимпийские игры.

«Игры эллинов у подножия Олимпа. Три тысячи лет до 2014» — это не только книга для чтения, но и справочное пособие для подготовки научных рефератов и курсовых работ студентов и аспирантов высших учебных заведений. В основе издания лежат объемные научно обоснованные сведения об археологических раскопках на месте древней Олимпии, проблемах и успехах возрожденных после отмены римлянами Игр.

Надеемся, что книга будет по достоинству оценена читателями.

Анатолий Ильяхов

ИГРЫ ЭЛЛИНОВ
У ПОДНОЖИЯ
ОЛИМПА

ТРИ ТЫСЯЧИ ЛЕТ
ДО 2014

Олимп. Олимпия. Олимпиады	9
СОЧИ, ПРОМЕТЕЙ, АРГОНАВТЫ...	9
ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ ВОКЗАЛ	10
МОРСКОЙ ВОКЗАЛ	10
НАБЕРЕЖНАЯ	11
КИНОКОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ «ФЕСТИВАЛЬНЫЙ»	12
МАЯК	13
«КАВКАЗСКАЯ РИВЬЕРА»	13
КУРОРТНЫЙ ПРОСПЕКТ	14
ПАРК «ДЕНДРАРИЙ»	14
МАЦЕСТА	15
АХУН, АГУРА И ОРЛИНЫЕ СКАЛЫ	17
НОВОРОССИЙСКОЕ ШОССЕ	18
КБААДЕ — КРАСНАЯ ПОЛЯНА	19
АРГОНАВТЫ В СОЧИ	22
ПО ПУТИ АРГОНАВТОВ	23
ПРОМЕТЕЕВ ОГОНЬ	27
СЕМЬ ДОРОГ, КОТОРЫЕ ВЕДУТ В ОЛИМПИЮ	31
ОСТРОВ ПЕЛОПСА	31
СТРАНА ДВУХ ТИРАНОВ	34
СЕМЬ ДОРОГ, КОТОРЫЕ ВЕДУТ В ОЛИМПИЮ	38
АЛФЕЙ-ЛИШАЮЩИЙ ДЕВСТВЕННОСТИ	40
МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?	41
ФЕМИДА ПРАВОСУДНАЯ	45
СВЯТИЛИЩЕ У ОЛИМПА	50
ПОВЕРИМ СТРАБОНУ	55
ЛЮДИ, ГОРЫ, МАГИЯ	59
ОЛИМП ДО ЗЕВСА	62
КТО ХОЗЯИН ОЛИМПА	64
СТРОПТИВАЯ ГЕРА	67
БОГИ — КАК ЛЮДИ	69
ПУСТЬ ЗЕВС БУДЕТ МИЛОСТИВ!	73
ДИСК ЦАРЯ ИФИТА	79
КРЕСТНЫЙ ОТЕЦ ОЛИМПЦИИ	79
ЗАВЕЩАНИЕ ГЕРАКЛА	82
ИГРЫ РАДОСТИ	85
ЭКЕХЕЙРИЯ — МИР ВАШЕМУ ДОМУ!	87
АВАНТЮРИСТЫ В ОЛИМПЦИИ	90
ЛЕТОИСЧИСЛЕНИЕ ПО-ГРЕЧЕСКИ	91
ТОРЖЕСТВО ОЛИМПЦИИ	94
У ПОДНОЖИЯ ОЛИМПА	99
ПОРА ПЕРЕМЕН	99
СОТВОРЕНИЕ ЧУДА	100
ЯВЛЕНИЕ ЗЕВСА	103

ОЛИМПИЯ ВСТРЕЧАЕТ ГОСТЕЙ	106
КОМУ НУЖНА ОЛИМПИЯ	111
У ИСТОКОВ ОЛИМПИЗМА	115
О ПАПИРУСАХ, СТАДИОНЕ, ТРОФЕЯХ И МУХАХ	115
РАДИ СЛАВЫ, ЧЕСТИ И ВЛАСТИ!	118
ДОСУГ: БЫТЬ, МЫСЛИТЬ, ГОВОРИТЬ И ДЕЙСТВОВАТЬ	126
ОТ ЭЛИТЫ ДО НАРОДА	130
ПОЛЕЗНАЯ КРАСОТА	133
КОГО НАЗЫВАЛИ АТЛЕТОМ	138
ТРЕНЕРЫ, АТЛЕТЫ И ДИЕТА	141
ВРЕД И ПОЛЬЗА ОТ ВИНА	146
ВЕЛИКАЯ СИЛА АГОНА	151
РОЖДЕНИЕ БЕГА	151
ПЕНТАТЛ (ПЕНТАТЛОН)	155
ПАНКРАТИЙ (ПАНКРАТИОН)	160
КУЛАЧНЫЙ БОЙ	161
ЖИЗНЬ ГИППОДРОМА	163
ИГРЫ ДЕТЕЙ	167
ОЛИМПИОНИК — ЗВУЧИТ ГОРДО!	171
ИМЕНА, ЗАПЕЧАТЛЕННЫЕ НАВЕЧНО	171
АТЛЕТЫ И ВАЯТЕЛИ	175
ТЫ — ЧЕЛОВЕК!	178
ДЕВЯТЬ ЗАКОНОВ ДРЕВНЕЙ ОЛИМПЦИИ	183
1. ВАРВАРОВ НЕ ПУСКАТЬ	184
2. ПРОЙТИ ОТБОР	188
3. НЕ ОПАЗДЫВАТЬ	192
4. ИГРЫ БЕЗ ЖЕНЩИН	192
5. СОСТЯЗАТЬСЯ ОБНАЖЕННЫМИ	198
6. НЕ УБИВАТЬ	202
7. НЕ ПОДКУПАТЬ	207
8. ПРОТЕСТУЙ, ЕСЛИ ПРАВ	208
9. ЗАКОНОВ НЕ НАРУШАТЬ	209
НА СЛУЖБЕ У РИМА	215
ПОЗОР ОЛИМПЦИИ	216
ГРЕЧЕСКИЕ ИГРЫ НЕРОНА	220
ВОЗРОЖДЕНИЕ ОЛИМПИЗМА	225
КТО ПОХОРОНИЛ ОЛИМПИЮ	225
В УГОДУ АСКЕТИЗМУ	226
ПРОБУЖДЕНИЕ	228
ДА ВОЗРОДЯТСЯ ОЛИМПИЙСКИЕ ИГРЫ!	231
Полезные приложения	245

Там, где Горы и Море живут
в согласии, на пользу людям...

Олимп. Олимпия. Олимпиады

СОЧИ, ПРОМЕТЕЙ, АРГОНАВТЫ...

Сочи — город моего детства. Отсюда давным-давно ушел я во взрослую жизнь и с тех пор чуть ли не каждый год возвращаюсь, чтобы благодарной памятью окунуться в светлое прошлое. Сочи для меня словно Парнасский источник, в водах которого древние греки обретали творческое вдохновение.

В окружении благоуханных кипарисовых свечек, акаций и магнолий неспешно брожу по нешироким солнечным улицам. С приятной усталостью наслаждаюсь живой тенью старых знакомцев — белоствольных платанов; заглядываю в тесные дворики, отгороженные от внешнего мира живыми бордюрами барбариса, самшита и можжевельника. Огорчаюсь, когда по знакомому адресу не нахожу прежнего дома или улицы, а то и целого квартала, и все равно радуюсь новостройкам, ставшим уже привычными в патриархальном облике старого города.

На административной территории Большого Сочи — курорта всесоюзного значения, как называют его с 1961 года, — проживают более четырехсот тысяч человек, и у каждого есть свои памятные места, с которыми связаны определенные моменты жизни. Есть такие места и у меня, листающего пожелтевшие страницы биографии родного города...

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ ВОКЗАЛ

Сочинский железнодорожный вокзал — наглядный пример «советского неоклассицизма»: вместительный перрон, парадные лестницы с балюстрадой, горделивая белоснежная башня с необычным циферблатом часов, стройная колоннада с арками, просторные залы ожидания с кассами и помещениями для отдыха пассажиров, техническими службами. Привлекают внимание непомерно большие по тем временам фасадные окна, а также облицовка плитами благородного лабрадорского происхождения. А каким вызывающе модным казался в прежние годы просторный и в то же время уютный ресторан «Железнодорожный» с обжигаяще острыми кавказскими блюдами!

Новый вокзал появился в 1952 году (проект академика Душкина А. Н.), вытеснив на задворки дореволюционные постройки. Местные жители и те, кто приезжал в Сочи не первый раз, втихомолку сокрушались об исчезновении изумительной красоты мозаичных полов с морской тематикой, выложенных еще «теми» турецкими рабочими. Их порушили в угоду новому проекту, одобренному «самим товарищем Сталиным». Именно он дал указание построить в Сочи новый вокзал, поскольку любил здесь отдыхать и лечиться, используя уникальные целебные факторы мацестинских источников. А передвигался вождь по стране только железной дорогой. Открытие вокзала даже приурочили ко дню рождения Сталина, на год раньше срока, как тогда было принято.

МОРСКОЙ ВОКЗАЛ

Сочи как приморский курорт существует с 1890 года, но пассажирской пристани он не имел еще достаточно долго. От Одессы до Батуми пролегали маршруты пароходов двух акционерных компаний — «Русского общества пароходства и торговли» и «Российского общества». Обычно пароход с пассажирами останавливался на рейде напротив устья реки Сочи, примерно в километре от берега. К нему тут же поспешали фелюги, довольно вместительные, но не всегда надежные лодки с местными турками на веслах. На пароход везли непривередливых курортников, утомленных южным солнцем, с чемоданами, баулами и узлами — по большей части белотелых москвичей и санкт-петербуржцев. Обратное забирали новых жаждущих вкусить не изведанных еще прелестей этого не очень благоустроенного и приспособленного для безмятежного отдыха городка.

Во время шторма капитаны не рисковали останавливаться, и тогда пароходы, неуклюже зарываясь низкими носами в черные волны и поругивая тревожными гудками плохую погоду, проходили мимо, оставляя несбывшимися надежды своих пассажиров высадиться на берег, а тех, кто готовился еще ими стать, — на скорое возвращение домой.

Строительство современного грузопассажирского морского порта в Сочи началось в 1934 году со свайной пристани. Получилось двести метров приличной посадочной платформы. Следом приступили к возведению Северного мола из массивных бетонных блоков. Грандиозное сооружение оградило акваторию будущего порта от капризов непредсказуемой реки с одноименным названием Сочи, которая,

переполняясь во время ливневых дождей, заносила сюда песок, гравий и даже вывороченные с корнем деревья с близлежащих горных склонов. В дальнейшие планы по строительству порта вмешалась война 1941 года.

Сразу после победы работы по завершению строительства Северного мола продолжились. Следом приступили к возведению Южного мола; на нем поднялись корпуса производственных мастерских, судоремонтный док. Мощный земснаряд углубил дно на входе в порт и у причальных пассажирских стенок, и делал он это почти ежегодно, что позволило принимать крупнотоннажные грузовые и пассажирские корабли без опасения посадить их на мель.

Несмотря на огромные финансовые трудности в стране и недостатки в материальном обеспечении, в 1955 году сочинский Морской вокзал смог принять первых гостей курорта. Одетый в светлый мраморовидный камень, он выглядел вызывающе роскошно, и при этом, несмотря на внушительные объемы, в нем не чувствовалось громоздкости. Наоборот, благодаря открытым морю и солнцу галереям, пронизанным терпким запахом субтропиков, Морской вокзал казался воздушным! Он поражал воображение, как при посещении древнего античного храма или музея: помпезными колоннами входного портала, скульптурами древнегреческих богов, богатыми элементами декоративных украшений мифологического содержания. Роскошный ресторан с прогулочными верандами, огромные «венецианские» зеркала в залах ожидания, ослепительной красоты люстры, флорентийская майолика, роспись потолка — все вызывало трепетное восхищение не искушенных роскошью советских людей. Над крышей главного здания — башня со шпилем высотой более 70 метров, обязательный атрибут морских вокзалов мира. На площади перед главным входом — монументальный фонтан с венчающей его скульптурой богини мореплавания Навигации.

Но грандиозный замысел строительства морвокзала в Сочи был осуществлен не столько ради удобства пассажиров — их здесь практически не наблюдалось — сколько ради «показа всему капиталистическому окружению эмоционального ощущения богатства, многоликости и многосторонности социалистического государства». В этом смысле идея оказалась благополучно реализованной, хотя советские пассажиры чувствовали себя в шикарных залах не совсем привычно.

НАБЕРЕЖНАЯ

Курортная набережная начинается у южного крыла морского вокзала, чтобы уже через два километра упереться в ограду знаменитого парка «Дендрарий». В результате архитектурной безнадзорности недавних 90-х набережная, любимое место отдыха гостей и сочинцев, оказалась в угрожающем плену торговых ларьков, пивных забегаловок, чадающих шашлычных и даже пунктов обмена валют. Благородное лицо старой доброй набережной — Променада, как в шутку называли ее местные жители — жестоко обезобразилось коммерцией, пляжные площади резко поубавились. Через время городские власти спохватились, однако многое оказалось потерянным безвозвратно!

Сейчас обсуждается проект возрождения приморской набережной, исполнение которого начнется с 2013 года. Оглашена дерзкая по замыслу современная концепция,

обещающая увеличение протяженности набережной до 2,2 километра с расширением пляжной зоны до 30 метров, устройством аэрариев с соляриями, видовых площадок. Решено создать особый «волногасящий» пляж, позволяющий увеличить рекреационную емкость в соответствии с требованиями к зонам международного гостеприимства. Одновременно будет проводиться реконструкция озеленения набережной и существующих парков на склонах вдоль морского побережья.

В плане комплексного развития береговой зоны Морского вокзала существует идея организации современного международного центра морских пассажирских и круизных перевозок. Государство гарантирует создание для нужд курорта гавани больших технических возможностей, чтобы можно было принимать даже крупные круизные лайнеры с большой осадкой. Во время Олимпийских игр в 2014 году здесь также разместится плавучая гостиница вместимостью три тысячи пассажиров. Появится совершенно иная инфраструктура обновленного портового комплекса, включая строительство четырехзвездочного отеля, зоны оптово-розничной торговли и яхт-марины — специальным образом оборудованной стоянки на триста мест. Предусмотрены и причалы морского сообщения...

На искусственно воссозданной площади более 23000 квадратных метров, отбираемой у моря рядом с нынешним Южным молотом, после 2014 года планируется возведение уникального торгово-развлекательного комплекса открытого типа. Это будет, по заверениям проектировщиков, одно из крупнейших мест отдыха для горожан и гостей в самом центре Сочи, что, безусловно, позволит возродить прежнюю добрую сочинскую традицию проводить большую часть времени дня и ночи у моря. Здесь появятся открытый морской амфитеатр на две с половиной тысячи мест наподобие античного в Олимпии, аквапарк со спортивно-оздоровительным центром, станция канатной дороги. Будет устроена вертолетная площадка, а в местах выхода к морю основных пешеходных направлений к услугам отдыхающих установят эскалаторы и лифты для связи верхнего, среднего и нижних уровней набережной.

КИНОКОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ «ФЕСТИВАЛЬНЫЙ»

Набережная проходит мимо бывшего Турецкого оврага, где в царское время прозябали в лачугах бедные турецкие семьи. В поисках заработка турки издавна приплывали пароходами на черноморское побережье России, работали в каменоломнях и на строительстве дорог, мостов, рыбачили. После революции они сразу исчезли, оставив сочинцам название прежнего места обитания да объекты приложения нелегкого труда.

В 1979 году в районе Турецкого оврага появился летний киноконцертный зал «Фестивальный», где на радость отдыхающим вот уже более тридцати лет проходят «звездные» концерты. Со стороны моря и набережной «Фестивальный» напоминает древнегреческий театр — только под крышей, что было бы невозможно для Эллады. Легкая ажурная в исполнении крыша укрывает зрителей от дождей, не препятствуя освежающему морскому ветерку заглядывать сюда во время концертов. А когда у подножья набережной обрушиваются штормовые волны, зал наполняется шумом прибоя и ни с чем не сравнимым запахом моря.

МАЯК

В самом начале набережной как доброе приветствие гостям курорта, прибывающим с моря, одиноко возвышается старинный маяк, устремивший загадочно мерцающий глаз в морскую даль. Напротив этого места в 1837 году, во время Кавказской войны, с русских кораблей высадился большой десант, встреченный ожесточенным огнем воинствующих горцев. В том кровопролитном сражении погиб декабрист Бестужев-Марлинский, памятник которому установлен в Адлере. Русские закрепились в устье реки Сочи, где построили военный форт Александрия, названный в честь императрицы Александры ко дню ее рождения. Позднее небольшой форт превратился в военное укрепление Даховское — еще один оплот царской власти на Северном Кавказе, переименованный после замирения в гражданский посад Даховский.

Так начинался курорт Сочи, который сегодня неширокой обжитой полосой протянулся вдоль моря почти на сто пятьдесят километров — от поселка Магри в Лазаревском районе на стыке с Туапсе до границы с Абхазией в Адлере.

«КАВКАЗСКАЯ РИВЬЕРА»

Санаторий «Кавказская Ривьера», построенный в 1909 году деятельным московским купцом А. В. Тарнопольским, можно считать первым лечебно-оздоровительным учреждением на сочинском курорте. Выдающийся в эстетическом плане многоэтажный корпус возвели на высоком берегу реки Сочи неподалеку от устья. Раньше приезжающих на отдых из центра России принимали «на постой» хозяева частных дач и гостиниц, никакого профессионального лечения при этом отдыхающие не получали. Именно поэтому Сочи как российский курорт ведет свое летоисчисление лишь с момента появления «Кавказской Ривьеры».

В конце прошлого века жизнь внесла неожиданные коррективы в существование известного курорта. Действующий десятки лет санаторий обрел нового хозяина, который посчитал облик замечательного архитектурного памятника устаревшим, и в одночасье его разрушили.

Но название «Ривьера» сохранилось в близлежащем городском парке, где под сенью вековых деревьев прогуливались и отдыхали несколько поколений местных жителей и гостей курорта.

Почти семьдесят лет назад этот парк основал предприниматель В. А. Хлудов, купивший в здешних местах у купца Н. Н. Мамонтова имение «Раздольное». Хлудов оказался человеком активным, предприимчивым и вскоре затеял разведение в уникальном сочинском климате промышленных садов и виноградников. Как оказалось впоследствии, затраты превзошли предварительные расчеты — предприниматель обанкротился, оставив, однако, сочинцам добрую о себе память. Благодаря заботам Хлудова, в городе появился парк с уникальными ботаническими образцами деревьев и растений со всего мира.

После отстранения Хлудова от дел в парке его имени изменилось немного: появились Поляна Дружбы, Аллея Космонавтов с магнолиями, начало которой было положено лично Юрием Гагариным, Аллея Писателей и прочие незначительные объекты. В «лихое десятилетие 90-х», когда на содержание обширной территории

не выделялись государственные средства, общественный парк оказался на грани запустения, а в заповедной зоне как грибы выросли частные владения, не имеющие никакого отношения к функционированию этого удивительного уголка природы. Однако в конце концов, к радости отдыхающих и жителей города, коллективный разум возобладал, и сегодня пятнадцать гектаров уникальной растительности и благословенного воздуха находятся в распоряжении государства!

КУРОРТНЫЙ ПРОСПЕКТ

От знаменитого парка «Ривьера» берет свое начало не менее известный Курортный проспект, протяженностью около десяти километров. До недавнего времени это была практически единственная в городе автомагистраль, связывающая Сочи с остальной Россией. Первые метры проспекта проходят по уникальному арочному мосту из железобетона, облицованному ослепительно белым камнем. Сочинцы всегда гордились своим «ривьерским» мостом, не без основания называя его «самым красивым в СССР».

Под мостом с шумом и пенными брызгами заканчивает свой торопливый бег к морю река Сочи. Рядом с речной набережной долгое время существовал стадион, где проходили футбольные матчи местных команд. Помнится, чтобы никто не мог бесплатно смотреть игру, милиционеры перекрывали проход по северной стороне моста, вызывая недовольство огромного количества безбилетников из числа местных жителей. Последние, однако, все равно ухитрялись пристроиться на противоположном высоком берегу реки, болея за любимую команду. Слава Метревели, известное имя в советском футболе, — сочинец; во времена моего детства он еще играл в дворовой команде. На зависть всем ребятам сначала Славу взяли в сочинский «Спартак», а оттуда уже ему была уготована дорога в «большой» футбол.

С «ривьерского» моста, как с хорошей смотровой площадки, открывается великолепный обзор: близкое море в пенном прибое, белоснежные лайнеры на горизонте или в порту, баржи с песком, спешащие на выгрузку в грузовой порт, — Сочи не имеет собственного песчаного карьера, а с пляжей песок и гальку выбирать запрещено. На фоне неба четко выделяются портовые краны, терриконы стройматериалов.

В сотне метров от моста — устье реки Сочи, берущей свое начало в близлежащих горах. В летнее время она тихо и незаметно вторгается во владения Нептуна, зато после проливных дождей становится неузнаваемой, меняя не только цвет, но и характер. Море долго еще вынуждено принимать грязно-желтые потоки, а во время сильного шторма волны накрепко запирают реку, не давая ей изливаться, и тогда уровень воды поднимается до опасных пределов.

ПАРК «ДЕНДРАРИЙ»

Парк «Дендрарий» сочинского курорта знаменит не только уникальной растительностью, но и каменной лестницей, с верхней площадки которой открывается удивительный вид на верхушки самых высоких деревьев и море. Повсюду античные скульптурные изображения обольстительных женщин, резвящихся детей, животных и птиц.

Роскошный парк, ставший историческим наследием садово-паркового искусства XIX века, — бывшее имение богатого рязанского дворянина С. Н. Худекова. Местные экскурсоводы с профессиональным восторгом рассказывают романтическую историю похищения им со светского бала возлюбленной, на которой женился наперекор своим родителям. В честь жены он и создал этот чудо-парк, дав ему имя любимой — «Надежда».

Парк «Надежда», ставший в советское время «Дендрарием», — настоящая зеленая легенда. Размещение растений в нем осуществлялось по систематическому, географическому, экологическому, декоративному и другим признакам, сделавшим уникальное насаждение живой летописью природы Средиземноморья, Африки, Америки. Вкупе с садово-архитектурным ансамблем это восхитительное ботаническое сокровище включает в себя около двух тысяч видов растений со всего мира, высаженных в стиле ландшафтного парка. Сочинский «Дендрарий» заслуженно стал местом паломничества многочисленных гостей курорта. Кто хотя бы раз побывал в нем, обязательно возвращается.

В настоящее время «Дендрарий» находится в почетном ряду с лучшими парками мира: Главным ботаническим садом РАН в Москве, парком Лесотехнической академии им. С. М. Кирова в Санкт-Петербурге, Никитским — в Крыму, Сухумским — в Абхазии и Батумским — в Грузии. По богатству коллекций древесных растений он сравним с зарубежными ботаническими парками в Кью близ Лондона, Арнолд-Арборетум Гарвардского университета в Бостоне (США), Арборетум Млиняни в Чехии и Арборетум Курник в Польше.

Следует отметить, что сочинский «Дендрарий» не превратился в застывший музейный экспонат замечательного прошлого. Здесь постоянно проводится огромная научная и культурно-просветительская работа по интродукции, акклиматизации и селекции ценных и редких древесных растений различных стран мира, выращиваются и распространяются семена и черенки, ценный посадочный материал.

МАЦЕСТА

Воздух в Мацесте насыщен характерным запахом «протухших яиц». Это сероводород, сокрытый в знаменитой лечебной воде. Мацеста — «Огненная вода», в переводе с языка древних адыгов; такое название она получила благодаря тому, что, если опустить руку в источник сероводорода, кожа через пять минут покраснеет.

Старожилы помнят местную легенду о девушке по имени Мацеста, у которой заболели родители; один старец посоветовал ей напоить их водой из целебного источника, берущего начало в глубокой пещере у подножья горы в Гнилой долине. В пещере жило чудовище, которое давало воду в обмен на человеческие жизни. Но даже это не остановило девушку: отыскала она пещеру и бесстрашно вошла внутрь...

Современная Мацеста — мини-курорт в составе Сочи с самым крупным в мире месторождением сероводородной минеральной воды: здесь имеются йодо-бромные, радоновые и другие минеральные источники. В благодатном климате курорта излечиваются многие заболевания, в том числе опорно-двигательного аппарата, дыхательных путей, кожных покровов, нервной системы, нарушения обмена

веществ, лор-заболевания. Лечебная база размещена в живописнейшей долине реки с одноименным названием, длина которой составляет около пятнадцати километров. Начало свое Мацеста берет на вершине хребта Алек (высота около 1000 м).

Невозможно не упомянуть и о том, что в горах, окружающих курорт Мацесту, произрастают великолепные дубовые и каштановые леса с примесью бука, граба, реликтовый самшит. В подлеске буйствуют заросли рододендрона, азалии, лавровишни, падуба, черники, бузины, лесного ореха (лещины). Встречаются громадные деревья тиса, есть липа, черешня, груша. А главной достопримечательностью близлежащей горы Аибги является то, что в известняковых толщах находится около сорока карстовых полостей, пещер и природных шахт. Благодаря этим особенностям, недра Аибги стали известным в стране спелеологическим полигоном. Кроме того, карстовые полости хребта имеют важное значение как объект питания месторождений минеральных вод Мацесты.

О лечебных факторах «огненных» источников здесь знали издревле: местное население с успехом применяло для исцеления вырытые ямы, наполненные минеральной водой, подогреваемой солнцем и раскаленными камнями. В 1893 году мацестинские и агурские источники были включены в официальный список лечебных факторов курорта Сочи. По инициативе основателя курорта врача В. Ф. Подгурского в 1902 году здесь построили первую «лечебницу» — небольшое строение с двумя деревянными ваннами и котлом для нагрева воды. Через два года появился уже сарай с земляным полом и четырьмя ваннами, примитивный лечебный бассейн и барак для проживания больных. В 1912 году на участке в сто гектаров были построены три каменных корпуса на сто тридцать мест, позже — ванное здание и гостиница-пансионат. Надо было видеть тех страждущих обрести здоровье, кто восемь километров добирался сюда из Сочи по узкой грунтовой дороге. Мостов не было, и в дождь, когда река выходила из берегов, больные переправлялись через нее на буйволах.

В годы советской власти здесь появился комплекс под названием «Старая Мацеста» — пять ваннных зданий с современным лечебным оборудованием. О первых источниках, изливающихся из пещеры, «где погибла девушка Мацеста», уже давно забыли, они иссякли, но лечебная вода и сегодня бесперебойно поступает из недр с глубины в две тысячи метров. В связи с огромной популярностью Сочи как уникального «мацестинского» курорта недалеко от впадения реки в Черное море в 1979 году была возведена «Новая Мацеста» — бальнеолечебница на сто шестьдесят пять ванн. Комплекс пережил труднейшие 90-е годы, когда казалось, горячее сердце Мацесты, а с нею и всего курорта Сочи, вот-вот остановится. Высокие должностные лица, от которых зависело, жить или не жить Мацесте, казалось, забыли, что именно «огненная вода» сделала Сочи исключительно популярным курортом. Именно Мацеста, которая вот уже сто десять лет помогает людям обрести бодрость и восстанавливать здоровье, должна оставаться своеобразным символом Большого Сочи как всероссийской здравницы.

В последние годы положение дел на знаменитом курорте значительно улучшилось. Мацеста возрождается, и сегодня она принимает более двух тысяч посетителей в день. Работают обновленные и вновь отстроенные корпуса с полным набором современного лечебного оборудования. К тому же, многие сочинские санатории и пансионаты предлагают своим отдыхающим услуги на базе лицензированных мацестинских процедур.

АХУН, АГУРА И ОРЛИНЫЕ СКАЛЫ

По другую сторону от Мацесты возвышается гора Ахун, относящаяся уже к Хостинскому району Сочи. В царское время ее крутые склоны облюбовали для своих дач высокопоставленные вельможи и богачи. После революции 1917 года подобный интерес к местным достопримечательностям пропал. В советские годы на макушке горы появилась смотровая башня, откуда посетителям открывается величественная панорама моря и отдаленных вершин Главного Кавказского хребта.

По местной легенде, здесь находилось жилище языческого бога Окхына, которого охраняли огромные свирепые орлы. Напротив — отвесные Орлиные Скалы. Согласно древнегреческому мифу бог кузнецов Гефест по воле Зевса приковал к ним Прометея, строптивного титана, похитившего с Олимпа огонь для людей. Люди до сих пор благодарны Прометею за ремесла, которым он их научил, за астрономию, письменность, счет, мореходство, прорицание, медицинские науки и прочие полезные искусства. Каждый день к скале прилетал один из орлов Окхына клевать печень Прометея. Печень за ночь восстанавливалась, чтобы на завтра титан вновь подвергался мучительным терзаниям. И так продолжалось столетия! Вероятно, по этой причине древние жители окрестных гор называли это место «Орлиными Скалами». Хотя, возможно, и из-за того, что неприступные скалы вознеслись ввысь на триста пятьдесят метров, где могут летать только кавказские орлы...

Был ли на самом деле Прометей прикован к скалам в окрестностях Сочи — «одному Зевсу известно», но по этому поводу есть мнение выдающегося немецкого филолога Фридриха Любкера. В своем «Словаре античности» (первое издание вышло в 1885 г.) он упоминает древнегреческое племя ахейцев, обживших побережье Северного Кавказа. На своих больших долбленых лодках они промышляли морским разбоем, нападая даже на крупные города Боспора Киммерийского*. Греки считали их одичавшими потомками ахейцев, осевших здесь после Троянской войны на рубеже XIII-XII веков до н. э.

По другой версии, загадочное ахейское племя предгорья Северного Кавказа происходило от куретов**, которые «остались охранять прикованного Прометея», в то время как остальные куреты последовали за священной коровой Ио в Египет***. За любовную связь с Зевсом ревнивая супруга Гера превратила Ио в белоснежную корову и наслала на нее слепня, который преследовал ее по всей земле. Наконец, корова Ио оказалась в Египте, где вновь обрела человеческий облик. Здесь она родила от Зевса сына Эпафа. От потомков позднее произошли народности персов, армян, киликийцев, индийцев, критян и прочих. Ученые предполагают, что аргосская Ио предводительствовала в мифологическом переселении родственных индоевропейских фратрий куретов — аргивян, пеласгов и ахайев — в долину Нила (3600 лет до н. э.). Выходит, предположения насчет нахождения Прометея в окрестностях древнего Сочи недалеко от реалий человеческой истории! К тому же, у народов Кавказа сохранились легенды о пребывании героя, похожего своими деяниями

* ныне Керченский пролив между Херсонесом Таврическим (Крым) и Таманским п-вом, соединяющий Черное и Азовское моря

** куреты — молодые воины

*** Ио — в греч. миф. дочь аргосского царя, жрица Геры

на Прометея. Упоминается смельчак, бросивший ради людей вызов самому богу, за что был прикован к скале; к нему прилетал орел и клевал отважное сердце. Одно из таких легендарных имен — Амиран.

А пока ученые разбираются в тонкостях мифологического сюжета, сочинские гиды с удовольствием пересказывают гостям курорта легенду о местной достопримечательности — Прометее, и чтобы окончательно развеять сомнения, ведут к памятнику на верхушке Орлиных Скал, изображающему мускулистого юношу, «разрывающего оковы».

У подножья горы Ахун и Орлиных Скал лежит глубокое ущелье, на дне которого течет Агура — речушка, смирная летом и шумная зимой. Пospешая к морю, Агура, словно озорная девчонка, скачет по скальным ступеням, ласково журчит на перекатах, оставляя на пути в каменных вымоинах прелестные озерца-лужицы. В жаркую погоду в них можно полежать, освежиться. Легенда рассказывает о юной горянке Агуре, которая прослышала о жестоко терзаемом Прометее. Девушка выследила орла и пришла к Прометею, осмелившись принести еду и питье. Она навещала его каждый день, заживляла травами раны, пела песни в облегчение страданий. Окхын, узнав об этом, разгневался, приказал сбросить Агуру в глубокое ущелье. Люди говорили, что девушка не погибла, превратившись в горную речку...

В яркий солнечный полдень, когда воды самого крупного здесь Агурского водопада рассыпаются на тысячи мелких брызг — кто-то из многочисленных гостей курорта может заметить в воздухе дрожащий лик девушки...

НОВОРОССИЙСКОЕ ШОССЕ

Сразу за Мацестой лежит глубокое ущелье, через которое перекинут стройный автомобильный мост. Арочные конструкции естественно вписываются в окружающую природу, делают мост легковесным и даже воздушным. Здесь заканчиваются Курортный проспект и центральная часть делового Сочи. Дальше — Новороссийское шоссе, ведущее к районным центрам курорта — Кудепсте, Хосте, Адлеру, с международным аэропортом и высокогорьем Красной Поляны.

До постройки Новороссийского шоссе в 1892 году связь с посадом Даховским (Сочи), входившим в Черноморскую губернию, осуществлялась только по морю. Вдоль побережья лишь самые отважные смельчаки рисковали передвигаться по обрывистым тропам, да и они были не везде. Шоссе носило название «анненковского» — по имени генерал-майора Михаила Николаевича Анненкова (1835-1899 гг.), «заведующего передвижением войск по всем железным дорогам России», руководителя строительства. При непосредственном участии Анненкова на Кавказе велись большие дорожные работы, в том числе в районе Сочи, что дало толчок к успешному развитию всего российского черноморского побережья.

На строительство тракта «из Новороссийска в Сухум» народ шел из голодающих губерний России «ради труда и хлеба». От Новороссийска до Туапсе на протяжении 192 верст (ок. 200 км) и от Сочи до Нового Афона (150 верст) отсыпалось земляное полотно. Сокрушались казавшиеся вечными скалы, устранялись коварные оползни, засыпались глубокие овраги. Дорога проходила через ущелья и реки — приходилось возводить мосты (пока временные, из дерева). Если встречались горные массивы —

в них выбивались тоннели. Известный советский писатель Максим Горький тоже принял участие в строительстве этой дороги около села Пшада. Затем, в 1892-1903 годах, он странствует по Кубани и Черноморью, посещает Абхазию, упоминая о своих впечатлениях в некоторых произведениях.

С 1896 года началась замена временных деревянных мостов железными, на каменных опорах, а на реках — со струенаправляющими дамбами. На всем протяжении Новороссийского шоссе появилось около двадцати больших железных мостов. Работами руководил опытный инженер С. Ф. Гофман, начальник округа путей сообщения. Он же был ответственным исполнителем на строительстве дороги от селения Молдовка у берегового шоссе до селения Красная Поляна, где уже появилось «городское поселение Романовск» — «протяжением 47,5 версты, с ветвью к Охотничьему дому ИХ ИМПЕРАТОРСКИХ ВЕЛИЧЕСТВ протяжением 4,5 версты, оконченное устройством в 1902 г.».

Именно с окончанием Новороссийско-Сухумского шоссе, как теперь стали называть приморскую дорогу, пришла идея организации в Сочи российского курорта. Случилось это при участии Особой Комиссии, работающей здесь в 1895 году во главе с государственным деятелем Николаем Саввичем Абазой, медиком по образованию.

КБААДЕ — КРАСНАЯ ПОЛЯНА

Однажды Горы затеяли спор с Морем: кто важнее и нужнее в этом мире? Горы сказали: «На моих вершинах зарождаются тысячи ручьев и рек, их воды скатываются вниз, чтобы наполнить тебя, Море. Выходит, я главнее!». Отвечало Море: «Ой, зря бахвалитесь, Горы! Хотя крутые у вас склоны и высокие вершины, реки рождаются не в Горах, а на Море, потому что солнце испаряет морскую воду, образуются облака, которые устремляются к горным вершинам. Весной, летом и осенью проливаются дождями, зимой ссыпаются снегами да градом. Выходит, я главнее!». Горы опять возразили, Море не соглашалось, и так они спорили, пока не услышал их мудрец. «Зря вы спорите! — сказал он. — В природе всему есть свое предназначение. Горы и Море созданы друг для друга, и только в тесном союзе каждый представляет неизмеримую ценность! Пока существует один из вас, будет существовать и другой».

С тех пор Горы и Море живут в согласии, на пользу людям...

Эту мудрую притчу я вспомнил по дороге из Адлера в Красную Поляну, оставив позади сине-зеленое необъятное пространство моря. О Красной Поляне сегодня не слышал разве что ребенок! Здесь в 2014 году пройдут часть XXII Олимпийских игр, а также Паралимпийские игры по зимним видам спорта. Для этого возводятся сложнейшие в инженерном плане объекты с трибунами для зрителей, жилая «горная Олимпийская деревня». Красная Поляна, в прошлом Кбааде, получила свое название благодаря густым зарослям папоротника: листья растения в конце лета окрашиваются в багрово-красный цвет. Поселок окружают каштановые леса, из скал изливаются источники с целебной водой, соответствующей по своим лечебным факторам водам Эссентуков, Железноводска, Кисловодска. На склонах произрастают травы, дающие исключительно целебный мед.

В здешних горах начинается стремительный бег коварная Мзымта, крупнейшая из рек черноморского побережья Кавказа. В переводе с убыхского, языка исчезнувшего воинственного народа, Мзымта означает «Долина реки, рожденной в снегах».

В низовьях Мзымты разместилось уникальное форелевое хозяйство, созданное для исследования и воспроизводства этой ценной рыбы, которая раньше в изобилии водилась в местных реках. Помимо разведения форели в промышленных объемах, специалисты задались благородной целью восстановления почти исчезнувшей породы черноморского лосося. А ведь когда-то давным-давно, будучи еще подростком, я видел, как удачливый рыбак выуживал из реки под Ривьерским мостом в Сочи великолепный экземпляр полуметрового лосося!

Река Мзымта, тысячелетиями ворочая по пути к морю тяжелые валуны, терпеливо, но настойчиво сокрушала крепчайшие скалы. Образовалось глубокое ущелье, по сторонам которого выросли небольшие человеческие поселения. Одно из них — на Краснополянском шоссе — село Высокое, основанное после Кавказской войны XIX века ставропольскими переселенцами. Недалеко находятся село Ахштырь, известное в прошлом как «поселок женатых солдат-ветеранов», и село Казачий Брод, названное в честь конкретного исторического события: здесь небольшой отряд русских казаков, преследовавший воинственных горцев, перешел вброд Мзымту.

Окрестности Красной Поляны знамениты карстовыми пещерами, служившими, как оказалось впоследствии, приютом доисторическому человеку. Согласно выводам ученых люди пришли сюда из Малой Азии через Колхиду почти четыреста тысяч лет назад! Вначале освоили долины рек Псоу и Мзымта, затем расселились в прибрежной полосе современного сочинского курорта. Археологические исследования подтверждают пребывание древних людей в пещерах Ахштырской, Воронцовской, Навалишинской, Кепшинской, Хостинской.

Об Ахштырской пещере стоит сказать особо:

...Гомер в поэме о странствиях Одиссея, легендарного царя Итаки и героя Троянской войны, рассказывая об одноглазом циклопе Полифеме, живописал его жилище — пещеру, в которой содержались вместе с овцами негостеприимно захваченные Одиссеем и его спутники. Где находилась пещера Полифема? Судя по подробностям в этом эпизоде, маршрут Одиссея пролегал вдоль черноморского побережья и где-то неподалеку от сочинских мест. Не верите? Напрасно! Ученые не отрицают существования в прошлом в Кавказских горах древнего человекообразного существа огромного роста. В подтверждение подобных соображений можно привести недавнее сообщение грузинских археологов об обнаружении в высокогорье «древних захоронений со скелетами очень больших размеров». Об этом же свидетельствуют регулярно появляющиеся сообщения о встречах пастухов, охотников и туристов с загадочным йети, «снежным человеком». А в районе Мзымты сохранилась легенда, будто в местных горах обитали существа гигантского роста, и у каждого был всего... один глаз!

Окрестности долины Мзымты и Красной Поляны хранят и еще одно свидетельство древнейших поселений — дольмены, ровесники египетских пирамид, представляющие собой, предположительно, усыпальницы «циклопической» кладки. Хотя, возможно, их назначение — служить языческими святилищами. В копилку древней истории краснополянских окрестностей следует добавить наличие руин более двадцати каменных крепостей и храмов, обнаруженных в высокогорных лесах.

Но самая активная жизнь в античные времена происходила в районе поселка Кбаде, через который пролегал оживленный торговый путь из Боспорского царства в Колхиду. Оттуда — на кораблях в Средиземноморье и обратно. Местные племена ахеев, зигов и гениохов познакомились с греческими мореплавателями и торгов-

цами, когда те навещали прибрежную полосу Северного Кавказа; греков называли «бронзовыми людьми» за их вооружение — бронзовые шлем и меч, латы, круглый щит и бронзовые же наголенники. А Геродот, Страбон, Ксенофонт и Аристотель, описывая нравы представителей причерноморских племен, отмечали гениохов, которые «снискали дурную славу морских разбойников»...

До прихода русских на Кавказ дороги от побережья на Красную Поляну и дальше на Северный Кавказ не существовало. Из-за природных препятствий этот путь был практически непреодолим, обходились узкими тропами для вьючных животных. В эпоху средневековья поселок оказался на перекрестке важных караванных путей, свидетельством чему служат развалины около тридцати сторожевых постов, храмов и крепостей. Русские занялись прокладыванием хорошей вьючной дороги, ведущей с берега моря к Красной Поляне, в самом конце Кавказской войны, весной 1864 г. Она проходила по ущелью реки Мзымты, однако уже через два года прекратила свое существование — ее смыла взбунтовавшаяся от ливней Мзымта.

Несколько лет ушло на согласование новой сметы, поиск нужных ассигнований, но из-за необходимости иметь в это время Новороссийско-Сухумское шоссе дорогу на Красную Поляну не строили до 1896 года, когда на нее выделили двести тысяч рублей. Уже в то время вышеупомянутый г-н Абаза Н. С. отмечал, что «конечный пункт означенной дороги Красная Поляна принадлежит по климатическим и почвенным условиям к числу наиболее богато одаренных местностей побережья и обещает в будущем широкое развитие. Не говоря уже о больших количествах годной для культуры земли, местность изобилует минеральными источниками, имеющими несомненную будущность. Эксплуатация обширных и богатых лесов точно так же затрудняется только отсутствием дорог... Население деревень: Лесная (греки), Красная Поляна-Эстонская (эстонцы), Веселая (молдаване), Эстонская на Псоу (эстонцы), Михельрипш (армяне), Аибга (эстонцы). Разработаны тоннели — один в 41 саж. длиною и второй в 1 ½ саж.».

Красная Поляна готовится принимать спортсменов и гостей в «снежной» части олимпийской программы Игр-2014. Остальные состязания пройдут у моря, в Имбетинской долине, с которой Красная Поляна в скором времени свяжется суперсовременной автодорогой. Это ли не славный союз гор и моря! Появится необычная линия «легкого скоростного метро», для которого в горах прорубаются тоннели. В долине возводится Олимпийский парк: Дворец спорта с ледовыми аренами и удобными трибунами. Для проживания спортивных делегаций стран мира готовится Главная Олимпийская деревня. А для приема всех гостей игр, зрителей, к этому замечательному гостевому комплексу добавляется обновленный санаторно-гостиничный потенциал действующего курорта Большого Сочи.

Инженерное обустройство зимних Олимпийских игр совместно с уникальным горно-морским климатом позволит Сочи занять достойное место среди мировых курортов. Есть надежда, что после олимпийских игр горные лыжи, катание на снегоходах и прочие зимние забавы станут для россиян привычным видом отдыха наравне с морскими купаниями. Это будет весомая добавка к достоинствам сочинского курорта! Ведь сочинские пляжи имеют самую большую протяженность в мире — сто двадцать километров! Сочи — единственный российский регион с выраженным

субтропическим климатом, где солнечное сияние продолжается около двух тысяч часов в году. Поэтому массовый купальный сезон начинается в мае и заканчивается в октябре: воздух в этот период прогревается до 38 °С в тени, а вода в море — до 26 °С. Зимой в горах — до минус 22 °С, глубина снега — до полутора метров, а на высоте более трех тысяч над уровнем моря он не тает даже летом.

Сочи трижды выдвигался на проведение зимних Олимпийских игр — в 1989, в 1993 и, наконец, 7 июля 2007 г. Причину настойчивости сочинцев можно понять, посетив музей истории Сочи и государственный художественный музей. Ознакомившись с научными и литературными источниками, материалами краеведения и соображениями старожилов и специалистов, убеждаемся, что в здешних местах очень хорошо знакомы с древними греками, а поскольку Олимпийские игры придумали именно они, то для Сочи Игры окажутся в самый раз!

АРГОНАВТЫ В СОЧИ

Вы что-нибудь слышали о «мзымтинском кладе»?

В 1997 году по Сочи поползли слухи: в ущелье Мзымты, недалеко от Казачьего Брода, местный археолог-любитель из дерзкого рода «черных копателей» отыскал богатейший античный клад. Вот уже несколько лет он пытался обнаружить древние захоронения, чему в немалой степени способствовали знание местности, врожденная интуиция, желание разбогатеть и, как оказалось, дикое везенье: после многодневных сокрушительных ливней обрушился высокий берег реки, открывший часть захоронения с сокровищами. «Счастливчик» тут же начал искать покупателя на незаконном археологическом «рынке», но, поскольку подобная деятельность не всегда находится в ладах с законом, вмешалась ФСБ. В результате полукриминальная история для науки завершилась успешно, и предметы «мзымтинского клада», определенные учеными как ценнейшие изделия античного искусства V-IV веков до н. э., не успели разойтись по частным коллекциям. находку передали в художественный музей Сочи для сохранения и реставрации.

Высокий профессионализм работников ФСБ, музейного руководства и вполне закономерное стечение почти мистических обстоятельств обеспечили возможность всем желающим увидеть двадцать шесть предметов клада, восхититься уникальными образцами античного декоративно-прикладного искусства. Три серебряные чаши, фигурки зверей, два круглых декоративных украшения для щитов, золотые пластины с тонкой чеканкой — детали украшения одежды, мечи и наконечники копий и дротиков, медный шлем, элементы конской упряжи из железа, предметы быта из бронзы — страховая стоимость находки может равняться одному миллиону долларов США.

Ученые из Москвы и Санкт-Петербурга, изучавшие клад, сопоставили значимость найденного с открытием Генрихом Шлиманом сокровищ Трои! К сожалению, «археолог» безжалостно перекопал место бесценной находки, оказавшееся захоронением греческого воина, уничтожив возможность его дальнейшего изучения. Вместо того, чтобы восстановить историческую истину, ученым приходится строить догадки. Но, тем не менее, многие уже окрестили сенсационное обнаружение «кладом аргонавтов».

Итак, сокровища, найденные в окрестностях Сочи, стали причиной появления новой легендарной версии, которую стоит принять во внимание, ибо в основе почти каждого мифа лежат реальные исторические факты. У поэта Пиндара (V в. до н. э.) есть замечательное сказание об аргонавтах, которые под предводительством фессалийского царевича Ясона (Фессалия — историческая область Греции) отправились на корабле «Арго» на Кавказ за легендарной шкурой барана — «золотым руном». Помните наш рассказ о Мацесте? Медея, дочь царя Ээта, помогавшая Ясону завладеть «золотым руном», вылечила его отца... «дурно пахнувшей горячей водой». Так это же «огненная» сероводородная Мацеста!

Тогда можно предположить, что «Арго» приставал и к берегу, где сейчас раскинулось сочинское побережье! Оппоненты возразят: «Ясон искал «золотое руно». А что такое «золотое руно»? Баранья шкура, которую использовали древние старатели при промывке золотоносного речного песка. Крупинки и прочие следы золота задерживались в завитках шерсти, и после длительной работы шкура сияла на солнце чистым золотом! Чем не «золотое руно»?

Еще вопрос: откуда в Сочи быть золоту? Оказывается, до 1935 года на берегах реки Сочи работали полторы сотни старателей-золотодобытчиков, промывавших речную гальку и песок. Они находили золотые песчинки и некрупные самородки, до тридцати пяти граммов каждый, и сдавали в казну. В 1937 году был случай, когда на строительной площадке Зимнего театра рабочий обнаружил в речном песке... небольшой золотой самородок. Песок брали неподалеку, из устья реки Сочи. По приказу сверху взяли пробы с тридцатикилометровой пляжной полосы в направлении Адлера — и везде обнаружили следы золота!

Золотодобычу свернули из-за малой рентабельности, но этот факт вовсе не означает, что Ясон в путешествии на Кавказ не мог посетить эти места! А раз так, неплохо бы поставить в устье реки Сочи памятник на радость отдыхающим, посвященный Ясону и отважным товарищам, впервые проложившим маршрут «Греция — Сочи»...

ПО ПУТИ АРГОНАВТОВ

Согласно мифологии аргонавты посещали побережье Кавказа примерно за сто лет до знаменитого военного похода греков-ахейцев к Трое, следовательно, в XIII веке до н. э. Хотя ученые-скептики допускают проникновение небольших весельных кораблей греков в Черное море лишь с VIII века до н. э., когда на побережье началась «Великая греческая колонизация». Но в любом случае активные проникновения сюда древнегреческих мореплавателей начались по пути, проложенному легендарным «Арго». И это подтверждают «неопровержимые» свидетельства...

К примеру, первым препятствием на пути «Арго» оказались «сталкивающиеся между собой скалы». По совету прорицателя Ясон выпустил вперед голубя: скалы столкнулись, разошлись и замерли навсегда, позволив аргонавтам пройти дальше. Но это же Боспор*, бушующий в непогоду Боспорский пролив! В довольно нешироком его пространстве при штормовой погоде корабли могли налететь на близко расположенные скалы. К тому же, по обе стороны пролива существуют два так называемых

* с греч. Боспор — «Коровий Брод», совр. Босфор

«ложных прохода», куда не раз попадали неопытные мореплаватели. Случалось, что здешние пастухи, чтобы согреться ночью, разводили на скалах костер, а моряки, принимая огонь за маяк, направляли на него корабль. Огонь местные жители разжигали еще из хитрости, чтобы поживиться после кораблекрушения.

А историк Плиний объясняет, почему скалы в Боспорском проливе, по легенде, «сталкивались»: «В Понте на расстоянии 14 миль от устья и 15 миль от Европы есть два острова, которые одни называют Кианеи, другие — Симплегады. Согласно легендам они сталкивались друг с другом, так как, отделенные малым расстоянием один от другого, представлялись входящим прямо навстречу им двумя островами, но стоило немного изменить угол зрения — они выглядели сошедшимися в один остров».

Само слово «Кианеи» в переводе с иранского означает акшайна — «темные, мрачные». Надо полагать, что от него пошло название Черного моря, а также от той печальной славы гибельных для моряков скал. Поэтому вначале новое для себя море греки называли Понт Аксинский, или «Море Негостеприимное»; лишь позже оно стало для них Понтом Эвксинским («Море Гостеприимное»). Страбон пишет: «Это море было недоступно для плавания и называлось Аксинским из-за зимних бурь и дикости окрестных племен, особенно скифов, так как последние приносили чужестранцев в жертву, поедали их мясо, а черепа употребляли вместо кубков. Впоследствии, после основания ионянами городов на побережье, это море было названо Эвксинским».

Вслед за «Арго» на Кавказ отправлялись не менее отважные и любознательные представители других греческих городов. Испытывали судьбу рыбаки, заплывающие за удачей подальше от знакомых берегов, скупщики металлов, торговцы и... пираты — охотники за рабами и работорговцы. Они посещали черноморское побережье Кубани, где находятся сейчас Сочи, Туапсе, Геленджик, Новороссийск, Анапа, вели обмен товарами с местными племенами ахеев, зигов и гениохов. Геродот, Страбон, Ксенофонт и Аристотель неодобрительно отзывались о гениохах как о «снискавших дурную славу морских разбойниках»...

Почему греки отваживались на столь далекие, полные опасностей путешествия? На это их толкали избыточность населения греческих городов-полисов*, бедность природных ресурсов, а отсюда — крайняя продовольственная нужда, и... политическая борьба за власть. Проигравшие вынуждены были навсегда оставлять свое отечество! История Древней Греции подтверждает, что за короткий временной период греки освоили Черное море, обосновав на берегах многочисленные торговые фактории, колонии и поселения. Греческие первопроходцы обнаружили и описали Боспор Киммерийский (совр. Керченский пролив) и Меотиду (совр. Азовское море). На Керченском полуострове появилась колония Пантикапей (с греч. «Рыбный путь»). Боспорская рыба была хорошо известна как в Понте, так и далеко за его пределами, поэтому рыбные промыслы составляли одну из важных частей экономики античных городов Боспора Киммерийского. Позже были основаны греческие колонии Фанагория и Танаис в устье одноименной реки (на Дону).

В VI веке до н. э. выходцы из Ионии, потеснив местные племена, выстроили города в Крыму, на Таманском п-ве и черноморском побережье Кавказа, вплоть до нынешнего Геленджика (пос. Торик). На азовском побережье появились города

* полис — город-государство, особая форма социально-экономической и политической организации общества, типичная для всей Древней Греции

Кепы-Сады, Тирамба, Патрей. На месте будущей станицы Таманской переселенцы с Лесбоса основали Гермонассу, рядом — Ахиллий и Корокондама. Свидетельства существования эллинского Боспорского царства периода II-I веков до н. э. обнаружены в Темрюкском районе, под Новороссийском, в поселке Джемете (Анапа). Имеются археологические следы катойкий (греч. военные поселения) греков-боспорцев. Анапа стоит на месте греческой Горгииппии, поэтому является одним из самых древних городов России. А если учесть свидетельства последних археологических изысканий, подтверждающие, что «в Горгииппии проводились состязания атлетов, наподобие олимпийских игр», историческая ценность Анапы резко возрастает.

Прибрежные эмпории — торговые пункты греков — обнаружены в районе города Краснодара на берегу Кубани у станицы Елизаветинской. Реку Кубань эллины называли Гипанис (с греч. гиппос — «лошадь»). Считалось, что Гипанис вытекает из озера, у которого пасутся дикие белые кони (для греков обожествленные существа): «на протяжении пяти дней вода в реке остается пресной, а заражается от горького источника земли и весь оставшийся путь до моря несет горько-соленую воду». Разгадка проста: при определенных обстоятельствах соленая морская вода может проникать довольно далеко в устье Кубани, что и смутило греков-первооткрывателей.

Рядом с Туапсе обнаружено античное поселение Топсида (V в. до н. э.), просуществовавшее почти тысячу лет. Название «Топсида», или «Туапсида», могло образоваться из двух древнегреческих основ: тоπος — «место», и синдрос — «железо», т. е. «железное место». Возможно, отсюда в Грецию вывозилась железная руда, поскольку подобные словосочетания не раз встречаются в топонимике Туапсинского района. Увы, море за двадцать пять веков поглотило часть берега, и античные остатки Туапсиды удачно сохранились лишь для подводной археологии.

Крупная античная эмпория находилась в Сочи в устье реки Мамайки, где оставались для торговли мореходы из Греции, Боспора и Колхиды. На это безмолвно указывают многочисленные находки в могильниках — гипсовые и стеклянные алабастры, краснофигурные и чернолаковые сосуды, терракотовые статуэтки и т. д. В междуречье Кудепсты, Мзымты и Псоу до сих пор находят обломки амфор, сосудов для благовоний — амфорисков, кубков для вина.

Греция не имела достаточных площадей для выращивания зерновых, хлеба, а черноморские колонии как раз дали такую возможность. Юго-восточное Причерноморье привлекало, прежде всего, возможностями торговли или обмена «товар на товар». Эллины приобретали вяленую рыбу, шерсть, кожу, соль. Местные племена считали выгодным продавать греческим колонистам и купцам излишки своей пшеницы. Взамен получали вино, оливковое масло, керамические и бронзовые изделия, оружие, предметы роскоши, дорогие ткани и украшения. Позднее в Причерноморье появилась работорговля, ставшая настоящим бедствием для народов Северного Кавказа и Прикубанья.

Однако нельзя утверждать, что греческая колонизация проходила агрессивно или односторонне. Наблюдалось и осязаемое культурное влияние античной цивилизации на народы, пребывающие в «варварском» состоянии. Вливаясь в состав жителей античных городов-колоний путем инфильтрации, представители местного населения приобретали новые для себя черты — оседлость, ремесленничество,

грамотность. Они заимствовали у греков технические навыки, знакомились с их культурными достижениями и религиозными культами. Об этом свидетельствуют многочисленные находки на территории черноморского побережья предметов быта, скульптурных изображений Деметры, богини земли и плодородия, прочих греческих богов. Одновременно происходил обратный процесс, когда греческие переселенцы перенимали у аборигенов особую военную тактику, виды вооружения и тип национальной одежды, продовольственные продукты местного производства и навыки в сельском хозяйстве и ремеслах.

Античные города Причерноморья Кавказа, подвергшись нашествию сарматов, а затем готов и гуннов, закончили свою историю в III-IV веках н. э.

Каким же образом представители малонаселенных по современным меркам греческих городов смогли за довольно короткий исторический период освоить обширные пространства чужих земель с враждебно настроенным по отношению к ним населением? Ответ прост: «виной» тому неукротимый свободолюбивый эллинский характер и хорошо поставленная физическая подготовка. Говоря о материальных приобретениях греческих колонистов, не следует также забывать о любознательности и страстной настойчивости греков в познании мира, Ойкумены — территории, заселенной человечеством. Они гордились своим исключительным умом перед «варварскими» народами, бросая вызов не только опасным обстоятельствам и сильному врагу, но даже богам и чудовищам. И, как следует из мифов и легенд, обычно эллины побеждали.

Свои непомерные амбиции греки пытались реализовать в непрерывных войнах с соседями, однако, осознавая, что междоусобные войны не приносят ничего, кроме разрухи в собственном отечестве, искали и иной выход, который вскоре нашли в колонизации заморских земель. Занятие оказалось выгодным и перспективным для нации! Каждый свой город греки ограждали от врагов высокими крепкими стенами, и варварский мир за этими стенами для них не имел границ. Надо было только отвоевать в нем удобное жизненное пространство. Так поступил Александр Македонский, начавший знаменитый Восточный поход и создавший в результате его собственную империю на развалинах бывшего могущественного Персидского царства.

У этого удивительного народа в избытке имелись и другие свойства, позволявшие древним грекам выстоять под натиском стихии или одолеть сильных врагов. Это самообладание, умение сохранять хладнокровие в любых ситуациях, необузданная воля к победе. Подобные качества вырабатывались хорошей атлетической подготовкой, которой эллины занимались с детства. Физически сильные и грамотные, гармонично развитые свободные граждане были всегда готовы стать полезными своему городу, родине и своему народу. Они были уверены, что только здоровые граждане могли составлять сильное государство, поэтому в Древней Греции общество не оставляло без внимания заботу о физическом воспитании каждого своего представителя.

Для этого в городах строились специальные площадки, на которых все дети, подростки и юноши в обязательном порядке обучались под наблюдением «государственных» профессиональных тренеров. Затем следовали занятия физической

культурой в специальных тренировочных залах — палестрах и гимнасиях. Там же проводилось систематическое обучение молодежи военным упражнениям с оружием, которое длилось до тридцатилетнего возраста. И даже после достижения этих лет в определенные периоды город призывал молодых и зрелых граждан на сборы в военно-полевые лагеря, устраиваемые за городскими стенами.

Состязания атлетов на Играх в Олимпии, Дельфах, Додоне и других священных общенациональных центрах Древней Греции являлись составной частью физической культуры всей эллинской нации. Она представляла собой собрание действий, направленных на укрепление здоровья потенциального воина и гражданина, развитие физических способностей, использование их в соответствии с потребностями общественной практики. С этой же целью с VIII века до н. э. до III века н. э. один раз в четыре года в Олимпии собирались представители независимых греческих городов-полисов. Свободные от междоусобиц и войн, связанные священными обязательствами сохранять мир и согласие, они выразительным состязательным языком агонев подтверждали свою причастность к нации, говорящей на одном языке, обладающей общей культурой и религией с общими богами, над которыми верховенствовал Зевс Олимпийский. Но как только греческое общество, благодаря неслетным сокровищам, хлынувшим в результате грабительского похода Александра Македонского, стало постепенно развращаться, оно сначала погубило в себе чистую олимпийскую идею, а следом погибло само!

Если раньше в этом обществе единомышленников однозначно осуждались или запрещались чревоугодие и пьянство, изнеженность тела и слабость духа, склонность к получению сверхудовольствий, роскошь и вседозволенность, то теперь их проявление не вызывало недоумения. Разрушающие нацию факторы оказались сильнее традиций предков, в том числе атлетизма, здорового соперничества и состязательности. Олимпийские игры обрели коммерческий интерес, они стали своеобразной доходной приманкой для любителей острых ощущений, богатых меценатов и политиков. Как следствие, перестав интересоваться собственным телесным здоровьем и духовным воспитанием, эллины быстро утратили дух свободолюбия и патриотизма. Конец казавшегося незыблемым свободолюбивого общественного устройства был закономерен: прошло совсем немного времени, и Греция оказалась под римским владычеством!

ПРОМЕТЕЕВ ОГОНЬ

Огонь не случайно присутствовал во многих религиозных культах Древней Греции. У огня есть имя — Архе. Помещенный в центр Земли, он зарождал вулканы, на небе огонь пробуждал молнии. В древнегреческой философии огонь означал «первичную субстанцию как нечто материальное и пронизанное жизнью». В силе ему уступает даже металл. И хотя огонь — грозная и опасная стихия, человек способен ее укротить, и тогда огонь служит человеку, являясь символом семейного благополучия и мира.

За огонь люди благодарны Прометею: несмотря на запрет богов, именно он похитил его с Олимпа. Если разобраться, Священный огонь — это источник власти, раскрывший человеку тайны небесных богов. Материализованный огонь стал для человека хо-

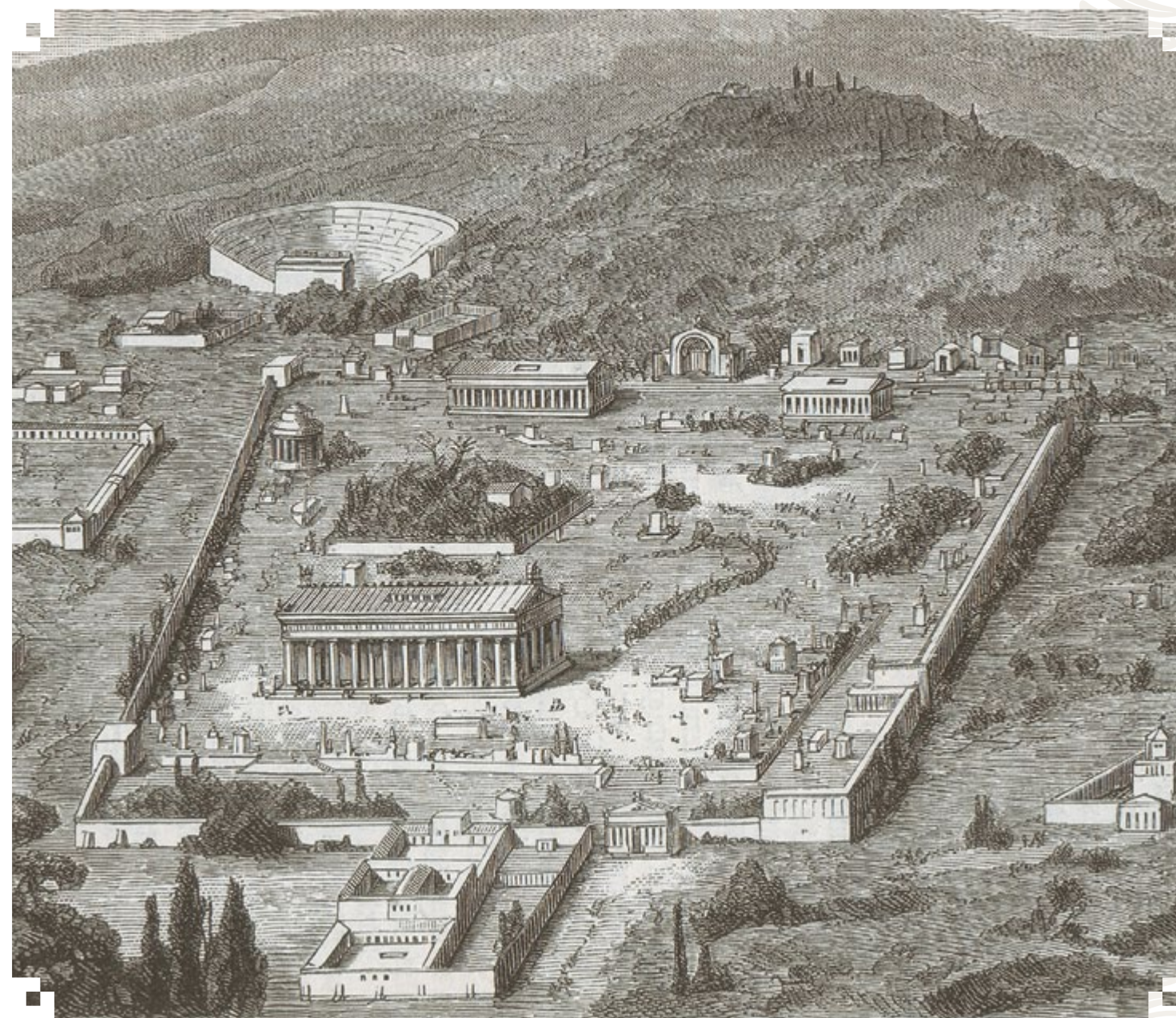
зьяном, но одновременно и рабом, поскольку всегда зависел от наличия дров в очаге. Ночью огонь давал человеку свет, отпугивал от жилища хищников. Огонь бережно переносили с места на место, а если его постоянно питать, он обретает почти что Вечность. Древние добывали огонь трением лиан; в любовных трениях мужчины и женщины тоже появляется огонь — огонь желаний. Эрос воспламеняет жар этого огня. Без огня человек не уходит даже в последний путь — в мир мертвых: тело предадут огню...

Переселенцы и воины брали с собой частичку живого огня, который нес дальше самый храбрый воин — Огненосец...

Традиция зажжения олимпийского огня зародилась три тысячи лет назад в городах Древней Эллады, где существовал культ Прометея. В его честь ежегодно проводились большие религиозные торжества под названием «Прометейи» с организацией бега с горящими факелами. С тех пор выражение «Прометеев огонь» означал стремление к борьбе со злом. С этой целью разжигались алтари Олимпии во время панэллинских (всегреческих) состязаний. По одной из легендарных версий, участник бега, опередивший соперников, удостоивался «божественной» почести — зажечь огонь на алтаре Зевса для главного жертвоприношения. Считалось, что в отблесках огня все, происходящее в Олимпии во время состязаний и торжеств, включая и заключение соглашений о мире между делегациями различных городов и народов, находилось под присмотром Зевса Олимпийского, самого справедливого бога.

Только такими причинами объясняется возобновление тысячелетней традиции в церемонии доставки Священного огня из Олимпии к месту проведения очередных Всемирных олимпийских игр!

Дорогой читатель, ты открываешь книгу «ИГРЫ ЭЛЛИНОВ У ПОДНОЖИЯ ОЛИМПА. ТРИ ТЫСЯЧИ ЛЕТ ДО 2014», чтобы перенестись в античное прошлое, в Олимпию, легендарный город, где давным-давно жили боги и состязались могучие духом эллины...

Олимпия — миф, отголосок легенд,
которыми так богата греческая
земля, или реальность?

Глава I

СЕМЬ ДОРОГ, КОТОРЫЕ ВЕДУТ В ОЛИМПИЮ

Прежде чем отправиться на поиски загадочной Олимпии, надо определить, что представляла собой Древняя Греция, или, как ее называли в древности, Эллада.

Элладой считалась историческая область, занимающая на современных картах территории Средней и Южной Греции. Но это только Малая Эллада. Имелась еще одна, на юге Италии и Сицилии, изобиловавшая колониями переселенцев из материковой части Греции. Греческий историк и писатель **Полибий**, описывая путешествие вокруг Тарентского залива с греческими городами Кумы, Тарентом, Сибарисом, Кротон, Региум, Посидонией, Неаполем, назвал эти места «Великой Грецией», и географ **Страбон** (I в. н. э.) считал жителей этих городов гражданами Великой Эллады. По этой причине при указании на Элладу мы имеем в виду этническую общность, представители которой имели единую культуру, верования, язык, быт. Но Эллада — это еще и огромное географическое пространство, включающее материковую Грецию и острова Средиземноморья, колонии и города на Понте Эвксинском (Черное море), побережье Малой Азии и Северной Африки.

ОСТРОВ ПЕЛОПСА

В географическую часть материковой Греции входит полуостров Пелопоннес, древняя история которого неотделима от олимпийских игр, как олимпийский огонь — от жертвенного алтаря Зевса. Здесь в исторической области Элида находился всегреческий центр национального единства Олимпия, откуда пошла мировая культура состязательности, здоровья и спорта.

Название свое полуостров получил по имени царя Элиды Пелопса. По мифологии, Пелопс — сын пафлагонского царя Тантала (Пафлагония — царство на юге Понта Эвксинского), сына Зевса, который посещал пиры богов, чтобы потом разглашать людям их тайны. За то, что Тантал усомнился в могуществе богов, Зевс наказал его, бросив в Аид, где он обречен был испытывать вечные мучения от жажды и голода. Когда Тантал хотел пить, вода вдруг отступала; хотел съесть плод, висевший на ветке дерева, ветка отодвигалась (отсюда пошло выражение «танталовы муки»)...

Заняв престол отца, молодой Пелопс не гнушался нападать на слабых соседей, присоединяя их земли к своему царству и обогащая собственную казну новыми приобретениями. Но однажды — то ли после удачного похода Пелопс принес на алтарь Зевса не столь щедрые пожертвования, то ли имелись иные важные причины — судьба нанесла ему сокрушительный удар. В Пафлагонию вторглось войско троянского царя Ила, который отобрал у него престол. Пришлось Пелопсу с верными друзьями и слугами, погрузив на корабль ценности и провизию, спешно покинуть отечество. Несколько месяцев блуждал корабль вдоль незнакомых берегов, пока не пристал к берегу Элиды, где правил царь Эномай.

У Эномая была дочь Гипподамия, красивая девушка на выданье. Но отец не торопился искать ей достойного жениха, так как получил предсказание, что может погибнуть от руки зятя. Никто, кроме него, не знал об этом, поэтому от претендентов на руку и сердце дочери не было отбоя — все они мечтали о наследовании богатого царского престола. Из многих греческих городов в Элиду прибывали молодые люди, сильные и красивые, они являлись к Эномаю и просили руки дочери. Царь делал вид, что рад гостям, но обещал выдать Гипподамию замуж только за того, кто победит в состязании колесниц... самого Эномая. Поскольку был он человеком уже немолодым, женихи не видели в предложенном условии большого препятствия и, в надежде на легкую победу, соглашались. К тому же Эномай предлагал каждому жениху начать первым, пока сам он будет совершать жертвоприношение Посейдону.

И так было всегда: в назначенный день жених на своей колеснице первым начинал бег и уходил далеко, в то время как Эномай совершал жертвоприношение. Закончив обряд, царь устремлялся вдогонку на колеснице с запряженными лошадьми — резвыми потомками быстроногих коней Посейдона, и они быстро догоняли храброго юношу. И тогда Эномай предательским броском копья убивал соперника в спину. Ужасная смерть настигла уже двенадцать женихов Гипподамии!

Головы несчастных царь приказал вывесить над воротами дворца, оставив изуродованные тела без захоронения. Эномай даже похвастался, что вскоре выстроит новый дворец на черепах женихов Гипподамии. Разве могли боги на Олимпе спокойно наблюдать за коварными проделками Эномая? Они уговорили владыку морей Посейдона помочь Пелопсу — подарить самую быструю в мире колесницу с крылатыми конями, не знающими усталости, когда они бежали по морю, едва касаясь копытами верхушки волн...

Пелопс получил чудесный подарок Посейдона, но, прибыв во дворец Эномая, увидел на воротах головы предшественников. Встревожился он не на шутку и чуть было не отказался от затеи. В этот момент к нему подошел возникший Эномая Миртил, сын Гермеса, который сказал, что готов тайно заменить спицу в колесе царской колесницы. А в качестве платы предложил отдать ему право «первой брачной ночи» с Гипподамией, которую, оказывается, давно любил. Пелопс, недолго думая, согласился, после чего встретился с царем Эномаем и попросил руки дочери.

Как было оговорено, колесница Пелопса ушла первой, а когда Эномай уже догнал его и собирался поразить копьем в спину, у царской колесницы сломалось колесо. Кони продолжали бешеный бег, Эномая выбросило из колесницы, и от сильного удара о землю он мгновенно погиб.

Эномая похоронили. Пелопс стал готовиться к женитьбе, а Миртил потребовал от него исполнения обещания... В ответ на это Пелопс пригласил возникшего на ночную прогулку вдоль высокого обрыва над морем, и больше никто и никогда не видел Миртила.

В память о сыне Гермес поместил его образ среди ночных звезд созвездием Возничего. Со временем Миртил стал легендарным героем, которому воздавались божественные почести, приносились дары. Миртойское море тоже названо в честь царского возникшего, нашедшего в прибрежных волнах мучительную смерть.

Его убийца Пелопс, следуя закону предков, совершил за пределами Элиды жертвенный обряд очищения, а вернувшись, сыграл свадьбу с Гипподамией и стал элейским царем. Перед свадьбой он распорядился захоронить тела убитых Эномаем женихов на противоположном берегу Алфея, воздав им почести как героям. Над общей могилой воздвигли высокий курган; на расстоянии одного стадия (ок. 200 м) от кургана по просьбе Гипподамии Пелопс поставил святилище Артемиды, богини-защитницы и спасительницы элейских женщин.

Вскоре Пелопс собрал войско и покорил племена апеев и пеласгов, присоединив их земли и территории других соседствующих племен к Элиде. Так он создал сильнейшее царство на всей территории полуострова, названное Пелопоннесским; полуостров теперь назывался Пелопоннесом, что означало «Остров Пелопса». Как говорят легенды, «отвага, мудрость, богатство и многочисленное потомство Пелопса снискали в Греции зависть и уважение». Пелопс отобрал у царя писатов Эпея город Олимпию с древним святилищем и оракулом, в котором устроил по этому случаю состязания сильнейших пелопоннесских атлетов: «Игры Пелопса оказались пышнее, чем проводимые прежними царями». Чтобы умиловить Гермеса, а также загладить вину за смерть Миртила, Пелопс построил в Олимпии первый на Пелопоннесе храм этому богу. Рядом с ипподромом, где проводились конные состязания, соорудил кенотаф («пустая могила») Миртила, чтобы паломники смогли воздавать ему почести как герою. А во время каждых олимпийских игр перед бегом колесниц совершались жертвоприношения в честь бывшего возницы царя Эномая.

История древнего Пелопоннеса сохранила имена многочисленных детей Пелопса, рожденных Гипподамией: сыновья Атрей, Фиест, Дий, Киносур, Коринфий, Гиппалкм, Гиппас, Клеон, Аргей, Алкафой, Элий, Питфей, Трезен; дочери Никиппа и Лисидика. У Пелопса была еще возлюбленная рабыня Аксиоха — от нее родился сын Хрисипп, отличавшийся большим умом. Гипподамия заметила, что муж среди всех детей отдает предпочтение Хрисиппу. А когда однажды Пелопс проговорился, что доволен внебрачным сыном, любит его больше других детей и даже может оставить ему престол в ущерб законному праву сына Атрея, их первенца, Гипподамия не стала ждать. Она подговорила Атрея и Фиесту убить Хрисиппа. После смерти любимца разгневанный Пелопс изгнал сыновей-убийц из Элиды. Он только не знал, как поступить с Гипподамией. Однако она сбежала в Аргolidу и там закончила жизнь, наложив на себя руки от тоски и отчаянья. Так и остались бы останки Гипподамии за пределами Элиды, однако оракул посоветовал Пелопсу захоронить их в Олимпии. На могиле бывшей супруги в Олимпии он устроил святилище, куда приходили женщины,

Одного радуют почести и венки, украшающие быстроногих коней, других — жизнь в золотых хоромах, а счастлив тот, кто направляется в быстром корабле через морскую пучину.

Пиндар

имеющие какие-то проблемы, совершали здесь обряд жертвоприношения. На олимпийском гипподроме установили бронзовую статую Гипподамии с лентой в руках, символизирующую победу Пелопса в конном состязании с Эномаем.

Легендарная история Олимпии подтверждает тот факт, что Гипподамия прославилась не замужеством с Пелопсом, а тем, что организовала женские Герейские игры, которые гораздо древнее, чем олимпийские для мужчин. В благодарность богине Гере, супруге Зевса, за то, что она устроила ее брак с Пелопсом, Гипподамия призвала в Олимпию шестнадцать замужних женщин — по одной от каждого города Элиды, чтобы они соткали одеяние для богини-покровительницы. По пути в Олимпию женщины подвергли себя очищению, используя кровь свиньи, смешанную с водой из священного Пиерийского источника.

После того, как одеяние было изготовлено, Гипподамия устроила на стадионе состязания в беге среди девушек различного возраста. Они бежали в коротких туниках, с обнаженной правой грудью, волосы развевались по ветру. Как пишет греческий историк **Павсаний**, «Хлорида стала первой победительницей в этом беге, дистанция которого равнялась 5/6 олимпийского стадия»... Девушка получила оливковый венок, часть жертвенной коровы и разрешение установить в честь богини скульптурное изображение. С этого времени Герейские игры стали известными по всей Греции; они устраивались для женщин каждые четыре года в периоды между олимпийскими играми мужчин. И всегда перед состязанием в беге шестнадцать женщин ткали для богини новое одеяние.

Царь Пелопс воевал до самой старости, стремясь к укреплению могущества царства. После смерти тело его сожгли, прах сохранили в бронзовом ларце, который поместили в Олимпии, в святилище Пелопейона. Последующие правители Элиды ежегодно жертвовали этому богу черного барана, поджаренного на пламени из стволов священного белого тополя. Каждый год к Пелопейону приходили фанатично настроенные юноши, бичевавшие себя до крови перед жертвенником. Победная колесница была выставлена на крыше Пелопейона, а изображение бега колесниц Пелопса и Эномая было нанесено на восточном фронте храма Зевса в Олимпии.

Изгнанные из Элиды сыновья Пелопса обрели на Пелопоннесе для себя царства: Атрей и Фиест — Микены, Аргей стал родоначальником древнейшей династии царей Македонии, Алкафой получил Мегару, а Питфей и Трезен обосновались в Арголиде, создав Трезенское царство.

СТРАНА ДВУХ ТИРАНОВ

Цель нашего путешествия — древняя Олимпия, а путь к ней лежит морем до Коринфа или из Центральной Греции через Истмийский перешеек. Но все равно Коринф неминуем, как и прежде!

Коринфия — главная историческая область на Пелопоннесе, стратегически важное преддверие полуострова. Название свое она получила от Коринфия, одного из многочисленных сыновей Пелопса; ранее она именовалась Гефирой.

На подступах к Коринфу до сих пор заметны остатки исполинской в прошлом каменной стены: она уверенно оседлала гребни окружающих холмов, вилась по равнине, исполняя изначальное предназначение — не допустить врагов к городу. «Великая Истмийская стена» возведена в 480 г. до н. э., чтобы остановить персидскую армию **Ксеркса**. С заданием стена справилась. Более того, через девять лет она опять

преградила путь армии Беотийского союза под предводительством знаменитого фиванского полководца Эпаминонда. Прошло еще сто лет, и защитники Коринфа еще раз воспользовались ее неприступностью, остановив дикие племена северных кельтов и готов. Благодаря этому сооружению, они не допустили разорения всего Пелопоннеса. Истмийская преграда помогла жителям Коринфа выстоять в 1415 году, когда турецкая армия попыталась проникнуть в пределы полуострова. Однако через тридцать лет Греция проиграла войну, после чего «Великая Истмийская стена» перестала существовать как стратегическое сооружение. Она до сих пор изумляет любознательных туристов величественной формой и замыслом дальновидных создателей.

Древний путь в Олимпию, куда устремлялись тысячи паломников, участников и гостей олимпийских игр, непременно проходил мимо Коринфа, численность населения которого в лучшие времена достигала шестидесяти тысяч. Историки утверждают, что как поселение он возник за четыре тысячи лет до н. э. Географическое положение способствовало быстрому развитию города, именно в Коринфе родился самый пышный из стилей классической древнегреческой архитектуры — коринфский. Здесь имелись святилище бога врачевания Асклепия и священный источник Лерна.

Но у Коринфа была одна особенность, отличающая его от многих городов-полисов, — в нем властвовали не демократические институты, а «тираны» — Кипсел и сын Периандр (VII в. до н. э.) из рода Бакхиадов; последнего греки считали одним из легендарных «семи великих мудрецов». Периандр находился у власти более сорока лет, что позволило ему сделать Коринф «первым городом Греции» по могуществу и благосостоянию. При нем процветали ремесла и промыслы, а производство тканей, керамики и знаменитых бронзовых изделий, достигшее величайшего мастерства, пользовалось небывалым спросом.

На широких террасах города были выстроены великолепные общественные здания, появилась вместительная агора — торговая площадь с банями, общественными зданиями, тавернами и туалетами. При Периандре коринфяне получили замечательный театр и белокаменный храм Аполлона, шедевр дорийского зодчества, появился величественный храм Посейдона. Рядом с храмом Периандр впервые организовал «собственные «Истмийские игры» как вызов Олимпии. С этого времени Коринф становится привлекательным для панаэллинских (всегреческих) состязаний сильнейших атлетов, музыкантов и литераторов.

Форма единоличного правления Периандра — тирания — не оставляла без внимания интересы рядовых граждан. Он желал «видеть вокруг себя людей только счастливых», поэтому не допускал разорения малоимущих граждан. Для этого «заставлял богачей умерить корыстолюбивые аппетиты, а бедным запрещал бездельничать».

Доход от портовой торговли и таможенных пошлин при нем достиг такой величины, что он отказался от сбора налогов с жителей Коринфа. «Чтобы горожане прогуливались в тени даже в палящий полдень», Периандр распорядился высаживать вдоль

Дела
человеческие,
подобно снадобьям,
получают
спасительную или
губительную силу
в зависимости от
обстоятельств.

Плутарх

улиц деревья с широкой кроной. Публичному посещению многочисленных парков с удобными мраморными скамьями и приятными беседками способствовали открытые «для народа» бесплатные купальни и особые «созерцательные» водоемы. «Чтобы люди почитали, помнили и стремились жить, как боги», на аллеях выставлялись изваяния богов и легендарных героев.

До Периандра в Коринфе ощущалась нехватка питьевой воды. По приказу тирана провели водовод из керамических труб, а в центре города открыли водоразборный портик из мрамора — для бесплатного пользования гражданами. Вода поступала из священного источника Верхняя Пейрена (Пирены), названного по имени легендарной героини; после смерти внука она в горе лила так много слез, что превратилась в источник... Это была подземная цистерна с естественными источниками пресной воды, благодаря которой город мог выдержать длительную осаду.

Торговые корабли, частые гости богатого на развлечения Коринфа, охотно заворачивали в гостеприимную гавань, и не только ради прибыли, но еще из-за «сладкой возможности» посетить известный храм Афродиты. Прежде говорили: «Кто не был в Коринфе, тот не был нигде». При храме богини любви усердно «трудились» тысячи храмовых проституток, ради встреч с которыми богатые гости бездумно тратили огромные, часто с трудом заработанные деньги. Периандр поощрял такой вид деятельности подданных, поскольку казна исправно получала приличную долю от этого «предприятия».

Однако, несмотря на заслуги Периандра перед гражданами, в отношениях с близкими и родными это был совершенно другой человек. Со своей семьей он обращался крайне жестоко, отчего в личной жизни ему не везло. В припадке ревности тиран убил жену Мелиссу, которую очень любил. А когда узнал, что Прокл, отец Меллисы и правитель соседнего Эпидавра, обвинил зятя в убийстве, пошел на него войной: он не только захватил и разорил Эпидавр, но и убил тестя.

Один из сыновей, по имени Кипсел, оказался слабоумным, а другой — любимец Ликофрон, не простивший отцу смерть матери, отказался от него и сбежал, укрывшись в Керкире. Разъяренный упорством сына, Периандр двинул войско против Керкиры, и керкиряне, приютившие Ликофрона, вероломно убили сына, надеясь, что после этого Периандр возвратится в Коринф. Но он поступил по-другому: взяв город приступом, разорил его и сжег, а уцелевших жителей, свободнорожденных эллинов, сделал рабами. Также Периандр приказал отобрать из керкирян триста красивых мальчиков, которых отправил морем на невольничьи рынки Малой Азии, где их ожидала участь оскопленных евнухов в гаремах местных властителей!

В историю Пелопоннеса Периандр вошел и благодаря еще одному значительному случаю. Он приказал выкопать канал для проводки судов из Миртойского моря в Ионическое, заверяя сомневающихся, что предприятие «увеличит во сто крат могущество Коринфа». Строить канал было решено на перешейке у Коринфа, вернее, у Истма, где сужение суши между заливами составляло почти сорок стадий*. Когда земляные работы начались, обнаружилось, что перепад высот между крайними точками будущего канала превышает восемьдесят метров, что означало непредвиденные огром-

* стадий — «стоянка»: такое расстояние может пройти пахарь за плугом без передышки. На этом же расстоянии, а не на 100 или 200 м, бегун может развить самую высокую скорость. За олимпийский стадий принято расстояние 196,27 м

ные земляные работы! От канала, но не от идеи, пришлось отказаться. Периандр распорядился по этому пути выстроить диолк («волок»), по которому можно было перетаскивать небольшие морские суда. На выровненную землю уложили каменные плиты, сверху — бревенчатый настил, густо смазанный свиным салом. Диолк получился замечательный! С той поры местные жители с выгодой работали на обслуживании, а Коринф и правители получали немалый доход «за проводку кораблей»!

Через шесть столетий после этого события Гай Октавиан, будущий римский император **Август**, преследуя флот политического противника **Марка Антония**, переправил через Истмийский волок боевые корабли, и этим неожиданным маневром застал его врасплох. Используя это преимущество, в последующем морском сражении у мыса Акций (2 сентября 31 г. до н. э.) Октавиан не оставил Антонию никаких надежд.

С Истмийским каналом связано также имя другого римского императора — **Нерона**. Посетив Грецию во время олимпийских игр, он пожелал оставить о себе память на земле Коринфа. Ему доложили о замысле «тирана и мудреца Периандра», и Нерон, недолго думая, приказал начать немедленно строить канал. 28 ноября 67 г. до н. э. римский император вонзил лопату в этом самом месте! Правда, через год Нерон бесславно умер, а преемникам на престоле канал грека Периандра показался ненужной затеей. Диолк же действовал безотказно более двадцати пяти веков, до 1893 года, когда появился современный судоходный канал.

Еще одна памятная дата для здешних мест. В 334 г. до н. э. на коринфском стадионе собрались представители Афин и «Союза греческих городов», которые, выслушав обещания **Александра**, двадцатилетнего наследника македонского престола, доверили ему возглавить объединенное греко-македонское войско для участия в войне против Персии. Отважного смельчака наделили полномочиями командующего, архистратига. Юный Александр не только покорил могущественную Персидскую державу, но и впервые в мировой истории создал огромную эллинизированную империю, объединившую в себе Фракию, Македонию и Грецию, часть Индии, Египет, Финикию и Вавилон.

В Коринфе римский консул и полководец **Тит Квинкий Фламинин** провозгласил эллинов свободными и независимыми от Македонии. Как раз в это время проходили Истмийские игры, на которые собралось бесчисленное множество греков. Фламинин велел протрубить в трубы и, когда водворилось молчание, возвестил через герольдов: «Римский сенат и Тит Квинкий, главнокомандующий, сим объявляют, что после одержанной над царем **Филиппом** и македонянами победы коринфяне, локры, фокейцы, эвбейцы, ахейцы, фессалийцы признаются освобожденными от всяких гарнизонов, независимыми, свободными от податей и подчиненными туземным законам».

Сообщение герольдов услышали не все, поэтому одновременно с криками удивления и смущения раздались просьбы повторить еще раз. Повторение вызвало столь громкие проявления радости, что, как гласит предание, «вороны, летавшие над стадионом,

Дальше
всех уйдет тот,
кто не уступает
равному себе,
сохраняет достоинство
в отношениях с
сильнейшим и умеет
сдерживать себя
по отношению к
беззащитным.
Фукидид

попадали совершенно оглушенные на землю». Зрители в восторге поднялись с мест, двинулись в сторону, где находился Фламинин, «чтобы пожать руку и приветствовать его как спасителя и защитника Греции». Натиск толпы был так силен, что телохранители консула опасались его не выдержать: консул был вынужден поспешно удалиться. От стадиона ликование перекинулось на улицы Коринфа, люди радовались новости об обретении свободы, целовались между собой, и затем повсюду начались веселые пиршества.

Благодарные греки выкупили по городам всех римских пленников, какие у них были с Ганнибаловых времен, заплатив за каждого по пятьсот серебряных драхм (драхма = 4,36 гр.), и подарили всех консулу. Бывшие греческие пленники пошли в римском триумфе Квинкция с колпаками вольноотпущенников на головах.

Но радость греков была кратковременной. Греческие города, освобожденные от македонских гарнизонов, снова вовлеклись в пучину междоусобиц (как прежде до Филиппа II и его сына Александра Великого), стали сами истреблять себя несогласиями и раздорами. При этом властолюбивые римляне не преминули воспользоваться сложившимися обстоятельствами и наложили свою тяжелую руку на всю страну, сделав ее покорной Риму.

СЕМЬ ДОРОГ, КОТОРЫЕ ВЕДУТ В ОЛИМПИЮ

Историческая область Элида — мать Олимпии, куда со всех концов Греции ведут семь главных дорог. И по сей день Элейская долина хранит следы славного прошлого, нет лишь густой пыли на дорогах, окутывавшей массы паломников, гостей и участников Игр, а также выючных животных.

Главной дорогой считалась одна — из Центральной Греции мимо Коринфа, в пятидесяти километрах от него. Дорога петляла среди холмов, порыжевших от зноя, с проплешинами выжженной солнцем скудной земли. Холмы более похожи на огромные муравейники, которые, оставшись без хлопотливого населения, казалось, застыли во времени. Взобравшись на один из таких холмов, можно увидеть дальние перелески, за которыми скрывалось небольшое поселение под названием Летриний. В древности утомленные путники могли утолить жажду у здешнего источника Пиер, перевести дух в редкой тени низкорослых акаций. Пиерийский источник у греков считался священным; здесь элланодики*, готовясь к судейству на олимпийских играх, совершали обязательный очистительный обряд. Затем приносили клятву Зевсу, что во время состязаний будут соблюдать правила честного судейства, проявлять принципиальность и требовательность, наказывая нарушителей олимпийского кодекса чести и правил. После следовал ритуал жертвоприношения Зевсу Клятвоблюстителю жирного кабанчика.

За Летринием дорога идет также по холмам до следующего поселения — Скиллунта (совр. Скилла). Скиллунт примечателен тем, что на его окраине когда-то поселился известный афинский военачальник, философ и писатель Ксенофонт (ок. 430-355 гг. до н. э.), друг Сократа. Жил в поместье, подаренном ему спартанцами — врагами Афин, что вызывало к нему весьма негативное отношение со стороны земляков. Такое внимание Спарты к себе Ксенофонт заслужил военной службой «по найму» у спартанских

* с греч. — «судьи эллинов»

царей. Чтобы загладить вину перед земляками, пришлось знатному афинянину почти двадцать лет отдать Скиллунту, предаваясь земледелию, охоте и коневодству. И не только! Ксенофонт сочинил здесь большинство литературно-исторических трудов, среди которых «Меморабии» («Воспоминания о Сократе»), «Апология Сократа», «Гиерон», «**Агесилай**» и «Греческая история». Труд «Киропедия» («Воспитание Кира»), «полный благозвучия, ясности и мягкости речи», в свое время привлек внимание юного Александра Македонского. Кроме того, Ксенофонт оказался полезен древнегреческой истории и своей знаменитой книгой «Поход десяти тысяч греков», в которой описал героический выход греческих воинов-наемников из Персии.

В Скиллунте Ксенофонт исполнил обет, данный им и сослуживцами еще в Персии, — построил небольшой храм Артемиды Алфейской. Как сообщил Павсаний в книге «Описание Эллады», «статуя богини в Скиллунте была не из чистого золота, но из драгоценного кипарисового дерева и являла абсолютную копию настоящей Артемиды Эфесской». Вокруг храма были высажены фруктовые деревья, в соседнем лесу замечались непуганые зайцы, кабаны и олени — сопровождение богини-охотницы Артемиды. На доходы от продажи ежегодного урожая с полей и сада, приплода скота Ксенофонт совершал жертвоприношения, одаривал окрестных жителей посевным ячменем, хлебом, вином и продовольствием. После двадцатилетнего пребывания в Скиллунте следы писателя теряются в Спарте или в Афинах.

Оставив Скиллунт, путник пересекал условную границу с исатидой и добирался до города Гераклея. Это всего в сорока стадиях (8 км) от Олимпии. В Гераклее находился источник с целебной резко пахнувшей водой, которая якобы избавляла «от всех болезней». Рядом располагалось святилище нимф Иониад — место всегреческого паломничества.

Из Гераклеи каменистая дорога обозначена глубокой колеей — следы древних колесниц, в которых путешествовали богатые гости Олимпии? Повсюду заросли кустарников с невыразительными от жары и пыли листьями; язык не поворачивается назвать их благословенной зеленью, дающей тень исстрадавшимся путникам. Часто попадаются огромные крутолобые валуны, похожие на упитанных баранов, которые разлеглись отдыхать в полуденной дреме. Оставляем их, валунов-баранов, в покое, сохраняя направление в сторону горной гряды, скрытой дрожащим полуденным маревом.

За очередным поворотом видим одинокие деревья — сосны, по-местному, пинии; судя по искривленным стволам, нелегко им пришлось в отпущенные для жизни годы. Иссущающие ветры, летняя жара, зимняя непогода — все отразилось на их стволах. Когда-то здесь шумел густой сосновый лес, от которого сегодня осталось лишь грустное воспоминание. О, как бездумна бывает деятельность человека! Пинии скрываются за очередным холмом слева, когда дорога делает резкий поворот направо.

Спускаемся в долину, сплошь усыпанную громоздкими обломками скал; при их виде охватывает ощущение, будто недавно здесь резвились могучие циклопы: они бросали друг другу эти камни, а когда надоело — разбежались кто куда...

Грозный
человек вблизи
может оказаться
ничтожеством.

Эзон

Неожиданно выходим к излучине небольшой реки. Легендарный Алфей, принимающий по пути воды Ладоны, Эриманфа и других рек и речушек Пелопоннеса. Алфей спешит из Элиды через Писатиду, протекает мимо Олимпии, чтобы в конце концов у Эпиталия попасть в объятия морского прибора. Сейчас река выглядит скромной, незлобивой, ее можно почти в любом месте перейти вброд, хотя в древности по Алфею греки плавали на небольших судах.

Долина Алфея приятно радует благостными видами — сочная зелень прибрежных кустарников, густые травяные лужайки среди деревьев. И так — до предгорья, где перед нами предстают рощи старых деревьев с искривленными стволами и обломанными ветвями. Листья на ветках сплошь пыльного цвета, слегка колышутся на ветру, обнажая горсти некрупных зеленых плодов. О! Так это и есть знаменитые оливковые деревья, кормящие Грецию уже не одно тысячелетие! А присмотреться поближе — беспомощные неухоженные деревья, вызывающие сочувствие. Старость никого не красит!

Неожиданно приходит догадка: похоже, эти деревья — останки священной рощи Алтиса, религиозного центра в Олимпии! И сейчас, наконец, откроется Древняя Олимпия — город-тайна, город-призрак, город богов и божественной славы олимпийцев, героев давних олимпийских игр!

АЛФЕЙ-ЛИШАЮЩИЙ ДЕВСТВЕННОСТИ

Начинать знакомство с Олимпией, ушедшей в историю Древней Греции, следует с Алфея, с левого берега на излучине, откуда простирается священная территория с рощей Алтис.

Легенда гласит, что раньше на Пелопоннесе не было реки с таким названием, зато жил Алфей — молодой охотник, горячо любивший голубоглазую красавицу Арефусу. Увы, девушка не отвечала юноше взаимностью, посветив себя служению Артемиде. Тревожась за дочь, родители тайно отправили ее к родственникам на Ортигий, небольшой остров рядом с Сицилией. Но и здесь Арефуса жила в страхе, что ее обнаружит Алфей, и часто обращалась с молитвами к богине-покровительнице. Девичьи стенания привлекли слух Зевса, и, когда они ему изрядно наскучили, он превратил Арефусу... в плаксивый ручей.

Алфей не терял надежды найти Арефусу, а когда узнал о печальной судьбе возлюбленной, опечалился и стал взывать к Зевсу, чтобы он воссоединил их. И тогда Зевс превратил Алфея... в реку, которая тут же устремилась через Пелопоннес к Ионическому морю, к острову Ортигий. Достигнув морской кромки, Алфей не остановился и, пройдя по дну, оказался у противоположного берега. Здесь он отыскал Арефусу, и их воды смешались, теперь уже навечно...

Эту изящную легенду упоминает Страбон в сочинении «География», утверждая, что на Пелопоннесе есть река Алфей, а на о. Ортигий — Арефуса. Пресные воды Алфея достигают моря, но не исчезают в соленых просторах, а устремляются по дну к острову. Известный писатель ссылается на «факты»: будто жертвенная чаша, случайно оброненная в Алфей жрецом у Олимпии, спустя время оказалась на берегу... реки Арефусы! И вода в Арефусе странным образом иногда мутнела от крови животных, принесенных в Олимпию на жертвенные алтари. Страбон упоминал и другие подобные случаи, когда какая-то река, впадая в море, не растворяется в нем, а, борясь за жизнь,

стелется дальше по дну. К примеру, в Иудее есть река, текущая под толщей соленой воды Мертвого моря «и в иных местах, которые можно отыскать даже сегодня, если только хорошо пожелать»...

Когда река Алфей объявилась в Олимпии, окрестные жители обрадовались той живой благодати, которую она несла на поля и в сады. Жрецы объявили, что в реке поселился бог, который дарит людям покровительство, внимание и заботу. Но более всего речной бог порадовал местных женщин. Одна девушка в ночь перед свадьбой искупалась в реке и через десять лун родила замечательного малыша. Жрец сообщил счастливому отцу, что в рождении сына есть заслуга нового бога. Так Алфей стал пользоваться общепризнанным авторитетом у всех девушек и молодых женщин. Невесты, приходя по ночам на берег Алфея, обнажались и окунались в речные струи; от прохлады или от страха они вздрагивали, пели: «Алфей, Алфей, возьми мою девственность!». Их девственные лона в этот момент чувствовали божественные прикосновения водяных струй, слышались вскрикивания от счастья и новопознанных ощущений... Совершалось божественное таинство... Затем игрались свадьбы, у новобрачных рождались здоровые ребятишки, и благодарные женщины бросали в воды Алфея жертвенные дары.

Вот почему местные жители прозвали речного бога «Алфей-Лишающий девственности»!

МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Удивительно, но еще двести лет назад даже коренные жители Греции толком не знали, действительно существовал такой город — Олимпия, или это миф, отголосок легенд, которыми так богата греческая земля! К счастью, среди многочисленных скептиков находятся оптимисты, которые принимают на веру почти все, что отображено в мифах. Тем более, что многое из сказаний и литературных источников античных авторов находит подтверждение в реальности. Да, слышали — Олимпия существовала! Но где она захоронена — никто не ведал! Пока, наконец, Европа не разобралась с этим волнующим ученых мир вопросом...

В 1766 году английский путешественник Ричард Чандлер, большой любитель греческой истории, осуществил юношескую мечту — посетил землю Греции. Путешествуя с севера на юг, он попал на Пелопоннес, где чрезвычайно интересовался сказаниями о древней Олимпии. Местное население мало что могло добавить к тому, что уже знал сам Чандлер, но он упорно расспрашивал, хватался за любую мелочь в информации, пытаясь угадать местонахождение легендарного города богов и героев. В Элиде у подножья горы Кроноса, первого бога эллинов, ему показали жалкие остатки каких-то сооружений, сиротливо виднеющиеся на поверхности земли. И хотя англичанину так и не объяснили, откуда они тут взялись, его пытливый ум заподозрил явно древнее происхождение.

*Если ты характером
крут — пытайся
усмирить свой нрав:
стократ полезней,
чтоб тебя любили,
а не боялись.*

Хилон

Вернувшись в Англию, Чандлер рассказал о своих предположениях на страницах одного историко-географического журнала, вопрошая знатоков античной истории: «Это Олимпия?». Но так вышло, что в тот год мировая сенсация не состоялась. Увы, ученые мужи не обратили внимания на догадку Чандлера.

Однако профессиональный археолог из Франции Файвель запомнил «эксцентричную» статью английского путешественника. Через одиннадцать лет он посетил описанные Чандлером места и на этот раз внимательно изучил «тот странный объект». И уже не предположил, а определил: «под песчаным наносом имеется вероятность нахождения каких-то больших спортивных и храмовых сооружений»... Тем не менее Файвель не осмелился во весь голос признать связь увиденных «археологических деталей» с существованием легендарной Олимпии: в его руках пока не было стоящих фактов! Файвель лишь заявил местным ученым, что «город из мифов и сказаний, если не был выдумкой древних авторов, может находиться где-то здесь». И уточнил: не у подножья холма Кроноса, а немного поодаль, по соседству с горой Олимп.

Визит профессионала в области археологии Файвеля на Пелопоннес и особенно сенсационное сообщение о возможности существования Олимпии резко изменили жизнь местных жителей. Забросив прежние дела, все мужчины в округе превратились в неутомимых «кладоискателей». Началась настоящая «олимпийская лихорадка»! В короткий срок «подозрительные» участки перекопали на значительную глубину, наткнувшись в результате на большой каменный фрагмент древнего сооружения; подняли несколько обломков капителей дорических колонн. Ученые немедленно определили находку как часть языческого храма очень больших размеров.

Ученый мир словно взорвался. О Греции и обнаруженных находках заговорили известные историки, литераторы, археологи. Человеческое сообщество, наконец, проявило живейший интерес к древнегреческой культуре, а в научных кругах многих европейских стран раздавалось все больше голосов в пользу реального существования Древней Олимпии. Появилась надежда, что первые обнаружения представляют собой только начало великого археологического открытия. Олимпия, оказывается, не миф, а поднятые куски колонн есть не что иное, как фрагменты знаменитого храма Зевса! В подтверждение версии следом за первыми находками появились другие, а с ними абсолютная уверенность, что скоро мир получит об Олимпии самые надежные сведения.

Страницы больших научных журналов запестрели новыми сенсационными публикациями на «олимпийскую тему». В 1788 году итальянец Бартелеми издал первое условно-схематическое описание древнего города, названное им как «Описание античной Греции», а через пять лет составил подробный план частично раскопанного города.

Наконец, в 1828 году после столь шумных публикаций в Европе греческое правительство пригласило на раскопки группу французских ученых-археологов под руководством Дюбуа. Уже к весне следующего года ими были открыты фундамент храма Зевса и фрагменты скульптурных украшений на мраморных фризах — метопы, с изображениями подвигов Геракла: победы над «критским быком», «немейским львом» и «стимфалийскими птицами». Археологи откопали фрагменты других метоп, когда-то украшавших пронаос (преддверие) храма с изображениями «коней Диомеда» и «быков Гериона». Уникальные по своей значимости находки французы погрузили на баржу, скрытно от греческих властей, и по Алфею сплавляли до морского порта, откуда

они были доставлены во Францию. Так бесценные древности греческой Олимпии попали в Парижский музей изящных искусств, в Лувр, где в нарушение международных соглашений по археологическим изысканиям экспонируются до сих пор.

10 января 1852 года известный немецкий историк Эрнст Курциус, использовавший материалы собственного археологического опыта и раскопок французских ученых, выступил в Берлине с сенсационным докладом, в котором подтвердил существование древней Олимпии на том самом месте, где работали французы. После доклада, узнав об огромном резонансе в научном мире, греческое правительство наконец проявило должное внимание к работе иностранных археологов на своей земле. Было проведено расследование, в результате которого установили, чем занимаются французские археологи на месте раскопок и как они распоряжаются находками, являющимися ценнейшим достоянием Греции. Произошел серьезный скандал между греческим и французским правительствами. Французам отказали в праве на дальнейшую работу в Олимпии. Пока последние возмущались и приводили веские аргументы в свою защиту, раскопки прекратились... на долгих сорок лет! Причины имелись разные, но факт остается фактом: только спустя четыре десятилетия усилиями немецких археологов работы возобновились.

Германское правительство, в котором тогда работали люди самых передовых взглядов, поддержало профессора Курциуса в отношении идеи раскопать весь город Олимпию. Германия заключила правительственный договор с греческими властями, получив разрешение на производство археологических работ с уточненными правилами по использованию обеими сторонами найденных артефактов и научных трудов. Договор предусматривал не только раскопки всей Олимпии немецкими учеными с привлечением рабочей силы в лице местных греков, но и большую научно-изыскательскую работу.

Теперь греческая сторона получала «с места событий» ежегодные отчеты, а немецкие ученые отправляли в Германию только копии бесценных археологических находок. В результате за шесть лет работы в Олимпии было издано пять томов аналитических материалов, четыре тома таблиц, множество топографических планов и карт реконструкции зданий и сооружений. По этим данным молодой тогда археолог В. Дерпфельд в 1935 году издал книгу «Древняя Олимпия», подводящую итоги деятельности немецких археологов. Но уже никто в мире не сомневался, что в Элиде отыскали «самую настоящую Олимпию»!

Археологические работы под руководством немецких ученых, на которые рейхстаг затратил значительные средства, велись в течение шести лет. Сотни наемных греческих рабочих освобождали античный город от шестиметрового слоя ила и песка — результата многовековой «работы» Алфея и прочих природных явлений. Ученые жили в полевых палатках в постоянном ожидании грандиозных находок, и они не разочаровались. Были обнаружены и описаны тысячи рельефных надписей, важных в историческом и лингвистическом отношении, множество бытовых глиняных изделий и предметов ремесленного искусства. Откопали сто тридцать изумительных

*Обстоятельства
не творят человека.
Они просто раскрывают
его самому себе.
Людей показывают
обстоятельства.*

Эпиктет

статуй и барельефов из мрамора, тринадцать тысяч бронзовых предметов, шесть тысяч монет. Была найдена мастерская афинского скульптора Фидия, работавшего здесь на реконструкции храма Зевса и создавшего колоссальную статую бога. О ней упоминал Павсаний в труде «Описание Эллады» — а ведь до этой находки многие сомневались в правдивости античного источника! Помимо храма Зевса, на территории «пробужденной к жизни Олимпии» археологи открыли разрушенные части многих культовых зданий, определили топографию древней местности со святилищами и сооружениями.

Археологам невероятно повезло, что многие предметы прошлого на месте раскопок Олимпии, засыпанные речными наносами, остались не тронутыми природными катаклизмами и временем. Это удачное для науки обстоятельство дало возможность изучать памятники античного искусства и зодчества чуть ли не в натуре. После того, как было открыто каменное возвышение с остатками храма Зевса Олимпийского, главного и наиболее древнего сооружения греческого религиозного культа, обнаружили остатки храмов Геры и Реи — «Матери богов», а также Пелопейон — святилище легендарного царя Пелопса. В северо-западной части Олимпии нашли круглое здание ионического стиля — Филиппейон, возведенное в IV веке до н. э. правителем Македонии **Филиппом**, отцом Александра Великого. У подножия горы Кроноса рядом с храмом Геры взором людей открылся водопровод, устроенный во II веке н. э. царем **Иродом Аттиком**. Водопровод из керамических труб подавал воду в общественные бани и купальни. На расстоянии от него до входа на стадион были найдены фундаменты и развалины двенадцати сокровищниц, устроенных как храмовые сооружения небольших размеров.

С южной стороны Алтиса в древности находилось четырехугольное здание с двумя боковыми пристройками — Булевтерий, где заседали представители олимпийского правосудия и власти. Согласно плану археологической реконструкции Олимпии отсюда шли несколько улиц, по обеим сторонам которых раньше стояли статуи — на их местонахождение указывали отлично сохранившиеся пьедесталы. Археологи откопали более двадцати мраморных скульптур замечательной работы — все они долгое время пребывали под песком, отчего сохранились почти в идеальном состоянии. Это были фигуры, украшавшие фронтоны храма Зевса и изображавшие Пелопса и Эномая, битву гигантов и кентавров в присутствии Аполлона. Среди них находилась и статуя богини победы Нике.

Но главной находкой археологов считается статуя Гермеса из храма Геры работы Праксителя: Гермес держит на руках юного Диониса. Помимо больших скульптур и скульптурных групп, в большом количестве найдены бронзовые и терракотовые фигуры и фигурки. Они украшали собой общественные и культовые здания. Позже многие из этих замечательных находок были переданы благодарным греческим правительством в дар музею в Берлине.

С 1884 года греческие ученые стали проявлять активный интерес к раскопкам, что позволило обнаружить сотни скульптурных фигурок женщин и животных, имеющих отношение к еще более древнему периоду, чем Олимпия. Это указывало на то, что прежде на этом месте существовало еще более древнее святилище, происхождение которого связано с одним из ранних языческих и тотемных культов. Подогреваемое прессой общественное мнение заставило правительство Греции внимательно следить за ходом работ по всему фронту раскопок. В Олимпии начали проводить серьезные планомерные исследования и работы по сохранению найденных древностей.

Тем более, что разгоревшаяся освободительная война против турецких завоевателей способствовала жарким проявлениям патриотизма всего населения Греции.

Поскольку на месте раскопанной Олимпии не было возможности для хранения древних предметов, найденные артефакты отправлялись сначала в Афины. В 1887 году, когда здесь построили музей, экспозиция стала быстро заполняться. После окончания археологических изысканий стало ясно, что сам вид раскопок и обнаруженные археологические ценности могут послужить лакомой приманкой для туристов со всего мира, которые приедут в 1896 году в Афины на Первые Олимпийские игры. Вообще Игры значительно подогрели интерес самих греков к колыбели олимпийского движения. Поэтому, чтобы закрепить успех раскопок Олимпии, были задействованы не только большие средства, но и все национальные силы.

Активные работы здесь продолжались вплоть до 1942 года. Вторая мировая война хоть и задержала раскопки в Олимпии, но окончательно их не прервала. Тогда же было детально исследовано местоположение бывшей священной территории Алтис, полностью освобождены от наносов руины всех зданий, частично вскрыт стадион и другие сооружения, такие как гипподром, где состязались беговые колесницы, а также гимнасий — место тренировок атлетов.

Активные работы с участием немецкого ученого Е. Кунце на олимпийском археологическом комплексе возобновились в 1952 году: ему на смену прибыл А. Мальвитц. При них закончили обследование стадиона, раскопали необычный портик с колоннадой, посвященный богине Эхо — как описывал Павсания, «если кто в одном конце хлопал в ладоши, даже тихо, звук многократно усиливался и повторялся»... Сорок четыре колонны не мешали, а только способствовали чудесному эффекту! В конце работы археологи обнаружили небольшой гостининый дом — Леонидайон: здесь на время Игр находили приют почетные гости, члены иностранных делегаций и победители прошлых состязаний.

ФЕМИДА ПРАВОСУДНАЯ

Было бы неверным считать древнюю Олимпию городом в современном смысле этого слова, то есть местом постоянного проживания определенного числа граждан. Олимпия — это, прежде всего, священная территория Алтис, где богам предоставлялись удобное жилище и питание с жертвенных алтарей, оказывались почести, равно как и национальным героям, захороненным здесь. Алтис занимал большой участок в форме почти правильного прямоугольника со сторонами 230x100 м, внутри которого в разные века возводились культовые и общественные здания: храмы, алтари богов, сокровищницы с хранимыми дарами паломников. Алтис — это также аллея статуй и дом главного жреца-распорядителя Игр — Теоколеон, и роща священных олив и тополей. Люди же селились вне Алтиса, на окраинах и за пределами Олимпии.

*Жизнь гибнет
в откладывании,
и каждый из нас
умирает, не имея
досуга.*

Эпикур

С северной стороны Алтиса находилось святилище Кроноса, по преданию, возведенное сыном бога Зевсом. Сделал он это, когда захватил престол на Олимпе. В южной части располагалось массивное здание Булевтерий, где во время Игр и религиозных торжеств заседали представители власти Элиды и жреческой верхушки Олимпии. Здесь же судьи-элланоидики рассматривали споры и жалобы участников состязаний. К востоку от Булевтерия возвышался Метроон, или храм Реи-Кибелы («Матери всех богов»). На склоне ближайшего холма в естественной природной впадине разместился театр, открытый солнцу, ветру и дождям. Выше — храм, посвященный Эйлейфии и сыну Сосиполису, гению Олимпии, покровителю мира и благополучия.

Одним из главных религиозных центров Олимпии считался храм богини Геи, «рождающей из чрева и кормящей грудью все, живущее на свете». Гея, «животворящая землю», праматерь греческих богов Зевса и Геры. Она кормилица людей. При исполнении обрядов в честь Зевса жрецы обязательно упоминали Гею:

«Зевс был, Зевс есть и будет Зевс. Величайший ты бог, Зевс!

А Гея дарует плоды; за то чтите ее своей матерью!»

Гея покровительствовала молодым людям, поэтому носила еще имя Куротрофия («Юношеская»).

В северном углу Алтиса, рядом с гробницей царя Элиды Пелопса, стоял Герайон, небольшой храм богини Геры — 48х20 м, высота с фронтоном — 15 м. С скромный дорический архитектурный стиль — по шесть деревянных колонн на фасадах и по шестнадцать на боковых сторонах; стены кирпичные. Но главное внутри храма — скульптурная группа: сидящая на троне Гера, рядом Зевс. В храме Геры хранились наиболее ценные греческие святыни: ложе Гипподамии, супруги Пелопса, стол из золота и слоновой кости — «творение мастера Колота из Гераклеи». Перед началом Игр на этом столе раскладывались почетные венки, ожидавшие победителей. Особое место на стене храма занимал бронзовый так называемый «диск Ифита» с текстом священной олимпийской клятвы трех царей Пелопоннеса. Храм Геры возвел царь Элиды Оксил, один из первых строителей атлетических Игр в Олимпии.

Как сообщал Павсаний, в храме долгое время находился знаменитый «ларец» коринфского тирана Кипсела (VII в. до н. э.), переданный его потомками как «обетный дар» в память о чудесном спасении Кипсела-ребенка. «Ларец» Кипсела сохранялся до II века н. э., изумляя паломников высоким искусством изображения мифологических сцен: Эномай, преследующий Пелопса; Амфиарий перед походом на Фивы; другие герои, состязающиеся на погребальных играх в честь Пелия; боевые сцены из Троянской войны; эпизоды легендарных подвигов Геракла.

В храме Геры нашлось место статуям Фемиды и ее сыновей — Гора и Гесперида. По мифологии, на Олимпе «в табеле о рангах» Фемида занимала второе место за Герой, верной помощницей Зевса. Для эллинов она строгая богиня правопорядка, устроительница и блюстительница нравственных основ жизни. В Олимпии культу Фемиды уделялось большое внимание, поскольку во время состязаний атлетов как никогда требовалось соблюдение законности и норм судейства.

Современные изображения Фемиды не обходятся без повязки на глазах. На самом деле, Фемида в исполнении античных ваятелей не имела повязки, не было у нее и грозного меча и весов в руках. Эти атрибуты принадлежали популярной среди римлян

богине справедливости Эквитас: в левой руке она держала рог изобилия, а в правой — «весы правосудия», олицетворяя правоту и законность в судебном производстве. В римском праве закрепился термин aequitas, обозначающий «чувство справедливости, направленное на смягчение суровости строго формального наказания».

Так за какие заслуги люди возвели Фемиду на пьедестал олимпийского правосудия? Чем заслужила она доверие богов и людей? Ответ находим в греческой мифологии. Фемида (Темида, Темис) принадлежала к семье бессмертных титанов и титанид, детей «первобогов» Урана и Геи. Юная богиня вышла замуж за титана Иапета (Япета), родила сыновей, славных героев греческих мифов: Прометея, Менетия, Эпименетия и Атланта. Когда Зевс осмелился бороться за верховенство на Олимпе с родным отцом, титаны приняли сторону Кроноса.

Зевс победил и низвергнул восставших титанов в бездонный Тартар. Поскольку Фемида вместе с сестрами не принимала участия в битве богов, ей удалось избежать печальной участи братьев. Иапет в титаномахии сражался против Зевса, в результате чего Фемида осталась вдовой с детьми на руках. У нее вдруг обнаружился чудесный дар предвидения: она предупредила сына Атланта, что родится Геракл, сын Зевса, он похитит волшебные золотые яблоки в саду Гесперид, дочерей бога. Только этим предсказанием объясняется враждебный прием, оказанный Атлантом Гераклу, о чем свидетельствуют греческие мифы.

Прометею любящая мать открыла тайну, которую не знал сам Зевс. Дело в том, что властитель Олимпа был не женат, но любвеобилен. Он не обходил своим вниманием ни богинь, ни смертных красавиц. Как раз в ту пору Зевс добивался любви морской нимфы Фетиды и даже хотел жениться, а она, оказывается, могла родить ему сына, который превзойдет своим могуществом отца. Эту важную тайну Фемида доверила Прометею. Зевс наказал его за похищенный с Олимпа огонь, приковав к высокой скале на Кавказе, однако готов был простить, если Прометей откроет предсказание. Испытывая чудовищные страдания, Прометей рассказал Зевсу правду о Фетиде, после чего бог долго не мог сделать новый выбор. И тогда Фемида решила не упускать случая — женить властителя Олимпа на себе. Волшебные притирания и молодящие эликсиры сделали ее и без того безукоризненную внешность настолько привлекательной, что Зевс возгорелся сильным любовным желанием. Для пущей уверенности Фемида уговорила проказника Эрота пустить в сердце бога серебряную стрелу, что тот с радостью исполнил. Зевс принял приглашение соблазнительницы Фемиды побывать у нее в гостях, а там уже, в мягкой постели, усыпанной благоухающими цветами, познал божественное наслаждение...

Целый год провел Зевс у Фемиды, забыв о времени и важных делах, а когда вернулся во дворец, объявил о своем намерении жениться на ней.

Фемида знала, что рождение детей укрепляет семейные узы. От Зевса у нее были пока только дочери, горы (оры) — прекрасные, благожелательные к людям богини «Времени Года», дарующие им цветы и плоды: Фалло — богиня цветения, Ауксо — богиня прорастания, Карпо — богиня плодов. Следом родились Эвномия — «Законный

Досуг — это идеал человеческой жизни; но нужно уметь пользоваться досугом, а для умения пользоваться следует кое-чему научиться, кое в чем воспитаться.

Аристотель

порядок», Дике — «Справедливость», Эйрена — «Мир», а также другие дети — Феруса, Евпория, Ортозия, Анатола, Музыка, Гимнастика, Нимфа, Месембрия, Спонда, Дисиды и еще Авга. Все они умели влиять на земную погоду, в нужное время посылая весенние грозы и дожди, обеспечивающие плодородие на полях и в садах. По этой причине в искусстве Древней Греции всех гор, детей Фемиды от Зевса, изображали изящными, молодыми девами цветущей наружности, олицетворяющими юную, нежную красоту.

Вместе с матерью дочери вносили в жизнь богов и людей размеренность, спокойствие и порядок. Рядом с могущественным супругом Фемида чувствовала себя уверенно, не боясь и ему давать советы. Например, когда Зевс задумался над тем, что пора возвеличить род полубогов и одновременно истребить «лишние» племена людей, неугодных богам, она придумала повод для развязывания войны Трои с греками-ахейцами. По ее подсказке на свадьбе у Фетиды и Пелея появилась богиня раздора Эрида с яблоком, на котором было написано «Прекраснейшей!». Ни Зевс, ни Фемида не взялись присуждать яблоко-приз кому-либо из богинь, соперничающих в красоте! Но именно она посоветовала Зевсу отыскать юного пастуха Париса, для того чтобы он взял на себя эту неприятную обязанность третейского судьи. А Парис оказался младшим сыном троянского царя Приама...

Но супружеское счастье Фемиды длилось недолго. Зевс вырос, мужал не по годам, у него менялись вкусы и представления о женской красоте, чувственных переживаниях и супружеских обязанностях. У Фемиды не хватало сил и настойчивости, чтобы удерживать супруга в тесных семейных оковах. Богиня поняла, что проигрывает в супружеском тандеме, но поступила мудро: первая подала супругу мысль о разводе, убедив, что «так будет лучше им обоим»... Супруги расстались без взаимобидных объяснений, ссор и громких скандалов, даже не став делить совместно нажитое имущество и детей. После расставания с Фемидой Зевс вскоре начал поглядывать на ее родную сестру Геру, строя планы на новую женитьбу.

Немного позже Зевс все же по достоинству оценил мудрость и верность Фемиды, оставив ее вместе с их дочерью Дике при себе советницей. По велению громовержца Фемида созывала собрания богов и, бывало, председательствовала на пирах. А когда новой супругой Зевса и царицей Олимпа стала Гера, Фемида наглядно демонстрировала уважительное отношение к ней, подавая на пирах чашу с нектаром, «напитком бессмертия». Зевс назначил бывшую супругу своей верной помощницей, хранительницей законов, и теперь она — «защитница правды, права и порядка», день и ночь следила за всем, что происходило на Олимпе и у подножья, в городе Олимпии. Зевс также поручил Фемиде присматривать за организацией и соблюдением законности и порядка среди людей. Если судьи или представители власти решали спорные дела, попирая законы или за взятку, справедливая богиня Дике сообщала Фемиде. Фемида — Зевсу, и Зевс карал виновных с присущей ему суровостью и непоколебимостью.

Еще одной заботой Фемиды были путешественники, странствующие по миру люди, путники — все, кто нуждался в гостеприимстве. Фемида оказывала очень важное для паломников и всех гостей олимпийских игр, стремящихся попасть в Олимпию и вернуться обратно, покровительство. Каждому она помогала найти безопасный кров на ночь. Оберегала людей угнетенных, претерпевших несправедливое порабощение, отчего богиню часто называли «Благоразумная» или даже «Благосветная». Вот и выходило, что повязка на глазах Фемиде вовсе не была нужна! Она не могла себе позволить даже на миг забыть и отвлечься от дел земных, суетных!

Человечество также благодарно Фемиде за то, что она посоветовала Пирре и Девкалиону, сыну Прометея, построить ковчег, чтобы спастись во время потопа, а затем возродить людской род, «бросая через плечо камни» (камни — это кости Матери-Земли): «Закутав головы и распустив пояса, Девкалион с женой Пиррой собирали камни и бросали их через голову: из камней, брошенных Девкалионом, появлялись мужчины, а из камней, брошенных Пиррой, — женщины)... Когда Зевс узнал о самоуправстве Фемиды, он вознегодовал, но было уже поздно что-либо вернуть назад! Рассудительная Фемида сказала в ответ: «Мой Зевс! Если ты уничтожишь всех людей, кто будет приносить жертвы и петь гимны в твою честь?». Словом, греки не зря почитали Фемиду, уважительно называя ее «Благоразумной», «Благосветной» или «Правосветной» богиней.

Рядом со статуей Фемиды была помещена величественная статуя Афины «Вечнодевственной» в боевом шлеме и с копьем — олицетворением интуиции и духовной силы богини. Хранившаяся здесь же статуя Гермеса с младенцем Дионисом в руках эллинами почиталась особо. Он считался покровителем скотоводства, попечителем палестры и гимнасией, богом красноречия и мышления, следовательно, покровителем школьников. Ему посвящали грубо обработанные изображения из камня и дерева: без рук, без ног, но с огромным детородным мужским органом, фаллосом-вешалкой, куда во время праздников женщины навешивали дары и подношения. В Киллене (совр. Кулупель, Элида) долгое время находилась огромная каменная статуя в виде возбужденного фаллоса (из упоминаний Павсания, **Филострата, Лукиана и Ипполита**). Под новолуние женщины приносили в дар Гермесу ячменные лепешки на меду и с сыром, омывали фаллос и с песнопениями украшали цветами.

В честь Гермеса местные жители устанавливали вдоль дорог вертикальные камни и глыбы — гермы. Они использовались еще как верстовые столбы, потому как бог считался покровителем всех путников и даже изображался в связи с этим в дорожной шляпе и в крылатых сандалиях. Торговцы тоже почитали его своим защитником, богом торговли и рынков, так как в пути он обеспечивал сохранность товаров от пиратов, лихих разбойников и природных неурядиц (шторма на море или пожаров на торговых складах). С милостью Гермеса связывали и разные счастливые находки — их называли «гермайонами». В то же время бог поощрял воров, плутов и хитрецов на несправедливые дела! Он охранял покой спящих добропорядочных граждан, являясь богом сна и сновидений. Еще у него были обязанности организатора атлетических состязаний, агоний, и поэтому одним из божественных эпитетов, имевшихся у него, был «Брабеута», что означало «Распорядитель состязаний». У Гермеса, как у любого влиятельного греческого бога, имелся свой именной праздник — Гермеи в Афинах и Аркадии — на Крите, хотя божественный культ Гермеса сохранялся долгое время во всех областях Эллады.

О любом деле можно сказать, что само по себе оно не бывает ни прекрасным, ни безобразным. Если дело делается прекрасно и правильно, оно становится прекрасным.

Платон

Поодаль от Гермеса стояли медная статуя Афродиты, работы Клеона из Сикиона, статуи Эвридики, жены македонского царя Арридея, и Олимпиады, матери Александра Великого, перенесенные сюда из Филиппейона.

В Алтисе долгое время находился так называемый «столб Эномая», подпиравший когда-то потолок во дворце царя Элиды. По преданию, «Зевс ударил молнией в дом Эномая, наказав его за жестокость по отношению к женихам дочери Гипподамии, сжег дом, и только столб остался»... От времени «столб» сильно пострадал, но стараниями мастеров металлические обручи скрепили, сохранив предмет от разрушения, над ним возвели навес, рядом — медная досочка:

*«О, чужеземец! Остаток я некогда славного дома;
Прежде опорой был я в Эномая дворце.
Ныне стою я у храма Кронида, оковами связан,
Чтимый: губящий огонь все же меня пощадил».*

(пер. С. П. Кондратьева)

Особое место в Алтисе занимал Пританей — священное хранилище «вечного» огня богини Гестии, размещенное в самом центре дома. Перед Пританеем стоял жертвенник Артемиды «Агротеры» («Охотницы») — «вечнодевственной» сестры-близнеца Аполлона. В Пританее хранились статуи из золота и слоновой кости Коры и Деметры, Аполлона и Артемиды, Ладоны, Тихе, Диониса и крылатой Нике — «Устроительницы побед». Богиня Нике по своему божественному статусу занимала определенное место в Олимпии, где воздух был пропитан духом устремленности атлетов к победе! Нике из греческой мифологии можно считать прототипом христианского ангела — крылатого вестника с крыльями за спиной, обладающего пылающим колесом и мечом, чтобы наказывать нечестивых и защищать праведников.

Помимо очага с «вечным» огнем Гестии в Пританее имелся жертвенник, предназначенный Пану*, олицетворявшему стихийные силы природы. В одном из больших помещений Пританея разместился гостеприимный зал для пиршественных мероприятий, когда во время обильного застолья чествовали победителей олимпийских игр, олимпиоников.

СВЯТИЛИЩЕ У ОЛИМПА

Что послужило причиной появления Олимпии на земле Элиды, в этом самом месте и в это время? Оказывается, за две с половиной тысячи лет до строительства Олимпии плодородную долину Алфея населяли племена писатов; их богом-отцом был Кронос. Кронос имел здесь святилище, куда приходили, чтобы славить бога или просить об одолжении. Жрецы, наделенные даром прорицания, ощущали тонкую сверхъестественную связь с небом. Они становились посредниками между Кроносом и людьми — предсказывали судьбу, от имени бога давали пророчества стране, царям, народу. От них писаты слышали божественный оракул, получив который, не надо было думать, на кого и когда охотиться, с кем воевать и чего ожидать от предстоящей женитьбы царя...

* от греч. pan — «божество всего»

Вначале святилище Кроноса представляло собой большой камень круглой формы, который защищал легкий навес из веток. Легенды писатов донесли, что однажды с небес низвергнулся ужасный ливень, который длился беспрерывно много дней и ночей. Ослепительные молнии непрестанно полосовали черное небо, грохотали громы, земля сотрясалась и расходилась огромными трещинами: «...и открылась зияющая бездна, и поглотила святилище вместе с людьми, которые искали здесь спасения»...

Жрецы спросили Кроноса, чем же прогневили писаты благодетеля и как умили-вить бога? В ответ слышали оракул:

«Боги недовольны скудностью жертвенных даров. Пусть жертвенным даром Кроносу станет самый красивый мальчик»...

Всем племенем отбирали жертву-дар из самых известных семей. А когда жрец убил бронзовым серпиком десятилетнего мальчика и кровь залила жертвенный алтарь, «земля, наконец, успокоилась, молнии перестали сверкать, громы — грохотать, и людям стало хорошо жить»... По этому случаю благодарные писаты соорудили всемилостивому Кроносу новое святилище из огромных стволов белого тополя. Но вскоре в святилище ударила молния, и люди поняли, что Кронос желает иметь храм из камня.

Новый храм выстроил местный зодчий Либон, и это знаменательное для писатов событие случилось в 572 г. до н. э. Кронос остался доволен: 70 м в длину, 30 м в ширину, до фронтона — 20 м! Непривычно высокая кровля храма покоилась на перистиле — наружной колоннаде из шести колонн, каждая — по 10 м; внутренний ряд колонн имел в высоту до 20 м, в поперечнике каждая колонна — до 2,5 м! Но по внешнему оформлению и внутреннему убранству жилище Кроноса выглядело скромно, как и должно быть в сооружении дорийского стиля. Зодчий при строительстве предусмотрел также возможность землетрясений, нередко случавшихся в Писе: приказал выполнить под фундамент «смягчающую подушку» — плотный слой овечьей шерсти, затем утрамбованный слой земли, слой шерсти — слой земли, и так несколько раз. Как показала жизнь, храм Либона выстоял во все последующие столетия, какие бы земные потрясения ни преследовали сооружение!

Слава о древнем святилище в Писе и знаменитом оракуле разнеслась по городам Пелопоннеса и остальной Греции. На встречу с Кроносом в Пису приходили толпы паломников. Как результат, чем больше гостей появлялось у святилища, тем больше почета и богатства обретали хозяева. В морскую гавань, лежащую от Писы в 10 стадиях (ок. 2 км), заходили корабли с товарами, с которых взималась хорошая пошлина. Случалось, кораблей скапливалось до двух десятков одновременно! Однако, как это часто бывает, богатство Писы и почет, оказываемый писатам, хозяевам святилища, вызывали естественное раздражение у соседей, больше всех — у аркадян, жителей воинственной Аркадии. Они создавали помехи для прохода паломников, затрудняли торговые сношения Писы с городами Греции. Одиноким путников

разбойники грабили или убивали, уводили в рабство. Но писаты ничего не могли противопоставить в ответ, так как были они людьми невоинственными, а сильного войска у них не имелось.

Цари писатов предпринимали какие-то шаги, чтобы утихомирить враждебных соседей, но безрезультатно! Наконец жрецы придумали хороший выход. Они стали сообщать чужестранным паломникам, что получили оракул: якобы «сам Кронос берет под защиту Писатиду, чтобы никто на писатов не нападал и не вредил им, поскольку у них есть святилище». А дальше следовали угрозы нарушителям:

«Святилище находится под моим покровительством, и ярость моя обрушится на врагов Писы».

Писаты объявили свои земли священной территорией, предложив соседям замиригься и тоже принять покровительство Кроноса. Как показала дальнейшая история Греции, миротворческая идея писатов оказалась настолько привлекательной, что благодаря ей Писатида вскоре обрела долгожданный мир и покой.

Но счастье и беда, как известно, всегда идут рука об руку. Неожиданно на Пелопоннес из Дориды (Центральная Греция) хлынула новая миграционная волна*. Агрессивные дорийские племена под предводительством Гераклидов, потомков легендарного Геракла, захватили Писатиду. Дорийцы поклонялись Зевсу, молодому и сильному богу, поэтому им не был страшен Кронос. Воинственные дорийцы покорили Пелопоннес, а Зевс победил Кроноса! А чтобы не будоражить местное население религиозными сражениями, Зевса объявили сыном Кроноса.

Дорийцы, отличавшиеся строгой военной дисциплиной, устойчивыми родовыми традициями, гордостью и простотой образа жизни, покорили Писатиду и создали собственное царство под названием Элида. Лишенные земли и свободы, писаты потеряли и святилище, поскольку оракул Кроноса умолк навсегда. Однако дорийцы, теперь элейцы, обеспокоенные молчанием святилища в Писе, обратились в Дельфы за оракулом Аполлона, вестника Зевса. Ответ был такой:

«Заложите город у подножья горы, где Рея родила Зевса.

Назовите гору Олимпом, а город — Олимпией.

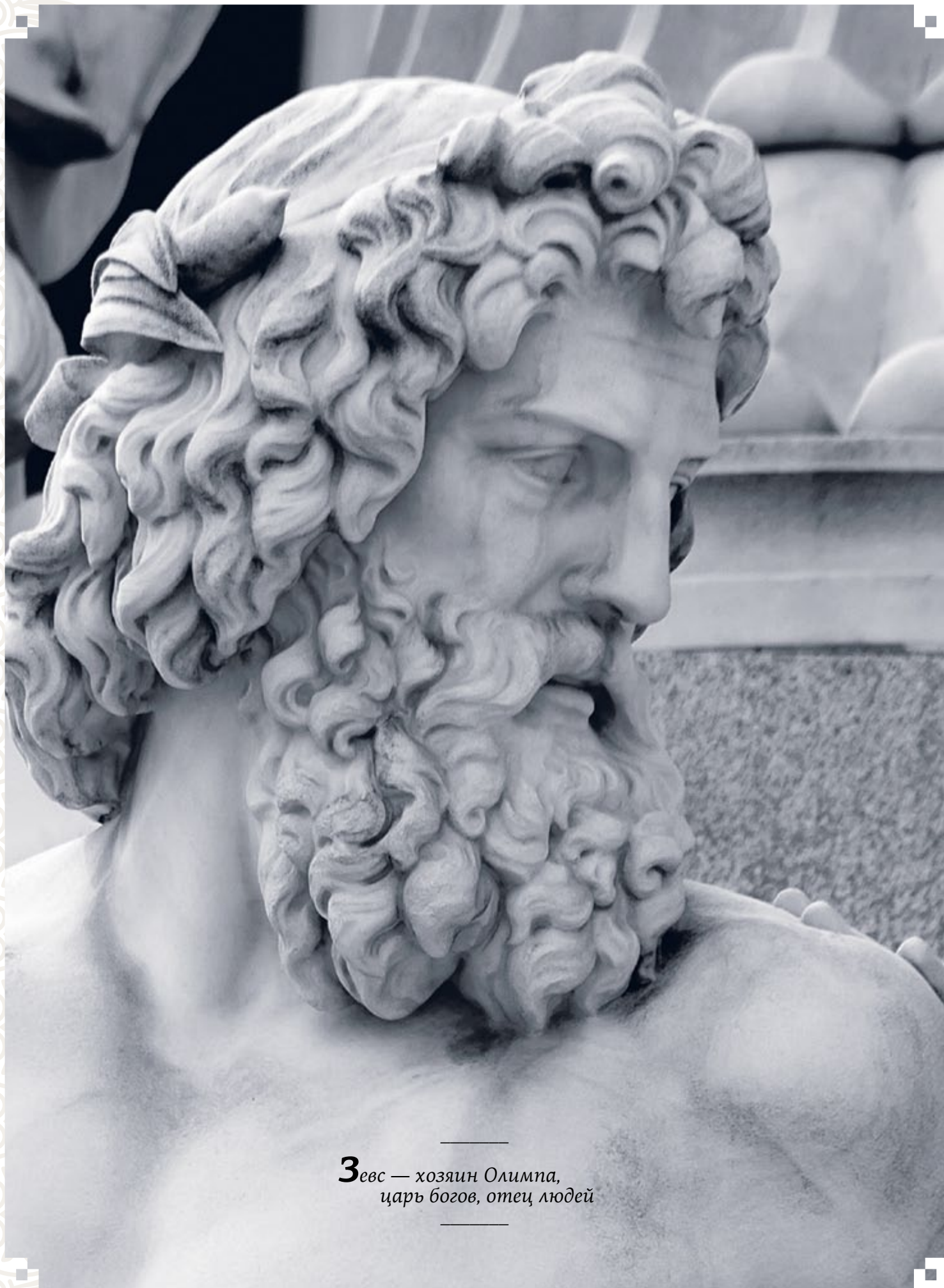
Город Зевса будет стоять тысячу лет, и к нему будут стремиться все греки...».

Вернувшись в Элиду, посланцы созвали народ, чтобы сообщить об услышанном в Дельфах. После чего неподалеку от разрушенной Писы у подножья горы заложили новый город. Этот город, которому суждено было остаться в истории навсегда, назвали Олимпией, по имени священного Олимпа, где обитали Зевс с богами.

* Освоение Пелопоннеса началось еще с середины XIII века до н. э., во времена мифического Геракла

Зевс — хозяин Олимпа,
царь богов, отец людей

Глава II

ГДЕ ЖИВЕТ ЗЕВС

ПОВЕРИМ СТРАБОНУ

Спросите у современного жителя Греции, какую гору он более всего почитает, и вы услышите: «Олимп!». В древности эллины не представляли иного отношения к Олимпу, кроме как глубоко уважительного, поскольку здесь, по их представлениям, жили боги, и главный из них — Зевс!

Где же находится Олимп? В поисках истины обращаемся к древнегреческому писателю-историку Страбону, от которого узнаем, что Олимпов в древности значилось более полутора десятков — на материковой части Греции, ближайших к ней островах и в прибрежной части Малой Азии! Хотите проверить эту версию? Тогда в путь!

Начинаем с Кипра, третьего по величине острова Средиземного моря. По словам Страбона, «напротив морской гавани Карпасий есть мыс и гора под названием Олимп», высотой в две тысячи метров. Киприоты называли ее еще Хионистра («Снежная»), по причине того, что на самой ее вершине подолгу сохраняется снег. На кипрском Олимпе находился храм Афродиты Акрейской, «недоступный для женщин, которым запрещено даже смотреть на него...». Чем провинились женщины, Страбон не поясняет, да и нам некогда задумываться. Читаем дальше: «Еще далее следует город Амафунт и в промежутке — город под названием Палея и гора Олимп полукруглой формы». Как видим, только на Кипре существовали сразу две горы с названием Олимп!

С Кипра перебираемся на южный берег Малой Азии. Здесь под властью персидских царей процветало государство Ликия (часть совр. Турции), основанное греками-переселенцами. Александр Македонский покорил Персию (IV в. до н. э.), после чего Ликия добровольно перешла под покровительство македонского царя, будучи одной с ним крови. В восточной части Ликии, между реками Ксанф и Лимир, возвышается гора Олимп (совр. Янардаг). Отсюда начинается хребет Тавр, круто спускающийся к Средиземному морю. Страбон поясняет: «На этом пространстве есть большой город Крамбу-са и Олимп — потухший вулкан, называемый также Феникунтом...». На этом Олимпе вначале поселились боги, однако в скором времени их потеснили самые обычные разбойники, облюбовавшие высокую вершину для строительства неприступной крепости. Их выбор объяснялся просто: отсюда далеко просматривалась пожива — дороги вели по Ликии в Памфилию и дальше в Писидию.

На северо-западе Малой Азии существовало греческое государство Мизия, созданное переселенцами из Эолии. Когда греки впервые увидели эти красивейшие горные склоны с непроходимыми буковыми лесами, они радостно кричали: «Мисос! Мисос!» — что означало «Бук! Бук!». От слова «мисос» и произошло название новой родины греков-эолийцев — Мизия («Буковая страна»). По традиции новые обитатели назвали одну из вершин Олимпом (совр. Улугдаг), будучи в полной уверенности, что на ней пребывает «Буковое божество». В честь Мисоса регулярно совершались богатые жертвоприношения, а один раз в году выбирали самого красивого юношу, которого убивали на вершине в дар богу Мисосу. Только через много лет жестокий культовый

обряд был забыт, а «божественную» вершину к тому времени облюбовали шайки «лесных братьев», грабивших одиноких путников и торговцев. Разбойники оказались настолько сильны и дерзки, что осмеливались нападать даже на городские поселения, а их главарь охотно захватывали власть над гражданским населением. Известно имя одного такого разбойника, ставшего впоследствии тираном города Прус, — Клеон.

Следом за Мизией обнаруживаем горную гряду Ида с несколькими вершинами. Каждую из них древние называли Олимпом (совр. Каз-Даг). Ида — знакомое из мифологии место, «где сочетались браком Зевс и Гера». По этой причине на Иде долгое время существовал эллинский религиозный центр культа Кибелы («Великой Матери»). По Гомеру, на Иде вершился знаменитый «суд Париса» с участием трех прекрасных богинь — Геры, Афины и Афродиты. Итак, подводя итоги поисков в Малой Азии, насчитываем пять Олимпов!

В Эгейском море расположился живописнейший остров Лесбос (Митилена) с одноименным главным городом. В юго-восточной части острова возвышаются четыре горы — Ордимна, Лепефимна, Креонта и еще одна, которую эолийцы и ионийцы, переселившиеся из материковой Греции, назвали Олимпом. Она показалась им наиболее удобной для совершения религиозных культов, жертвоприношений, благодаря чему впоследствии появилась легенда, будто на ней поселились боги. Жизненные обстоятельства складывались так, что со временем лес пришлось вырубить, а богатое месторождение мрамора истощилось. Гора «облысела» и «похудела» — и вскоре она уже ничем не походила на прежний «Приют олимпийских богов»...

На Пелопоннесе, крупнейшем в Греции полуострове, на границе со Спартой находилась развилка дорог, ведущих в Арголиду и Аркадию. Рядом с ней — еще одна гора Олимп, вершину которой спартанцы использовали как удобную в стратегическом плане позицию и возвели здесь укрепление Селласию.

По соседству со Спартой находится Писатида. Дорийцы, покорившие в древности Пелопоннес, отобрали у писатов их земли, святилище Кроноса и обустроили собственное государство Элиду. Поскольку богом завоевателей был Зевс, благодарные за покровительство дорийцы передали ему в пользование близлежащую высокую гору, назвав Олимпом. Таковы правила победителей!

И наконец, о самой высокой в Греции вершине Олимп (совр. Олимпус), расположенной на севере между Фессалией и Македонией. Олимп имеет высоту около 3000 м над уровнем моря, поэтому даже в самое жаркое лето на его вершине сохраняется снежная шапка. Непрístupные отвесные скалы, глубокие мрачные ущелья — здесь все, как и должно быть на божественном Олимпе. При грозах, достаточно частых в округе, молнии поджигают одинокие сосны, безрассудно прицепившиеся на бесплодных скалах. Ниже сосен начинается скудная живая растительность, постепенно переходящая в роскошную зеленую долину. В безоблачный солнечный день снег на Олимпе так неестественно сверкает, что слепит глаза. Говорят, когда персидская армия Ксеркса находилась у Фермопил («Теплые Ворота») — а это почти 15 км — царь был изумлен невероятным сиянием Олимпа и красотой его вершины. Это оттого, объяснили царю, что там живут греческие боги. И тогда Ксеркс задумался, а правильно ли он поступил, решив покорить греков, рядом с которыми живут их боги...

Некоторые античные авторы, в том числе Страбон, утверждают, что Эней, легендарный герой Троянской войны, спасаясь вместе с отцом Анхизом, сыном Асканием и несколькими жителями из объятых пожаром Илиона, после долгих скитаний попали в Фессалию. Их пристанищем оказалась гора, которую они называли Олимпом... Набравшись сил и запасшись провизией на долгий путь, Эней со спутниками сели на корабль, чтобы морем добраться до Южной Италии, в страну латинов. Первым городом, который их приютил, был Лавиний. Следуя легенде, «от Энея и города Лавиния и пошла история древнего римского народа»...

*Когда глаза наши
открыты, у нас один
мир на всех; когда глаза
закрыты — каждый
вступает в свой
собственный мир.*

Гераклит

Разрешение спора на тему «чей Олимп старше, а значит, главнее» у эллинов всегда зависело от того, кто на Олимпе проживал. Основное соперничество развернулось между «фессалийским Олимпом» и тем, что находился в Элиде. Попробуем разобраться в этом сложном вопросе...

Известно, что первым хозяином Олимпа в Элиде считался Кронос, древнейший бог писатов, а на Олимпе в Фессалии проживал Зевс. Дорийцы называли Зевса сыном Кроноса. Выходит, если Кронос — старший по возрасту, то и Олимп в Элиде старше всех остальных! На этом, пожалуй, и остановимся в нашем расследовании.

Остается объяснить, зачем грекам понадобилось иметь столько «олимов»? Это будет не трудно, если вспомнить из истории, что эллины — большие «непоседы»: они постоянно мигрировали, переселялись в чужие края, где осваивали новые земли, строили поселения, города, создавали целые государства. Помимо домашнего скарба, оружия, инструментов и огня домашнего очага, они несли знакомую им веру в богов, которых на новом месте поселяли на вершинах самых высоких гор. Ну а как еще назвать священную гору, если не Олимпом? Привычное, благородное и многообещающее имя! В этой традиции им виделись отражение устоявшегося религиозного культа, узнаваемость и надежда на покровительство знакомых богов.

Другой вопрос, тоже требующий ответа, — научное обоснование названия «Олимп». Выдающийся энциклопедист, философ и филолог А. Ф. Лосев, например, считал, что это слово имеет догреческое происхождение: «...греки производили название божественной горы от глагола lampein — «светить», «сиять», — и это объяснимо, если иметь в виду сияющую на солнце снежную вершину. Значит, «Олимп — сияющая вершина»?

А. А. Тахо-Годи, известная женщина-ученый, филолог и знаток античности, исследуя происхождение слова «Олимп», отсылает к индоевропейским корням, а они указывают на «округлость» горных вершин. По ее мнению, Olimpos — это ulu, от uelu — «вращение, закрученность». В древнеиндийском языке ul и ullas обозначают глагол «блестеть», а слово ullasita — «блестящий, сияющий». По форме образования и в семантическом отношении оно совпадает с греческим словом «лампа» и глаголом «светить, излучать свет». Все это указывает на преемственность древнегреческого языка от языков Древней Индии. Следовательно, вариант второй — «Олимп — излучающий свет».

Есть и другие предположения по этимологии названия. В санскрите (Индия) ряд слов имеет со словом «Олимп» определенную фонетическую и смысловую связь: ālamb — «висеть, держаться за что-либо, опираться на что-либо», и ālamba — «свисающий; поддержка, опора». Оба они созвучны слову «Олимп». И если принять во внимание греческую мифологию, где говорится о том, что гора Олимп — это «опора, на которой держится огромное пространство, заполненное миром божеств», тогда «Олимп — обитель богов».

В этой ситуации допустима и еще одна догадка. Существует топоним «Гималаи»: в слове himaalaṃ, образованном от слияния двух слов hima + aalaṃ, первое из них (hima) на русский язык переводится как «зима, холод», а второе, aalaṃ, — «дом, жилище». В таком случае в целом Гималаи («Властитель гор», или «Главный над всеми горами») можно считать «Обителью холода, зимы», а Олимп у города Олимпия, опять же согласно мифологии, есть обитель бога Кроноса — «Властителя Вселенной», «Главного во Вселенной». И пока нам придется согласиться с авторитетными заявлениями классиков античной истории, поскольку иные предположения не выдерживают критики.

ЛЮДИ, ГОРЫ, МАГИЯ

Почему эллины поместили двенадцать богов на вершине Олимпа, а не в долине или каком-либо ином месте? История свидетельствует, что на этот процесс повлияли миграционные переселенческие волны, когда одни племена, многочисленные и сильные, оснащенные железными мечами против бронзового оружия соперников, вытесняли побежденных, захватывая их поля, пастбища и охотничьи угодья. Униженным и ограбленным аборигенам доставалась тяжкая судьба рабов или изгоев. В последнем случае податься кроме как в горы было некуда...

С объяснимой опаской и тайными надеждами на лучшую долю изгнанники — род или целое племя — проникали в непривычные для себя прежде условия, вынужденные осваивать полные опасностей предгорья и горные массивы. Чтобы выжить, они пытались обрести новый дом, преодолевая привычный страх перед могуществом Природы. Для этих целей вначале использовались пещеры, откуда приходилось прежде изгонять свирепых хищников. Впоследствии, освоившись, люди научились возводить добротные дома из того, что имелось под рукой, — камня и дерева.

Отвоевывая новое жизненное пространство, переселенцы угрожающе наступали на леса и горы, безжалостно истребляя животный мир, уничтожая растительность, забирая мед у диких пчел. Они бесконтрольно выпасали домашний скот в долинах, выжигали или вырубали лес на горах, расчищая новые поля, чтобы выращивать урожай для собственного прокормления. Эллины осваивали горные склоны, обустривая террасы под виноградники и допуская при этом губительные последствия в виде эрозии почвы и оползней.

Суровая жизнь в горах заставила людей добывать полезные руды и открывать новые металлы для изготовления боевого оружия и средств производства. Постепенно они становились добычливыми охотниками и опытными пастухами. Благодаря этому, ежедневный стол дополнялся охотничьими трофеями и обильными дарами леса — съедобными желудями, дикорастущими орехами, каштанами; в пищу шли незнакомые прежде корнеплоды, ягоды и грибы. Трудолюбивые жители горных селений собирали лекарственные травы, обустривали домашние пчелиные пасеки-дуплянки, научились заготавливать и сохранять продовольствие, чтобы безбедно переживать суровые зимы.

Поэтому отношение предков эллинов к горам со временем менялось, перейдя от животного страха к расположению и доверию. Однако, вступив в хрупкое содружество с горами, человек продолжал воспринимать дикую природу как одушевленную, населенную божественными существами. В каждой пещере для него обитали духи, добрые или злые, в водопадах и ручьях резвились нимфы*. С их существованием надо было считаться, уважать их или бояться, просить о снисхождении, милости, содействии в делах. Особенные отношения у эллинов сложились с лесом, растущим

* от греч. nymphe — «невеста», «юная дева»

Могуч — так будь и честен! Кто из людей преступит, ведь небось того карают боги.

Еврипид

на горных склонах. Лес заселяли дриады*, обладавшие живой плотью. Они так же, как и люди, рождались, проживали жизнь и умирали вместе с деревом. Когда человек нуждался в дереве, которое намеревался срубить, ему приходилось предотвращать возмездие божества за гибель дерева. Для этого он исполнял определенный обряд «с извинениями»: на пне отрубал голову живой курице, которую приносил с собой, — пролитой крови считалось достаточно для жертвоприношения.

Случалось, что нечаянно или умышленно срубалось дерево, считавшееся священным для рода или поселения. Преступника, совершившего опрометчивый поступок, ожидала мучительная казнь. Если человек содрал с такого дерева кору — у него вырезали пупок, вытаскивали внутренности, которые затем наматывали на поврежденный ствол дерева. Наказание предполагало заменить изъятую «кожу» дерева живой плотью человека, ибо человеческая жизнь считалась ничтожной по сравнению со здоровьем «дерева племени». А если добропорядочный человек сажал деревья, ухаживал за ними с любовью и заботой, ему везло в жизни: о нем говорили, что ему покровительствуют дриады! Не случайно у людей до сих пор сохранилось трепетное отношение к деревьям и растительному миру в целом.

Пытаясь разобраться в тайнах природы, естественных проявлениях последней, древние создали в своем воображении особый мир божественных существ. При этом определили для себя, что есть добрые силы, полезные человеку, а есть злые, враждебные. Так им казалось проще жить — в надежде на помощь, легче воспринимать собственные неудачи, беды, болезни и смерть. Люди практически во всем усматривали грозные знаки, знамения и божественные проявления — в порывах ветра, набежавшей на солнце тучке, внезапном ливне и уж тем более в землетрясениях, громе и молнии. Страх и бессилие перед неразгаданными тайнами Природы породили веру в существование всякого рода божеств, гениев, духов и прочих сверхъестественных созданий.

Любая религия народов мира берет свое начало от магии. Для древних греков магия также представляла собой совокупность таинственных обрядов, связанных с астрологией, гаданием и народной медициной. Люди пытались сверхъестественным путем повлиять на процессы в природе, на поведение животных, людей. Поэтому, когда древние были вынуждены осваивать горные пределы, им было не до внешних красот! Они боялись покорять вершины, ужасались одного только вида мрачных ущелий и глубоких пещер, страшились снежных лавин, камнепадов и глино-щебенистых селей. Непостижимость и загадочность мира каменного безмолвия вызывали растерянность и трепет.

Религия богов появилась позже магии. Вынужденный постоянно отправляться на охоту или на войну, человек придумал обряды, с помощью которых пытался обратить себе на пользу предстоящие действия или порядок природных явлений. Магия помогала, как ему казалось, справляться с агрессией природных сил, влиять на них и умиротворять, распоряжаться человеческими жизнями и судьбами. Некоторые обряды оказывались для рода и племени или общества настолько действенными, практичными и полезными, что их основные принципы неприметным образом проникали в порядок обрядов зарождавшейся религии. А вместе с религией как составная ее часть появилась и вера в существование высших сил, богов.

Самыми частыми причинами обращения к божествам, покровительствующим людям, являлись засухи, угрожавшие оставить людей без пропитания. Существовал ряд

* от греч. dryas — «дерево», «дуб»

обрядов «вызывания дождя», среди которых особенно интересны с познавательной точки зрения действия крестьян Фессалии и Македонии, проживающих в округе горы Олимп. Если долго не шли дожди, а почва покрывалась глубокими трещинами, жрецы отбирали из «благополучных» семей детей для религиозной процессии. Впереди шествовала десятилетняя девочка в венке, украшенном цветами; дети с песнопениями шли от колодца к колодцу, в которых уже почти не было воды, обходили все водные источники в округе, вымаливая у богов живительный дождь. По пути жрецы брызгали на девочку водой, освященной огнем с жертвенного алтаря, распевая в голос заклинания:

*«Девочка в свежей росе
Освежает в округе все;
И в лесах, и взбираясь ввысь,
Бодро богу в пути молись!
На равнины наши, на рожь
Пошли, наш бог, тихий дождь,
Чтоб плоды принесли поля,
Виноградом цвела земля,
Налились колосья зерном,
И стал бы народ богат кругом».*

Жители фессалийского города Краннона (совр. Сарлики, Греция) «привлекали» дождь с использованием бронзовой колесницы, хранившейся в храме Зевса. Люди, придя в храм, сильно трясли колесницу — она громыхала, и обычно через какое-то время на землю проливалась долгожданная влага.

В Аркадии, когда посевы и деревья гибли от жары, жрец призывал Зевса ниспослать влагу. Он обмакивал дубовую ветвь в священный источник на горе Ликей и, читая заклинания, наблюдал, как из потревоженной глубины со дна поднималась заиленная муть. Как правило, засуха вскоре прекращалась.

Существует миф о царе Элиды Салмонее, сыне Эола, который возомнил себя «равным Зевсу» и даже заставлял приносить себе жертвы, будто божеству. Народ просил царя посодействовать урожаю, низвергнув дождь с небес, и Салмоней не отказывался. Выезжал на колеснице, за которой тащились огромные бронзовые котлы: котлы мотались по дороге, издавали громыхающие звуки, «подобные Зевсовым громам», а царь на ходу бросал по сторонам, будто молнии, горящие факелы... Как гласит легенда, Салмоней всегда добивался результата. Но Зевс не захотел терпеть самозванца: он поразил царя карающим перуном и бросил в преисподнюю, в Тартар*.

* в мифологии греков Тартар — мрачное пространство в подземном мире, находящееся на глубине, равной расстоянию от земли до неба. Если Олимп – это верхнее небо, то Тартар — нижнее. В глубине Тартара залегают корни земли и моря, все концы и начала. Он огорожен медной стеной, и ночь окружает Тартар в три ряда. В нем есть жилище Никты (Ночи), здесь за медной дверью томятся титаны — боги прошлого поколения, низвергнутые Зевсом; их стерегут Сторуки. В религии позднего периода Тартар становится частью Аида, самым отдаленным местом, где несли наказание святотатцы и дерзкие герои — в том числе Сисиф, Тантал.

Не только нужда в дождях побуждала людей обращаться к богам через магические обряды. В Коринфе, по легенде, жила семья, члены которой могли «успокоить бурю»: «кто-то из них выходил на улицу, набирал полный рот воздуха и выдыхал уже дома; и так — несколько раз! Любое волнение на море после этого прекращалось, благодарные мореходы отправлялись в плавание!».

Жители Родоса поклонялись Солнцу, несущему свет и тепло. Они каждый день с радостью наблюдали, как бог катил на золотой колеснице с «огненногривыми» конями. Но люди боялись, что солнечные кони когда-нибудь устанут, и тогда Солнце не сможет исполнять божественные обязанности. Родосцы решили проблему таким образом: по завершении каждого года они сбрасывали с утеса в море колесницу с четырьмя конями необычной рыжей масти — «взамен выдохшейся четверки солнечных коней». Спартанцы тоже посвящали Солнцу «свежих» коней: каждый день крепкие бодрые животные «ждали усталого бога» на горе Тайгет, за которую скатывалось солнце, чтобы отдохнуть после тяжелого дневного труда. Спартанцы, в отличие от родосцев, коней не убивали, но давали богу понять, что запасные лошади у них всегда наготове...

ОЛИМП ДО ЗЕВСА

Каким образом именно Зевс оказался главным богом на Олимпе? Для всех интересующихся историей это вопрос не праздный. Можно предположить, что в выборе главного божества «повинны» фессалийские крестьяне, жители самой плодородной и богатой части древней Эллады. Над долиной, где они селились и трудились в поте лица, возвышался грозный массив Олимпа, откуда часто спускались мрачные тучи. Тучи несли в собственных чревах живительную влагу, дождями проливающуюся на поля и сады. И благодарные крестьяне воспринимали это как деяния Зевса с Олимпа. Поэтому не удивительно, что культ Зевса «Громовержца» и «Дожденосца» у фессалийских греков и обеспечил ему статус главного среди олимпийских богов.

Через Фессалию проходили важные миграционные и торговые пути. Это способствовало тому, что культ Зевса распространился на остальной части Греции, вытеснив менее значимых местных богов. Зевс Олимпийский быстро захватил сознание верующих эллинов, обрел большинство сторонников, которые увидели в нем немало полезных качеств. Став «Божеством погоды», «Собирателем туч», «Ниспослателем дождей», он давал крестьянам возможность выращивать хорошие урожаи. Под именем Зевса Геркейского («Ограждающего», от греч. herkos — «ограда») он охранял домашнее хозяйство, защищал от имущественных потерь. Зевс Ктесий («Стяжатель») сберегал от грызунов, воров и естественной порчи хранящийся в амбарах собранный урожай. Зевс Мейлихей («Кроткий») благосклонно относился к кающимся грешникам. Зевс Ксений (от греч. xenos — «чужеземец») покровительствовал гостеприимству. Зевс Гикесий (от греч. hiketes — «прибегающий к покровительству») помогал всем, кто искал защиты у алтаря бога. Зевс Горкий (от греч. horikos — «присяга», «клятва») следил за исполнением договоров, законов и священных клятв. Зевс Элевтерий («Свободный») покровительствовал тем, кто сражался за свободу. Зевс Сотер («Спаситель») охранял права свободных граждан, личности и государства. Был еще Зевс-Повелитель молний и грома — он бросал на землю метеориты и молнии, грохотал в поднебесье, наказывая врагов, преступников и нерадивых.

Однако еще до того, как Зевс с родными братьями и сестрами занял Олимп, на нем обитали другие божества. Первой была Эвринома, «богиня всего сущего». Во времена Вселенского Хаоса она снесла «Мировое Яйцо», из которого вышли первобог, возникли горы, реки, моря и некоторые живые существа. Человек тоже был среди этих созданий, но это был «первочеловек» Пеласг, прародитель пеласгического племени, представители которого считаются древнейшими предками эллинов. Пеласгу приписывают обучение первобытных людей искусству возведения хижин, он научил их питаться съедобными желудями, приручать диких животных, шить одежды из шкур. Ученые предполагают, что это событие соответствует периоду пребывания в материковой Греции неолитического человека, носителя культуры «раскрашенной керамики», примерно в середине IV тысячелетия до н. э. Одна из первых греческих богинь Гея («Мать-Земля») родила сына Урана, «излившего на нее оплодотворяющий дождь». От этого на земле проросли травы, цветы и деревья, появилось разнообразие зверей и птиц.

Первыми у Геи от семени Урана родились Сторукие чудовища — гиганты Бриарей («Сильный»), Гиес («Землей рожденный») и Котт (Котитто); следом одноглазые киклопы: Бронт («Гром»), Стероп («Молния») и Арг («Перун»).

Уран, чье имя означало «Царь гор», занял престол на Олимпе, откуда управлял Небом и Землей. Киклопы отказались ему подчиняться, решив, что властвовать над миром будет каждый в отдельности. Пришлось Урану отставив престол в сражении с ними. Он победил и отправил их в Тартар. Гея родила еще семь титанов, которых вновь подговорила на заговор против Урана. Самый младший, Кронос, напал на спящего отца и оскотил его «серпом из седого железа, зашвырнул гениталии в море». С тех пор эллины толковали имя Кроноса как «Отсекающий время неумолимым серпом, выбрасывая в прошлое». Капли крови с гениталий Урана пролились на Гею, Мать-Землю, и она родила трех эриний — Элект, Тисифону и Мегеру — неистовых богинь мщения. Они преследовали отцеубийц и клятвопреступников. А в море, после того как туда попали кровотокающие гениталии Урана, родилась Афродита.

Победить в схватке с Ураном Кроносу помогали некоторые титаны, они же первые вручили ему ключи от царского дворца на Олимпе. А заговорщиков-киклопов вместе со Сторукими чудовищами Кронос бросил в подземное царство Тартар. Затем Кронос женился на титаниде Рее, хотя Гея и Уран предсказывали ему: «Придет время, когда один из твоих детей от Реи свергнет тебя с Олимпа». Дабы избежать зловещего предсказания, Кронос придумал проглатывать каждого из нарождающихся детей — Гестию, Деметру и Геру, Гадеса (Аида) и Посейдона. И только последнего ребенка, Зевса, который был еще в ее чреве, мать, воспротивившись воле Кроноса, осмелилась спасти: когда пришла пора рожать, она укрылась от него на горе Ликей в Аркадии. Однако Кронос, узнав о рождении сына, призвал Рею с младенцем к себе. Она была вынуждена подчиниться, но вместо дитя принесла завернутый в пеленки камень, который и проглотил Кронос.

Научись властвовать над собой, над своими страстями — это не однажды поможет в жизни.

Лисис

На протяжении многих веков разные поколения наших современников недоумевали по поводу этой жуткой «семейной драмы». Но мифологи объясняют поведение Кроноса культовыми обрядами, имевшими место в реальной истории религии Древней Греции. Жрецы, служители культа Кроноса, не могли допустить уменьшения веры населения в него, а потому для поддержания статуса Кроноса как главного бога Олимпа жречество обязывало совершать богатые жертвоприношения, среди которых человеческая жизнь оставалась самым щедрым и значимым даром. Поэтому в трудные годы греки нередко приносили в жертву младенцев из самых знатных семей, что считалось делом праведным и богоугодным.

Греческий философ **Порфирий** сообщает, что куреты, или критские аборигены, также жертвовали Кроносу детей. Позднее вместо детей к алтарю стали приводить козлят, во Фракии — бычков, в Эолии — жеребят. Однако в некоторых горных районах Аркадии по-прежнему продолжали убивать жертвенных мальчиков. Самое примечательное в этом культе было то, что после совершения обряда все участники «поедали жертвенное тело, приобщаясь к божественной трапезе». В других областях Греции мясом несчастных детей кормили священных ворон, поскольку Кронос считался также «титаном в облике черной вороны»! Подобный жестокий обряд сохранялся в Греции даже в начале I века н. э. и только после этого стал постепенно исчезать под натиском нарождающегося христианства.

КТО ХОЗЯИН ОЛИМПА

Маленький Зевс находился на Крите до юношеского возраста. Все это время он, опасаясь отца Кроноса, жил в пещере горной гряды Ида (совр. Псилоротис). Даже сейчас на северном склоне горы Ида туристам показывают грот, где Зевс, возможно, появился на свет. Малыша вскормили нектаром нимфы-пчелы, присматривала за ним нимфа-коза Амалтея, не жалевшая для младенца молока. Подростком он помогал местным пастухам ухаживать за домашним скотом, не раскрывая тайну своего происхождения. Узнав от матери Реи о том, какая печальная судьба постигла его братьев и сестер, Зевс исполнился решимости отомстить Кроносу. Понимая, что самому ему не справиться, он попросил помощи у титаниды Метиды (с греч. «Метис» — «мудрая мысль», «мудрая богиня»). Она согласилась, и с этой целью однажды сказала Кроносу, что у нее на примете есть юноша, готовый служить у богов виночерпием.

Кронос доверял Метиде, поэтому принял Зевса, не признав в нем сына. По совету Метиды Зевс приготовил для отца особый рвотный напиток на медовой основе и во время пира дал ему выпить: Кронос исторгнул все, что проглотил ранее, — сначала камень, следом детей...

Кто не доверяет чудесному мифу, пусть, приехав в Грецию, посетит Дельфы: здесь он увидит омфал — большой камень, называемый «пуп земли». Это и есть тот самый камень, проглоченный Кроносом! А ученые предполагают, что дельфийский омфал — кусок метеорита, обработанный для ритуальных целей: в ходе церемоний священный камень умащивали маслом и одевали, как живого бога.

После освобождения братья и сестры Зевса объединились, чтобы убить жестокосердого отца. В это время случилась титаномахия — война богов с титанами и Кроносом, которая длилась десять лет. Зевсу помогали Сторукие чудища: «они кидали

во врагов огненные камни из вулкана Этна». Война закончилась поражением Кроноса и союзников-титанов; победители сбросили побежденных с Олимпа в мрачный подземный Тартар.

Если попытаться определить место действия мифологического сражения, то все указывает на Фессалию, древнейшую историческую область на севере Греции. Завоевание Фессалии прагреческими племенами, пришедшими с севера Балкан вместе с Зевсом, произошло в 1550 гг. до н. э. Одновременно с этими событиями совершилась и смена божественных культов — победители вытеснили побежденных.

Зевс, поселившийся на Олимпе, женился на родной сестре Гере, сделав ее царицей богинь. Они занимали бронзовые чертоги, выкованные Гефестом, — красивые и удобные; отсюда открывался удобный обзор для наблюдения за небом, где обитали остальные боги, и землей, где жили люди. Если с богами и богинями Зевс управлялся без особого труда, то люди доставляли ему немало хлопот: в молитвах, просьбах и клятвах они день и ночь беспокоили бога, требовали его внимания к себе. По этой причине Зевс нередко терял самообладание, нервничал — громыхал в поднебесье. А когда замечал, что люди погрязли в бесчестии или забывали славить его, посылал им карающие молнии, сотрясал землю и насылал сокрушительные бури с ливнями.

Рядом с тронном Зевса стояли два золотых сосуда: в одном хранилось зло для людей, из другого он раздавал дары — по делам людским! С этой целью бог взвешивал людские судьбы на золотых весах, а богини правосудия и возмездия — Фемида, Дике и Немезида — помогали ему, давая характеристики каждому человеку на земле. Всякая деятельность людей, создание ими законов и соблюдение гражданских прав, работа судебных заседателей, народных собраний и совета старейшин находились под покровительством Зевса. Без согласия бога ничего не совершалось!

«Рабочий день» Зевса обычно начинался с раннего утра. Он занимал место на троне из чистого золота, по левую руку — богиня Эйрена, одна из трех ор, «приносящих к урожаю плоды». С Зевсом постоянно находилась богиня Нике, спутница и единомышленница, — крылатое олицетворение Победы. Рядом с Зевсом стоял золотой трон Геры, «ростом пониже», исполненный Гефестом. Возле Геры всегда находилась прислужница, легкокрылая богиня Ирида, готовая радугой спуститься на Землю. Если Зевс заседал на Олимпе, то его родные братья, сестры и дети — Посейдон, Деметра, Аполлон, Афина, Афродита, Арес — и другие боги присутствовали здесь же. Когда в зал величественно входила Гера, супруга Зевса, великолепная и блистательная, боги вставали с мест и склоняли головы перед неувядающей зрелой красотой царицы Олимпа.

Что бы ни делал Зевс, кого бы ни наказывал или кому бы ни даровал благодать, ни один человек не осмеливался порицать бога или оценивать его действия. Власть

Возлюби порядок сердцем, так как правит он в жизни, в нем божественный закон и союз всего в природе.

Пифагор

Зевса над богами Олимпа и людьми на земле была безгранична, «сильнее власти всех богов, вместе взятых». Поэтому Зевса любили и боялись, наделяя различными именами: Аластор («Мститель»), Алексикакос («Отвращающий несчастье») и Полией («Защитник города»), Фратрий («Защитник фратрий, родовых сообществ»), Элевтерий («Покровитель дома») и Гамелий («Покровитель брака»). Он же — Ксениос («Оберегающий права гостя»), Фиксий («Покровитель беглецов, просящих защиты»), а также божество со многими именами: Катарсий («Очиститель»), Мелихий («Милостивый»), Морий («Покровитель маслин») и еще, еще и еще...

Помимо оказания внимания законной супруге Гере, Зевс находил время и для любовных увлечений, нередко страстных и легкомысленных, проявляя интерес к особо привлекательным женщинам — богиням или земным красавицам. А сколько детей у него было от подобных связей — не сосчитать! Вот лишь несколько имен, известных в мифологии:

Персефона — дочь родной сестры Деметры: она не смогла избежать любовных преследований Зевса, родив от него сына Либера. Либер считался богом плодородия и «олицетворяющей силы», а также виноградарства.

Ниоба — дочь царя Форонея, «первожителя» Пелопоннеса; родила Аргоса, который обучил греков навыкам земледелия. Унаследовав город Фороний, Аргос дал ему свое имя, после чего страна стала называться Арголидой.

Протегения — дочь Девкалиона, спасшегося от Всемирного потопа; родила Аэтлия, а дети Аэтлия — Кикн и Эндимион — стали царями Элиды.

Электра — плеяда, дочь титана Атланта; родила Дардана, предка царей Трои. Дардан основал царство Дарданию.

Тайгета — нимфа, дочь Атланта; родила Лакедемона, предка лакедемонян, обитавших в Лаконии и Спарте.

Плуту — титанида, дочь титана Гиманта; родила Тантала, ставшего царем лидийской Пафлагонии.

Нимфа — коза, родила Эгипана, который был помощником Зевса в сражении с чудовищем Тифоном. Благодарный отец поместил Эгипана на небосвод в созвездие Козерога.

Дия — дочь Деионея; родила Пирифоя, будущего царя лапифов, представителей одного из многочисленных фессалийских племен.

От Дионы, дочери Геи и Урана, Зевс имел дочь Афродиту. Диона наряду с Зевсом пользовалась культовым почитанием в Додоне.

С богиней памяти Мнемосиной Зевс провел девять ночей, после чего она родила девять Муз.

От титаниды Лето родились близнецы Аполлон и Артемида.

Богиня Эвринома от Зевса родила харит, богинь красоты и женской прелести.

От нимфы Майи, дочери Атланта, у Зевса родился Гермес.

От Семелы, дочери фиванского царя Кадма и Гармонии, родился Дионис, будущий бог виноделия, — «из бедра Зевса».

Даная — дочь аргосского царя Акрисия; родила Персея, будущего героя, победителя Горгоны Медузы.

Леда — дочь этолийского царя Фестия, супруга спартанского царя Тиндарея; родила дочь Елену и братьев-близнецов Диоскуров — Кастора и Полидевка.

Алкмена — дочь Электриона, жена фиванского царя Амфитриона, родила Геракла.

От речной нимфы Эгины родился Эак, отец Теламона и Пелея, основатель рода Эакидов.

От Антиопы, дочери царя Никтея, родились дочери Амфиона и Зета.

У Европы, дочери финикийского царя Агенора, родились Минос, Радамант и Сарпедон. Все стали греческими царями.

От Ио, дочери речного бога Инаха, родился Эпаф, будущий правитель Египта.

От нимфы Каллисто, спутницы Артемиды, родился Аркад, прародитель аркадян.

В тайном браке с Зевсом Каллиопа, одна из муз, родила оргиастических корибантов, спутников и служителей Великой Матери богов Реи-Кибелы.

Гера яростно ревновала супруга, всячески преследовала его возлюбленных и побочных детей. Хотя богиня и понимала, что похотливую натуру Зевса не изменить, но главным виновником всего считала Блуда, сына Зевса.

Блуд незримо парил над головами людей и богов, подчиняя их своей распутной силе. А Зевс возлагал вину за свою легкомысленность на Эроса, «дрянного мальчишку с колчаном метких серебряных стрел»... Это он, говорил Зевс, «ради шуток может заставить любого бога скакать таким козликом в любовном раже». По воле Эроса Повелитель мира, позабыв о возрасте, забросив важные божественные дела, перевоплощался в диковинных существ и образы, чтобы неприметным манером и в необычной роли покорить сердце очередной жертвы любовной игры. «Эрос правит всем!» — жаловался перед богами Зевс, объясняясь за свои любовные проделки.

Однако если для Эроса любовь — игра, забава неискушенного страстью ребенка, юнца, если им руководило только тщеславие, поскольку он понимал свою силу и власть над богами, обладающими властью над миром людей, то для Зевса любовные увлечения невозможно признать прихотью, а тем более похотью или проявлением чувственных наслаждений! Покоряя сердца возлюбленных, Зевс знал наперед о том, кто родится от него и какое будет назначение ребенку на небе или на земле. В отличие от беззаботного Эроса Зевс поддерживал возлюбленных, оберегал и помогал им. И перед собственными детьми Зевсу не было стыдно, ибо он заботился о них с самого рождения: приставлял к ним надежных нянек и воспитателей, определял, какие поступки им следует совершать, давая им возможность стать героями на земле или божествами на небе.

СТРОПТИВАЯ ГЕРА

Гера, знающая об изменах мужа, безумно ревновала и страдала. Супружеская жизнь перестала быть тихой заводью, где дружно плавают два влюбленных лебедя, — взаимные упреки, ссоры не прекращались. Живущие внизу под Олимпом люди становились невольными свидетелями их шумных «разговоров», когда вершина горы вдруг заволакивалась тучами, а долины достигали громогласные перекаты с проблесками молний. Крестьяне с опаской говорили: «Зевс гневается!»

Однажды рассерженная Гера заявила Зевсу:
— Я думаю, что при общении со мной ты испытываешь большее удовольствие, чем я.
— Ты ошибаешься, моя любимая супруга, — улыбнулся в ответ Зевс. — Женщины всегда получают много удовольствия от любви к мужчине, но мужчина — только от обладания женщиной.

Не согласившись, Гера опять возразила. Супруги так долго спорили, что пришлось пригласить прорицателя Тиресия стать третейским судьей. Тиресий сказал: «Из десяти любовных наслаждений у женщин — трижды три, а у мужчин — одна». Увидев довольную ухмылку на лице Зевса, Гера разгневалась еще больше, но нашла в себе силы смириться с мнением мудреца. Однако обиды не забыла и позже нашла повод отомстить: ослепила несчастного Тиресия — обычного смертного, осмелившегося возразить царице богинь. Зевс, узнавший о поступке Геры, не смог помочь несчастному и вернуть ему зрение, но *«восполнил потерю, наделив прорицателя внутренним зрением и продлив жизнь до семи поколений...»*.

Доведенная до отчаяния постоянными изменами мужа, его высокомерием по отношению к ней и безразличием к исполнению супружеских обязанностей, Гера однажды потеряла терпение и решила на заговор! Она вспомнила, что ей, как царице, принадлежит немало прав на власть в Олимпе, а в случае неспособности супруга исполнять царскую должность она может заменить его на престоле. К исполнению своего замысла предприимчивая ревнивица привлекла ближайших родственников — Посейдона, Аполлона и других богов. Вызвала из подземного царства бога Гипноса и уговорила «смежить веки Зевсу сладким сном». Зевс, не сумевший противостоять Гипносу, глубоко уснул, позволив заговорщикам крепко-накрепко связать себя прочнейшими сыромятными ремнями с сотней запутанных узлов.

Когда Зевс проснулся, он сильно разгневался и так страшно рычал, требуя освободить себя, что боги испугались и в страхе разбежались по Олимпу. Никто не осмеливался приблизиться и освободить царя. Связанный по рукам и ногам, Зевс долго лежал в одиночестве, не имея возможности дотянуться до смертоносного перуна. Помогла Фетида, влиятельная среди богов нимфа. Она вызволила из Тартара Сторукого Бриарея, чтобы тот, действуя всеми руками, освободил Зевса от постыдных пут.

Ярости Зевса не было предела! Сгоряча он кинулся было на поиски Геры и остальных заговорщиков, страстно желая убить их немедленно, но вовремя сообразил, что, если исполнит намерение, Олимп превратится в пустыню. И тогда он наказал только главную виновницу: «привязал Геру неразрывными золотыми цепями к Эфиру, всеобъемлющему и поддерживающему элементу мироздания, подвесив к ногам тяжелые наковальни...». Гера выкрикивала проклятия, корчась от боли, источала жалобные стоны и призывала богов помочь ей. Но на Олимпе не нашлось никого, кто осмелился бы нарушить волю всемогущего Зевса. Лишь Фетида и мать Рея до тех пор уговаривали его не убивать супругу, пока он не согласился. Но прежде призвал богов и сказал, что готов забыть о страшной вине Геры, если они дадут ему клятву вечной верности. Боги уступили — клятва была принесена.

Опираясь на древнегреческие мифы и другие источники античных авторов, можно привести еще немало захватывающих воображение эпизодов из жизни олимпийских богов. В связи с этим правомерен вопрос: «Сколько же всего богов насчитывается в древнегреческом пантеоне?».

Известный толкователь снов **Артемидор** из Далтиса (Лидия, II в. н. э.) в своем замечательном соннике «Онейрокритикон» попытался их сосчитать, и вот что у него получилось:

...Есть боги эфирные (небесные): Зевс, Гера, Аполлон, Артемида, Афродита, Афина.

Земные боги: Асклепий, Геката, Геракл, Гермес, Гестия, Гефест, Дионис, Диоскуры, Немезида, Пан, Пейто, Тихе, Эфиальт и всякого рода хариты, оры, нимфы.

Морские боги: Амфитрита, Левкофея, Нерей, Посейдон, Форкий и nereиды; есть еще «чувствопостигаемые» боги — то есть море, волны, берега, реки, озера и священная река Ахелой, или «Успропотамос» (Белая река), сын Океана и Тефиды.

Дальше следуют подземные боги: Анубис, Гарпократ, Геката Подземная, Деметра, Иакх, Исида, Кора, Персефона, Серапис и Плутон, хозяин подземного царства. По его распоряжению «благочестивая» душа человека отправлялась в Элисий («Долина прибытия»), иначе «Страна блаженных», где климат благоприятствовал вечному пребыванию. Злостные грешники безжалостно отправлялись на ужасные муки...

Следуют и другие имена богов, божков и божеств — тех, кто уже меньше, чем боги Олимпа, влиял на судьбы и дела людей.

БОГИ — КАК ЛЮДИ

Зевс во все времена и при любых обстоятельствах считался у эллинов вершителем судеб. Во время олимпийских игр «ответственность» Зевса за результаты состязаний повышалась многократно, поэтому атлеты, судьи и зрители, сидевшие на трибунах, все, кто остался переживать за своих земляков дома, тревожили Зевса молитвами, просили побед, обещая взамен щедрые пожертвования. Этого было достаточно, поскольку эллины представляли Зевса не абстрактным существом, а реальным богом в образе человека, с человеческими же привычками и чертами характера.

Эллины знали, что Зевс пребывает на Олимпе во власти — значит, по их представлению, должен жить в золотом дворце, сидеть на золотом троне. Внутри дворца — мягкие роскошные ковры и ложе, на столах ценные чаши, кубки; повсюду дорогое оружие — копья, мечи, щиты, приличествующие обычному земному полководцу. Боги Олимпа, совершенно похожие на людей, понимали и ценили красоту, они так же желали обладать красивыми вещами, любовницами или любовниками. На них одеяния из златотканых тканей, дорогие украшения — диадемы, перстни, серьги; за ними ухаживает многочисленная прислуга — повара, виночерпии, глашатаи, курьеры и разный ремесленный люд. Все — как у людей!

Как люди обладают разными характерами, так и боги: один отличался внимательностью и заботливостью, другой — жестокостью, третий — хитростью и коварством.

Были боги «привередливые», проявляющие непостоянство вкусов, взглядов и привязанностей. Любовь между богами бывала тоже не вечной! Как показывает знакомство с греческим эпосом и мифами, они постоянно в кого-то влюблялись и женились, а когда чувства их охладевали, расходились. Как и люди, легкомысленно расставались с предметом своей любви, чтобы найти новую любовь, безмятежно ощущать новые эротические восторги. Обзаводились семьями, скандалили, изменяли — тайно или явно, но при этом сурово мстили за неверность. Дружили семьями и между собой, ненавидели друг друга.

Боги Олимпа имели настолько тесные родственные узы, что нередко сыновья вступали в любовные отношения с родными матерями, братья женились на сестрах, а отцы — на собственных дочерях. Богини беременели, как земные люди, рожали и воспитывали детей вместе с супругом или бросали собственных детей на произвол судьбы, как Гера — Гефеста. Ну, кто после этого скажет, что у небожителей не все, как у людей! У них не было даже собственного языка, и для объяснений друг с другом и с людьми использовался вполне обычный, человеческий! Поэтому богам и людям было несложно вступать в разговоры, общаясь на понятном обеим сторонам языке.

А как вели себя бессмертные на пирах! Зевс часто приглашал их на пиры, где, пребывая в благодушном настроении, советовался, как поступить в том или ином случае. Пир для Зевса и сотрапезников — не пора беззаботного веселья, а время

и место, когда в неге и уладах принимались многие ответственные решения, влияющие на судьбы мира. По их примеру люди на земле, особенно цари и повелители, тоже делали так.

На пирах также нередко строились козни против богов или людей, создавались заговоры и интриги. Обитатели божественного Олимпа любили поесть и попить, поэтому охотно откликались на призыв Зевса. К гостям обычно выходили дочери Зевса, хариты и музы, они услаждали их слух пением и танцами. Взявшись за руки, водили хороводы, нежными голосами прославляя деяния отца. А участники пиршества, любясь легкими движениями и дивной красотой прелестных богинь, с удовольствием слушали музыку. Многие в те времена сами умели играть на музыкальных инструментах, как, например, Аполлон, который показывал искусство игры на четырехструнной кифаре, а ему согласно подпевали музы.

В мифологии музам, дочерям Зевса и Мнемосины, уделялось достаточно большое внимание, поскольку они играли важную роль в жизни гражданского общества. Муз насчитывалось девять:

Евтерпа сопровождала исполнение лирических песнопений, изображалась с флейтой.

Каллиопа покровительствовала эпической поэзии и знаниям; в руках держала папирусный свиток и палочку для письма.

Клио — покровительница исторических наук и литературы, в руках у нее лист пергамента и палочка для письма.

Мельпомена великолепно разбиралась в трагедиях, изображалась с трагической маской на лице и венком из плюща.

Полигимния — самая задумчивая и серьезная муза из всех сестер, покровительствовала танцам и особой музыке — гимнам; в руках держала пергаментный свиток.

Талия была музой комедийного жанра, первая ее принадлежность — комическая маска.

Терпсихора обожала танцевальное искусство, потому греки изображали ее с лирой и палочкой-плектром; своей игрой богиня вдохновляла танцоров.

Уrania, с небесным сводом и циркулем в руках, помогала астрономам.

Эрато приходила с лирой к поэтам и любителям эротической лирической поэзии.

На пирах небожителей подавались нектар и амброзия, дававшие возможность обрести и поддерживать бессмертие.

С высоты Олимпа можно было денно и ночью следить за людьми, запрещая им несправедно жить. Но богам иногда наскучивало долгое спокойствие, когда не было войн и человеческих страданий. Их бурному темпераменту гораздо ближе были ссоры, драки и кровавые войны. Тогда они оживлялись, у них блестели глаза и «чесались руки», так как в подобных ситуациях люди, надеясь на богов и уговаривая принять их сторону, обещали за содействие богатые дары и жертвоприношения. Но, помогая одним людям, боги Олимпа при этом вредили другим. Из-за этого они часто ссорились и враждовали между собой. Арес, бог войны, например, участвовал в Троянской войне на стороне греков-ахейцев: Ареса ранил Диомед, царь Аргоса, причем не без помощи Афины!

Благополучие негодяев ставит под сомнение существование богов.

Фрасимах

Аполлон убил Патрокла руками Гектора. Даже красавица Афродита, не враждовавшая ни с кем из богов, приняла сторону Париса, за что ее ранил тот же Диомед. Посейдон, владыка морей, вмешался в войну богов и людей на стороне ахейцев, но вовремя одумался, узнав, что Зевс покровительствует Трое. И это только один пример из жизни обитателей Олимпа!

Древнегреческие философы предполагали, что «боги есть тени, отбрасываемые теми, кто их придумал». Как они были правы! Вокруг каждого из небожителей создавались особый миф, объяснявший место бога в жизни рода, племени, города или государства, посвящение ему или приличествующий обряд. Если народная легенда привязывается к какому-нибудь единичному историческому событию, то миф воплощает в себе явление природы или эпизоды реальной социальной жизни. Не исключено, что в мифе все же главенствует фантазия, но именно она становилась поводом для того, чтобы многие мифологические представления включались в область религии.

Греческие мифы разносторонне отражают «повседневную жизнь» богов Олимпа в период зарождения религии. А легендарные эпизоды титаномахии — войны титанов и гигантов с богами — восходят к догреческим временам, когда у людей менялись представления о природе и природных явлениях. Так, например, культ Афины существовал гораздо раньше, чем она стала дочерью Зевса, как и Артемида, а Гера еще не выходила за него замуж. После прихода дорийских племен на территорию Балканского полуострова главный бог пришлых — Зевс — устранил местные культы, заставив их идолов умереть или подчиниться новой власти на Олимпе.

Боги нуждались во внимании людей не меньше, чем люди желали их покровительства. Отсюда неутолимое желание царей, полководцев и политиков иметь в родовых корнях кого-либо из легендарных героев или божеств. В каждом греческом доме поклонялись «собственному» кумиру и духу домашнего предка, которого считали защитником, покровителем семьи и от которого ожидали действенной помощи. В честь кумира в домашнем очаге поддерживали неугасимый огонь. Когда семья садилась за трапезу, столы накрывались у очага, ибо это был не обычный процесс принятия пищи, а священный ритуал божественного общения.

«Своих» небесных покровителей заводили каждый род, племя, город, государство. Любое ремесло, искусство или профессия нуждались в могущественной защите и содействии. Кроме того, появлялись «общественные» божества, жизнь которых регламентировалась и охранялась государственными законами, ретрами. Для них возгорался личный «неугасимый огонь», поддерживаемый бдительными храмовыми жрецами. Для «особо отличившихся» богов строились отдельные жилища — храмы и святилища, а их местоположение постепенно становилось культовым общенациональным центром, в котором регулярно совершались ритуальные жертвоприношения и возносились молитвы.

Греческий писатель и философ **Дион Хрисостом** говорил, что «представления людей о божестве проистекают из трех источников: врожденных, воспринятых от поэтов и закрепленных законами...». Но существовал еще один источник — ваяние и художественное ремесло, поскольку благодаря им создавались статуи и картины, изображающие богов. Живописцы, ваятели, резчики по камню и дереву с помощью творчества изображали природу божества так, как представляли его сами.

И если поэтическое искусство воспринималось на слух, то статуи Фидия, **Алкамена**, **Поликлета** зримо передавали верующим людям божественные образы. «Творцы богов» следовали мифам и легендам, древним преданиям или произведениям поэтов (как Фидий — Гомеру), но обязательно привносили многое от себя, собственно, то, что чувствовали сердцем, душой. В итоге получалось даже не произведение искусства, а божественный идол, кумир, которому уже поклонялись религиозно настроенные люди. В свою очередь, люди, чтобы выжить в тяжелейших условиях и преодолеть чудовищные испытания, настраивали себя на то, что перед ними настоящее божество, которое следует почитать и одаривать. Ублажая своего кумира, они, будто из некоего чудодейственного источника, черпали от него свежие силы и наполнялись новыми надеждами...

ПУСТЬ ЗЕВС БУДЕТ МИЛОСТИВ!

Во время традиционных религиозных празднеств и атлетических состязаний в Олимпии совершались обязательные жертвоприношения. Язычество в Древней Греции определялось верой в существование божеств, способных помочь или помешать человеку в делах и поступках, дать ему здоровье или отобрать. Но боги ничего не делали зря — они всегда ожидали от людей жертвенных даров.

Согласно мифам обряд жертвоприношения придумал Гермес, легкомысленный сын Зевса. Будучи молодым, он из озорства крал все, что «плохо лежало». Однажды угнал священных коров из стада Аполлона, причем невероятно хитрым образом: на коров и на себя надел «обувь», оставляющую следы в обратном направлении! Понадеялся, что преследователи туда и пойдут. По пути он проголодался, забил одну из похищенных коров и, выбрав лучшие куски, зажарил и съел с аппетитом. Аполлон, узнавший о пропаже, кинулся искать стадо и, рассматривая следы, разгадал замысел Гермеса и вскоре настиг похитителя. Разгневанный, он хотел убить дерзкого юношу. Но Гермес обратил все в шутку:

— Аполлон, ты зря ругаешь меня! Я зарезал твою корову не для насыщения собственного желудка, а чтобы угодить всем богам!

— Это как же? — удивился Аполлон. — Зачем богам понадобились мои коровы?

— Я решил выказать уважение, совершив жертвенный дар каждому из двенадцати богов Олимпа! Для этого разделил твою корову на двенадцать равных долей, чтобы никто не был в обиде.

Аполлона смутило не столько объяснение Гермеса, сколько услышанное число «двенадцать» — ведь он знал, что на Олимпе, вместе с ним и Зевсом, всего одиннадцать богов! Удивленно спросил:

— Я пока знаю только об одиннадцати богах! Может, ты скажешь, кто двенадцатый?

— Как же мог ты, Аполлон, забыть меня, покорного слугу! — хитро прищурившись, ответил Гермес.

Бог дал тебе мозги —
пораскнь ими, и
никогда не теряй
надежду.

Эзон

— Тогда где эти твои жертвенные, как ты говоришь, куски для богов? Я их не вижу! — вопрошал с раздражением Аполлон.

— Прости меня, Аполлон, но я был настолько голоден, что перед твоим приходом съел часть, а куски, предназначенные для остальных, в том числе и для тебя, я сжег во славу одиннадцати богов Олимпа! — закончил Гермес, с удовольствием потирая тугой от сытости живот.

Аполлон вначале хотел разгневаться, но передумал и долго смеялся; он понял, какой Гермес ловкач. Вернувшись на Олимп, рассказал о проделках сына Зевсу. Зевс тоже смеялся, а когда успокоился, призвал Гермеса, чтобы отчитать за плохие повадки. После общения с находчивым самозванцем он не только простил его, но и выказал особую любовь, позволив поселиться на Олимпе. Так Гермес стал двенадцатым олимпийским богом. Зевс поручил ему покровительствовать домашнему скоту, странникам и ученикам, доставлять переписку богов в качестве «посыльного скорохода» и совершать прочие нужные для людей дела. Но прежде Зевс обязал Гермеса научить людей искусству совершать жертвоприношения в честь богов Олимпа.

Как же совершалось жертвоприношение в Древней Греции?

Из-за скудности продовольственных возможностей (вино, молоко, овощи и фрукты, мед) люди не «баловали» богов особо богатыми жертвами. Обычно это были приношения от ежедневных скромных трапез. Со временем у людей появились собственные страсти, которые также приписывали и олимпийским богам.

Так, существовал определенный список плодов и овощей, которые считались любимыми лакомствами у каждого бога в отдельности. К примеру, богу земледелия и животноводства Аристею нравился виноград, бог врачевания Асклепий лакомился горчицей, а богиня охоты и лесного животного мира Артемида полюбила лесные орехи. Диониса привлекали сочные плоды белого инжира, как и цветы душистой корицы, а ветви лаврового дерева преподносились в дар богу любви Эросу. Пчелиный мед или мак пришлось по душе богине плодородия Деметре. Горсти мускатного ореха щедро насыпали в блюда перед изображениями солнечного бога Аполлона; зеленой петрушкой угощали богиню подземного царства Персефону, а копчеными угрями — хозяина водных просторов Нептуна. «Матери-Земли» Гее были по вкусу связки чеснока, а богиня Луны и покровительница всех тайн Геката с удовольствием грызла кунжутные семена. Зевс, как мужчина в расцвете сил, имел завидный аппетит: он употреблял абсолютно все, что подавали на алтарь, но более всего ему нравились яблоки.

Древние греки радовали богов частыми праздниками, проводимыми в их честь. К примеру, шумные торжества устраивались для «всех духов природы». Так, 23 августа по греческому календарю в каждом доме обязательно лакомились сладкими овощными блюдами, угощались свежими фруктами. В другой ежегодный праздник, «День плодородия», проводимый 13 ноября, люди вкушали овощи и фрукты, «дарованные благодетельным отцом Зевсом». Перед самой продолжительной зимней ночью, 21 декабря, на домашних жерновах растирали пшеничные зерна, выпекая из муки особые круглые лепешки: «чтобы солнышко скорее вернулось к людям». А под Новый год эллины по обычаю посылали друзьям в подарок сухие смоквы (инжир) — «чтобы весь год был таким же сладким». В эти дни угощали всех посещающих дом гостей добрым вином в обмен на хлеб, который они приносили с собой.

Всего в греческом священном календаре насчитывалось до ста божественных праздников, а в некоторых городах-полисах их было столько, сколько дней в году! Напри-

мер, Олимпийские и Немейские игры считались всегреческими праздниками в честь Зевса. Для бога Аполлона, сына Зевса, устраивали Пифийские и Делийские игры. Посейдона славили на Истмийских играх, Геру — на Герейских; в Афинах в честь покровительницы города Афины проводились Великие Панафинеи. Сельские и Великие Дионисии и Ленеи праздновались во имя бога виноградарства и виноделия Диониса; Великие (осенние) и Малые (весенние) Элевсинские мистерии посвящались Деметре и Персефоне; Анфестерии — традиционный весенний праздник пробуждения природы. А на праздниках Крониях эллины почитали бога Кроноса в память о безвозвратно потерянном для человечества «Золотом Веке».

Время шло... Одна эпоха сменяла другую, вместе с ними менялись представления людей о «вкусах и приверженностях в еде» богов Олимпа. Сначала в качестве жертвенных даров преподносились части добытых на охоте животных, затем плоды труда и природы, иные подношения и даже люди — пленные, рабы, преступники и добровольцы (находились и такие!). Жертвенный дар ставился, высыпался, выливался или сжигался на алтаре в зависимости от цели ритуала. Чаше все же преимуществовали «бескровные» жертвоприношения: всевозможные каши, соленья и печения, иногда мед, молоко или оливковое масло и даже простая вода или кусочек благовоний, сжигаемый на священном огне. Богам полагалось также подавать вино — достаточно было отлить несколько капель, остальное с удовольствием употреблялось участниками «божественной трапезы». Обычай жертвовать богам вино со временем закрепился в праздничных застольях: участники «угощали» богов в начале и в конце пиршества.

Рыба считалась не очень «приличным» жертвенным даром, хотя жирных угрей из Копайдского озера в Беотии боги не отвергали. Традиционно рыбаки после каждого выхода в море жертвовали в храмы Посейдона десятую часть улова тунцов. За отсутствием свежей рыбы даровали соленую — из Понта Эвксинского.

Существовал особый обряд приношения даров, называемый агальма, когда от имени жертвователя в сокровищницу храма подносились ценные предметы. Исходя из денежной стоимости или художественной значимости пожертвования, даритель ощущал на себе повышенное внимание бога и мог рассчитывать на безусловный успех затеянного предприятия. Агальмой могли служить дорогие сосуды, изделия из драгоценных металлов, скульптурные изображения, дорогостоящее оружие или предметы быта. Иногда богатый жертвователь дарил храму, а значит, божеству, земельный участок; доходы от него жрецы использовали по собственному усмотрению. Богам дарили здания и ручую недвижимость, денежные капиталы, наследство, плодовые деревья, виноградники или засеянные поля, домашний скот, иные одушевленные существа, носильные вещи и ювелирные украшения. Особо ценными среди даров считались рабы, которых пожизненно закрепляли за храмами, хотя предварительно они получали свободу.

Одним из главных элементов культа почитания бога являлось приношение, точнее, убийство жертвенного животного. Жрец произносил обязательные словесные «формулы»,

*Закон природы
был, есть и будет
один: явления в ней
не могут происходить
иначе, чем происходят
теперь.*

Эпиктет

порядок которых был освящен предками эллинов. Ритуал жертвоприношения с определенной точностью соблюдался и в движениях всех исполнителей обряда. Если допускалась ошибка, движения повторяли сначала. В ходе обряда убивали предназначенное для этого животное — петуха, козу, свинью, быка, но целью жертвоприношения являлось «превращение жертвы в божество». И в таком виде «божество» приносилось в жертву уже в честь самих людей-жертвователей. Совершался мистический акт освящения обыкновенной вещи и ее превращения в божественную, после чего люди с глубокими религиозными чувствами верили, что «мощь и сила божества постепенно переходит, перетекает в их тело». Во время обряда жертвователи себя не обделяли, ибо богам обычно предназначались лишь внутренности животного, а все остальное поедали в застольях люди.

Перед закланием на алтарь животное обрызгивали «освященной» водой (для освящения достаточно было кинуть в воду древесный уголек с алтарного огня), а голову жертвы осыпали жареным ячменем и солью. Для пресечения жизни использовался специальный ритуальный нож из бронзы, клинак, который в другое время хранился отдельно от всего в особой корзине — канистре. Судьба жертвенного животного должна была тоже волновать участников обряда.

Предполагалось, что после ритуального убийства душа жертвы благополучно отбывает на зеленые луга подземного царства — что-то вроде «звериного Рая». Поэтому жреца, который занимался жертвой, называли аниматор, или «дающий жизнь»; надев себе на голову венок из полевых цветов, он воскуривал ладан, фимиами и брал в руки молитвенный жезл, обернутый шерстью или оливковой ветвью. Жертвенное животное украшали яркими повязками и венками, рога быка или коровы в особых случаях золотили. Считалось добрым знаком, если животное без боязни подходило к алтарю или произвольным кивком головы как бы давало согласие на заклание. Тогда у него срезали клочок шерсти, который затем по волоскам раздавали присутствующим, а остаток бросали в огонь алтаря — этим обрядом подтверждалась близость жертвенного животного к богам. Жрец призывал присутствующих к молчанию, после чего в сопровождении печальных звуков флейты обращался к богу. Если заповедь молчания вдруг нарушалась, ритуал приходилось повторять сначала. Жертвенную кровь, пролитую на алтаре, осторожно, но быстро собирали в особый сосуд для ритуальных целей.

Помощник главного жреца быстрыми движениями ловко свеживал тушу: снимал шкуру, вырубал спинную часть, которая затем обкладывалась жиром и внутренностями. Это был самый ценный кусок жертвенного дара, который сжигался в огне алтаря. Чадающий дым поднимался вверх, к вершине горы Олимп, где в предвкушении жертвенного пира уже собирались боги. «По поведению дыма» можно было определить результат жертвоприношения: дым уверенно устремлялся вверх — жертва угодна богам; стелился понизу — плохо, ритуал богам не угоден. В последнем случае жрец-прорицатель копался в еще теплых внутренностях жертвы, пытаясь увидеть хоть какие-то «знаки», объясняющие недовольство богов, в строении тела или физическом состоянии животного. Небесным богам жертвоприношение совершалось по утрам, подземным — ночью.

Рядом со жрецами обычно крутились добровольные соучастники жертвоприношения, их называли параситос. Им доставались остатки с «пиршественного стола богов». Именно по этой причине в глубокой древности параситос пользовались уважением в обществе, без уничижительного в современном языке оттенка («паразит»). Позднее, когда поток животных к жертвенным алтарям оскудел, жрецам стало невыгодно делиться с «лишними» участниками обряда. В силу этих обстоятельств представители группы

параситос остались не у дел, но по-прежнему продолжали крутиться возле храмов в ожидании подачек паломников. В основном это были бедняки, свободные граждане, готовые услужить прихожанам по любому поводу. Вскоре их вообще стали воспринимать как «прихлебателей» и «тунеядцев» по той причине, что они могли неприглашенными явиться на чужой пир, откуда хозяин не осмеливался их прогнать — по крайней мере, именно такое отношение к ним соответствовало древним законам гостеприимства.

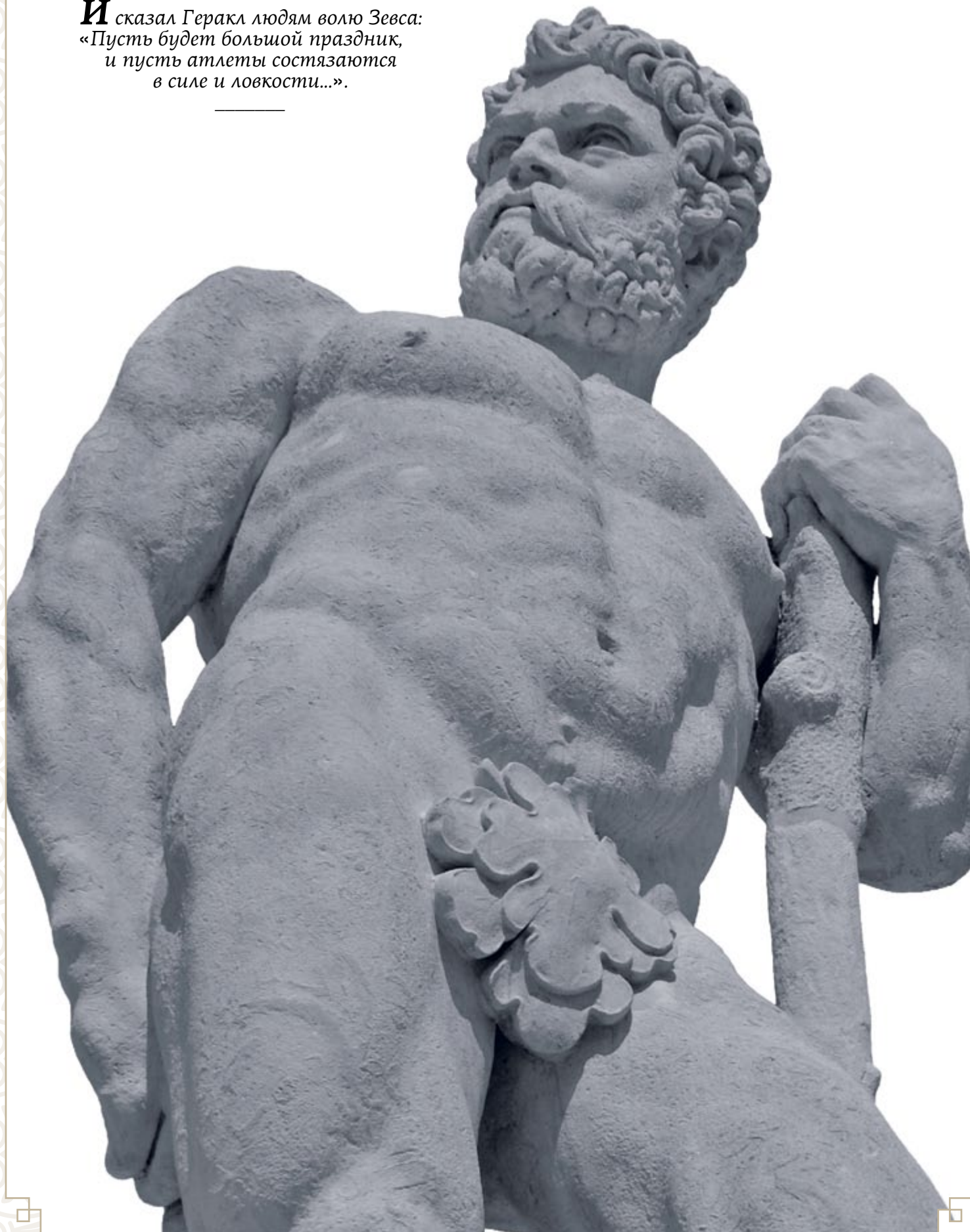
Во время состязаний атлетов или обычных игр во время досуга, на охоте или в драке иногда случались так называемые непредумышленные убийства. Это все равно считалось большим грехом, после которого следовало «очищение», или люстрация; в этом случае жертвоприношение называлось анафимата. Как правило, виновный в убийстве обязан был добровольно стать рабом, передав себя в семью убитого. Примером такого «очищения» были даже боги: Аполлон, чтобы очиститься от убийства дракона Пифона, некоторое время служил пастухом у фессалийского царя Адмета. Геракл, виновный в пролитии крови близких ему людей, был наказан волею Зевса рабством на девять лет: ему пришлось служить у лидийской царицы Омфалы.

Если виновный в преступлении, боясь возмездия родственников убитого, сбегал, он подвергался преследованию уже не только родственниками, но и неистовыми в мести фуриями. Нередко виновный «в невольном преступлении» сам отправлялся в изгнание не менее чем на год, постоянно меняя свое местопребывание. Считалось, что так он «запутывает следы, спасаясь от вездесущих духов мщения». Но перед бегством человек приносил «очистительную» жертву — убивал свинью, «смывал вину» в лесном ручье, тайно от всех, и брил голову. Это было обязательное условие изгнания, поскольку в таком случае сильно изменялся внешний вид виновника, и дух убиенного не узнавал его при случайной встрече! После погребения умершего все родственники и участники в обязательном порядке проходили люстрацию: достаточно было омыть руки и лицо освященной водой, или люди окуривались благовониями и дымом сжигаемых веток можжевельника, розмарина или мирта.

Законы предков запрещали общаться с изгоем, чтобы не привлекать других бед и несчастий. Ему отказывали в приюте даже на ночь или в плохую погоду, чтобы не быть обвиненными в соучастии в убийстве. С конца IV века до н. э., в эллинистический период, обряд очищения от убийства значительно упростился: капли вина заменили жертвенную очистительную кровь, а вместо бритья головы «преступник» приносил в жертву прядь волос.

Элиан, грекоязычный писатель, живший в Риме во II веке н. э., поведал почти анекдотичный случай, связанный с непреднамеренным убийством человека. Граждане Керкиры (совр. Корфу) заказали скульптору Феопропу из Эгины бронзовую статую быка в натуральный рост. Статую поместили в Олимпии рядом с храмом Зевса как дар Керкиры. Один подросток, прибывший в Олимпию с отцом, оставшись без присмотра, залез под изваяние быка, заигрался и ударился о «бычье достоинство». От полученной раны и дальнейшего заражения крови подросток умер. Родные мальчика подали в суд на... быка, поскольку по закону он был единственным «виновником» непредумышленного убийства. На суде присяжные вынесли приговор, по которому «статуя наказывалась изгнанием из города». Но жители Керкиры, узнав о решении судей, возмутились. Они подали встречный иск, считая невозможным удаление своего дара из храма Олимпии. На этот раз судьи решили подвергнуть статую быка очистительному обряду, после чего скульптура оказалась «очищенной от греха убийства» и ее оставили в покое.

И сказал Геракл людям волю Зевса:
«Пусть будет большой праздник,
и пусть атлеты состязаются
в силе и ловкости...».

Глава III

ДИСК ЦАРЯ ИФИТА

КРЕСТНЫЙ ОТЕЦ ОЛИМПИИ

Кто первый придумал олимпийские игры — боги, герои или люди? Чтобы получить ответ, нужно хорошо покопаться в древнегреческих мифах, ибо именно в них мы находим свидетельства о проведении первых атлетических состязаний.

Так, по случаю победы над Кроносом Зевс устроил большие состязания в беге среди богов, «и первым победителем стал бог солнечного света изящный Аполлон»... Он опередил даже известного скорохода Гермеса, вестника Зевса! Затем Зевс предложил выяснить, кто сильнее в кулачном бою: «грозному богу войны Аресу противостоял Аполлон, и Арес ему проиграл...». Оказалось, Аполлону помогало звучание любимой флейты, на которой играл Пан, спутник Диониса. Вот почему во время состязаний атлетов на всех олимпийских играх играла греческая флейта!

Зевс, наблюдая за «играми богов», пришел к мнению, что подобные силовые развлечения пойдут на пользу и людям. Он призвал сына Геракла и сказал: «Приходи на место, где Кладей воссоединяется с водами Алфея; здесь город Олимпия с моим святилищем. Организуй состязания греков, а мы, боги, будем смотреть на них с Олимпа, как они показывают доблесть и нас, богов, славят».

В древнейших античных источниках часто встречается имя Геракла как реального предводителя ахейских племен, занявших в конце XIII века до н. э. территорию современного Пелопоннеса. Они пришли с новой миграционной волной с севера Греции. В мифах и легендах также упоминается Геракл, сын Зевса. Он нанимается к царю Элиды (или Писатиды) Авгию, пожелавшему очистить царский скотный двор, доверху заваленный навозом, ибо у Авгия было «триста белоногих черных быков и двести краснопородных племенных, дюжина серебристо-белых священных быков, посвященных Гелиосу, и сто коней в каменных стойлах, и десятки укрытий, полные овец и баранов...». За эту грязную работу царь обещал отдать Гераклу «одну десятую часть всего царского скота».

Герой мифа разобрал каменную ограду в одном месте, куда направил реку Алфей: бурный поток очистил двор, после чего река была возвращена в прежнее русло. Однако скупой Авгий отказался платить, утверждая, что Геракл здесь ни при чем — ведь со всей работой справился речной бог Алфей. Когда Геракл стал возмущаться, царь приказал слугам прогнать несговорчивого юношу прочь.

Геракл ушел от Авгия, но, затаив обиду, пообещал отомстить. Через время он вернулся в Элиду с братьями и войском: «в войске были аргивяне, фиванцы и аркадяне — все храбрые воины из лучших греческих семей...». Авгий жестоко поплатился за свое вероломство: «Геракл пленил Авгия и казнил, а дочь Эпикасту сделал наложницей; убил всех мужчин из рода Молионов... Еще убил четверых взрослых сыновей царя Актора, пришедших на помощь из соседнего царства. И разрешил воинам разорять город три дня и три ночи...».

Одержав победу и провозгласив себя царем Элиды, Геракл пожелал восстановить разоренный город: «распорядился Геракл, чтобы жены элейцев, которые остались без мужей, погибших в сражении, разделили ложе с воинами-победителями; выбрал для этого место на берегу безымянного ручья. Ложем новобрачным служили подстилки из ивовых прутьев. И женщины, которым покровительствовала Афина, немедленно зачали и родили крепких и здоровых детей. С тех пор ручей зовется именем «Бади», что означает «Сладкий»...».

В честь победы над Авгием Геракл объявил волю Зевса: «Пусть будет большой праздник, и пусть атлеты состязаются!». А поскольку самым любимым видом испытаний в ловкости и выносливости среди греков был бег, Геракл определил бег как первый и главный для атлетов агон: «Геракл отыскал для бега ровное место перед храмом Зевса, расположенное у слияния рек Кладея и Алфея, и определил ему длину в шестьсот своих ступней, и назвал эту длину «стадий», а место для бега стало стадионом...».

Однажды Геракл увидел на ближайшем холме жрицу в белом покрывале, кормившую медовыми лепешками и поившую водой большого змея. Он обратился к жрице и спросил, как называется холм и почему она кормит змея. Оказывается, «змей когда-то был ребенком по имени Сисипол, и он спас Элиду от аркадян. В тот день, когда оба войска выстроились для противоборства, к предводителю элейцев пришла неизвестная женщина. На руках у нее был младенец. Она сказала: «Кронос поручил мне сделать то, что я сейчас сделаю...». Элейцы доверились ей, увидев в этом добрый знак, а женщина посадила ребенка на землю между войсками. Ребенок превратился в большого змея, который направился в сторону аркадян... Аркадяне в ужасе бросились бежать, и с тех пор никогда больше не пытались приходить с оружием в Элиду. Элейцы соорудили на северной стороне холма святилище — в том месте, где исчез змей, посвятив святилище богине Илифии, покровительнице родов. С тех пор на вершине холма совершались жертвоприношения для нее и, заодно, Кроноса. А произошло это событие в день весеннего равноденствия, в месяц Элафий...».

Выслушав жрицу, Геракл воздвигнул на холме шесть алтарей для олимпийских богов, по одному на каждую пару: Зевс и Гера, Посейдон и Деметра, Аполлон и Артемида, Арес и Афродита, Гермес и Афина, Гефест и Гестия... На каждом алтаре он совершил жертвоприношения, «а для Зевса поджарил бедро жертвенного быка...».

Чтобы сложить жертвенный костер, понадобились дрова, но подходящих деревьев вокруг было мало. И тогда Геракл «поспешил в Феспотию (Эпир), где жили варварские иллирийские племена, и на берегу Ахерона срубил огромный белый тополь, растущий у края леса, и отнес в Олимпию...».

В тот день, когда Геракл приносил жертвы богам, стояла невыносимая жара. Злые мухи невероятно досаждали участникам обряда: назойливо жужжали, облепляли жертвенное мясо, лезли в глаза. Чтобы избавиться от докучливых насекомых, Геракл

попросил Зевса отправить их куда-либо подальше: «бог отправил мух за Алфей, и они уже не мешали жертвенному обряду...». С тех пор так и повелось: перед каждой из Игр на алтарь Зевса-«Отвратителя мух» в жертву приносилась овца.

Одновременно миф свидетельствует о появлении на греческой земле священной оливы: «Геракл огляделся по сторонам и увидел, что в долине росло мало деревьев...». Он отправился к гипербореям, к истокам Дуная, на север, где в храмовых рощах Аполлона произрастали дикие оливы. Местные жрецы дали Гераклу саженец, с которым он вернулся в Олимпию и посадил оливу рядом с храмом Зевса. Благодаря усилиям жрецов рядом вскоре выросла роща оливковых деревьев, ставших для эллинов священными, назвали рощу Алтис. А уже из Алтиса в Олимпии божественная олива со временем разошлась по всей Греции...

Геракла уважали не только за его хозяйственность, но и стремление к порядку и справедливости. Выявив из людей самых честных и ответственных, он назначил их первыми элланодиками, или «судьями эллинов». Обучил правилам состязаний, разрешив впредь награждать победителей единственной наградой — возвращенной в Алтисе оливой, «поскольку сам Геракл не получал никаких наград за героические подвиги...». Победителей Игр в Олимпии с тех пор всегда награждали только венком из веток оливкового дерева; олива же так и называется — «оливой справедливого увенчания».

Первые состязания в беге среди греков Геракл назначил на «первое полнолуние после летнего солнцестояния». По его приглашению в Олимпию прибыли атлеты из городов Элиды и соседних греческих государств. Сначала состязались Геракл с пятью братьями, «и Геракл одержал победу в беге». За ними выступали приглашенные атлеты.

В Олимпии до сих пор показывают остатки беговой дорожки, «хранящие выбоины от его ног». Место вокруг называют «Ксист», что означает «Выскобленный», из-за того, что «Геракл и братья вырывали руками аканф (чертополох) — чтобы не мешал упражнению и заодно для физических занятий...».

Когда могли происходить эти легендарные события? Сохранилось высказывание «грека Климена Критянина, сына Кардиса, который утверждал, что первые Игры в Олимпии были устроены через пятьдесят лет после «Девкалионова потопа». «Потоп», как вычислили ученые, случился в 1529 году до н. э. Считаем: 1529 — 50 = 1479 г. до н. э., что и принимаем за предварительную «дату рождения» олимпийских игр.

В последующих историко-литературных источниках упоминаются Игры в Олимпии, устраиваемые древними царями Элиды: Эндимионом, Пелопсом (о нем мы говорили), Амитаоном, Пелием, Нелеем и Авгием. Греческий поэт **Пиндар** (VI в. до н. э.), римский историк **Гигин** (II в. н. э.) и византийский филолог **Цецес** (XI в. н. э.) пишут, что «Геракл устроил Восьмые Игры, а до него это делал Авгий, а до Авгия — Пелопс...». А это значит, что первенство в данном вопросе принадлежит не Гераклу. Зато вышеупомянутый Пелопс определенно гораздо ближе к почетному званию «Родитель олимпийских игр», если, конечно, не принимать во внимание Зевса...

Физическое
напряжение
препятствует
развитию ума,
напряжение
умственное —
развитию тела.

Аристотель

Вместе с престолом Элиды Пелопс получил высокую должность верховного жреца Олимпии и главного распорядителя Игр. В ознаменование своей победы над царем Эномаем именно он включил в программу состязаний «гонки царских колесниц». Пелопс определил, «чтобы колесницы участников пробегали по двенадцать кругов» — так он пожелал почтить память о безвинно погибших двенадцати женихах Гипподамии. Хотя жрецы утверждали, что число двенадцать задумано в честь богини Луны, ибо «она разъезжает по небу на колеснице, запряженной белыми лошадьми, за двенадцать лунных месяцев совершает круговорот вокруг Земли; и еще — на Олимпе двенадцать богов...».

Пелопс отослал скороходов-глашатаев во все города Греции, чтобы они возвещали на агорах, рыночных площадях: «Царь Пелопс и Олимпия ждут смелых, отважных и быстрых героев». На призыв откликнулись многие атлеты и обладатели быстроногих скакунов. Говорили, что по размаху Игры, устроенные Пелопсом, оказались самыми грандиозными из всех, что проходили до него!

Когда Пелопс умер, он был похоронен в Элиде, и постепенно место погребения стало забываться. Неизвестно, что стало бы с ним дальше, но однажды в Пелопоннесе случилась чума, и жители отправили в Дельфы депутацию, чтобы справиться у оракула, как избавиться от беды. Был ответ: «Найти кости Пелопса, захоронить их в Олимпии...». Могилу разыскали, перенесли прах в Алтис, поверх насыпали тумулус — земляной холм диаметром в 33 м, а на вершине возвели Пелопейон — царскую гробницу с алтарем. Тумулус обнесли каменной оградой, внутри посадили саженцы священного белоствольного тополя. Позже здесь стали выставлять статуи победителей конных ристалищ. В VI веке до н. э. Пелопейон обрел пятиугольную форму, а еще через сто лет у входа возвели пропилеи — колоннаду, придавшую не очень выразительному прежде зданию изящный вид.

В дальнейшем цари Элиды при организации олимпийских игр всегда придерживались порядка, выработанного Пелопсом. Должностные лица и судьи Олимпии после назначения приносили у Пелопейона в жертву черного барана: «от жертвы не отделяли никакой части, но отдавали шею дровосеку, что готовил дрова для очага Гестии...». Обряд совершался над ямой, как принято в честь героев, а не на алтаре, как для богов. По этой же причине вход в святилище располагался с запада, а не с востока, а само жертвоприношение совершалось ночью.

ЗАВЕЩАНИЕ ГЕРАКЛА

Олимпия, возведенная дорийскими завоевателями Элиды на месте древнего святилища писатов, быстро отстраивалась и крепла. К оракулу Зевса зачастили паломники; город развивался, население богатело, жреческая власть упрочивалась. Осознавая стратегическое назначение Олимпии в роли всегреческого религиозного центра, элейские цари считали священным долгом возводить культовые сооружения и, главное, руководить организацией религиозных торжеств, устраивая на них состязания сильнейших атлетов. Заботами и вниманием царей Элиды Олимпия постепенно наполнялась величественными храмами, алтарями, богатыми сокровищницами, культовыми и зрелищными сооружениями.

История Пелопоннеса сохранила легендарную память об Оксиле, влиятельном царе Элиды: именно с ним связано возникновение такого общегреческого явления, как олимпизм, обеспечившего в дальнейшем появление современных видов спорта и международного олимпийского движения.

Однажды Оксил — сын этолийского царя (Этолия — греческое государство на севере от Пелопоннеса) — состязался с братом в метании диска и нечаянно убил его. По древнему законодательству это считалось непреднамеренным убийством, но Оксил тайно бежал из Этолии, «чтобы запутать преследовавших преступника мстительных эриний...». Оказавшись на перекрестке трех дорог, он встретил войско неизвестного племени. Ничего плохого с Оксилом не случилось, более того, предводитель войска пригласил одинокого путника в шатер, где поведал свою историю...

Как выяснилось, судьба свела Оксила с братьями из древнейшего рода Гераклидов, потомков легендарного Геракла. Двести лет назад их знаменитый предок, отобрав у царя Авгия престол Элиды, стал царем, но вскоре был изгнан вождами местных племен. Спешно покидая Пелопоннес, Геракл поклялся вернуться, а если это не удастся ему, завещал это сделать своим потомкам. Недавно братья, обратившиеся в Дельфы за оракулом, получили одобрение на поход и сообщение, что «на перекрестье трех дорог они увидят трехглазого, и, если возьмут его с собой, поход завершится успехом». Оксил же ехал верхом на... одноглазом муле! Так в соответствии с предсказанием Оксил стал их спутником в военных походах и участвовал во многих сражениях.

В истории Древней Греции упоминается факт покорения Гераклидами Элиды, затем Аргολиды, Лаконии и остальной части Пелопоннеса. Братья поделили полуостров между собой, а Оксилу подарили Элиду.

Получив престол Элиды, Оксил первым делом занялся реформой земельных отношений. Раньше богачи за долги отнимали у крестьян их надель, не заботясь о том, что оставляют бедные семьи умирать с голоду. Новый царь перераспределил землю так, что каждый взрослый мужчина в каждой семье получил по равному наделу. Он запретил отдавать землю в заклад, продавать и передавать в наследство. Затем совершил немало других дел, позволивших подданным говорить о доброте, прозорливости и мудрости своего правителя.

Мудрый Оксил понимал, что, поскольку элейцы не имеют войска, Элида — слаба и беззащитна, и настанет момент, когда соседние царства, считающиеся пока дружественными, этим воспользуются. Однажды жрецы подсказали ему, что некогда цари писатов сохраняли длительный мир с соседями, связав их обязательствами по совместному владению древним святилищем и оракулом. В результате после длительных переговоров Оксила с Гераклидами был создан «Священный Элейский союз», предусматривающий договор, по которому союзники становились соправителями Олимпии взамен совместных гарантий по обеспечению безопасности Элиды и Олимпии. «Священный договор» включал в себя три пункта, ставших основополагающими принципами дальнейшего развития межгосударственных отношений для всех городов Греции:

Следует
соразмерять свое
поведение со своими
силами, а с теми, кто
сильней, не дружить
и не враждовать.

Бабрий

1. Участники «Священного Элейского союза» прекращают и больше не возобновляют вооруженных действий друг против друга; все межгосударственные споры и конфликты разрешаются только переговорами, миром, совместным заседанием представителей «Союза».

2. Ни один из участников «Священного Элейского союза» не заходит с оружием на территорию священной Олимпии; если кому из них или третьей стороне понадобится войском пройти через эти земли, пусть складывает оружие в обоз и провозит отдельно.

3. Участники «Священного Элейского союза» объединяются в войско для защиты Олимпии от посягательств врагов, а также территории каждого из участников «Союза».

Стороны окончательно отказывались от древнего культа Кроноса, признавая верховенство Зевса над остальными богами Олимпа; обязывались строить храмы, соблюдать обычаи и обряды: «если кто нарушит священную клятву, Зевс Всемогущий того покарает».

В эпоху дальновидного правления Оксила Олимпия приобрела особую привлекательность для греческих паломников, поскольку в отличие от других подобных религиозных центров, страдающих от постоянных военных конфликтов и угроз, земля Олимпии стала реальной зоной мира. Вокруг Олимпии так и не появились оборонительные стены: всех ее жителей и храмы надежно защищал всемогущий Зевс!

Расчет мудрого Оксила оказался верным. В течение многих следующих столетий никто не осмеливался заходить на землю Олимпии с оружием ни с намерениями насилия или грабежа, ни для прохода в другие земли. Хотя в 644 г. до н. э. произошел неприятный инцидент: войско писатов с царем Панталеонтом захватило Олимпию. Писаты предъявили претензии Элиде, утверждая, что раньше этими землями владела Писатида. Отпора Панталеонт не встретил, поэтому варварски разграбил сокровищницы Олимпии. Зевс, поняв, наконец, что пора вмешаться, прекратил разбой: «разил молниями, оглушал громоуханием с небес, вселяя панический страх в сердца писатов...». Войско Панталеонта во главе с ним отступило, но напуганные писаты долго еще молили разгневанного Зевса о прощении...

Через 160 лет после этих событий царь Спарты **Агис IV** с войском, направляясь походом против Афин, выбрал дорогу через Элиду. По пути следования царь пожелал совершить в Олимпии жертвоприношение Зевсу. Но жрецы Зевса отказали: во-первых, по той причине, что спартанцы шли в Олимпию с оружием, а во-вторых, «нельзя эллинам просить у Зевса победу над эллинами!»! Спартанский правитель, молча проглотив обиду, не стал настаивать и... вернулся домой. Эфоры, которые по закону имели право осуждать царей за преступления, обвинили Агиса... в трусости! Царю грозило лишение престола Спарты, и он клятвенно пообещал, что любой ценой вернет себе доброе имя, а народу Спарты — уважение эллинов. Ранней весной следующего года Агис со спартанцами вновь объявился в Элиде. Воины подошли к Олимпии, остановившись в долине Алфея, где начали рубить для костров священные оливковые деревья. И опять вмешался Зевс: он сильно гневался и «тряс землю»... Воины Агиса в ужасе бежали, оставив Олимпию, и опять вернулись домой ни с чем.

Понадобилось долгих три года, чтобы царь Агис, пережив позор, вновь собрал войско для похода против Элиды и Олимпии. В этот раз Зевс не помешал спартанцам захватывать и грабить храмы и сокровищницы Олимпии, глумиться над мирными гражданами и жрецами. Опыяненный победой царь наконец посетил храм Зевса,

где совершил жертвоприношение, и только через три дня приказал войску прекратить насилие, погромы и поджоги. Утешив свое раненое самолюбие, набив обозы награбленными ценностями, Агис отдал войску приказ о возвращении в Спарту.

Если не принимать во внимание этот и, возможно, другие имевшие место в истории Греции подобные печальные эпизоды, долгие столетия Олимпия являлась «зоной мирного сосуществования и покоя». Удачный пример позволял остальным греческим городам держать на нее равнение, делая выводы и извлекая уроки из успешного способа управления. Усилиями Оксила и последующих элейских царей, а также представителей высшей жреческой касты Олимпия обрела статус «священного города Зевса», означавший, что храмы, алтари, сокровищницы и все ценное имущество в Олимпии принадлежит не людям, а богам; следовательно, становится «неприкосновенным». Благодаря этому служителям храмов присваивался статус «Посвященных Зевсу». В силу таких обстоятельств Олимпия накапливала огромные богатства, а Элида — покровительница и защитница, достигала невиданного могущества и процветания, а вместе с этим — реального политического влияния на эллинский мир.

ИГРЫ РАДОСТИ

После Оксила престол Элиды по праву передавался представителям этой династии, среди которых следует особо выделить Ифита, сделавшего Олимпию привлекательной для Греции, а дорогу к ней — безопасной и доступной.

Ифит, вдохновленный миротворческой деятельностью царя Оксила, пошел в своих делах еще дальше. Он стал первым из греческих царей, кто открыто заявил о недопустимости военных действий на всей территории Греции во время олимпийских игр. С подобным предложением до него никто не осмеливался выступить, поскольку межгосударственные войны, гражданские междоусобицы и распри были в крови воинственных эллинов! «Вместо того чтобы эллинам бесконечно воевать друг с другом, собственными руками убивать себя и весь народ, лучше славиться победами, состязаясь в Олимпии в ловкости, быстроте и смелости», — говорил Ифит.

От слов Ифит, не мешкая, перешел к делу. Убедил Ликурга, царя недружественной Спарты, и царя писатов Клеосфена подписать с ним договор «О совместной опеке над Олимпией». После некоторых раздумий цари поклялись перед алтарем Зевса, что будут не только всеми силами содействовать укреплению мира и межплеменного согласия на Пелопоннесе, но еще и распространять миротворческое влияние Олимпии на остальную часть Греции. Так оформилась идея царя Ифита о появлении «времени для олимпийского мира». Текст договора вырезали на диске из бронзы, который в истории Греции называется «Диск Ифита». Диск опустили в освященную огнем Гестии воду и как святыню поместили «на вечное хранение» в Герайон — храм Геры в Олимпии. Это событие произошло в IX веке до н. э.; греческий историк Павсаний (II в. н. э.), путешествовавший по Греции, видел «Диск Ифита» в том же месте, о чем упомянул в книге «Описание Эллады».

В отношении силы дело обстоит таким образом, что, когда совершается, что-то постыдное для тела, тот, кто крепче телом, совершает это добровольно, а тот, кто хил, — невольно.

Гиппий

Хороший пример заразителен и всегда имеет последователей! Поскольку культу Зевса поклонялась вся Греция, к тройственному «Элейскому союзу» стали присоединяться царства и города Пелопоннеса, греческие города-полисы. В этом можно убедиться, ознакомившись со списком победителей олимпийских игр, олимпиоников, имена которых зафиксированы летописцами тех лет. Если в первых одиннадцати Олимпиадах значились представители пелопоннесских городов — Элиды, Мессении и Спарты, то через сорок лет на Играх первенствовали и атлеты из Афин, Смирны (Иония, греч. колония в Малой Азии). Но прежде чем присылать атлетов в Олимпию, греческие города становились членами «Священного Элейского союза». Подписывали договор о взаимном уважении и защите Олимпии, соблюдении традиций, о поклонении Зевсу и другим богам Олимпа. А главное, участники договора принимали обязательства участвовать в состязаниях атлетов, посылая своих лучших представителей, что создавало предпосылки к организации Игр в Олимпии каждые четыре года. Даже необходимость выплачивать ежегодные взносы не отвращала от членства в «Элейском союзе», хотя приходилось отдавать в казну Олимпии по таланту*.

С ростом благосостояния Олимпии повышался всегреческий авторитет, поэтому к ней как к третьей судье часто прибывали посольства из воюющих между собой греческих городов, чтобы обсудить вопросы замирения и условия прекращения боевых действий. Важнейшие государственные документы, подписанные сторонами, помещались на хранение в олимпийские храмы Олимпии, подтверждая незыблемость древних устоев. Известен факт, когда в 550 г. до н. э. посланцы греческого города Сибарис (Южная Италия) привезли на хранение договор о союзном сотрудничестве с городом Сердай — «чтобы Зевс одобрил и сохранил...». Так под гарантии «Зевсовой клятвы» жители независимых греческих государств учились строить новые отношения друг с другом, совершая переворот в национальном сознании.

В правление Ифита Элиду вместе с Олимпией постигла чума, косившая элейцев семьями, сотнями и тысячами. Никакие жертвоприношения, дары и молитвенные обращения к Зевсу не помогали. Тогда жрецы, отчаявшись, предложили богу не совсем обычную жертву — человеческую, фармак, как делали предки. В подобных случаях под жертвенными ножами заканчивали жизнь плененные враги, преступники или рабы, их кровью обмазывали ксоаны, или священные идолы, и статуи богов. Но это была особая, добровольная жертва! Жрецы предложили царю Ифиту найти человека, который согласился бы собственной жертвенной смертью помочь своему народу избавиться от несчастья. И такой человек нашелся. Это был бедняк, у которого помимо многочисленной семьи не было ничего. Ему пообещали, что семья голодать не будет.

Кандидата в фармак кормили и поили несколько дней, ублажая каждую его прихоть, а когда пришел назначенный день, стали готовить к встрече с богами. Нарядили в праздничные одежды, тело и чело украсили ветками священного тополя и так торжественной процессией сопровождали за ворота города. Здесь фармака ожидал древний ритуал: собравшиеся горожане забили жертву камнями. Как гласит легенда, «Зевс принял жертву, и воздух вокруг посвежел, мор отступил от земли элейской...».

* талант — денежная единица = 33,655 кг серебра

В знак избавления от страшного мора в 884 году до н. э. царь Ифит распорядился устроить в Олимпии грандиозные празднества, «пригласив к состязаниям в беге сильнейших мужей Греции». Игры, как их тогда называли «Игры радости», состоялись.

Таким образом, Ифит, можно сказать, устроил «генеральную репетицию» события, произошедшего в Олимпии в 776 году до н. э. и отмеченного в истории мирового спорта как «Первые Олимпийские игры».

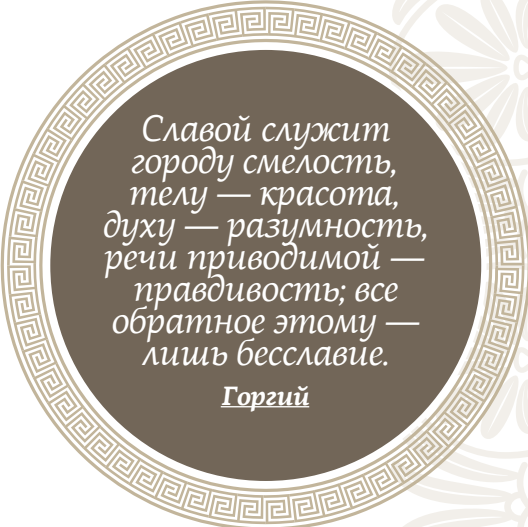
ЭКЕХЕЙРИЯ — МИР ВАШЕМУ ДОМУ!

Царь Ифит, как показала история, оказался прозорливым правителем, решившись на организацию в Олимпии регулярных Игр. Новый город становился местом поклонения здоровью и могучей силе эллинского духа, единения нации в борьбе против внешних врагов, прежде всего, враждебной Персии. Выбор был определен еще и тем, что священная территория Алтис находилась в том месте, где предки писатов исполняли обряды посвящения юношей в воины, сопровождаемые ритуальными состязаниями на мечах. А при храме Геры, который оказался древнее подобного сооружения для бога Зевса, ежегодно проводились состязания в беге жриц-девственниц — как часть обряда, посвященного культу плодородия. Та из них, которая опережала соперниц, получала почетную должность жрицы-«царицы года». Немаловажное значение имело также то обстоятельство, что олимпийское святилище пользовалось поддержкой дельфийского оракула, общепризнанного религиозного авторитета.

Эллада воспринимала Олимпию еще и потому, что из многих освященных богами подобных мест только здесь существовала изначальная связь местного населения с древнейшим культом Кроноса. Предки всех греческих племен почитали этого бога как главного, опекавшего утерянный людьми «Счастливый Золотой Век». В этом смысле всегреческие (панэллинские) атлетические Игры в Олимпии под знаком Зевса, «сына Кроноса», естественным образом превратились в неотъемлемые элементы укрепления межгреческих политических связей, развития эллинского национального самосознания.

Но мы так и не выяснили до конца вопрос о том, что же послужило основанием для проведения олимпийских игр один раз в четыре года.

Судя по некоторым деталям мифа о Геракле, у него были братья. Как законодатель первых состязаний Геракл мог определить периодичность Игр — «один раз в пять лет», по числу своих братьев. Собственно, античные источники так и утверждают, что в начальный исторический период всегреческие религиозные праздники со сбором атлетов устраивались один раз в пять лет. Но жрецы настояли на других расчетах, связанных с циклом Луны, с учетом «магического воздействия звездного неба на физическое состояние участников». Наблюдения за небосводом и расчеты производил специальный

жрец-гороскоп («наблюдающий часы»), который создавал чертеж — фему, с изображением фигуры, отражающей положение звезд в момент начала определенного события в жизни общества или человека. Собственно, составлял то, что мы сейчас называем гороскопом.

Солнце считалось символом мужской половой принадлежности, а в летнее солнцестояние, по мнению греков, «сила и активность мужчин возрастала». Следовательно, летом атлеты были в полной физической форме! Это означало, что Игры в Олимпии следовало устраивать в месяц, «когда властвует Гелиос». Расчеты по определению «солнцеворота» производились по Луне, с учетом високосных годов. Момент наступал, когда истекали тысяча четыреста семнадцать дней и ночей после первого года предыдущей Олимпиады. Это происходило в ночь с одиннадцатого числа месяца Аполлония — «когда совпадение солнечного и лунного календарей благоприятствовало браку между Солнцем и Луной...». Тогда и назначалось всегреческое перемирие «Экехейрия». Получалось пятьдесят дней, на которые выпадал священный праздник Иеромений, длившийся пятьдесят дней, — достаточное время, чтобы участники Игр и гости Олимпии без опаски за жизнь добрались до места, приняли участие в торжествах и вернулись по домам.

Когда объявлялся день, определенный для начала очередных Игр, по всем дорогам, ведущим из Олимпии, во все концы немедленно отправлялись быстроногие громогласные глашатаи-феоры. Прибывая в города, они громко возвещали на агорах: «Экехейрия! Экехейрия!», что означало «Замирение! Замирение!». Под эгидой Зевса на земле Эллады наступал долгожданный мир: прекращались войны и межгосударственные конфликты, любые недружественные противостояния между эллинами.

За год до объявленных Игр из Олимпии в города отбывали спондофоры — посланцы «организационного комитета». Они встречались с представителями гражданской власти, вместе отбирали кандидатов для участия в состязаниях, учитывая не только мощь физического тела, но и духовную сущность. Не каждый эллин имел право представлять в Олимпии отечество — существовали вполне определенные строгие критерии отбора. Спондофоры сообщали политические новости участников «Элейского союза», получали нужные для Элиды и Олимпии сведения, касающиеся внешней и внутренней политики греческих городов, составляли окончательные списки участников предстоящих Игр. Спондофоры как посланцы мира наделялись большими полномочиями, равными дипломатическим посольствам, что благоприятно отражалось на политическом статусе Олимпии. Благодаря их «работе на местах», город Зевса включался в деятельность сложнейшего религиозно-культурного механизма античной Греции, вживался в проблемы, становился надежным «движителем» и координатором политики внутринациональных отношений.

Что же такое «Экехейрия» для Эллады? На период Игр между враждебно настроенными друг к другу городами и политическими группировками стихали споры и конфликты, на смену воинственным настроениям приходил позитивный процесс умиротворения и поиска мудрых политических решений. Наступал момент так называемой всеобщей амнистии, когда суды и народные собрания отменяли заседания, намеченные казни осужденных преступников откладывались до конца Игр. Даже разбойники, коих в те времена немало водилось на горных и лесных дорогах, не осмеливались обижать прохожих, спешащих в Олимпию и обратно. Если кого из путников заставляла ночь в дороге, они уверенно стучались в любой дом, богатый

или бедный, и обязательно получали стол и ночлег. Но намерениями хозяев двигало вовсе не душевное радушие — такого чувства у древних греков не было, а страх перед неотвратимым возмездием Зевса Ксенона, «Оберегающего путников»!

После расставания гость и хозяева становились проксенами, то есть «кровными» — ночевавшими под одним кровом, и у каждого из них с тех пор хранился проксений — особый гостевой «знак Зевса». Как правило, это была половинка одной монетки или игральная кость, перепиленная пополам: одну половинку хозяин вручал гостю, другую оставлял себе. Такие «знаки», что оставались у гостя и гостеприимца, ставших теперь проксенами, позволяли им считать себя обязанными друг другу если не в дружбе, так в признательности. Даже их потомки при встрече через много лет могли предъявлять заветные знаки, чтобы получить необходимое гостеприимство. Отголоском этого древнего обычая в наше время служит вручение при расставании хозяев с гостями памятных «гостинцев».

Однако человека без оружия на пути следования в Олимпию все-таки ожидали неприятности. Средиземноморские пираты не подчинялись никаким законам и соглашениям и не поддавались замирению даже на время проведения олимпийских игр. Пиратство было одним из самых грозных явлений на море и, кстати, невероятно доходным предприятием. Греки, и особенно эллинизированные жители малазийских городов, мало того что не могли противодействовать пиратам — ни врозь, ни сообща — сами ухитрялись время от времени грабить «чужие» торговые корабли. Греческие города-полисы Атталей (Памфилия) и Сайды (Малая Азия), а также Делос не стыдились собственного пиратства, не делали тайны из «сотрудничества» с «чужими» морскими разбойниками, предоставляя им гавани для отстоя кораблей и рынки работоторговли. Город Сайда со временем стал крупнейшим центром работоторговли, куда пираты всех морей свозили живой человеческий «товар». Морские разбойники оставались самой большой и долго не поддающейся искоренению бедой, наводя ужас на торговцев и жителей прибрежных городов Средиземноморья и Малой Азии. Такие обстоятельства не могли не отражаться на представительстве атлетов из этих городов.

Как свидетельствует история Греции, именно пиратство как позорное для эллинской культуры явление позволило Риму войти в олимпийское сотоварищество греческих городов на правах участника. Произошло это событие при следующих обстоятельствах.

В 229 г. до н. э. жители прибрежных греческих городов обратились в сенат Рима с просьбой покончить с пиратством на Средиземноморье. Римляне, имевшие сильный морской флот, охотно откликнулись и послали в Адриатику двадцать военных кораблей. В результате нескольких экспедиций римлян пиратский флот, а вместе с ним и тайные гавани-стоянки на островах были уничтожены. Греция ликовала! Из Элиды последовало приглашение римским атлетам на участие в очередных 138-х Играх (228 г. до н. э.). Блустителей олимпийской законности при этом не остановил даже факт нарушения древней традиции Игр, прописанной на бронзовом Диске Ифита, которая запрещала появление «варваров» в Олимпии (римляне, с позиций эллинов, считались варварами, как, впрочем, и эллины для римлян).

Это
совершенство
телесного сложения
и духовно-нравственного
склада, когда наряду
с красотой и силой человек
обладает справедливостью,
целомудрием, мужеством
и разумностью.
Диоген Синопский

Римляне с благодарностью приняли приглашение. Ну а затем последовало то, чего и следовало ожидать: вскоре Рим, «увлекшийся восстановлением справедливости и демократии для дружественной Греции», под предлогом поиска пиратских кораблей захватил греческий остров Керкиру (Иллирия). За Керкирой последовали другие острова, и таким образом в итоге Рим позволил себе «тихую» колонизацию всей Греции вместе с островами и заморскими колониями. Греки же, увлеченные состязательным процессом на олимпийских и прочих подобных Играх, еще долго не замечали нарушений международных прав со стороны беззастенчиво ведущих себя захватчиков.

АВАНТЮРИСТЫ В ОЛИМПИИ

Мир и покой на земле Олимпии устанавливались долго и трудно. Кое-кто из правителей соседних государств не мог отказаться от соблазна захватить права на святилище, тем самым упрочив свое финансовое и политическое влияние в греческом мире. Так, в 748 году до н. э. аргосский тиран Федон, объединившись с городами Коринфом и Эгиной, врагами Элиды, привел в Олимпию хорошо организованное войско и дерзко присвоил себе должность главного распорядителя Игр — агонифета. Федону удалось некоторое время единолично распоряжаться сокровищницами храмов Олимпии, пока цари Элиды не вернули отнятую у них «священную власть».

Через семьдесят лет после этих событий писаты, давно замиренные элейцами, подняли мятеж: они вспомнили, что земля Олимпии принадлежала их предкам. Но они забыли, что царь Писатиды в не столь давние времена подписывал с царем Элиды известное «Элейское соглашение»! **Диодор Сицилийский** сообщает, как в канун 26-х Игр (677 г. до н. э.) писаты потребовали у элейцев возврата прежних прав на Олимпию и прочих привилегий. Они настаивали на участии в судеюстве на Играх и, главное, в управлении святилищем с оракулом. А святилище Зевса, бывшее храмом Кроноса, они до сих пор считали своей собственностью. Элейцы отказались вести с мятежниками переговоры, после чего писаты начали военные действия. В этом им помогали вечные недруги элейцев — жители Аркадии.

А в эти дни в Олимпии начались торжества по случаю открытия Игр! Удивительно, но никто из гостей и участников не бросился в страхе покидать город — наоборот, узнав, где предстоит быть сражению, они поспешили на ближайший холм, чтобы занять удобные «зрительские места». Будто действие, за которым они собирались наблюдать, происходило не в жизни, а на сцене! Находясь в абсолютной безопасности, «зрители» с комфортом расположились на подстилках и подушках, пили вино и вкушали пищу; рабы держали над ними зонты от солнца, чтобы хозяевам не напекло головы. Пока элейцы и писаты с аркадянами бились насмерть, с холма слышались выкрики, свист или аплодисменты — осуждающие или одобряющие их боевые действия, — как в хорошем театре!

В ходе жестокого сражения писаты одержали верх. В результате Элида потеряла влияние на Олимпию, и царь элейцев лишился возможности главенствовать в организации праздничных торжеств и судеюстве на Играх, а также распоряжаться казной святилища. Последнее обстоятельство и сгубило победителей, поскольку бесконтрольная трата средств из олимпийских сокровищниц оказалась делом увлекательным! В результате правления писатов сокровищницы быстро опустели, некогда зажиточная Олимпия обнищала.

Только через два года элейцы изгнали писатов из Олимпии. В назидание мятежникам Высший Элейский суд вынес решение: «Игры, проведенные при управлении писатов, считать незаконными, а значит, несостоявшимися!». Павсаний в труде «Путешествие по Элладе» подтвердил эту историю словами: «Когда победителем стал Сострат из Элиды, он не упоминается в списках элейцев, так как не они были распорядителями в этих играх, а вместо них — жители Писы и пришлые аркадяне...».

В 588 г. до н. э. писаты вновь попытались вернуть управление Олимпией, но потерпели сокрушительное поражение от объединенного войска «Элейского союза». После этого случая мир в Олимпии восстановился надолго, пока в 364 году до н. э. закон не нарушил аркадский царь Федон II: он присвоил себе «покровительство» над святилищем и успел принять участие в организации 104-х Игр. Вскоре в лагере писатов возникли разногласия: одни не хотели дальше портить отношения с Элидой, другие настаивали на продолжении войны. На одной стороне были жители Тигей, на другой — Мантиней, их «вражда все увеличивалась...». Тигейцы попросили помощи у могущественных Фив в Беотии. Фивяне охотно откликнулись, прислали полководца Эпаминонда с отрядом профессиональных воинов-наемников. Мантинейцы не стали медлить с ответом, уговорив Афины и Спарту, вечных врагов беотийцев, тоже прислать подкрепление. Состоялось сражение, проявившее гений Эпаминонда: «боги вернули Олимпию в управление Элиды...».

Но какими бы враждебными ни были выпады недоброжелателей Олимпии, остановить мирный процесс единения нации, формирующийся на древних принципах олимпизма, было уже невозможно! Эллы заметили, осознали и одобрили разумность праздничных установлений и регулярность совершавшихся в Олимпии торжественных мероприятий, большинство которых наглядно демонстрировали жизнеспособность и своевременность общенациональной идеи царя Ифита. Это способствовало дальнейшему подъему общего уровня правовой культуры во всех греческих городах.

На фоне всплеска всегреческого внимания к Олимпии оракул Зевса с каждым годом обретал уверенность в «божественных предсказаниях», проявлял здоровую активность, выдавая новые и новые мирные инициативы и правила межэллинских отношений. При этом оракул Аполлона в Дельфах постепенно утрачивал, казалось бы, несокрушимый авторитет.

ЛЕТОИСЧИСЛЕНИЕ ПО-ГРЕЧЕСКИ

Почти в каждом греческом городе-полисе действовало свое летоисчисление, в чем граждане видели проявление демократических свобод и государственных суверенитетов. За отправные точки в местных «календарях» принимались важные события политического или исторического порядка: например, «от Потопа», «от возвращения Гераклидов», «от падения Трои», «от Ликурга», «от прихода персов царя Ксеркса» или «от Пелопоннесской войны» и другие. Примерно так, как сейчас мы ориентируемся во времени, когда говорим: «IX век до н. э.», «450 год до н. э.» или «63 год от Рождения Христа».

Добиться многого
невозможно без
смелости и риска,
и неудачи при этом
неизбежны.

Дионисий
Галикарнасский

В Афинах существовала выборная должность верховной власти архонта-эпонима, по имени которого назывался год правления. В этом случае говорили: «Это случилось, когда архонтом был (Аристарх)». В Спарте назначались эфоры — позднее, патрономы, в Аргосе избиралась главная жрица богини Геры, в Беотии — первый беотарх, на Крите — протокомс и т. д. — на их имена ориентировали любые временные записи. Заглядывать глубоко в историю эллинам не приходилось — не было нужды, поэтому подобного подхода к летоисчислению было достаточно.

Даже начало очередного календарного года в различных городах и регионах Греции было неодинаковым. В Афинах это происходило в «летнее солнцестояние» — 21 июня, в Беотии — в октябре. Греческий год состоял из двенадцати лунных месяцев, состоявших соответственно из 30 и 29 дней. Следовательно, «лунный год» имел 354 дня, что на 11 дней меньше «солнечного года». Чтобы исправить разницу, афиняне придумали вставлять каждые 8 лет дополнительно 3 месяца по 30 дней каждый, поместив их в третий, пятый и восьмой годы. А так как этого действия тоже не хватало, через каждые 16 лет добавляли по 3 дополнительных дня.

Названия месяцев в разных городах тоже отличались. Каждый месяц делился на 3 декады. В месяце из 29 дней последний день назывался «старая луна», затем шла «новая луна». Но за декадами древние греки особо не следили, им важны были только день и ночь. Лишь с ростом активности общественной жизни месяц стали делить на большее количество частей. Сутки делили на шесть частей — три из них приходились на день и три — на ночь. Затем следовало «время пробуждения», «время, когда на агоре полно народу» (между утром и полуднем) и «время зажигания домашнего огня», после чего шел «первый сон».

В военных лагерях ночь делили на три «стражи». А начало суток происходило с момента солнечного захода! После завершения Восточного похода Александра Великого эллины научились считать сутки с восхода солнца, а день и ночь делить по 12 часов. При этом полдень совпадал с началом седьмого часа дня, а полночь — с седьмым часом вечера. Продолжительность часа тоже изменялась в соответствии со временем года: она зависела от длины дня и ночи. Жрецы-астрологи считали иначе — равными часами, а на практике, в быту и при исполнении государственных должностей, время измеряли клепсидрами — особыми приспособлениями, управляемыми водяными струями.

С IV века до н. э. у населения греческих городов возникла необходимость борьбы с враждебными происка́ми персидских царей. Созрела общенациональная идея Союза суверенных государств, в связи с чем греческие ученые стали задумываться о создании единой системы летоисчисления — общегреческого календаря. В этом свете внимание привлекли олимпийские игры, которые стабильно проводились вот уже не одно столетие с неизменной регулярностью один раз в четыре года. Именно на их основе можно было соединить и отредактировать все прочие исторические события и памятные даты, общественно значимые для каждого греческого города и для Греции в целом. Таким образом, олимпийские игры становятся общенациональным мерилom, неизменным календарным канонem!

Общегреческую «революцию» в летоисчислении совершил писатель-историк из Сицилии Тимей (III в. до н. э.). В своем наиболее значимом труде «История» (в 43 книгах) он изложил соображения в отношении хронологии, положив в основу бассикалий — т. н. список **Гиппия** (Гиппий из Элиды — прославленный греч. софист, математик,

астроном и археолог, IV в. до н. э.; современники называли ученого «всемогущий», «всезнающий»), в котором представил очередность выступлений и побед олимпиоников на Играх более чем за три столетия. За первооснову Гиппий взял имя победителя в беге на Играх 776 г. до н. э., когда «элеец Корэб, повар, превзошел соперников в дромосе».

Тимей догадался использовать неизменную в течение столетий регулярность проведения Олимпийских игр как своеобразный всегреческий календарь. Его расчет оказался верным, так как в Играх участвовали представители почти всех греческих поселений и городов, колоний и государств, а победы в Олимпии, особенно в беге, представлялись для нации настолько важными и значительными, что имена олимпиоников становились известными «всей Греции». Их называли наравне с именами божественных героев, царей и правителей. Поскольку списки победителей в беге начинались с Игр, прошедших в 76 году до н. э., Тимей определил эту дату как «Первые Олимпийские игры». Последующие за ними четыре года стали для Эллады «Первой Олимпиадой». С тех пор эллины говорили или писали, например, так: «...в третий год 79-й Олимпиады, когда победителем в беге был...». Вслед за Тимеем такую же методику использовали поздние греческие историки — **Полибий, Диодор Сицилийский, Дионисий Галикарнасский** и другие.

Чтобы узнать порядковый номер Олимпиады по году проведения Игр, к этому номеру следует прибавить 776 и разделить на 4; например, (359 г. до н. э. + 776) : 4 = 209-я Олимпиада. По «номеру» Олимпиады также нетрудно вычислить год проведения Игр.

После смерти Гиппия жрецы храма Зевса Олимпийского продолжили «список». В конце V века до н. э. писатель Гелланик из Митилены в содружестве с логографом Гекатеем из Милета при восстановлении имен использовали древнегреческие мифы, легенды и поэтические произведения. Впоследствии эту работу продолжали другие авторы. Многочисленные известия о победителях Игр содержатся в трудах историка Геродота и писателя Павсания, других исследователей истории Греции.

Практически полный перечень имен олимпиоников (более тысячи!) составлен историком-хронистом **Секстом Юлием Африканским** (III в. н. э.). Возможно, он пользовался данными **Аристотеля**, которого тоже интересовали хронология олимпийских игр и, в связи с этим, имена олимпиоников. По упоминанию греческого писателя **Диогена Лаэртского** (III в. н. э.), за эти научные изыскания дельфийское жречество наградило Аристотеля почетной привилегией «присутствовать на ежегодных священных пиршествах».

«Список» Секста Юлия сохранился в дошедшей до современности «Хронике» **Евсевия — Гиерониме** (IV-V вв. н. э.), послужившей в дальнейшем серьезным подспорьем для многих античных авторов, исследователей истории Олимпии.

Данные античных исследователей об олимпиониках были подвергнуты тщательному изучению немецким публицистом Форстером (1754-1794 гг.) в научной работе «Искусство и древность». В результате можно считать, что имена победителей и даже описание их судеб, начиная с 50-х Игр (580 г. до н. э.), уже «совершенно достоверны»...

Не в силе добро,
а в добре сила.

Зенон Киттийский

Так что же означают слова «Олимпиада» и «Олимпийские игры»? Учитывая исторические факты, дошедшие до нас в мифах и свидетельствах современников, на этот вопрос можно ответить так:

1. Олимпийские игры — это состязания атлетов, организованные и происходящие в Олимпии с периодичностью один раз в четыре года.

2. Олимпиада — одна из форм древнегреческого календарного летоисчисления; четырехлетний цикл.

ТОРЖЕСТВО ОЛИМПИИ

Успехи и процветание Олимпии давали другим городам повод задуматься о национальном единении через организацию на своей территории подобных «всегреческих» торжеств. Вскоре идея о проведении собственных Игр, подобно олимпийским, нашла свое воплощение в разных городах. Наиболее известными из вновь организованных игр стали Истмийские, Пифийские, Немейские, Делосские, Панафиней и Элефтерийские игры.

Истмийские игры проходили недалеко от Коринфа на Пелопоннесе, на Истмийском перешейке. По преданию, их учредил афинский царь Тесей, отметивший таким образом победу над разбойником Синисом. Возникнув как бы в противовес процветающей Олимпии, Истмийские игры имели короткую жизнь и вскоре потеряли общегреческую значимость. Однако в 588 г. до н. э. тиран Коринфа Периандр возродил их, и они сразу стали в Греции популярными. Игры проводились один раз в два года в середине лета — между четвертым и первым или между вторым и третьим годами текущей Олимпиады. Состязания шли на стадионе рядом со священной сосновой рощей возле храма Посейдона. Промежуток между Играми назывался Истмиадой.

Известна история появления этих Игр. Высший Совет судей в соответствии с законами, изложенными на Диске Ифита, отклонил личную заявку Периандра на участие в 48-х Играх в Олимпии, мотивируя тем, что он — «тиран и безжалостный угнетатель коринфского народа». Раздосадованный отказом властитель, для которого не существовало никаких запретов, распорядился организовать у себя собственные Игры, которые и состоялись через два года. При этом не забывший обиды Периандр запретил не только участие в них жителей Элиды, но даже их пребывание в качестве гостей и зрителей! Это условие сохранялось на Истмийских играх и при Псамметихе, следующем тиранине, любимом племяннике Периандра, и при последующих правителях Коринфа.

Истмийские игры отличались от прочих «всегреческих» тем, что, помимо силовых гимнастических (читай, атлетических) состязаний и бега колесниц, здесь имели место и так называемые мусические, когда устраивались соревнования в профессиональном искусстве музыкантов и актеров. Последние выносили на суд требовательных зрителей собственные сочинения и дарования. Победителей Истмиад, не только атлетов, но музыкантов и актеров, чествовали с присущим эллинам размахом, почетом и уважением, не хуже олимпиоников.

Почитание эллинами поэзии и музыки являлось следствием уважительного отношения к богам, которые, по их мнению, сами играли на музыкальных инструментах или покровительствовали высоким искусствам. Например, Аполлон и музы, также

Дионис, Пан. Аполлон опекал высокое искусство, был непревзойденным музыкантом, а его сын Орфей считался у греков общепризнанным певцом. Поэтому на состязаниях атлетов обычно присутствовали музыка и поэзия.

В программу атлетических состязаний Истмийских игр обязательно входили «простой бег» в один стадий (192,27 м) и «длинный бег» — на 7 стадий. В добавление к этому — панкратий и пентатл («пятиборье»). Но высшей привлекательностью для зрителей обладали забеги «царских» колесниц, запряженных четверками лошадей, — квадриги: в них наблюдались частые случаи травматизма со смертельным исходом возниц, что вызывало неизменный восторг присутствующих. Существовали еще «верховые» скачки с наездниками на конях и мулах. Все победители получали самую ценную награду Истмийских игр — почетный венок из сельдерея и пальмовую ветвь. В имские времена это был венок из ветвей сосновых деревьев, произраставших в роще при храме Посейдона.

Истмийские игры были прерваны в 146 г. до н. э. в связи с трагическими обстоятельствами — после того, как римляне осадили и разрушили Коринф. Впоследствии эти Игры все-таки были возрождены, но их значимость для Греции заметно уменьшилась.

Пифийские, или Дельфийские, игры — один из общепризнанных национальных праздников в честь бога Апполона Пифийского: по преданию, Аполлон учредил Игры в ознаменование победы над чудовищным змеем Пифоном. Игры проходили в священной Криссейской долине близ Дельф, где в этот период запрещались любые сельскохозяйственные работы. На территории храмового комплекса Дельф находились театр для постановки греческих трагедий, также гипподром для забега колесниц и вместительный стадион с дорожкой в 305 м.

Первые сведения об организации Дельфийских игр указывают на 582 г. до н. э., т. е. «в третий год 49-й Олимпиады». Поводом послужило окончание братоубийственной войны «Священного Дельфийского союза греческих городов» с Криссеем (Фокида); жители этого города досаждали Дельфам тем, что незаконно взымали с паломников «путевые сборы» — по существу, занимались поборами и грабежом. В результате «Дельфийский союз» изгнал криссейцев в Амфиссу и в Киру, служившую гаванью для Дельф, а плодородная Криссейская долина «навечно» перешла в дар храму Аполлона.

Первоначально Игры представляли собой только мусические состязания — выступления музыкантов и певцов, что соответствовало культу солнечного бога Аполлона Кифареда, покровителя искусств и большого знатока игры на струнной кифаре. В честь Аполлона музыканты — авледы* и кифареды — исполняли гимны, проявляя свое мастерство в игре. На следующий день начинались гимнастические (атлетические) состязания и бега колесниц. Победителей в каждом виде награждали венком из веток лавра, священного дерева Аполлона, иногда — яблоками, имевшими отношение к культу этого бога.

* авлос — духовой инструмент, напоминающий свирель или даже гобой

Упражняй себя
добровольными
трудами, чтобы при
случае быть в состоянии
переносить
и вынужденные.

Исократ

Игры в Дельфах проходили один раз в пять лет, на третий год каждой из Олимпиад, в первой половине аттического месяца Метагейтниона, что соответствует середине августа по современному календарю. Промежуток между Пифийскими играми назывался Пифиادا.

В Арголиде, между городами Клеонт и Флиунт, лежит Немейская долина. По преданию, Геракл убил здесь огромного льва, устранившего окрестных жителей. В честь легендарного события в роще Зевса Немейского построили храм, рядом с которым проводились Немейские игры с периодичностью один раз в три года — во второй и четвертый годы Олимпиады.

В греческой мифологии и в сочинениях Эсхила, Софокла, Еврипида есть такой сюжет: ...Семь легендарных героев во главе с аргосским царем Адрастом и его зятем Полиником предприняли поход против города Фивы, в котором царствовал брат Полиника — Этеокл. До сражения войск дело не дошло, так как по древнему обычаю соперники договорились о единоборстве предводителей — Этеокла и Полиника. Последний в жестоком поединке погиб, а Адраст бесславно возвратился домой. Но спустя десять лет царь Адраст вновь решил на поход против Фив, призвав к мести эпигонов — сыновей погибших воинов. На этот раз Фивы не устояли, город был захвачен и разрушен, а в честь столь важного события аргосцы устроили Немейские игры.

По другой версии, сын аргосского царя Ликурга малолетний Офелет умер от укуса змеи; после погребения убитый горем отец призвал воинов сражаться на месте захоронения в полном вооружении, «но без убийства...». Участники бегали наперегонки, метали копья, стреляли из лука, боролись между собой и сражались в кулачных боях. Это произошло в 573 г. до н. э., после 51-й Олимпиады. Через год на этом месте жители Арголиды повторили обряд, а впоследствии культ погребальных обрядов с состязаниями атлетов прижился и приобрел право на существование. С тех пор Немейские игры проводились регулярно, а Немеаиды считались от 573 г. до н. э.

В программу Немейских игр включались мусические состязания и выступления наездников, доказывающих мастерство управления лошадьми в колесницах и верхом. Атлетические виды агоний — бег, борьба, пентатлон и панкратион — появились позднее. Победителю Немейских игр, немеадонику, вручали венок, сплетенный из веток священного оливкового дерева или сельдерея. Во время Немейских игр, как и в Олимпии, греки давали обещание не воевать, тем не менее эта мирная договоренность постоянно нарушалась.

Делос (совр. Дилос) — небольшой остров в Эгейском море в составе островов Кикладского архипелага, где, по легенде, родились Аполлон и Артемида, дети-близнецы Зевса и титаниды Лето. Ревнивая супруга Зевса Гера запретила Лето рожать на земле. По преданию, Посейдон-«Колебатель земли» поддел трезубцем кусок морского дна и вынес наверх, «сделав остров видимым» (Делос — с греч. «Видимый»). На нем и родились Аполлон и Артемида. Остров «плавал по морю до тех пор, пока Аполлон не закрепил» его между островами Микон и Гиар, в том самом месте, где он сейчас и находится... Поэты называли Делос также Кинтий («Собачий»), Ортигий («Перепелиный») и Хламидий («Скрытый»), а предки греков признавали Делос священной собственностью Аполлона, здесь запрещалось погребать умерших. Приходилось перевозить их на соседний остров Ренею (совр. Мегали-Дили).

Делосские игры организовывались рядом с великолепным храмом Аполлона. Многочисленные посланцы греческих городов собирались здесь один раз в пять лет, чтобы состязаться в музицировании, гимнастике и конных ристаниях.

Граждане Афин поставили себя в один ряд с организаторами олимпийских игр, устроив собственные Панафинейские игры, или Панафинеи. По размаху торжественных мероприятий, масштабности праздничных религиозных обрядов и программы состязаний они действительно соответствовали знаменитым торжествам, не уступая им и по количеству участников.

Первым учредителем Панафиней считается Эрихтоний — мифический царь Афин, сын Земли и Гефеста — «наполовину змей, наполовину человек». Игры появились в честь богини Афины Полиады («Защитницы»), организовывались с периодичностью один раз в пять лет — на третий год Олимпиады.

Известный афинский государственный деятель и мудрец Солон (VII в. до н. э.) распорядился, чтобы в первый день Панафиней состязались рапсоды, хранители древних певческих традиций, исполнявшие эпические поэмы Гомера. В сопровождении струнной лиры рапсоды наизусть распевали огромный по объему канонический текст, сменяя один другого, перехватывая песнь без отступлений. Иногда мусические состязания продолжались по нескольку дней подряд. Помимо рапсодов на Панафинейх состязались известные и новые авторы, поэты и прозаики, знакомившие афинян с собственными произведениями. Известно, что Геродот читал на Панафинейх главы своей «Истории», ставшей знаменитой именно здесь.

В 566 г. до н. э. правитель Афин Писистрат, главный распорядитель Панафиней, включил в программу Игр атлетические состязания. Наградой победителям служили оливковый венок и большой керамический сосуд с оливковым маслом из плодов деревьев священной рощи. После состязаний участники и гости праздника шествовали по улицам города в процессиях, а молодежь устраивала ночную эстафету с горящими факелами. Заканчивались Панафинеи гекатомбой, иначе говоря, жертвоприношением сотни быков и коров, после чего происходила гестиасия, или «угощение народа» за счет организаторов Панафиней.

Как еще одно подражание олимпийским традициям отметим Элефтерийские игры, проводимые у подошвы горы Киферон в Платеях (Аттика). Учреждены они были в 479 г. до н. э. в честь граждан Платей, павших при Марафоне в беспримерном сражении греков с персидской армией. После победы над персами благодарные афиняне и платейцы воздвигли святилище и учредили гимнастические игры, назвав их Элефтериями в честь Зевса Элефтерия («Освободителя»). С тех пор Игры здесь проходили ежегодно; их победители получали почетные оливковые венки.

Силой ничего
не верши. Силу лишь
там применяй,
где бессильны терпенье
и мудрость.

Клеобул

Храм Кроноса, детище зодчего Либона, показался Фидию громоздким, но он взялся за его реконструкцию...

Глава IV

У ПОДНОЖИЯ ОЛИМПА

ПОРА ПЕРЕМЕН

В ожди дорийцев, захватившие Элиду, понимали, что окончательное покорение местных писатских племен может состояться лишь после замены существовавшего здесь древнейшего культа Кроноса новым культом Зевса. Это противостояние религиозных традиций отражено в древнегреческих мифах о смертельной схватке богов. А чтобы окончательно стереть память о Кроносе, следовало выполнить реконструкцию его древнего храма, поставив внутри золотую статую Зевса, нового хозяина святилища.

Для исполнения замысла хозяева Олимпии обратились к известному ваятелю **Мирону** из Элевтер, прославленному автору работ «Дискобол», «Афина и Марсий». Находящийся в преклонном возрасте Мирон отказался, сославшись на срочные заказы и слабое здоровье. При этом он посоветовал пригласить Поликлета, своего друга и широко известного автора скульптур «Копьеносец» и «Амазонки». Однако когда посланцы Элиды встретились с Поликлетом, он тоже отговорился, указывая разные причины. А увидев, как огорчились посланцы Олимпии, заметил, что им нужен Фидий из Афин. «Ничего, что он молод, — сказал Поликлет, — зато талантлив необыкновенно: особо отличился в искусстве ваяния на Халкидике, выполнил для жителей Паллены статую Афины, а еще его скульптурные работы украсили фронтон храма Афродиты на Эгине. Кто их видел, лишился слов от восторга, находя невероятно изящными. Фидий вам нужен!».

Но и с Фидием пришлось долго вести переговоры, поскольку в Афинах он был занят на реконструкции Акрополя. Элейцы настаивали до тех пор, пока, наконец, ваятель не отступил, услышав, что творческим замыслам его мешать не будут, а денег выделят столько, сколько потребуется...

Конечно, Фидий «не набивал себе цену», когда отказывался от поездки в Олимпию. Он не хотел расставаться с Афинами, так как здесь у него был ответственный заказ городских властей. Уже несколько лет он руководил работами по восстановлению культового комплекса Акрополя, разрушенного персами при захвате Афин в 480 г. до н. э. Стратег **Кимон**, в руках которого сосредоточилась реальная власть в городе, долго и тщательно подбирал надежную кандидатуру на должность главного подрядчика работ. Выбрал Фидия, привлечшего внимание не только работами в бронзе и мраморе, но и крутым характером: все знали, что великий мастер мог заставить подчиниться своей воле любого работника.

Впоследствии Кимон не пожалел, что поручил Фидию технический надзор за строительством, по сути, отдав ему весь подрядный объем работ. Он настолько доверял ваятелю, что до конца строительства не спрашивал отчета за расходование крупных денежных средств, полученных из городской казны! А Фидий, впервые появившись в Акрополе, был страшно удручен: повсюду валялись фрагменты колонн, капителей и балок; поверженные статуи богов протягивали к небу обломанные руки, словно взывая к мщению... Фидию впору бы отказаться, но он не отступился, взвалив на себя неимоверно тяжкое бремя реконструкции комплекса. С головой ушел в работу, сутками пропадая в мастерских и подолгу не появляясь дома. Он руководил всем объемом работ, следил за исполнением генерального плана реконструкции, за качеством работ каменотесов и скульпторов, давал указания снабженцам, получал финансовые средства и тратил их на нужды строительства без оглядки на недоброжелателей и завистников, каких у него сразу после назначения появилось немало. Фидий успевал поработать и как скульптор, выполняя ответственные архитектурные детали и художественные композиции. Именно он создал для Акрополя великолепную скульптурную группу героев и олимпийских богов.

Обстоятельства сложились так, что вскоре у афинян появились иные заботы, нежели реконструкция Акрополя; деньги неожиданно закончились, и Фидию пришлось ожидать лучших времен. А примерно в 451 г. до н. э. в доме у Фидия появились гости из Элиды.

СОТВОРЕНИЕ ЧУДА

Фидий прибыл на новое место работы вместе со старшим братом Панэносом, уже состоявшимся художником. С ними были еще Колот, мастер по художественной ковке, ученик Фидия, и скульптор Алкамен, отлично освоивший бронзовое литье. Известные в Греции скульптуры «Гермес Пропилейский» и «Афродита в садах» красноречиво свидетельствовали о художественном даре Алкамена. Другого талантливого ваятеля, друга и помощника Фидия, звали Агоракрит. Да и остальные помощники Фидия тоже не были новичками в искусстве.

Детище зодчего Либона, бывший храм Кроноса, показался Фидию громоздким сооружением, которое предстояло перестроить в удобное и красивое жилище Зевса. Понадобились огромные усилия и материальные затраты, чтобы изменить внешний облик постройки: зрительно раскрылся объем храма, внутреннее пространство стало выглядеть воздушным, приближенным к небу. На восточном фасаде Фидий разместил скульптурные изображения подвигов Геракла, по обеим сторонам кровли — две огромные позолоченные жертвенные чаши. По центру фронтона мастер установил статую богини Nike, в золотых одеяниях, ослепительно сверкавших в лучах солнца... Под статуей — золотой щит с изображением Горгоны Медузы. Для фронтона Агоракрит создал фигуры Зевса, Пелопса, Эномая и других древних царей Элиды. А Фидий усердно работал над главным содержанием храма — огромной статуей Зевса. Он замыслил изобразить если не живого бога, то его «земное воплощение»!

С темой Зевса Фидий познакомился давно, к тому же он был далеко не первый, кто брался за изображение отца богов и людей. Но великий мастер пожелал воплотить в статуе одновременно недостижимость Зевса и его близость к людям. Фидий говорил помощникам, что «воспроизвести внешний вид таких божественных явлений, как солнце, луна, небесный свод и звезды, — не сложное для него дело... Но поскольку изваяния

богов несут в себе смысл и разумение, чувства и мысли, что само по себе недоступно для воображения, ни ваятель, ни живописец и никто не может ни узреть их, ни изучать...». Но есть объект, в котором возникают смысл и разумение, — человеческое тело, и «к нему мы прибегаем, уподобляя его как хранилище разумения и смысла божеству, стремясь за неимением образца наглядно показать неизобразимое и незримое через зримое и поддающееся изображению, воздействуя на ум с помощью символов».

Чтобы лучше представить «живого» Зевса, Фидий во время работы нараспев читал «Илиаду» Гомера, воодушевляя себя на создание божественного образа. Только так он чувствовал, что «Зевс становится доступным для понимания, ближе к сознанию, тогда он воспринимает его чуть ли не одушевленно...».

При изготовлении деталей колоссальной статуи Зевса ваятель применил редкую в то время хрисоэлефантинную технику, невероятно сложную в исполнении. Перед началом рабочие строители возвели прочный деревянный каркас, грубо напоминающий «скелет» будущего творения, а детали изготавливались в мастерской Фидия. Постепенно «скелет» обрстал пластинами из слоновой кости и коваными листами из золота, словно рыба чешуей. В обычном состоянии слоновая кость — очень ломкий материал, чрезмерно хрупкий на изгиб. Возможно, Фидий узнал от египетских жрецов секрет сложной термической обработки, потому что у него пластины поддавались, гнулись и тщательно подгонялись друг к другу.

Постепенно работа «над Зевсом» продвигалась, каркас покрывался деталями необычной «одежды», становясь все более похожим на готовую статую.

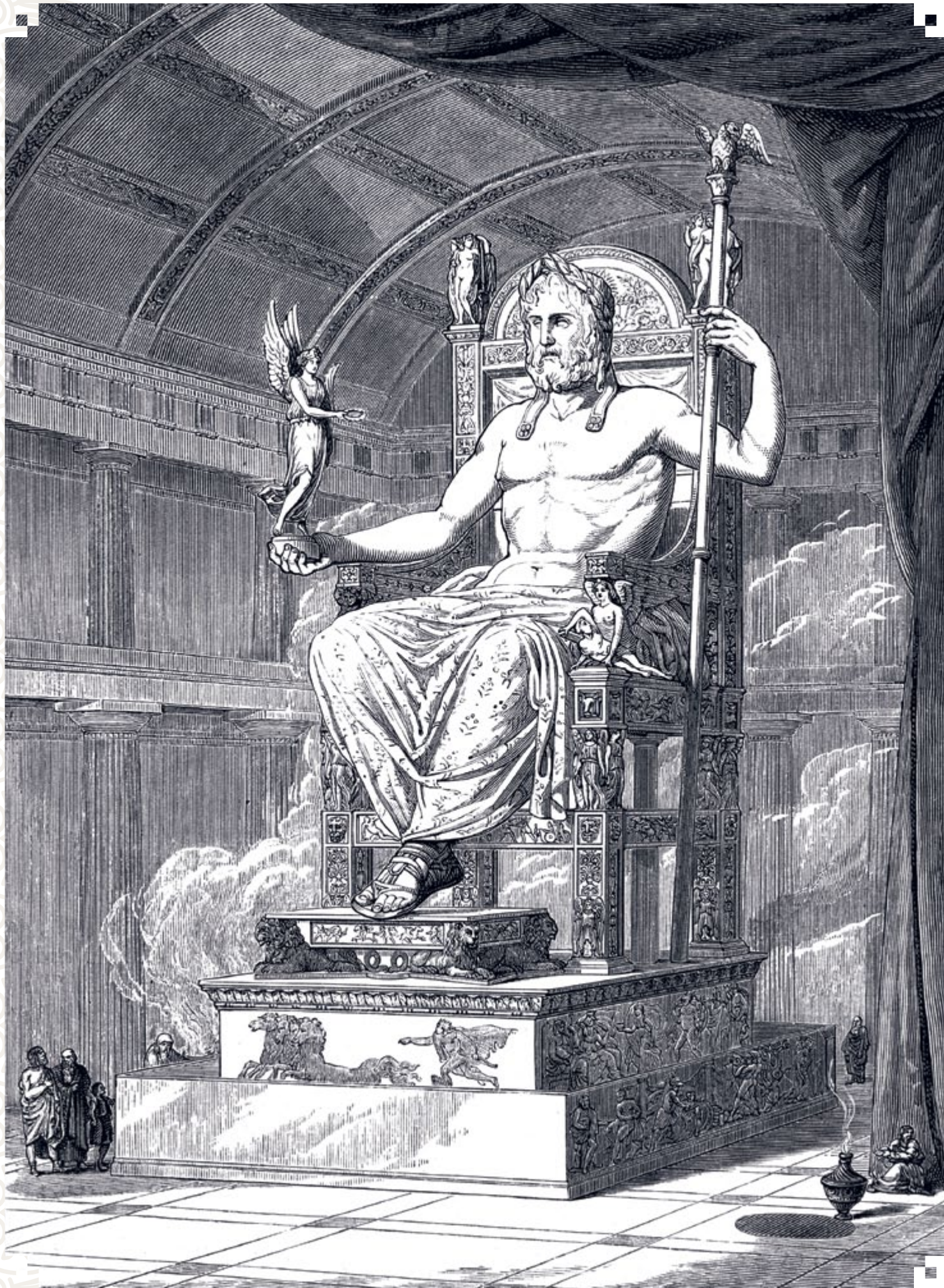
Власти Элиды, соблюдая договор с мастером, не стесняли его в расходах даже тогда, когда он предложил изготовить волосы, руки и лицо бога, одеяние и другие части из чистого золота. Фидий щедро применял при исполнении статуи ценные ювелирные камни, дорогое черное эбеновое дерево, редкие ткани и ярчайшие краски — все это ему по заказу привозили торговцы из стран Востока, Азии, Африки. И когда замысел ваятеля обрел окончательный вид, заказчики поняли, что деньги не были потрачены зря — настолько величественным и царственным получился образ Зевса.

Статуя поражала огромными размерами, отчего храм, и сам внушительных масштабов, казался тесным. На голову бога Фидий «возложил» золотой венок в виде оливковых веток; венок выглядел как живой — изящные веточки трепетали от легчайшего сквозняка в храме. На вытянутой ладони правой руки Зевс держал символ победы — фигурку Nike, из золота и слоновой кости.левой рукой бог сжимал скипетр, инкрустированный драгоценными камнями, с орлом в наверху — олицетворение единоличной власти над богами и людьми. Золотое покрывало, украшенное изображениями дикорастущих животных и цветов, мягкими складками ниспадало к ногам Зевса.

Фидий обнажил широкую грудь Зевса, подчеркивая мощную мужскую статью, — все знали, сколько красивых богинь, нимф и земных женщин перебивало в божественных объятиях! Прочный трон, украшенный золотом, драгоценностями, эбеновым деревом и слоновой костью, казался изящным, на четырех его опорах имелись изображения танцующей Nike. Трон Зевса покоился на каменном постаменте высотой десять метров

*Отдых существует
ради деятельности.*

Аристотель

с изображениями олимпийских богов. Здесь нашлось место для дочерей Зевса — харит и гор, оберегавших покой отца. Ноги Зевса в золотых сандалиях опирались на тронную скамейку, франию, которая покоилась на золотых львах; на поверхности франии была воссоздана битва афинского царя Тесея с воинственными амазонками — нелишнее напоминание, «от какой великой беды избавилась Греция».

Для придания устойчивости огромной статуе Зевса по сторонам Фидий поставил четыре колонны, закрыв пространство между ними изящными, но прочными стенками. А чтобы с эстетической точки зрения поверхность стенок «не гуляла», разместил на них симметричные рельефные рисунки с изображениями Атласа и Геракла, Тесея и Пирифоя, Эллады и Саламина, Геракла и Прометея, Ахилла и Пентесилеи, царицы амазонок. В последний момент Фидий добавил еще двух Гесперид, стражей «райского» сада богов, «где произрастали золотые яблоки, которые похитил Геракл».

Немало споров с заказчиками вызвал вопрос, каким должно быть покрытие пола. Обычно полы собирались из мраморных плит светлых оттенков — символ открытого взорам неба. Но Фидий неожиданно предложил использовать мрамор черного цвета и отстоял свою идею, несмотря на возражения жрецов. Мастер-творец оказался прав, потому что на темном фоне светлая статуя Зевса (золото, слоновая кость) будто воспарила в пространстве храма! Вдоль стен пол приподняли с уклоном в одну сторону — для того, чтобы задерживать и собирать со временем накапливающееся масло.

Вы спросите, откуда взяться маслу? Дело в том, что слоновая кость подвержена старению временем — желтеет, покрывается трещинками. В окрестностях Олимпии земля заболоченная — река Алфей протекает близко от храма, делая воздух агрессивным ко всему, что поддавалось порче. Поэтому жрецы были вынуждены периодически «умаживать бога», поливая статуи оливковым или иным маслом.

После долгих споров со жрецами Фидий поместил статую в глубине храма, как и хотел, в той части, которая запиралась кованой решеткой из бронзы, прикрывавшей бронзовую дверь с изображениями деяний Зевса. Над статуей просматривалось небо — в греческих храмах кровля отсутствует! Это позволяло статуе днем освещаться естественным образом, «а ночью бог должен разговаривать со звездами...». Но такое решение создавало серьезную проблему: солнечный свет, попадавший на статую через открытый проем в кровле, губительно воздействовал на нее, а ночная сырость и дожди наносили не меньший вред.

Только через двести лет после Фидия над статуей Зевса укрепили огромный полог, изготовленный из плотной шерстяной ткани пурпурного цвета, украшенной яркими узорами. Полот подарил Олимпии царь Сирии **Антий IV Эпифан («Просветленный»)** из рода Селевкидов. Являясь поклонником греческого образа жизни, он насильно «эллинизировал» евреев, живших в стране, и даже главный Иерусалимский храм пытался превратить в подобие греческого храма Зевса. Подаренный языческому храму Зевса полог Антий изъясил из иудейского храма в Иерусалиме, преподнес дар «от чистого сердца»!

ЯВЛЕНИЕ ЗЕВСА

Наступил день, когда Фидий, наконец, объявил о завершении работы над статуей Зевса. Принимать его творение явились представители власти Элиды, жречество Олимпии и гости из священных Дельф. Присутствовали также делегации из других греческих городов, паломники и местные жители.

Существует легенда, будто Фидий, закончив «своего Зевса», воздел руки и воскликнул: «О, Зевс Всемогуший! Если тебе угодна моя работа, подай мне знак!». День был безоблачный и безветренный, ярко светило солнце. Но после слов Фидия над храмом Зевса неожиданно полыхнула молния, а над статуей возник небольшой огненный «шар», горевший неестественно ярким светом. Он с тихим жужжанием вращался, рассыпая вокруг искры, и, приблизившись к Фидию, медленно облетел вокруг его тела. Многим, кто это видел, «шар» показался охотничьей собакой, принюхивающейся к следу добычи... Все, в том числе и Фидий, застыли изваяниями...

А небесный гость, не причинив Фидию вреда, удалился, а по пути ударился об пол у самых ног статуи, рассыпавшись на мелкие коптящие угольки...

Когда ужас прошел, все разом заговорили, из общего гула голосов можно было понять, что это «знак Зевса». Но хороший «знак»!

До сих пор туристам показывают место, куда ударила молния...

Фидий пристально всматривался в лица людей, которые впервые увидели статую бога так близко. Поначалу он замечал в них страх и смятение, как бывает при встрече с неведомым. Затем мятущееся состояние сменялось возбуждением людей, «познавших самого бога».

Статуя Зевса творения Фидия имела человеческое обличье, но в ней скрывались могучая нечеловеческая красота и величие, свойственное лишь божеству, «не подобное какому-то смертному...».

Люди и тогда, и в последующие столетия воспринимали творение Фидия с восторгом, как маленькие дети встречают горячо любимого отца после долгой разлуки. Они протягивали к богу руки, с любовью и надеждой заглядывали ему в лицо, говорили и радовались общению с ним. Когда они выходили из храма, у всех были умиротворенные лица, сердца их были наполнены тихой радостью. Они восторгались и плакали от счастья, что только что увидели новое «Чудо Света».

Замечательной статуей Зевса Олимпийского восхищались не только паломники. Римский полководец **Луций Эмилий** (II в. до н. э.), приведший солдат в Олимпию с определенной целью — грабить сокровищницы, увидев творение Фидия, воскликнул: «Я вижу Зевса! Я в этом уверен!».

Дион Хрисостом (I в. н. э.), оратор и философ из Вифинии, сообщил о своей встрече со статуей Зевса так:

«Если кто из людей, чья душа подавлена горем, кто претерпел в своей жизни много несчастий и страданий, кому даже сладкий сон не приносит утешения, даже и тот, стоя перед этой статуей, забудет все ужасы и тяготы, выпадающие на долю человеческую... Этот образ — гореусладный, миротворящий, сердцу забвенью бедствий дающий...».

Однако даже у Хрисостома возникли сомнения, правильно ли Фидий изобразил бога, и, главное, имел ли он на это право? Создал ли ваятель изображение, «подобающее природе божества, и достойный его облик, взявши радующие глаз материалы и показав воочию образ человека сверхъестественной красоты и величия, но все же только человека»? И правильно ли он изобразил все то, чем окружил творение? Сумел бы Фидий, если бы был жив, «доказать и убедить, что нашел изображение и облик, соответствующие и подобающие первому и наивысшему божеству...»?

Дион Хрисостом сам ответил на этот вопрос за Фидия: «Силой искусства он объединил всю Элладу, а следом и другие народы вокруг видения — столь божественным и блистательным представил нам Зевса...».

Безжалостное время не щадило Олимпию, храмы и статуи. И хотя жрецы добросовестно следили за состоянием скульптуры Зевса, через шестьдесят лет на слоновой кости появились сколы и трещины, швы между пластинами расширились. Срочно пригласили скульптора Дамофона из Мессины, известного в подобных случаях «лекаря». Дамофон достойно справился с поручением — после добросовестной реставрации статуя Зевса простояла еще четыреста лет.

Пришло безрадостное время, когда Греция оказалась под властью Рима. Римляне не могли упустить из виду наличие стольких сокровищ, хранящихся в храмах Олимпии. У римских полководцев и императоров существовала традиция пленять богов униженных народов. Обычно статуи переносили в Рим, где содержали их на потеху плебсу. Римский император **Калигула** (I в. н. э.) распорядился перевезти статую Зевса в Рим. По легенде, как только рабочие принялись обвязывать статую канатами, «откуда-то неожиданно раздался громогласный смех, и все в ужасе разбежались...». Корабль, посланный к Олимпии за статуей, «поразил молния, и он утонул...». Озадаченный император почел за благо оставить греческую святыню в покое.

Прошло четыреста лет. Император **Феодосий II**, гонитель язычества и многобожия, издал приказ уничтожить греческие святыни. Храмы в Олимпии не были исключением! Римляне не стали утруждать себя сложной перевозкой статуи Зевса — рабочие сняли с нее все, что представлялось им ценным. И Чудо Света, творение Фидия перестало существовать! Хотя через семьдесят лет после этих событий ходили слухи, будто статую Зевса Олимпийского видели в императорском дворце Константинополя. Но даже если это было так, то после большого пожара во дворце даже слухи о ней исчезли...

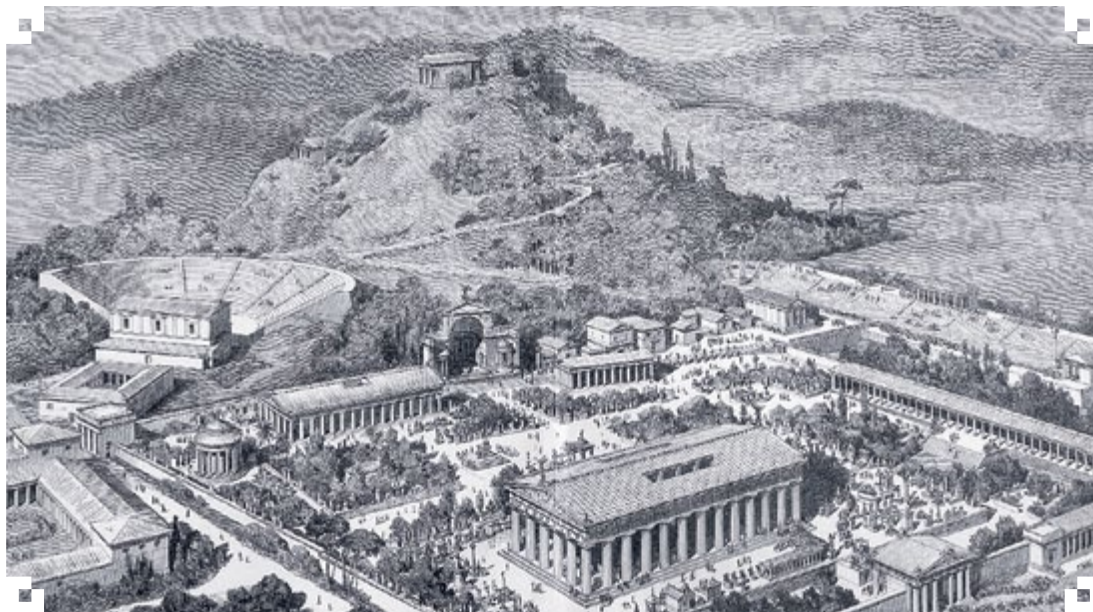
После окончания договорной работы в Олимпии Фидий заспешил домой, в Афины. Жители Элиды уговаривали его остаться, предлагая новые заказы, не менее интересные, чем статуя Зевса, обещали гражданство. Но Фидий мечтал продолжить участие в реконструкции Акрополя.

Дома Фидия ожидали большие неприятности. Он, обычно сторонящийся политики, вдруг оказался в центре грязных интриг, бушевавших вокруг **Перикла**, правителя Афин, друга и покровителя Фидия. По злому доносу знаменитого создателя Зевса Олимпийского осудили, заключили в тюрьму, где он умер от тяжелой болезни. Хотя существует легенда, будто жители Элиды внесли афинянам залог за Фидия — сорок талантов*, после чего Фидий вернулся в Олимпию, где спустя шесть лет умер и был похоронен...

* 1 талант = 26,2 кг серебра

Если
мы не станем
упражнять постоянно
себя в благоразумии
и бескорыстии, в течение
всей жизни не будем
учиться доблести
и отваге, ни одному роду
знатность не принесет
никакой пользы.

Ликург

ОЛИМПИА ВСТРЕЧАЕТ ГОСТЕЙ

Олимпия встречала гостей и участников объявленных Игр величественными храмами, прохладой священной рощи, жертвенными алтарями и прочими культовыми сооружениями. Повсюду виднелись заботливо взращенные зеленые островки деревьев и кустарников. Рощицы древних олив, огромных белоствольных платанов и вечнозеленых кипарисов манили горожан и гостей города успокоительной прохладой. Как одержимые, звенели невидимые цикады, которых греки считали спутниками Муз, соучастниками поэтического творчества. Олимпия казалась единым вечнозеленым царством. Но какого внимания, скольких забот и финансовых трат стоили такое ландшафтно-архитектурное благолепие и удивительная привлекательность!

Растительная благодать поддерживалась благодаря проточной воде из придорожных канав — за этим бдительно следили специальные городские рабы, вода попадала в город по керамическим трубам с ближайшего предгорья. Обычно воды не хватало, город задыхался от летней жары, особенно, когда во время Игр прибывали десятки тысяч гостей. Понимая необходимость переустройства водного хозяйства, власти принялись за разрешение проблемы. Понадобилось построить сложнейшие водохозяйственные сооружения и коммуникационные сети общественного водопользования, канализацию, затратить огромные средства, изъятые из храмовых сокровищниц и пожертвований.

Денег на все, естественно, не хватало. Поэтому водообеспечение Олимпии произошло лишь в I веке н. э., благодаря усилиям **Герода Аттика**. Выдающийся учитель красноречия и государственный деятель Римской империи, родившийся под Афинами, по словам римского писателя Лукиана, «помимо других оказанных Греции благодеяний провел воду в Олимпии и устранил мучительный ее недостаток среди собирающихся на празднества...». Городское водоснабжение теперь питалось от вместительных хранилищ, сложенных из каменных блоков. Заполнение происходило зимой с ближайших гор от

родников, после чего вода расходовалась через систему подачи из керамических труб и сосудов. Промазанные египетским асфальтом швы каменных хранилищ надежно удерживали внушительные запасы воды без видимых потерь.

Согласно древним законам эллинского гостеприимства Олимпия принимала каждого добропорядочного эллина, пришедшего с миром, верой и любовью к Зевсу. Но только состоятельный человек мог позволить себе значительные расходы на путевые издержки и многодневное пребывание в Олимпии. Непомерно высокими были и расходы участников Игр, включая затраты на их подготовку. Атлетам приходилось оплачивать аренду гимнастических залов, прибегать к услугам тренеров, массажистов и врачей, покупать инвентарь. К примеру, для конных состязаний надо было купить и содержать дорогостоящих коней и колесницы, тратить большие средства на обучение возниц и выездку коней, особую упряжь.

Помимо паломников и гостей, посещавших Олимпию во время Игр, сюда прибывала и другая категория людей — официальные делегации греческих городов и дружественных государств. Пользуясь «праздничным прикрытием», дипломаты и политики улаживали здесь территориальные споры, военные конфликты и прочие межгосударственные проблемы, подписывали важные политические документы. В 445 г. до н. э. Афины и Спарта заключили в Олимпии известный в истории Греции «Тридцатилетний мир». Праздничное перемирие, доброжелательность организаторов Игр и всеобщее благодушие способствовали разрешению многих политических вопросов.

Надо отметить, что члены представительных делегаций греческих городов посещали Олимпию на собственные средства. Иначе и быть не могло, так как для каждого эллина было большой честью стать посланцем собственного народа. Членов таких делегаций избирали всем народным Собранием, а после возвращения из поездки делегаты так же всенародно отчитывались. В случае неудачного визита, особенно, если в результате переговоров наносился ущерб отечеству, виновный мог серьезно пострадать — его предавали суду, где ему грозили изгнание, конфискация имущества или даже смертная казнь!

Но ничто не могло остановить многочисленных посланцев городов, настолько их влекла Олимпия! Гости расселяли в Леонидайоне, многоместной муниципальной гостинице, где в достаточном количестве имелись небольшие жилые помещения. Во внутреннем дворе на клумбах благоухали цветы, в небольшом саду на деревьях вызревали плоды. Для удобства гостей имелись бассейн для отдыха и вместительный зал, в котором организовывались общественные пиршества и деловые переговоры.

Понятно, что Леонидайон не мог вместить всех желающих. Многочисленные паломники и атлеты, участники состязаний и зрители обретали пристанище, кто, где мог: часть поселялась в катагогиях — домах, предоставляющих кров приезжим, а большинство — в легких палатках и под навесами, укладываясь спать на земле прямо на улицах и площадях Олимпии и в ближайших к ней поселениях. Благо, теплая погода позволяла! И никто никого не опасался, разве что воров!

За пределами Алтиса возникали стихийные рынки. В торговых рядах бушевали отнюдь не рыночные страсти: здесь не только покупали и продавали, торговали и торговались, но и вели жаркие споры и дискуссии. В эти дни на рынках можно было приобрести любой товар: обычные вещи и предметы роскоши, статуи богов и божков всех

рангов — поделки местных ремесленников. В торговых рядах встречались старинные знакомые или даже родственники, кто давно расстался с родиной и отбыл «за три моря» в колонию. Узнавая друг друга, радостно приветствовали рукопожатием, восклицая: «Хайре!» — «Рад тебе!». Затем, обняв один другого за плечи, долго расспрашивали о разном, рассказывали о своем...

Обычно подобные встречи перетекали в ближайшую таверну, где усаживались на лавках в тесноте с такими же гостями, вкусно ели, много пили вина и пива. К пиву заказывали обильную еду, сытную и недорогую: ячменную кашу, заправленную растительным маслом и измельченными фруктами. В тавернах Олимпии всегда в достатке имелись каши — пшеничные и ячневые, выпекался неплохой хлеб из ячневой муки или пшеницы. Хлеб подавался духовитый, с пылу-жару, а в качестве приправы к нему предлагались фрукты, овощи, сыр и соленая рыба, знаменитое оливковое масло.

Иногда заказывали и дорогие блюда, нечто оригинальное: горячие колбаски на вертеле, рябчиков под острым соусом из меда, мака и пряностей или курицу с яйцами из теста. В качестве сюрприза в курице оказывались зажаренные перепела! Для знатных гостей и хорошей компании готовили кабана на вертеле, а когда «блюдо» с усилием выносили в зал два раба, на клыки зверя подвешивали корзинки из пальмовых листьев с финиками. Повар торжественно вспарывал тушу — оттуда вдруг выпархивала стайка живехоньких дроздов; следом из брюха вываливались на стол обжигаяще горячие жареные сосиски! По краям блюда были высажены печеные из теста поросята. Если у клиентов хватало денег, готовились еще всякие лакомства: жареная дичь, зайцы, рыба с малосольной зернистой икрой. Но подобные кулинарные изыски для греков стали возможны лишь после грабительского Восточного похода Александра Македонского.

На улицах Олимпии шумно обсуждали главную тему — кто станет олимпиоником, чей город прославится его именем. А какой разговор мог сложиться у греков без вина! «Кровь Диониса» — так называли греки вино — продавали повсюду: прамнейское, хисское, фасосское, лесбосское — все сладкие вина, названные по городам, где их производили. Крепкие вина с Крита, Коса и Родоса тоже употребляли, но реже. Виноделы иногда примешивали к вину ароматический сок миррового дерева — чтобы оно получило целебные свойства. Бедный люд во время обеда довольствовался недорогим вином прошлогоднего урожая, запивая им грубую еду. Кто не желал пить вино, искал радости в мультуме — забродившей смеси воды и меда. По крепости этот напиток не уступал вину, его пили, утоляя жажду в жаркий день. От напряженного ожидания состязаний атлетов, кумиров толпы, возбужденной разговорами, едой и вином, праздничная Олимпия гудела, как встревоженный весенний улей.

На стенах домов были развешены альбумы — объявления на деревянных досках. Покрытые белой краской или гипсом, они содержали различную информацию от городских властей по поводу зрелищных мероприятий на эти дни. Мелькали и сообщения частных лиц на разные темы. Глашатаи, прибывавшие сюда из других городов, быстро собирали толпу: перебивая шумное многоголосие, они объявляли постановления народных Собраний и различные указы.

Летом 334 г. до н. э. на 113-х Играх от глашатая Никанора из Стагир, «знаменитого тем, что он мог перекричать сто глашатаев», греки услышали обращение «К изгнанникам» Александра Македонского с призывом к более чем двадцати тысячам политических изгоев. Все они в разные годы вынужденно покинули города из страха быть уничтоженными врагами: потеряли имущество и связи с семьями, близкими.

Молодой македонский царь, «прощая всех, кроме виновных в святотатстве и убийствах», разрешал вернуться по домам, в семьи, обрести незаконно отобранные гражданские и политические права. Мудрое решение Александра стало еще одним свидетельством его дальновидности: одним таким указом он получал сразу двадцать тысяч верных сторонников и единомышленников.

На перекрестках, прикрывшись от назойливых солнечных лучей пальмовой ветвью или тряпицей, повсюду сидели гадальщики и толкователи снов. Редко кто проходил мимо. При толковании учитывалось абсолютно все: подробности сновидений, направление полетов птиц над головой, случайные встречи на пути, погодные явления в природе или дрожание собственных конечностей, рук и ног — любая мелочь принималась во внимание! За услугу просили два обола*, на которые можно было купить приличную курицу. Но столь высокая цена мало кого останавливала, ибо велик и непреодолим соблазн — узнать свое ближайшее будущее!

Рядом с толкователями сидели лекари и чародеи, способные разрешить любой медицинский вопрос или, если пожелаете, сотворить чудо. Чародей за деньги навлечет на недруга беду: напишет имя на лавровых листьях и сожжет. Может «вынуть» след врага на глине и обжечь в огне, а может образ врага слепить из воска, чтобы растопить жаром. Если кому-то понадобится «привязать к себе» человека, тоже слепит из воска изображение. За небольшую плату у жрецов приобретали «освященную» воду, которой обмывали руки перед молитвой у домашнего алтаря.

Кто желал подбрить бороду или хорошо выглядеть, направлялся к брадобреем. Цирюльни, попадавшие на глаза на каждом шагу, являлись характерной особенностью любого античного города, а в Олимпии в дни наплыва праздного народа брадобрее были нарасхват. Вместо мыла применяли оливковое масло, а ножницы греческого цирюльника представляли собой большой пинцет, длиной до метра, какие употребляют до сих пор для ручной стрижки овец. Виртуозы остригали волосы, обрабатывали ногти на руках и ногах и в соответствии с общепринятыми стандартами тогдашней моды оправляли волосы на голове и бороде. При этом успевали одновременно развлекать посетителей занимательными разговорами. Один такой говорун спросил клиента, как его постричь, и услышал ответ: «Молча, если сможешь...».

Обыкновение носить бороды было у греков до конца IV века до н. э., «когда пошла мода на Александра Македонского», не имевшего бороды; растить и холить бороду стало считаться «непатриотичным». Постепенно македонская «безбородая мода» появилась не только в Греции, но и повсюду, где внедрялся эллинизм, — в Азии, Персии, Индии и Египте.

В лавках фармакополов, продавцов лекарственных средств, опаляли на огне живых раков, из пепла которых готовили снадобья против желудочных болезней. Считалось, что, если съесть живого рака, никакие яды не страшны. Такой вывод эллины сделали, наблюдая за дикими свиньями, которые, «неосторожно объевшись белены, бежали к лесному ручью, где ловили раков, коих там было великое множество, и поедали их, спасая себе жизни...». В качестве отличного кровоостанавливающего средства рассыпью продавали конгломерат медного купороса, который добывали из купорососодержащих подземных вод. Чтобы получить нужную кристаллическую массу, жидкость долго выпаривали на огне.

* обол — ок. 1,5 г серебра

Как снотворное, болеутоляющее и наркотическое снадобье успешно применяли мандрагору, способную также излечивать всякие женские заболевания. Характерным признаком мандрагоры считался причудливый корень — альраун, напоминавший человеческую фигуру, отчего ему приписывали магическую силу.

Большим спросом пользовались фетиши — всякого рода амулеты, талисманы. Эти часто неказистые с виду вещицы сопровождали людей с древнейших времен и служили не только охранными оберегами от зла, но еще привлекали достаток их владельцу. Фетиши изготавливались из глины, дерева, кости, кожи и металлов; они могли быть простыми или драгоценными украшениями. Их носили на шее, руках и на пальцах, пришивали к одежде или прятали от глаз посторонних на теле, развешивали в доме на стенах.

У эллинов сложилось особое отношение к фетишам, представляющим собой камни, особенно драгоценные. Это, прежде всего, алмаз (греч. адамаз — «непобедимый»), «самый надежный оберег» — ему приписывались чудодейственные свойства обнаруживать яды, лечить болезни. Дальше «по магическим достоинствам» и ценности следует изумруд, который считался «превыше всех благ земных и прекраснее благоухания весеннего цветка». Эллины называли прозрачный изумрудный камень из Персии смарагдом, что означало «камень сияния». Считалось, что Афродита особенно любила этот камень и «...кто носил смарагд, тому богиня давала в дом плодovitость домашнего скота, плодородие полей, симпатию людей и приспособляемость в обществе».

Яркие синие сапфиры из Индии предпочитали покупать как обрядовые амулеты большой магической силы. Мифология полна историй о богах и богинях, имевших драгоценные диадемы. Зевс, привлеченный необыкновенными свойствами сапфира, носил при себе огромный камень удивительной чистоты и необыкновенного цвета. Существовало поверие, будто сапфир «возвращает силу усталому телу, восстанавливает отягощенные члены и делает их снова крепкими». Еще он «снял с человека черную зависть и вероломство, освобождал узника от темницы, и тот, кто носил «правильный» сапфир, не должен был ничего бояться». Веря в особые свойства этого камня, многие греческие полководцы носили его в кольце, считая гарантией побед над врагами.

Зеленому аквамарину приписывалась таинственная сила исцелять недуги и даровать счастье. А если приобретался прозрачный аметист, имелось в виду, что он поможет владельцу на обильной пирушке «притягивать винные пары, прогоняя хмель».

На многолюдных во время Игр улицах Олимпии никогда не видно было нищих, хотя бедность — обыденное состояние любого общества. В античной Греции не было принято подавать нищим, так как существовало правило, что, во-первых, «подавать чужому человеку — отрывать от себя», а во-вторых, все были уверены, что «подаванием продлевается жалкое существование человека». Вследствие этого нищета считалась серьезнейшим пороком, и мало кто из свободных граждан, даже находясь на самой низшей социальной ступени общества, осмеливался на нищенство. Но, с другой стороны, имущественная бедность в Греции не рассматривалась как признак моральной ущербности, чаще осуждалось богатство — как носитель испорченности и низменных вкусов. Тем не менее среди греческих философов находились те, кто видел в нищете «благотворное поведение». Самый заметный из них — **Диоген из Синопа** (I в. до н. э.), который всем своим внешним видом и духовным состоянием наивно протестовал против господствовавших социальных отношений, пропагандируя в определенном смысле нищенствование как «полезный для души досуг».

КОМУ НУЖНА ОЛИМПИА

Для вечно воюющего, кочующего и философствующего эллина время, проведенное в Олимпии, являлось прекрасным досугом. Пребывание здесь в пору состязаний атлетов, конных бегов на Играх и праздничных мероприятий, посещение храмов, участие в жертвоприношениях — все это составляло важную часть активной жизни каждого уважающего себя эллина. В такие дни развешивались яркие представления бродячих трупп циркачей и актеров, в открытой чаше огромного театра ставились трагедии и спектакли. На импровизированных уличных подмостках почти непрерывно в течение дня выступали поэты-драматурги с новыми пьесами, в персонажах которых народ узнавал знакомых правителей и политиков. Люди от души смеялись над глупостями, плакали от радости и сочувствия. С неослабевающим вниманием слушали незнакомых авторов, особенно тех, кто прославлял имена победителей на олимпийских играх, пел восторженные оды в честь коней, одержавших победы. Их принимали восторженно и с любовью, запоминая имена новых для себя кумиров.

Даже с наступлением темноты люди не расходились, как обычно в непраздничные дни: на улицах появлялись факелы, становилось светло, и гулянье продолжалось почти до рассвета.

Среди гостей Олимпии находились и такие, кто намеревался показать «на людях» или «отточить» ораторское мастерство. Все благоприятствовало этому: обстановка и публика были подходящими! Человека слушали внимательно, одобрительно приветствовали или, неуважительно поворачиваясь спиной, уходили. Кому как повезло в усердии и таланте! Ораторов — их называли риторами, отсюда риторика — теория в искусстве красноречия — в Греции любили, но отличали от говорунов с речью напыщенной и пустой, состоявшей из красивых, но малосодержательных фраз.

В Олимпии было принято произносить панегирики (logos panegyrikos, от греч. pan-агога, от агога — «общественное место»), или «хвалебные речи», в честь богов, героев, знаменитых атлетов или организаторов Игр. Но случались и политические панегирики: так, известен панегирик **Исократ** (IV в. до н. э.) на торжествах, посвященных «Столетию олимпийских игр». Известный афинский оратор призывал «перед угрозой нашествия италов, сицилиан, африканов и азиатов» прекратить споры и вражду между собой, забыть о суверенитетах городов, чтобы сплотиться в единое государство свободнорожденных эллинов. «Гораздо лучше воевать с персами на их территории, — говорил он в панегирике, — чем между собой бороться из-за гегемонии... Хорошо бы совершить поход еще при нынешнем поколении, чтобы те, кто вместе переживали беды, наслались бы и благами и не прожили бы жизнь в несчастьях...».

В 392 г. до н. э. известный софист («учитель мудрости») **Горгий** страстно призывал в Олимпии «отомстить персам Ксеркса за осквернение и сожжение афинских храмов». На очередных Играх популярную тему подхватил другой оратор из Афин — **Лисий**, который настраивал воевать с Сиракузами, чтобы свергнуть местного тирана, «угнетателя демократии». А посланцы Митилены выступили перед представителями греческих городов с жалобой на Афины, потребовав вернуть им автономию.

Но главными событиями во время Игр были встречи с философами и мудрецами, которым тоже не были чужды человеческие радости! Где еще встретишь такое количество знаменитостей в удобное для всех время? К примеру, известный приверженностью к гимнастическим занятиям философ **Сократ** (IV в. до н. э.) посещал Олимпию

всякий раз, как только представлялась возможность. Прославленный мыслитель добирался пешком почти неделю, а когда знакомый удивился, поинтересовавшись, не утомился ли он в дороге, ответил: «Разве сам ты не ходишь целый день по Афинам и по своему дому? Сначала гуляешь, потом обедаешь, еще гуляешь, после — ужинаешь и, когда устал, спишь. Вот и я — через пять-шесть дней неустомительных прогулок уже в Олимпии!»

Олимпия помнит блистательные выступления многих философов и казавшиеся безумными речи Диогена Синопского, поведение которого находили вызывающим: во время состязания в беге он бежал обнаженный позади атлетов и кричал: «Мое тело красиво, как и моя душа! Моя калокагатия победила всех в Олимпии!» (с греч. *calocagathia* — «идеальное сочетание внешней и внутренней красоты человека»). В другой раз Диоген, заметив богато одетых юношей с Родоса, воскликнул: «Я не вижу человека, но вижу спесь!». Но когда мимо прошли лакедемоняне, одетые, как водится, в скромные и по виду поношенные хламиды, высказался: «Это тоже спесь, только иного рода!».

Многие из высокообразованных людей — историки, философы, ораторы и драматурги, находясь в Олимпии во время Игр, главным показателем собственного успеха считали победу в «состязании умов». История помнит **Демонакта** (I в. н. э.), знаменитого, но чрезвычайно скромного по характеру философа. Речи его в свое время производили такое сильное впечатление, что сограждане проголосовали за изготовление ему статуи из дорогой меди за счет казны. Демонакт отказался: «Не затевайте постыдное для меня дело! Вы не удосужились еще воздвигнуть статуй ни Сократу, ни Диогену — люди подумают, что вы их порицаете!».

Олимпия долго помнила о посещении 62-х Игр «божественным» **Пифагором** (VI в. до н. э.), «когда победителем в беге был Эриксий из Халкидики, и был он там особо популярен...». Пифагор словом «убеждал эллинов не воевать друг против друга, не брать эллинов в рабство, а быть свободным и процветающим народом за счет нового гражданского устройства...».

Олимпия дала повод заговорить о начинающем историке **Геродоте** (V в. до н. э.). Здесь же стал сразу «модным» поэт **Симонид Кеосский** (V в. до н. э.), внимали **Эмпедоклу** (V в. до н. э.), слушали **Софокла** (V в. до н. э.) и молодого оратора из Афин **Демосфена** (IV в. до н. э.).

В 360 году до н. э. **Платон** посетил олимпийские игры, чтобы встретиться с **Дионом**, влиятельным аристократом и оппозиционером сиракузского тирана **Дионисия I**. Дион горячо уговаривал Платона принять участие в свержении тираннии, однако философ, не желавший мешать учению с политикой, благоразумно отказался.

Молодой **Аристипп** (IV в. до н. э.), посетив Олимпию, послушал начинающего философа Исомаха, ученика Сократа. Он поинтересовался, чему учится Исомах у своего кумира и «чем он так привлекает к себе несмышленных юношей». Услышав от Исомаха лишь фрагменты Сократовых речей, Аристипп так проникся глубиной его мыслей, что «стал худеть и слабеть, пока не достиг Афин и не узнал ближе Сократа...».

Однажды на стадионе Олимпии появился **Фемистокл** (V в. до н. э.) — дерзкий политик из Афин, герой войны с персами. Увидевшие своего любимца зрители, забыв о состязаниях, встали с мест и долго рукоплескали герою. А через десять лет, как это часто бывает в политике, те же сограждане необоснованно обвинили Фемистокла в государственной измене и приговорили его к смерти.

В Олимпии видели знаменитого софиста Перегрин Протея, совершившего необыкновенное жертвоприношение — самосожжение. Перегрин скитался по Малой Азии, проповедуя идеи греческих киников, посетил Палестину, где неожиданно принял христианство. Усвоив философское образование и ораторское искусство, он прославился как проповедник, пользующийся большим уважением и поддержкой среди богатых христиан. Позднее Перегрин внезапно объявился в Риме, где, «сделавшись стойким, бранился на императора и власть», а по возвращении в Грецию пламенными речами возбуждал народ к восстанию против римских завоевателей.

В 165 году (н. э.) на 236-х Играх Перегрин находился в Олимпии, где, стремясь привлечь всеобщее внимание, объявил, что, «не находя на земле удовлетворения собственной душе, решил прекратить бесцельное и бесплодное существование, а именно — в пламени преобразиться в небесный эфир, из которого когда-то произошел...». Иными словами, он собирался сжечь себя во время праздничных торжеств. Позже философ одумался и пожалел, что столь громогласно возвестил о своем решении, однако, побуждаемый приверженцами, отказаться уже не смог. В назначенный час Перегрин взшел на костер и велел помощникам поджечь сухие поленья...

Среди очевидцев этого события присутствовал писатель Лукиан из Самосаты, который оставил такую запись: «Перегрин, постоянно откладывая решение, наконец, назначил ночь, чтобы показать свое сожжение. Один из моих друзей взял меня с собой, и я, встав в полночь, направился прямо в Арпину, где был сложен костер. Расстояние было всего-навсего в двадцать стадий, если идти в Олимпии в направлении гипподрома на восток. Когда мы пришли, мы уже застали костер, который был сделан в яме глубиной так в сажень. Было в нем много факелов, и промежутки костра были завалены хворостом, чтобы он быстро мог разгореться... Старый дуралей ничуть не глупее тех, которых он собрал посмотреть на хитрую проделку».

С этого дня киник Перегрин и получил прозвище «Протей»: так в народе называли странное земноводное протей, особый род саламандры. По верованиям, саламандра не горит в огне.

Можно продолжать рассказывать занимательные истории об Олимпии и людях, что сходились сюда на время организации и проведения Игр. Но чтобы реально представить, осознать, что представлял собой город в дни торжеств и праздников, приводим слова известного греческого комедиографа **Менандра** (III в. н. э.):

«Что такое Олимпия? — Толпа, рынок, акробаты, развлечения, воры...».

Но есть еще высказывание греческого философа-стоика **Эпиктета** (I в. н. э.), проповедовавшего человеколюбие и отказ от чувственных страстей:

«В Олимпию вы направляетесь, чтобы увидеть творение Фидия, и каждый из вас считает несчастьем для себя умереть, не увидев эти творения. А там, где вы уже находитесь и присутствуете перед творениями, не будет ли у вас страстного желания созерцать их и постичь? Но в Олимпии бывают всякие неприятности и трудности — разве вы там не страдаете от жары? Разве вы там не в тесноте? Разве в удобных условиях моетесь? Разве не мокнете, когда идет дождь? А шума, гама и вообще всяких трудностей разве вы не натерпеваетесь? Но я думаю, что вы, сопоставляя все это с значительностью зрелища, переносите и терпите все это. Ну, а разве вы не наделены такими способностями, благодаря которым сможете переносить все, что бы ни случилось? Величием духа не наделены? Мужеством разве не наделены? Стойкостью разве не наделены?».

«**К**расота должна быть
полезной!» — говорили эллины.

Глава V

У ИСТОКОВ ОЛИМПИЗМА

О ПАПИРУСАХ, СТАДИОНЕ, ТРОФЕЯХ И МУХАХ

Большинство сведений об Олимпии ученые получили при исследовании археологических памятников, но были еще рукописи и книги античных авторов, архивные документы. Изучались самые древние тексты на глиняных, деревянных и бронзовых досках, а также более поздние — написанные чернилами и красками на папирусах (папирус — особого рода писчий материал из волокон травянистого растения) и пергаментах (пергамент — выделанные особым способом шкуры животных). Папирусные свитки у древних были самым распространенным материалом для записи большинства текстов, будь они государственного, художественного или бытового назначения.

В 1896 году в Египте на окраине города Эль-Банаса английские археологи Гренфелл и Хант в песках раскопали древнюю городскую свалку, где обнаружили около ста тысяч(!) фрагментов папирусов с текстами на древнегреческом языке. В сухом климате бесценные папирусы неплохо сохранились; по крайней мере, разобщенные фрагменты можно было склеивать и пытаться изучать записи.

Выяснилось, что в древности на этом месте стоял город Оксиринх («Город Остроногого Карпа»), выстроенный по приказу Александра Македонского в IV веке до н. э. на руинах разрушенного городка Меджед. Новый город заселили греческие воины и переселенцы из Греции, не предполагая, что ему суждена долгая история. Город просуществовал более десяти веков и был покинут жителями после того, как арабские завоеватели Египта разрушили жизненно важную систему каналов (641 г. н. э.). Прошло совсем немного времени, и пустыня бесследно поглотила казавшийся вечным Оксиринх, о котором жители выросшего на этом месте города Эль-Банаса даже не догадывались.

Ученые предполагают, что под слоем земли и песка сохранились административные здания, театр, ипподром и многое другое из античного прошлого Оксиринха. Но раскопать древний город представляется возможным, только если разрушить Эль-Банас. Пока для исследований доступны лишь окраины, но даже этого оказалось достаточно. Знаменитая коллекция папирусов, найденная здесь, уже принесла Оксиринху (Эль-Банасу) всемирную славу.

Работа с «оксиринхскими рукописями» стоила ученым titанических усилий: почти каждый листочек приходилось собирать из мелких обрывков, как мозаику, чернила на большинстве папирусов со временем выцвели, папирусные листы потемнели. Исследования текстов велись с помощью самых совершенных современных методов реставрации, благодаря чему удалось многое прочесть.

Большая часть рукописей представляет собой деловые бумаги, указы, счета, частную переписку, завещания и долговые расписки, а также гороскопы и гадания. Изучение этого богатейшего с исторической точки зрения материала дало возможность получить «подробнейший отчет» о частной жизни древнего античного города. Поскольку папирусы были дороги, местное население приучилось экономно использовать обе стороны. Таким образом, удалось восстановить неизвестные труды философов, трагедии, драмы и стихи древнегреческих поэтов, среди которых есть даже запись текста Гомера!

Но главная сенсация ожидала исследователей впереди! «И был первый день Олимпиады, и выступали музыканты, певцы и ораторы...». Да-да! В этой историко-литературной сокровищнице были обнаружены папирусы с подробностями описаний олимпийских игр (за период с 75-х по 85-е олимпийские игры).

Работа над «оксиринхскими папирусами», результаты которой периодически освещаются в научной литературе, продолжается и в настоящее время.

Благодаря новым данным, стало очевидным, что древние Игры в Олимпии открывали не мускулистые атлеты, а люди искусства на мусических состязаниях. Они выступали в здании городского Совета, Лалихмионе, названном так по имени чело-века, построившего это здание в дар Олимпии. Участники исполняли собственные сочинения, но особенный интерес и одобрение многочисленных зрителей вызывали экспромты, когда судьи задавали тему, а исполнитель немедленно реагировал творчеством. Присутствующие были в восторге!

Из «оксиринхского папируса» ученые достоверно узнали, как выглядели сооруже-ния Олимпии, на которых выступали атлеты. Например, стадион представлял собой тщательно выровненную прямоугольную площадку со сторонами 215x35 м. Места для зрителей сначала размещались на земляных террасах, что позволяло присутство-вать до пятидесяти тысячам человек. И только позже появились удобные мраморные скамьи, как в обычных театрах. Трибуны во время Игр заполнялись все до последнего места, и в этой связи характерен один показательный случай, описанный Геродотом:

...Один старый афинянин, припоздавший к началу представлений, безуспешно пытался найти место на трибуне — обычно зрители заполняли их еще до рассве-та. Казалось, нет никакой надежды, но, когда старик пробирался среди спартанской молодежи, выискивая, где бы присесть, юноши дружно вскочили и стали наперебой предлагать ему занять место среди них. Зрители вокруг, обратив на это внимание, стали горячо рукоплескать спартамцам, а изумленный старик искренне растрогал-ся: «Все греки знают, что такое хороший поступок, но только спартамцы поступают хорошо!».

Присутствующие на стадионе зрители обладали не меньшим мужеством, нежели состязающиеся атлеты, поскольку долгое терпеливое сидение на одном месте тоже чего-то стоило. Яростно жгло летнее солнце, а приносить с собой зонты или покрывать головы шляпами или тряпками запрещалось! Жутко надоедали злые голодные мухи и прочие прилипчивые насекомые, от которых невозможно было отбиться, поэтому

иногда состязания даже прерывались для жертвоприношений Зевсу-«Отгоняющему Мух». Так что, становится понятным рассказ римского писателя Элиана о жителе острова Хиос, который, рассердившись на раба за нерасторопность, сказал ему сго-ряча: «Не на мельницу ты пойдешь — а в Олимпию!»*. Но ничто не могло омрачить приподнятого настроения зрителей, увлеченных зрелищем схваток атлетов, — даже изнурительное пребывание на трибунах стадиона! Они жаждали победы землякам, кричали от восторга или возмущения, рукоплескали или топали ногами. По свиде-тельству Эпиктета, «они страдали от жары и мокли под проливным дождем, однако забывали обо всем, когда наступали заключительные моменты каждого поединка или забега, и все тонуло в суматохе и крике...».

Вдоль беговой дорожки стадиона по специальному каменному желобу текла род-никовая вода, предназначенная для утоления жажды и омо-вений.

Очевидцы утверждали, что на трибунах олимпийского стади-она присутствовал даже **Фалес Милетский** (624-546 гг. до н. э.), один из легендарных «Семи великих мудрецов Греции», обожавший наблюдать за состязаниями атлетов. Несмотря на преклонный возраст, мудрец иногда принимал участие в некоторых видах атлетики, доступных его физическому со-стоянию. Есть сведения, что и скончался Фалес на стадионе в Олимпии во время состязаний — «от жары, жажды и бес-силія», «переживая за земляков». На его надгробном камне люди читали такие слова:

*«Взирай на эту действительно малую могилу
весьма мудрого Фалеса, да достигнет небес его слава».*

О мудреце **Хилоне** из Спарты рассказывали, что он при-был в Олимпию, чтобы поддержать сына-борца в состязании. Отец так сильно волновался и переживал во время борьбы, что его больное сердце не выдержало, и он умер там же, сре-ди зрителей на стадионе.

Во время состязаний атлетов на стадионе не все зрители сидели на одинаковых скамьях. На возвышении, называемом эстрадой, были отведены особые места для судей — их отличали ярко-красные одежды и лавровые венки на головах. Рядом с су-дьями размещались высшие должностные лица Элиды и Олимпии, а также жрецы высокого ранга, почетные граждане Олимпии, приглашенные иноземные гости. Из-вестно, что олимпийские игры являлись чисто мужским состязательным мероприя-тием, это ограничение распространялось и на зрителей — женщин на стадион не до-пускали. Исключение составляла только одна замужняя женщина — жрица Деметра, которая могла присутствовать на состязаниях.

Позади трибун возвышались высокие треножки и шесты с богатым воинским сна-ряжением — мечи, копья, луки, щиты, боевые шлемы с развевающимися гребнями.

* В Древней Греции не знали ветряных или водяных мельниц, были только механические, где рабам при-ходилось вращать тяжелые мельничные колеса вручную

*Спрашивая у меня
о моих поступках,
спрашивай о том,
насколько это полезно
оказалось моей родине.
А я отвечу, что
справедлив любой
поступок, полезный
родине.
Агесилай*

Эти сооружения назывались трофеем* и означали победу одной стороны над неприятелем. В данном случае в Олимпии никто ни с кем не воевал, но существовала древняя традиция, требующая, чтобы каждая делегация привозила на Игры символы собственной силы и могущества города. Все трофеи посвящались Зевсу. Трагикомичность подобной «выставки воинской доблести» заключалась в том, что враждующие между собой греческие города, традиционно прекращавшие на время Игр вооруженное противостояние, в Олимпии нередко оказывались сидящими рядом на одних и тех же трибунах!

К началу V века до н. э., когда греческие города решили объединяться в военный союз против персидского нашествия, наличие трофея в Олимпии стали считать излишним. Бревна-трофеи были вырыты, а триумфальное оружие закопано под трибунами. Здесь оно, на радость историкам и археологам, благополучно пролежало до наших дней.

Как и многое другое, вместе с греческой религией и культурой римляне переняли также обряд с трофеями. Но для них военные трофеи являлись скорее законной добычей, нежели элементом культового мероприятия. Поэтому часть вооружения, снятого с убитых врагов, римские воины приносили в дар богам, и в этих целях на месте битвы возводились «трофеи», означавшие «памятник бегства». Для этого специально выстраивались арки и колонны из камня, на которые навешивалось ценное оружие врагов. В Риме на Капитолии такое оружие как символ победы римского народа служило украшением монументальных сооружений. Подтверждением тому является знаменитая роstralная колонна в Риме, до сих пор украшенная носами карфагенских кораблей (после поражения Карфагена в 3-й Пунической войне с Римом — 149-146 гг. до н. э.).

РАДИ СЛАВЫ, ЧЕСТИ И ВЛАСТИ!

Чтобы понять, как у эллинов родилась идея устраивать в Олимпии состязания и активно участвовать в них, надо хорошо себе представлять духовный мир общества того времени...

Во-первых, организация атлетических состязаний любого ранга — будь то всегреческие Игры или рядовые городские мероприятия — имела непосредственное отношение к языческой религии, к богам Олимпа. Без их покровительства не засеивались поля, не плодился домашний скот, на охоте и на войне не сопутствовала удача. Чтобы привлечь внимание богов к земным проблемам людей, последним приходилось исполнять определенные обряды с жертвоприношениями, молитвами и ритуальными танцами.

К исполнению обрядов допускались самые достойные члены общества — сильные и храбрые молодые люди, подготовленные к физическим испытаниям воины. А чтобы выяснить, кто сильнее, назначались предварительные состязания участников: бег наперегонки, метание копья или тяжелого камня, бой на кулаках, борьба и прочее. Когда выявлялись два лучших кандидата, в завершение им предлагалась боевая схватка с мечами. Один из соперников погибал, другой становился

* от греч. τροπαῖον — «ствол дерева»; после сражения победитель навешивал ценное оружие побежденного врага на ствол дерева или вкопанного бруса как дар богам

главным жрецом, который допускался к общению с богами и, естественно, к единоличной власти над племенем. Со временем представители жреческой верхушки становились царями народа, но свои права им приходилось отстаивать в ежегодных состязаниях конных колесниц. Древний обряд требовал человеческого жертвоприношения, поэтому, как правило, один из соперников при этом должен был поплатиться жизнью. Или же он мог погибнуть в схватке, что и произошло в легендарном поединке Пелопса и Эномая!

Смертельный исход для одного из соперников ни обществом, ни участниками состязания не воспринимался как трагедия, ибо древние разработали жертвенный ритуал, дававший возможность смертному человеку стать «избранником бога». В этом заключалась духовная сила культовых поединков, их высокая значимость для дальнейшего развития социальных и культурных связей в гражданском обществе. И с этих позиций ни у кого не было сомнений в том, кто же выигрывает больше — новый царь, оставшийся жить, или храбрец, пораженный в земных правах, зато «ставший ближе к богам»!

Поединки соперников на религиозной основе постепенно обрастали ритуальными церемониями, они усложнялись или упрощались, однако смертельный исход, как обязательный их элемент, со временем исчез, возможно, из-за того, что племя не хотело терять лучших своих представителей. Ритуальные поединки воинов превращались в состязания атлетов, имитирующие боевое искусство; они проводились в честь богов и в память знаменитых предков, на похоронах вождей и знатных членов рода, погибших за общие интересы, или в честь ярких побед над врагами. В любом случае, когда у первых устроителей Игр в Олимпии возникла потребность составить программу состязаний, они обратились к многовековому опыту древнегреческих культов. С этих пор на «Играх Зевса» в Олимпии атлеты силой мышц, волей к победе и профессионализмом доказывали преимущество над соперниками, прославляя себя и отечество.

Никто и ничто не могло помешать исполнению божественного культа олимпийских игр! Так случилось, например, во время нашествия персидской армии царя Ксеркса на Элладу...

Казалось бы, оказавшись перед фактом персидской угрозы, греческие города должны были срочно собирать войска, чтобы всеми союзными силами спешить навстречу врагу и дать ему отпор. Но было лето 480 года (до н. э.), благословенное время, когда на стадионе и гипподроме в Олимпии вовсю кипели страсти (75-е Олимпийские игры). На них, как обычно, присутствовала «вся Греция».

Поэтому лишь отряд из трехсот спартанцев во главе с молодым царем Леонидом выдвинулся к Фермопилам, чтобы в узком ущелье хотя бы малыми силами преградить персам доступ в центральные области. Каково же было удивление Ксеркса, когда почти миллионная армия персов не встретила у Фермопил достойного отпора греков! Царь с недоверием выслушал советника Демарата, беглого спартанского царя, когда тот сказал: «Грекам недосуг воевать с тобой, царь! Сейчас у них праздник, они заняты

*Возвысившись
духом ради
свободы и перемен
образ жизни и даже
мысли, посвяти себя
доблести, наполнись
божественным
восторгом к добру.*

Агис II

состязаниями между собой». «Так с кем же мне воевать? — воскликнул Ксеркс. — Эти странные греки состязаются друг с другом на игрищах, и что удивительно, не из-за денег, а ради чести и славы, забыв о войне!»...

Тем не менее спартанцы царя Леонида и еще горстка добровольцев из ближайших греческих городов не отступились. Они храбро и, главное, умело сражались, но погубило их, как это часто бывает, предательство местного жителя, человека низкой, подлой души.

Защитники Фермопильских Ворот погибли все, однако их смерть не была напрасной. Узнавшее об их подвиге население греческих городов воспрянуло в едином национальном порыве, и уязвленные наглостью захватчиков греки в сражениях у Платей и Микале заставили Ксеркса отступить и возвратиться в Персию.

Сегодня можно считать доказанным, что состязания атлетов в Олимпии возникли как составная часть религиозно-культового ритуала, поскольку они всегда посвящались Зевсу, главному богу всей Эллады. Победители — их называли олимпиониками — награждались венком из перевязанных пурпуровыми лентами двух оливковых ветвей, срезанных золотым ножом со священного дерева, «которое посадил Геракл». Судьи-элладники возлагали венок на головы особо отличившихся атлетов поверх белых повязок, полученных ими и конниками в день их победы, а глашатай громогласно объявлял имя победителя, имя его отца и название города, откуда он прибыл. Согласно традиции награждение проводилось в последний день олимпийских игр в храме Зевса, где у восточного входа собирались толпы восторженных почитателей.

От религиозного ритуала награждения венком, возможно, и пошла традиция коронования монархов во всем мире. Хотя в царской короне и сияет золото, а блестящие драгоценные камни имитируют блеск солнечного светила, родословная короны ведет свое начало с оливкового венка! Если корона для правителя означала власть, величие и символ божественности, то для эллина награждение венком из оливы олицетворяло возвышение над всеми остальными смертными, приближение к Зевсу.

Эллины надевали венки и при исполнении различных служебных обязанностей, например, архонты в Афинах. В Милете и некоторых других городах служителей законности называли стефанофорами, или «венценосцами». Традиционно в венках вершили суд судьи и обращались к народу с речами ораторы. Во время семейных и общественных праздников мужчины и женщины украшали головы цветочными венками. Венки приносили в храмы в качестве дара богам, головы которых в изображениях нередко представляли в венках из посвященных им растений: лавра, оливы, пальмы, плюща, тополя, виноградной лозы. Общегреческая традиция украшать себя венками позволяла венчать и покойных, полагая, что за добродетельную жизнь они, подобно героям, могли попасть в общество богов.

Лучше всего в этом отношении высказался **Солон**, правитель Афин и мудрец, в разговоре со скифом **Анахарсисом**: «...Кто получит венок, получит в нем все доступное человеку счастье: я говорю о свободе каждого человека в частной жизни и в жизни его родины, говорю о богатстве и славе, о наслаждении отеческими праздниками, о спасении домашних и вообще о самом прекрасном, чего каждый мог бы себе вымолить у богов; все это вплетено в тот венок, о котором я говорю, и является наградой того состязания, ради которого происходят все эти упражнения и эти труды».

Вторая версия идеи организации олимпийских игр — возможность обретения власти и самого пребывания во власти. Олимпионики всегда пользовались славой национальных героев, обладавших пожизненными привилегиями для себя и семьи. Даже их потомки умудрялись получить для себя какие-то привилегии! Земляки смотрели на героев Олимпии с божественным обожанием, поскольку были уверены, что «их победе содействовал сам Зевс».

Как в такой ситуации устоять от искушения самому не стать богом? Были случаи, когда такие герои, забыв о скромности, начинали верить в собственную непогрешимость, приобщая себя к легендарным личностям и даже богам. Вот пример. Пентатлист Эвфимей, вернувшись в родные Локры с оливковым венком, получил законное право установить собственную статую из бронзы на агоре. Но бронзу для такого случая он посчитал неблагородным металлом, поэтому заказал...

золотую статую, какую полагалось иметь только богам Олимпа. Да и рыночная площадь, по его мнению, явно не подходила для столь драгоценного изваяния! А раз так, Эвфимей распорядился поместить собственное изображение... в храме Зевса! Посещая храм, Эвфимей вначале совершал жертвоприношение «перед самим собой» и лишь потом отдавал должное Зевсу. Соблюдения такого же ритуала Эвфимей требовал и от сограждан!

Среди победителей олимпийских игр встречались атлеты, которые употребляли собственный триумф для своего личного блага. Пользуясь всеобщим признанием и популярностью среди сограждан, они, например, требовали для себя высоких государственных должностей. При этом бывали случаи, когда герой, оказавшись у власти, начинал ущемлять демократию, что неизбежно влекло за собой его тиранию или даже деспотизм власти. А если случалось, что олимпионик у себя на родине не принадлежал к сторонникам правящей партии или даже был недругом властителя, ему приходилось по возвращении из Олимпии спешно объявлять, что он посвящает свою победу властителю, городу и народу. Обычно этого было достаточно. Однако, если политическая обстановка угрожала жизни олимпионика, он просил убежища в другом городе. Хотя каждый грек знал, что быть изгоем — незавидная судьба даже для героя Олимпии: гражданских прав чужаки не получали.

Особенно престижной считалась для властителей Греции победа в конных состязаниях, точнее, в гонке четырехконных колесниц — квадриг. Они так и назывались — «царские колесницы», по аналогии с легендарным поединком Пелопса и Эномая, царей Элиды.

Владельцами породистых быстроногих коней и дорогих колесниц могли быть только состоятельные люди — цари, военачальники, влиятельные государственные деятели городов-полисов. В глубокой древности они бесстрашно состязались между собой, самостоятельно управляясь с вожжами, понимая, что именно в таких поступках проявляется аристократическое достоинство, определяются приоритеты самодержавной власти.

Трудности похожи
на собак: они кусают
лишь тех, кто к ним
не привык.

Антисфен

Но проходили столетия, и Олимпия становилась доступной демократическим веяниям: на Игры собирались представители средней и даже бедной прослойки общества. Появились они и в состязаниях «царских» квадриг. Поэтому властители, многие из которых вели свои родословные от богов и героев, не желая испытывать судьбу с соперниками из простонародья, все реже сами участвовали в Играх. Взамен они представляли колесницы с наемными возницами, не оставившими своих имен для истории. Ведь, по правилам, слава победителя доставалась хозяевам коней и колесницы! Примеров тому много...

Афинский аристократ Килон, отличившийся на 35-х Олимпийских играх (640 г. до н. э.), по свидетельству очевидцев, «сильно возгордился и решил, что он готов управлять согражданами...». С целью установить собственную тиранию власти он подготовил заговор «против демократии и народа» и вместе с единомышленниками захватил Акрополь с хранилищем оружия.

Афинский народ, узнав об угрозе тирании, возмутился и встал на защиту демократических свобод. В соответствии с древним обычаем получать защиту у алтаря заговорщики во главе с Килоном укрылись в храме Афины Паллады. Поверив клятвенным обещаниям сограждан, что их не станут наказывать, некоторые из товарищей Килона вышли, оставив оружие. Сам Килон остался. На всякий случай, чтоб не потерять связь с алтарем, все они держались за длинную веревку, привязанную к алтарю. Неожиданно тонкая веревка порвалась, перетершись об острый выступ скалы — всех заговорщиков постигла печальная участь.

Сохранилось имя знатного афинянина Алкмеона, сына Мегакла, который держал четверку отличных лошадей, пришедших к финишу первыми на 47-х Играх (592 г. до н. э.). Известна и легендарная история о том, как он приобрел этих коней.

...Один из богатейших правителей древнего мира, лидийский царь Крез попросил Алкмеона посетить Дельфы, чтобы получить оракул — ответ на вопрос, начинать войну с Киром, царем персов, или повременить. Алкмеон, вернувшись в Сарды, передал Крезу оракул: «Перейдя реку Галис, ты разрушишь великое царство». Царь, уверенный в том, что Зевс сообщает ему о крахе Персидского царства, повел гостя в сокровищницу, хвастая своими несметными богатствами. Алкмеон никогда не видел в одном месте столько корзин и ларей, заполненных доверху золотыми слитками, драгоценными изделиями. Драгоценностей было столь много, что даже на полу высились горы монет и золотого песка. Царь, натешившись видом изумленного грека, сказал: «Я дарю, Алкмеон, тебе столько золота, сколько сможешь отсюда вынести!».

На следующий день Алкмеон, обувшись в высокие сапоги, отправился в царскую сокровищницу, где стал насыпать за широкие голенища золотые монеты. Завязав на хитоне пояс, насыпал золота за пазуху, горстями сыпал золотой песок на голову — благо волосы у него были густые и курчавые. Подумал еще, куда бы можно набрать монет, и... набил ими рот. В таком виде вышел к царю...

Когда царь увидел перед собой человека, раздутого, словно бараний пузырь, едва волочившего ноги в огромных сапогах, с сияющими от золотого песка волосами и с надутыми щеками, он громко рассмеялся. За ним начали смеяться советники и придворная челядь. Алкмеон, поддавшись общему настроению, тоже рассмеялся, при этом золотой песок сыпался у него из-за пазухи, монеты со звоном падали изо рта на каменный пол...

Крезу было приятно видеть человека, потерявшего рассудок из-за золота, поэтому он не стал наказывать Алкмеона и даже подарил ему выносливого мула — чтобы гость довез дар домой и всем рассказал о богатстве и великодушии царя Креза.

По возвращении домой Алкмеон купил резвых коней и колесницу и отправился в Олимпию, где добился большого успеха.

Историк Павсаний сообщает, что Мирон из Сиракуз, родившийся в семье скромного достатка, в 648 г. до н. э. одержал победу в беге квадриг (33-е ОИ). Внук его Клисфен после победы на 52-х Играх в Олимпии (572 г. до н. э.) был избран народом в правители Сикиона (Пелопоннес) и впоследствии стал тираном. Он был первым из олимпиоников, кто получил право поставить в Олимпии собственную статую. А дальше произошла история, поведанная Геродотом:

...У Клисфена была дочь Агариста, которую он пожелал отдать в жены тому из эллинов, «кто посчитает себя достойным стать зятем Клисфена». Женихи из многих городов Греции, «которые гордились своими предками», отправились в Сикион, где и собрались в назначенный день. Отец невесты расспрашивал каждого о родном городе и семье. Затем, удерживая женихов у себя в течение целого года, тиран испытывал их доблесть, оценивал образ мыслей, уровень образования и характер. Для испытания велел устроить конское ристалище и гимнастические состязания. «Но особенно наблюдал их на общих пирах, которые устраивал часто и роскошно... Больше всех пришлось ему по сердцу женихи из Афин, и среди них более всех Гиппоклид, сын Тисандра...».

Между тем наступил день, когда Клисфен обещал объявить, кого из претендентов он выбрал для своей дочери. Правитель устроил свадебный пир, во время которого женихи состязались в песнях и шутках. Гиппоклид, своей веселостью всецело завладевший вниманием остальных гостей, велел флейтисту сыграть плясовой мотив. Послышалась музыка, Гиппоклид пустился в пляс, не замечая, как Клисфен «смотрел на всю эту сцену мрачно и неприязненно». Немного отдохнув, Гиппоклид приказал внести стол. Стол внесли, «он влез на него и стал исполнять лаконские плясовые коленца, а затем и другие, аттические. Наконец, упершись головой в стол, он начал выделять коленца ногами». Клисфен смотрел и с ужасом думал, неужели этот бесстыдный плясун может стать зятем правителя? Поначалу он еще сдерживался, не показывая недовольства, но, когда увидел, как тот исполняет ногами пантомиму, не смог уже молчать и вскричал: «О, сын Тисандра, ты, право, проплясал собственную свадьбу!»

При этих словах хозяина все притихли. А Клисфен обратился: «О, женихи моей дочери! Вы все мне любезны, и, если бы это только было возможно, я вам всем угодил бы, не отдавая предпочтения одному избраннику и не отвергая остальных. Но ведь речь идет только об одной девушке, и поэтому нельзя исполнить желание всех. Тем из вас, кто получит отказ, я даю по таланту серебра за то, что он удостоил меня чести породниться со мной, посватавшись к моей дочери, и должен был так долго пребывать на чужбине. А дочь Агаристу я отдаю в жены Мегаклу, сыну Алкмеона, по законам афинян». Так Клисфен породнился с аристократами из древнего рода Алкмеонидов.

*Тело должно
быть развито,
но не посредством
изнурительных
упражнений и не только
в одну сторону, как это
бывает у атлетов.*

Аристотель

Писистрат, один из самых прогрессивных политических деятелей Афин, тоже принимал участие в состязаниях квадриг на олимпийских играх, после чего, используя свою необыкновенную популярность, стал тираном. В истории Афин Писистрат отличился строительством храма Зевса Олимпийского и городского водопровода. Он же возобновил ставшие знаменитыми Панафинейские игры (566 г. до н. э.) и приказал записать и отредактировать тексты всех поэм Гомера, которые до того были только устным достоянием бродячих певцов (т. н. «писистратовская редакция»)!

Афинянина Кимона, сына Стесагора, Писистрат изгнал из Афин как неугодного ему политического оппонента. Во время изгнания Кимона в Олимпии состоялись 62-е олимпийские игры (532 г. до н. э.), где победила квадрига Кимона. На следующей Олимпиаде Кимон опять победил, но при этом он объявил, что «посвящает победу Писистрату». Тирану Афин такое посвящение показалось достойным подарком, и он простил Кимона. На следующих Играх Кимон опять выступает и в третий раз становится победителем. После триумфальных побед получивший окончательное прощение Кимон возвратился в Афины, где почивал на лаврах до самой смерти Писистрата в 528 году до н. э. Но тираническую власть в Афинах наследовали сыновья Писистрата — Гиппий и Гиппарх, которые стали преследовать «трижды олимпионика» Кимона, видя в нем конкурента во власти. Они подослали к Кимону убийц, от которых тот не смог укрыться. Его похоронили перед городскими воротами с приличествующими олимпийцу почестями: вместе с ним умертвили коней, с которыми он трижды побеждал в Олимпии, — «чтобы и в загробной жизни ему сопутствовал успех».

Афинский аристократ **Мильтиад**, сын Кипсела, в Олимпии пришел первым к финишу на своей колеснице в 560 году до н. э. (55-е ОИ). Получив почетное звание, он при поддержке правителя Афин Писистрата основал на западном берегу Геллеспонта (п-ов Херсонес) афинскую колонию.

Каллий из Афин на Пифийских играх в Дельфах завоевал свою первую награду на беговой лошади, а на колеснице с четверкой — вторую. Именно Каллий осмелился купить имение Писистрата, «имея к нему смертельную вражду», после того, как афиняне изгнали тирана. Будучи знаменитым атлетом, Каллий прославился своей любовью к роскоши и еще щедростью по отношению к собственным трем дочерям: «позволив каждой выбрать себе среди афинян мужа, отдал за каждой богатое приданое».

Алкивиад, энергичный политический деятель Афин, полководец и друг Сократа, привез в Олимпию сразу семь квадриг (91-е ОИ; 416 г. до н. э.)! Они выиграли первые три места и одержали еще одну победу. С тех пор ни обычный смертный, ни царь, ни военачальник — никто и никогда не смог сравниться с Алкивиадом олимпийской известностью.

Демарат, царь и полководец Спарты (с 510 по 491 гг. до н. э.), прославился не только «великим благоразумием». Он стал единственным спартанским царем, «который доставил своему народу славу победы в Олимпии четверкой коней...». Увы, но всеобщее признание заслуг не спасло его от жестокой судьбы: обвиненному по злостному навету в незаконном престолонаследовании, ему пришлось бежать из Спарты и искать приюта у персидских царей.

Гелон из Геды (Сицилия) в 488 году до н. э. (73-е ОИ) выиграл состязания на колесницах. Через три года изгнанные из Сиракуз аристократы попросили у него помощи, желая возвратить утраченное. Гелон согласился: собрав всадников и завоевав Сиракузы,

он вернул аристократов в город, а потом через них установил собственную тиранию. Брат его и наследник Гиерон считался покровителем искусств и атлетических состязаний, в которых принимал участие, опережая сильнейших соперников.

Тиран Акраганта **Ферон**, современник и друг Гелона, любил появляться в Олимпии, где часто побеждал в конных состязаниях.

Среди победителей в конных состязаниях в 496 году до н. э. (71-е ОИ) встречается знакомое имя — **Эмпедокл**. Это дед известного философа **Эмпедокла**.

Кони Филиппа II, македонского царя, победили на 106-х Играх (356 г. до н. э.), хотя сам он в это время сражался во Фракии.

Элеец Тисамен из рода Амидов отправился в Дельфы, где прорицательница Пифия изрекла ему: «Ты одержишь победу в пяти величайших состязаниях...». Тисамен, истолковав оракул по-своему, серьезно занялся тренировками и гимнастикой. Ему удалось одержать победу в конных состязаниях на олимпийских играх и еще в пятиборье, «за исключением одного рода состязаний, где соперником был Иероним с Андроса». Когда же Тисамен пересказал тот оракул одному жрецу, жрец объяснил, что оракул имел в виду воинскую доблесть, и действительно позже «он в войне против персов Ксеркса одержал победы в пяти великих битвах, за что все греки были ему благодарны».

Версия третья — победа на олимпийских играх давала атлету возможность предлагать себя в почетное окружение царей. Выигрывать состязания у сильных соперников на Играх могли только сильнейшие атлеты. Их успехи и громкие победы не оставались незамеченными представителями власти, царями, которые с удовольствием приглашали героев в свое ближайшее окружение, элитные отряды и личную охрану. Цари настолько возвышались над простым народом, что их надо было почитать наравне с богами, а если их жизни угрожала опасность, то и оберегать от врагов.

В Спарте существовало правило: во время построения войска перед сражением и дальнейшего движения навстречу врагу в первом ряду вместе с царем шел воин, победивший на последних олимпийских играх. Есть свидетельство того, как однажды перед решающим состязанием спартанцу предложили большие деньги с условием поддаться сопернику. Отказ последовал незамедлительно, а когда спросили, почему он не захотел стать сразу богатым, тот гордо ответил: «Если я буду олимпиоником, в сражении пойду впереди всего войска, рядом с моим царем».

Царская гвардия набиралась из воинов, отличившихся в сражениях. Герои Олимпии зачислялись тоже охотно, поскольку главное правило защитника царя — пожертвовать ради него собственной жизнью, а они умели это делать. Вспомним, к примеру, о личной гвардии спартанского царя Леонида, воины которой вслед за царем пошли к Фермопилам на верную смерть.

Есть сведения античных авторов, что «трехсот спартанцев» царя Леонида объединяли не только воинская доблесть и любовь к родине. Немаловажную роль сыграла еще и личная приязнь: это были сто пятьдесят любовных пар! Явление в греческой

Гнев порабощает
и унижает даже
достойнейшего
человека.

Бабрий

истории известное, называемое «гомосексуальное братство». Отбросив предвзятость, попробуем выяснить из этого «феномена», какая сила в нем сокрыта? Оказывается, «обычный» воин перед сражением с врагами, обращаясь к богам за поддержкой, просил придать руке твердость, уберечь от ран и гибели. А «пара» воинов вдохновлялась не только жестоким богом войны Аресом, но еще и Эротом, и поэтому «в сражении оба воина были охвачены двойным божественным безумием и, подстрекаемые Аре-ем и распаляемые Эротом, сражались стойко и бесстрашно...». Враги, не ведающие этой двойной страсти, покорно принимали смерть от разящего оружия или в панике отступали перед бешеным натиском воинской пары. А если погибал один из воинов, другой с ужасным гневом и удесятеренным натиском бросался на врага...

«Спартанский опыт» с успехом переняли в Фивах, где в войске прославленного полководца Эпаминонда был сформирован подобный отряд «бессмертных». Горгид, командир фиванской конницы, гиппарх, обратил внимание на необыкновенные качества, проявляемые воинами-любовниками в бою. Он отобрал триста молодых людей, обучил их военному искусству и выставил в сражении при Тегире. Здесь они и отличились, напрочь сокрушив спартанских гоплитов, намного превосходивших их боевым опытом и численностью. Позже «особое» подразделение преобразовалось в конный «Священный отряд», состоявший из ста пятидесяти пар воинов. В каждой паре имелся «возничий», более старший и опытный воин, и молодой «колесничий», парабат, или «стоящий рядом». У врагов вызывали ужас и панику их беззаветная отвага, основанная на фанатичной вере в бессмертие, и стремительный бег двухколесных колесниц-биг. Враги знали, что любовники в бою либо погибали, защищая друг друга, либо побеждали. Причем последнее им удавалось чаще. Так неожиданная по дерзости и общественному восприятию идея Горгида обрела подтверждение в жизни. Но в сражении при Херонее (4 августа 338 г. до н. э.) союзного войска греков, афинян и фиванцев с македонянами царя Филиппа II «Священный отряд» в полном составе пал геройской смертью.

ДОСУГ: БЫТЬ, МЫСЛИТЬ, ГОВОРИТЬ И ДЕЙСТВОВАТЬ

Из предыдущих экскурсов в историю Древней Греции ясно, что олимпийские игры объявились не на пустом месте. Многие из программных «олимпийских» видов состязаний, агонов, возникли и преобразовались из обычных жизненных ситуаций, часто возникающих в играх, на охоте или во время войны.

В детстве и в подростковом возрасте эллины любили подвижные игры, среди которых особой популярностью пользовались бег взапуски и наперегонки, прыжки, игры в мяч-сферу. Юноши, увлекавшиеся охотой или готовившие себя к воинской профессии, отдавали предпочтение бегу с препятствиями, стрельбе из лука и метанию копья, поднятию тяжестей. Взрослые мужчины закаляли тела и оттачивали боевое мастерство в поединках с сильными соперниками, а в сражениях — с врагами отечества. Если верить Лукиану, то афинянин Солон так говорил философу **Анахарсису** из Скифии:

«Я думаю, ты понимаешь, насколько хороши будут с оружием те, кто даже нагие внушили бы ужас врагам, не обнаруживая дряблую белизну и тучность или же бледность и худобу, как женские тела, вянущие в тени и потому дрожащие, обливающиеся потом

и задыхающиеся под шлемом — особенно, когда солнце жжёт в полуденную пору, как теперь. Кому нужны такие воины, которые не переносят жажды и пыли, трепещут при виде крови, готовы умереть, прежде чем их коснется оружие и они схватятся врукопашную с врагом? Наши же юноши румяны и смуглы от горячего солнца, сильны и полны жара и ужества благодаря тому, что наслаждаются блестящим здоровьем; они не худы до сухости и не тучны до полноты, но сложены вполне соразмерно. Ненужное и лишнее выходит из их тела потом, то же, что дает силу, упругость, прекрасно сохраняется без всякой дурной примеси. Гимнастические упражнения делают с нашим телом то же, что человек, веющий пшеницу, делает с зерном, отбрасывая пыль и мякину и отделяя чистый плод».

Такие чисто «мужские занятия» у эллинов относились к досугу. Сегодня существует современное понятие «досуга» как активного отдыха после однообразного физического или даже умственного труда. Досуг же эллина представляется совершенно иным. Для свободнорожденного эллина труд ради заработка считался нежелательным, а то и позорным явлением. Если какую-либо работу мог выполнить раб, тогда зачем работать эллину? Эллин прежде всего воин, а воин обязан хорошо воевать, получая от этого занятия если не удовольствие, то приличную добычу. Тогда говорили, что он в состоянии обеспечить семью — материально и рабами. К тому, чтобы стать хорошим воином и добиться физического совершенства, надо было готовить себя с детства — закалять тело упражнениями и занятиями атлетической гимнастикой, в то же время не забывая заряжать душу любовью к родине и богам Олимпа, а сердце ожесточать ненавистью к врагу.

При раскопках агоры в Афинах археологи обнаружили чрепки с высказываниями некоего грека Ксенофона, проливающими ясность на отношение свободнорожденных граждан к труду и досугу:

«...занятия ремеслами есть зазорное дело... Они вредят телу, заставляя проводить сидячий образ жизни, без солнца, а то и целый день у огня при некоторых ремеслах... От такой работы тело изнеживается, душа становится гораздо слабее... Ремесло оставляет очень мало времени для заботы о друзьях и родном городе...».

Если поискать, у Платона тоже обнаружим немало подобных заявлений вроде следующего: «Рабы должны трудиться, с перерывом на еду и сон, а эллины предаваться досугу...».

При этом отсутствие необходимости зарабатывать на жизнь физическим трудом никоим образом не превращалось в ничегонеделание, бесцельное или пустое времяпрепровождение. Досуг представлялся эллину свободой из многих составляющих, главные из которых — «быть, мыслить, говорить и действовать». Рабовладельческое общество, каким являлась в то время Греция, могло позволить свободнорожденным гражданам досуг в занятиях физической культурой, в философских беседах и дружеских пирушках-симпосиях, на которых, «кроме как желудку, достаточно уделялось внимания работе мозга». Удивительно, но творчество зодчих, ваятелей и художников в Древней Греции также воспринималось как ремесленничество! Вероятно, по той причине, что для реализации собственных замыслов — каким бы прекрасным

*Не злословь ни о друге,
ни даже о враге.*

Питтак

ни был результат — им приходилось прилагать довольно много физических усилий. Лишь к творчеству поэтов, писателей и драматургов гражданское общество относилось не так сдержанно.

Эллины уделяли огромное внимание досугу, считая его составной частью жизни государства. Развлечений как таковых в те времена было немного, ибо внимание государства в большей степени сосредотачивалось на общественно-полезном воспитании гражданина, будущего воина, защитника Отечества. Так, выслеживание на охоте дикого зверя, его преследование и наконец убийство превращались в азартную игру со смертью. И чем свирепее было животное, тем почетнее добыча! По этой причине в горах и лесах Греции бесчисленно истреблялись львы, медведи, леопарды. Подростки и юноши развлекались играми, в которых можно было проявить себя с физической стороны, показать свою силу, ловкость и отвагу. Для них организовались скачки на неоседланных лошадях, бег с препятствиями, прыжки через каменные ограды и рвы, скалолазание. Любимыми занятиями молодых людей были атлетические упражнения, состязания в метании и ловле дровиков на лету и прочие упражнения, которые могли пригодиться на войне.

Активную долю досуга эллина занимали подготовка и участие в общественных религиозных праздниках, молениях и шествиях. Как особая привилегия воспринималось ими посещение Олимпии и других общегреческих центров в качестве состязателя, тренера, судьи или зрителя. Солон упоминал, что греки придумывали различные упражнения и для каждого юноши назначали учителей, обучая: одного — кулачному бою, другого — панкратию, для того чтобы они привыкли преодолевать трудности и не избегали ударов и ран. Этим достигались две очень важные цели — такие занятия приучали молодых людей быть смелыми и самоотверженными в опасностях и одновременно делали их здоровыми и сильными. «Те же из них, которые борются, опустив головы, — говорил Солон, — приучаются падать, не причиняя себе вреда, легко подниматься на ноги и легко переносить, когда их обвивают руками, сгибают и душат, а также учатся и сами подбрасывать соперника вверх. И это небесполезно, но главное в том, что от упражнения тело делается выносливее и сильнее. Не менее важно и другое последствие: юноши приобретают навык на случай, если им придется применить знания в сражении. Вступив в рукопашный бой с врагом, очевидно, что привычный скорее вырвется и подставит врагу ногу или, очутившись под ним, скорее сумеет встать на ноги. Со всем этим мы готовим юношей к важнейшему состязанию — к войне. Мы полагаем, что пользуемся при этом наилучшими упражнениями, закаляя нагое тело и делая его более здоровым и сильным, легким и стройным и непреодолимым для соперников...».

Те из юношей, кто стремился побеждать в силовой атлетике, регулярно занимались соответствующей подготовкой, например, поднятием тяжелых камней или переборской их через голову — назад, одной и двумя руками. Обычно при этом использовался грубо отесанный конусообразный камень, подобный тому, что хранится в Олимпийском музее: вес — более 143 кг. На нем написано: «Бибон одной рукой поднял меня над головой», хотя в это трудно поверить! Современные эксперты предположили, что камень поднимали на плечо двумя руками и затем уже над головой — одной. На древнегреческих вазах есть изображение двух камней, соединенных ручкой подобно современной штанге. На о. Фера в группе Кикладского архипелага (совр. Санторин) обнаружили «атлетический снаряд» — камень весом 480 кг с надписью: «Эвмаст, сын

Критобула, оторвал меня от земли». Шутка это или удивительный, но действительно имевший место реальный факт? Есть еще несколько подобных «каменных приветов» из античности, которые, похоже, использовались для метания, — весом по 46 кг.

Стрельба из лука, хотя не включалась в программу всегреческих Игр, тоже являлась излюбленным тренировочным занятием в подготовке будущих воинов. В Олимпии на Играх также не были приняты водные соревнования, хотя плавание, ныряние с вышки и гребля в Греции пользовались большой популярностью особенно у населения городов прибрежной зоны.

Точно так же заставляли юношей упражняться в беге, как на большие расстояния, так и на скорость: «и этот бег производится не на твердом месте, а на глубоком песке, где трудно прочно встать и нелегко упереться ногами, так как они вязнут в мягкой почве». Они прыгали через ров и через другие препятствия — на случай, если это когда-нибудь им понадобится, — иногда со свинцовыми шарами в руках. Затем состязались в метании дротика на далекое расстояние. Лукиан пишет: «Ты видел также в гимназии медный круглый предмет, подобный маленькому щиту, не имеющему рукоятки и перевязи; ты еще взял его в руку, он лежал свободно и показался тебе тяжелым и неудобным в силу своей гладкости. Юноши подбрасывают его вверх, в воздух, и вдаль, соперничая в том, кому удастся забросить выше или дальше; и это упражнение укрепляет их плечи и делает более упругими их конечности...».

Молодые греки хорошо знали игры с мячом. Существование командных игр наподобие современных регби, футбола, волейбола, ручного мяча, крикета и даже бейсбола и хоккея на траве подтверждают свидетельства, обнаруженные учеными в сохранившихся росписях стен помещений, мозаичных изображениях и рисунках керамических ваз. Удивительно, но ни один из таких видов упражнений не попал в программу античных Игр — вероятно, по причине того, что эллины гораздо выше ценили индивидуальное единоборство. Даже в бою почти не применялись отрядные сражения, в большинстве своем это были бои на мечах или рукопашные.

Атлетическая гимнастика была неотделима от акробатики — например, одним из любимых занятий на Крите были прыжки девушек и юношей с кувырком через голову быка! И хотя многие виды подобных состязаний не включались в программу Игр, эллины любили такие зрелища, как хождение на ходулях, акробатические упражнения на канате. Добавим к этому еще военные танцы и искусное жонглирование различными предметами.

В разные исторические периоды организаторы олимпийских игр пытались внести в программу коррективы, добавив такие «эстетические» виды состязаний, как, например, пиррихии, военные танцы, или конкурсы красоты мужского тела — эвандрии. Но наиболее захватывающими считались мусические состязания, которые впервые попали в программу на 50-х Играх (580 г. до н. э.). Перед зрителями выступали поэты и ораторы, ставились настоящие театрализованные представления. У Гомера есть эпизод, когда Ахилл на похоронах Патрокла устроил состязания поэтов в память друга.

*Всего же пуще
берегись, друг,
самомнения.*

Пифагор

Периодически организовывались так называемые состязания логографов, писателей-историков. Они выступали столь блистательно, что приводили в замешательство судей, не решавшихся присудить кому-либо из них победу. Кто больше нравился зрителям, того награждали оливковым венком, словно силового атлета или возникшего с «царской колесницы». На 93-х Играх проводился конкурс военных фанфаристов и лашатаев (408 г. до н. э.). И лучшие флейтисты, и кифаристы собирались в Олимпии, чтобы состязаться за звание лучшего музыканта Эллады. Все это доставляло зрителям «не лишенное приятности разнообразие» и удовольствие, а также привлекало в Олимпию большое число участников и гостей. Известно, что во время проведения Игр на территории Олимпии художники выставляли на строгий суд всей Греции собственные картины. Одного дня в Олимпии бывало достаточно, чтобы кому-либо из них прославиться на века!

Существовавшая в Древней Греции хорошо сбалансированная система физического воспитания приносила замечательные плоды на всегреческих Играх в Олимпии, помогала становлению юношей, будущих воинов, защитников отечества. Можно с уверенностью говорить, что Эллада выстояла в войне против могущественной Персии, именно благодаря регулярным встречам представителей обеих сторон на олимпийских играх. Эта версия считается наиболее значимой.

К тому же, влияние на эллинский мир Олимпии, продолжавшееся более десяти веков, сформировало высокое национальное самосознание «народа одной крови, одной веры и одной культуры». В этом смысле высший расцвет олимпийских игр приходится на VI-IV века до н. э. В качестве подтверждения достаточно указать на 76-е Игры (476 г. до н. э.), организованные с триумфом в честь победы афинского флота под командованием Фемистокла над преобладающими морскими силами персов у о. Саламин (Аттика). Но как только связь эллинов с Олимпией стала ослабевать, а древние традиции состязательности отошли на задний план, Эллада была покорена Римом.

ОТ ЭЛИТЫ ДО НАРОДА

Первое время в Олимпию на Игры могли попасть только аристократы (с греч. *aristos* — «знатный»), представители древней родовой знати. Тому есть объяснение: экипировка, занятия физической культурой под наблюдением квалифицированных тренеров, посещение Олимпии с затратами на дорогу и пребывание в городе — все это стоило немалых денег. Получалось, что в атлетических состязаниях долгое время принимали участие только представители аристократии и богатой прослойки общества. Это обстоятельство позволяло им утверждаться в своем превосходстве «избранных», обеспечивало незыблемость их влияния и положения в обществе.

Но в то же время демонстрация силы, ловкости и смелости атлетами-аристократами доказывало и превосходство физически крепкого тела над слабым. Побеждая на всегреческих состязаниях, олимпионики подавали пример всему греческому народу, тем самым формируя здоровый дух и физически совершенный облик нации.

В конце IV века до н. э. в истории Греции, Египта, Малой Азии и Востока начинается новый эллинистический период — как революционное последствие знаменитого Восточного похода Александра Великого. В этот период в сознании эллинского общества произошли катастрофические изменения, поскольку разграбление и эксплуатация поработенных народов повлекли за собой бездумное обогащение военной знати. После неожиданной смерти Александра совершился раздел созданной им огромной империи между военачальниками-диadoхами. В обществе появился новый класс молодых аристократов, присвоивших себе пожизненные права на многие привилегии, в том числе и на участие в олимпийских играх.

Начиная с 95-х Игр (400 г. до н. э.), в Олимпию приезжают представители низших слоев населения, которые пока еще не допускаются к участию в конных состязаниях, где позиции удерживали аристократы, но уже осваивали «простонародные» агоны — бег, метание копья и диска, кулачный бой, борьбу. Физическое воспитание молодежи становится особенно популярным, а стремление попасть в Олимпию — престижным. В этом смысле атлетика для бедноты и малоимущих граждан обрела в некотором роде профессиональную ориентацию, поскольку побеждать на любых состязаниях стало выгодным с материальной стороны. И хотя большая часть доходов при этом уходила на оплату труда учителей гимнастики, тренеров, на инвентарь и аренду гимнастических залов, тренировки в палестрах, Олимпия уже «работала» на всю греческую нацию.

К этому времени Олимпия, как и большинство подобных всегреческих центров, превращается в арену больших политических отношений между городами и государствами. Победы атлетов на Играх касаются уже не только их личной жизни: участники становятся заложниками воли и настроений правителей и политических партий. Теперь от участника Игр требовали только победы, поскольку с ней неизмеримо повышался статус города, откуда он был родом. Известны случаи, когда по инициативе героев Олимпии прекращались споры и военные конфликты между городами — «без крови», всего лишь авторитетным вмешательством олимпионика. В благодарность граждане чеканили монеты с изображением знаменитых земляков, и такие деньги имели широкое хождение наравне с ликами богов и царей.

Правители греческих государств и полисов считали, что лучше и дешевле пригласить к себе на жительство готовую олимпийскую знаменитость, нежели долго взращивать из числа собственных сограждан. Объявлялась «охота» за выдающимися атлетами из других городов с предложениями почетного гражданства, привилегий, льгот и пожизненных пенсий. По этой причине любительская состязательность в атлетике постепенно утрачивала свою привлекательность, уступая место профессионализму. Появились специально разработанные системы тренировок и питания атлетов, а на состязаниях нередко имели место такие неэтичные поступки, как интриги и подкупы. Постепенно вызрела и набрала силу недозволенная раньше на Играх коррупция среди судей и организаторов. Но поскольку в общефизических

*Дела человеческие,
подобно снадобьям,
получают
спасительную или
губительную силу
в зависимости от
обстоятельств.*

Плутарх

нагрузках и гигиенической гимнастике все большее значение приобретали медицинские знания, наука и даже философия, личные результаты выдающихся атлетов заметно улучшились.

Как утверждал жрец Плутарх из Дельф, «люди всегда окружают великой заботой обычаи, имеющие отношение к здоровью. Особенно религиозным обрядам, очищениям и строгому образу жизни попечение о здоровье присуще не меньше, чем благочестие». Эти слова характеризовали практически все население Древней Греции, сохранившее культ здорового духа и красивого, атлетически развитого тела. Каждый греческий город имел прекрасно обустроенный гимнасий (от греч. гимнас — «обнаженный»), где тренировались и демонстрировали силу и ловкость обнаженные атлеты — взрослые, юноши и подростки. Помимо основных функций тренировочной базы атлетов, гимнасий являлся отличной школой для подготовки молодых воинов, поскольку набор помещений и техническое оснащение позволяли это делать на достаточно высоком уровне. Здесь под надзором взрослых наставников молодые люди упражнялись в военном искусстве, одновременно наблюдали за схватками профессиональных атлетов, перенимая их навыки и умения и готовя себя к победам.

Гимнасии строились и содержались не за счет государства. Как неотъемлемая часть общественной жизни существовала обширная практика так называемых литургий (от греч. leiturgia — «повинность», от leiton — «народное» + ergon — «дело»). Литургия представляла собой почетнейшую и в то же время обязательную денежную повинность каждого состоятельного гражданина. Тем самым общество как бы напоминало богачу:

«Ты заработал на нас вследствие того, что мы дали тебе такую возможность. Теперь ты помогаешь нам, но помни — ты наш вечный должник!».

Литургии имели несколько направлений, из которых основными были следующие: триерархия (от греч. триера — «корабль») — в кораблестроении, хорегия — в театральном искусстве и гимнасиархия — в физическом воспитании граждан. Условия литургий иногда были настолько кабальными, особенно в Афинах, что некоторые граждане предпочитали из-за этого менять место своего жительства, хотя в чужом городе они сразу становились «негражданами», т. е. бесправными. И тем не менее все равно предпочитали подобное унижение на чужбине своему окончательному разорению на родине. Несмотря на принудительный характер литургий, участие в них являлось невероятно почетным, ибо все участники разделяли славу побед и удач мероприятия (впрочем, как и неудач!).

Человека, исполнявшего общепользную повинность, или гимнасиархию, называли гимнасиархом. Общим собранием граждан его обязывали в течение года материально поддерживать функционирование одного или нескольких гимнасиев в городе, проявляя таким образом заботу о физическом развитии молодежи.

Гимнасии со временем переродились в общегражданские учебные заведения, стали гимназиями, где часть времени, отведенного на атлетические тренировки и гимнастику, была отдана изучению наук под руководством профессиональных учителей и воспитателей. Гимнасий нового образца состоял уже не только из тренировочных площадок и гимнастических залов. Добавились комплекс зданий и помещений, предназначенных для публичного посещения, большой сад с прогулочным двором и басейном, а также появились комнаты для отдыха и бесед.

«Перестройка» греческих гимнасий произошла в ту пору, когда в городах на смену народному ополчению пришли профессиональные войска наемников. Надобность в гражданских ополченцах отпала, и, следовательно, готовить воинов из самих граждан теперь не было необходимости! Только по этой причине общественная значимость гимнасий как «территории физической культуры» уменьшилась, после чего они повсеместно превратились в образовательные заведения высшего уровня. К атлетическим наставникам добавились учителя общеобразовательных дисциплин, гимнапеды, и философы, ученые, среди которых было немало знаменитостей. Однако при всех этих преобразованиях физическая подготовка в гимнасиях осталась одним из главных предметов в воспитании молодого поколения.

В Олимпии тоже имелся гимнасий, о чем свидетельствуют результаты археологических изысканий. По размеру он соответствовал стадиону, имел открытые и крытые дорожки для бега. Главной частью служил портик размером 219х11 м; здесь, по преданию, сохранилась «отмеренная Гераклом дорожка для бега», соответствующая длине олимпийского стадиона. Здание гимнасия представляло собой продолговатый свод, у главного фасада — колоннада, с остальных трех сторон имелись сводчатые проходы. В середине размещался эфебейон — помещение для занятий эфэбов, т. е. юношей старше восемнадцати лет. Помещение эфебейона подпирало крестовый свод, под которым размещались всевозможные подсобные помещения. Позади — аподитерий (раздевалки) и комнаты для натирания тела мазями и маслами — алептерий.

Несколько бань и купален, которыми пользовались участники состязаний и гости, составляли предмет особой гордости Олимпии. Они служили не только для гигиенических целей, но и являлись местом, где можно было расслабиться и снять усталость. На мраморных подставках возвышались бронзовые умывальники и ванны, вырезанные из цельных мраморных глыб. Ванные комнаты различались по температурным режимам и назначению: горячие и теплые — калдарий и лаконий, а для обливаний холодной водой — фригидарий. Истины ради надо отметить, что эллины употребляли горячие ванны только в лечебных целях, иначе их любители подвергались порицанию и упрекам в изнеженности.

ПОЛЕЗНАЯ КРАСОТА

Формирование физической культуры в Греции началось со 2-го тысячелетия до н. э. в районе Эгейского моря, где сложные природные условия требовали от местных жителей больших усилий при обработке полей, скотоводстве и охоте. В материковой части Греции, изрезанной горными грядками, и на труднодоступных островах Средиземноморья выживали отдельные общины небольшой численности, где каждая семья в отдельности была вынуждена бороться за собственное существование и выживать, прежде всего, за счет физических способностей ее членов.

*Не обольщайся
успехами, словно они
твои навек: даже после
самой ясной погоды
приходит ненастье.*

Фукидид

Перенаселенность удобных для проживания земель толкала греков на миграцию и колонизацию, а это, в свою очередь, стимулировало самые смелые исследования окраин Ойкумены (для греков — «населенный людьми мир»). Именно эти обстоятельства требовали от эллинов развития умственных и физических качеств, что привело к усилению довлеющей роли культуры физического воспитания.

Чтобы обнаружить первопричины появления таких видов состязаний, как бег, прыжки, метание диска или копья, поднятие тяжестей, кулачный бой и борьба, следует отправиться в южную часть Балканского полуострова и на окружающие его острова. По утверждению археологов, в этих местах в начале III тысячелетия до н. э. поселились мигрирующие прагреческие племена. Именно в этот период, называемый учеными Мinoйской культурой, на острове Крит бурно проявилась физическая куль-

тура, которая со временем приобрела спортивно-зрелищный характер национальных праздников. Показательными являлись «игры» обнаженных юношей и девушек с разъяренным быком: совершая с разбегу кувырок над спиной животного — от востра, они бесстрашно и ловко проскакивали между огромных острых рогов. В конце «игры» юноши и девушки особым приемом — подножкой — сваливали на землю выбившегося от ярости из сил быка. Добиться четкого исполнения смертельно опасного упражнения без специальной физической и психологической подготовки было невозможно! Под силу ли такое современным гимнастам?

После гибели Критской цивилизации (до 1400 г. до н. э.) физическое воспитание молодежи становится достоянием всеобщей греческой культуры. Вначале оно проявилось на Пелопоннесе, в северной части Арголиды, и получило название «Микенской культуры». Виртуозные прыжки через разъяренного быка нигде не культивировались, но на религиозных празднествах представлялись многие виды будущих атлетических агонов — преследование на конных колесницах, бег, прыжки, борьба и кулачные бои, метание диска и копья.

Занятия гимнастикой у мальчиков начинались с детства, в возрасте от одного до семи лет. Это были подвижные игры под наблюдением родителей или домашних воспитателей. Дети любили играть в клюшки со сферами (мячами) — кожаными, тряпичными или набитыми пухом, перьями, шерстью и волосами; были даже мячи, накачанные воздухом. Взрослые тоже не отказывались от удовольствия поиграть в сферу, поскольку ее можно было затеять в любом месте — на лужайке у дома, на берегу моря. Состязания в мяч устраивались в каждом городе: команды играли самозабвенно и увлеченно, что делало сферику необыкновенно популярной. Нередко за стенами города или на открытой площадке в центре на общественные деньги устраивались специальные игровые площадки — сферистерии, где опытные тренеры-сферисты обучали желающих упражнениям с мячом.

Подростки и юноши сходились в палестрах, чтобы под наблюдением профессиональных тренеров учиться правильным упражнениям с обручем, бегу наперегонки, прыжкам в длину с гантелями, метанию дротика, диска или плоского камня, борьбе, иным физическим упражнениям, способным развивать ловкость. Все эти виды упражнений входили в обязательную программу состязаний в Олимпии, но в палестре обучали еще и бегу в полном военном снаряжении, верховой езде без седла, стрельбе из лука, рукопашной схватке, кулачному бою, греческой борьбе, а в иных местах — нырянию в воду, плаванию и гребле на лодках.

Благодаря гимнастическим упражнениям, греческие юноши отличались крепким здоровьем и выносливостью. Лукиан сообщает мнение Солона в беседе с Анахарсисом:

«Ведь такие люди не скоро начинают обливаться потом и редко слабеют. Представь себе, что человек, неся огонь, уронит искры туда, где насыпаны зерна пшеницы, и туда, где лежат мякина и солома, — я снова возвращаюсь к вейтелю, — гораздо скорее, я полагаю, вспыхнет солома, пшеница же не загорится сразу даже и от большого огня, но лишь постепенно, и раньше будет долго дымиться. Точно так же болезнь и усталость, обрушившись на закаленное тело, не легко торжествуют над ними и с трудом овладевают: внутри все хорошо устроено, и снаружи тело может сильно сопротивляться невзгодам, не пропуская их вглубь; также ни солнце, ни холод не имеют силы для осквернения тела. А если тело и ослабнет в труде, то изнутри приливает теплота, давно уже накопившаяся там и сохранявшаяся до тех пор, пока не окажется в ней нужда. Теплота увлажняет силу и делает ее в высшей степени неутомимой, — ибо, если человек много потрудится и устанет, от этого не убавятся силы, а прибавятся, и то, что испытывает наибольшее напряжение, становится всего сильнее».

Высшей ступенью физической подготовки молодого эллина считалась орхестрика, которая сформировалась из ритуальных танцев и была тесно связана с древними обрядами боевых посвящений. Это особое искусство двигаться под звуки боевых труб приучало молодого человека к основам военного мастерства. В ходе ритмичных движений участник имитировал поединок с врагом, метал копье и ловко манипулировал щитом, подпрыгивая и увертываясь от камней, брошенных тренером или товарищами по учебе.

Многие ученики палестр брали и дополнительные уроки у опытных учителей драматического танца. Военное обучение молодые люди в палестрах проходили

Если ты
характером крут —
пытайся усмирить
свой норов: стократ
полезней, чтоб тебя
любили, а не боялись.

Хилон

до достижения возраста в тридцать лет, однако и после этого взрослому эллину полагалось периодически выходить на учебные площадки — для тренировки и поддержания тела в нормальном физическом состоянии. Особый подход к физической культуре обнаруживается в Спарте, жители которой считали себя потомками воинственных дорийцев. Помимо атлетического обучения юношей, спартанцы уделяли внимание и физическому развитию девушек, чего больше нигде не наблюдалось. Когда мужчины уходили в поход, обязанность по обеспечению порядка в государстве и защите населения от врагов ложилась на плечи женщин, организованных на это время в боевые отряды.

Не меньшее внимание физическому воспитанию молодежи уделялось в Афинах, могущественной сухопутной и затем морской державе. Расцвет Афин, вечного соперника Спарты, приходится на VI-IV век до н. э., когда для управления сложным государственным хозяйством потребовались молодые и физически здоровые граждане. Афиняне органически увязывали систему эстетического и этического воспитания с физической культурой. Важность комплексного подхода к воспитанию можно понять, прочитав выдержку из «Протагора» Платона:

«Направляют их (молодых людей) и к учителю физических упражнений, чтобы тело их было обучено, слушалось их благородной души и чтобы из-за телесной слабости им не пришлось на войне или в ином случае брать на себя роль труса».

Солон заставлял родных сыновей ежедневно выполнять физические упражнения, полагая, что, благодаря этому, они будут хорошо охранять государство и свободу, «и мы будем властвовать над врагами и будем страшными для соседей, имея их подчиненными и данниками. В мирное же время такие юноши наиболее приятны для нас потому, что они не стремятся ни к чему дурному, не становятся от праздности насильниками, но занимаются своими упражнениями, употребляя на них весь досуг. И, как я уже сказал, общее благо и высшее счастье государства состоит в том, чтобы молодежь оказалась наиболее подготовленной к мирным занятиям и к войне и была занята самыми полезными для нас делами...».

Помимо физических упражнений, гимнастики и атлетики, юноши из богатых семей и аристократов в гимнасиях познавали также общие науки и управление государством, философию, основы военной тактики и командования войсками, изучали строевую подготовку. К этому надо добавить верховую езду, плавание, греблю, стрельбу из лука, владение мечом и другими видами оружия. При учебных заведениях создавались купальни, бани и плавательные бассейны. Римлянин Элиан, грекоязычный писатель, говоря о пользе гимнастики, рассказывает о Стратоне, сыне Корраги из знатного и богатого рода. Стратон пренебрегал телесными упражнениями, а когда «начал страдать болезнью селезенки», врачи предписали ему упражняться в гимнасии. Постепенно он увлекся занятиями и втянулся в жесткий режим тренировок, отдавая им безраздельно. Когда подошел срок очередных Игр в Олимпии, Стратон «записался в участники, чтобы попробовать силы, и оказался в числе победителей в борьбе и панкратии. Еще и вторично завоевал победу в Олимпии; также отличился он на Немейских, Пифийских и Истмийских играх...».

Солон говорил: «Тела мы упражняем следующим образом: мы обнажаем их, когда они уже перестали быть нежными и слабыми, и прежде всего считаем нужным приучать их к воздуху, заставляя их быть снаружи во все времена года, чтобы они не томились от жары и не страдали от холода; затем умащаем их оливковым маслом и растираем, чтобы

тела стали более упругими. Было бы странно, если бы мы, зная, что даже необделанная кожа, смазанная маслом, становится прочнее и переносит большее напряжение, хотя она и мертва, не признавали бы, что живое тело станет лучше от оливкового масла...».

Поучительным является тот факт, что для эллинов хорошее физическое развитие тела еще не означало красоту. Для достижения эстетического идеала надо было употребить себя на благо общества. «Красота должна быть полезной!» — говорили эллины. Таким образом, детские игры, занятия в палестрах и орхестрика — все эти три элемента физического воспитания составляли господствующий в классическом периоде эстетический идеал калокагатии (от греч. kalos — «прекрасный», agathos — «добрый»). Калокагатия в переводе с греческого означала силу и твердость духа молодого человека, физическую выносливость, выдержку и боевую сноровку. Эллины говорили: «Когда у человека красивое телосложение, восприятие физической красоты тела полезно для глаз и души остальных». Отсюда становится понятным, почему каждый эллин считал участие в атлетических состязаниях естественным, обязательным и общественно полезным мероприятием. Поэт Симонид в беседах с друзьями говорил:

«Лучше для смертных — здоровье, затем — пленительная красота; хорошо — когда есть богатство, нажитое честно, когда ты молод и среди друзей».

Стремление к состязательности между собой, будь это атлетическое соревнование или политическая борьба, всегда являлось отличительной чертой эллинского характера. В греческом языке есть замечательное слово «агон», означающее одновременно понятие борьбы и состязательности, что было главным жизненным стимулом для каждого «истинного эллина». От него произошло слово «агонистика» как понятие целеустремленности к победам, вообще к любым достижениям.

Агонистику античных греков следует воспринимать не как борьбу за проявление лучших физических качеств во встрече достойных друг друга соперников, а как стремление к гармоническому (с греч. harmonia — философское понятие: «диалектическое единство борющихся противоположностей») развитию души и тела. Гармония являлась характеристикой состояния физической формы и внутреннего содержания, боевого состояния духа эллина. Лишь обладая соразмерно развитыми духовными и физическими силами, формируя в единой системе свои интеллектуальные и физические способности, свободный человек делался полезным обществу, в котором жил, составляя с ним единое целое.

И, действительно, как показала жизнь, наибольшую пользу родине, народу, общественной среде приносили свободные граждане, в равной степени обладающие духовной и физической силой, интеллектуальными и физическими способностями, то есть находящиеся в гармонии. Когда же мы говорим об античной гармонии, необходимо воспринимать еще и философские категории, такие как «равномерность, душевное равновесие, взаимность и согласие, стройность и благопристойность, созвучие и соразмерное соотношение частей целого...». Гармонично развитый герой мог потягаться с богами, если бы не был с детства воспитан на их почитании.

Не ввязывайся в распри сильных и властителей — станешь их жертвой.

Эзон

В поздние исторические периоды калокагатия и прочие синонимичные философские понятия становятся для атлетов менее значимыми. Философ Исократ в IV веке до н. э. поведал, что «народ покончил с обычаем заниматься физическим воспитанием и музыкой, так как понял, что не достигнет с их помощью счастья, и поэтому счел занятия не прекрасными». Он вторил мнению **Ксенофана** (V в. до н. э.) из Колофона, презиравшего профессиональную атлетику за то, что «атлетов прославляют быстрые ноги или резвые кони, они явно не могут достичь никаких вершин, ибо мудрая наука стоит большего, чем победы олимпиоников и их лошадей».

Знаменитый трагедийный поэт **Еврипид** (V в. до н. э.), побеждавший в Афинах на Панафинеях в борьбе и кулачном бою, тоже говорил:

«По всей Элладе есть бесчисленное множество гнойников. Но нет ничего более злостного, чем род атлетов...».

Даже Аристотель придерживался мнения, что культ атлетизма слишком преувеличен. По его словам, «гимнастика — более ценное занятие, чем агонистика... Утомительная, односторонне развивающая тело деятельность, за которую платят денежное вознаграждение и которая требует слишком высокой самоотдачи, недостойна свободного человека...».

КОГО НАЗЫВАЛИ АТЛЕТОМ

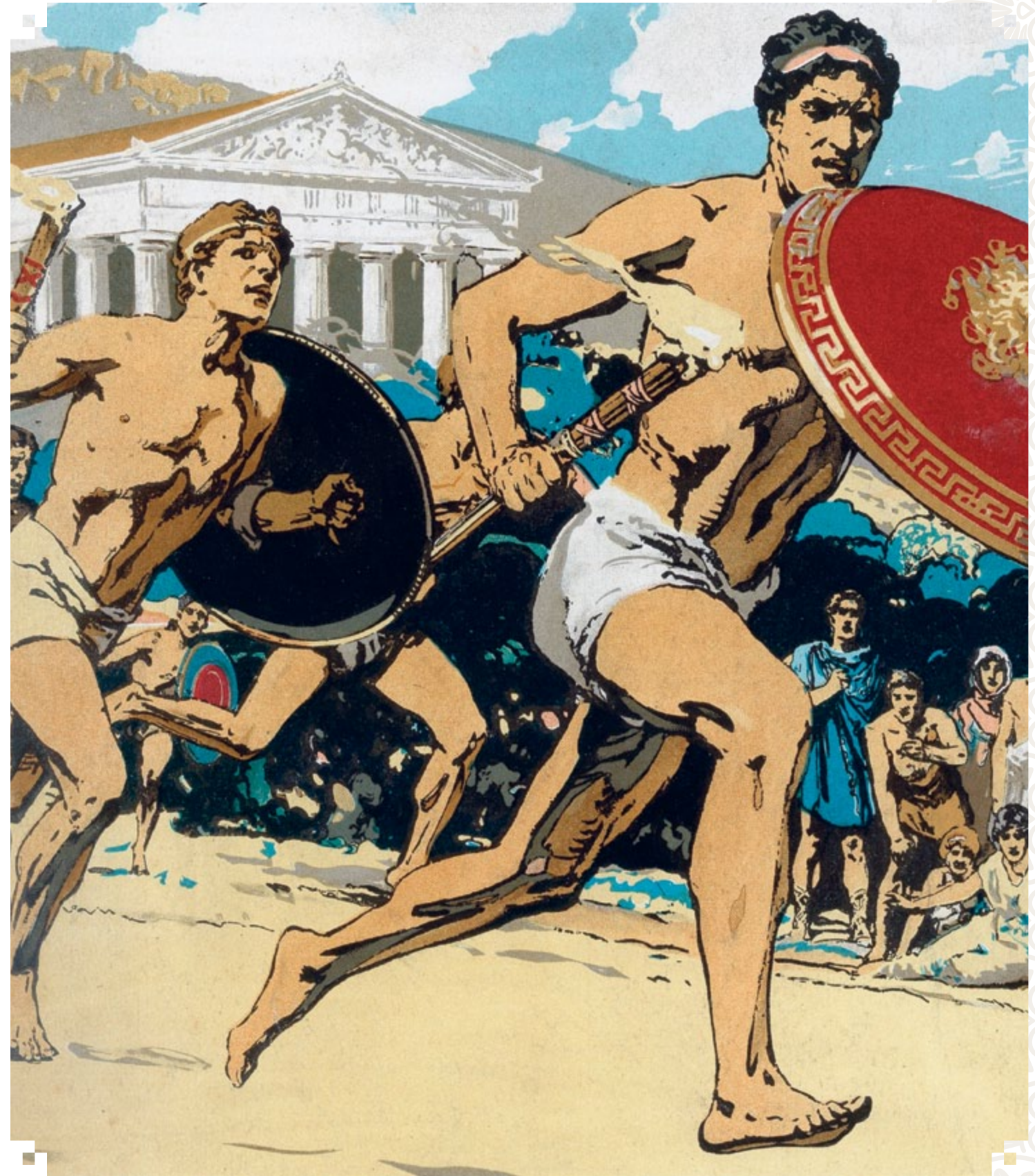
Когда говорят о состязаниях сильнейших представителей древнегреческих городов, имеют в виду атлетов. А вот этимологию этого слова, до предела насыщенного скрытой жизненной энергией эллина, можно только предположить...

В начале XX века археологи открыли древнее захоронение человека, которого назвали Атлет из Таранта (совр. Тарент, Южная Италия). Вместе с останками находились большие керамические амфоры вместимостью несколько метрет (метрет — мера объема, ок. 40 л). По мнению ученых, амфоры подобного рода часто вручались победителям в состязаниях. Возможно, Атлет из Таранта был одним из них. На это указывала сохранившаяся головная повязка, диадема, на которую согласно традиции водружали венок победителя агона. Предположительно, в амфоре находилось оливковое масло, употребляемое для умащения тела перед гимнастическими занятиями и состязаниями. За амфору масла в Афинах можно было получить 10 оболов серебром, что позволяло безбедно прожить одному человеку до десяти дней.

Гомер в «Одиссее» назвал атлетом человека, выделяющегося необыкновенными физическими качествами, искусного в упражнениях. Есть предание о красивой и физически развитой девушке Аталанте, которая соглашалась выйти замуж лишь за того, кто опередит ее в беге. Нашелся юноша, по имени Меланион, которому помогла Афродита, заинтересованная в любовном разрешении интриги: по ее совету он на бегу бросал золотые яблоки. Аталанта, не удержавшись от соблазна, принялась их подбирать, не пропадать же добру! Конечно, Меланион закончил бег первым и стал мужем заносчивой невесты.

Античные источники сообщают имя легендарного правителя Элиды — Атлия, славившегося «силой быка и выносливостью лошади».

Почетная награда за победу в состязании у древних греков называлась атла, а встреча в борьбе за эту награду — атлос. Возможно, в силу этих обстоятельств участники любых состязаний стали называться атлетами. Поэтому первоначально звание атлета

носил любой участник гимнастических, мусических и прочих состязаний. С повышением престижности всегреческих Игр, на которых преобладали силовые виды агон, атлетами стали называть только их участников.

Исходя из этих примеров делаем вывод: атлет — это, прежде всего, физически развитый человек и только представитель знатного рода, доказывающий в состязании с достойными соперниками свое превосходство над «низким» сословием.

Не следует забывать одну философскую категорию, сопутствующую сражениям атлетов в Олимпии, — энтузиазм*, или страстное воодушевление и восторженное увлечение идеей, идеалом. Атлет, подверженный победной идее, — энтузи-

аст: он отдавал силы на тренировках, а во время состязания боролся с соперником на грани изнеможения и с воодушевлением. К тому же, участников Игр, одержимых патриотизмом по отношению к своему родному городу, часто посещали возвышенные чувства, граничащие с большим эмоциональным подъемом. Это состояние расценивалось как «ниспосланное богами» или «одержимость божеством», иначе говоря, тем самым «энтузиазмом». Греческие философы **Демокрит** (IV в. до н. э.) и позже Аристотель объясняли пребывание человека в возвышенном настроении как необходимую предпосылку для любого творчества, создания великих произведений искусства и побед в атлетике. У Платона энтузиазм — «причина восхождения человека к божественной идее прекрасного».

* греч. entusiasmōs — «экстаз», от греч. entheos — «божественное воодушевление» или «с богом внутри»

Солон, рассказывая Анахарсису о стремлении юношества заниматься гимнастическими упражнениями, был абсолютно уверен, что атлетические занятия дают возможность участвовать в олимпийских играх, и «таких юношей станет еще больше, если они увидят, как будут прославлять и чествовать победителей по всей Элладе. А так как им придется быть обнаженными перед таким множеством народа, юноши заботятся о красоте и хорошем сложении тела, чтобы им не пришлось стыдиться своей наготы, и каждый старается сделать себя наиболее достойным победы. И награда им за то, как я уже сказал, немалая: они услышат похвалы зрителей, каждый будет их знать и показывать на них пальцем, считая их лучшими из сограждан. И многие из зрителей, которые по возрасту еще способны к атлетическим состязаниям, уходят оттуда со страстным стремлением к подобным же подвигам и трудам. Если бы кто-нибудь, Анахарсис, удалил из жизни стремление к славе, что же осталось бы у нас хорошего? И кто бы стал стараться сделать что-нибудь великое? Теперь ты можешь уже судить, каковы будут против врагов, сражаясь с оружием за отечество, детей, жен и святыни, те, которые так стремятся к победе, состязаясь нагими ради яблока или ветки дикой маслины...».

ТРЕНЕРЫ, АТЛЕТЫ И ДИЕТА

Как и в наше время, в античности хорошего тренера-наставника ценили очень высоко. Профессионализм тренеров, работающих с учениками в палестрах и гимназиях или по частному найму с отдельными атлетами, был невероятно высок. Не имея теоретической базы, на основе одной лишь интуиции и жизненной практики, они поднимали методы обучения на недостижимый даже по современным понятиям уровень. Хороший тренер различал типы телосложения, наиболее пригодные для того или иного вида спорта, грамотно отбирал и соответствующим образом ориентировал и тренировал будущего атлета. Многие античные источники указывают на примеры продуманной психологической подготовки.

Греческие тренеры чувствовали взаимосвязь между диетой — продуманной ими схемой подбора продуктов питания при физических нагрузках, и достигаемыми результатами на тренировках и в состязаниях. Они разрабатывали и применяли различные системы развития физической силы и выносливости атлета, оказавшиеся невероятно эффективными, например, такие:

- поднятие груза из положения на коленях;
- бег в воде различной глубины;
- применение мешков с песком и других отягощений;
- бег наперегонки с лошадью и тому подобное. Все подобные методы имели большое значение для отработки некоторых элементов техники.

Для античных греков существовало еще одно важнейшее понятие физической красоты тела, пренебрегать которым тренер при подготовке атлета не мог. Это «канон», или «пропорции и закономерности», существовавший не только в изобразительном искусстве или архитектуре, но и в агонистике и атлетических достижениях. Если речь

*Пропустишь
молодые годы —
не заметишь, как
состаришься; и уж
тогда точно никому
не понадобится, кроме
близких тебе людей.*

Эпаминонд

шла о физической подготовке обычного человека, он занимался в общей «группе здоровья» в зависимости от возраста. Атлеты же, готовившиеся к ответственным состязаниям или очередным олимпийским играм, проходили специальную подготовку, которая обуславливалась четырехлетним сроком, или макроциклом. Макроцикл делился на микроциклы — по четыре дня, в которые атлету постепенно увеличивали или снижали физические нагрузки.

К примеру, в первый цикл велись подготовительные занятия, во второй нагрузка возрастала, в третий снижалась, а в четвертый достигала уровня, необходимого для поддержания организма в форме. Вся нагрузка суммировалась и приводилась к реднедневной норме, после чего следовала очередная порция физических мероприятий. В итоге атлет переходил в другую стадию нагрузок и, соответственно, подготовки к предстоящим состязаниям. При этом тренеры признавали важность разучивания в физических упражнениях простых элементов, как по частям, так и в комплексе, и преимущества дополняющих видов нагрузок.

Философ Эпиктет, знавший об атлетике не понаслышке, так пишет о подготовке к состязаниям в Олимпии:

«Ты хочешь одержать победу на олимпийских играх? Тогда рассматривай предпосылки этого и следствия, и вот тогда, если это будет целесообразно, принимайся за дело. Ты должен подчиняться строгому порядку, упражняться обязательно в установленное время, в жару, в холод, не пить холодной воды, не пить вина когда попало, одним словом, предоставить себя в распоряжение наставника, как в распоряжение врача; затем, во время борьбы..., может быть так, что вывихнешь руку, подвернешь ногу, наглотаться песку, будешь высечен судьями и после всего этого, может быть, потерпишь поражение. Когда ты все это продумаешь, то, если все еще будешь хотеть, тогда приступай к занятию борьбой...».

Невозможно представить, чтобы результаты состязаний на панэллинских Играх не волновали греческих атлетов или не представляли для них особой важности. Скорее всего, им были чрезвычайно близки такие устремления, как «быть сильнее, бежать быстрее, прыгать выше и дальше всех». С этой целью античные тренеры глубоко изучали опыт многих поколений атлетов, стремясь совершенствовать методику и технику физических тренировок, морально готовить участников состязаний для побед над сильными соперниками.

Первым основателем системного подхода к тренировкам считается Иккос из Таранта, ставший первым в пятиборье на 84-х Олимпийских играх (444 г. до н. э.). Ему приписывается введение строгого режима питания для атлетов и подробно разработанного четырехдневного цикла тренировок. Он заставлял атлетов отказываться от чревоугодия, запрещал половые отношения перед состязаниями, давал рекомендации по тренингу и специальной диете. Хотя другой атлет, побеждавший в пентатлоне десять раз(!), по имени Геродор из Мегары (328-292 гг. до н. э.), признавался, что во время усиленных тренировок он позволяет себе поесть зараз «семь килограммов мяса и столько же хлеба, выпивая до десяти литров разбавленного водой вина»!

По его примеру атлет Дромей отказался от сыра и овощей, что обычно употребляли все бегуны, и перешел на питание мясом.

Хармис, опередивший всех в «беге коротком» в 668 году до н. э., «сидел на диете» из сушеных фиг, считая, что именно они помогают ему бежать быстрее.

Многие бегуны на длинные дистанции полагали, что дополнительную силу им придают кунжутные зерна. А некоторые кулачные бойцы и борцы незадолго до схватки ели мухоморы, поскольку были уверены, что эти грибы ускоряют реакцию. Мухоморами, кстати, питались и римские гладиаторы!

Профессиональное участие в панэллинских играх требовало от атлетов гораздо больших усилий и материальных затрат, нежели от любителя. Перед Играми в Олимпии многие участники приезжали в Элиду задолго до начала — с целью акклиматизации и усиленных тренировок в местных условиях. С этой же целью менялся образ жизни атлетов, которые обращались к новым методикам подготовки к Играм, таким как, например, диететика (от греч. *diaetae* — «правильная жизнь») — учение о здоровом образе жизни. Диететика содержала практические советы и рекомендации не только по сохранению здоровья и исцелению недугов, но и о том, какими должны быть повседневные нормы жизни атлета. Она строго предписывала, как и чем питаться, в какое время суток принимать пищу, что, несомненно, служило предпосылкой для сохранения бодрости духа атлета и физической крепости его тела. Иными словами, диететика предлагала «искусство жить правильно». Это философское учение определяло также комплексы гигиенических правил и физиологических процедур: ежедневные купания, массаж тел и двигательная терапия. При всей своей строгости диететика не представляла собой безжизненную теорию античных мудрецов: она жила своей жизнью в общественной среде Древней Греции. Один из основоположников диететики **Гиппократ** (IV в. до н. э.) говорил об этом так:

«Живи здоровой жизнью — и ты не заболеешь иначе, как из-за эпидемии или несчастного случая. Если ты заболел, надлежащая диета предоставит тебе лучший шанс на выздоровление. Человеку положено есть только один раз в день, если он, правда, не слишком тощ».

Как известно, Гиппократ составил ценнейший каталог советов под названием «Режим», в котором содержатся сведения о питании и греческой кухне. Знаменитый врач приводит сведения о свойствах злаковых культур, мяса, овощей, фруктов, рыбы, яиц, сыра, воды, вина и даже уксуса; одних только ароматических приправ он называет больше сорока. Он рассказывает о вкусовых качествах пищевых продуктов, лечебных свойствах почти каждого из них, способах приготовления еды и питья для лечебных и восстановительных целей. Много внимания Гиппократ уделяет ячменю, вернее, отварам из зерен, как основе лечебной диеты: предполагалось, что при помощи ячменя возможно излечение многих болезней человека.

При подготовке атлета к состязаниям тренер призывал личного врача для составления индивидуального питания, обращая особое внимание на его «рациональность»: как бы сегодня сказали, «взвешенное по калориям и усваиваемости». По этому поводу Демокрит говорил:

«Счастье требует роскошный стол, благоразумие же — достаточный... Быть бережливым и воздержанным в пище, право, полезно. Но, когда нужно, полезны и большие траты. Знать, когда следует быть бережливым и когда расточительным, — свойство дельного человека».

В обязанности тренеров входило не только разработка комплекса физических упражнений и режима жизни атлета, но и подбор пищевых продуктов. Они тщательно продумывали оптимальные схемы для усиленного питания, находили баланс между продуктами, входившими в повседневный рацион. Если раньше атлеты

питались обычно, как многие вокруг, — сыр, молоко, фрукты и овощи, зелень, рыба, то позже было замечено влияние мяса на укрепление силы и выносливости атлета. Это произошло в V веке до н. э., «когда на Играх в Олимпии в беге победил Слифалос»: он откровенно рассказал, что ест много мяса, после чего употребление мясных продуктов стало обязательным при подготовке к атлетическим состязаниям. Это событие можно считать первой попыткой создания особого питания для атлета. Говорили, что Милон Кротонский, суперолимпионик, о котором речь еще впереди, употреблял по 9 кг мяса в каждый день усиленных тренировок.

О том, что входило в состав питания атлетов при подготовке к ответственным состязаниям, — особый разговор. Но наиболее приближенный вариант можно узнать из секретов тренеров греческих атлетов, которые в не меньшей мере, чем современные мастера, уделяли внимание питанию и его влиянию на здоровье и физическую форму.

Самым распространенным источником мяса были козы и иногда коровы, рыба предназначалась как дополнительный продукт. Молоко рассматривали как обыденную, но необходимую часть пищевого рациона атлетов. Употреблялись также домашняя птица и пернатые объекты охоты (утки, гуси, перепела, дрофы, куропатки). Важными составляющими питания считались овощи: свекла, капуста, репа, артишоки, редис были обязательными продуктами в античные времена. Особо выделялась полезность лука и чеснока.

Вообще, эллины употребляли много овощей, так как были уверены, что они возбуждали желудок к действию, стимулировали работу сердца. Именно поэтому овощи входили и в ежедневное меню любого атлета. Обычно их старались не варить, поскольку в процессе неразумной варки уходила питательная ценность продукта. Если же овощи варили, то с минимальным количеством воды и в плотно закрытой посуде. Часто употреблялись приправы из сухих овощей, сдобренных оливковым маслом. Из бобовых плодов предпочитали чечевицу и горох, слегка приваренные и затем обжаренные на масле. Хотя употребление бобовых культур в пищу встречало большие возражения пифагорейцев, убежденных, что «в бобах спрятаны души умерших предков», наиболее употребительной была чечевичная похлебка. А Гиппократ рекомендовал чечевицу больным подагрой, ревматизмом и мигренями. Прожаренный свежий горошек считался чуть ли не деликатесом.

Среди всего растительного многообразия греки особо выделяли капусту, занимавшую важное место в питании простонародья. Пифагор считал капустную диету необычайно полезной для здоровья, поддерживающей бодрость и веселье, но... имевшей небольшой недостаток — «развитие в желудке газов». Капусту квасили, размачивая ее в соленой воде до десяти дней, прибавляли к ней можжевельные ягоды и перец — для удобоваримости пищеварения.

Эллины не чурались в большом количестве поедать лук и чеснок, для них не существовало проблемы «дурного запаха» после их употребления. Лук, в питательной ценности которого никто не сомневался, помимо приправ к блюдам, успешно применялся для «нагуливания» аппетита. Свекла, репа, брюква, редька — овощи, употребляемые скорее в приправах, возбуждали желудок, подготавливая его к приему пищи, и дезинфицировали кишечный тракт. Сельдерей и петрушка, салаты, латук, шавель, шпинат и ревень принадлежали к закускам, которые эллины обожали чрезмерно. Ба-клажаны, дыни, томаты, корнишоны, каперсы и прочие подобные овощи приобрели известность в позднеэллинский период, ко времени эллиназации государств бывшей империи Александра Македонского (со II в. до н. э.).

Из фруктов наиболее употребительными считались каперсы и оливки, заготавливаемые впрок. Благодаря воинам Александра, вернувшимся в Грецию и Македонию из длительного Восточного похода, в домах греков появились «персидские яблоки», или персики, а также апельсины — «мидийские яблоки» (из Мидии). Из Пафлагонии везли сладкие каштаны и маслянистый орешек миндаля. Финикия поставляла в Грецию айву, смокву, финики, «гречкий» орех. Эти и другие фрукты подавали на десерт в каждом греческом доме. Их ели в свежесобранном, консервированном, вареном или сушеном состоянии. Сохранение фруктов было делом проблематичным и хлопотным, поэтому большим преимуществом пользовалось консервирование. Древние греки с удовольствием употребляли фруктовые супы: в воду, где варилась овсянка (овсянку отцеживали), прибавляли сливы или другие плоды, нарезанные ломтиками, затем добавляли по вкусу соль и мед. Все снова кипятилось до состояния «мягких» плодов. Фруктовые соки и напитки вроде компотов служили неплохим дополнением к обильным трапезам — как «освежающее желудок» средство.

Более всех продуктов эллины ценили рыбу — морскую, озерную или речную, применяя все тонкости приготовления и употребления. Готовились блюда и салаты из креветок, крабов и омаров, пурпурных улиток, карин, устриц, стромб, морских ежей, ракушечника и сердцевика. Озерных и речных обитателей охотно подавали на стол в жареном виде, но их признавали менее питательными, чем морских рыб, что отражалось на рыночной стоимости.

Особо почитались блюда из мяса животных и птицы. Предпочтительнее — гуси, серые и гуменники, отловленные сетями и силками на воле. Эллины любили гусей за красоту, гордость и отвагу, добавляя к этим их свойствам также ценный пух и яйцо. Впервые диких гусей приручили египтяне, из Египта гуси попали в Грецию, затем в Рим. Вначале их разводили при храмах, используя для жертвоприношений, когда после алтаря аппетитные жертвенные куски доставались беднякам. Позже гусиное мясо прочно заняло почетное место в меню почти каждой греческой семьи.

Для приготовления мясных блюд лучше всего подходили говядина и баранина, однако свинину ценили во всех видах: греки говорили, что «нет мяса вкусней свиньи, остальные твари все лучше живые, чем зарезанные». К столу готовили мясо вареное, засоленное и просоленное — на любой вкус, но более всего предпочитали сочное мясо в жареном виде.

Атлеты, принимавшие участие в олимпийских играх, наравне с диететикой воспринимали гигиену (с греч. гигиенос — «здоровый») тела как непреложную науку о здоровом образе жизни. Гигиена получила свое название от Гигиеи, дочери бога врачевания Асклепия, авторитет которого в Греции был необычайно высок. Гигиея — особо почитаемая богиня здоровья, наставлениям которой греки повиновались почти беспрекословно. Древние довольно рано поняли важность таких гигиенических мероприятий, как ежедневные утренние омовения и забота об укреплении физического здоровья. Также старались соблюдать нормирование продолжительности сна, чередование физических нагрузок и разгрузок. Гиппократ особое внимание обращал на гигиеническую медицину как на важнейший способ сохранения здоровья. Он утверждал, что лучший метод для сохранения здоровья — противодействие господству зноя и холода, а для этого следует установить и соблюдать режим, приспособлявая

его к возрасту, времени года и состоянию тела каждого. Эллина понимали, что только здоровые граждане могут составлять здоровье общества, сильное государство, поэтому вопросам личной гигиены придавали особое значение. В наибольшей степени это относилось к греческим атлетам как лучшим представителям нации.

Так продолжалось до IV века до н. э. — эпохи эллинизма, изменившей систему ценностей в обществе, когда культ физической силы как-то незаметно отошел на второй план. Эти тенденции особенно заметны в искусстве известных скульпторов IV века до н. э. **Лисиппа** и **Праксителя**, которые создали образ нового типа атлета, заменившего собой прежний «мускулистый» идеал Поликлета. Их статуи «Гермес» и «Апоксиомен» изображениями тела и застывшими движениями мало напоминают готовых к борьбе атлетов. Это «красующиеся мужчины», чем-то подобные современным культуристам, а не легендарные греческие герои!

По мере укрепления в Греции рабовладельческого общественного строя, повлекшего за собой обогащение прослойки воинов и аристократов, в обществе заметно снижалось значение физической подготовки граждан. Изменялось и отношение господствующего класса к труду, защите отечества, методам ведения войны. Жители городов считали для себя зазорным служить в гражданском ополчении и умирать в сражениях, когда с этой целью можно было за деньги нанять профессиональных воинов из других городов. Состоятельные люди утратили интерес к утомительным тренировкам в палестрах и гимнасиях, а среди молодежи появилась мода на облегченные формы атлетики — наращивание мышц и формирование красивого тела. Презрительное отношение общества к калокагatii в скором времени нашло отражение и в политике. Греческие города вразрез с прежней тенденцией к объединению греческой нации стали стремиться к самоизоляции, глубокой автономии. Олимпийские и иные панэллинские игры, некогда символизировавшие свободу и сплоченность независимых городов-государств, после IV века до н. э. лишь напоминали о былом величии и всеэллинской славе, став слабым отголоском прежнего национального единения.

Плачевный результат разобщенности нации не заставил себя ждать — не прошло и двух столетий, как Рим покорил некогда свободную и независимую Грецию.

ВРЕД И ПОЛЬЗА ОТ ВИНА

Говорить о Греции, не упоминая о винограде и вине, — просто невозможно! По вкусу эта благословенная ягода ни с чем не сравнима и невероятно хороша! Гиппократ, Гален и другие врачи античности не преувеличивали значение употребления винограда для здоровых людей — для профилактики — и страдающих многими недомоганиями. Они говорили: «В небольших количествах виноград полезен практически всем. Только не надо употреблять косточки и кожуру плодов».

В античных источниках встречается описание нехитрого способа виноградоления, доступного многим больным: из рациона совершенно исключались мясные блюда, жирная рыба, салаты и грубые сорта хлеба; натошак съедалась одна порция винограда — за час до первого завтрака. Позже съедалась половина того объема, что была утром — за час до обеда, столько же — за час до ужина. Всего получалось две порции винограда относительно утренней. Виноград тщательно вымывали, ягоды

хорошо прожевывали, а косточки с кожурой выплевывали. Врачи рекомендовали начинать с полукилограмма на порцию, затем дозу увеличивали до двух килограммов за прием.

Что касается вина, то вопрос его употребления в Греции может возникнуть разве только в отношении атлетов. Представить себе эллина без чаши с вином просто невозможно! Вино пили все: молодые и старшего возраста, больные и здоровые, пили, как оказалось, и атлеты, но в меру и со знанием — что называется, «были в сознании». Есть сведения, что при зарождении виноделия в Греции вино употребляли только при исполнении религиозных обрядов и по рекомендациям врачей — «страдающие желудочной слабостью и нуждающиеся в укрепительном лечении». Эллина заметили, что вино обладает антисептическими свойствами, поэтому его пили воины в походах, если рядом не было чистого водного источника. Догадываясь о болезнетворных невидимых существах, таящихся в сомнительного качества воде, врачи рекомендовали смешивать такую воду с вином за двенадцать часов до употребления.

Гиппократ особо отмечал лечебные свойства вина, выделяя из общего ряда вин «белое» и «черное» — так греки называли красное вино. Существовали различные вина: «желтое» (очень сладкое) и «легкое»; «крепкое», с запахом и без запаха, «вяжущее» и «купированное» (из разных сортов), не смешанное с водой. При этом следует помнить, что греческие вина в античности изготавливались необычайно крепкие — до 8 градусов, отчего становится понятным желание греков разбавлять такой напиток родниковой водой — чтобы сохранить свежую голову и сразу не пьянеть!

Что касается лечебных мероприятий, то при наличии острых болезней Гиппократ советовал употреблять только неразбавленное вино. Он был страстным поклонником употребления вина в «диетических» целях, говорил, что вино прогоняет голод, ибо вино, как и мед, замечательно усваивается организмом, «...если, как в здравии, так и в болезни, их приписывают уместно и в меру в соответствии с индивидуальным строением тела». Винный настой миртовых цветков и плодов также имел для эллинов лекарственное назначение: он обладал стойким ароматом, достойным истинных ценителей. Древние считали вино эликсиром долголетия, приносящим бодрость: рекомендовали его атлетам перед состязаниями и после, давали раненым. Воины и атлеты с помощью божественного напитка быстро восстанавливали силы, возвращая здоровье. Молодые нераспустившиеся еще ароматные бутоны миртовых цветов, выдержанные в вине, употреблялись в качестве средства, укрепляющего желудок. В большинстве своем эллина правильно воспринимали рекомендации врачей в отношении порядка употребления вина. Оно не разрешалось только детям до двенадцати лет, зато при достижении этого возраста даже рекомендовалось — «для лучшего перенесения непростого периода половой зрелости». Женщинам вино употреблять не запрещалось, однако общество осуждало, если кто имел пристрастие к вину.

Следует прислушаться к суждениям античных философов, у которых имелись разные мнения по поводу винопития, порой самые противоположные. Голосов, осуждающих вино за последствия чрезмерного употребления, было много. По Платону, «наслаждение вином — приманка для бедствий. Но не следует бояться того, что вино возбуждает страсти: дурные страсти оно возбудит только у дурных людей, суждение которых никогда не будет трезвым».

Аристотель говорил, что любое «трезвое» решение требует проверки «правом на жизнь» через застолье. Но зато «трезвый человек рассудком здрав, и потому трезвый ум оценивает окружающее в соответствии с действительностью. У слегка выпившего человека восприятие действительности находится в состоянии легкомысленной ослабленности. У напившегося человека воображение еще остается в силе, но мыслительная способность сильно расстроена — потому он и судит, и дурно судит, следуя своему воображению». Как видим, античные греки не выражали ни абсолютного отрицания вина, ни его восхваления — во всем нужна была только мера!

Фалес: «Вино притупляет грубость души, делая людей не глупцами, но бесхитростными, поскольку Дионис, изымая и отрешая от нашей души все рабское, боязливое и недоверчивое, дает нам общаться друг с другом в правдивости и свободоречии...».

Солон: «Опьянение есть истинное безумие, оно нас лишает наших способностей, а умнейшего — громко петь и безмерно смеяться и даже плясать заставляет. И часто внушает слово такое, которое лучше было бы сберечь про себя...».

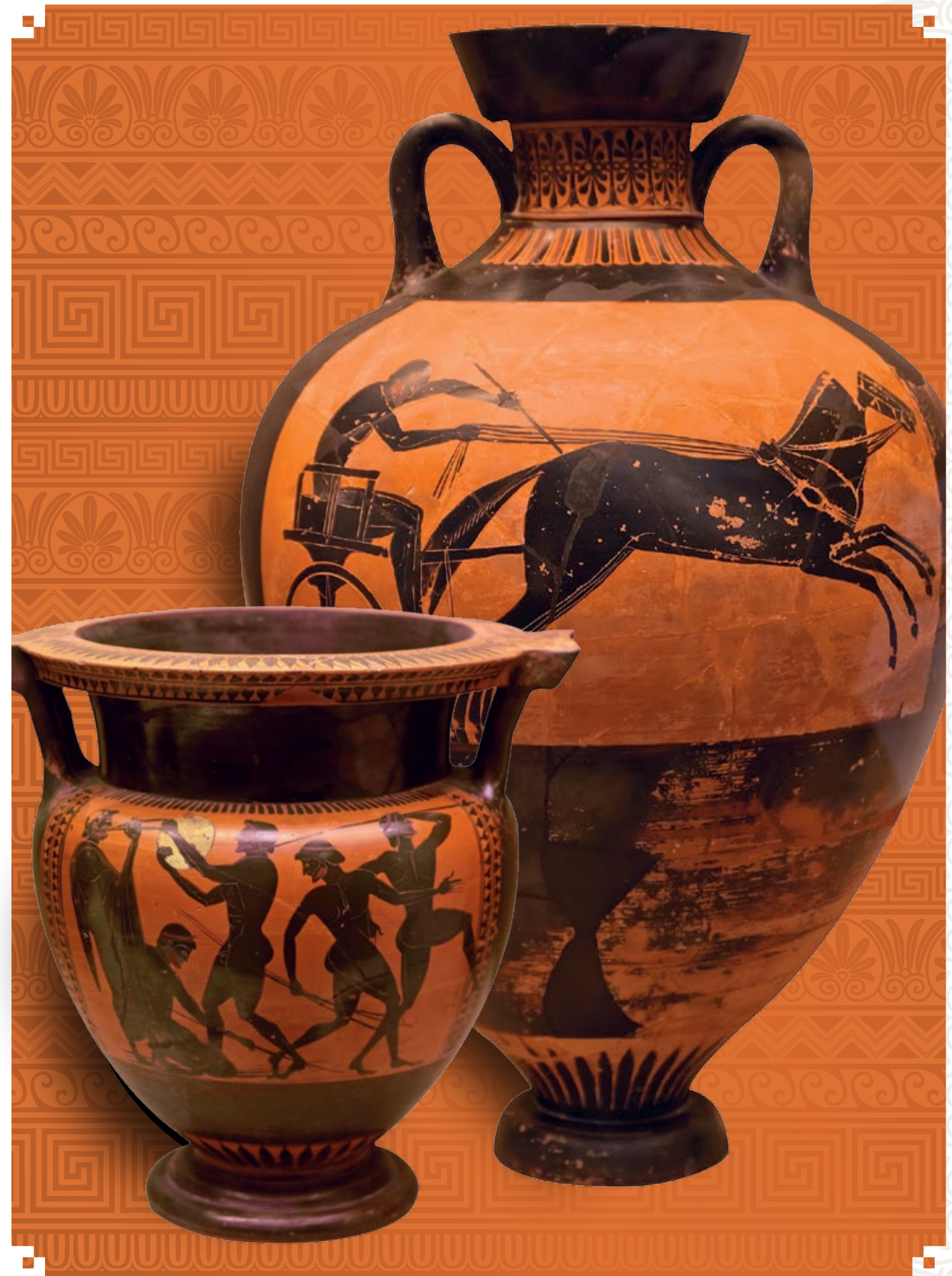
У Ксенофонта, большого любителя застолья, в «Пире» тоже нашлось место для «деликатной» темы: «Пить сверх меры немалое зло. Но пить с разумением — это, коль здорово судить, вовсе не зло, а добро...». Греческий трагик **Агафон** (IV в. до н. э.) желал установить такие законы, чтобы дети до восемнадцати лет совершенно не вкушали вина. «Не следует ни в теле, ни в душе к огню добавлять огонь», — говорил он, — прежде чем человек не достигнет того возраста, когда может приняться за труд, и когда вино не будет так сильно кружить ему голову. Необходимо остерегаться неистовства, свойственного молодым людям». Он предлагал установить закон, по которому «вкушать вино разрешается умеренно, кто не достиг тридцати лет». При этом Агафон оговаривается, что достигшим сорока лет и даже старикам следует пировать за общей чашей, «призывая как остальных богов, так в особенности и Диониса, на священные празднества». Он объясняет, что «испив этого лекарства от ненасытной старости, мы снова молодеем, и нрав наш делается прозрачным, как стекло...».

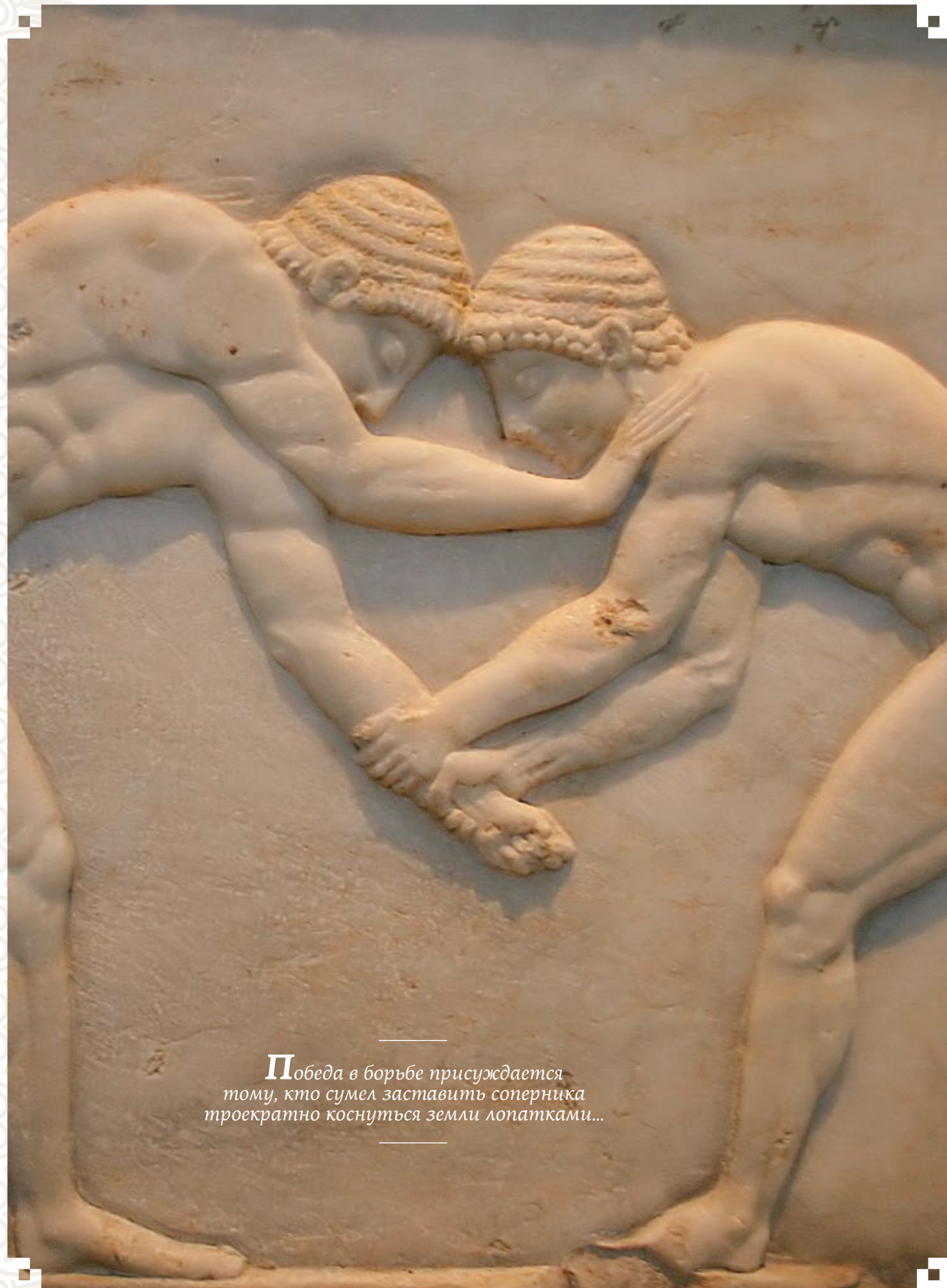
Аполлоний Тианский, мудрец и прорицатель, убеждал слушателей, что вино, хотя и готовится из хороших плодов, «делает мутным эфир в душе (то есть в мозгу) и разрушает спокойствие разума...».

Историк и писатель **Плутарх** в «Застольных беседах» придерживался мнения, что пить вино и пьянствовать — не одинаковые понятия. Он предупреждал, что «напившийся до потери соображения» разумный человек должен, прежде всего, проспаться. Человек может не опасаться, что его покинут соображение и память: видим же мы (выпивших) танцоров и музыкантов, не хуже справляющихся со своим делом на симпозиях, чем в театре!».

И даже у писателя **Артемидора** в соннике «Онейрокритика» есть такое мнение: «Не только самому пить много вина не к добру, но и находиться в обществе пьющих не следует — за выпивкой случается опьянение, и от него раздор, родитель войн...».

Так что, при всей своей привязанности к виноградному вину, эллины осуждали пьянство, видя в нем отвратительный порок. Употребление вина неразбавленным также считалось пьянством или «прелюдией» к этому пороку, идущему вразрез с устоями общественного порядка.

Победа в борьбе присуждается
тому, кто сумел заставить соперника
троекратно коснуться земли лопатками...

Глава VI

ВЕЛИКАЯ СИЛА АГОНА

РОЖДЕНИЕ БЕГА

У древних греков в ходу было высказывание:
*«Хочешь быть сильным — бегай,
хочешь быть красивым — бегай,
хочешь быть умным — бегай».*

Героями олимпийских игр эллины не рождались — они вырастали в горных селениях и долинных городах из обычных мальчишек, всегда стремившихся побеждать в любых детских играх, потасовках или дружеских состязаниях. Подростки без усталости бегали взапуски, бросали плоские камни — кто дальше, ловили на лету дротики и стреляли из лука в лягушек, мечтая о славе героя Олимпии. Преследуя на охоте зверя, юноши во весь опор носились на неоседланных лошадях, в горах ловким прыжком преодолевали расщелины, метким броском из пращи (праща — оружие для метания: сплетенная из кожи петля с вкладышем из камня или куска свинца), стрелой или копьем добывали зверя или птицу. На военных сборах и в палестрах взрослые мужчины с упорством занимались атлетической гимнастикой, упражнялись с боевым оружием, состязались на городских и религиозных торжествах. Они знали, что хорошее физическое состояние, обретенное в длительных тренировках, может стоять жизни в военное время. Именно олимпийские игры были главным стимулом физического развития эллина и авторитетным местом для определения сильнейшего.

Мифы утверждают, что Геракл как первое состязание атлетов принял бег. Первопричиной бега, главного агона в Олимпии, были забеги, устраиваемые на улицах городов в праздничные дни как часть религиозного культа. А таких дней в древнегреческом календаре насчитывалось до двухсот. Можно представить, насколько популярным был бег! Молодежь всячески стремилась быть замеченной в рядовых состязаниях, мечтая попасть в престижные списки участников олимпийских игр.

Искусство бега в истории Древней Греции родилось на полях сражений. Пешие воины обычно начинали сближение с ускоренного шага, затем переходили на бег с намерением сломить первые ряды врагов. Это удавалось той стороне, которая имела более устрашающую скорость бега и напор. Враг, отходя, пятился, поворачивался

спиной и бежал, поэтому отступающего соперника надо было догнать и особым «борцовским» приемом повергнуть на землю, испугать, чтобы тот воззвал к милосердию. А если он сопротивлялся — убить, усиливая панику среди тех, кто еще остался жив.

Захваченный пленный — отличная военная добыча, показатель отваги победителя. Поэтому в сражениях пленных старались не убивать, так как это, прежде всего, раб или заложник, за которого можно было получить выкуп. Но если на поле сражения обстоятельства складывались неблагоприятно, враг оказывался сильнее, то эллины умели убегать, не позоря при этом своей чести. Хотя спартанские воины в эту категорию не входили: по законам Древней Спарты за бегство с поля сражения наказание дома их ждало одно — смерть.

В любом случае тот, кто умел быстро бегать, имел большое преимущество перед тем, кто этим искусством не обладал!

Имя первого олимпионика в беге — Корэб из Элиды, повар, который превзошел соперников в «простом беге» — дромосе — на Первых Олимпийских играх (776 г. до н. э.).

Самым первым олимпиоником в беге, удостоившимся почетной олимпийской статуи, был Ойбот из Димая — лучший в дромосе на 6-й Олимпиаде (756 г. до н. э.).

Первым атлетом, увенчанным оливковым венком, был Даикл из Мессении, отличившийся в дромосе на 7-й Олимпиаде (в 752 году до нашей эры).

В истории олимпийских игр имелося немало попыток что-нибудь добавить к обычному бегу. Например, на 65-х Играх (520 г. до н. э.) в программу состязаний ввели «бег гоплитов» (гоплит — пехотинец, вооруженный длинным копьем и мечом; он имел тяжелый бронзовый щит на плече, защитный головной шлем и нагрудный панцирь, также поножи из бронзы). Можно представить, насколько трудным был бег в боевых доспехах, если атлет пробегал в «гоплитодромосе» расстояние в 2 стадия (ок. 400 м)!

На 14-х Играх (724 г. до н. э.) появился «бег на длинные дистанции» — долихос, участники которого пробегали «деликодром» — от 7 до 24 стадий (ок. 4715 м), в зависимости от заявок участников. Атлеты бежали не по кругу, как сейчас, а по прямой — туда и обратно. В знак особой заслуги одержавший победу в труднейшей борьбе получал почетнейшее право зажечь огонь на алтаре Зевса. Первым атлетом, одержавшим победу в деликодроме, стал Гипен из Писатиды, а сильнейшим в долихосе признали лакедемонянина Аканфа.

В 720 году до н. э. организаторы 15-х Игр в Олимпии предложили атлетам состязаться в «двойном беге» — диалосе (1200 «ступней Геракла», 385 м). Первым двукратным, затем первым трехкратным олимпиоником стал Пантакл из Афин, он же был первым в дромосе на 21-х Играх в Олимпии (696 г. до н. э.), а также в дромосе и диаулосе на 22-й Олимпиаде (в 692 году до нашей эры). На 29-х (664 г. до н. э.), затем на 30-х (660 г. до н. э.) и 31-х Играх в Олимпии (656 г. до н. э.) победителем стал Хионий из Лаконии. Он же стал первым в беге на 31-х Играх в 656 году до н. э., опередив соперников в шести видах бега!

Семь победных венков Олимпии завоевал Астил из Кротона, выступавший в нескольких видах бега — дромосе, диаулосе и гоплитодроме на 73-х, 74-х и 75-х Олимпийских играх (488, 484 и 480 гг. до н. э.). На 94-х Играх в 404 году до н. э. в двойном беге выиграл Ласфен из Тебеи (который обгонял лошадь). А Леонид с острова Родос, побеждавший в дромосе, диаулосе и гоплитодроме поочередно на четырех Олимпиадах (с 164 по 152 гг. до н. э.), считается первым двенадцатикратным героем олимпийских игр.

Впервые в истории Игр два атлета одновременно стали победителями в одном виде состязаний. Это случилось на 177-х Играх в 72 году до н. э. — Гипсикл из Сикиона и ай из Рима; к тому же Гай был первым римлянином, победившим атлетов-греков. Затем был Демарат из Эфеса: на 194-х Играх в Олимпии (4 г. до н. э.) не было ему равных в дромосе, как и на 195-х Играх в 1 году н. э.

Атлет из Элиды Горг побеждал в Олимпии шесть раз подряд в разных забегах. Тоже элеец — Тисандр — пробежал почти двадцать километров за один час! Невероятную славу в «беге гоплитов» завоевал Гермоген из Ксанфа, восемь раз увенчанный победными венками на трех олимпийских играх (81-89 гг. до н. э.). За этот подвиг Гермоген получил кличку «Гиппос» («Конь»). Фракиец Полит из Афин доказал Греции, что ему нет равных в беге: на одной из олимпийских игр он принял участие во всех забегах, от короткого до самого длинного. Сразу после победы в «беге простом», требующем наибольшей скорости, Полит бежал в «двойном» и вновь опередил сильнейших соперников. Затем стал первым на длинной дорожке и еще выиграл «шестерной бег»!

Атлет Дромей из Стимфалия, чье имя означает «Бегун», дважды победил в Олимпии — в «длинном» и «среднем» беге. Стольких же побед он добился в Дельфах на Пикийских играх, трех — на Истмийских в Коринфе, и пяти — на Немейских играх.

Результаты бега древнегреческих атлетов вызывают не только восхищение, но и некоторые сомнения в правдивости записей античных авторов и летописцев. Например, сильнейший бегун Полимнестор из Менеста (46-е ОИ, 596 г. до н. э.) однажды спугнул зайца, «догнал и схватил его». Афинский скороход-глашатай Фидиппид, участник и победитель олимпийских игр, сбежал в Спарту и обратно (240 км) за два дня! Нет, при этом он не ставил рекорд и не состязался с соперниками! Узнав о приближении персидской армии, афиняне послали его с просьбой о помощи (490 г. до н. э.).

Другой герой Олимпии по имени Агей (Авгий), когда выиграл состязание в беге, за одну ночь сбежал домой в Аргос — за 110 км, чтобы сообщить землякам счастливую новость. Ведь его родной город Аргос не чествовал олимпиоников уже двести лет! Порадовав аргосцев, Агей тут же вернулся назад в Олимпию, так как ему предстояло еще бежать в другом агоне!

Если о подобных невероятных случаях имеются документальные сведения, то никаких других, важных для современной науки спорта данных практически нет. С какой скоростью бежали греческие атлеты? Сколько времени затрачивали на преодоление той или иной дистанции? На эти вопросы нет и никогда не будет однозначного убедительного ответа, потому что в то время отсутствовали секундомеры! Солнечные, водяные и песочные часы — не в счет!

В беге важным считался лишь результат — кто будет первый. Хотя, если говорить о случае с Полимнестором, «который поймал зайца», можно кое-что предположить. Заяц, как известно, бежит со скоростью около 14 м/сек, и если Полимнестор бежал за зверьком хотя бы 50 м, то скорость его бега составила 3,7 сек., иными словами, 100 м он мог пробежать за 8 сек. Отличный результат, невозможный сегодня в исполнении даже лучших современных спортсменов!

Учителя,
которым
дети обязаны
воспитанием,
почтеннее, чем
родители, которым дети
обязаны лишь рождением:
одни дарят нам только
жизнь, а другие —
добрую жизнь.

Аристотель

Другой пример — Агей из Аргоса, пробежавший более 200 км в Аргос и обратно в Олимпию: получается 110 км — за 9 час, или по 12 км/час. В случае с Фидиппидом было покрыто расстояние в 240 км примерно за 20 часов — по 12 км/час! Известно также, что спартанские воины в походе за световой день в 10 часов совершали более 40 км в полном боевом вооружении и походной экипировке! Лучшие современные марафонцы проходят в час около 20 км, но расстояния, которые они преодолевают, значительно короче, и путь лишен естественных природных препятствий, с которыми приходилось справляться спартанцам и олимпийским бегунам.

Технику античного бега в реальном виде сейчас трудно себе представить, но имеющиеся изображения на древнегреческих вазах и прочих дошедших до нашего времени изделиях наталкивают на некоторые соображения.

Бег, прежде всего, был нужен воину, защитнику отечества, поэтому в обучении юношей огромное место занимало овладение искусством бега. Имелось в виду, что бег дает нагрузку не только ногам, но и брюшным и грудным мышцам, также занятия бегом влияют на укрепление легких и сердца. Помимо того, в беге видели и средство нравственного воспитания, подразумевая тот факт, что это занятие закаляет волю, развивает выносливость и упорство.

Особые требования предъявляли к стилю бега. Он должен был производить приятное эстетическое впечатление, но решающим фактором всегда оставалась скорость бега. Во время состязаний участники старались совершать длинные шаги и высоко поднимать ноги; тело при этом значительно наклонялось вперед. Бег сопровождался быстрыми ритмическими взмахами рук — до уровня головы, ладони держали раскрытыми. Точно так же выполнялся «двойной бег». Во время «длинного» забега положение тела бегуна оставалось прямым, грудь развернута, шаги приходилось производить короче и ниже, взмахи рук не так сильны, ладони сжаты в кулак. Бег на длинные дистанции не проводился менее 7 стадий (ок.1,4 км), но не более 24 стадий (до 4615 м).

Состязания бегунов происходили на стадионе, вмещавшем до 50 тысяч зрителей, который заполнялся с раннего утра. Место на старте определялось жеребьевкой. Бегали босиком; при всех видах бега стартовали одинаково — «в положении стоя», с небольшим наклоном тела вперед, руки согнуты в локтях, ноги на одной линии, причем пальцы одной ноги — в желобке специального стартового устройства — «порога». Организаторы Игр готовили беговые дорожки в таком состоянии, «чтобы победа не казалась легкой»: по всей их длине имелось специальное «корыто», сверху утрамбованный влажный песок. На старте — мраморные плиты, в которых были выдолблены углубления — для опоры ног и пальцев рук.

Стартовая линия вмещала одновременно до двадцати участников, что говорит о невероятной популярности и массовости этого вида. Сами дорожки разграничивались между собой небольшими каменными столбиками. Столбики отмечали также повороты и конечную линию — финишную мету. Если в состязании участвовала многочисленная группа, как бывало в беге на средние и длинные дистанции, на старте становилось невероятно тесно. Особенно трудно приходилось в таких случаях у поворотных мет. Как заметил наблюдательный писатель Лукиан, «бегуны во время состязаний усердно кричали, видимо, подбадривая себя. Бегущий не смотрел на

зрителей, не оборачивался, ему было все равно, смеются ли над ним или хвалят, или даже бросают в него камни: увлекало одно стремление — добежать до конца и получить награду. Даже достигнув цели, он не перестает еще бежать...».

В начале бега звучали сиринги (медные трубы), глашатай громко объявлял имена участников, после чего в борьбу вступала первая четверка атлетов. Жертвенный алтарь Зевса считался финишной точкой. Затем на старте выстраивалась следующая четверка. После окончания забегов всех четверок назначалось финальное состязание по результатам каждого забега, что и определяло сильнейшего из соперников.

Самыми популярными считались «длинные» забеги: к примеру, «бег шестерной», когда бежали «туда и обратно» шесть раз. Тогда же появилось почетное звание «триаст», или «тройной победитель», одержавший победу сразу в трех состязаниях, проходивших в один день, — в простом беге, двойном и в беге с оружием. Одно время в программу олимпийских игр пробовали внедрять и «лампадодромии» — эстафетные забеги с факелами, очень популярные на праздниках в городах Греции.

ПЕНТАТЛ (ПЕНТАТЛОН)

Если верить греческим мифам, пятиборье, или пентатл (с греч. «пента» — «пять»), придумал Ясон (Язон), сын фессалийского царя Айсона, предводитель аргонавтов. Прежде чем набрать команду спутников, он подвергал каждого претендента испытаниям: бегу, прыжкам в длину и метанию копья, борьбе и метанию диска. Определив таким образом самых достойных, легендарный Ясон посадил на весла пятьдесят участников похода на Кавказ за «золотым руном», предприятия, полного трудностей и опасностей. Среди верных спутников Ясона оказались герои древнегреческих эпосов: Адмет и Амфиарий, Идас, Зет и Калаид — крылатые сыновья Борея, Мелеагр, Орфей, близнецы Диоскуры — братья Кастор и Полидевк, Пелей, Тесей, Тидей и Теламон и другие. Был с ними и Геракл: аргонавты просили его возглавить другой поход, но он отказался в пользу Ясона. Первым победителем в античном пятиборье — пентатле — считают легендарного фтийского царя Пелея, будущего отца Ахилла, героя Троянской войны.

Прыжки в длину

Что заставило устроителей олимпийских игр помимо бега включить в число агонов дополнительные виды атлетики? Ответ находим в реальной жизни древних греков. Состязания, включенные в пентатл, берут начало от военного искусства эллинов. Например, прыжки в длину — гальма. Прыжки совершались «с отягощениями в руках», когда атлет прыгал с каменными или свинцовыми гирями в руках — хальтерами. Хальтеры весили от 1,5 до 4,5 кг, что примерно соответствовало тяжести боевого оружия и защитного снаряжения. Греческие воины с оружием в руках ловко преодолевали преграды на местности, перепрыгивая через рвы и ямы. Прыжок с хальтерами давал хорошие результаты, но требовал точной техники исполнения.

Если бы счастьем
было услаждение тела,
счастливыми назвали
бы мы быков, когда они
находят гороховое поле.

Гераклит

Использование хальтеров на Играх не было обязательным условием; имелись случаи, когда побеждали и без них. Техника прыжка избиралась индивидуально, по желанию. Разрешалось также приглашать к прыжкам музыканта, обычно флейтиста, чтобы точнее выдерживать темп, разработанный на тренировках.

Техника прыжка в античности существенно отличалась от современного искусства. По упоминаниям в литературных текстах и по изображениям на вазах можно предположить, что античные прыгуны пользовались коротким разбегом, соответствующим нынешней «шестишаговой заключительной фазе», когда, как у современных спортсменов, длина разбега составляет от 36 до 50 шагов. Прыжки совершались без разбега со специального возвышения — батера; атлет взмахом направлял руки с хальтерами вперед, а перед приземлением отводил их назад и при касании ногами земли отбрасывал хальтеры в стороны. Хальтеры помогали атлету получить необходимое ускорение во время прыжка. В состязании разрешались пять последовательных прыжков, из которых принимался наилучший результат.

В этом виде пентатла, если верить античным источникам, на 29-х Играх (664 г. до н. э.) имеются невероятные достижения: Хионид (16,3 м) из Спарты и Фаилл (16,8 м)! Это невозможно считать выдумкой, поскольку такие результаты записаны на постаментах статуй этих героев: «На 55 стоп в длину прыгнул Фаилл, и в диске же ему до 100 не хватило всего 5». Это подтверждают и греческий писатель Павсаний в десятой книге «Описание Эллады», и **Юлий Африкан**, автор «Перечня Олимпийских победителей» (III в. до н. э.).

Если верить этим результатам, то прыжки древнегреческих атлетов на состязаниях в Олимпии вдвое превышают современный мировой рекорд (8,9 м)! Но, возможно, речь шла о тройном прыжке либо о сумме результатов пяти (или трех) попыток.

Метание копья

В античном мире курьер с копьем означал вестника. Если на конце его копья был насажен веночек — вестник принес победу, птичье перо — знак поражения, несчастья.

В гомеровских поэмах можно встретить немало упоминаний о ратных подвигах героев с копьем. Одиссей, Менелай, Аякс и другие получали прозвища «копьеносный», «копьевержец», «копьеборец славнейший», «копейщик могучий» и прочие, что указывает на мастерство владения ими грозным оружием, высокую воинскую доблесть. В этом смысле Гомер особенно отличал Ахилла, главного героя «Илиады», рассказывая о том, как Патрокл, близкий друг, облачался перед битвой в доспехи Ахилла:

Не взял копья одного Ахиллеса героя; тяжел был
Крепкий, огромный сей ясень; его никто из ахейян
Двигать не мог, и один Ахиллес легко потрясал им,
Ясением сим пелионским, который отцу его Хирон
Ссек с высоты Пелиона на гибель враждебным героям.

(пер. Н. Гнедича).

Такая особенность копья Ахилла является доказательством подавляющего физического превосходства его хозяина над остальными героями — Аяксом Теламонидом или Менелаем, его недостижимости в воинской доблести. Искусство владения копьем у многих героев Троянской войны имело символический смысл. К примеру, когда одряхлевший царь Трои Приам оказался физически не способным быть «славным копейщиком», он передал копье и командование войском своему сыну Гектору.

Наличие копья в руках греческих царей играет роль необходимого атрибута монаршей власти, с копьем они не расстаются ни на поле брани, ни в совете. Так Агамемнон отправляется в поход, «копьем ополчившись», а брат Менелай — «дрот захвативши в могучую руку». Нестор, глубокий старик, не участвующий в сражениях, отправляется на совет все же «копье захватив, совершенное острою медью», и Диомеда идет, «дрот захвативши...». Раненые Одиссей и Диомед появляются на сходке военачальников, «опираясь на копья», Гектор выступает, «опираясь на пику». Он же перед поединком с Аяксом приказывает троянскому войску сесть, делая это с помощью копья как полководческого жезла:

Вышел один на средину и, взявши копье посредине,
Спнул фаланги троянские; все, успокоясь, воссели.

Телеф, сын Геракла, был ранен копьем Ахилла, когда Ахилл, направлявшийся с воинами в Трою, по ошибке попал в Мисию и стал грабить население, думая, что это троянцы. Телефу пришлось переодеться нищим, чтобы, пробравшись в стан Ахилла, «умолять исцелить его ржавчиной от копья». Телеф выздоровел и даже указал войску Ахилла морской путь к Трое.

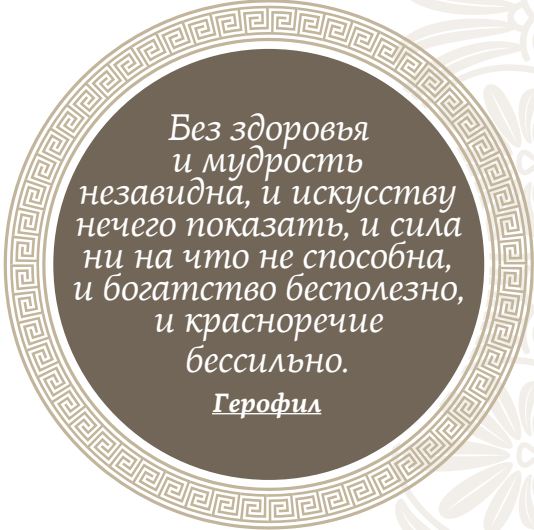
В греческой мифологии известно волшебное копье Прокриды, которое ей подарила Артемида. Это копье само попадало в цель, и само возвращалось к тому, кто бросал. Оно же сыграло и роковую роль в жизни Прокриды: этим копьем муж Прокриды Кефал случайно убил любимую супругу на охоте.

Афина в споре с Посейдоном за обладание Аттикой ударила в землю копьем, и на этом месте произросла олива, священное древо эллинов на все последующие тысячелетия.

Техника броска копья в Древней Греции отличалась от современных приемов. Судя по сохранившимся рисункам, античные копья для метания были довольно короткими и тонкими, с металлическими наконечниками, а у современных спортсменов копья целиком металлические. Благодаря тому, что внутри они полые, нынешние копья весят по 800 г при длине до 270 см (другой вариант — 600 г и 230 см). Перед тем, как с силой толкнуть копье вперед и вверх под определенным углом, спортсмены разбегаются на тридцатиметровой дорожке.

Греческое копье весило полкило при длине два метра. Материал копья — ясень или тополь, заостренный впереди и отполированный. В месте, где атлет держал снаряд, имелась петля из тонкого кожаного ремешка, в которую вкладывались указательный и средний пальцы. Такая техника обеспечивала более длинный бросок, чем при нынешнем захвате копья ладонью. При помощи кожаной петли в момент броска атлет придавал копью особое вращательное движение вокруг оси, соответствовавшее законам аэродинамики, что позволяло фиксировать предельную дальность броска (до 80 м). Без петли копье улетело бы не дальше двадцати метров.

По оценке результатов копьеметание делилось на два вида: экеболон, где главным было предельное расстояние, которое пролетело копье, и стохастикон, когда победителя определяли по меткости на поражение специальной цели. Бросали копье кто левой рукой, кто правой, но были мастера, владеющие двумя руками одновременно, с одинаковой силой и точностью бросая копье как слева, так и справа.

Без здоровья
и мудрость
незавидна, и искусству
нечего показать, и сила
ни на что не способна,
и богатство бесполезно,
и красноречие
бессильно.
Герофил

Метание диска

Появление в программе олимпийских игр метания диска как снаряда для состязаний между атлетами было неслучайным. В древнегреческой космологии Земля представлялась плоским диском, омываемым бесконечной рекой Океан. Диск находился «выше Небес и ниже Тартара». Земля, богиня Гея, «имела море и горы в своей груди...». У греков изображение диска (discus — «священный круг») появилось благодаря египетской мифологии, где диск обозначал Солнце и Небо как воплощение бога Атона, «дающего жизнь на земле». Позже возник крылатый диск как воплощение божественного огня и созидательной силы.

По этой причине состязания атлетов с дисками в Олимпии, Дельфах, Коринфе и прочих сакральных местах считались священными играми. Они проводились в честь богов, в атрибутике которых имелись эти самые диски.

В мифологии неистовый грек Аякс, герой Троянской войны, мечет во врага железный диск. По другой легенде, царь Аргоса Акрисий, узнав от оракула, что он умрет от руки еще не родившегося внука, упрятал дочь Даная в медную башню. Всезнающий сластолюбец Зевс навел на девственницу, обратившись золотым дождем, после чего родился Персей. Акрисий приказал поместить дочь с ребенком в ящик и бросить в море. Ящик прибило к острову Сериф, где Даная с Персеем благополучно вышли из него и долгое время проживали. Возмужав, Персей приехал в Аргос для участия в состязаниях, где с силой метнул бронзовый диск. Диск устремился в небо, а затем обрушился именно на голову Акрисия, расположившегося среди зрителей. Так исполнилось предсказание оракула.

Случай с диском встречаем в легенде о Гиакинфе (Гиацинт), красивом юноше из Спарты, сыне царя Амикла, любимца бога Аполлона. Бог ветра Зефир загляделся на Гиакинфа, но, понимая, что Аполлон никогда не позволит завладеть сердцем красавца, из ревности решил на подлость: когда однажды Аполлон, обучая юношу мастерству дискобола, бросил каменный диск в его сторону, Зефир коварно изменил направление полета. Диск попал в голову юноши. Апполон сильно страдал и пожелал, чтобы из крови юноши вырос цветок гиацинт. С тех пор в городе Амikle спартанцы ежегодно устраивали праздники Гиакинфии, продолжавшиеся три дня: первый день был траурный, а два последующих, наоборот, проходили очень весело и жизнерадостно — горожане, украшенные венками из гиацинтов, устраивали костюмированные шествия и состязались в метании диска. Интересно отметить, что в празднике наравне со свободными гражданами участвовали рабы. В Спарте на Гиакинфии жены рабов надевали костюмы и украшения, доступные в обычные дни только свободным женщинам, а мужчины-рабы занимали места за столами хозяев.

В археологических раскопах были найдены в больших количествах круглые диски различного размера: их применяли при отправлении догреческих культов. Греческие врачи в древности предписывали страдающим от полнокровия и ожирения «метание диска с лечебными целями». Солон, законодатель Афин, говорил, что «метание диска укрепляет плечи и повышает силу рук и ног».

На тренировках и состязаниях дискоболы использовали боевые приемы: воины, образующие сомкнутый строй, могли производить бросок камней из пращи только в вертикальной плоскости. Броски производились с места после некоторого вращения на одном месте. Это движение в метании спортивного диска сохранилось и до настоящего времени. Все тот же вышеупомянутый Фаилл метнул диск на 29 метров, а Протесилай — на 47! Флегий из Афин перебросил диск через реку Алфей — то есть за 50 или даже за 60 м! По сегодняшним меркам это достижение представляется

незначительным, но древние греки восхищались Фаиллом, значит, на то были причины — по всей вероятности, секрет заключается в весе диска, который был тогда гораздо тяжелее современного.

Диск как спортивный снаряд представлял собой обработанный в форме плоского круга камень или же был изготовлен из бронзы, весом от 1,5 до 5,5 кг. Античный диск можно увидеть на знаменитой бронзовой статуе «Дискобол» работы Мирона (V в. до н. э.).

В олимпийском музее дисков из камня собрано чрезвычайно много — и все из местных раскопок. Самый меньший из них весит 1,9 кг, диаметр — 16,7 см, самый большой, диаметром в 36 см, весит 5,7 кг, самый тяжелый весит 6,6 кг, его диаметр составляет 32 см. Первый относится к концу VII-началу IV в. до н. э., последний — к середине III в. до н. э.

Необходимо отметить, что прыжки и метание диска служили отборочными состязаниями, предназначенными сократить число претендентов на участие в главных состязаниях — беге и борьбе.

Борьба

Первое описание борьбы (в греч. — «пали») в греческой литературе находим у Гомера в 23-й песне «Илиады». Поединок Одиссея и «большого Эанта» на играх в честь Патрокла заканчивается вничью. Интересно мнение Плутарха в «Застольных беседах» по поводу происхождения названия греческой борьбы:

«Борьба — древнейшее из всех атлетических упражнений. Об этом свидетельствует и ее название: место, где происходят гимнастические упражнения любого рода, называется палестрой, и это название, первоначально связанное со словом «пали» («борьба»), сохранилось и после изобретения новых видов состязаний...».

Плутарх рассуждает, что это слово, возможно, происходит от греч. палэй — «хитрить и обманом опрокидывать», или даже от паласти — «ладонь»: ведь именно этой частью руки преимущественно действуют борцы или кулачные бойцы. Или же от пелас («близко»), поскольку борьба заставляет соперников оказываться в тесных не очень дружественных «объятиях». В античной борьбе допускались приемы на любой части тела, наряду с бросками, махами и мощными захватами — «на ключ» — и с отрывом от земли. Победа присуждалась тому, кто сумел заставить соперника троекратно коснуться земли лопатками, за что судья объявлял триадден.

Борьба в составе пентатла требовала от участников подвижности и искусного владения ловкими приемами — бросками и махами. В этом случае большой вес атлета только мешал, лишая его мобильности. Схватка обычно длилась недолго и не считалась «жестким» видом атлетических состязаний.

Вначале в борьбе установились две основные формы: ортопале — «прямой стиль» (иначе — стадиопале — «стоячий стиль») и катопале — «стиль лежащий» (или килис — «падение на землю»). При ортопале (стадиопале) борцы вели поединок стоя: побеждал тот, кто первым повергал соперника наземь, при этом было достаточно, чтобы соперник коснулся земли только коленом (один или три раза — по предварительной договоренности между соперниками и судьями).

*Закалять детей
надо не так, как
борцов, но лишь
настолько, чтобы они
отличались здоровьем
и румянцем.*

Диоген Синопский

При катопале борьба продолжалась даже после падения одного или обоих соперников, и неважно при этом, кто и чем коснулся земли. Победа присуждалась тому, кто добивался, чтобы соперник сам отказался от дальнейшей борьбы по причине усталости или в результате применения болевых приемов. Борцы не придерживались особой техники ведения встречи, обычно пользовались местными традициями и «модой» на правила. На надгробной стеле неизвестного борца из Спарты удалось прочитать такую надпись: «Пусть другие прибегают к хитрости, я побеждаю с помощью силы, как подобает сыну Спарты». В античных источниках из области изобразительного искусства и литературы специалисты насчитали более четырех десятков приемов древнегреческой борьбы. Есть сведения, что атлеты боролись «по-аргосски» и «по-ливийски».

Борьба стала признанной олимпийской дисциплиной в составе пентатла в 708 г. до н. э. (18-е ОИ), когда был принят «стиль ортопале» («стоячий») как наиболее эстетичный. Пентатл начинался во второй день Игр с бега на стадию, затем происходили прыжки в длину этих же участников, метание диска и копья, а в завершение — «классическая» борьба. Желавших участвовать в пентатле обычно набиралось немного, поскольку для получения звания «полного олимпионика» в этом виде нужно было выиграть все пять агонов. Судьи учитывали результаты в каждом агоне в силу того, что они резко отличались один от другого по приложению физических усилий. Финальные состязания пентатлистов в борьбе позволяли выявить главного претендента на звание в пятиборье. Когда же двое побеждали в двух видах состязаний, либо когда один участник побеждал в двух видах, а в двух других видах достигались равные, «ничейные» результаты, их тоже допускали до борцовской схватки. И только один участник, будучи первым в трех видах пятиборья, провозглашался олимпиоником без последнего испытания в борьбе.

В архивных записях в Олимпии сохранились имена победителей в пентатле:

Икка из Тарса (84-е ОИ, 444 г. до н. э.), впоследствии он стал первым в истории Греции профессиональным тренером.

Горг из Элиды был единственным атлетом, выигравшим олимпийские игры в пятиборье четыре раза подряд, а кроме того, одержал победы в двойном беге и беге гоплитов.

В пятиборье участвовали не только взрослые мужчины: существовали состязания для юношей (38-е ОИ). Павсаний упоминает, что «Артемидор из Тралл должен был сражаться среди юношей по возрасту, но, оскорбленный одним из взрослых панкратионистов, вступил в старшую категорию и одержал победу в панкратионе среди мужчин» (212-е ОИ).

ПАНКРАТИЙ (ПАНКРАТИОН)

Когда мы говорим о древнегреческой борьбе, следует разделять «классическую» борьбу в составе пентатла и особый вид борьбы — панкратион, представлявший собой комбинацию борьбы с кулачным боем. Панкратион объявился в программе 34-х Олимпийских игр, через шестьдесят лет после того, как борьба в 708 г. до н. э. стала признанным агонем. Олимпийские правила допускали в панкратионе приемы борьбы и удары кулачного боя. Но если в кулачном бою участники обматывали кулаки кожаными ремнями, а головы защищали шлемами, то в панкратионе руки были свободны от ремней, а тело ничем не защищено. Кусаться и царапаться не разрешалось; хотя мало кто из судей мог заметить подобные нарушения в запале азартной схватки.

О физических возможностях панкратионистов можно судить по сообщению, что Полидам из Скотусса, сильнейший на 93-х Играх в Олимпии (408 г. до н. э.), «одоле лва голыми руками, а в одновременной схватке с тремя сильнейшими персами убил всех». По крайней мере, так пишет о нем Павсаний. На 142-х Играх (212 г. до н. э.) Капр из Элиды в пылу схватки «задушил соперника, подобно Гераклу: после чего Капра прозвали «второй после Геракла».

У Гомера есть строки:

«...разом один на другого могучие плечи заносит,
Сибились, смешались быстро подвижников тяжкие руки».

Интересно пояснение Солона в записи Лукиана о том, почему место схватки обязательно было грунтовым: «грязь же и песок, показавшиеся тебе сначала самым смешным, дорогой мой, заготовляются вот ради чего. Во-первых, для того, чтобы юноши падали не на твердую, а на мягкую почву, не причиняя себе вреда. Далее, и скользкость их неизбежно увеличивается от того, что они потеют в глине, — ты еще сравнил их с угрями — и это не бесполезно и не смешно, ибо немало увеличивает силу и упругость членов, так как при таких обстоятельствах юношам приходится сильнее схватывать и держать выскальзывающих из их рук соперников. Не думай, что легко поднять с земли человека, вспотевшего и намазанного маслом, старающегося вырваться из рук. И все это, как я сказал уже раньше, полезно на войне, когда надо удобнее перенести в безопасное место раненого друга или вскинуть на воздух врага. Для того-то мы и даем юношам чрезмерно трудные упражнения, чтобы они еще легче переносили более легкое...».

КУЛАЧНЫЙ БОЙ

Кулачный бой, или пюгмачи (греч. pugmachi, от pug — «кулак» и machi — «поединок»), для эллинов начался с древнейшей Критской цивилизации (I-II тыс. до н. э.). На Крит эта типично мужская «забава» попала из Египта, где к занятию подобным видом досуга допускались представители высшей военной касты. А египтяне впервые познали бои на кулаках от эфиопов, завоевавших Египет (IV тыс. до н. э.). Такова история появления кулачного боя, подтвержденная клинописными письменами, обнаруженными на глиняных табличках из долины Нила.

Перчатки кулачных греческих бойцов имеют местное и очень древнее происхождение. Дорийские воины, пришедшие в Грецию с первой миграционной волной, в отличие от коренных ахейцев не пользовались шлемами; они защищали голову щитом, надетым на предплечье, или медной пластиной. Для защиты от ударов врага и нанесения ударов воины преднамеренно наматывали на кисти рук и запястья гиманты — ремни из бычьей кожи. Выработанная десятилетиями своеобразная техника с применением «боевых» кулаков прижилась на занятиях в палестрах, чтобы впоследствии «прописаться» в кулачных боях в атлетических состязаниях.

Обматывание кулаков полосами бычьей кожи послужило поводом для изобретения бойцовых перчаток из мягкой кожи, достигавших предплечья. В IV веке до н. э. перчатки

Действуй, когда готов,
а не готовься, действуя.

Мильтиад

представляли собой заранее свернутые по форме кисти руки кожаные ленты, похожие на современные боксерские перчатки. Мягкие перчатки просуществовали вплоть до того времени, когда Греция вошла в состав Римской империи (II в. до н. э.). На тот момент нравы в обществе заметно ожесточились, и отношение к соперникам на состязаниях изменилось не в лучшую сторону. Зрителей, наблюдавших за кулачными боями, уже не слишком интересовала красота ведения боя, гораздо сильнее привлекали кровь и увечья. В связи с этим у бойцов появились перчатки, более похожие на кастеты, с металлическими вкладышами. Стил и методы боя резко изменились, так как каждый участник в напряжении ожидал «сногшибательного» удара в лицо или по голове утяжеленными перчатками. Кулачным бойцам разрешалось предохранять голову специальными «шлемами» — бронзовыми колпаками на войлочной подкладке, так как кулаки являлись серьезнейшим, если не сказать убийственным, оружием.

Кулачный бой как отдельный вид агона был включен в программу на 23-х Играх (688 г. до н. э.). «Правила определил Геракл, а по просьбе жителей Элиды записал Ономаст из Смирны, кто первый победил в бою». Греческий кулачный бой допускал также удары ниже пояса, по затылку, в пах и т. п. Со временем он становился все более жестким за счет употребления вместо мягких твердых ремешков на руках. Правила допускали большую жестокость схватки, бой велся на огражденном пространстве, посыпанном песком. Одержавшим победу считался боец, вынудивший соперника сдаться или сбивший его наземь таким ударом, что тот уже не мог подняться. Если бой слишком затягивался по причине равных физических сил, интерес к состязанию резко падал. Тогда с согласия соперников судья назначал климакс — «усиление»: по жребии один из бойцов ударял другого кулаками по лицу или телу, при этом последний не прикрывался, покорно принимая удар. Если устоял на ногах — на тех же условиях наносил ответный удар. Количество ударов не ограничивалось, бой продолжался до тех пор, пока один из бойцов не падал почти замертво, а иногда уже неживым. На 72-х Играх в Олимпии (492 г. до н. э.) «Клеомед из Астипалеи убил Икка из Эпидавра...».

Знаменитых бойцов, устоявших в жестоких схватках, любили не только земляки, их обожала вся Греция. Павсаний отмечает в «Описании Эллады», что великий кулачный боец Тисандр из Наксоса (Сицилия) побеждал в Олимпии четыре раза: «...от Наксоса не осталось даже руин, и только благодаря Тисандру сохраняется память о городе».

Как видим, эллин, воспитанный в мирное время в лучших традициях физической культуры, с детства готовился к военной службе, чтобы на войне обрести опыт боевых приемов для мирных схваток на Играх. В «Одиссее» есть описание последовательности агонов на Играх и сравнительной их ценности. Самой почетной объявлена победа в состязании колесниц, когда присуждалась «умелая рабыня», по стоимости оцененная в четыре быка; к рабыне полагалось «приложение» в виде большого бронзового котла. Тоже очень ценная вещь! Второй наградой в состязании колесниц у героев Гомера была «кобыла, жеребая мулом» — немалое сокровище по тем временам! Остальные призы — «таз для умывания, золотые монеты-таланты и новый кубок» — являлись поощрительными наградами в силу их явно меньшей стоимости.

Одержавший верх в кулачном бою получал работающего мула, пригодного для перевозки в походе тяжестей, а побежденный соперник — всего лишь кубок, причем не из золота.

Так, у Гомера одолевший соперника в борьбе получил дорогой сосуд, стоимость которого была определена «в двенадцать быков», а побежденный получил рабыню (4 быка).

Заслуживший победу в состязаниях в беге получил серебряную финикийскую чашу — и только. Затем последовали три состязания: метание диска, стрельба из лука, наградой за которую были только топоры и секиры, и, наконец, метание копья. За победу в последнем состязании были назначены копье и чаша, оцененная только в одного быка, то есть в четыре раза меньше, чем награда проигравшему участнику в беге.

Судя по тексту поэмы, Гомер относил метание диска, стрельбу из лука и метание копья к второстепенным видам состязаний. В общем, так и было, поскольку эллинам приходилось сталкиваться в жестоких сражениях с «варварскими» племенами», для которых главным оружием являлись лук и копье, да камни из пращи. Греки, конечно, тоже освоили эти орудия убийств, но не любили их и не старались овладеть ими в совершенстве.

В бою, когда перед эллином находился враг, воин сначала наносил удар мечом, затем защищался сам — то есть применял все приемы нападения и защиты кулачного боя! Если следовала схватка в рукопашную, надлежало умело воспользоваться приемами захвата и опрокидывания — это была уже борьба. И, наконец, при необходимости бежать от врага в случае поражения или, наоборот, преследовать бегущего соперника, важную роль играло умение быстро бегать. Отсюда вывод: на первое место по значимости эллины выдвигали кулачный бой, дальше следовала борьба, а за ней — бег.

ЖИЗНЬ ГИППОДРОМА

Значение образа коня в культуре Древней Греции трудно переоценить: не случайно конь был участником и героем множества мифов и легенд. Среди эллинов бытовало мнение, что первых коней создал повелитель морей Посейдон, и с тех пор он на них объезжал свои необъятные водные владения. Иногда бог позволял коням резвиться на прибрежных пастбищах. Однажды предки греков ухитрились поймать коней Посейдона, приручили их и сделали добрыми помощниками.

Известна мифологическая история, когда Посейдон воспылил неистовой страстью к неприступной Деметре, своей родной сестре, богине плодородия и земледелия. В тот момент Деметра как раз металась в поисках пропавшей дочери Персефоны, которую похитил мрачный бог Аид. Ей было не до ухаживаний Посейдона. Но печальные обстоятельства не охладили пыл ухажера, он продолжал преследование. Чтобы избавиться от назойливого внимания Посейдона, богине пришлось превратиться в кобылицу и укрыться в Аркадии в табуна священнх коней Аполлона. Обнаружив беглянку, морской владыка превратился в жеребца и овладел Деметрой-кобылицей.

В связи с этим событием богиня Деметра изображалась с головой черной кобылы; жрицы богини называли ее «кобыльей матерью», а себя «кобылицами». Деметра родила морскую нимфу Деспойну и коня Арейона (Ариона), а «от Арейона произошли кони на греческой земле...». В честь Арейона, владевшего человеческой речью, в прибрежных

Научишься
повиноваться —
научишься повелевать.

Питтак

областях Греции долгое время устраивались Гиппократии (с греч. hippos — «конь», Гиппокрания — «власть лошадей»), всенародные религиозные праздники, посвященные лошади.

Имя Геракла тоже было связано с этими животными. Во Фракии он выкрал у царя Диомеда фантастических коней, приученных питаться человеческим мясом. При этом погиб Абдер, сын Гермеса, в память о котором был основан город Абдера. Коней Геракл привел к Эврисфею, а тот, испугавшись, велел выпустить их на волю: «кони убежали в горы Ликейона, покрытые густым лесом, где были растерзаны дикими зверями...».

Бог войны Арес изображался на колеснице, запряженной четверкой белых лошадей. Белый цвет для эллинов олицетворял потусторонний мир, и лошадей белой масти ценили особенно, используя их исключительно для жертвоприношений. Стараясь умиловить Посейдона при отплытии в море или во время шторма, эллины безжалостно топили именно белых лошадей. А на острове Родос существовал обычай запрягать белую лошадь в горящую колесницу и загонять в море, символизировало возрождение солнца после зимы. В мифах белые кони несли солнечную колесницу Феба-Аполлона, Гелиос мчался по небу на огненной четверке коней под золотым ярмом, братья Диоскуры скакали на белых конях, а крылатый конь Пегас был сыном Посейдона и Медузы. Ударом копыта у подножья горы Геликон Пегас открыл родник, названный Гиппокреном («Лошадиный источник»).

Впервые прирученная из дикой природы лошадь появилась в Месопотамии на рубеже II–III тысячелетий до н. э. и служила источником получения молока и мяса. Как тягловых животных, а тем более для верховой езды или запрягания в колесницу, коней догадались использовать гораздо позже. Колесницы, изображенные на более древних шумерских рисунках, еще запряжены ослами, а в правовых документах Вавилонии — «Кодексе Хаммурапи» (ок. 1760 г. до н. э.), лошадь вообще не упоминается. Поэтому, когда в Древней Греции прослышали о диковинных животных, да еще с наездниками на спинах, тут же родились сказочные мифы о полулюдях-полуконях — кентаврах. Как все незнакомое и непонятное, кентавры стали олицетворением диких, необузданных сил природы, вредных людям. Правда, были среди них исключения — мудрый Хирон, учитель многих греческих героев и Асклепия, бога врачевания:

«Было конское тело Хирона львиного цвета, и блистало оно, переливаясь золотом, и сливалось со смугло-золотистой кожей человеческого торса и золотой бородой кентавра».

Я. Глосовкер, «Сказание о титане кентавре Хироне»

Эллины любили коней за красоту и грацию, особо подчеркивая их силу, выносливость и ум. Их считали священными животными, поэтому с благоговейным трепетом относились ко всему, что было с ними связано. В Олимпии, например, только конь наравне с атлетом удостоивался права участвовать в состязаниях и даже быть увенчанным победными регалиями. Из всех животных только конь способен обучаться и участвовать в сражениях вместе с воином. Видимо, по этой причине в истории олимпийских игр не прижились состязания мулов, лошаков и даже ослов с наездниками.

Из «Илиады» Гомера известно, как греческие герои сражались на колесницах с четверкой лошадей — квадригах. В те времена в Греции разводили малорослых скакунов, не представляющих особой ценности для использования их в сражении верхом. Они запрягались в колесницы и обеспечивали быструю доставку воинов к месту боевых действий. Обычно возница вступал в бой, остановившись и сойдя с колесницы. Легенды сообщают,

что квадригу как боевое средство передвижения придумал царь афинян Эрехфей (Эрехтей), сын Гефеста, которого после смерти «Зевс превратил в созвездие Возничего...».

В связи с этим трудно поверить мифам о резвых скакунах Греции, пригодных для состязаний, ибо появиться на скудных пастбищах они не могли. Кони у греческого крестьянина и воина, конечно, имелись, но были они слишком уж невзрачные, мелкие, низкого роста и медлительные. Такие лошадки не годились ни для войны, подлихого всадника, ни, тем более, для почетной миссии быть запряженными в боевую колесницу аристократа. Как правило, настоящих боевых и беговых коней в Грецию привозили купцы «из-за Каспия». В этих землях греческие мифы и поместили Аркадию — счастливую страну священных белых коней Аполлона.

Скаковых лошадей также завозили из Мавритании, страны у Атласских гор в Африке, о чем сообщает историк Полибий, путешествуя по Африке в 146 году до н. э.

В трактате «О верховой езде» Ксенофонт, писатель-историк и военачальник, рассуждает о породах лошадей, пригодных к войне, приводит рекомендации по их выращиванию и по обучению наездников. В труде «О командовании конницей» дает советы по усовершенствованию действий кавалерии.

Бег квадрик занимал на Играх в Олимпии самое почетное место, поскольку эти состязания несли в себе глубокий религиозный смысл: «каждая лошадь соответствовала одному году между священными играми», или «каждая лошадь соответствовала одному времени года, разделенному на четыре части равноденствиями и солнцестояниями».

Конные агоны были включены в программу 25-х Олимпийских игр (680 г. до н. э.). Бега квадрик к этому времени стали невероятно популярными и назначались обычно на последний день состязаний.

За основу была принята боевая колесница с двумя массивными колесами увеличенного диаметра, что позволяло достичь большей скорости, чем на боевой колеснице. Повозки изготавливались низкой посадки, кузов сзади открыт. В колеснице размещались один или два человека — возница и ведущий, иногда больше участников. Возница управлял квадригой стоя; в отличие от других обнаженных участников на нем был длинный хитон с поясом. Но в состязаниях рысаков возница сидел на низкой скамеечке.

В Олимпии специально для конных состязаний возвели гипподром внушительных размеров, где для временного пребывания наездников и содержания лошадей предназначались огромные конюшни. Конфигурация гипподрома больше походила на нос корабля — острием к старту. Здесь лошадей подводили к пусковому барьеру для подготовки к заезду. Ширина «старта» была почти 120 м, что позволяло устанавливать в ряд 40 колесниц одновременно! Для сдерживания напора разгоряченных коней перед каждым заездом протягивалась длинная веревка.

Стартовый жертвенник имел изображение большого бронзового орла — любимой птицы Зевса. Судья запускал специальный механизм, «заставлявший орла вздыматься в небо, при этом вниз опускалось изображение дельфина», а с ним — стартовая веревка — условный сигнал для начала забега. Дельфин как предмет всеобщей любви эллинов являлся символом верной дружбы, доброты и бескорыстного отношения к человеку, попавшему в беду.

Сохранилось имя автора этого оригинального механического приспособления — Клеэт из Афин. Он был настолько горд собственным изделием, что у себя на родине поставил бронзовую статую с надписью:

«Первый нашедший в Олимпии способ пускания коней создал Клеэт, сын Аристокла».

На старте гипподрома находился жертвенник с надписью: «Мойрагету» («Вершителю судеб») — это был один из многочисленных эпитетов Зевса. Рядом жертвенник богинь судеб Мойр, за ним алтарь Гермеса и подряд два жертвенника Зевса Гипсиста («Высочайшего»). Посредине — жертвенники Посейдону Гиппию и Гере Гиппии как «Покровителям коней». Возле колонны, обозначающей поворот беговой дорожки, был алтарь Диоскуров, «зевсовых отроков». Это о них сказал Гомер:

«Но и в недрах земных высокопочтенные Зевсом то один день чередой наслаждаются жизненным светом, то умирают опять, а по чести богам они равны...».

Зрелище колесниц, запряженных четверкой лошадей, мчавшихся с огромной скоростью, не столько завораживало, сколько раскрепощало и без того чересчур эмоциональных зрителей. Сопереживая жестокому поединку коней и наездников, они дико ревели от восторга, подбадривая своих кумиров, когда те, стремясь вырваться вперед, не считались с опасностью и риском быть выброшенными из коляски и растоптанными копытами бешеных коней соперников. От возницы, правящего лошадьми, требовалось большое искусство и хладнокровие, чтобы подчинить своей воле разгоряченных и рвущихся вперед коней. Но главное, вовремя сдержать их у поворотного алтаря, у меты, чтобы не перевернуть колесницу и не сцепиться с чужими колесами. Победить в такой гонке, особенно если в ней участвовали сорок колесниц, было невероятно сложно, а само участие в ней было крайне опасно! Надо было пройти двенадцать кругов и... остаться в живых. А это труднейшая борьба с ожесточенными соперниками, желавшими только победить! Совершить именно двенадцать оборотов мимо меты — традиция, установленная еще Пелопом, который таким образом обессмертил память двенадцати погибших царевичей, женихов Гипподамии.

Часто к финишу добиралась только одна упряжка, остальные кони были либо травмированы и не в состоянии продолжать бег, либо, сбросив на повороте неудержавшегося возницу, сами прекращали безумную гонку... Можно представить себе, с каким же восторгом встречали зрители победившую колесницу! Большинство несчастий случалось при повороте у круглого алтаря «Тараксиппа» («Ужас коней»). Именно здесь колесницы чаще всего сталкивались, цеплялись колесами и разбивались, а взбешенные лошади вдруг сами убыстряли бег, взвивались на дыбы, не подчиняясь уже седоку. Греки считали это делом рук злого демона. Возможно, лошади пугались собственных теней в лучах утреннего солнца, а может, возницы, не в силах совладать с собственным волнением и накалом страстей, бьющих с трибун, теряли власть над животными.

Поэт Софокл в трагедии «Электра» описал случай, когда столкнулись сразу восемь колесниц из десяти. А на 79-х Олимпийских играх (464 г. до н. э.) из сорока квадриг до финиша добралась только одна!

На 33-х Играх (648 г. до н. э.) в программу конных состязаний были включены скачки верховых всадников: «тогда конь по кличке Кравксид, владелец которого был из Краноса, прибежал к финишу первый...».

Во время проведения 93-х Игр (408 г. до н. э.) организаторы состязаний добавили «синориду» — состязания двуконных колесниц — «биг». Сохранились имена некоторых участ-

ников: «Эвагор из Элиды, а при эфоре Евархиппе в Спарте и архонте Евктемоне в Афинах первым был Евбот из Кирены...». Имеются сведения о том, что в синориде на 128-х Играх (268 г. до н. э.) к финишу пришла бига с молодой женщиной по имени Белистика из Македонии — уникальный для Греции случай!

В 384 году до н. э. (99-е ОИ) в колесницы начали впрягать молодых жеребцов, и состязания, став еще более непредсказуемыми, превратились в потрясающее зрелище. В этот год «колесница, управляемая твердой рукой Сибариада из Лакедемона, пришла первой...». А на 131-х Играх (256 г. до н. э.) появились скачки мальчиков на жеребят — «когда олимпийником признали Тлеполема из Ликий...».

В иные годы организаторы олимпийских игр пробовали проводить комбинированные состязания, во время которых всадник на скаку спрыгивал с лошади, пробегал определенное расстояние рядом и на ходу вновь запрыгивал на лошадь... Как оказалось, у зрителей это не вызвало особого интереса, и нововведение не прижилось!

В истории олимпийских игр одно время существовал бег колесниц, запряженных мулами, назывался он «апена». Впервые апена появилась на 65-х Играх (520 г. до н. э.), «когда победителем признали Ферсия из Фессалии, а Патек из Ахайи отличился в кальпе». Однако апена и кальпа быстро исчезли из олимпийской программы, поскольку судьи решили, что «в кальпе нет древних традиций, нет приличествующей священным играм красоты и атлетизма в борьбе соперников...».

Древние источники сообщают, что лучшим в конных состязаниях стал Пагонда из Фив, хотя, возможно, это имя хозяина колесницы и коней, как было принято в то время. Упоминаются еще Евагор из Спарты и Кимон из Афин — «они одержали по три победы в Олимпии». А первой «командной» победы добились сразу несколько квадриг из Элиды на 27-х Играх (672 г. до н. э.). Первый, кому было разрешено поставить статую в честь победы на квадриге, был Клисфен, тиран Сикиона (52-е ОИ; 572 г. до н. э.).

Есть сведения, что участники заездов на колесницах перед состязанием поили лошадей специальной смесью из воды и меда, «чтобы лошади быстрее бежали». Еще экзотичнее выглядит «возбудительная» смесь древних египтян: варево из толченого заднего ослиного копыта с добавлением оливкового масла и лепестков роз...

ИГРЫ ДЕТЕЙ

В VII веке до н. э. популярность Олимпии возросла настолько, что организаторы Игр осмелились нарушить порядок, доставшийся от прежних царей Элиды. Если раньше приоритеты оставались за состязаниями в беге — дромосе (бег на один стадий), диалосе (двойной бег), долихосе (долгий бег), то теперь появились новые виды состязаний: борьба, пентатлон и кулачный бой (с 23-х ОИ, 688 г. до н. э.), и гонки квадриг (с 25-х ОИ, 680 г. до н. э.). Панкратион и скачки верховых на конях впервые были опробованы в 648 году до н. э. (33-е ОИ). Известны имена первых юных олимпийцев: борец Гиппосфен из Лакедемона, элеец Полиник — бегун.

Исчез пентатл «для взрослых», позволявший выяснять отношения между собой подросткам и юношам до восемнадцати лет (38-е ОИ, 628 г. до н. э.): юный спартанец Эвтелид оказался лучшим среди сверстников. Затем добавились дромос и борьба (37-е ОИ, 632 г. до н. э.), а на 41-х Олимпийских играх (616 г. до н. э.) юноши успешно

опробовали себя в кулачных боях: молодой силач Филет из итальянского города Сибарис одолел всех соперников. На 145-х Играх (200 г. до н. э.) мальчики боролись и в панкратионе. Юным героям наравне со взрослыми полагались именные статуи героев, как, например, кулачному бойцу Серапиону с острова Фарос.

Сохранились различные истории, связанные со статуями олимпийских героев, — занятные, серьезные и курьезные.

Молодой кулачный боец Серапион из состоятельной семьи с о. Фарос прибыл в Олимпию, когда случился голод (217-е ОИ). Проведение Игр оказалось под угрозой срыва. Узнав о грозящем горожанам и гостям Олимпии голоде, он «сделал так, чтобы горожане получили нужное количество хлеба и всего прочего, чтобы ничто не помешало проведению Игр...». Доброе сердце мальчика и помощь его богатых родителей исправили ситуацию! Серапион участвовал в юношеских кулачных боях и победил, получив в дар от благодарной Олимпии личную статую — «За проявленное бескорыстие и достижения в атлетике...».

Архедам из Элиды, «мальчик-кулак», как называли его современники, удостоился собственной статуи мастера Алипа из Сикиона.

Элеец Клеоген победил на жеребце из собственного табуна; статую атлета изваял сам Лисипп.

Самым юным из олимпиоников, удостоившимся статуи, был двенадцатилетний Дамиск из Мессены. Он победил в состязаниях подростков-эфебов в дромосе на 103-х Играх (368 г. до н. э.).

Статую Дейнолаха, сына Пирра, сделал Клеон из Сикиона. Мать Дейнолаха, когда родила, увидела сон, будто она держит у груди сына, увенчанного венком олимпионика. Поэтому в мальчике с детства воспитывали целеустремленность и уверенность в победах над любыми соперниками. Дейнолах участвовал в состязании по бегу и одержал верх над всеми. Его статуя находилась в Алтисе.

Анаксандр из Мессении был первым, кто победил в конных состязаниях на Играх в Олимпии. Еще раньше его дед был увенчан за победу в пентатлоне. До наших дней сохранился пьедестал, на котором установлена колесница с конями и возницей — творение Лисиппа.

Ксенарх из Аккарнании, панкратиаст, победил во всех пяти видах. Он же повторил подобные победы в Дельфах, Аргосе и Коринфе на панэллинских играх. Статую исполнил Лисипп.

Статуя Тиманфа из Клеона — творение ваятеля Мирона — известна тем, что Тиманф для тренировки мышц каждый день натягивал тугий лук гигантского размера. Однажды он на время уехал из дома, забыв взять лук, — тогда и пропала возможность ежедневно тренироваться. А когда вернулся и взялся за лук, его ослабевшие мышцы не смогли преодолеть сопротивление тетивы. От большого огорчения Тиманф развел костер «и, когда пламя стало нестерпимо жарким, бросился в огонь, принеся себя в жертву» — скорее безумству, нежели храбрости. Но статуя с изображением Тиманфа долго напоминала грекам о его олимпийских заслугах.

О статуе милетянина Антипатра, юного сына Клинопатра, известно, что ее изваял знаменитый Поликлет, «автор канона». Когда Антипатр побеждал в кулачном бою среди мальчиков, его отцу Клинопатру тайно предложили объявить сына жителем Сиракуз в обмен на ценные дары от тирана Дионисия, могущественного на Сицилии правителя. Клинопатр отказался, с гордостью объявив себя и сына гражданами свободного от тирании города Милета.

Имелись среди «взрослых» и «юношеских» статуй также другие, изображавшие почти детей:

«Дамиск из Мессении, двенадцати лет, опередил всех подростков старше себя в беге, и были у него победы в Немее и на Истме, где он выступал в качестве пентатлиаста».

В состязании мальчиков Кратин из Эгиры, благодаря своему учителю, проявил величайшее искусство в борьбе. Ему разрешили поставить рядом со своей статуей статую наставника Эвтихида.

Мальчик Гисмон из Элиды страдал нервными припадками. По совету отца он занялся пентатлоном, скоро избавился от болезни и победил в Олимпии, удостоившись почетной именной статуи: на статуе мальчик держит в руках две гири.

Знаменитый поэт Симонид, восхищенный красотой и ловкостью юного Феогнета, посвятил ему эпиграмму, слова которой помещены на основании статуи:

*«Вот он, смотри, Феогнет, победитель в Олимпии, мальчик,
Столь же прекрасный на вид, как и искусный в борьбе,
И на ристалищах ловко умеющий править конями,
Славою он увенчал город почтенных отцов».*

К 70-м Олимпийским играм (500 г. до н. э.) содержание и характер состязаний претерпели значительные изменения: бег был оттеснен на задний план, широкое распространение получили конные бега и состязания колесниц. Все больший интерес у зрителей вызывали такие зрелищные состязания, как панкратий («бой без правил»), с его острыми, поистине драматическими моментами. Светлая первоначальная идея агонистики, позволяющей восхищаться гармоничной красотой тела, постепенно уступала место грубой физической силе, а непрекращающиеся вооруженные конфликты между Спартой, Афинами и Фивами, претендующими на гегемонию в Греции, и их союзниками, способствовали снижению влияния Олимпии на эллинское самосознание. В этих условиях состязания атлетов на Играх превращались в непривычную арену битвы страстей, где теперь чуть ли не в смертельной схватке сходились меж собой представители независимых греческих городов, как участники Игр, так и зрители.

В итоге панорама олимпийских игр древности представляется в таком виде:

Дромос (бег на один стадий) — Первые Олимпийские игры, 776 г. до н. э.

Диалос (двойной бег) — 14-е ОИ, 724 г. до н. э.

Долихос (долгий бег) — 15-е ОИ, 720 г. до н. э.

Борьба и пентатлон — 18-е ОИ, 708 г. до н. э.

Кулачный бой — 23-е ОИ, 688 г. до н. э.

Гонки колесниц с четверкой коней (квадриги) — 25-е ОИ, 680 г. до н. э.

Панкратион и скачки верховых на конях — 33-е ОИ, 648 г. до н. э.

Дромос (юноши) и борьба (юноши) — 37-е ОИ, 632 г. до н. э.

Пентатлон (юноши) — 38-е ОИ, 628 г. до н. э.

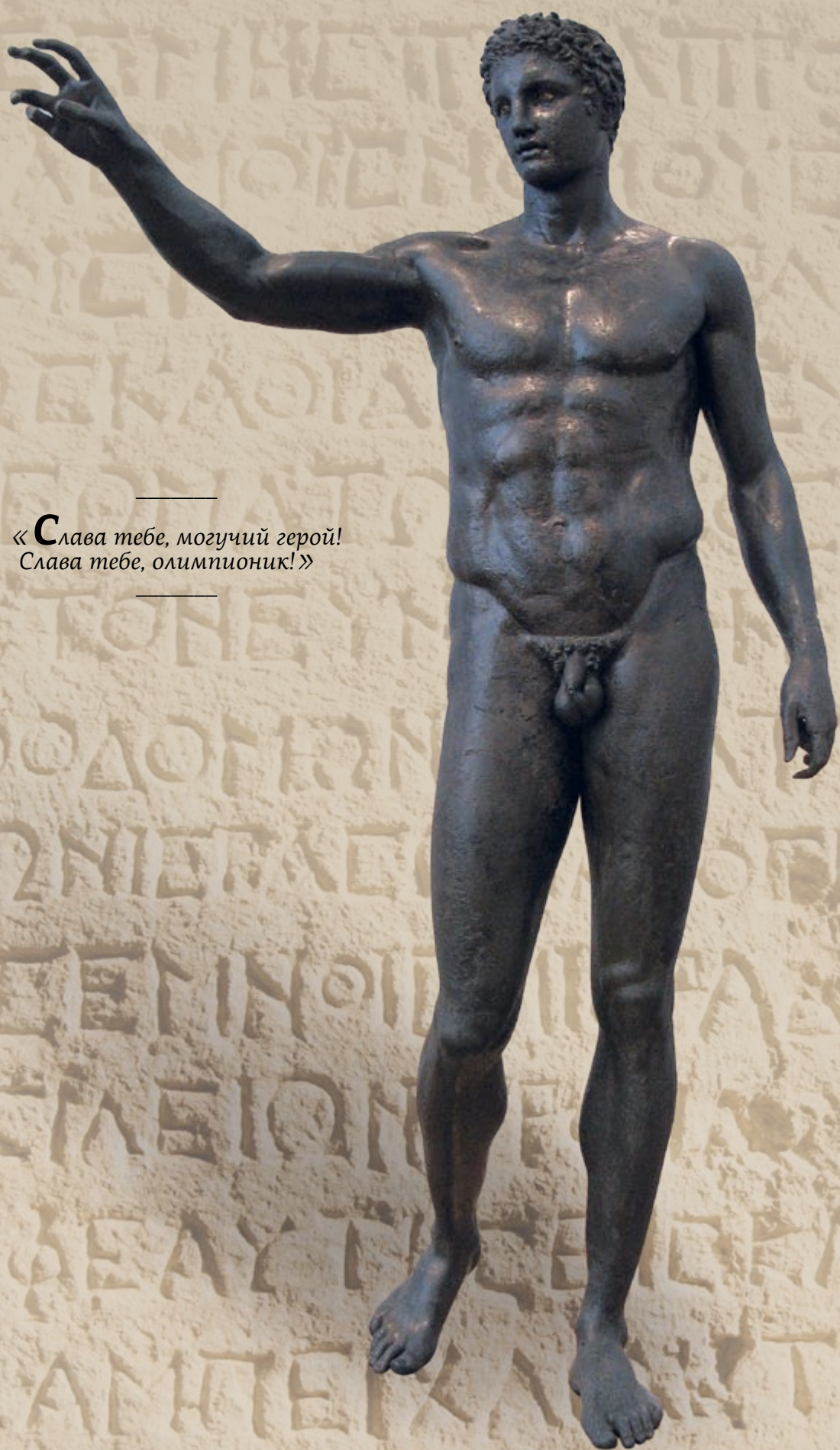
Кулачный бой (юноши) — 41-е ОИ, 616 г. до н. э.

Гоплитодромос (бег с оружием) — 65-е ОИ, 520 г. до н. э.

Состязания колесниц с парой коней — 93-е ОИ, 408 г. до н. э.

Состязания глашатаев и трубачей — 96-е ОИ, 396 г. до н. э.

Состязания колесниц с парой мулов — 99-е ОИ, 384 г. до н. э.

«**С**лава тебе, могучий герой!
Слава тебе, олимпиик!»

Глава VII

ОЛИМПИОНИК — ЗВУЧИТ ГОРДО!

ИМЕНА, ЗАПЕЧАТЛЕННЫЕ НАВЕЧНО

В Олимпии, как и в Коринфе, Дельфах, Делосе, лучшие представители греческих городов блистали победами, им с обожанием и восторгом рукоплескали зрители, после чего их «ожидало бессмертие» в анналах олимпийских игр, отечества и Эллады. Одни, победив раз в жизни, больше ничего не хотели, считая это достаточным для себя. Другие ставили перед собой цель завоевать почетное звание дважды, трижды, что иногда получалось на одних и тех же Играх, но в разных видах состязаний. Находились герои, подтверждавшие звание сильнейших не только в Олимпии, но еще в Коринфе, Дельфах, Делосе в течение одного периода. Их называли периодониками — невероятно почетное звание! Сохранились имена сорока шести периодоников, но также еще известны атлеты, ставшие периодониками несколько раз! Разве это не является достойным показателем эллинского духа?

Однажды знаменитый борец Пулидамант из Скотусса, сын Никия, ростом и сложением самый огромный из всех известных участников всегреческих состязаний, прогуливался в лесу близ Афин. Не имея при себе никакого оружия, встретил свирепого могучего льва. Не удивительно, поскольку львы в Греции водились почти везде. Зверь кинулся на человека. Отважный Пулидамант не растерялся и, словно легендарный Геракл, голыми руками задушил зверя в могучих объятиях!

В другой раз на его пути оказался огромный разъяренный бык с длинными острыми рогами. Бык, собираясь напасть, угрожающе качал головой и медленно надвигался на него. Пулидамант подпустил быка и в последний момент, когда ощутил его горячее дыхание, отступил в сторону и... ухватил копыто задней ноги. Бык споткнулся и упал, нутужно хрипя и роняя из пасти пену. Разъяренный зверь, пытаясь вырваться из «капкана» человеческих мышц, намеревался поддеть Пулидаманта рогами. Но мужественный атлет не ослаблял борцовского захвата. Сбрав остатки сил, бык в бешенстве рванулся и... убежал, оставив в крепких руках атлета одно копыто!

Рассказывали с восхищением, как однажды Пулидамант, будучи уже в преклонном возрасте, остановил колесницу с испугавшимися и понесшими лошадьми, «ухватившись одной рукой за кузовок». Силач был настолько популярен в народе, что слухи

о нем достигли Персии. Царь Дарий, обожавший силачей, прислал к Пулидаманту переговорщиков с подарками и предложением встретиться в поединке с персидскими борцами.

Грек храбро принял вызов и вступил в состязание сразу с тремя царскими богатырями. Итог встречи можно было предположить: персы убиты, Дарий в восторге! Незамедлительно последовало предложение Пулидаманту стать царским телохранителем за весьма щедрое содержание. Однако греческий атлет отказался от такой чести, «сославшись на ослабевшее за последнее время здоровье».

Легендарный Пулидамант закончил жизнь при неожиданных обстоятельствах. Однажды он с друзьями отправился в горы, на отдых расположились в пещере. В разгар пирушки началось землетрясение: по своду пещеры поползли трещины, на людей посыпались камни — стало пыльно, темно и душно. Кто был ближе к выходу — стали выскакивать наружу, и только Пулидамант, оберегая жизнь своих друзей, кинулся подпирать рушащийся свод могучими руками... Силач держался до тех пор, пока пещеру не покинул последний человек... Он спас всех, но сам погиб!

Милон из Кротона (Италия), сын Диотима, был одним из самых прославленных атлетов Греции. Современники сравнивали его с Гераклом и Ахиллом, а о его феноменальной силе ходили легенды. Шесть раз он был признан сильнейшим на Играх в Олимпии (532-512 гг. до н. э.), и еще шесть раз побеждал на Дельфийских играх. Юного Милона мало кто знал, когда он засобиравшись в Олимпию. Уверенности ему было не занимать! Еще дома заказал для себя статую, которую и принес(!) на Игры. А чтобы не тащить тяжелый груз обратно, юноша победил всех сверстников, кто оказался на его пути. Когда же Милон отбыл на родину принимать восторженные поздравления сограждан, его бронзовое изображение «навечно» осталось в Алтисе.

В Греции Милона по праву считали самым сильным человеком. Он являлся идеалом гармонически развитой личности, и, как всякий идеал, его образ постепенно обрастал мифами и легендами. Одна из легенд гласила, что в детстве родители специально купили для него молодого бычка, которого он взваливал на плечи и так носил весь день. Такова была его «детская забава»! Милон становился взрослее — подрастал и набирал вес бычок, которого юноша продолжал ежедневно носить на крепнувших с каждым днем плечах. Так он тренировался! В четырнадцатилетнем возрасте Милон появился на стадионе в Олимпии, где проходили 60-е Игры (540 г. до н. э.) — не один, а... с быком на плечах! Зрители восторженно приветствовали необыкновенного подростка. Говорили, что как-то он «убил быка одним ударом кулака в голову и съел целиком в течение дня...».

Милон «на спор» зажимал в руке плод граната, предлагая желающим отобрать его, разжав пальцы. Никто не мог этого сделать! Он прижимал к боку согнутую правую руку, от плеча до локтя, а от локтя вытягивал прямо вперед — так, что большой палец был наверху и поднят кверху, остальные пальцы прижаты друг к другу. В таком положении мизинец находился внизу всех пальцев. И никто не мог отделить мизинец Милона от других пальцев, какие бы ни прилагались усилия! Он становился ногами на диск, смазанный маслом, и предлагал любому столкнуть его с места, смеясь над тщетными потугами желающих испытать силу. Трудно поверить, но Милон, туго обвязав лоб крученой веревкой, разрывал этот жгут всего лишь «напряжением головных жил»!

По легенде, погиб Милон в преклонном возрасте по причине собственной неосторожности. Прогуливаясь в лесу в одиночестве, он зашел очень далеко и решил испытать свою могучую силу. Увидев засохшее дерево, забил в него клин, а в образовавшуюся щель засунул руку — он намеревался расколоть дерево только усилием мышц и воли. Но клин вдруг выпал — и «смертельная ловушка» захлопнулась! Милон долго пытался освободиться, но так и не смог! Друзья, искавшие Милона несколько дней, обнаружили его полусъеденным диким зверем...

Античные авторы сообщают, что человек с именем Милон жил в греческой колонии Кротон, на юге Италии. Известно, что во время войны Кротона с соседним городом Сибарис граждане назначили Милона военачальником. Как утверждали очевидцы, «силой своей он заменял десять воинов...».

Согласно еще одной легенде Милон был верным учеником Пифагора. Занятия философией помогали ему укреплять дух, а физические упражнения давали возможность лучше понимать философию. Однажды, когда в доме Милона собрались ученики Пифагора и сам учитель, враги Пифагора подперли дверь бревном и подожгли дом. В огне погибли Пифагор и сорок его учеников, среди которых был хозяин дома Милон...

Павсаний рассказал о панкратионисте Дориэе из города Фурий, который совершил настоящий подвиг: он трижды побеждал в Олимпии, одержал восемь побед на Истмийских играх, столько же — на Немейских и Дельфийских играх. В этом качестве Дориэй принимал участие в войне Фурий против Афин — обычной для Греции гражданской войне — и был пленен афинянами. По законам военного времени Дориэю грозила смертная казнь, в лучшем случае — рабство. Но жители Афин, признав в нем знаменитость, позволили ему удалиться, «не подвергнув справедливому наказанию и не причинив ему никакого вреда...».

В Греции хорошо был известен Феаген из Фасоса. Он прославился необыкновенной силой, когда ему было всего девять лет. Стачив с пьедестала тяжелую бронзовую статую местного героя, мальчик ради шутки принес ее домой. Разгневанные граждане пришли толпой к дому, где жил Феаген, и едва не прибили «шалуна». Но, к счастью, среди них нашелся мудрый человек, который словом умерил людские страсти, сказав: «Жители Фасоса! Очень скоро этим мальчиком вы будете гордиться!».

Феаген, взрослея, охотно принимал участие в кулачных боях, где всегда побеждал сверстников. Когда же не стало равных ему в силе и ловкости по возрасту, попросился состязаться со взрослыми мужами. За всю жизнь профессионального кулачного бойца Феаген получил около полутора тысяч почетных венков(!), и не только за кулачные бои, но и за победу в других видах — борьбе, например.

Феаген дожил до преклонного возраста, а после смерти произошла необычная история, связанная с его именем. Один гражданин повадился каждую ночь являться к статуе Феагена, чтобы... стегать ее кнутом. Вероятно, он желал таким образом «рассчитаться» за обиды, нанесенные ему при жизни Феагеном, известным как человек

*Лучшие люди
одно предпочитают
всему: вечную
славу — бранным
вещам, а большинство
обжирается,
как скоты.*

Гераклит

крутого нрава. Надругательство над статуей продолжалось длительное время, пока не случилось неожиданное: статуя вдруг упала на голову «мстителю», отчего тот умер. По древнему закону о смерти человека «по вине вещи» родственники убитого имели право требовать компенсацию. Что они и сделали, обратившись в суд с иском о наказании «виновного» с требованием взыскания материального возмещения — «за потерю кормильца». Суд принял жалобу к рассмотрению, прошли судебные разбирательства, после чего «статую признали виновной в непредумышленном преступлении». А поскольку статуя Феагена принадлежала городу, пришлось муниципалитету выплатить родственникам убитого большую денежную компенсацию. После приговора суда «провинившуюся» статую утопили в море.

Но «Феагенова» история на этом не закончилась. Вскоре на Фасосе случилась жестокая засуха. Жители, не зная, как пережить трудное время, совсем уже отчаялись и послали делегацию в Дельфы за оракулом. Оракул вещал:

«Аполлону неугодно наказание Феагена. Фасосцы виноваты, оставили в забвении героя. Верните статую!»

Пришлось жителям Фасоса исправлять судебную ошибку. Снарядивши лодки с рыбаками, долго закидывали сети, пока не наткнулись на утопленную статую Феагена. Очистили ее от ракушек, отмыли и вновь поставили на городской площади. Говорили фасосцы, что с тех пор беды и несчастья у них прекратились, и скоро все наладилось...

Одним из знаменитейших греческих борцов считается Диагор с Родоса, которому не менее знаменитый поэт Пиндар посвятил седьмую олимпийскую оду. Он имел звание периодоника. Впервые Диагор одержал победу на Родосе, когда ему исполнилось восемнадцать лет. С тех пор он вел жизнь профессионального атлета, переезжая из одного города в другой. Демонстрируя недюжинную силу и стать мускулистого тела, он всегда побеждал в состязаниях с атлетами. Уже в пожилом возрасте Диагор решил испытать судьбу еще раз: прибыв в Олимпию и приняв участие в Играх, он вновь стал олимпиоником, воодушевив своим примером сыновей и внуков.

Двух своих сыновей, Акусилая и Дамагета, Диагор так обучил искусству боя на кулаках, что им не было равных среди соперников. Дорией, третий сын Диагора, стал сильнейшим в Олимпии, одержал еще восемь побед на Истме, а на Пифийских играх соперник, устранившись одного его вида, сдался без боя.

Трое братьев Диагора тоже одерживали победы на Играх. И взрослые сыновья дочерей, внуки Диагора, продолжали упражняться в кулачном бою, одерживая победы над сверстниками, из них Эвкл и Пейсирод — в Олимпии, в состязании мальчиков. На 79-х Играх (464 г. до н. э.) в присутствии Диагора два его внука стали олимпиониками. Юноши подошли к тому месту на трибунах, где сидел дед, и, возложив на его седую голову венок, торжественно пронесли деда на своих плечах по стадиону. Народ рукоплескал и стоя приветствовал знаменитого атлета. Кто-то крикнул: «Умри сейчас, Диагор! Теперь тебе нечего больше желать в этой жизни!...».

Согласно легенде сердце ветерана не выдержало накала эмоций, и он скончался на руках внуков там же, в Олимпии. Скульптуру Диагора с Родоса, установленную для потомков в Алтисе, изваял Калликл из Мегары, в прошлом «побеждавший в панкратионе».

АТЛЕТЫ И ВАЯТЕЛИ

Эллины почитали олимпиоников наравне с богами и героями из легенд и мифов, поэтому сохраняли память о многих из них в статуях из бронзы и мрамора. Но греческие художники и ваятели не скоро пришли к их изображению. Религия запрещала заглядывать во внутреннее строение человеческого тела, изучать работу органов, состав и расположение костей и мышц, считая это занятие только божьим промыслом. Вскрытие трупов находилось под строжайшим запретом. Во время жертвоприношения животных, правда, позволялось заглянуть внутрь физического тела, но этого, разумеется, было недостаточно для применения полученных знаний к человеку. К анатомии* человеческого тела греки пока не подошли. Лишь в V веке до н. э. врач **Алкмеон** из Кротона впервые получил официальное разрешение на проведение специального анатомического рассечения. Да и то на павших животных, чтобы сопоставить увиденное с предполагаемым внутренним строением человека. Данные, полученные таким путем, механически переносились на человека, давая возможность появлению большого количества врачебных ошибок. Например, Аристотель, считавшийся знатоком медицины, утверждал, что «сердце человека вообще не подвержено заболеваниям», поскольку он наблюдал жертвоприношения много раз и «ни у одной жертвы не было замечено повреждений сердца. Зато почки действительно часто наполнены были камнями, опухолями, нарывами; также не здоровы печень, легкие и особенно селезенка...».

Тем не менее желание греческих скульпторов устранить из скульптуры застылость образа было столь велико, что предпринимались даже попытки «оживить» мертвый камень или бронзу, обращая при этом внимание на действие, движение человеческого тела. К примеру, философ Сократ — несостоявшийся профессиональный скульптор — призывал «коллег» к терпеливому изучению анатомии движения:

«Разве не сообразуя ваши творения с живыми существами, вы делаете статуи, кажущиеся живыми? И как различные положения обуславливают игру определенных мускулов нашего тела — вверх или вниз, так что одни из них стягиваются, другие удлиняются, одни напрягаются, а другие расслабляются, то разве, не запечатлевая эти усилия, вы придаете наибольшую похожесть и правдоподобие вашим работам?»

Начиная с V века до н. э., в изобразительном искусстве пробуждается интерес к обнаженному человеческому телу. Возможно, эллинам надоела невыразительная архаика «одетых» статуй с одеревенелым выражением лиц и застывшими позами, или были какие-то иные причины. Статуи заимели «живое узнаваемое лицо». Творения мастеров показывали игру мускулов, работу сухожилий от действий рук и ног. Если раньше внимание скульпторов сосредотачивалось на мужчине, как воине

* анатомия — греч. anatome — «рассечение тела»

и атлете, то теперь появились заказы на изображение женского тела. Анатомические детали искусно скрывались тонкостями «прозрачной» драпировки, доводя изделие до совершенства. Вид обнаженного атлета с изрядно преувеличенной мощью физического тела, украшенного выдающимися, часто не существующими в реальности мышцами, вызывал большой интерес, а женщина, запечатленная в скульптуре или на картине, возбуждала восхищение.

Религия все еще не позволяет человеку возвыситься до уровня обитателей Олимпа. Лишь статуи богов должны выглядеть величественными, недостижимыми, а «человек не должен казаться живым воплощением бога на земле».

Среди наиболее известных греческих ваятелей особо выделялся Поликлет, уроженец Пелопоннеса: в Олимпии он изваял знаменитого «Диадумена» («Юноша, обвязывающий голову повязкой победителя»), а для храма Артемиды в Эфесе выполнил изумительную «Амазонку», вступив при этом в состязание с Фидием, Кресидаем и Фридомом. В Аргосе он создал изображение Геры из золота и слоновой кости, построил храм, «жилище богини», Герайон (422 г. до н. э.). Поликлет прославился статуей «Дорифор» («Копьеносец»), изображавшей легендарного Ахиллеса, героя Троянской войны.

При Поликлете Греция вступает в пору наивысшего расцвета популярности атлетических состязаний. В силу этих причин греческое искусство тоже переживает подъем, пропагандируя идеально сложенное мужское тело, невиданные физические возможности во время агонев. Лучшие мужья Греции, состязаясь в палестрах и играх, сами того не ведая, становятся натурщиками для художников, представляя невиданные неисчерпаемые возможности для изучения человеческого тела во всех естественных порывах.

В искусстве объемного изображения обнаженного тела греки считали Поликлета «Пифагором скульптуры, искавшим математику в соразмерности и форме тела». Процесс поисков и находок классических пропорций человеческого тела нашел отражение и в его собственном сочинении «Канон», где он полагал, что «размеры каждой части совершенного тела должны относиться в заданной пропорции к размерам любой другой части, например, указательного пальца». «Поликлетов канон» требовал от скульптора изваяния округлой головы, широких плеч, коренастого торса, крепких бедер и коротких ног — «чтобы в целом в статуе складывался отпечаток скорее силы, нежели изящества...». И греческие зодчие и ваятели традиционно придерживались «канонических» наставлений, а статуи, выполненные по таким образцам, относились к греческой классике, становясь законом в искусстве ваяния, или каноном.

Ваятель Мирон, уроженец Элевтера, в отличие от Поликлета внимательно наблюдал за атлетами во время состязаний, что принесло свои плоды, обеспечив ему преимущество перед остальными художниками того времени. Он привнес в творчество активность и движение. Ни один скульптор не смог превзойти знаменитого «Дискобола», у которого все части тела, мышцы, сухожилия, кости, ноги, руки и туловище были исполнены так, что казались естественными для тела в момент выполнения мощнейшего броска тяжелого диска...

Благодаря Поликлету, Мирону, Фидию и другим величайшим скульпторам, искусство Древней Греции приблизилось к такому естественному совершенству, когда сила будто примирилась с красотой, чувства — со сдержанностью, движение —

с покоем, плоть и кость — с умом и душой. Оказалось, что красота обнаженного тела так естественна и гармонична, что ее незачем скрывать! Атлеты становились национальными героями, а лучшие из них — олимпийцы — живым воплощением богов.

От скульпторов не отставали художники, своим творчеством поющие гимн обнаженному мужскому телу — телу воина и атлета. В этом смысле показателен факт появления состязаний живописцев, введенных в программу Пифийских и Истмийских игр, в Дельфах и Коринфе (ок. 470 г. до н. э.), когда художники принародно показывали свое искусство, проявляя умение владеть перспективой, игрой света и тени, цветами и красками, удивляя собственными находками в живописи. Панен, Агатарх, Аполлодор Афинский, Зевксид, Парассий Эфесский и другие знаменитости блистали на подобных Играх. Впрочем, выделялись они не только искусством. Зевксид, например, щеголял в необычной для остальных вызывающей клетчатой тунике с вышитым золотом собственным именем. А Парассий, без преувеличения называя себя «царем живописи», носил на голове золотой венец. Злые языки утверждали, что он, добиваясь совершенства в работе над картиной с изображением пытки раба, по-настоящему мучил несчастного, добиваясь «правды» выражения лица, искаженного невыносимой болью...

Традиция увековечивания атлетов с помощью именных статуй прижилась не сразу. Обычно статуи сооружались только в честь богов. Обычай изготовления скульптурных изображений атлетов появился в V веке до н. э., но сходство с личностью человека при этом не преследовалось. Прикреплялась обычная медная табличка. Например: «Это Полигнот из Спарты, он кулачный боец». Такого рода статуи предназначались как жертвенный дар богам виновника торжества в знак благодарности за содействие в победе. Были и такие надписи: «Посвятил Аристид богу Кроносу и Зевесу, четырежды победивший в панкратионе» (середина VI в. до н. э.). Постепенно «жертвенный характер» изваяний уступил место изобразительному искусству, и появились надписи, указывающие на заслуги обладателя: «Это красавца Милон фигура, который на Пифийской арене вырвал победу семь раз, не коснувшись коленом земли». Или (середина V в. до н. э.): «Каллий, Дидимиса сын, посвятил сей подарок. Он дважды победил на Пифийских, пять — на Истмийских играх, четыре — на Немейских и Панафинейских...».

Впоследствии заказ личных статуй превратился в обычную норму, и даже дети, женщины и лошади нередко удостоивались чести быть «увековеченными» в истории Олимпии.

Древнегреческие статуи обычно исполнялись в натуральную величину или уменьшенные, изображали обнаженные фигуры, в отличие от римских, скрывающих тело в свободных одеждах. Ваятели выполняли по заказу особые монументы — «колоссы» — из камня, бронзового литья или сооружения с применением металлического или деревянного каркаса.

Не говори и не делай
дурного, даже если ты
наедине с собой.
Учись гораздо более
стыдиться самого себя,
чем других.

Демокрит

В начале IV века до н. э. скульптурные изображения людей становятся схожими с натурой. Почитателям знаменитых атлетов требовалось узнавание любимых героев, отсюда стремление мастеров выразить в материале живые черты оригинала, его характер, чувства человека, добившегося успеха. Например:

«Немея, Дельфы, Олимпия венчали меня пятикратно:

Всюду победы добилась ловкость моя, а не сила.

Фрасия сын, элейский борец Аристодам».

Считается, что автором первой «узнаваемой» статуи, изготовленной с натуры, был ваятель Агелад из Аргоса, изобразивший знаменитого кулачного бойца Праксидаманта из Эгины (59-е ОИ, 544 г. до н. э.). Скульптор Канах из Сикиона исполнил заказ панкратиаста Рексбия из Опунта, награжденного венком в честь победы на 61-х Играх (536 г. до н. э.). Оба скульптора применяли кипарис и смоковницу. Антенор из Афин отлил из бронзы изображения олимпиоников Симмаха из Элиды и Неолаида из Аркадии, «который победил в кулачном бою среди юношей...».

ТЫ — ЧЕЛОВЕК!

Оливковый венок в качестве главной награды Олимпии появился в 752 году до н. э. (7-е ОИ) после того, как депутация из Элиды посетила Дельфы с запросом оракула, чем награждать победителей. Ответ был таков: «Срежьте ветви с дерева в священной роще Алтиса». С тех пор оливковый венок стал самой дорогой наградой для олимпионика. Когда глашатай зычным голосом называл имя победителя в очередном агоне, главный судья водружал победителю венок поверх диадемы, или лены (лена — у греков так называлась шерстяная повязка на лоб, собирающая пот и поддерживающая в порядке волосы). Затем олимпионик пробегал вдоль рукоплещущих трибун, принимая благодарность восторженно приветствующих его зрителей. В это время глашатай выкрикивал его имя, имя отца и название города, откуда он родом. С 60-х Игр (540 г. до н. э.) кроме венка олимпионику разрешалась установка в Алтисе своей статуи.

В последний день, завершающий очередные Игры, олимпионики облачались в свои лучшие одежды, чтобы в торжественном шествии отправиться в Алтис, где организаторы праздника устраивали чествование олимпийских героев. Слух олимпиоников ласкали приветственные возгласы восхищенных их достижениями почитателей, рукоплескания и торжественные оды:

«Слава тебе, могучий герой (например, Феаген)! Слава тебе, олимпионик (например, Леонтиск)! Слава вам, благородным героям! Тенелла, тенелла! — «Слава победителям!»

С почетными венками на головах новые герои Олимпии в сопровождении друзей, земляков и любителей атлетики показывали себя народу, шествуя по улицам города пешком или разъезжая в богато разукрашенных колесницах. Их путь устилали цветами, героев забрасывали «сувенирными» веночками, цветами и подарками. Следом шли герои прошлых Игр и уважаемые старейшины, жрецы, судьи, почетные гости и выдающиеся представители общественности Греции, граждане Олимпии. Их сердца переполняли радостные эмоции и гордость за то, что судьба и боги подарили им возможность участвовать в грандиозном всегреческом празднике. Торжественную

процессию замыкала толпа метеков (метеки — жители Элиды, но выходцы из других греческих городов, не обладающие гражданскими правами). Обычно на торжествах они исполняли роль прислуги: несли зонтики, складные сидения и стулья, драгоценные сосуды, чаши и амфоры с вином — все, что могло пригодиться для заключительного этапа — большого праздничного пира в честь окончания олимпийских игр.

Процессия подходила к алтарю «Двенадцати богов», где все олимпионики, старые и новые, принимали участие в совершении обряда жертвоприношения. Участники благодарили богов, покровителей, отдельно Зевса за поддержку во время состязаний и победы, «дарованные» в трудной и честной борьбе. Затем победителей Игр приглашали во вместительный зал городского Пританея («Общинный дом») на пир — заключительное мероприятие олимпийского торжества.

Во время пира за столами, ломившимися от обилия великолепных блюд и напитков, поднимались полные чаши, слышались здравицы богам и олимпионикам. Известные поэты слагали торжественные пеаны и оды, хоры распевали гимны, вознося к небесам героические имена. А любимицы публики, наслаждаясь всеобщим вниманием и преклонением, откровенно «купались в собственной славе». Нередко пир продолжался несколько дней, до тех пор, пока каждый олимпионик не был отмечен приветственной речью и заздравной чашей.

В родном городе олимпионика встречали как живого бога. Одетый в одеяние пурпурного («царского») цвета, он восседал на золоченой колеснице, украшенной коврами и цветами. За спиной виновника торжества стоял раб; время от времени он наклонялся к его уху, чтобы сказать: «Ты (называлось имя олимпионика) — герой! Но ты не бог, ты всего лишь человек! Не возвышайся до бога!» Эти слова должны были отрезвлять олимпионика от головокружительных впечатлений, напоминая ему о том, что все это даровано ему богом.

Перед въездными воротами почитатели олимпионика вытаскивали его из колесницы, чтобы дальше нести по городу на руках. Бывали случаи, когда специально в стене проламывали проезд для колесницы триумфатора, что означало: «Теперь стены городу не нужны — в нем живет герой, «приближенный к Зевсу!» Сицилиец Эксенет из Агригента после победы в Олимпии въехал в родной город в сопровождении «тысячи колесниц, из которых триста были запряжены лошадьми белой масти»!

От городских ворот олимпионик в сопровождении торжествующей и ликующей свиты направлялся к храму бога Зевса, где и посвящал последнему свою победу и венок. Дальше следовал к городской управе — в Пританей, где его встречали представители власти. Окруженный толпой почитателей, он обходил улицы, посещал имеющиеся в городе храмы, славя всех богов и позволяя согражданам восхищаться

собой. Шествие сопровождали громкие звуки труб, радостные крики и хвалебные гимны. В завершение торжественной встречи олимпионика ожидало многолюдное пиршество, устроенное за счет казны.

На другой день городские власти заказывали местному ваятелю статую героя. А на алтарях всех храмов совершались богатые жертвоприношения с молитвами в честь олимпионика. Божественные почести! Особым постановлением совета — Буле — он и члены его семейства освобождались от обременительных государственных налогов и прочих разорительных обязанностей.

На следующий год земляки олимпионика устраивали в его честь столь же шумные торжества. И так ежегодное всенародное ликование могло продолжаться до самой его смерти, перерастая в «празднества памяти», посвященные герою.

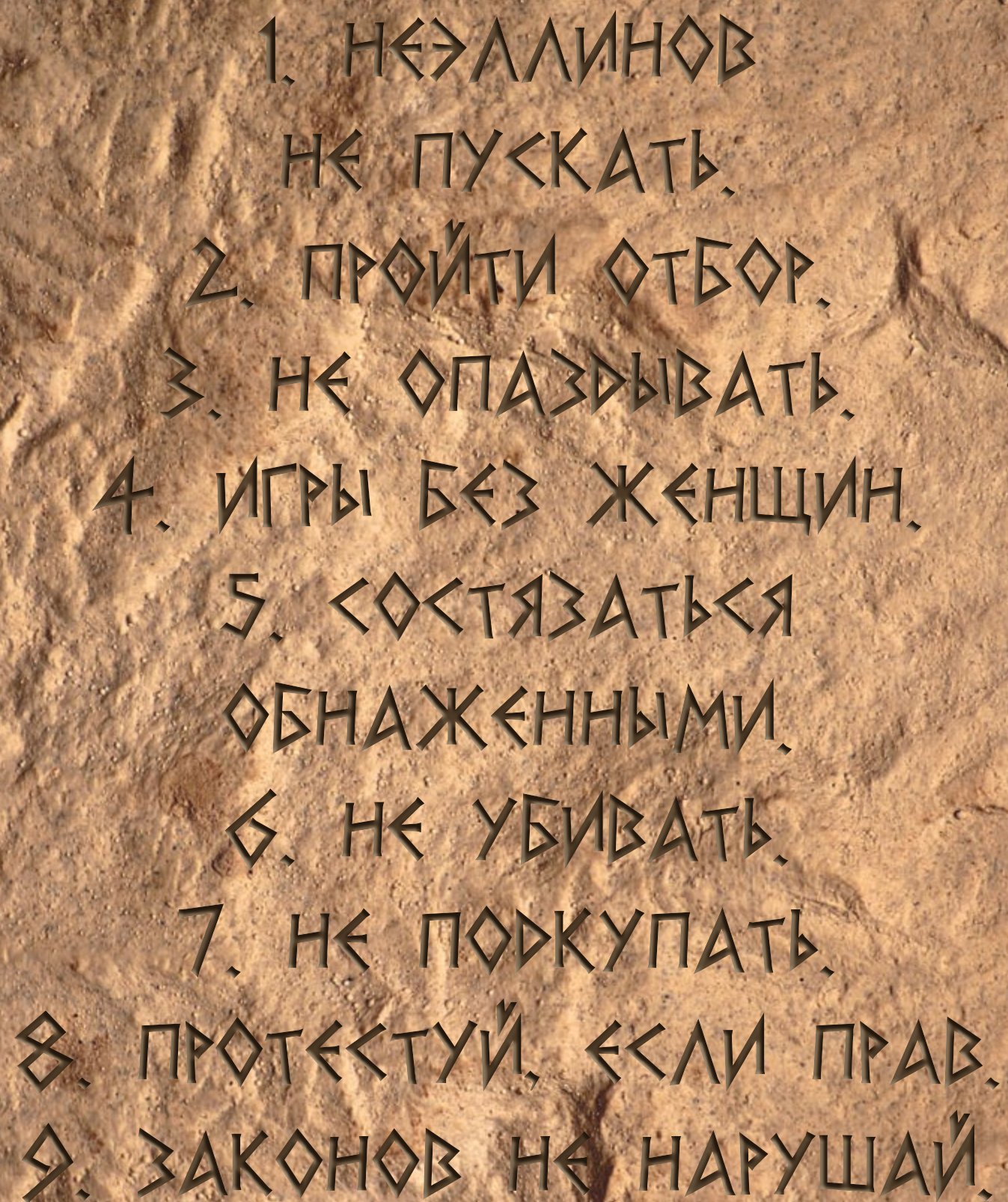
Богатые горожане нередко преподносили олимпионикам дорогие подарки, считая проявление щедрости за большую честь для себя. Власти города выдавали солидные премии, особым постановлением учреждалась пожизненная рента, что-то вроде пенсии. Размер денежного содержания, исчислялся солидной суммой — примерно 180 серебряных драхм в месяц, когда за 5 драхм можно было купить быка! Одиноким немощных олимпиоников, нуждающихся в помощи по возрасту или состоянию здоровья, пристраивали в богатые семьи или поселяли в удобное городское жилье, кормили и одевали за счет казны. Если олимпионик кому-то был должен, его финансовые обязательства выкупали общиной или прощались кредиторами вовсе. Знаменитым землякам предлагались доходные государственные должности, такие как, например, заведывание гимнасиями, а в некоторых случаях — даже царский трон. За олимпиониками резервировались самые почетные места в театрах, а многих усопших хоронили за счет государства в дорогостоящих, почти царских гробницах.

В этом отношении показательны слова философа и поэта Ксенофана (570-480 гг. до н. э.):

*«Тот, кто в беге проворном иль в бою пятиборцев
смог добиться победы — там, где Зевсова роца,
на равнине Олимпа или у Пифея, — в поединке борцов,
или в схватках кулачных, иль в побоище страшном,
что недаром зовется панкратион,
тот пред городом всем еще более славным предстанет:
среди соперников может получить он почетное место,
что ни съест — все оплатит казна,
приз бесценный тому может дать государство,
если ж лошадь его победит — это все он получит сполна».*

Как видим, слава героев олимпийских игр, несмотря на кажущуюся простоту почетного оливкового венка, в конечном итоге приносила обладателю весомый доход, причем пожизненный. Однако самым главным и привлекательным в звании победителя в олимпийских играх была бесхитростная и всепоглощающая всенародная любовь!

-
-
1. НЕЭЛИНОВ
 - НЕ ПУСКАТЬ.
 2. ПРОЙТИ ОТБОР.
 3. НЕ ОПАЗДЫВАТЬ.
 4. ИГРЫ БЕЗ ЖЕНЩИН.
 5. СОСТЯЗАТЬСЯ
 - ОБНАЖЕННЫМИ.
 6. НЕ УБИВАТЬ.
 7. НЕ ПОДКУПАТЬ.
 8. ПРОТЕСТУЙ, ЕСЛИ ПРАВ.
 9. ЗАКОНОВ НЕ НАРУШАЙ.
-

Глава VIII

ДЕВЯТЬ ЗАКОНОВ ДРЕВНЕЙ ОЛИМПЦИИ

С середины 900-х годов до н. э. вожди дорийско-эолийского содружества племен договорились между собой посвятить Зевсу всю область Элиды и определили исключительное положение его святилища в Олимпии. Это был первый и очень важный шаг вперед в развитии правосознания всей Эллады.

Олимпия оказалась открытой, свободной и, главное, безопасной территорией для посещения эллинами. То, что цари Элиды, покровители Олимпии, всегда желали мира, подтверждает даже пример первого царя Оксила, пришедшего сюда извне. Решив отобрать у писатов давние владения своих предков — Элиду, он проявил предусмотрительную осторожность и самостоятельность. Не стал просить у своих друзей, дорян, военной помощи против эпеев, владевших Писатидой, а набрал войско в Этолии, с которым и пришел в Писатиду. Здесь, не открывая боевых действий, встал своим войском против эпеевского и предложил решить спор о владении землей с помощью мономахии — единоборства самых лучших бойцов. Таков был древний обычай эллинов — наиболее мудрый способ избежать больших жертв. Как повествует легенда, «этолянин Пирехм победил в поединке, и эпеи были вытеснены из части своей земли...».

С ростом общеэллинского авторитета святилища расширялись связи Олимпии с прочими городами обширного греческого мира, регулировались принципы и процедуры межэллинских контактов. Все это позволило властям Элиды вести более активную политику во всей Элладе.

Дальнейшим шагом к укреплению общегреческих позиций Олимпии стал... отказ от массового посещения святилища Зевса. Власти Элиды сочли целесообразным не докучать Зевсу частными обращениями к оракулу. Усилиями главного реформатора царя Ифита, потомка этолянина Оксила, прорицалище Зевса было навсегда закрыто. Глас божий умолк, зато объявились восстановленными олимпийские игры! Были возрождены древние, издавна угодные богу сакральные обычаи. Ведь предания олимпийского святилища напоминали, что здесь совершались не только обязательные священные обряды, но и проводились торжественные сходы окрестного населения, ритуальные поединки воинов и соревнования атлетов.

Ярким свидетельством миротворческой позиции элейских царей служит история, произошедшая в 748 году до н. э. (8-е ОИ). Жители Писатиды, поддерживаемые

правителем Аргоса Федоном I, силою отняли у элейцев власть над Олимпией и, соответственно, возможность организации Игр. Вскоре элейцы, обратившись к содружеству племен, вернули себе Олимпию, что свидетельствует об авторитете Олимпии в Элладе. За нее уже шла борьба крупных политических сил! Выработанный элейцами механизм проведения общеэллинских торжеств тоже был вскоре принят всеми политическими автономиями Эллады, потому что общее стремление эллинов к поддержанию своего единства было настолько мощным течением в духовной жизни этноса, что олимпийские торжества отличались явным превосходством над всеми остальными праздниками эллинов.

Олимпийские игры проходили под строжайшим контролем выработанных древними организаторами законов. Как тогда утверждали, они совершались «под эгидой», защитой Зевса. Создание олимпийских законов и установлений отражалось на правотворчестве представителей всего эллинского этноса. Особенная интенсивность придавалась правообразованию во всех частях греческого мира, причем изменения происходили всюду почти одновременно.

Наличие мира на земле Олимпии в течение столетий определило стабильность в организации Игр и проведении культовых мероприятий. Но в правовом смысле наблюдались определенные подвижки. Если до 720 года до н. э. в Играх принимали участие только свободные граждане Элиды, то через сто лет состязались атлеты из многих греческих государств и городов Малой Азии, Италии и Сицилии. Выступление сильнейших атлетов и лучших деятелей искусства и культуры во время олимпийских игр приносили в общество совершенно новые отношения, укреплявшие позиции Греции в античном мире как единого государства, а не разрозненных автономных полисов.

Благодаря регулярным встречам атлетов и праздничной атмосфере свободного общения граждан эллинского мира, священная Олимпия, впитавшая древний дух поклонения Зевсу, постепенно обретала ценное дополнение — торжество силы духа, физического здоровья и красоты тела. И хотя такого понятия, как «физическая культура», в Греции еще не существовало, занятия силовой атлетикой и гимнастическими упражнениями позволили греческой нации поддерживать боевой олимпийский дух более тысячи лет! Иначе невозможно было бы противостоять агрессивному воздействию природы и внешнего врага — Персии.

Но существует и главный секрет общественно-политического долголетия Олимпии. Это собственный эликсир бессмертия — следование древним законам и правилам пребывания на территории Олимпии, участия в Играх и во время сакральных мероприятий. Перечень правовых запретов и ограничений, соблюдавшихся неукоснительно, достаточно велик, поэтому позволим себе выделить девять основных законов, без которых не было бы самой Олимпии. А значит, не было бы современных олимпийских игр...

1. ВАРВАРОВ НЕ ПУСКАТЬ

Древние законы Олимпии запрещали присутствие и участие в Играх нескольких категорий отверженных обществом людей — рабов, осужденных преступников и тех, кто уже отбыл наказание, также святотатцев и злостных неплательщиков налогов.

Существовал также еще один запрет, не допускавший в Олимпию «варваров». Кто же такие варвары, присутствие которых культурные во многих отношениях эллины ограничивали подобными запретами?

Понятие «варвар» появилось среди эллинов как звукоподражание слова «бар-бар-бар» — так они выражали восприятие ими любого чужого языка, «странного и непонятного». На «варварском» языке говорили народы, не проживающие на территории Греции, то есть на Балканском полуострове и Пелопоннесе. Такое отношение к чужому языку вовсе не означало, что он «убогий» или «тупой», как может показаться. В отличие от современного смысла слова «варвар» для эллинов принадлежность человека к «варварскому» народу обычно не унижала его достоинств настолько, чтобы его презирать. Наоборот, древние греки старательно учились у египтян, халдеев и финикийян, вавилонян и прочих народов, то есть у «варваров», точным наукам, познаниям космоса и магических тайн, которыми обладали их древнейшие цивилизации.

Разделение народов на «наших» и «не наших» позволяло эллинам по отношению к ним многое. К примеру, «варварам» без особых угрызений совести объявлялись войны. Нередко «из-за неуважения греческих богов». Собственные боги — Зевс и его олимпийская компания — разрешали захватывать и грабить чужие города, убивать и уводить в рабство жителей. На захваченных землях возводились греческие поселения и колонии, города-полисы, создавались новые государства.

На примере грабительской политики Александра Македонского, объявившего вначале войну Персии, враждебной грекам державе, можно судить об эффективности такого подхода для государства. Восточный поход Александра (334 г. до н. э.), начавшийся под благородным предлогом мести «за порушенные в Афинах эллинские святыни»*, завершился через десять лет уничтожением не только Персидского царства, но и десятков суверенных государств Малой и Средней Азии, Индии, Финикии, Вавилона, Египта. Появилась эллинистическая Империя Александра Великого, принеся обильные золотые плоды Элладе на долгие годы. Наличие эллинской крови давало завоевателям возможность безнаказанно ассимилировать «беспородные» племена, насаждая свою культуру, обычаи и эллинских богов. «Варварский» мир с тысячелетней культурой оказался насильно переkreоенным на эллинский лад!

Эллины поступали так не оттого, что были плохо воспитаны. Древнегреческая религия, мифы и легенды позволяли правителям, политикам и полководцам придумать себе божественные родословные. Власть имущие предпочитали предполагать и во всеуслышание заявлять, что их собственные предки произошли от богов или обожествленных героев, намеренно отделяя себя от бедной прослойки своего народа и «варваров». Греческая философия не осуждала подобное отношение к чужестранцам, и даже великие мыслители Платон и Аристотель высказывались, что «неэллыны, варвары, только и годятся для рабства...».

* поход Ксеркса в 480 г. до н. э.

Кодекс олимпийских игр долгое время запрещал участие представителей «варварских» народов в состязаниях, не делая поблажек даже для представителей «царской крови». В 492 году до н. э. в Олимпию для участия в 72-х Играх прибыл молодой македонский царь Александр I, сын Аминты II. Ему пришлось немало потрудиться, чтобы доказать судьям свое эллинское происхождение, поскольку эллины считали Македонию страной «полуварваров». Царь испытал великое унижение, доказывая, что его предки были выходцами из Аргоса, а «аргосцы всегда были эллинами...». Получив разрешение на участие, юный македонский правитель все-таки «отыгрался»: участвуя в состязаниях конных колесниц, он опередил сильнейших соперников, не оставив ни единого шанса кому-либо из «чистопородных» эллинов стать олимпиоником.

В условиях существования огромной Империи Александра и ее раздела после его смерти между военачальниками-диadoхами дальнейшая изоляция Олимпии от эллинов оказалась невозможной. Организаторы всегреческих олимпийских Игр, строгие блюстители законов, были вынуждены допускать к состязаниям атлетов практически из всех пределов широко раскинувшегося эллинского мира.

Становилось трудно и практически невозможно уследить за «чистотой крови» участников Игр. Зато теперь Олимпия, благодаря появлению новых имен участников, становилась настоящим общеэллинским центром атлетизма, а Игры, проводимые на ее земле, приобретали массовый характер и гораздо большую зрелищность. Но при этом здоровая олимпийская идея состязательности постепенно растворялась в обыденности, а с ней тускло сияние победных оливковых венков, материализуясь в иные, более приземленные ценности. Именно по этой причине к концу II века до н. э. олимпийские игры почти полностью утратили древние традиции, «задуманные богами и царями», превратившись в политико-коммерческие и вызывающе шумные представления.

Если о варварах эллины имели определенное представление, то кто же тогда были они сами? Так называли себя представители одного из влиятельных в Фессалии (север Греции) племен. В результате миграции фессалийских племен к югу самоназвание закрепилось за остальными родственными племенами — спартанцами, аркадянами, ахейцами. Отсюда «панэллины» — с греч. «все греки», а «Эллада» («Элл — ада») — «страна эллинов».

В древнегреческой мифологии имя Эллин впервые упоминается в сказании о Всемирном потопе, когда на земле погибло все живое. Спаслись только двое добродетельных людей — муж и жена, Девкалион и Пирра. После потопа Зевс велел Девкалиону и Пирре бросать камни через голову: «и превращались камни в мужчин, когда бросал Девкалион; а те, что бросала Пирра, — в женщин... И первым сыном Девкалиона был Эллин...».

Эллин воцарился в Фессалии, полюбил нимфу Орсеиду, родившую ему трех сыновей: Дора, Ксуфа и Зола. «Эллин дал имя свое потомкам, и с тех пор греки называют себя эллинами...». Дор поселился у горы Парнас в центральной части Греции, где впоследствии появился известный дельфийский храмовый комплекс Аполлона. Здесь он основал первую дорийскую общину, которая со временем захватила почти всю территорию Греции.

Ксуф попал в пределы Аттики. Его увидела Креуса, дочь легендарного царя Эрефея, и влюбилась в мужественного незнакомца. Она убедила отца выдать ее за него замуж

и родила двух сыновей — Иона и Ахея, основателей будущих самых влиятельных греческих племен — ионян и ахейцев. Позже они создали сильные государства — Ионию и Ахайю.

Младший сын Эллина Эол основал Эолию, а ее жители стали называться эолийцы. Таким образом, Грецию «после потопа» постепенно заселили четыре основных народа, замечательных и героических: эолийцы, дорийцы, ионяне и ахейцы.

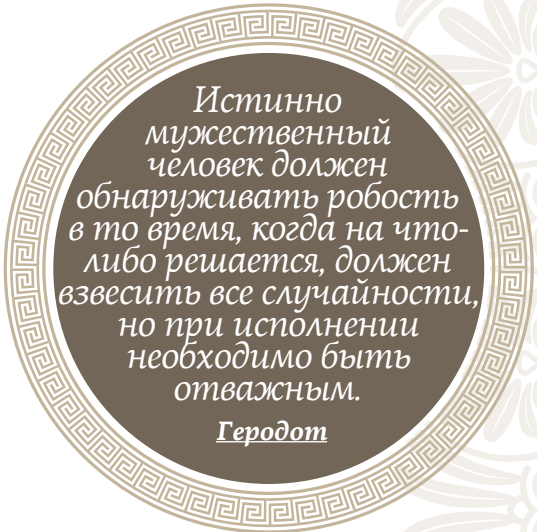
Среди потомков Девкалиона был Беот — от него пошло племя беотийцев и государство Беотия с городом Фивы. Вот так выглядит занимательная «эллинская» история!

Ученые с осторожностью подтверждают мифологическую версию о том, что эллинизация древних племен началась в Греции с приходом дорян. По времени это примерно 1900 год до н. э. Доряне продвигались с территории современной Венгрии к югу Балканского полуострова долгих семьсот лет и закончили миграцию на берегах Средиземноморья. Возможно, доряне имеют родословные корни в отдельной индоевропейской группе народов, которые с яростной решимостью овладели землями аборигенов, сформировав в итоге три основные племенные группы эллинов — эолийцев, дорийцев и ионийцев.

И, наконец, еще одна версия о появлении эллинов в Греции — Платона и Геродота. Философ Платон был убежден, что древнейшие корни предков греков находятся в Северной Африке. Корни греческого этногенеза нужно искать далеко от Балкан на южном стыке двух гигантских континентов — европейского и азиатского. Отсюда, из западной части таинственной дельты Нила, вышла первая миграционная волна древнейших афроазиатских племен, давших начало прагреческим ветвям. В древнейших мифах их изображали как отважное племя пеласгов, что означало «рожденные из земли». Пеласги упоминаются в древнеегипетской истории на тот период, когда фараоны «Первой династии» насильственно объединяли области Верхнего и Нижнего Египта. Такое объяснение дает повод считать, что местные племена, считавшиеся праливийскими, навсегда оставили свою африканскую родину.

Поколения афроазиатских пеласгов сменялись одно за другим, пока их потомки не оказались на большом острове, названном ими Крит, что означало «Место, где мы будем жить» (это событие, по мнению ученых, произошло на рубеже V-VI тысячелетий до н. э.). Крит стал второй большой родиной, колыбелью блистательной Минойской цивилизации, в которой пеласги получили новое название этеокретов, или «настоящих критян». Впоследствии этеокреты и присоединившиеся к ним кидоны, дорийцы, ахейцы и эолийцы обрели общее имя — критяне.

Прибывшие на Крит племена отличались от местных аборигенов большим трудолюбием. К тому же они владели новейшими на тот период бронзовыми орудиями труда, боевыми мечами из бронзы, а кроме того, знали секреты выплавки руды, с которыми их познакомили когда-то титаны. С критского периода истории Древней Греции начался так называемый бронзовый век, который распространился затем вместе с ними на ближайший материк — огромный Балканский п-ов. Со временем на Крите расцветали ремесла, поднимались дворцы, строились общественные здания и монументальные объекты

культового поклонения. Именно здесь впервые в мировой практике строительства появилась циклопическая кладка из каменных блоков огромных размеров, позволявшая устраивать высокие стены оборонительных сооружений толщиной до шести метров!

Тогда же на Крите возникла основа греческой письменности — слоговое и пиктографическое письмо (1800 г. до н. э.). А пиктограммы, обнаруженные в материковой части Греции, датируются с 1200 года до н. э., что подтверждает их преемственность от критских аналогов. В дальнейшей истории греческого народа письменность наравне с едиными олимпийскими богами скрепляла этническую общность всех греческих племен — материковых, островных и азиатских.

В 1750 году до н. э. на Крите произошло разрушительное землетрясение, затронувшее столицу Кносс, крупный торговый город Фест и города Агия, Триада, Амнис и Гурний, где имелись царские резиденции. Понадобились долгие три столетия, чтобы возродилась былая мощь Критского царства. Однако в 1475 году до н. э. случилось новое землетрясение, после чего остров окончательно обезлюдел. Крито-минойская культура погибла, чтобы возродиться в Греции, в Микенах...

Средиземное море для древних греков все равно что «большая лужа для лягушек» — по крайней мере, так высказывался Платон. Он имел в виду, что перебраться по нему можно было по островам, как по «камешкам». После разрушительного землетрясения на Крите оставшееся в живых население не стало больше испытывать судьбу. На больших кораблях, которые островитяне к тому времени уже научились делать, они перебрались на материк. Настал исторический момент, когда потомки древних пеласгов из африканской Ливии высадились на берегах Пелопоннеса. Позже переселенцы рассредоточились по всем направлениям, значительно потеснив аборигенов. Освоение нового жизненного пространства происходило по тому же сценарию, и в свое время на Крите — напористо и жестко.

2. ПРОЙТИ ОТБОР

Не все желающие допускались к состязаниям на Играх в Олимпии. Для начала нужно было пройти отбор в родном городе, где требовательные сограждане-судьи придирчиво составляли списки достойных кандидатов в участники. Помимо силовых качеств, атлет, прежде всего, должен был быть чист перед законом — «не быть под судом или расследованием по делу, не иметь долгов по налогам перед государством и невозвратных сумм перед согражданами». Тщательно отобранные кандидаты по прибытии в Олимпию подавали заявки в судейскую коллегию Игр вместе с документальными доказательствами своего эллинского происхождения. Если таковых не было, годились гарантийные заявления сограждан. Решительно не допускались к участию вожди политических партий, государственные деятели, военачальники и цари, когда-то проявившие неуважение к эллинам или притеснение. В этом отношении показательна история с **Алкивиадом**, афинским полководцем и другом Сократа.

Имея прекрасную конюшню, он занимался породистым коневодством, увлекался конными состязаниями. В канун 90-х Игр (420 г. до н. э.) подал заявку для участия, но коллегия судей отказала, ссылаясь на то, что он как афинский военачальник в междоусобных

войнах «угнетал греческих граждан других городов». Алкивиад в конце концов нашел нужные слова в свое оправдание (или же положительный результат ему обеспечили щедрые пожертвования), так как его все-таки допустили к состязаниям. Успех коней, принадлежащих Алкивиаду, превзошел все ожидания — три призовых места подряд! Поэт Еврипид по этому случаю даже посвятил ему торжественную оду:

«Тебе хочу воспеть, о, сын Клиния! Победа прекрасна.

Но несравненно прекраснее то, что выпало тебе, единственному среди всех эллинов: прийти на колеснице первым, прийти вторым и третьим, стяжать успех без труда и с увенчанным оливою челом дважды услышать свое имя в устах громогласного глашатая...».

Блестящим выступлением в состязании боевых колесниц на олимпийских играх, а затем обильными пиршествами по случаю своей победы Алкивиад обратил на себя восхищенное внимание всей Греции. В 420 году он был назначен стратегом, или главным военачальником.

И все-таки судьба Алкивиада, олимпионика 90-х Игр, оказалась весьма печальной. Всеми любимый народный герой как раз и пострадал из-за своей необыкновенной популярности, вызывавшей у врагов зависть к нему и его несметному богатству.

После того, как уточнялся и утверждался судьями список участников Игр, проводились отборочные состязания. Теперь судьи подбирали пары атлетов по их «пригодности» к олимпийским испытаниям. При этом учитывали даже не физическое состояние и опыт участия в подобных мероприятиях, а возраст и моральные качества соперников. Только известные атлеты и олимпионики-ветераны могли выступать в состязаниях без предварительного отбора.

Во время отборочных состязаний атлетам не рекомендовалось показывать свою силу в полной мере. Кулачные бойцы бились «вполсилы, приглядываясь друг к другу»; чтобы не наносить травм сопернику, на руки наматывались «мягкие» ремни. Судьи предупреждали об осторожности, призывая быть достойными звания участника олимпийских игр: «Если вы не провинились в лености и в недостойных действиях, участвуйте дальше смело! Если же вы вели себя иначе — ступайте на все четыре стороны!».

Иногда на Играх в Олимпии появлялись люди, не прошедшие физической подготовки в палестрах и гимназиях, но от природы обладавшие невиданной силой и качествами — как говорится, от сохи! Благодаря своим данным, они становились олимпиониками, национальными героями.

Главк из Кариста, сын Демила, в молодости пахал землю, помогая отцу в поле. Однажды из плуга выпал тяжелый железный лемех, и Главк ударом огромного кулака поставил лемех на место, сильно удивив этим отца. Услышав об отборе кандидатов на предстоящие Игры, отец привел сына на суд комиссии. Только взглянув на огромные кулачищи Главка, судьи без лишних вопросов записали молодого человека в кулачные бойцы. Так Главк оказался в Олимпии. Но уже на отборочном состязании, не зная правил и не имея бойцовского опыта, стал получать чувствительные

удары соперника. Зрители, не ожидавшие от претендента такой неопытности, смеялись и улюлюкали. Отец, глубоко переживавший за сына, удивленно воскликнул:

– Ты почему не бьешь?

– А что, уже пора бить? — удивился сын. — Я же могу нечаянно прибить насмерть!

– Бей, как по плугу! — в сердцах воскликнул Демил. После таких слов послушный сын начал «молотить» противника, «как по плугу», пока тот не запросил пощады...

Первая победа в Олимпии юному Главку досталась с большим трудом, а вот во второй раз — на Пифийских играх в Дельфах, он дважды сокрушил именитых соперников.

С возрастом приходил и опыт. На Немейских и Истмийских состязаниях Главк «победил по восемь раз», и с тех пор искусного кулачного бойца никто и никогда не мог одолеть. До конца жизни силача не покидала популярность всегреческого героя, любимца, прославившего род и страну. А когда Главк от бремени лет умер, благодарные жители Каристы с почестями похоронили знатного земляка на соседнем острове, до сих пор носящем его имя.

Непосредственно перед состязаниями судьи проводили жеребьевки, определяющие пары соперников. Благодаря Лукиану (120-190 гг. н. э.), греческому писателю-сатирику из Малой Азии, сегодня есть возможность представить, как на самом деле происходила жеребьевка на Играх.

Главный судья выставлял перед участниками глубокую серебряную кружку, куда бросали жребии с буквами алфавита: альфа, бета, гамма и так далее — на каждую букву по два жетона. Атлеты, в мыслях взывая к Зевсу, со смешанным чувством страха и надежды поочередно, будто судьбу, вытаскивали жетон из кружки, стараясь не глядеть на нее. Если случались попытки подсматривать, стоящий рядом прислужник наказывал бичом. После того, как все жребии доставались из кружки, судья обходил атлетов, забирал жетоны и громко называл букву: у кого была такая же буква, тому приходилось встречаться в паре на предстоящих состязаниях... Если число участников было нечетным, то последний участник считался эфедром, или запасным, ожидавшим того, кто победит в паре. Быть запасным участником считалось хорошим знаком — у него было больше шансов на победу с соперником, уставшим в ходе предварительных встреч.

На 201-ых Играх произошло неприятное для греков событие, когда панкратиаст Сарацион из Александрии (Египет), ознакомившись со списком соперников, испугался за свою жизнь и... отказался от дальнейшей борьбы. Попросту сбежал из Олимпии! Судьи оштрафовали его «за трусость», исключив из списков участников Игр «на вечные времена»! А то, что Сарациона ожидало дома, пусть останется за рамками нашего повествования.

У Демократа из Афин во время предварительной борцовской схватки случилась травма ног. Судьи решили отстранить его от дальнейшего участия во избежание неприятных для него последствий. Однако мужественный борец не согласился с мнением судей. В доказательство полноценности своего здоровья он уговорил их провести испытание еще раз: желающим было предложено столкнуть его с места, повалить или стащить. Многие пытались, но он выдержал, стойко перенеся чрезвычайно мучительные для него упражнения. В итоге судьи допустили Демократа к Играм, где он победил всех соперников.

После предварительных состязаний судьи и участники отправлялись к священному источнику Пиер, где совершался торжественный обряд очищения. Ночь

проводили в городке Летриний, и только на следующий день процессия оказывалась в Олимпии. Через особый подземный ход в северо-восточном углу, сохранившийся до наших дней, атлеты, судьи и должностные лица попадали в священную рощу Алтис, где совершалось жертвоприношение в честь Зевса Олимпийского. Затем посещалось здание Булевтерииона, где размещался Совет элланодиков, судей. Перед статуей Зевса, носящего имя «Горкий» («Хранитель клятв»), участники состязаний, тренеры и судьи давали торжественную клятву, что «по их вине на состязаниях не случится никаких преступлений против обычаев, правил и законов...». Каждый атлет обещал Зевсу, что «не нарушит условий честной борьбы и останется верным олимпийским правилам все остальное время, даже на тренировках». Нарушение клятвы считалось великим преступлением, святотатством. Обращаясь за поддержкой к Зевсу, участники обещали посвятить ему все свои победы и достижения.

Тренеры также давали клятву: брали на себя обязательства «правильно и добросовестно тренировать подопечного, по справедливости и без подкупа, а также хранить в тайне перед остальными сведения о состоянии учеников и правилах их тренировок». Участники священного ритуала произносили клятвы над жертвенником с разрезанными частями кабана, а едкий дым горевшего мяса поднимался к высокому ясному небу, привораживая олимпийских богов... Оставшиеся куски жертвенного кабана не употреблялись в пищу, а бросались в море — «чтобы морские божества не гневались на участников Игр при путешествии по водным стихиям...».

Многие атлеты прибывали в Элиду заранее не только для того, чтобы пройти отбор на Игры. Профессиональный опыт атлетов и результаты состязаний уже в те времена подсказывали такое понятие, как акклиматизация. Наблюдения подтверждали догадки, почему первыми в состязаниях чаще всего становились жители Элиды, хозяева Игр. Они опережали в беге представителей отдаленных областей Греции и вообще казались сильнее и выносливее. Опытные участники догадывались, что одна из причин этого в том, что иногородние атлеты по приезду в Олимпию не успевают хорошо отдохнуть, набраться сил и привыкнуть к местным климатическим условиям. Не говоря уже о наливии «родных стен» для элейцев, то есть мощной психологической поддержки земляков. Всем другим участникам победа доставалась невероятным напряжением воли, на пределе физических сил. Случались даже серьезные неприятности, как с Ладом из Спарты: на длинной дистанции он, опередив всех, пришел первым и упал, потеряв сознание. Его привели в чувство, наградили почетным венком олимпионика, а дома, в Спарте, он неожиданно умер, как говорили, «от избытка чувств и переутомления...».

Тренеры поняли, что до начала Игр их подопечным атлетам следует предварительно потренироваться на элейской земле, подышать воздухом Олимпии. Пришлось идти на это, несмотря на дополнительные финансовые расходы. Но многие состоятельные атлеты могли себе позволить такие поездки и начинали активные тренировки чуть ли не за год до Игр.

Воспитание гораздо важнее тех качеств, которые дала человеку сама природа.

Ликург

3. НЕ ОПАЗДЫВАТЬ

Опаздывать в Олимпию атлетам не было смысла, так как без предварительных состязаний на Игры не допускали! Тем не менее такое случалось...

Так, известный кулачный боец Аполлоний из Александрии (Египет) опоздал на 218-е Олимпийские игры (95 г. н. э.). Он клялся судьям, что его вины в этом нет, и поздание случилось по воле Посейдона — корабль, на котором он плыл, попал в шторм и чуть было не пошел ко дну. Судьи сочли доводы уважительными и поверили его словам. Аполлоний удачно провел бои, а в последнем выиграл у Гераклида, известного бойца из Самоса. Когда же Аполлонию вручали оливковый венок олимпийника, Гераклид обвинил его в обмане и клятвопреступлении!

Началась проверка, и оказалось, что Аполлоний опоздал в Олимпию совсем по другой причине. Дело в том, что по пути он останавливался в нескольких городах, чтобы принять участие в кулачных боях за вознаграждение.

Клятвопреступление в Древней Греции считалось серьезным нарушением. Виновного призвали к ответу, назвали «святотатцем», отобрали звание и венок олимпийника, передав все почести Гераклиду.

Вы думаете, Аполлоний согласился с решением олимпийских судей? Как бы не так! Он накрутил на мощные кулаки сыромятные ремни со свинцовыми вкладышами и отправился «поздравлять» Гераклида. Бил его безжалостно, едва ли не до смерти! На крики очевидцев прибежали алитархи с палками, следившие за порядком во время Игр. Они отвели буяна снова в судебное заседание, где судьи оштрафовали его на большую сумму, а заодно запретили участвовать в любых состязаниях по всей Греции, навсегда. Это было самое суровое наказание действующему атлету!

4. ИГРЫ БЕЗ ЖЕНЩИН

В Олимпии издавна действовал запрет на посещение Игр женщинами. В этот период им строжайшим образом не разрешалось «переходить реку Алфей в дни священных состязаний настоящих мужчин», что означало запрет не только их участия в состязаниях, нахождения на трибунах, но и вообще появления на территории Алтиса. Закон соблюдался неукоснительно, а если нарушения случались, то провинившихся женщин сталкивали с высокой скалы Типейон на окраине Олимпии. Как самых законеных преступников! Запрет не касался лишь девочек и жриц-девственниц храма Геры, а также еще одной замужней женщины — жрицы богини Деметры. Ее трон находился на трибуне стадиона в секторе судей и почетных гостей.

И все-таки самые смелые женщины, как свидетельствует история Олимпии, иногда пробирались тайком на Игры. Имя одной такой дерзкой нарушительницы — Каллипатера с Родоса. Мужа Каллипатеры знали в Греции как известного учителя гимнастики, воспитавшего нескольких олимпийников. Он готовил сына Посейрода к очередным 94-м Играм (404 г. до н. э.), как вдруг неожиданно умер. Тем временем объявили Игры. Каллипатера не могла оставить сына без поддержки и пошла с ним в Олимпию, переодевшись в мужскую одежду.

Во время состязания никто не признал в Каллипатере женщину, хотя она сильно волновалась и переживала, сидя на нижней трибуне, где находились тренеры атле-

тов. Но когда Посейрод одержал победу, на нее нахлынули такие невероятные чувства, что, забыв обо всем, она выбежала на поле, «обнаружив женский вид». Зрители вскочили в едином порыве возмущения, топали ногами, кричали и свистели, требуя немедленной расправы над женщиной, «переступившей закон».

Судьи, по должности обязанные быть сдержанными в чувствах, внимательно выслушали женщину, пытаясь разобраться в причинах ее преступления. Они поняли сердце матери и ее безудержное желание поддержать сына, а потому не стали судить сурово. Народу объяснили, что простили Каллипатеру в знак огромного уважения к ее сыну Посейроду, юному олимпийнику, за то, что она воспитала еще таких же славных сыновей, атлетов, достойных восхищения эллинов, и что «муж ее, отец и еще племянник прославились на многих всегреческих Играх победами...». Каллипатеру отпустили с миром, но тотчас поручили глашатаю провозгласить новый закон, требующий «чтобы все тренеры присутствовали на состязаниях только обнаженными, как их ученики...».

Имя другой «преступницы», тоже вдовы, — Ференика. И она сопровождала сына на Игры, но войти в Олимпию все же не решилась. Попросила судей, чтобы позволили ей посидеть на трибуне во время состязания любимого сына. Говорила, что «отец ее и трое братьев были олимпийниками...». Однако судьи не сочли нужным менять законы ради этой женщины и сказали ей об этом. Тогда Ференика обратилась со своей просьбой к народу, чтобы народ позволил ей быть рядом с сыном в такой ответственный для него момент. И люди, сочувствуя и понимая ее желание, разрешили Ференике сидеть рядом с мужчинами на трибунах. Воля народная оказалась выше древнего закона!

Долгое время в отношении женщин на Играх ничего не менялось. Но иногда им все же удавалось становиться олимпийниками, прорываясь в сугубо «мужскую» сферу интересов. Например, Киниска, любимая дочь царя Лакедемона Архидамы (VII в. до н. э.), с детства увлекалась конными состязаниями, мечтая принять участие в олимпийских играх. Отец, души не чаявший в дочери, не смог устоять перед настойчивыми просьбами: разрешил Киниске состязаться в беге колесниц.

Известно, что смелая спартанка победила в заезде колесниц. Это дало повод отцу хвастаться: «Моя дочь показала всей Греции боевой дух Спарты, где даже женщины управляют боевыми колесницами!».

Как перенесли поражение соперники, неизвестно, но Киниска установила на всеобщее обозрение статую с надписью:

«Спарты цари мне отцы и братья; победив колесницей на быстроногих конях, я, Киниска, воздвигла эту статую. С гордостью я говорю: единственная из всех женщин Эллады, я получила этот венок».

После Киниски в Олимпию «тайными» путями проникали другие женщины, в основном из Лакедемона (Спарты), добивавшиеся победных венков. В синориде (состязании двуконных колесниц) на 128-х Играх (268 г. до н. э.) первой в забеге пришла молодая женщина по имени Белистика из Македонии! Но Киниска все же осталась первой, кто осмелился бросить вызов мужчинам. Вот почему имя отважной девушки сохранилось в истории олимпийских игр.

В связи с этим правомерен вопрос: «Почему греки не допускали женщин к состязаниям в Олимпии?». Ответ мы находим в древнейшей, точнее, в архаической истории Греции...

Историк и писатель Павсаний считал, что настороженное отношение греков к своим женщинам было заложено еще в матриархате, когда мужчине отводилась лишь роль добытчика пищи, охотника. Родословная велась по женской линии. Почитаемых богов было немного, главная — Кибела-«Великая Мать». От нее произошел культ Деметры, ставшей богиней плодородия, чье имя также означает «Мать-Земля», или «Мать Хлебов». Приоритет богинь женского рода перед богами-«мужчинами» заведомо ставил женщину в преимущественное положение в роду, племени и семье. Все решения принимала главная жрица, «царица». Она «советовалась» с Кибелой, вела «переговоры» с высшими силами природы, не учитывая мнения или желания мужчины. Главная жрица пользовалась непререкаемым авторитетом и деспотической властью среди членов рода, остальные женщины тоже не принадлежали никому из мужчин, имея право выбора для себя, когда нужно было думать о продолжении рода.

У главной жрицы находились убедительные аргументы, чтобы изгнать из племени мужчину, проявившего непокорность. Одинокую изгоя ожидала неминуемая смерть, так как вместе с теплом домашнего костра, священного центра родового общения, такой мужчина навсегда терял связь с родными и близкими, их физическую поддержку и защиту.

«Царица» выбирала для себя временного супруга, устраивая ритуальные поединки молодых и сильных юношей. Тот, кто выживал в смертельной схватке, становился «царем», чтобы уже через год быть убитым руками другого претендента. Кровавая жертва не считалась напрасной, поскольку она обеспечивала благополучие всего рода.

Иногда жертвоприношение совершалось иным способом: «царица» совокуплялась с «царем» в присутствии младших жриц, после чего его убивали; отрезались гениталии, которые укладывались в особую ивовую корзинку. Кровь с гениталий собиралась в жертвенную чашу, потом ее разбрызгивали в полях, садах и хлебах. Кибела была довольна жертвой, за что даровала полям хорошие урожаи, скоту — приплод...

Со временем ритуальные убийства мужчин стали совершаться не каждый год, а с периодичностью один раз в четыре года. Однако обиды такого рода не могли не остаться в генной памяти греков-мужчин. Чем ближе человечество подходило к цивилизации, тем мягче происходили культовые жертвоприношения. Ритуальное убийство молодых и самых отважных мужчин стало казаться обществу неприемлемым. Убийство «царя», отрезание гениталий заменились иными символами: девушки-жрицы теперь носили по полям корзинку со змеями или испеченные из теста булочки, изображающие мужской фаллос.

Вот откуда ведет свое начало яростное женоненавистничество у древних греков! Теперь понятно, почему возникли поверья, будто многие беды происходят по вине женщин, злых и коварных! Поэтому в мифологии их называли мегерами, иначе, «завистницами», и эриниями — ведьмами. Господствовало убеждение, что злокозненные женщины бегают по ночам обнаженными вокруг интересующего их «объекта», нанося ему порчу. Причем делают все «против движения солнца, девять раз!» Особо опасными считались женщины во время «месячных», которые греки называли не иначе как «кровь из сердца эриний...». Если внутри девушки «сидела мегера», и у нее месячные появились впервые, девушку следовало бояться, ибо ее проклятие

обязательно исполнялось. Колдовство женщин при лунном затмении считалось настолько опасным для урожая, скота и детей, что принимались особые предупредительные меры против тех, кто подозревался в этом страшном преступлении. Порой их даже безжалостно убивали.

Наконец пришло время, когда мужчины поняли свою собственную значимость для женщины. Добывая средства к существованию на охоте, рыбалке или участвуя в военных действиях, мужчина постепенно выходил «из тени» на первый план, занимая главенствующее положение в иерархии племени вместо женщины. Не замечать полезное участие мужчины в жизни родового общества стало невозможно. Обладая физическим преимуществом перед женщинами, удачливый мужчина в конце концов богател, после чего он желал иметь не общественную, а «отдельную», покорную жену, а от нее — собственных детей! Люди прозрели в верованиях настолько, что никто уже не сомневался, «откуда берутся дети». Они уже знали, что женщин оплодотворяет не «бог Северного Ветра», как говорилось раньше, а мужчина. Он «осеменитель», продолжатель рода человеческого. Прибавьте к этому статус «производителя благ и добытчика» — вот мужчина и главный в доме!

Вооруженный металлическим мечом вместо прежней дубины, мужчина меньше ощущал страх перед природой. Вместе со страхом уходило и преклонение перед культом женщины. Превратив войну в доходное предприятие, приносящее немислимые ранее прибыли — новые земли, чужое имущество и различные ценности, покорных пленниц-наложниц и рабов, мужчины постепенно превратили женщин в орудие воспроизводства семьи и мужских утех. Матриархат растерял преимущества, а главная жрица уступила властные полномочия мужчине, один из которых, сильнейший, теперь уже надолго становился вождем племени, царем и предводителем войска.

Почитание женщины в Греции сохранилось через культ богини Гестии (у римлян — Веста), покровительницы очага, которой обычно приносилась первая жертва во время семейного ужина. Через Гестию старшая женщина в каждой семье оставалась главной хранительницей домашнего огня, значит, и благополучного семейного быта, уюта.

Отношения мужчин к женщинам отражались и в древнегреческой поэзии. Популярный поэт Гесиод (VIII-VII вв. до н. э.), которого можно было бы назвать интеллигентом своего времени, в поэмах выражал патологическое презрение к женщинам. И поэт Симонид Киосский (556-468 гг. до н. э.) ненавидел женщин настолько, что в злых эпиграммах как только их ни называл. Они для него «обжоры», «злюки», «воровки», «существа ленивые, капризные, злобные, разнузданные, изменчивые, развратные!» Он присваивал женщинам такие эпитеты, как «неряшливые свиньи, хитрые лисицы, брехливые суки, упрямые ослицы и уродливые обезьяны». Поэтому не удивительно, что в олимпийском законодательстве появились запреты на женское участие в Играх. Наряду с этим надо отметить, что в священной роще Алтис имелись статуи женщин, которые добивались победы над соперницами, — Хлориды, дочери Амфиона, Мармаки и Алкафы.

Что обещал —
исполняй.

Периандр

Однако утверждать, что гречанки смирились со своей долей затворниц гинекейона (гинекейон, гинекей — закрытая часть дома, где супруга хозяина проводила с детьми большую часть жизни), нельзя. Они вместе с домашними рабами занимались воспитанием малых детей и работой, ковром и выделкой шерсти; отлучались из дому лишь по большим религиозным праздникам — в особые «женские» дни — в сопровождении служанок или рабов-телохранителей. А с рождением культа «винного бога» Диониса у женщин появилась возможность глотнуть, что называется, «свежего воздуха пьянящей свободы»...

Поначалу в сельской местности, где культ Диониса, бога виноградарства и виноделия, был издавна в почете, устраивались скромные торжества. Затем они быстро переросли в шумные общенациональные празднества, именуемые Дионисиями, в мистериях которых участвовали гречанки всех возрастов.

Ранней весной, когда зацветала виноградная лоза, служительницы культа Дионисия уходили из дому в горы, на время забывая о супружеском долге, домашнем хозяйстве и детях. Они «шли навстречу богу, восставшему из мертвых». Собравшись группой в какой-нибудь пещере, высоко в горах, устраивали своеобразный «девичник»: рассказывали «страстные» истории из жизни молодого бога и безудержно пили молодое вино. «В приподнятом настроении» вакханки сбивались в шумные стаи и становились подобием дикой орды, чтобы под предводительством старших распорядительниц, менад, иначе, кликушествующих безумиц, устраивать костюмированные шествия «по местам странствования» кумира. «Освободив разум вином», женщины пускались в безудержные пляски, после чего впадали в исступление и корчились на земле в судорожном изнеможении.

Кульминацией подобных мистерий было нечто ужасное: женщины набрасывались на черного козла, которого таскали за собой, «зубами и руками рвали на части, пили кровь и пожирали жертвенную плоть». Принимая в таком виде «священное причастие», участницы мистерии верили, что они «слились с богом», стали верными басχοи — вакханками, и с этого момента обретали, чуть ли не божественное бессмертие...

Аналогичный «женский праздник», посвященный Дионису Агрионию, проводился в Беотии. Любая свободная фивянка могла поступить так, как желала, и никто — ни родной муж, ни братья — не могли ее осудить. Подобные торжества проводились каждый третий год, а начинались они, как всегда, в Орхомене, древнейшем городе беотийцев. После Орхомена праздник естественным образом перетекал в Коронею, Галиарт, Лебадею, Херонею и лишь затем его с особой помпой отмечали в Фивах. Обычно празднество состояло из двух частей. Днем происходили религиозные процессии с пением гимнов Дионису; затем следовали ночные факельные шествия и оргии нетрезвых вакханок. Вторая часть, конечно, пользовалась у женщин особым преимуществом — когда еще, если не в такой праздник, она может делать все, что в обычные дни даже в помыслах не держала! Поскольку в сильном опьянении вакханки могли сотворить с одиноким прохожим-мужчиной непредсказуемое, с наступлением темноты даже самые храбрые из них, опасаясь буйных проделок, старались не появляться на улице. Хорошо, если потребуют от него только любви, здесь же на улице, а то ведь и покалечить могут или даже убить!

Некоторые мужчины, желавшие испытать собственную храбрость, использовали эти обстоятельства себе на пользу, поскольку среди веселящихся женщин

встречались очень красивые и молодые. Некоторые из них были столь любезны, что позволяли делать с собой все, что мужчине заблагорассудится. Риск оправдывался результатами!

Совершенно иные события, отличные от Олимпии, разворачивались по соседству в Спарте. В этом государстве законы легендарного царя Ликурга, наоборот, запрещали женщинам быть «слабым полом». Они не имели права бесцельно сидеть дома, даже многодетным женщинам не разрешалось вести изнеженный образ жизни, баловать и холить себя. Подобное поведение считалось нарушением общественного порядка и закона о моральной чистоте граждан Спарты. Молодые девушки умели наравне с мужчинами быстро бегать, выполнять гимнастические упражнения, обращаться с конем и боевым оружием. Многие занимались силовой борьбой, ловко метали диск и кидали копье не хуже юношей. По Ликургу, девушкам и молодым женщинам необходимо было «укреплять тело для деторождения», в чем заключалась основная задача, предназначенная им природой.

Ликург требовал от будущих матерей, чтобы дети крепили телом еще в чреве. Он говорил, что «развитие ребенка правильное, если мать разрешается от бремени удачно и легко благодаря крепости тела, а для этого она должна быть сама здорова». В результате во время общественных торжеств и праздников юные спартанки, девочки, принимали участие в общих состязаниях наравне с мальчиками. В этих случаях они не носили платья, выступали чуть ли не нагишом, без стеснения плясали и пели на виду у мужчин. Выступая в гимнастических, то есть атлетических соревнованиях, девушки тоже обнажались, поскольку нагота воспринималась правильно и совершенно обыденно. В то же время стыдливость, далекая от соблазнов, оставалась в Спарте по-прежнему в великом почете.

При этом законы Ликурга внушали мужской половине Спарты понимание общественно-полезной значимости женщины, воспитывали благородный образ мыслей, сознание того, что женщина может приобщиться к доблести и почету, каковых добиваются обычно мужчины. И, самое главное, в целом положение женщины в Спарте было гораздо более лучшим, чем в любой другой греческой общине. Спартанки властвовали над собственными мужьями и свободно высказывали свое суждение по любым значительным вопросам. Они могли наследовать и завещать имущество, пользовались роскошью и свободой, пока их мужья принимали на себя главный удар в ходе частых войн или вкушали простую пищу на общественных трапезах — в сисситиях.

Культовые обряды матриархата нашли отражение в олимпийских традициях и ритуалах. Сильнейший атлет являлся своеобразным жертвенным даром Зевсу, «посвященным богу», что означало для него почести и «бессмертие». Олимпионик становился заложником собственной славы, так как больше не принадлежал самому себе — он был нужен согражданам и всей Греции, ибо «своей победой, жизнью

Если можешь быть орлом, не стремись стать первым среди галок.

Пифагор

и смертью обеспечивал благополучие земляков и всей греческой нации в целом». В Олимпии не стоял вопрос о смертельном исходе для победителя или побежденно-го, как происходило в гонках «царских колесниц» у Пелопа с Эномаем. Чтобы «жертва» выглядела натурально, олимпионик приносил Зевсу огромного и самого сильного быка, которого затем съедали на пиру «совместно с богами»... Отсюда становится понятным известный совет Пифагора, когда он предлагал друзьям, пожелавшим принять участие в олимпийских играх:

«Ни в коем случае не побеждайте, чтобы не оказаться жертвой, а довольствуйтесь лишь почетным участием...».

5. СОСТЯЗАТЬСЯ ОБНАЖЕННЫМИ

Существует мнение, что эллины предпочитали состязаться на Играх обнаженными. На самом деле в догомеровские времена нагота не была нормой эллинского быта: женщины и мужчины прикрывались накидками, тканями, на играх и тренировках имели «приличную» набедренную повязку.

В истории олимпийских игр есть почти анекдотичное объяснение, почему греческие атлеты вдруг обнажились. Некий Орсипп в 720 году до н. э. принял участие в «коротком беге», во время которого у него слетела набедренная повязка. Случайно это произошло или намеренно, неизвестно, однако в результате он пришел к конечной мете первый. Судьи не обратили внимания на небольшое отступление от внешнего вида атлета, зато зрелище обнаженного тела порадовало зрителей, став поводом для шуток. В следующем забеге другой бегун, по имени Акант, неожиданно сбросил набедренную повязку и в таком виде побежал дальше... Судьи опять не отметили нарушение, но с этого дня атлеты во время агонов стали обнажаться, считая, что это будет способствовать их успеху.

Девушки, принимавшие участие в женских состязаниях, посвященных Гере, тоже решили «пойти в ногу с модой» — в качестве минимального прикрытия тела использовали лишь нагрудные повязки и подобие коротких трусиков.

Обнаженность атлетов, напрягающих мускулы в состязательном порыве, соответствовала существовавшему в тот период эталону красоты. В этом нетрудно убедиться, если посмотреть на вазы греческих керамистов этого времени. Но в красоте древние видели, прежде всего, полезность и заложенные в нее разум и логику. У Ксенофонта в «Домострое» «обычные башмаки, выстроенные в ряд, выглядят красиво; так же и плащи в шкафу. На кухне красиво смотрится вычищенная медная посуда, уложенные горкой скатерти и глиняные горшки, расставленные в правильном порядке. Все предметы кажутся красивее, если они поставлены в порядке...». В этом смысле атлетика давала художникам и ваятелям скульптур широкие возможности изображения человеческого тела, пропорционально развитого и здорового.

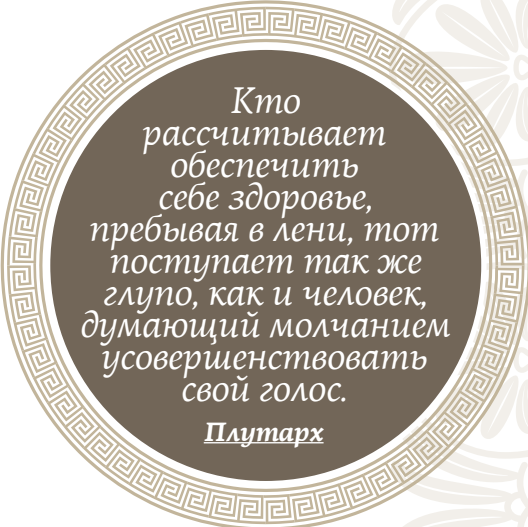
Приверженность к обнаженности человеческого тела в культуре Древней Греции особенно заметна в скульптурных изображениях, доставлявших эллинам большее наслаждение, нежели живописные картины. Если вначале изваяния богов, героев и людей искусно драпировались в золотые, бронзовые или мраморные одежды, то пришло время и «обнажаться». На богине любви красавице Афродите «влажные ткани льнут к телу», подчеркивая пышную зрелость обольстительных форм.

Существование обнаженности как феноменального явления в истории античной Греции имеет свое объяснение. Изображение детородного мужского органа — фаллоса (от греч. phallus — «олицетворение времени года, когда все распускается и цветет») — для эллинов служило символом «оплодотворяющего или рождающего начала жизни», кстати, как и для многих древних народов.

Поклонение фаллосу пришло в Грецию из Египта, где ежегодно устраивали празднования в честь Диониса: в процессиях носили кукол в локоть величиной, у которых фаллос поднимался и опускался (Геродот сообщал, что он был «размером почти такой же, как сама кукла»). В Грецию Дионис пришел вместе с виноградарством и виноделием. Во время религиозных праздников участники шествия несли фаллосы разных видов и необычных размеров; их с любовью и выдумкой изготавливали в каждой греческой семье задолго до назначенных праздников, и оттого красочное мероприятие больше походило на современный бразильский карнавал или на «открытый конкурс» оригинальных фаллосов. На подобных празднествах даже присутствовала городская отборочная комиссия из строгих судей, присуждавшая награду за самый лучший фаллос.

Плуг греческого земледельца, точнее, его лемех тоже имел сходство с фаллосом — отсюда священный обряд «первой борозды» как обращение к небу ниспослать благословенные дожди и, как итог, хороший урожай. Древнейший критский миф сообщает, что Иасион, возлюбленный богини Деметры, сошелся с ней «на трижды вспаханном поле». От Деметры Иасион получил в дар зерна пшеницы и научил людей земледелию. Разгневанный брат Деметры Зевс поразил Иасиона молнией, ошибочно считая, что тот совершил над богиней насилие. Зато критяне получили своего бога земледелия, а Деметра родила Плутоса, бога изобилия и богатства — олицетворение плодородия земли. Скорбь Деметры после смерти Иасиона была столь велика, что она отказалась давать урожай; тогда Зевс позволили Иасиону ежегодно покидать на время Аид и возвращаться к Деметре на землю. С тех пор возвращение Иасиона на землю для древних символизировало смену времен года. Отдавая дань этому мифу, главная жрица рода, «царица», в присутствии остальных жриц отдавалась на трижды вспаханном поле своему временному супругу, новому «царю». Такой священный обряд должен был обеспечивать приплод домашнего скота и хороший урожай на полях.

Древнегреческие актеры тоже часто прибегали к необычной атрибутике, изображающей фаллосы. Подобный показ на сцене вовсе не означал разгул бескультурия. Эллинская культура считала фаллос принадлежностью звероподобных существ, животных вроде сатиров, ослов, козлов и... рабов! Но только не отличительным признаком мужчины! Если герои спектаклей на сцене обладали фаллосами неестественных размеров, то легендарные герои (Геракл) и боги (Аполлон) имели «приличный вид» — их фаллосы обычно не привлекали нездорового внимания. В этом можно убедиться, присмотревшись к изображениям фигур на древнегреческих вазах. В представлении эллинов люди с повышенной сексуальной энергией или большим фаллосом в общественном понимании считались «животными тварями с низменными страстями»,

а значит, людьми «третьего сорта»! Они-то и являлись объектами комедийных представлений и острых, порой даже непристойных сюжетов, вызывающих смех и осуждение зрителей. В Древней Греции среди свободных граждан в основном преобладали люди, как сказали бы сейчас, интеллигентные.

В гомеровскую эпоху не было принято обнажаться на людях: человек испытывал в подобных ситуациях стыд. Даже атлеты и борцы, снимая свою обычную одежду, для состязаний на погребальных играх надевают повязку, прикрывающую фаллос. Но уже в IV в. до н. э. пребывание эллина в обнаженном виде «на людях» становится нормой. Это подтверждает римский историк Курциус Руф:

«Те горожане, кто приходил на общественные празднества в одеждах, потом избавлялись от них. Это было позволительно и привычно не только для юных девушек, но и для степенных замужних женщин. Молодые мужчины обычно ходили безо всякой одежды. Такое публичное обнажение тела считалось не только признаком здоровья и физической крепости, но и, главное, проявлением вежливости и уважительности к старшим».

Легендарный поэт Гесиод поведал миф об Аталанте, царской дочери из Аркадии, которая в состязании с мужчинами в беге одерживала победы. Юноша Гиппомен, заручившись поддержкой Афродиты, однажды все-таки ухитрился опередить ее, что дало ему право жениться на Аталанте. Гиппомен и Аталанта состязались обнаженными! Затем был бегун Орсипп, о котором мы уже говорили. Вслед за Орсиппом стали обнажаться другие атлеты на всех состязаниях.

Судя по всему, распространение состязаний, в которых принимали участие обнаженные атлеты, сформировало эстетический культ калокагатии. Окончательно складывается идеал кураса — юного аристократа, атлета и воина. Именно тогда греки начали обращать большее внимание на гимнастические тренировки и, соответственно, на красоту своего тела, ведь они состязались на людях обнаженными. Естественность обнаженного фаллоса стала своего рода «знаком своего»: при совместных упражнениях в гимнасии она подчеркивала статус человека как гражданина полиса и как свободнорожденного эллина. Нагота греческих мужчин принимает форму одной из сторон повседневной жизни греческого общества: существовал даже определенный законодательный акт, введший наготу в общегреческих атлетических состязаниях (720 до н. э.). Этот факт подтверждается изображениями на предметах древнегреческого искусства. Уже с начала VII в. до н. э. обнаженные атлеты, бегуны и бойцы кулачных боев появляются на протоаттических вазах. С середины VI в. до н. э. такие сюжеты на вазах доминируют.

Можно предполагать различные версии того, почему и для чего греческим атлетам предписывалось состязаться обнаженными. Известен также и олимпийский закон, постановивший обнажаться даже тренерам, чтобы среди них не оказалось женщины, как это случилось на 94-х Играх (404 до н. э.) с Каллипатерой из Фурии. Пренебрегая строгим запретом, она переделалась в мужскую одежду ради того, чтобы не оставлять сына-юношу без поддержки в его первом в жизни испытании. Обнаженность атлетов скоро становится настолько обязательным условием, что возникли состязания в память победы греков над персами при Платеях (480 до н. э.) — бег воинов в полном вооружении, включая и щит с «фартуком», и... обнаженными — гоплитодромос.

Представляется правдоподобным вывод ученых о том, что всегреческие Игры в Олимпии, Дельфах, Коринфе, Додоне произошли от религиозных обрядов, в том числе и от обряда инициации юношей, которые участвовали в ритуале обнаженными, сопровождавшихся ритуальными плясками. Позднее был установлен и закон, закрепивший такой обычай. Отсюда традиция тренировок и состязаний мальчиков, юношей и мужчин в специальных заведениях — гимнасиях, или с греч. — «голышарнях».

Поклоняясь богам, люди хотели быть похожими на них, отсюда их отношение к своей наготе. Герои вроде Геракла всегда изображались обнаженными, но с оружием в руках, в лучшем случае — со шкурой на плечах. По свидетельству античных авторов, знаменитый олимпионик Милон из Кротона (VI в. до н. э.) считал себя не менее великим, чем Геракл. Обнаженный, он участвовал в сражении с врагами отечества увенчанным олимпийским венком, со шкурой на плече и палицей в руках. Совсем как легендарный герой!

В греческом классическом обществе нагота постепенно распространяется из культовой и религиозной области в гражданскую, в том числе и в военную. Занятия в гимнасиях перестают быть досугом и приобретают статус государственной школы подготовки будущих воинов. Отсюда примеры боевых действий, когда греческие воины ходили на врага без одежды, «прикрытые лишь своей отвагой». Эллы презирали варваров, которые не занимались физическими упражнениями в голом виде, «поэтому имели незакаленные тела». А обнаженные греческие гоплиты, уверенные в своей непобедимости и, возможно, бессмертии, на самом деле вселяли ужас в противников-азиатов. По свидетельству античных авторов, вид обнаженного разъяренного воина, который, потрясая оружием, кричал и распевал боевые песни, действовал на противника устрашающе. Все это, по-видимому, также способствовало определенному распространению культа наготы среди эллинских гоплитов в V-IV вв. до н. э.

В результате военных реформ (2-я пол. V в. до н. э.) греческие гоплиты отказываются от тяжелых доспехов; воин остается нагим, прикрывая голову шлемом, грудь — щитом, иногда еще ноги — поножами. На рубеже IV-III вв. до н. э. определенная часть воинов еще могла сражаться обнаженными, а в эллинистический период эта традиция, судя по всему, стала угасать и вскоре постепенно исчезла. В Македонии этот обычай усвоила лишь знатная молодежь. Этому способствовало восточное влияние на греков в период эллинистического синтеза культур. Если согласно официальной идеологии богов, героев и правителей еще продолжали изображать обнаженными, то на бытовом уровне нагота, за исключением гимнасией в эллинистических полисах, уже, по-видимому, не имела распространения.

С завоеванием Эллады Римом данный обычай окончательно исчез: римляне с их отрицательным отношением к наготе как к пороку, не захотели больше ее терпеть. У римлян даже греческие боги, «сменив гражданство», прикрыли определенные места «фиговыми листьями».

Существует версия, будто «мода» на обнаженность атлетов в Грецию пришла из Индии, от гимнософистов — загадочных нагих мудрецов. Их аскетический образ жизни якобы послужил примером для подражания греческим мудрецам.

С гимнософистами встречался молодой македонский царь Александр. Пытаясь завоевать Индию, необычную страну, полную загадок и неожиданностей, он обратил

внимание, с каким благородством и мудростью управляют своими царствами местные раджи. Когда царь спросил, откуда все это, они ответили: «Нас научили гимнософисты». Когда к нему привели двух «голых мудрецов», одного молодого, другого старого, он спросил, «как ему быстро научиться истинной мудрости?». Старый голый брахман лег на раскаленную, как сковорода на костре, землю (в палящий полдень!) со словами: «Царь, делай, как я». Младший поджал одну ногу и стал неподвижно на другой, подняв обеими руками длинный деревянный шест, и тоже сказал: «Делай, как я...». В таком состоянии гимнософисты провели целый день, не шелохнувшись, что навело царя на размышления.

В другой раз к нему привели гимнософиста, известного всей Индии, — Мандания. На вопрос Александра о мудрости он ответил: «Печаль и страдания различны по своей сути, но печаль вредна для человека, а страдания любезны ему... Люди приучают свои тела к тяжкому труду, чтобы укрепить свои духовные силы... Если царь приблизит к себе человека лучшего, чем он сам, то получит благо, а если худшего, пусть сам сделает его лучше... Самый лучший дом тот, где меньше всего домашней утвари...». И тогда Александру многое стало понятным.

Когда Александр услышал, что где-то живет еще один мудрый старец по имени Сфин, он пожелал встретиться и с ним. Он спросил Сфина: «Как обустроить мое царство и надежно управлять им, если в нем проживает бесчисленное множество народов и племен из разных княжеств, царств и городов?». Мудрец затребовал сухую баранью шкуру, а когда ее принесли, разложил на земле и попросил Александра наступить на один край. Царь исполнил, и тогда противоположный край шкуры задрался вверх. Мудрец попросил наступить на другой край — та же история... Александр пока ничего не понял, а мудрец велел ему встать обеими ногами в самую середину шкуры, после чего ни один край ее не загнулся... Только тогда Александр понял, что ему следует управлять своим царством из середины, находясь в месте, равномерно удаленном от каждой из окраин...

В Индии царь Александр принял решение не возвращаться в Македонию, на край своего нового обширного царства, а построить столицу со своим именем в Египте, откуда легче будет ему повелевать покоренными народами. В результате на свет появилась Александрия Египетская...

Такова история знакомства македонского царя с индийскими обнаженными мудрецами.

6. НЕ УБИВАТЬ

Олимпийский кодекс «чести» запрещал убивать противника намеренно или наносить ему увечья. Нарушение грозило виновнику большими штрафами и лишением права принимать участие в дальнейших Играх.

Иногда случалось, что в состязательном азарте один из участников нечаянно убивал соперника. В обычной жизненной ситуации виновного в убийстве гражданина неотвратимо ожидал бы смертный приговор или, в лучшем случае, изгнание из страны. Олимпийский же кодекс давал возможность атлету искупить вину в непредумышленном убийстве, а для этого следовало совершить специальное очистительное жертвоприношение.

«Преступивший закон» приходил к храму Зевса, где у алтаря жрец поливал ему руки освященной водой, и закалывал жертвенного молочного поросенка. Провинившийся оправдывался перед Зевсом, что совершил убийство не преднамеренно, объяснял, как все произошло, просил не наказывать его, ибо «содеянное свершилось не во зло...». Жрец брызгал горячую кровь жертвенного животного на голову раскаявшегося человека, произнося нараспев слова:

«Кровь убитого тобой человека смыта этой кровью! Зевс знает, что ты не виновен, поскольку совершил не во зло. Он простил тебя, теперь ты оправдан перед ним!».

В отличие от других жертвоприношений поросенка не сжигали целиком и, тем более, участники обряда не поедали его, как сделали бы в иных случаях. «Нечистую» жертву относили подальше от нескромных глаз, где и закапывали в землю. А человек быстро уходил, не оглядываясь...

Обычно больше всего увечий атлеты получали во время силовых агонов — кулачных боев и борьбы. Согласно мифу Зевс впервые устроил торжества в Олимпии по случаю своей победы над Кроносом: «Аполлон бился на кулаках с Аресом — одержал верх, следом затеял борьбу с ним и одолел». Таково первое упоминание кулачного боя без описания каких-либо травм. Известна история «встречи на кулаках» Аполлона с разбойником Форбасом, орудовавшим в Фессалии. Форбас заставлял паломников, посещавших священные Дельфы, биться с ним на кулаках, но в результате всегда убивал их смертельными ударами. К тому же безжалостный разбойник ограбил дельфийский храм Аполлона. В жестоком кулачном бою златокудрый сын Зевса ранил Форбаса и заставил его покаяться во всех злодеяниях и прекратить разбой на дорогах.

Кулачные бои оказались особенно привлекательными для эллинов своей зрелищностью, непредсказуемостью и отсутствием каких-либо ощутимых ограничений. Сильные удары в лицо случались постоянно, при этом они особо «ценились» и судьями, и зрителями. Известен случай с Евридамом из Афин, которому таким ударом раздробили почти все зубы: «усилием воли боец незаметно проглотил выбитые зубы и продолжил бой...». Этот бой Евридам выиграл, мощным ударом кулака свалив соперника на землю.

В кулачных боях участники не увертывались от ударов друг друга, а становились напротив, выжидая и выгадывая момент. Когда соперник терял бдительность и «открывался», наносился резкий удар кулаком в лицо. Каждый старался занять наиболее выгодную позицию, повернувшись спиной к ослепляющему глаза солнцу. Если соперник падал, его разрешалось «добивать», доводя до бессознательного состояния, пока он или тренер не запросит пощады. Перерывов на отдых и приведение себя в чувство в кулачном бою не полагалось, и время агона не ограничивалось. Иногда встречи одинаково сильных бойцов продолжались так долго, что судьи останавливали бой. Чаще всего измотанные соперники договаривались между собой на заключительный этап, в ходе которого защищаться от ударов не принято. Развязка ускорялась — кто кого свалит на землю...

В отборочных турах головы бойцов защищали бронзовые шлемы, а на руки надевались длинные, до локтей, сыромятные кожаные перчатки, смазанные бычьим жиром. Удары при этом были не такими жесткими! Но если речь шла о престижной встрече двух известных бойцов, то по взаимной договоренности оба утяжеляли перчатки увесистыми свинцовыми вкладышами. Бой, исход которого мог оказаться непредсказуемым, выглядел весьма показательным: кровавое месиво на лице, нередко — смертельный исход. Подобные «спектакли» подогревали интерес зрителей.

Во время боя следовало вывести из строя не менее сильного и ловкого соперника или принудить его признать свое поражение. Поединки считались законченными, когда один из участников терял сознание, получал серьезное повреждение или отказывался от продолжения схватки ввиду явного преимущества соперника. Запрещалось кусаться и бить в уши и глаза. Этот вид боевого мастерства не был связан ни с ловкостью, ни с точностью приемов, ибо в ходу были «убийственные» удары по голове, шее и верхней части грудной клетки. Того, кто наносил удар в запрещенное место, отстраняли от состязания. Не случайно на всех древних изображениях боев обязательно присутствует фигура строгого судьи с «хворостиной» в руке, с помощью которой он вмешивался в схватку бойцов. Обманные движения и уклонения от действий противника, а также «работа ног» считались проявлением большой трусости.

Для кулачных бойцов цена победы была столь высокой, что поражение нередко считалось не менее позорным, чем бегство воина с поля сражения. Бывали случаи, когда побежденного на Играх бойца возмущенные сограждане предавали смерти как преступника. Поэтому закономерен тот факт, что после первых поражений в кулачных боях Спарта отказалась подавать заявки на участие в этом виде агоний. Спартанцы, считавшие главными приоритетами в жизни умение владеть оружием и побеждать врага, тем самым закрепляя свое господство над покоренными городами, не могли позволить себе роскошь проигрывать, хотя бы и в состязаниях! Спартанец перед лицом всей Греции должен выглядеть всегда непобедимым!

На 74-х Играх (484 г. до н. э.) в завершающем кулачном поединке двух бойцов-«многоборцев» встретились Феаген из Фасоса и Евфим из Локр (Италия). Победил Феаген. Но в панкратионе судья решил, что «Феаген проявил себя против Евфима злобно и завистливо», оштрафовав Феагена на один талант — «в пользу Зевса, и еще столько в пользу Евфима — за причинение ему вреда!». История эта описана Страбоном и Элианом, «самыми правдивыми» из античных историков. Другой историк, Каллимах, уверял, что... «две статуи Евфима, установленные в Олимпии и Локрах, в один и тот же день были поражены молниями...». Возможно, именно так боги выражали несогласие с решением судьи?

В истории олимпийских игр описан случай с участием кулачного бойца Клеомеда из Астипалеи. Соперник Икк из Эпидавра оказался слабее, что было заметно уже после первого обмена ударами. Клеомед же вознамерился «сыграть на публику» и попросту убил Икка, хотя мог этого не делать. Зрители возмутились и потребовали от судей возмездия. Правосудие восторжествовало: Клеомеду отказали в звании олимпийщика и специальным постановлением запретили выступать впредь на всех всегреческих Играх, и не только в Олимпии!

Несостоявшийся «чемпион» вернулся домой, где выразил обиду таким образом: пришел в гимнасий, где в тот момент находились почти шестьдесят подростков, ухватился за центральный столб, поддерживавший кровлю, и принялся кричать и раскачивать столб. Безумца всячески пытались успокоить, но он никак не реагировал на увещания. Расшатанный столб вскоре упал, потянув за собой потолочные балки и кровельное покрытие. При этом погибли дети, а виновник успел выскочить наружу. Разгневанные горожане хотели забить Клеомеда камнями, но он спрятался в храме Афины, укрывшись в большом ящике, где жрецы хранили дары паломников. Преследователи все же вознамерились, не боясь гнева богини, вытащить Клеомеда оттуда, но силач удерживал крышку изнутри так, что никто не мог открыть ящик! Тогда ящик

просто разломали... Легенда утверждает, что «внутри никого не оказалось...». Обратились за разъяснением к оракулу в Дельфы, и тот изрек:

«Это последний герой, Клеомед из Астипалеи;

Жертвы ему принесите, поскольку уже он не из смертных».

Пришлось согражданам согласно оракулу считать Клеомеда героем, совершить ему жертвоприношение и священные обряды как божеству и поставить бронзовую статую.

Кревг из Эпидамна и Дамоксен из Сиракуз, знаменитые кулачные бойцы, перед решающей встречей клятвенно пообещали друг другу (Зевс — свидетель!), что биться будут без нарушений правил. Некоторое время так все и происходило, силы соперников были почти что равные. Но тут Кревг сильно ударил противника по голове. Увидев, что Дамоксен выстоял и приготовился к ответному удару, Кревг, защищаясь, прикрыл руками лицо и грудь. Дамоксен заметил этот маневр и с раздражением крикнул сопернику: «Ты трус? Убери руки!» — а когда Кревг открылся, резким движением руки ударил под ребра вытянутыми пальцами, будто боевым мечом... Он порвал Кревгу живот, схватил внутренние органы и вырвал их наружу! Не выдержав дикой боли, Кревг упал и скончался в потоках крови...

Возмущенные зрители, вскочив с мест, кричали, чтобы судьи наказали Дамоксена. Победу присудили Кревгу, возложив на мертвую голову оливковый венок. Тело олимпийщика отправили на родину, где за счет казны ему установили бронзовую статую. А Дамоксена «за нарушение договора и правил» с позором изгнали из Олимпии — навсегда! Ему запретили не только участвовать, но и присутствовать на стадионах по всей территории Греции. Говорили, что земляки Дамоксена, сиракузяне, тоже отлучили бывшего любимца от занятий атлетикой.

Боец Теаген из Фасоса, обладавший огромной физической силой, за что его называли «сыном Геракла», выиграл более двух тысяч боев и, как известно, «ранил, а кого и убил, тысячу восемьсот человек». Как эти сведения совмещать с законом «Не убий и не изувечь» — трудно себе представить! Скорее всего, судьи во всех случаях не усмотрели злого умысла.

Сохранилась статуя работы греческого скульптора Дионисия, изображающая кулачного бойца: сильная фигура сидящего атлета, перевитые венами мощные руки с тяжелыми кулаками на коленях; лицо изуродовано, переносица сломана, искалечено ухо... По всему видно, что слава олимпийщика добывается в нелегком сражении!

При всей своей жестокости кулачный бой был одним из любимейших видов состязаний на Играх, им восторгались многие философы и мудрецы. Пифагор считал кулачный бой прекрасной возможностью проявить индивидуальность как лицетворение гармонии силы и духа. В собственной математической школе знаменитый мудрец преподавал ученикам не только алгебру и философию, но и, как герой одной из Олимпиад, показывал основные приемы кулачного боя и борьбы.

Нельзя говорить, что все эллины были большими ценителями именно жестокой стороны этого вида состязания. Часть общества воспринимала беспощадность ведения боя как препятствие для развития физической культуры. По их мнению, гораздо важнее были красота ведения боя, знание атлетами техники и тактики. Рассказывают, что римский император Тит Флавий Веспасиан (9-79 гг.) с восхищением отзывался о стиле кулачного бойца по имени Меланкомос, который добивался побед над соперниками, не нанося им почти никаких повреждений. Он так и прославился, благодаря великолепному искусству владения движением, когда «с помощью выбора позиции

и вытянутых вперед рук побеждал именитых соперников. А они уходили, радуясь снисхождению, даже если терпели в схватке поражение...».

Борьба панкратион, что означало «бой без правил», пришла в Грецию из Египта. Она изобиловала опасными для жизни соперников моментами, что, однако, не мешало ей легко прижиться в Греции вместе с культурным и иным наследием древнейшей египетской цивилизации. А вскоре почти каждый молодой эллин упорно готовил себя в палестрах для этого жесткого и нередко приносящего увечья состязания. Панкратион стал естественным продолжением кулачного боя в сочетании с борьбой. Однако в отличие от кулачных бойцов у панкратионистов защита головы шлемом не предусматривалась, отсутствовали также ремни с металлическими шишками — для обматывания кулаков. Тренировались атлеты на земляной площадке, которую для усиления сложности поливали водой до состояния жидкой и скользкой грязи. Во-первых, в грязь безопасней падать, а во-вторых, проще выскальзывать из силовых захватов соперника, приобретая тем самым ценный борцовский опыт. Ответственные состязания борцов проходили на открытой площадке с хорошо утоптаным песком: песок, прилипая к потному или умащенному оливковым маслом телу, облегчал применение различных силовых приемов.

Иной раз борцы специально топали ногами, стараясь поднять пыль с земли, чтобы она осела на скользкое от масла и пота тело соперника, в надежде облегчить себе надежный захват. В «простой борьбе» участвовали только руки: схватка считалась законченной, если борец касался земли какой-либо частью тела. Разрешались почти любые приемы: удары кулаками и ногами в любую точку тела, можно было при этом использовать колени, локти, делать захватывающие приемы, сжимать и выкручивать суставы. Запрещалось только кусать противника и царапать. Схватка продолжалась до убедительной победы одного из соперников — надо было повергнуть противника три раза. Временного ограничения на схватку не было, только темнота могла прекратить бой. Случалось, агоны по времени настолько затягивались, что зрители требовали отдыха — как для себя, так и для атлетов. Соперникам разрешался кратковременный перерыв, и тогда они переводили дух стоя или приседали, оперев одно колено на землю... Атлет, признавший свое поражение во время схватки, показывал это раскрытой ладонью, поднятием руки или похлопыванием противника по корпусу. А с VII века до н. э. побежденный был вынужден униженно вставать на колени.

Кусать соперника и выдавливать ему глаза запрещалось, но бойцы часто применяли страшный болевой прием — ломали друг другу пальцы, случалось, руки и ноги... Показателен случай с панкратиастом Аррахионом из Фигалеи, олимпиоником прошедших 53-х Игр (568 г. до н. э.). Он решил испытать судьбу вновь и вышел на борьбу с сильными соперниками. Аррахион успешно расправился с соперниками в отборочных состязаниях, а на заключительном этапе встретился с сильным противником. Тот, ловко перехватив инициативу, крепко стиснул соперника ногами и стал давить изо всех сил руками... за горло. Как говорили очевидцы, уже почти потерявший сознание удушенный фигалеец «проявил доблесть, изловчился и сломал палец на ноге соперника...». Не вынеся ужасной боли, противник сдался, а его соперник... упал замертво. Судья, внимательно следивший за поединком, отдал преимущество мертвому Аррахиону и присудил ему победу.

В честь этого знаменательного события жители Фигалеи установили земляку еще одну бронзовую статую.

В списках борцов, которые во время схватки пользовались запрещенными приемами, значится имя Сострата из Сикиона. Ему дали прозвище Акрохерсит (от греч. хейрон — «края рук», «пальцы») — за то, что он незаметно использовал болевые приемы: хватал за пальцы, ломал их и не отпускал противника до тех пор, пока тот, не в силах превозмочь невыносимую боль, не отказывался от дальнейшей борьбы. Сострат начал побеждать на 104-х Играх и еще двенадцать раз одерживал верх: трижды в Олимпии, дважды в Дельфах, на Немейских и Истмийских играх! И ни разу судьи «не замечали» запрещенных кодексом приемов.

И Леонтиск из Сицилии, говорили, побеждал в Олимпии дважды, «удачно» и умело повторяя скрытно «стиль Сострата», и оба раза судьи тоже ничего запрещенного не выявляли.

7. НЕ ПОДКУПАТЬ

Олимпийские законы запрещали предлагать соперникам деньги или иные материальные блага за поражение или послабление. И уж тем более подкупать или хотя бы делать попытки этого — судей. Увы, но случаи подкупа на олимпийских играх все-таки имели место.

Известен неблагоприятный случай, связанный с именами кулачного бойца Эвпола из Фессалии во время 98-х Игр (388 г. до н. э.) и Агетора из Аркадии, Пританида из Кизика и Формиона из Галикарнаса, когда между ними состоялся тайный сговор о «договорных» встречах. Когда сговор раскрылся, всех оштрафовали на большие суммы.

С точки зрения современных реалий выглядит парадоксально, но в Олимпии было принято устанавливать статуи не только победителям Игр, но и «в честь» тех, кого судьи обвинили в нарушениях олимпийских законов. Виновные несли наказание в виде оплаты установки бронзовой статуи Зевса с «позорными» табличками, указывающими их преступление и имена. Вот тут и пришлось раскошелиться всей четверке «штрафников» на четыре дорогих статуи.

После Эвпола в подкупе соперников уличили пентатлиста Каллиппа из Афин — в 332 году до н. э. (112-е ОИ). Он решил не обременять себя усилиями в честном состязании с сильными соперниками. К тому же «деловое» предложение устроило обоим соперникам. Судьи из Элиды, как и зрители, следившие за агонами, заметили неестественность схваток и без труда уличили всех участников в сговоре. Судейский комитет исключил их из состава участников Игр, пожизненно, и заставил заплатить крупные штрафы для изготовления статуи «позора».

Неприятное событие получило неожиданное продолжение. Афиняне, земляки Каллиппа, в ответ на несправедливое, по их мнению, решение судей, возмутились. Они направили в Олимпию представительную делегацию во главе со скандально известным оратором Гиперидом. Несколько дней подряд афиняне горячо доказывали невиновность земляка, требуя его награждения почетным венком олимпионика. Но коллегия судей оставалась непреклонной в своем решении. И тогда Гиперид угрожал, что Афины как участник Союза больше не дадут денег на содержание Олимпии и даже могут начать военные действия против Элиды. Он также заявил, что, пока

судьи не отменят свое решение в пользу Каллиппа, афиняне отказываются от участия в следующих олимпийских играх. Запахло шантажом! Тогда спор Элиды и Афин передали в священные Дельфы, где оракул сообщил следующее:

«Афины обязаны уплатить Олимпии штраф за атлета, а до той поры афинянам не будет пророчеств в Дельфах!»

Очень серьезное предупреждение, и только после оглашения оракула афиняне предложили Каллиппу и «коллегам по сговору» заплатить назначенный штраф. После этого на Алтисе установили еще шесть «штрафных» статуй Зевса; на каждой имелись таблички: «Это состязание в доблести, а не в богатстве...».

Еще две статуи появились после 178-х Игр (68 г. до н. э.). В этот раз провинились родосцы. Они сговорились победить с помощью подкупа, предлагая соперникам небольшие деньги. Как сообщала надпись: «Эвдел брал деньги с Филострата с Родоса».

Двое кулачных бойцов, Дидас и Сарапаммон, оба из египетского дома Арсиноита, перед решающей схваткой заключили «секретный» договор: первый платил, а второй получал за то, что «достойно» проиграет. Когда начался бой, зрители, заметившие неладное, стали возмущаться, громко выкрикивали оскорбления, топали ногами. Судья согласился с публикой и не засчитал Дидасу «победу». В память об этом печальном для Олимпии случае у подножия горы Кронос появились еще две бронзовые статуи Зевса.

На 192-х Играх (12 г. до н. э.) на подкуп решился Дамоник из Элиды, «очень уважаемый человек». Сам он не участвовал в состязаниях, но боялся, что сын Поликтор не сможет выиграть у Сосандра из Смирны, сильного борца. Дамоник предложил отцу Сосандра, которого тоже звали Сосандр, чтобы он уговорил сына «чуть-чуть поддаться...». Отцы ударили по рукам, но сыновья не согласились на сделку и решили бороться за результат по-честному. Более того, они предали сговор отцов огласке! В результате Дамоник и Сосандр-отец заплатили крупные штрафы. После этого в «Аллее позора» появились еще две статуи. Но их могло быть вдвое больше, если бы сыновья согласились.

8. ПРОТЕСТУЙ, ЕСЛИ ПРАВ

Каждый участник олимпийских игр имел право протестовать против любого решения судей, если был уверен в своей правоте. Он обращался в «комиссию по спорам», однако, если после ее вмешательства решение оставалось в силе, жалобщику приходилось выплачивать большой штраф «в пользу Зевса Справедливого». Судья, чья вина в необъективности, ошибке или в получении взятки подтверждалась, выплачивал не только огромные штрафы. Он лишался права проводить судейство на Играх, что было равносильно изгнанию из общества!

В Олимпии, конечно, случались судейские ошибки — преднамеренно или без всякого умысла. Это не удивительно, потому что в каждом агоне имелись свои сложности, а приборов, фиксирующих нарушение, тогда не существовало. Все делалось «на глаз», при этом полагались на опыт судьи или интуицию. Но если, например, судейство в беге не представлялось сложным, то в других случаях судье приходилось нелегко. Особенно, когда шумные трибуны с ревом требовали отдать победу кумиру, хотя он ее явно не заслужил. Или случались «соблазнительные обстоятельства», позволявшие судье принять необоснованное решение. Так, пентатлонист Леонт подал жалобу на двоих из трех судей, следивших за его схваткой с Эвполом из Элиды.

Он заявил, что победа досталась сопернику в результате «нечестного приема», а судьи этого умышленно не заметили. Хотя Эвполем до Олимпии завоевал два почетных венка на Пифийских играх, затем стал победителем на Немейских играх, и его трудно было уличить в отсутствии силы и умения бороться за звание олимпийщика. Леонт же говорил о подкупе Эвполом двух судей. После тщательного разбирательства Леонту поверили, отобрали у Эвполема звание олимпийщика и заставили уплатить большой штраф. Стойко сражавшийся за правду Леонт стал олимпийщиком.

Кулачный боец с Родоса (имя не сохранилось) встречался с Эглием из Коринфа. Соперник как соперник, но Эглий был... немой с рождения. Он не мог говорить, его тоже не понимали. Но, как стало известно, родосец договорился с судьей, чтобы тот не реагировал на его неправильные действия во время боя. Расчет был верный: немой соперник не мог жаловаться на судебные «ошибки»! Эглий мужественно оказывал сопротивление сопернику, несмотря на запрещенные приемы родосца, которых судья не замечал, держался самым достойным образом и даже выходил из схватки победителем. Но вопреки его явному преимуществу судья объявил победителем родосца. И тут произошло чудо: возмущенный несправедливым решением, Эглий вскричал от негодования и... заговорил! Заговорил неожиданно для всех и для себя в том числе, ратая за восстановление справедливости.

9. ЗАКОНОВ НЕ НАРУШАТЬ

Нарушители олимпийских законов и судейских решений строго наказывались крупными штрафами. Город, делегировавший такого атлета, тоже нес солидарную ответственность по выплате штрафов. За неукоснительным исполнением наказаний строго следили судьи и их помощники — образец неподкупности и честности, творцы справедливости и строгости.

Победа атлета зависела не только от его мастерства и упорства, но и во многом от чёткости судейства. Судьи понимали огромную персональную ответственность, возлагавшуюся на них за принятие решений. Ведь от судьи нередко зависела дальнейшая судьба не только атлета, но и его землячества, жителей города. Именно он решал — быть атлету олимпийщиком или нет. Добавим к этому ажиотаж на трибунах, бурный темперамент зрителей, их нетерпимость к неблагоприятным поступками участников и ошибкам судей. Нельзя также сбрасывать со счетов изнуряющую тело летнюю жару на стадионе...

Судьи, руководствуясь лучшими традициями и законами Олимпии, старались исполнять свои обязанности предельно четко. Судья имел право оштрафовать любого нарушителя правил, установленных для участников состязаний, на десять мин*, но, если судья не взыскивал пеню с виновного, он сам платил штраф, причем вдвое больший!

Неисполнение древних законов Олимпии воспринималось эллинами со всей ответственностью и расценивалось, прежде всего, как оскорбление Зевса, властей Элиды и жречества. Судя по высказываниям Геродота, цари Элиды постоянно совершенствовали олимпийское законодательство. Например, в царствование Псамметиха II (VI в. до н. э.) в Египет прибыли посланцы Элиды, чтобы перенять интересные им египетские законы. «Греки стали хвалиться законами Олимпии, будто они самые справедливые

* 1 мина = ок. 500 г серебра

и прекрасные среди других народов, и даже самые мудрые на свете египтяне не думались до такого...». Псамметих выслушал и сказал: «Если законы ваши такие замечательные, тогда зачем вы, элейцы, прибыли в Египет?».

Элейцы смутились и сказали, что законы их хоть и хорошие, но все равно нуждаются в улучшении, за этим они и прибыли в Египет. Тогда царь велел призвать в помощь элейцам самых мудрых египетских старцев. Мудрецы спросили элейцев, «принимают ли участие в судействе на состязаниях в Элиде элейские граждане, а те ответили — да». Египтяне удивились и сказали, что они в таком случае нарушают правило непредвзятости судей. «Ведь судьи как элейцы не могут беспристрастно относиться к атлету из своих граждан и не обижать чужеземцев,» — сказали египтяне. «Если же вы желаете проводить состязания действительно по справедливости, и ради этого вы прибыли в Египет, то должны допускать к состязаниям только участников из других греческих городов и не пускать элейских граждан; или исключить самих элейцев из числа судей, допустив других, из иноземцев...». С тем ответом и уехали элейцы назад в Элиду.

Какие же требования предъявлялись к олимпийским судьям, наблюдавшим за состязаниями атлетов? Во-первых, судьи должны были иметь острое зрение и уметь, не поддаваясь эмоциям, отстаивать собственное решение в критической ситуации. Во-вторых, в совершенстве знать судейское делопроизводство и законодательство. В результате тщательного комиссионного отбора в судьи-элланодики назначались самые авторитетные люди, в большинстве старейшины, с мнением которых считались не только участники состязаний, но и впечатлительные и не всегда корректно ведущие себя зрители. И, в-третьих, по физическим данным элланодики не должны были отставать от участников Игр. Для этого они следили за собственным здоровьем и много тренировались, посещая гимнастические залы. Считалось необходимым, чтобы каждый судья имел собственного тренера и опытных учителей гимнастики. Для их тренировок в 472 году до н. э. в Элиде выстроили крытый манеж, называемый «Элланодикейн». Он был вне пределов Алтиса, Олимпии, поскольку город считался центром для отправления культовых обрядов, а не гражданских мероприятий.

Над судьями стоял агонифет* — главный судья и организатор Игр. Это был царь Элиды, поскольку Олимпия находилась на ее территории. Легендарный царь Ифит был первым агонифетом, затем по сложившейся традиции после него Играм распоряжались его потомки. Лишь на 50-х Играх (580 г. до н. э.) закончилась «диктатура одного агонифета», и главное судейство возглавили сразу два человека. Избирались они опять же из элейцев.

С годами в расписании Игр происходили изменения: добавлялись новые виды состязаний. Нагрузка на судей увеличивалась, и двое судей уже не справлялись. Их стало девять: шесть судей-атлофетов следили за атлетами, а трое судей наблюдали за конными состязаниями на ипподроме. На 95-х Играх (400 г. до н. э.) к судейской команде присоединился еще один человек, а к 103-м Играм (368 г. до н. э.) число агонифетов возросло до двенадцати — от каждой из двенадцати элейских фил (фила — «гражданское сообщество»). На очередных олимпийских играх их было восемь, а к 108-м — десять. С тех пор количество судей не изменялось длительное время.

К исполнению своих прямых обязанностей элланодики приступали за десять месяцев до начала очередных Игр. Все это время они внимательно изучали заявочные списки участников, проверяли, нет ли в чем отступлений от олимпийских традиций.

* от греч. агон — «состязание»

На отборочных состязаниях судьи следили за физическим и моральным состоянием атлетов, его соответствием олимпийскому духу состязательности.

Судьи также занимались жеребьевкой, отбирали кандидатов, исключая недостойных. Следили за техническим состоянием стадиона и ипподрома, отдавали распоряжения глашатаям, извещавшим «олимпийские новости» народу.

Самым ответственным моментом в их судейской работе было определение победителя в агонах. Судьям не прощались ошибки или промахи, ибо по этой причине происходили серьезные беспорядки на трибунах и даже военные конфликты греческих городов с Элидой. На первый случай в распоряжении судей имелись так называемые рабдохи, или «палочки» (полиция), во главе с алитархом. По указаниям судей алитархи наказывали провинившихся участников, зрителей и даже судей розгами, хотя все участники и гости Олимпии по традиции старались соблюдать порядок. Поэтому в обычных ситуациях у рабдохов было не много работы. Им приходилось больше заниматься организационными вопросами и оказывать оперативную помощь судьям.

В архивах Олимпии сохранились истории, связанные с судейством. В летописях 102-х Игр записано имя Троила, сына Алкиноя. Он участвовал в беге «наперегонки с конем» и в то же время был судьей в агоне. Троил, «сам участник и сам себе судья», дважды выступал, состязаясь с соперниками, и дважды приходил первым! Возникла судейская проблема. Совет судей решил:

«Если до сих пор в Элиде не существовало запретов состязаться и судить одновременно, а в беге с конями Троилу не было равных, то надо присудить Троилу победу, наградив оливковым венком. Но чтобы не повторять подобных ситуаций, запретить в дальнейшем судьям одновременно принимать участие в состязаниях, которые сами же судят».

Можно привести немало примеров, когда судьям приходилось очень трудно. Эпизод, случившийся на 68-х Играх (508 г. до н. э.), достоин упоминания. Кобыла Авра (с греч. — «Ветерок») с наездником завершала состязания, отставая от соперниц. На крутом повороте наездник не удержался и упал. Животное, обученное на тренировках бежать быстро, продолжало стремительно двигаться вперед, а почувствовав свободу без седока, Авра еще ускорила бег. Хорошо вошла в поворот у пограничной меты и, опередив бежавшую впереди лошадь с наездником, затем другую, устремилась вдогонку за лидером. Прозвучала сальпинга (сигнальная труба), возвещавшая, что впереди финиш, и тогда Авра, будто по команде, еще резко прибавила в скорости. Легко обогнав фаворитку состязаний, она первая пересекла конечную линию...

Трибуны взревели от восторга. Судьи смутились, не зная, как поступить — ситуация, поверьте, необычная! Но зрители громко требовали отдать победу славной лошадке. Посовещавшись, главный судья произнес:

«Кобыла ни разу не нарушила установленных правил, и потому она имеет право называться победительницей».

Ипподром взорвался одобрительными криками. А когда на голову Авре водрузили почетный оливковый венок, все дружно поднялись. В тот же день олимпийский комитет судей разрешил Фидолу из Коринфа, счастливому владельцу кобылы, установить в «Аллее славы» статую Авры, как полагалось олимпионику. На статуе сделали надпись:

«Эта кобыла Фидола с широких пастбищ Коринфа, Зевсу великому дар, памятник ног быстрых». (Павсаний, 6.13.10).

У Фидола подросли сыновья, которые тоже участвовали в олимпийских играх. Один из них одержал победу на коне Лик («Волк»), и тот удостоился статуи с надписью:

«Лик быстроногий дважды отсюда и с Истма однажды в дом Фидола сынов вынес венки от побед».

В городах Древней Греции и в Римской империи встречались изваяния знаменитых коней, прославивших себя и хозяев, но Авра была первой из всех лошадей, самостоятельно добившейся олимпийских почестей — по воле справедливых судей.

Во время проведения олимпийских игр судейской коллегии приходилось сталкиваться с различными нарушениями, по которым иногда принимались самые неординарные решения.

Известно, что перед состязаниями участники заявляли о намерении бороться за титул олимпионика, сообщая судьям о своем гражданстве. Судьи вносили в особые списки их имена, имя отца и город, откуда они родом. В случае победы радость переполняла не только атлета, но и сердца всей родни и сограждан. Чувство землячества у греков было очень сильно развито. Но некоторые участники часто неожиданно для сограждан объявляли себя уроженцами других городов. Такие поступки обычно осуждались, делались выводы о нарушении олимпийских правил. Поэтому судьям приходилось следить за «прописками» атлетов, участников Игр.

Так, Лихос из Спарты, сын Аркесилая, «обманно назвал себя урожденным из Фив в Беотии, выставившись участником в конных скачках, а когда его лошадь победила, Лихос от радости неосторожно открыл обман...». По указанию судьи «победителя» били бичом из воловьих жил и оштрафовали — «за ложь и нарушение священной клятвы».

Но самое удивительное следует дальше! Граждане Спарты не обиделись на Лихоса, а, наоборот, «огорчились» из-за того, что судьи лишили его звания олимпионика. Они возмущались поступком элейцев, говорили, что Лихос «несправедливо переносит моральные и физические страдания». Когда спартанцы поняли, что судьи оставят свое решение неизменным, призвали своих граждан к войне с Элидой.

И самое неприятное для Олимпии все-таки случилось: в не защищенный стенами город пришли вооруженные спартанские воины с царем Агисом, разграбили несколько сокровищниц и принудили судей согласиться с их требованиями. Лихоса признали олимпиоником, позволив ему установить собственную статую в Олимпии на «Аллее славы». Как сообщает летопись, «статуя была установлена, но в записях победителем назван фиванский народ...».

Иногда агонифеты, призванные следить за соответствием гражданства участников Игр, как бы «не замечали» явных нарушений. Тогда народ сам решал судьбу перебежчиков. В этом отношении поучительна история с Диконом, сыном Каллиброта, уроженцем города Кавлония (Италия).

...Дикон, известный бегун, добился успехов на нескольких панэллинских состязаниях: за ним числилось пять побед в беге на Пифийских играх, три на Истмийских и четыре в Олимпии. Благодарные земляки, что называется, носили Дикона на руках, устанавливали ему бронзовые статуи. Но вот однажды он прибыл в Олимпию, где объявил себя уроженцем... Сиракуз. Сыграл свою роль подкуп богатых сиракузян, не упустивших возможности прикоснуться хоть таким образом к общегреческой славе! Невзирая на гнев, возмущения и оскорбления сограждан, Дикон сумел «доказать» судьям свое новое гражданство. Он принял участие в состязаниях на Играх и стал олимпиоником от Сиракуз. Жители Кавлона, возмущенные предательством и неблагодарностью земляка, опрокинули все его статуи, отправив бронзовые на переплавку для новых героев. Имя перебежчика кавлонцы постарались навсегда забыть.

Еще пример такого поступка — Астил из Кротона. В Олимпии он одержал сразу три победы подряд: в «простом» и «двойном» беге и на длинной дорожке. Будучи потомственным кротонцем, бегун объявил себя сиракузянином, сказав, что «посвящает победы сиракузскому царю Гиерону, сыну Дейномена...». Узнав о предательстве любимца, обиженные кротонцы повалили наземь статуи, разгромили дом, где он родился. Чтобы еще более «насолить» изменнику, граждане Кротона организовали в его доме... тюрьму для самых подлых преступников.

Сотада с Крита был первым в «длинном» беге на 99-х Играх (384 г. до н. э.), а когда вновь прибыл в Олимпию, записался на участие как уроженец Эфеса (Малая Азия). Недовольные этой новостью островитяне заочно приговорили Сотада к вечному изгнанию и «забвению имени, как подлого предателя...».

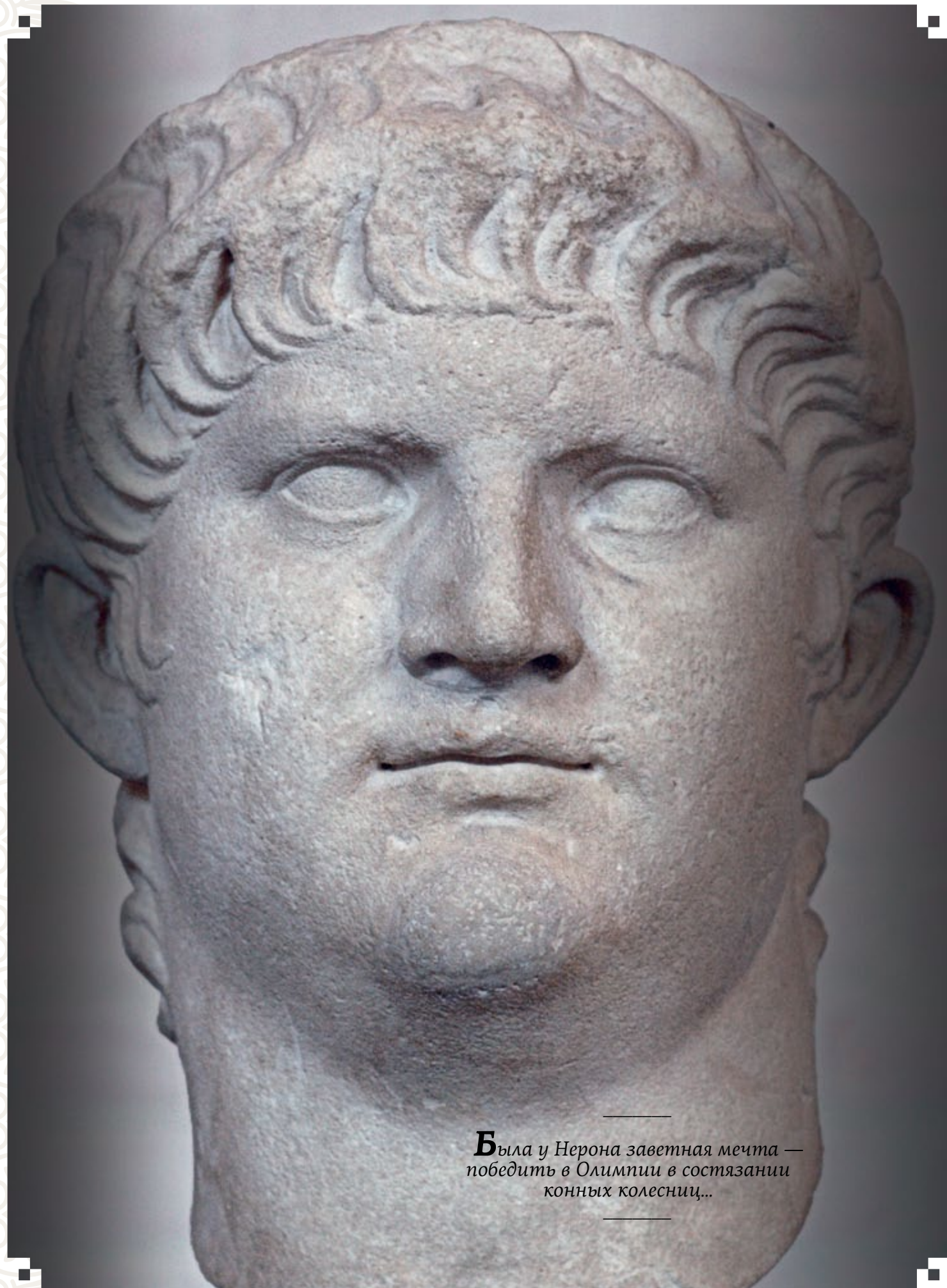
Олимпийские судьи не пасовали перед нередко возникающими трудностями, принимая решения сообразно ситуации, оперативно и качественно. На 201-х Играх (27 г. н. э.) произошло событие, неординарное для всегреческих Игр: панкратиаст Сарapiон из Александрии, ознакомившись со списком соперников, испугался и... отказался от дальнейшей борьбы. Попросту сбежал из Олимпии! Судьи заочно оштрафовали труса, исключив из списков участников Игр «на вечные времена!» Об этом извещала табличка на медной статуе бога Зевса, появившаяся вскоре в аллее бесславных «героев» Олимпии. Возможно, такой случай был единственным.

Иногда, чтобы найти выход из сложной ситуации во время схватки атлетов, судьи обращались за помощью к зрителям, чтобы услышать их мнение.

Элиан рассказывает, как тиран Сиракуз Гиерон (540-467 гг. до н. э.), любитель конных скачек, прибыл в Олимпию для участия в забеге колесниц. Но афинянин Фемистокл громко выкрикнул с места, что Гиерон «не разделил со всеми греками величайшей опасности, отказался помочь во время вторжения Ксеркса на территорию Греции...». Гиерон затребовал для себя верховное командование над союзной греческой армией, но ему не доверили столь ответственный пост. И тогда он вообще отказался от участия в освободительной войне. Этого сообщения оказалось достаточно! Горячая речь Фемистокла дошла до зрителей — по трибунам прокатился гул возмущения в адрес Гиерона. И судьи отказали Гиерону в участии на Играх!

Перед началом состязания торжественно и звонко звучали медные трубы, провозглашалась команда: «Внимание всем!». Затем глашатай выкрикивал: «Пусть выходят состязатели!». Атлеты выходили поочередно на арену; глашатай объявлял имена и город — родину атлета. Судьи через глашатая задавали вопросы зрителям, нет ли у кого возражений против чести данного гражданина... Если такие находились, выслушивали обвинение, и после короткого совещания судьи могли исключить «недостойных» из списка участников агонев.

Когда заканчивалась вся программа Игр, по решению судей глашатай объявлял, кто из атлетов победил и в каком агоне. Агонифет водружал заветные оливковые венки на головы победителей. Очередные Игры объявлялись закрытыми. Народ ликовал и одновременно печалился, что приходилось возвращаться по домам, где их ожидали совсем не праздники. А до следующих встреч в Олимпии надо было ждать еще долгих четыре года...

Была у Нерона заветная мечта —
победить в Олимпии в состязании
конных колесниц...

Глава IX

НА СЛУЖБЕ У РИМА

В период гегемонии Македонского царства над Грецией (338 г. до н. э.) царь Филипп II активно вмешивался в олимпийские дела, нарушая древние законы Олимпии. Началось возведение зданий для знати, проведена реконструкция стадиона, продолжилось дальнейшее строительство сокровищниц для размещения даров, поступающих от прибывающих паломников из греческих полисов (городов) и крупных центров Египта и Малой Азии. Царь решил оставить о себе память, построив новое святилище — Филиппейон. И хотя культовое здание было посвящено Зевсу, Филипп начал его возведение после победы над союзными греческими войсками у Херонеи (338 г. до н. э.), что указывает на важный политический замысел дара. После смерти Филиппа в 336 г. до н. э. строительство святилища завершил его сын Александр, который поставил внутри статуи членов семьи, созданные знаменитым скульптором Леохаром. С этого времени Филиппейон использовался для поклонения обожествляемой семье правителей Македонии.

С 146 года до н. э. в Олимпии продолжают происходить изменения, нарушающие прежний исторический ритм. Греция оказалась под владычеством римских завоевателей, которые поначалу не оказывали значительного влияния на проведение всегреческих Игр, сохраняя и определенные ритуалы при их организации. Впоследствии даже некоторые римские императоры становились их участниками. Можно сказать, что с 80 года до н. э., когда римский диктатор Сулла организовал и провел подобные Игры в Риме, началось новое возвышение Олимпии. Римские императоры расширили святилище и украсили его новыми зданиями и другими архитектурными сооружениями. В этот период был построен Метроон (храм Реи — матери богов). Император Нерон сам лично посетил Олимпию (67 г. до н. э.). В эти годы Олимпия становится не только центром духовной жизни, она привлекает людей, имеющих научные интересы, особенно в вопросах древней истории. Одним из этих ученых был путешественник Павсаний, который посетил Олимпию в период между 160 и 173 гг. н. э.

С конца 200-х годов н. э. Римскую империю сотрясали нашествия диких племен (готов), которые вторглись в Грецию. Многие сооружения были разграблены и разрушены, а камни в дальнейшем были использованы для возведения крепостных стен.

Мощное землетрясение 300 года н. э. причинило значительный ущерб уже разрушенным зданиям в Олимпии, и в 330 году н. э. император Восточной Римской

империи Константин Великий перевез статую Зевса в Константинополь, где она была впоследствии уничтожена во время пожара. Это время уже было началом конца Олимпии. В последний раз Игры были проведены в 393 году. В этот год император Феодосий издал указ об их запрете как части языческой культуры. Христиане впоследствии уничтожили многие здания, а небольшая христианская община поселилась на месте развалин святилища. Это селение было тоже полностью заброшено после двух сильных землетрясений 522 и 551 годов н. э.

ПОЗОР ОЛИМПЦИИ

За отправную точку крушения олимпийских идеалов можно принять, как ни странно, грандиозные победы молодого македонского царя Александра III (356-323 гг. до н. э.), впоследствии названного Александром Великим. Сделав вассалами свободных граждан греческих полисов и захватив иноземные «варварские» государства на Востоке, в Индии, Азии и Египте, он обрел «божественную» власть над многонациональным населением своей обширной империи. После неожиданной смерти Александра и раздела огромного территориального наследия между диадохами*, ситуация в эллинском мире стремительно изменилась. Полководцы Александра пока мирно поделили империю между собой: Антипатр остался в Македонии и Греции, Антигон забрал Фригию, Ликию и Памфилию; Птолемей — Египет. Селевк — Вавилонию и Сирию, Лисимах — Понт и часть Фракии.

Вскоре друзья, бывшие единомышленниками, когда дело касалось захвата владений персидского царя, перессорились, все-таки посчитав себя обделенными, и развязали военные действия друг против друга — за лишний кусок земли. В результате кровопролитного передела появились новые образования: государство Селевкидов (Вавилон и Сирия), Птолемиидов (Египет), Атталидов (М. Азия, Пергам) и Антигонидов (Македония, Греция).

Правителями этих государств оставались македонские цари, не желавшие порывать связей с эллинской культурой. Они строили у себя новые города, переселяя сюда безземельных собратьев из Греции и Македонии. Возводили культовые и общественные сооружения, настойчиво насаждая среди коренных народов эллинистические традиции и культуру. Благодаря усилиям диадохов, далеко за пределами материковой Греции появлялись «центры здоровья» для публичного посещения: общественные бани и купальни, палестры и гимнасии, театры, стадионы и гипподромы. Все — на манер Эллады!

Так же, как в Олимпии, правители новых «эллинистических» государств устраивали свои «Игры», куда из Эллады непременно приглашались именитые атлеты. В надежде затмить популярность Олимпии правители называли такие Игры «панэллинскими». И хотя всегреческая слава оставалась за Олимпией, происходила миграция известных гимнастов, атлетов и тренеров на новые территории. С одной стороны, их привлекали высокие гонорары и привилегии от правителей, славившихся необыкновенной щедростью и покровительством, с другой, происходило смещение исконно греческой физической культуры на периферию, ее расширение и внедрение в пределы бывшего «варварского» мира.

* диадох — с греч. «последователь»

Периферийные эллинские Игры происходили в Неаполе (Италия) и Леонтина (Сицилия), в Александрии (Египет) и государствах Малой Азии — Пергаме, Нисе (Кария), Смирне (Иония), Эфесе, Магнесии (Лидия), Атталее, Аназарбосе, Тирсосу, Фуатейре, также Траллейсе (Фракия), Сидоне (Финикия), Антиохии (Сирия) и других. В Мегаре (Сицилия), Сикионе (Пелопоннес) и Теосе (Иония, М. Азия) продолжались традиции Пифийских игр, в Ангоре и Сиракузах (Сицилия) — Истмийских. В Этне на Сицилии и в Аннале во Фракии проводились Игры, напоминавшие по своему ритуалу Немейские. Последние археологические раскопки показали, что в расположенных к северу от Черного моря городах Горгииппия и Херсонесос, входивших в сферу греческого влияния, также организовывались периодические состязания атлетов, подобные олимпийским Играм. Программа агонсов была весьма разнообразной: гимнастика, классическая борьба и кулачный бой, панкратион, бег колесниц, стрельба из лука и метание диска. Как правило, такие состязания атлетов привлекали местное население, что позволяло снижать вероятность конфликтов в межнациональных отношениях.

Следует отметить, что подобные Игры утратили уникальную состязательность, присущую тем Играм, что происходили в Олимпии. Они уходили в сторону большей зрелищности и массовой привлекательности, следовательно, отстранялись от олимпийских канонов индивидуального мастерства атлетов. Контракты с профессиональными атлетами требовали немедленных успехов, сверхдостижений, демонстрирующих не столько олимпийские идеалы, сколько политический резонанс государства и славу правителя, затеявшего Игры. На фоне помпезного* блеска состязаний и показного величия властительных организаторов все меньше была заметна главная составляющая олимпийских игр — эллинское единение. А в конце 200-х годов до н. э. реально перестала существовать общественная физическая культура.

Эллада с ее богатыми олимпийскими традициями все дальше уходила в прошлое, уступая место менее трудоемким эстетическим упражнениям, показательным выступлениям знаменитостей и развлекательным турнирам силовых атлетов. Из олимпийской программы исчезает такой показательный и разносторонний вид состязания, как пентатлон, требующий большой подготовки и физических нагрузок. Серьезным изменениям подверглась важная часть атлетизма — тренерская работа. На смену энтузиастам и самоучкам-любителям появились профессиональные «учители атлетов», обещавшие за короткий срок и за большие деньги обучить желающих «достигать выдающихся результатов». Но работали они в каком-либо одном виде состязаний и только с перспективными кандидатами.

В то же время тяга свободных граждан эллинизированных городов к атлетизму не пропала окончательно по той причине, что жили они гораздо лучше и богаче, чем на прежней родине, в Греции. Обладая большими доходами, рабами

* помпа — «праздничное шествие»; отсюда — помпезность, когда говорят о пышном, роскошном и эффектно-торжественном мероприятии

и свободным временем, «новые эллины» могли уделять достойное внимание собственному здоровью. Писатель **Лукиан**, осуждая пороки общества и упадок нравов, убеждал собственных сыновей выполнять физические упражнения ради того, чтобы стать защитниками Отечества, жить свободно. Он говорил:

«В условиях мира польза от этого еще выше, поскольку молодые люди, не зная, куда деть свободное время, не предаются распутству, а заботятся о тренировке тела и тем самым занимают себя».

И все же в физической культуре Эллады большого подъема, массовости уже не предвиделось. Не состоялась и «прививка» олимпизма на физической культуре ближневосточных народов, так как многие покоренные эллинами народы обладали уникальными традициями собственной древнейшей культуры. Оттесненные воинствующим эллинизмом, «варвары» смогли сохранить национальное самосознание и собственную культуру и даже влиять на эллинскую.

Изменения в мире, вызванные расширением эллинизма на просторах бывшей империи Александра, отразились на общественно-политическом состоянии древней Олимпии. Иссекал поток паломников, гостей и участников атлетических Игр, обесцвечивались праздничные торжества и религиозные шествия. Оскудевали сокровищницы, прежде забитые ценностями, без ремонта ветшали храмы, безнадежно тускнело их божественное великолепие. На внешнем фоне разрушительных войн и междоусобиц люди постепенно теряли веру во всеильность богов Олимпа; поэтому забывали о храмах, не совершали богатых жертвоприношений. Неизбежным результатом всеобщего оскудения становится падение морали в обществе.

А однажды случилось так, что объявленные олимпийские игры не на что было проводить! Спас положение царь **Ирод I**, сын македонянина Антипатра и прокуратор Иудеи от Рима. Воспитанный на олимпийских идеалах, в 12 г. до н. э. он с волнением в душе посетил Олимпию, где был поражен унылым зрелищем пустующих храмов и обнажившейся нищетой жречества, скудностью некогда богатых и знаменитых сокровищниц. Царь учредил специальный денежный фонд, давший возможность все же провести заявленные Игры. Впоследствии Олимпия еще получала «царственные подачки», но, увы, они не спасали положение. Горячему сердцу Эллады — Олимпии — нужны были не щедрые дары властителей мира, а всегреческая любовь и признание свободолюбивого народа Эллады!

В 197 году до н. э. произошло знаменитое сражение при Киноскефалах. Римляне под командованием **Тита Квинция Фламиния** разгромили македонское войско царя Филиппа, сына Деметрия II. В Коринфе римский полководец попал на Истмийские игры, где объявил, что полуторавековое владычество Македонии над Грецией (считая с Филиппа II, отца Александра Македонского) закончилось. Отныне греческие города свободны!

Но прошло совсем немного времени, и Эллада обрела нового поработителя в лице Рима. Его представители на греческой земле лишь усугубили и без того плачевное положение Олимпии. Именно с Рима началось окончательное разграбление ее святынь и в конечном итоге полное забвение.

Но были и такие, как полководец **Эмилий Павел**, который однажды намеревался разорить Олимпию. Как гласит предание, «...объятый благоговейным трепетом, он не позволил легионерам безнаказанно грабить...». Этот цивилизованный римлянин

не захотел приложить свою руку к разграблению олимпийских храмов и, повернув свое войско, ушел, сам же до конца жизни сохранил любовь к Олимпии и эллинской культуре.

С I века до н. э. Олимпия, продолжая жить по древним правилам, попадает в зависимость от римских наместников. В списке олимпийских 4-х Игр (194 г. до н. э.) появляется имя первого римлянина — Тиберий. Тиберий был пасынком императора Августа, его преемник на престоле — будущий император Рима Тиберий Юлий Цезарь. Но почетное звание олимпийского ему принес наемный возница, управлявший квадригой.

Римляне занесли в физическую культуру греков гладиаторские поединки, ранее не приемлемые для эллинской культуры. Первым городом их проведения стал Коринф, а затем жестокое зрелище переключалось на стадионы других греческих городов. Как свидетельствуют античные источники, «и в Афинах театр Диониса обогрелся кровью несчастных состязателей...». Киник Демонакт, уроженец Кипра, живший во времена императора Адриана (I в. н. э.), умолял афинян «не допускать подобного новшества». Дион Хрисостом, Лукиан, Плутарх, греки по рождению, горячо протестовали против надругательства римлян над эллинской культурой.

В то же время в культуре римского общества происходил неприметный обратный процесс — эллинизация. Вместе с богами и греческой культурой Рим перенял и славный обычай устраивать состязания сильнейших атлетов на государственных и религиозных торжествах. Хотя главной их целью было лишь развлечение народа.

В этой связи резко возрос спрос на перспективных атлетов, для чего на всей территории огромного римского государства строились новые гимнастические залы и стадионы. Правители Рима и полководцы отмечали успехи торжественными шествиями, триумфами, после чего было принято устраивать Игры. Профессиональные атлеты старались идти в ногу со временем: у них появились доверенные агенты, которые заботились о высоких гонорарах своих клиентов, договаривались о показательных выступлениях атлетов, устраивали договорные состязания. С целью защиты своих профессиональных интересов атлеты объединялись в «союзы», с которыми властям приходилось считаться. Известна одна из таких организаций во II веке н. э. — «Союз атлетов, получивших венки победителей на играх в честь Геракла». Руководители союза осуществляли надзор за императорскими купальнями — выгодное предприятие! В некоторых городах Римской империи среди участников Игр, наконец, объявились женщины — неслыханная дерзость с их стороны!

Организуя собственные Игры в городах Римской империи, властители стремились прикрыть олимпийские игры, находя их чужеродными и враждебными для римской культуры. Диктатор Сулла издал Указ о проведении 175-х Олимпийских

игр не в Олимпии, а... в Риме (80 г. до н. э.). Тогда многие общественные деятели Рима и Греции его идею не поддержали, и Олимпия все же осталась столицей «всенациональных Игр», правда, уже с участием римлян и других «варваров».

Первый римский император Гай Юлий Цезарь Август (63 г. до н. э. — 14 г. н. э.) организовал римские Столетние игры в ознаменование победы у мыса Акций над флотом Антония и Клеопатры (17 г. до н. э.). Август назвал свое мероприятие «Празднованием возвращения Золотого Века Сатурна», с тонким намеком на собственное правление. Целых три дня запоминающихся церемоний, атлетических состязаний и увлекательных театрализованных зрелищ! Поэт Гораций получил задание написать к празднику «вековую песнь», которую исполнял в торжественной процессии хор из двадцати семи мальчиков и двадцати семи девочек. Праздник понравился римскому народу, и с тех пор Столетние игры устраивались еще несколько раз.

Император Домициан (51-96 гг. н. э.) тоже организовал в Риме триумфальные Капитолийские игры. В дальнейшем римские императоры неоднократно возвращались к вопросу — быть Олимпии или не быть? И поскольку римская политика долгое время оставалась лояльной по отношению к обычаям и религиозным культам покоренных народов, создавалась видимость поддержки олимпийских игр. Однако при этом осуществлялся строгий надзор за их программой, организацией и проведением.

ГРЕЧЕСКИЕ ИГРЫ НЕРОНА

Исследователи истории Олимпии обратили внимание, что за 210-й Олимпиадой (61 г. н. э.) следует 211-я (65 г. н. э.), но в списке олимпиоников нет ни одного имени. Зато есть запись — «внеочередная 211-я Олимпиада» (67 г. н. э.), которая состоялась не через четыре года, как обычно, а через шесть лет. Что же произошло? Объяснение находим в списке победителей «той самой «внеочередной 211-й Олимпиады»:

Трифон из Лидии — в беге на стадию;

Ксенодам из Антикиры — в панкратиис;

Нерон из Рима — в конкурсе глашатаев, в гонке колесниц с парой лошадей, в конных скачках и еще в гонках колесниц с десятью лошадьми!

Разве может один человек победить в стольких агониях? Это же невозможно! Оказывается, может, если он... — император Римской империи!

О римском императоре Нероне однозначно говорить не приходится: «любимец римского народа» и он же — мучитель и тиран; бездарный полководец и хвастун; изощренный ценитель лести, азартный игрок и похотливый наглец; великий чревоугодник, мот и расточитель; жестокий убийца и милостивый, мягкий и щедрый император; скупой и подлый человек, распущенный кровосмеситель и прочая, прочая, прочая... Все эти качества, возможные в обычной ситуации лишь в разных человеческих личностях, каким-то невероятным образом совместились в одном Нероне. Как говорили современники, «все вышеперечисленные свойства его скверного характера занимали лишь половину его душевного человеческого и физического состояния — остальная половина принадлежала актеру!».

Еще до восшествия Нерона на римский престол Греция превратилась в скучную ничем не примечательную провинцию Рима. Император же с детства обожал все греческое, слыл неплохим «грекофилом»: пел греческие гимны, прилично декламировал

стихи известных поэтов Греции, выступал в драмах греческих авторов. Душа императора тянулась к Элладе легендарного Гомера, тем более что здесь он еще никогда не был. Эту любовь Нерон проявил в 59 году н. э., когда по образцу и подобию «всегреческих» учредил в Риме «Всеримские молодежные игры». Спустя год устроил такие же Игры, названные «Нерониями», с конными и атлетическими состязаниями, выступлениями ораторов, музыкантов и поэтов.

Нерон нашел время «осчастливить» Грецию своим присутствием, приурочив посещение к 211-м Олимпийским играм (65 г. н. э.). Императора также привлекали мистерии греков, поэтому он предупредил, что желает принять посвящение в таинство Элевсинских мистерий*. Но узнав, что при этом от него потребуется прилюдное признание в грехах, а также воздержание от определенных видов пищи и купания по утрам в заливе, для того «чтобы довести тело и душу до духовного и физического очищения», Нерон отказался от посвящения в мистагоги.

Император стремился в Грецию, желая еще и показать себя как актер. Он хотел выступать на сценах греческих театров, поражая новых зрителей своим необыкновенным талантом. Нерон говорил: «Греки — единственный народ, кто имеет уши, только они способны ценить музыку и голос императора...». Тщеславие согревало болезненную душу императора, возбуждая в нем стремление к «мировой» актерской славе и божественности.

Была у императора и заветная мечта — победить в Олимпии в состязании конных колесниц, увековечив свое имя в анналах истории Греции. Но скорому отъезду в Грецию помешали непредвиденные обстоятельства: вспыльчивый Нерон, приревновав свою жену Пoppею Сабину, так разгневался, что по неосторожности убил ее. Пришлось отсрочить визит в Грецию на два года, приказав... отложить Игры до того счастливого дня, когда он окажется на земле столь любимой им страны! Многие римляне и греки, близкие к Нерону, отговаривали его от такой, казалось, безумной затеи, по сути, святотатства. Все уговоры были напрасны! В 65-м году Олимпия так и не приняла объявленные ранее 211-е Игры...

Похоронив супругу, император не слишком горевал и не стал блюсти долгий траур. Вскоре он женился на Статилии Мессалине, любвеобильной и весьма пронырливой особе. Чем не повод устроить «свадебное путешествие» молодоженов в Грецию!

Греческие города оказали римскому императору «восторженный» прием, и он с головой купался в верноподданнической «любви». Повсюду спешным порядком

* Элевсинские мистерии — свящ. празднества близ Афин в местечке Элевсины, связанные с таинствами в честь Деметры и ее дочери Прозерпины. Здесь проводились тайные обряды, в которых участвовали только «избранные посвященные». Во время мистерий храмовые жрецы держали строгий пост и употребляли в пищу особые смеси, мутившие разум нормального человека. В этом состоянии участники мистерий могли общаться с потусторонним миром. Сакральный смысл Элевсинских мистерий, да и всех прочих в Элладе, был заключен в том, «чтобы бессмертная человеческая душа находилась в комфортном состоянии во вечноном пребывании в физическом теле»

Плутарх

устраивались особые внеочередные «панэллинские» состязания певцов и музыкантов, на которых одним из претендентов всегда выступал «певец и кифаред Нерон из Рима». Как правило, первое место греческие судьи отдавали своему императору, хозяину и гостю Эллады. Если проводились конные бега колесниц, Нерон обязательно приходил к финишу первым, опережая сильнейших соперников. В городах, которые посещал Нерон, жители убирали с улиц и площадей статуи знаменитых земляков, олимпийцев, — иначе император, если замечал их, приказывал тут же уничтожить, ибо «не должно быть никого, равных Нерону»!

Нерон не замечал грубой лести, изливавшейся на него водопадами. Он искренне восторгался громкими рукоплесканиями «восхищенных» греков. Однажды император поставил в тупик организаторов грандиозного театрализованного представления, когда «пожелал показать огромную силу рук, выступив на публике в образе мифического Геракла, убивающего льва». Нужно было раздобыть... льва, которого Геракл, он же — Нерон, должен был задушить прямо на сцене мощными руками! А где взять дикого зверя, да еще такого, чтобы не растерзал «дорогого и мудрого императора»? С превеликим трудом греки все же разыскали в каком-то зверинце больного, издыхающего от старости льва. Вот он благополучно и закончил жизнь, как подобает царю зверей, в мощных объятиях Нерона, «одетого» лишь в пояс, как подобает герою Гераклу.

По мере того, как Нерон утолял ненасытную бездну собственного честолюбия, подошло время перенесенных им Олимпийских игр (67 г. н. э.). На них императору показалось мало управлять пароконной колесницей, как было им заявлено ранее. Он решил повторить успех Митридата IV Эвпатора (132-64 гг. до н. э.), царя могущественного понтийского царства, который по своему физическому состоянию мог исполнить поистине труднейший агон — управление восьмеркой лошадей. Но, увы, Нерон не смог управиться с разгоряченной упряжкой и позорно выпал из колесницы, правда, отделавшись лишь испугом и небольшими травмами и ушибами. Судьи как будто и «не заметили» падения императора. Они единогласно провозгласили, что «Нерон достоин почетной награды, поскольку он в состязании все время опережал всех...».

Однако амбициозному Нерону звания олимпийца в беге колесниц показалось недостаточно: он пожелал участвовать в конкурсе глашатаев. Конечно, победил! Затем принял участие в гонке колесниц с парой лошадей, в скачках, где был наездником верхом на лошади! И опять побеждал!

Но и этого ему показалось мало. Нерон захотел стать периодоником, то есть обладателем чрезвычайно редкого титула победителя всех панэллинских игр за один период. Но как все эти игры совместить, если они всегда проводились в течение четырех лет, причем в разных городах Греции — Олимпии, Коринфе, Дельфах и Немеех? Упрямый и тщеславный правитель не желал даже слушать объяснения местных организаторов, уверяющих, что такое невозможно. Уловив нотки ярости и гнева в голосе императора, греки больше не рискнули возражать. Посоветовавшись, они решили устроить дополнительные «всегреческие Игры» в одном месте — в Олимпии.

Возвращение Нерона из Греции затмило все вместе взятые триумфальные шествия предыдущих римских императоров и полководцев. На пути следования свиты императора во всех городах империи взламывались крепостные стены — чтобы «Великий

Олимпионик Нерон», как его теперь величали подданные, мог проехать, стоя во весь рост на триумфальной колеснице Августа. В Риме Нерона встречало грандиозное шествие из преданных жрецов и восхищенного подвигами своего императора народа. Многотысячная толпа выкрикивала:

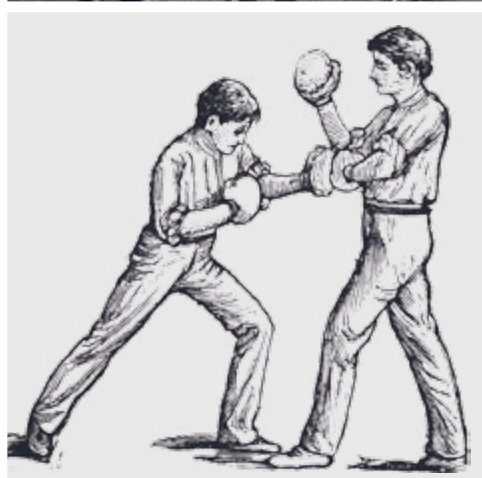
«Да здравствует наш Венценосный Олимпионик! Да здравствует наш Пифионик! Будь счастлив вовеки, наш Великий Август! Ты — Нерон Геракл! Ты — Нерон Аполлон! Ты — единственный периодоник, который когда-либо был! О, Нерон, подай священный голос — счастливы будут те, кто тебя слышал и услышит!»

За колесницей, на которой восседал Нерон, рабы несли около двух тысяч(!) победных венков. За ними следовали золоченые щиты с перечислением его атлетических и мусических «побед», имен «побежденных» на стадионах и в театрах соперников, названий пьес, в которых император-актер лично играл главные роли. Когда процессия приблизилась к Большому цирку, у въездной арки специально выломали верх, чтобы Нерон с колесницей мог беспрепятственно попасть на арену. Покрасовавшись перед восторженной публикой, довольный собой триумфатор удалился во дворец. В завершение торжеств начались театральные представления и бои гладиаторов, в которых были убиты, как записано, «около тысячи бойцов».

Венки, вывезенные из Греции, Нерон прикрепил к обелиску Августа Божественного, выставив их для всеобщего обозрения, восхищения и прославления нынешнего императора.

Городской праздник с пиршеством для римского плебса продолжался до самого утра. Удовлетворивший свое тщеславие Нерон, для которого торжество Рима представлялось его собственным величием, на подобные затраты никогда не скупился.

Глава X

ВОЗРОЖДЕНИЕ ОЛИМПИЗМА

КТО ПОХОРОНИЛ ОЛИМПИЮ

Освященные богами состязательные традиции эллинов ушли в небытие в 394 году н. э. по Григорианскому календарю, когда все священное и великое, что было связано с древней Олимпией, исчезло в бездонном прошлом. И только через пятнадцать веков усилиями энтузиастов олимпийские традиции стали обретать новую жизнь. Но есть ли конкретный «виновник» или виновники того, что Олимпия исчезла не только с лица земли, но даже из человеческой памяти? Пожалуй, есть.

Начнем с имени Флавия Феодосия I (346-395 гг. н. э.), императора Восточной Римской империи. Он считал древнейшие традиции общегреческих состязаний частью языческих культов, а веру греков в своих богов — многобожием, «противным единому христианскому Богу». Феодосий запретил отправление эллинских религиозных культов в греческих храмах — следовательно, и в храмах Олимпии, не позволившее организацию и проведение очередных Игр. Заодно прекратили и проведение Игр с состязаниями атлетов в традиционных для греков культовых местах: Коринфе, Дельфах, Истме, Додоне, Делосе.

Мотивацию Феодосия, испанца по рождению, нетрудно понять. Прежде чем стать римским императором, он исповедовал арианскую религию. Был приверженцем учения александрийского пресвитера Ария, утверждавшего, что «сын божий Христос не есть истинный бог, а лишь превосходнейшее творение бога-отца...». От перенесенных на войне тягот Феодосий однажды опасно заболел; православный епископ Асхолий, посетивший императора, не дал ему умереть — вылечил молитвами и чудодейственными лекарствами. Уверовав в исцеляющую силу христианского Бога, в 380 году Феодосий принял крещение, а содействие в этом ему оказали близкие ко двору христиане — греки Либаний и Симмах. Став приверженцем нарождающейся православной религии, император показал себя горячим ее сторонником и защитником. Он предложил подданным «немедленно и добровольно» принять новую веру, по которой «Христос с Богом-отцом единосущен». Тех, кто отказывался от предложения, ожидали жестокие гонения: их объявляли язычниками, подвергали изгнанию с конфискацией имущества, причем как греков, так и римлян!

На Втором Вселенском Соборе в Константинополе, проходившем в 381 году, император отказался от почетного греческого сана Великого понтифика — высшей

культовой должности прежних римских правителей-язычников. Следом были изданы указы о запрещении летоисчисления по Олимпиадам и принятии календаря «от Рождества Христова».

Свободолюбивая Греция бурно протестовала, отказываясь принимать насильственно насаждаемые нововведения. В 390 году восстали Фессалоники. Императору пришлось предпринять решительные меры для подавления бунта непокорных. В результате пятнадцать тысяч греков, без различия пола и возраста, были убиты.

Церковные служители в Константинополе, избравшие христианскую веру не насилия, осудили Феодосия за его злодеяния. От императора отвернулись проповедники Либаний и Симмах, а епископ Амвросий не допустил его в церковь (сила и влияние у церкви уже имелись), объясняя, что «руки властителя обогреты кровью безвинных...». Пришлось Феодосию в смиренном одеянии прийти в храм Божий и покаяться в совершенном преступлении перед народом. В истории христианства это был первый случай, когда правитель склонил голову перед авторитетом религии. Зато в содружестве с христианством Феодосий вскоре объединил под своей властью Западную и Восточную империи, две разрозненные прежде половины некогда единого Великого Рима. Выходит, не зря император пресмирлял свою гордыню!

Феодосий взял на себя функции строгого пастыря христиан Греции и Рима. Кто не прислушивался к «добрым увещаниям», того насильно заставляли служить новому Богу. Император издавал законы, запрещающие служение языческим культам, за нарушение которых грозила смертная казнь. Если в начале зарождения христианства в Римской империи христиане безвинно погибали, то теперь фанатично настроенные христиане, недавние «язычники», с ожесточением разрушали античные храмы, не сожалея о безвозвратной гибели священных реликвий своих предков. Греция попала под грубый пресс христианского догмата.

Более всего пострадали древние храмы и святилища. Разорялись Олимпия и прочие религиозные центры. Был уничтожен великолепный храм Зевса Олимпийского. Римский император Феодосий не заблуждался, когда силой обращал эллинский мир в христианскую веру, разрушая при этом многовековые олимпийские традиции. Он осознавал огромное общенациональное значение всегреческих Игр, позволявших эллинам сохранять не только исторические и самобытные культовые традиции, но и национальное самосознание, достоинство. Отсюда нетерпимость римлян ко всему, что называлось языческой «ересью»!

И все же причины исчезновения Олимпии как знакового национального символа Греции кроются не в личности императора Феодосия. Обвинять его во всех смертных грехах — значит так и не добраться до истины. Действия этого далеко не глупого и дальновидного императора явились последним звеном в цепи объективных исторических оснований, о чем будет разговор дальше...

В УГОДУ АСКЕТИЗМУ

Среди других причин, способствовавших преданию Олимпии забвению, можно назвать разложение рабовладельческого строя и последовавшую деградацию эллинского общества. Добавим к этому активное влияние господствующей в Римской империи

христианской религии. Ведь христианство признало в атлетических состязаниях, как и в народных празднествах древних греков, проявление язычества и «греховной телесности».

Если в начальной стадии взаимоотношений языческого культа и христианства борьба между ними происходила незаметно, то с обретением христианством силы и поддержки государственной власти служители Бога стали еще более нетерпимо относиться к язычеству, видя в нем сильного идеологического конкурента. Духовники требовали от императора полного и окончательного запрещения всех видов состязаний — особенно там, где имелись «греховная обнаженность и мистическая обрядность». Таким образом, греческая, а после и римская, физическая культура общества страдала в угоду крайнему аскетизму, стремительно развивающемуся в противовес языческим обычаям древних греков.

Все последующие за правлением Феодосия столетия прошли для Рима в постоянной борьбе с мятежными провинциями, пока Рим сам не подвергся нашествию варварских племен. Империю сотрясали набеги диких орд с севера, безразличных к культуре и традициям чужих народов. Только алчность, насилие и нажива! В империи прекратилось строительство исполинских сооружений, в том числе больших цирков. Угасало внимание императорской власти к развитию искусств и организации грандиозных атлетических праздников. Постепенно исчезало желание материально поддерживать выдающихся представителей атлетики. Все эти обстоятельства с течением времени сгубили народную тягу к физической культуре, вытеснив ее из жизни людей на многие столетия.

Хотя, справедливости ради надо отметить, что энтузиасты в атлетике находились всегда. Несмотря на императорский запрет, в Греции и Риме устраивались «полуразрешенные» атлетические состязания, приуроченные к торжественным датам: дню рождения императора или дню его восшествия на престол. Пользуясь случаем, профессиональные атлеты принимали участие в Играх, тем самым зарабатывая средства к существованию. В восточных провинциях Рима, подальше от центральной власти, еще не стерлась память об олимпийских традициях. Здесь в состязаниях собирались лучшие атлеты с разных уголков Римской империи. Наместники закрывали на это глаза, понимая, что зрелища такого размаха хоть ненадолго отвлекают народ от политики и ослабляют социальную напряженность.

В 532 году при императоре Юстиниане в Константинополе, столице Восточной империи, случилось непредвиденное: во время состязания колесниц на ипподроме «Ника» жители города, греки, пользуясь присутствием императорской четы, громко выражали недовольство насильственным насаждением христианской веры. Притупить народный гнев дозволенными средствами не удалось. Возмущение, разрастаясь, перекинулось за пределы стадиона в жилые кварталы. Вспыхнуло восстание, немедленно распространившееся по всему городу. Внезапно загорелся христианский храм Софии, перестроенный из языческого капища. Поджог! Следом загорелись известные «бани Зевксиппа», и скоро всепожирающим пламенем были охвачены частные дома

богатых горожан. Даже императорский дворец не смогли отстоять и уберечь от огня. В итоге безвозвратно погибли многие уникальные строения, памятники древнегреческой культуры, картины и статуи, рукописи и книги, бесценные сокровища культуры.

Император был напуган случившимся. Бежать ему из Константинополя или все же, рискуя жизнью, остаться, возглавить армию и погасить народные волнения? Сомнения развеяла супруга Феодора, мудрая женщина, советами которой император нередко пользовался. Прежде всего она предложила мужу успокоиться и взять себя в руки, а потом принимать решение.

В итоге Юстиниан призвал в город верные войска, с помощью которых подавил волнения, безжалостно уничтожив при этом тридцать тысяч горожан. Спокойствие и порядок вернулись в империю.

Не успели остыть головы от большого пожара в Константинополе, как император приказал срочно воссоздать почти полностью сгоревший храм Софии. На стройку согнали десять тысяч строителей. Работы велись посменно день и ночь, но через сорок суток(!) храму вернули прежнюю красу. Такое быстрое возрождение храма посчитали чудом, а Юстиниану это дало повод вспомнить иудейского царя Соломона: при виде чудесного храма он радостно воскликнул:

«Слава Богу, признавшему меня достойным для свершения такого чуда. Я победил тебя, о, Соломон!».

Юстиниан I, Великий, как стали называть императора, оказался «достойным» продолжателем дела Феодосия I. При нем в Афинах закрыли знаменитую Платоновскую академию — на том основании, что данное высшее учебное заведение является «рассадником языческих и прочих вредоносных наук». Юстиниан продолжал преследовать язычников и православных «еретиков», наказывал и казнил несогласных, с легким сердцем отбирая у их семей имущество «в пользу императорской казны и церкви».

Почти сорок лет твердой рукой правил Юстиниан Римской империей, и все это время мечтал о государстве, где «не будет места инакомыслящим». Он любил говорить: «Я справедливо лишаю земных благ того, кто неправильно поклоняется Богу... Язычников не должно быть на земле!».

После Юстиниана его преемники на престоле были больше озабочены борьбой за собственную власть. Им просто не было дела до физической культуры народа и, тем более, до «варварской» Олимпиады! В государственных хрониках олимпийские игры больше не упоминались...

ПРОБУЖДЕНИЕ

Человечество все же сохранило память об Олимпиаде — в легендах и поэтических произведениях античных авторов, многое из них перенесло в современность. Поэтому в некоторых видах современного спорта, к примеру, боксе и борьбе, явно проглядываются черты олимпийских агоний, чувствуется дух состязательности, олимпизма.

На Британских островах, западной окраине бывшей Римской империи, спустя десять веков после пресловутого запрета императора Феодосия, появилась борьба, получившая название «кормуэльской», или «нортумберлендской». Она включала в себя борцовскую технику и удары ногами и руками, как в греческом панкратионе.

В России этот вид называли бы «рукопашный бой». В течение последующих веков в Англии сложились три стиля борьбы с элементами кулачного боя: вестморлендский, девонширский и камберлендский, на основе которых постепенно сформировался современный английский бокс. Среди крестьян и небогатых городских жителей Англии стали невероятно популярны поединки на кулаках. Затем появились профессиональные боксерские турниры, участникам которых платили призовые деньги и проценты от ставок пари или от кассового сбора...

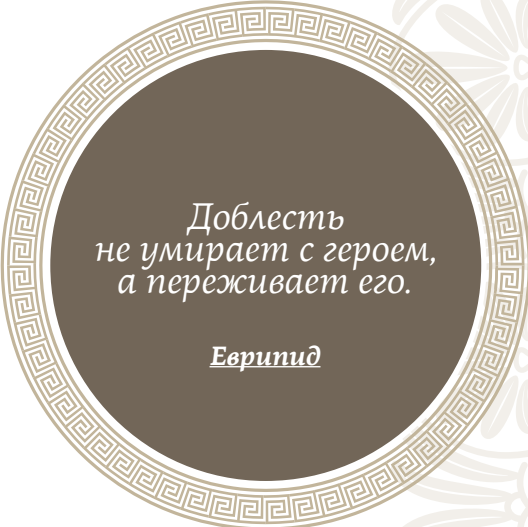
Первый турнир прошел в 1681 году в Лондоне, а через двенадцать лет они уже проводились в лондонском Королевском театре регулярно. Никаких ограничений по весу и возрасту соперников или длительности матча не существовало, как, впрочем, и правил. Ну как тут не вспомнить кулачные бои в Олимпии!

В европейских странах предпринимались попытки возродить «настоящие» Игры по описаниям античных очевидцев. К примеру, итальянский государственный деятель Матео Палмиери (1405-1475 гг.) оказался одним из первых инициаторов возрождения международных атлетических состязаний. В трактате на спортивную тематику он неожиданно привлек внимание властей к обсуждению вопросов физического оздоровления нации. Однако дальше полемики с церковными и феодальными властями дело так и не продвинулось.

Его соотечественник и современник Иероним Меркулиалис, историк и практикующий врач по оздоровительной гимнастике, продолжил эту тему. В научной разработке «О гимнастике» он попытался увязать историю древнегреческих Игр с современными проблемами развития спорта. Но и Меркулиалис не смог продвинуться дальше разговоров о необходимости проведения общенациональных игр. Тем более что выступал он против целевой направленности состязаний профессиональных спортсменов, отстаивая «чистую» оздоровительную гимнастику и физкультуру для широких слоев населения.

В 1510 году юрист Йоханнес Аквила устроил в австрийском городе Бадене необычные «показательные силовые выступления», вызвавшие, правда, больше недоумение у праздной публики, чем всплеск внимания к атлетике. Английский драматург Томас Кид (1544-1590 гг.) сочинил занимательную историю из жизни древних греков, о которой англичане до него ничего не знали, поставив в театре пьесу.

В 1604 году королевский прокурор Роббер Довер, любитель атлетической гимнастики, при поддержке короля Якова I организовал «Первые национальные игры атлетов». В них приняли участие английские бегуны, борцы, конники и прочие «состязатели», известные и вовсе незнакомые личности в спортивном мире. Приглашались все, кто проявлял интерес к состязаниям и желал победить, «независимо от пола и сословий». В программу «Игр» вошли некоторые виды охоты, состязания в танцах, пении, музыке и в шахматной игре. Организаторы старались скопировать проводившиеся у древних греков мусические состязания. «Игры» Роббера Довера прижились на английской земле, поскольку организовывались потом в течение ста лет. Из Англии «мода» на античную атлетику перекинулась во Францию, а затем и на остальную часть Европы и в Россию.

В связи с этим нужно назвать несколько имен, без которых не состоялось бы возрождение международного олимпизма. Прежде всего, это великие гуманисты — немецкий поэт, драматург Иоганн Фридрих Шиллер (1759-1805 гг.) и французский философ Жан Жак Руссо (1712-1778 гг.) — писатель, педагог и композитор. В своих произведениях оба исповедовали светлые идеи античности. Джилберт Вэст (1703-1756 гг.) стал первым ученым, который посвятил истории олимпийских игр докторскую диссертацию, выразив надежду на возрождение подлинного олимпизма в современном обществе.

Немецкий герцог Л. Фридрих воспринял возрожденный олимпизм оригинальным способом: устроил помпезные состязания спортсменов в честь... дня рождения своей жены! Составил «олимпийскую» программу и пригласил известных европейских спортсменов. В имении Дессау герцог выстроил «олимпийский» стадион достаточно больших размеров, на котором участники боролись за победные звания и призы. После закрытия «Дессаусских игр» участники разъехались, довольные приемом, — себя показали и щедрые премиальные получили!

В 1830 году в Швеции близ города Хельсинборга под эгидой короля проводились соревнования, носившие название «олимпийских». Через четырнадцать лет подобные «Игры» прошли в Монреале (Канада).

В 1859 году специальным указом греческого короля Отона I Баварского в Афинах был восстановлен античный стадион. Король специальным указом назначил дату очередных Игр через четыре года, как было заведено у древних греков. С тех пор здесь проводятся праздничные торжества и «олимпийские» состязания. Как приложение к Играм афиняне организовывали на стадионе выставки изделий народных промыслов и произведений мастеров изобразительного искусства.

Когда в Греции свершилась народная революция, король, ревностный ценитель античности, был свергнут. Но, как уже было заведено, в 1870, 1875, 1888 и 1889 годах афиняне проводили Игры. Это дало барону Пьеру де Кубертену повод задуматься об организации «Комитета по подготовке к созданию Всемирных игр». Ведь с самого начала он предполагал участие в олимпийских играх представителей всех стран, главной задачей которых была бы пропаганда здорового образа жизни, физической культуры и спорта.

Россия как активный участник многих европейских событий не могла оставаться в стороне от новых общественно-полезных идей. В 1892 году в Париже по делам государственной службы оказался русский генерал Бутовский. Здесь он случайно познакомился с бароном Кубертенем, который своим энтузиазмом и энергией воодушевил его на участие в создании МОК. Обнаружив у генерала здоровый интерес к спорту и, естественно, большие организационные возможности, Кубертен предложил Бутовскому членство России в МОК.

На размышления у Бутовского ушло два года. Он не отказывался от участия в работе МОК, но объяснял задержку помехами, чинимыми неповоротливой бюрократической машиной. В письме французу Кубертену русский генерал сетовал по поводу «полного безразличия к проблеме физического воспитания в России, где даже пресса не заинтересована в освещении этого вопроса...». Бутовский даже предпринял попытку учредить Российскую олимпийскую организацию, но она оказалась неудачной.

Николай Риттер, русский атлет, великолепный борец и сподвижник генерала Бутовского, впервые «засветился» на атлетических Играх в Афинах. Он подал заявку

на участие, упорно тренировался и даже приехал в Афины, однако перед началом состязаний неожиданно вернулся в Россию. Настоящие причины такого поступка неизвестны, но именно Риттер ходатайствовал перед министрами внутренних дел, затем народного просвещения и военного ведомства об учреждении Российского атлетического комитета. Из всех ведомств отреагировал только глава министерства просвещения граф Долянов: «Олимпийский проект расходится с общеустановленными принципами правительственных учреждений...».

Отказ официальной власти не помешал российским любителям спорта объединиться в «олимпийскую» организацию. 27 октября 1897 года известный петербургский деятель Алексей Лебедев собрал представителей десяти спортивных обществ, чтобы обсудить проблемы возрождения спорта в России и участие русских спортсменов в предстоящих Играх 1900 года в Париже. На размышления и разговоры ушел год. В результате была принята программа подготовки и отбора кандидатов в общероссийскую команду. Увы, с первого раза в Париж никто из российских спортсменов так и не поехал — сказало отсутствие поддержки со стороны государства и полное безразличие прессы. По той же причине россияне пропустили Игры в Сент-Луисе в США (1904 г.).

16 марта 1911 года случилось важное событие — в Петербурге собрались представители спортивных обществ из Петербурга, Москвы, Риги и других крупных российских городов — всего тридцать четыре региона. Собрание учредило Российский Олимпийский комитет (РОК), а исполнение почетной должности председателя доверили шестидесятилетнему Вячеславу Срезневскому, «действительному статскому советнику». По «нижайшей просьбе» руководства РОК Его Императорское Высочество Великий князь Николай Николаевич наконец обратил внимание и оказал российскому олимпийскому движению августейшее покровительство. Теперь у российских спортсменов «замаячила» впереди надежда показать себя на ближайших Всемирных играх.

1914 год. Первая мировая война. За ней последовали еще более губительные, и не только для спорта, но и для всей России, потрясения — революция, гражданская война, разруха в народном хозяйстве. В окружении враждебных держав внедрение России, переживавшей в это время переломный период, в международное олимпийское движение стало несбыточной мечтой.

ДА ВОЗРОДЯТСЯ ОЛИМПИЙСКИЕ ИГРЫ!

Для мировой истории искусства, науки и спорта результаты многолетних археологических исследований в Олимпии принесли, наконец, великолепные плоды. Прежде всего, для Европы главным итогом этих усилий стало новое явление, называемое Олимпия: европейцы вдруг почувствовали непреодолимое влечение к античному миру, к философии спорта. Стать причастным к Олимпии — вот чем руководствовались

Кто на многое
отваживается, тот
неизбежно во многом
и ошибается.

Менандр

теперь в своих склонностях молодые энтузиасты. В обществе появились романтически-идеалистические настроения, поддерживаемые государственными деятелями и политиками, когда каждый не хотел оставаться в стороне от захватывающего увлечения античным олимпизмом. Полезная в данном случае «мода» распространилась в европейских странах довольно быстро, выразившись в создании различных спортивных обществ и всевозможных «олимпийских комитетов».

В этой связи имя французского барона Пьера де Кубертена в ряду организаторов и вдохновителей Всемирных Олимпийских игр занимает особое место. В 1889 году Кубертен получил от французского правительства задание изучить возможности развития физкультуры и спорта среди широких слоев населения. Он по крупицам собирал сведения о всегреческих состязаниях, чтобы на их основе создать национальную французскую идею возрождения общенародных спортивных мероприятий. Кубертен заявил, что «именно слабое физическое состояние французских солдат стало одной из причин поражения Франции в войне с Пруссией» (1870-1871 гг.).

В то же время Кубертен, думая о национальном спорте, страстно желал преодолеть государственный эгоизм, заставив правительства других европейских стран включиться в союз борьбы за мир и международное взаимопонимание. Он искренне верил в исполнение своей мечты о том, чтобы «молодежь мира могла бы мериться силами в спортивных состязаниях, а не на полях убийственных сражений». А это можно осуществить, убеждал Кубертен, через международные Игры современности, наподобие олимпийских.

25 ноября 1892 года Кубертен выступил в Сорбонском университете Парижа. На заседании специально созданной правительственной комиссии он прочитал впечатляющий доклад с интригующим названием «Возрождение Олимпии». В этот памятный день Кубертен впервые озвучил призыв эллинов — «укреплять здоровье нации через атлетические Игры». Ему принадлежит также проект «Обращение к народам мира», содержащий слова:

«Через спортивные состязания атлетов представителям всех народов содействовать укреплению дружественных связей и развивать добрососедские отношения между государствами...».

Затем с 16 по 23 июня 1893 года в Париже, в Сорбонне, проходил международный спортивный конгресс. Его делегаты единогласно приняли решение о проведении Всемирных Олимпийских игр, которые должны состояться уже через три года. Где их проводить, долго не думали — только в Греции, в Афинах.

Следом, 16 июля 1894 года, в Париже прошла международная конференция с участием представителей мирового спортивного движения, на которой родились основные концепции олимпийского международного движения. Конференция приняла резолюцию, в которой было сказано:

«В целях оживления и развития физических упражнений, но особенно для установления дружественных связей между народами, проводить, соответственно греческим Олимпиадам, каждые четыре года соревновательные игры и приглашать к участию все народы...».

Конференция утвердила принципы, правила и положения Олимпийских игр, назвав их Олимпийской хартией, куда вошли основополагающие предложения Кубертена. Подготовка и проведение Игр поручались Международному олимпийскому комитету (МОК).

Конференция избрала первый состав МОК из тринадцати членов; первым президентом МОК был назначен известный греческий поэт Викелас Димитрос — в знак особой признательности за заслуги в объединительном олимпийском движении. Генеральным секретарем по праву стал барон Пьер де Кубертен — за проявленную настойчивость в возрождении Олимпиад. Члены МОК решили считать днем возрождения древнегреческих Игр дату принятия Олимпийской резолюции, а именно, 23 июля 1894 года.

Уже в апреле 1896 года в Афинах состоялись Первые Всемирные Олимпийские игры, на которых торжествовал возрождаемый дух эллинской состязательности — агонистики. В распоряжение спортсменов и гостей Игр Греция предоставила обновленный античный стадион в Афинах. Выбор был сделан исторически правильный — стадион построил еще легендарный царь Тесей, победитель Минотавра, когда вернулся с Крита. В честь этого события он организовал праздничные торжества с состязаниями сильнейших атлетов, названные Афиней. Потом Афиней перестали проводиться, и стадион разрушился. В VI веке до н. э. правитель Писистрат решил возобновить Панафинейские игры, посвященные Афине, покровительнице города. С этой целью приказал восстановить древний стадион, выделив необходимые средства.

Должно было пройти двадцать пять веков, чтобы на стадионе Тесея вновь прозвучали слова обновленного олимпийского призыва:

«Люди, состязайтесь, живите в мире и согласии, без войны!».

При организации Первых Игр в Афинах сразу проявились трудности. Во-первых, правительство Греции, узнав о решении МОК, не дало своего согласия: греки не видели необходимости да и возможности принимать у себя одновременно столь огромную массу неорганизованных чужестранцев. К тому же, древний стадион в Афинах требовал серьезной реконструкции, большого объема реставрационных работ, особенно по мрамору. В таком же плачевном состоянии находилось большинство других спортивных сооружений Афин, мало пригодных для соревнований международного уровня. А гостиницы? Где их взять в нужном количестве!

Чтобы разрешить возникшие проблемы, Пьер де Кубертен посетил греческого принца Константина, наследника престола. Он сумел убедить его в том, что Греция, первая из европейских государств, возродив олимпийские игры, получит в мировом сообществе новый неожиданно высокий политический статус. Эта мысль принцу понравилась, и он не только поддержал идею МОК, но еще и убедил своего отца, короля Георга I, в полезности предполагаемого спортивного мероприятия.

Деньги, необходимые для строительства олимпийских сооружений, собирали «всем греческим миром» — в Греции и в зарубежных греческих диаспорах. Аристократ Георгиус Аверофф, грек по происхождению, выделил собственные средства на ремонт олимпийского стадиона в Афинах.

*Счастлив лишь тот,
у кого есть здоровое
тело и испытанная
уверенность, что оно
всегда будет таким.*

Метродор

С 6 по 15 апреля 1896 года состоялись первые Афинские игры современности в статусе Международных олимпийских состязаний. По нынешним меркам, организация Игр выглядела скромно — на участие откликнулись 14 стран и 214 спортсменов, выступавших в 9 видах спорта: борьбе, велоспорте, плавании, фехтовании, легкой и тяжелой атлетике, спортивной гимнастике, стрельбе и теннисе на кортах. Были разыграны 43 комплекта серебряных и бронзовых медалей — золотых медалей не предполагалось. Как и полагалось в Древней Олимпии, в 1896 году в Афинах принимали участие только мужчины. Сравнительно малый успех Афинских игр объяснялся тем, что от решения МОК провести Игры до исполнения прошло слишком мало времени. Многие спортсмены в разных странах или не знали об этом событии, или не успели подготовиться — в физическом и в финансовом плане.

Зато перед этими Играми греки провели своеобразную «репетицию». Идея принадлежала известному греческому поэту Панайотису Суцосу. Инициатором и вдохновителем всегреческого олимпийского движения стал майор Эвангелис Цаппас: он убедил греческое правительство возобновить на территории Греции панэллинские игры, предназначенные только для греков. Они с успехом прошли в Афинах в 1859 году, то есть за семь лет до Всемирных Олимпийских игр! Поскольку в них приняли участие только греческие спортсмены, эти Афинские воспринимались как возрожденные общенациональные, или панэллинские олимпийские игры. Затем Афинские повторили в 1870 и 1888 годах. И только уже убедившись в своих возможностях, в 1896 году Греция принимала те самые Всемирные игры, предложенные МОК.

В Афинах зрители увидели захватывающую борьбу сильнейших спортсменов из разных стран. Ночами устраивались факельные шествия, звучала веселая музыка, гости города и жители до утра танцевали на улицах и площадях. Не хватало разве только горящих костров на алтарях олимпийских богов и потоков жертвенной крови! Праздник спорта, по общему мнению, удался!

Общественный резонанс Первых игр превзошел ожидания. Впервые со времен Древней Олимпии спортивное событие такого масштаба захватило умы жителей всей планеты Земля. Олимпийский комитет Греции и власти Афин были настолько довольны политическими, финансовыми и спортивными результатами, что предложили МОКу проводить теперь все остальные олимпийские игры только у себя, в Греции! Но олимпийский комитет остался верным своему международному принципу:

«Нужно, чтобы все страны мира имели равные с Грецией права на проведение Олимпийских игр, когда каждые четыре года Игры меняют место».

Однако после неожиданного успеха в Афинах мировое олимпийское сообщество испытало и первые неприятности. Следующие Игры проходили в Париже в 1900 году, а в 1904 году — в Сент-Луисе (штат Миссури, США). Оказалось, что на американский континент из Европы через океан смогли добраться немногие спортсмены — по финансовым причинам и в связи с трудностями длительного морского пути. В Сент-Луисе участвовали чуть ли не одни лишь американские спортсмены!

Как в Париже, так и в Сент-Луисе организаторы совместили Олимпийские игры с Всемирными торговыми ярмарками. Существовало предположение, что такое решение привлечет большее число туристов. Но «торгово-спортивная программа» в Сент-Луисе растянулась на месяцы! Возможно, по этой причине на стадионах ока-

залось мало зрителей. Так, едва зародившись, дальнейшее проведение Игр оказалось сразу под угрозой срыва, а судьба всемирного олимпийского движения — под большим сомнением.

МОКу пришлось срочно готовить «внеочередные» Игры. Они прошли в 1906 году, вновь в Афинах, и совершенно неожиданно собрали почти всю спортивную элиту мира. Посещаемость зрителей, спортивные и коммерческие результаты были настолько велики, что достигнутые успехи окончательно закрепили международный авторитет МОКа. Спортивные аналитики посчитали Афины «спасительницей олимпийской идеи», поскольку афиняне «помешали Всемирным играм стать бессмысленными и ненужными».

Тогда же было принято решение проводить Всемирные Олимпийские игры регулярно, один раз в четыре года, присваивая им порядковый номер. Он сохранялся даже в случаях, если Игры по каким-либо причинам не проводились, как произошло в Берлине (VI Игры в 1916 г.), в Хельсинки (XII, в 1940 г.) и в Лондоне (XIII, 1944 г.), когда в Европе бушевали войны.

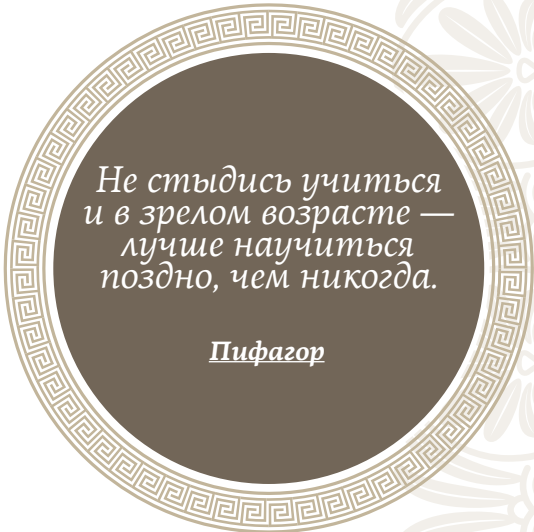
Место проведения Игр выбирает Международный олимпийский комитет (МОК) в одном из городов стран-претендентов на их организацию. Почетное право выбора предоставляется счастливому избраннику, как наиболее достойному, путем тщательного анализа возможностей страны для организации будущих олимпийских игр. Напомним для себя список стран и городов, принимавших Всемирные Олимпийские игры:

- 1896 — Афины, Греция — I.
- 1900 — Париж, Франция — II.
- 1904 — Сент-Луис, штат Миссури, США — III.
- 1906 — Афины, Греция — внеочередные.
- 1908 — Лондон, Великобритания — IV.
- 1912 — Стокгольм, Швеция — V.
- 1916 — Берлин, Германия — VI, не проводились.
- 1920 — Антверпен, Бельгия — VII.
- 1924 — Париж, Франция — VIII.
- 1928 — Амстердам, Голландия — IX.

На амстердамском стадионе впервые в истории спорта был зажжен огромный факел, символизирующий олимпийский огонь. Но из-за того, что огонь не был доставлен из Олимпии, у скептиков такой обряд вызвал немало сомнений.

- 1932 — Лос-Анджелес, США — X.
- 1936 — Берлин, Германия — XI.

Игры проводились после прихода к власти национал-социалистов, которые осуществляли дискриминационную политику против граждан Германии по национальному признаку: в немецкой прессе велась расистская и антисемитская пропаганда. А до этого МОК во исполнение идеи Пьера де Кубертена, что «спорт должен быть выше политики», рассматривал вопрос о перенесении Игр в Барселону. Однако немецкая сторона

заверила МОК, что в Германии будут соблюдаться все необходимые права граждан и правила МОК, способствующие укреплению международного олимпийского движения. И с 1 по 16 августа 1936 года Игры были проведены в Берлине. Здесь же было положено начало традиции доставлять огонь факельной эстафетой из Олимпии в страну и город проводимой Олимпиады. Но последнее случилось скорее из-за большой любви немцев к факельным шествиям, а не благодаря соблюдению олимпийских традиций!

Огонь, зажженный в Олимпии 20 июня 1936 года, совершил факельное шествие по дорогам Греции, Болгарии, Югославии, Венгрии, Чехословакии, чтобы через три тысячи километров оказаться на берлинском стадионе. С тех пор церемония открытия олимпийских игр обогатилась волнующе торжественным зрелищем.

1940 — Хельсинки, Финляндия — XII (не проводились по причине войны).

1944 — Лондон, Великобритания — XII (не проводились по той же причине).

1948 — Лондон, Великобритания — XIV.

Олимпийский огонь впервые совершил морское путешествие, оказавшись на Британских островах. С тех пор за ярким впечатляющим странствием огня через страны и порой континенты наблюдают миллионы людей — воочию и с помощью телевидения. А каждое открытие олимпийских игр, зимних или летних, сопровождается впечатляющей церемонией зажжения главного огня на центральном стадионе от факела, пронесенного «эстафетой Прометея».

1952 — Хельсинки, Финляндия — XV.

1956 — Мельбурн, Австралия — XVI.

1960 — Рим, Италия — XVII.

1964 — Токио, Япония — XVIII.

1968 — Мехико, Мексика — XIX.

1972 — Мюнхен, ФРГ — XX.

Эти Игры приобрели печальную известность из-за террористического акта (5 сентября) против сборной Израиля. Жертвами преступников стали 11 израильских спортсменов и немецкий полицейский. В связи с происшедшим инцидентом поступали предложения отменить Игры по причине сложившихся обстоятельств. Однако после однодневного траура они продолжились. Израильская команда, не делая никаких громких заявлений, покинула Европу. Как известно из истории, впоследствии военные агенты израильской спецслужбы вычислили, нашли и уничтожили всех до одного участников злодейского акта.

1976 — Монреаль, Канада — XXI.

1980 — Москва, СССР — XXII.

Летние Олимпийские игры 1980 года в Москве многим памятни высокими достижениями наших и зарубежных спортсменов. Установлены 74 олимпийских, 39 европейских и 36 мировых рекордов! Но следует еще знать, что по причине ввода советских войск в Афганистан в декабре 1979 года Игры-80 дружно бойкотировались странами-участницами НАТО. В результате в XXII летних Олимпийских играх приняли участие всего 80 стран, что стало наименьшим числом участников, начиная с 1956 года.

1984 — Лос-Анджелес, США — XXIII.

Игры в Лос-Анджелесе тоже известны бойкотом, но уже со стороны государств «социалистического единства», в отместку за бойкот Игр-80. Нашлось и официальное

объяснение бойкота — «грубое нарушение американской стороной Олимпийской хартии, отсутствие должных мер обеспечения безопасности для делегации СССР и раз-вернутая в США антисоветская кампания».

1988 — Сеул, Южная Корея — XXIV.

1992 — Барселона, Испания — XXV.

1996 — Атланта, штат Джорджия США — XXVI.

2000 — Сидней, Австралия — XXVII.

2004 — Афины, Греция — XXVIII.

2008 — Пекин, Китай — XXIX.

В 2012 году — XXX Игры в Лондоне, Великобритания.

В программе летних олимпийских игр утверждены следующие виды спорта: академическая гребля, бадминтон, баскетбол, бейсбол, бокс, велоспорт-шоссе, велотрек, водное поло, водный слалом, волейбол, вольная борьба, гандбол, гребля на байдарках и каноэ, греко-римская борьба, дзюдо, конный спорт, легкая атлетика, маунтинбайк, настольный теннис, парусный спорт, плавание, пляжный волейбол, прыжки в воду, прыжки на батуте, пулевая стрельба, синхронное плавание, современное пятиборье, софтбол, спортивная гимнастика, стендовая стрельба, стрельба из лука, теннис, триатлон, таэкван-до, тяжелая атлетика, фехтование, футбол, хоккей на траве, художественная гимнастика.

Одновременно с летними Играми Пьер де Кубертен еще в начале XX-го века предлагал проводить состязания по зимним видам спорта в тот же год, разделив Олимпиаду на два периода. Противников у этой идеи нашлось немало, тем более что в разных местах мира имелись национальные приоритеты. Например, в скандинавских странах уже давно и благополучно проводились крупнейшие международные соревнования, называемые Северные игры. К тому же, представители северных стран не желали упускать из своих рук инициативу в пользу интересов такого новообразованного института, как МОК. Они ссылались на объективные факторы, свидетельствующие о том, что «у древних греков не было состязаний по зимним видам».

В первый раз зимний вид спорта — фигурное катание — МОК включил в программу IV летних Олимпийских игр, проходивших в Лондоне в 1908 году в зимний период. Разыгрывались всего лишь два комплекта медалей — в произвольном катании и «специальных фигурах». Участников оказалось немного — по девять в каждом виде. Конечно, сейчас можно критиковать технику фигурного катания на коньках, представлявшего собой выписывание различных фигур на льду, но начало было положено. Следующие зимние Игры проходили в Антверпене (Бельгия) в 1920 году, тоже в составе летних Игр. В фигурном катании теперь состязались в трех видах — добавился «канадский хоккей с шайбой».

Надо уметь
не только побеждать,
но и пользоваться
победой.

Плутарх

Пьер де Кубертен мечтал, чтобы в программе Игр появился скоростной бег на коньках, но состязания по этому виду состоялись только в 1924 году во Франции. Соревнования имели ошеломляющий успех, после чего МОК принял окончательное решение регулярно проводить такие состязания, но уже под видом отдельных зимних олимпийских игр. Такое решение повысило популярность и значимость зимних олимпийских игр, превратив их из дополнения к летним Играм в самостоятельные престижные международные состязания. На первых порах они назывались скромно — Международная спортивная неделя по случаю VIII Олимпиады, и проводились в том же году, что и летние олимпийские игры. Так же, как в летних олимпийских играх, для проведения Игр по зимним видам заранее выбирается город и строится олимпийская деревня. Участники состязаний приносят олимпийскую клятву, и зажигается олимпийский огонь. И олимпийские награды, полученные спортсменами на обоих видах олимпийских игр, имеют одинаковую ценность. Таким образом, Пьер де Кубертен сумел найти компромисс между сторонниками и противниками зимних олимпийских игр.

Зимние игры проходили в старинном горнолыжном курорте Шамони, в легендарной Белой долине массива Монблан. Среди сказочного мира снежных Альп здесь находился один из самых протяженных лыжных спусков — длиной двадцать два километра. В Шамони берет начало туннель под Монбланом.

Нельзя говорить, что все прошло удачно, поскольку после бесконечных сомнений и согласований в Шамони приехали всего около 300 спортсменов из 16 стран. Германию как главную виновницу Первой мировой войны не пригласили, хотя Австрия и Венгрия, ее союзники, осмелились прислать свои команды. Олимпийский флаг, хотя и не был поднят на центральном стадионе, присутствовал на соревнованиях по бобслею и прыжкам с трамплина, а также у пьедестала во время церемоний награждения.

Решение МОК о проведении состязаний по зимним видам спорта в тот же год, что и летние олимпийские игры, посчитали неправильным по многим параметрам. В 1994 году было принято решение сдвинуть на два года вперед время проведения зимних игр относительно летних. Вот они, эти Игры:

- 1928 — Санкт-Мориц, Швейцария — II.
- 1932 — Лейк-Плэсид, США — III.
- 1936 — Гармиш-Партенкирхен, Германия — IV.
- 1940 — Санкт-Мориц, Швейцария — не проводились.
- 1944 — Кортина д'Ампеццо Италия — не проводились.
- 1948 — Санкт-Мориц, Швейцария — V.
- 1952 — Осло, Норвегия — VI.
- 1956 — Кортина д'Ампеццо, Италия — VII.
- 1960 — Скво-Велли, США — VIII.
- 1964 — Инсбрук, Австрия — IX.
- 1968 — Гренобль, Франция — X.
- 1972 — Саппоро, Япония — XI.
- 1976 — Инсбрук, Австрия — XII.
- 1980 — Лейк-Плэсид, США — XIII.
- 1984 — Сараево, Югославия — XIV.
- 1988 — Калгари, Канада — XV.
- 1992 — Альбервиль, Франция — XVI.

- 1994 — Лиллехаммер, Норвегия — XVII.
- 1998 — Нагано, Япония — XVIII.
- 2002 — Солт-Лейк-Сити, США — XIX.
- 2006 — Турин, Италия — XX.
- 2010 год — Ванкувер, Канада — XXI.

И, наконец, XXII-е зимние Олимпийские игры в городе Сочи, которые пройдут в 2014 году.

В зимние виды спорта на таких Играх входят: биатлон, бобслей (бобслей, скелетон), конькобежный спорт (конькобежный спорт, фигурное катание, шорт-трек), керлинг, лыжный спорт (горнолыжный спорт, лыжное двоеборье, лыжные гонки, прыжки на лыжах с трамплина, сноубординг, фристайл), санный спорт, хоккей с шайбой.

Продолжительность летних Игр установлена не больше 15 дней, зимних — до 10. Согласно правилам проведения Всемирных игр помимо олимпийских видов спорта, зимних и летних, Международный организационный комитет имеет право по своему выбору включить в программу очередных Игр показательные соревнования по одной-двум дисциплинам. Внимание МОК могут привлечь наиболее интересные виды, пока не признанные как олимпийские, но имеющие перспективы для развития во всех странах мира. Если показ получает одобрение значительного большинства зрителей и специалистов межнационального физкультурного движения и спорта, в дальнейшем эти виды могут быть включены в обязательную олимпийскую программу.

МОК постарался разработать ритуалы современных олимпийских Игр, максимально приближенные к древним традициям Эллады. Так, олимпийский огонь зажигается на торжественной церемонии открытия на фоне античных руин древней Олимпии в Греции. Ради «чистоты» огня возгорание происходит от солнечных лучей посредством сильной оптической линзы. Для этой цели чаша со светильником устанавливается на мраморном алтаре. Конечно, такого обряда в древней Олимпии не существовало, хотя огонь жертвенных алтарей на Играх присутствовал. Он был из разряда «вечных», оберегаемых хранительницей семейного очага богиней Гестией. В Олимпии такой «семейный», то есть общенациональный огонь хранился в Пританее, в священной роще Алтисе. Сейчас нет необходимости возрождать древнюю традицию в таком виде, но было бы оправданным, если бы после проведения каждых Игр олимпийский огонь передавался «на хранение» на месте древнего храма Зевса Олимпийского в Олимпии.

А пока огонь добывается иным путем. Он из Олимпии путешествует в страну, выступающую в роли организатора очередных Игр, в торжественной факельной эстафете, напоминающей ночные состязания греческих бегунов с факелами в Прометеях. В связи с участившимися террористическими актами во время прохождения огня по странам и континентам МОК принял решение об ограничении эстафеты доставки. Эстафета теперь

Как
один человек
рождается сильнее
другого телом,
так один человек
стойкостью духа
по самой природе
бывает крепче другого
в отношении к
трудностям.

Сократ

будет действовать на территории страны-хозяйки Игр. На случай, если огонь погаснет по какой-либо причине, существуют резервные лампы, зажженные от того же источника. Зажечь огонь на олимпийских играх обычно поручают известному спортсмену страны-хозяйки.

В каждой стране, организаторе Игр, стараются придумать самый оригинальный способ зажигания огня и дизайн чаши-вместилища огня. Он зажигался от горящей стрелы из лука выдающегося спортсмена, лазерным лучом, а в Сиднее (Австралия, 2000 г.) побывал даже под водой. Переносился огонь из Олимпии с помощью разных средств доставки — на корабле, венецианской гондоле, оленьей упряжке, самолете.

Уже известен маршрут огня, зажженного на земле Древней Олимпии, в Сочи. Из Греции спортивную святыню доставят самолетом в Москву 7 октября 2013 года, откуда на автомобиле он отправляется до Санкт-Петербурга; затем самолетом — во Владивосток, далее попадет на Северный полюс и в другие труднодоступные уголки России. Эстафетная команда с огнем побывает на берегу самого глубокого озера мира — Байкала, на самой высокой вершине Европы — горе Эльбрус, а также, возможно, даже в космосе. На заключительном этапе эстафета огня отправится в Элисту, а уже оттуда — 7 февраля 2014 г. — прямиком в Сочи, на официальную церемонию открытия.

Запланировано, что за 123 дня олимпийский огонь пронесут 14 тысяч факелоносцев, эстафета пройдет через все 83 субъекта Российской Федерации и затронет 2014 населенных пунктов на протяжении около 40 тысяч километров, что соответствует длине экватора Земли. Это будет самое продолжительное мероприятие по доставке огня на Олимпиаду из всех доныне известных.

Во время открытия современных олимпийских игр участники дают клятву, предложенную Пьером де Кубертоном в 1913 году. Все — как в Древней Олимпии! Впервые слова клятвы произнесли на VII Олимпийских играх (1920 год, Антверпен, Бельгия):

«От имени всех спортсменов я обещаю, что мы будем участвовать в этих олимпийских играх, уважая и соблюдая правила, по которым они проводятся, в истинно спортивном духе, во славу спорта и во имя чести своих команд».

Олимпийская клятва произносится одним из наиболее выдающихся спортсменов от имени всех спортсменов. Начиная с 1968 года (XIX летние Олимпийские игры, Мехико, Мексика), после клятвы спортсменов один из судей тоже произносит олимпийскую клятву судей:

От имени всех судей и официальных лиц я обещаю, что мы будем выполнять наши обязанности на этих олимпийских играх с полной беспристрастностью, уважая и соблюдая правила, по которым они проводятся, в истинно спортивном духе.

В правилах современных Всемирных Олимпийских игр имеются отступления от древних античных традиций, некоторые нестыковки между ними и настоящими правилами организации и проведения состязаний. Если много веков назад состязания между атлетами выявляли национального героя, олимпийника, то сейчас страны-участники посылают на Игры спортсменов национальными командами. Получается, что «на поверхности славы» остается государство, завоевавшее больше спортивных наград, а не человек. С 1908 года МОК разрешил неофициальный

общекомандный зачет, определяющий места по количеству полученных медалей и набранных очков. Очки начисляются за первые шесть мест по следующей системе: первое место — 7 очков, второе — 5, третье — 4, четвертое — 3, пятое — 2, шестое — 1.

Сейчас по отношению к участникам не допускаются ограничения по расовым, религиозным или политическим мотивам, тогда как в Греции, это мы уже знаем, «варвары» и женщины подвергались дискриминации. МОК подтвердил, что олимпийские игры «...объединяют спортсменов-любителей всех стран в честных и равноправных соревнованиях».

Игры проводятся один раз в четыре года, в первый год очередной Олимпиады, как и в древней Олимпии. С 1932 года город-организатор Игр обязан построить Олимпийскую деревню, компактную и удобную для проживания и тренировок спортсменов, участников Олимпиады. Подобное происходило в античной Олимпии, где на время Игр срочно возводились легкие строения и навесы для ночлега гостей и участников, имелись также места для тренировок атлетов, не говоря уже о стационарных сооружениях для состязаний: стадионе, гипподроме.

Победителям олимпийских игр, летних и зимних, вручаются медали, в их честь поднимаются государственные флаги, исполняются национальные гимны. Медали изготавливаются трех видов — золотые, серебряные и бронзовые; дизайн медалей уникален для каждой Олимпиады. Золотые медали обычно изготавливаются из серебра с золотом, серебряные — из серебра, бронзовые — из меди. Победителю состязаний вместе с золотой медалью вручают оливковую ветвь, «котинос», — свернутую в виде венка ветвь оливы. Эта традиция, имеющая античные корни, была возрождена в 2004 году на XXVIII летних Играх в Афинах (Греция). Победы олимпийников в Древней Греции признавались всенародно, то есть оценивались по более значимому разряду, гораздо выше, чем сегодня, если хотите — престижнее!

Талисман и эмблема каждых олимпийских игр разрабатываются организационным комитетом страны-хозяйки, но утверждаются МОК. Они уникальны и ценны, так как становятся историей страны и мирового спорта.

Международное олимпийское движение имеет символы, первыми из которых были эмблема и флаг, утвержденные в 1913 году по предложению французского барона Пьера де Кубертена, первого Генерального секретаря МОК. Девиз олимпийского движения — «Citius! Altius! Fortius!», или «Быстрее! Выше! Сильнее!». Но применение символов задержалось на семь лет из-за развязавшейся в 1916 году войны в Европе.

Олимпийский флаг — белое полотнище из шелка, потому что белый цвет является цветом всех стран мира. При поднятии и спуске олимпийского флага звучит олимпийский гимн — музыкальная композиция, автором которой является Спирос Самара.

На флаге вышиты изображения пяти разноцветных колец, символ единения континентов. Впервые флаг был официально поднят в 1920 году в Антверпене (Бельгия) на открытии VII Олимпийских игр. По общепризнанной версии, пять разноцветных

Вспомни, что не тот тебя оскорбляет, кто поносит тебя или даже бьет, но твое чисто субъективное мнение, будто в этом есть что-то обидное.

Эпиктет

олимпийских колец означают пять континентов — будто континенты замерли в крепких дружеских объятиях! По предложению страны-организатора Игр кольца на полотнище флага могут выглядеть по-разному. Красный цвет означает Америку, черный — Африку, синий — Европу, желтый — Азию, зеленый — Австралию. Неизменным остается количество колец — пять.

Эмблема напоминает лист вечнозеленого плюща, священного знака золотоволосого бога Диониса. Плющ — удивительно живучее растение. Ему не страшны жара или холод, он может долго обходиться без воды, растет даже на голых скалах! У плюща листья пятиконечной формы, будто греческая пентаграмма*, где каждый лист похож на благословляющую длань Реи Кибелы**. Вечен зеленый плющ, вечны Земля, люди на ней вечны! Значит, олимпийские игры будут всегда, пока живо человечество!

Почему пять олимпийских колец? Этот олимпийский символ следует воспринимать как талисман, освященный Пифагором, — «магическая формула здорового образа жизни и вечной молодости, поддержания духа честного соперничества». Последователи загадочного мудреца Пифагора связывали число «5», означающее «истинный свет», или «звезда утра», которая образовалась в пентальфу — пять различных положений альфы, первой буквы древнегреческого алфавита.

Пентальфа — пять таинственных центров силы, пробуждение которых представляет высший секрет античного мистицизма: Земля и Вода, Воздух и Огонь, и объединяющая их всех сила Эфира...

Дорогой читатель, мы с тобой совершили удивительное путешествие в далекое прошлое Эллады и теперь можем с уверенностью сказать: «Мы знаем тебя, Олимпия, и готовы любить спорт во всех проявлениях!». Иначе зачем бы поэт и философ Пиндар так говорил:

*«Нет другой звезды благороднее Солнца,
звезды, дающей столько тепла и блеска в пустыне!
Так и мы прославляем те, что всех Игр благородней, —
Олимпийские игры...».*

* с греч. пентаграмма — «пятиконечная звезда»

** Кибела — в греч. миф. дочь Урана и Геи, супруга всеильного бога Кроноса, при котором земляне обрели матриархат, и оттого этот исторический период в жизни человечества считался «Золотым Веком». Рея — Великая Матерь семейства богов, обосновавшихся на горе Олимп в Элиде; она родила Зевса в ее тени, спрятала младенца от супруга своего Кроноса, который намеревался проглотить младенца, как сделал это с предыдущими детьми

Полезные приложения

**КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ
ОБ ИСТОРИЧЕСКИХ ЛИЧНОСТЯХ**

ИМЕНА ОЛИМПИОНИКОВ
с 776 г. до н. э. — до 394 г. н. э.

ОТ АГОНА ДО ЭНТУЗИАЗМА
КРАТКИЙ СЛОВАРЬ ОЛИМПИЙСКИХ ТЕРМИНОВ

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА
АНТИЧНЫЕ ПАМЯТНИКИ В РУССКОМ ПЕРЕВОДЕ.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ ИСТОРИЧЕСКИХ ЛИЧНОСТЯХ

(отмечены в тексте книги *жирным шрифтом*)

АВГУСТ (63 г. до н. э.-14 г. н. э.) — в истории Древнего Рима считается первым императором, хотя такого титула не имел: принял пожизненное исполнение полномочий народного трибуна с абсолютной самодержавной властью. Родовое имя — Гай Октавий. Приемный сын и наследник бездетного Гая Юлия Цезаря, ближайшего родственника по материнской линии. После убийства Цезаря сенаторами-заговорщиками Октавий принял новое имя — Гай Юлий Цезарь Октавиан согласно традиции и завещанию Цезаря. Титул Август, т. е. «Божественный», Сенат присвоил ему в конце правления «за особые заслуги перед римским народом».

АГАФОН (ок. 448 г.-ок. 405 г. до н. э.) — после Эсхила, Софокла и Еврипида в Афинах был лучшим поэтом-трагиком. Отличался красотой, богатством и утонченными манерами, что делало его предметом насмешек комедиографов как «изнеженного любимца женщин». В составлении трагедийных авторов в 416 году Агафон одержал первую победу, после чего устроил с друзьями философскую пирушку, что отметил Платон в своем «Пире». С 408 года он проживал в Пелле, куда по приглашению македонского царя Архелая прибыл вместе со своим близким другом Еврипидом.

АГЕСИЛАЙ (442-358 гг. до н. э.) — единственный из правителей Спарты хромой царь: древние законы запрещали увечным претендовать на престолонаследие. Агесилай II был у власти 37 лет, став у спартанцев самым любимым из царей. Он не проиграл ни одного сражения. В возрасте 80 лет, сославшись на недостаток физических сил и неспособность уверенно управляться с властью, Агесилай добровольно передал престол сыну Архидаму, а сам подался в наемники к египетскому фараону Таху. В Египте он и умер.

АГИД II (или АГИС) (царь Спарты с 427 по 398 гг. до н. э.) — отличился в междоусобных войнах с Афинами («Пелопоннесские войны»). У него было сильно развито понятие чести, что

выделяло его среди других полководцев. Нарушил священное правило не вступать на землю Олимпии с оружием, после чего Спарта взяла святилище Зевса Олимпийского под свое покровительство.

АЛЕКСАНДР МАКЕДОНСКИЙ (356-323 гг. до н. э.) — Александр III, сын царя Филиппа II. Талантливый полководец, равного которому не было в античном мире. Основатель огромной эллинистической Империи. В юности учился у одного из лучших умов своего времени — Лисимаха, с 12 лет его наставником был Аристотель. Самые близкие боевые друзья-военачальники не разделяли безумно далеких от Македонии устремлений царя. Дойдя до Индии, Александр приказал армии поворачивать назад. После многодневных безудержных попойек сильно заболел и за несколько дней до объявленного «Аравийского похода», 10 июня 323 года до н. э., скончался.

АЛКАМЕН (V в. до н. э.) — ученик и соперник известного афинского ваятеля Фидия, мастер изумительных скульптурных изделий из мрамора и бронзы. До Алкамена никто из ваятелей не уделял столько внимания изображению одежды. Он смело использовал ее складки, чтобы более зримо представить удивительные формы женского тела; развевающиеся складки подчеркивают движение фигуры, усиливают впечатление быстрого движения. В этом смысле Алкамен, закрепив своим искусством характерные черты утонченного лиризма и более интимную трактовку образа, далеко ушел от своего учителя Фидия.

АЛКВИАД (452-ок. 404 г. до н. э.) — ученик и друг Сократа. В силу прекрасной образованности и молодого задора оказался талантливым оратором, и народ в трудные для отечества дни назначал Алквиада стратегом, военачальником. Но политические противники Алквиада, использовав его отсутствие в Афинах ему во вред, заочно осудили его за богохульство. Жрецы проклинали его, говорили, что каждый

честный гражданин имеет право предать его казни. Он бежал сначала в Спарту, затем в Персию под покровительство царя, однако подосланные убийцы нашли его.

АЛКМЕОН (V в. до н. э.) — греч. врач и философ, автор первого медицинского трактата в прозе «О природе». Как ученик Пифагора считал душу бессмертной, придерживался мнения, что знания формируются в мозгу, где рождаются память и суждения. Предположение Алкмеона о наличии психики у человека и животных позволило в дальнейшем появиться новым взглядам на границы психического сосотояния, которые принято называть в настоящее время нейropsychизмом. Он первый среди античных врачей описал перекрест зрительных нервов и слуховой канал. В анатомо-физиологических исследованиях на животных Алкмеон открыл для медицинской науки эмбриологию.

АНАХАРСИС (638-559 до н. э.) — знаменитый скиф, которого греки считали одним из «Великих семи мудрецов». С дипломатическим заданием Анахарсис оказался в Афинах, где прожил 30 лет. Познакомился с Солоном и другими философами, ораторами, ваятелями и скульпторами. Прожитые в Афинах годы он посвятил изучению истории и культуры Греции. В благодарность за преданность эллинской культуре афинские жрецы приобщили его к таинствам Элевсинских мистерий. В Скифии за неуважение к местным обычаям и преданность Греции царь Савлий, родной брат, казнил Анахарсиса.

АНТИОХ (130-68 до н. э.) — греч. философ, организовавший в Риме философскую школу. Наставник ученого Варрона, оратора Брута, Квинта Л. Катулла и других знаменитых римлян. Благодаря стараниям Варрона, стало известно о трудах Антиоха, оказавших влияние на Сенеку и Августина. Цицерон посещал лекции Антиоха, а полководец и государственный деятель Лукулл высоко его ценил. Антиох возродил платоновские концепции разума, бессмертия и Бога. При нем Академия обрела новое дыхание, когда философия вернулась к рассмотрению естественонаучных проблем в духе Теофраста.

АНТИОХ IV ЭПИФАН (царь с 175-164 гг. до н. э.) — сын сирийского царя Антиоха III, 14 лет провел в Риме заложником. До его правления царство Селевкидов (территории собственно

Греции, Македонии, греческой Малой Азии, в частности, Пергам, и Родос), оказавшееся под сильнейшим влиянием Рима, пребывало в упадке. Молодой царь взялся за восстановление былой мощи Селевкии, и все сложилось довольно удачно для него. Он давал деньги на строительство защитных стен в городах царства, театров, общественных зданий, устраивал «народное кормление» за счет казны. Считается, что пышностью зрелищ всякого рода Антиох IV превзошел всех прежних царей.

АНТИСФЕН (444-366 гг. до н. э.) — сын небогатого афинянина и фракийской рабыни, в связи с чем не обладал гражданскими правами. Ученик Сократа, уроки которого о скромности быта вдохновили его на создание собственного учения — кинизма, которому посвятил свою жизнь. Изгнание зла и обретение добродетели он поставил на первый план, считая, что человека могут сделать счастливым лишь нежелание богатства и собственные добродетели. Он отрицал необходимость построения государства и в связи с этим политическую деятельность человека как гражданина. Ставший известным философом, Антисфен всю жизнь помнил, что был рожден рабыней и что он «киник» («непородистый пес»). Поэтому говорил о себе, что он не гражданин Афин и не эллин, а ЧЕЛОВЕК МИРА!

АНТОНИЙ (83-30 гг. до н. э.) — римский политический деятель, член т. н. II-го триумvirата (43 г.) — вместе с начальником конницы Лепидом и Октавианом. После смерти Гая Юлия Цезаря, соправителя по последней консульской должности, Антоний присвоил его огромные средства, которые направил на укрепление своей единоличной власти. Марк Антоний недооценил своего будущего политического противника — Октавиана, уступил ему как в политике, так и в боевых действиях. Сблизившись с молодой египетской царицей Клеопатрой, Антоний начал борьбу против Октавиана, но, проиграв, покончил жизнь самоубийством.

АПОЛЛОНИЙ ТИАНСКИЙ (I в. н. э.). — его при жизни называли пророком, магом и чародеем и великим фокусником, а то и шарлатаном. Уверовав в реинкарнацию душ, он объявил, что в него вселилась душа Пифагора, стал проповедовать его учение, особо выделяя лечение. Его знали в Греции, Италии, Испании,

Египте, Вавилоне, Индии, и везде он посещал храмы и святилища, интересовался тайнами древних знаний. Освоив учения различных религий, он утверждал, что достиг совершенства и приобрел чудесные способности. Он отвергал языческие культы, помогал людям «прозревать и признавать Единого Бога: а путь к нему единственный — чистый разум...». Аполлоний Тианский не оставил после себя письменных трудов, а о его деяниях можно судить лишь по рассказам очевидцев, записанных учениками.

АРИСТИПП (435-355 гг. до н. э.) — ученик и друг Сократа. Он непринужденно чувствовал себя во дворцах богачей и царей, всюду заставляя уважать себя, никогда не терялся в опасных для жизни ситуациях. В результате опасного общения с правителями, подолгу пребывая в их дворцах и купаясь в роскоши и неге, Аристипп стал считать наслаждение целью жизни каждого человека и этому принципу следовал сам до конца своих дней. Его философское восприятие мира через удовольствия породило новое гедонистское течение, давшее, в свою очередь, толчок к развитию эпикуреизма.

АРИСТОТЕЛЬ (384-322 до н. э.) — в 15-летнем возрасте подался из Стагир в Афины, где поступил в Академию Платона, который отмечал его сильный и пронизательный ум, неутолимую жажду поиска истины, ревностное изучение философской литературы. После смерти Платона Аристотель занимался плодотворной научной работой, пока не получил приглашение македонского царя Филиппа стать воспитателем Александра, юного наследника престола. Вместе с науками Аристотель передал воспитаннику глубокую преданность Элладе и ее культуре, вдохнул в дикую, необузданную македонскую душу неистребимое духовное величие эллина. Когда повзрослевший Александр перестал в нем нуждаться, вернулся в Афины, где открыл философскую школу.

АРКЕСИЛАЙ (315-240 до н. э.) из Питана — основатель т. н. среднего отделения Академии Платона. В речах был сдержан, сводя все к исходным положениям, умел четко различать понятия, любил говорить колкости и насмешки. Обычно отвечал выдержками из стихов, был находчив в ответах, а силою убеждения превосходил любого спорщика. Будучи преподавателем Академии Аркесилай наполнял за-

нятия скептическим содержанием: «...на место истинного ставил вероятное и считал, что для практической деятельности человека достаточно одной вероятности...».

АРТЕМИДОР ДАЛДИАНСКИЙ (II в. н. э.) из Эфеса — греч. писатель и легендарный толкователь сновидений. Известен благодаря сочинению «Сонник» («Онейроκριτικά»), являющемуся первой в своем роде попыткой привести в единую систему многочисленные верования, связанные с толкованием снов. Артемидор пытался разгадать причину сновидений, как искали ее многие философы. Он буквально «коллекционировал сны», анализировал их исполнение и на этой основе определял значения различных символов.

БАБРИЙ (II в. до н. э.) — греч. баснописец из Италии. Его сборники имели успех, многие басни были переработаны применительно к нуждам школы, их читали на уроках в воспитательных целях как назидания. Все басни Бабрия отличаются живостью изложения, хотя нравоучительный элемент, присущий подобным произведениям античных авторов, в них развит слабо, а обличительный момент почти отсутствует. Зато характерно ироническое отношение к олимпийским богам в отличие от традиционного уважительно-боязливое. Много места уделено наставлениям юношам.

БИАНТ (590-530 гг. до н. э.) из Приены, один из «Семи Великих мудрецов» Греции. Легенды сообщают о его остроумии, справедливости, миролюбии и гуманности. Свое красноречие он оттачивал не только в мудрейших разговорах, ему приходилось выступать в защиту правых дел на судебных процессах. Как человека сведущего в законах и процессуальных положениях народ Приены назначил его экзегетом, или судебным толкователем, подсказывающим судьям правильные решения в соответствии с действующим законодательством и обычаями предков.

БИОН (III в. до н. э.) из Ольвии, греческой колонии на земле скифов. Его отец не смог расплатиться с долгами, за что вместе с семьей попал в долговое рабство. Биона еще подростком купил учитель красноречия, который сделал из раба своего помощника. После смерти оставил Биону по завещанию все имущество

и приличную сумму денег, что позволило юноше уехать в Афины, где он учился у Кратета в Академии. Своим собственным счастьем Бион считал уже само пребывание в жизни и возможность мыслить. Все остальное — не важно! У него не было своей постоянной школы, поэтому учил он собственным взглядам на жизнь, в основном странствуя по городам Греции.

ГЕЛОН (V в. до н. э.) — служил начальником конницы у Гиппократ, тирана сицилийского города Гела. После его гибели управлял Гелой, вначале от имени сыновей Гиппократ, затем — самостоятельно. По просьбе сиракузских олигархов подавил в Сиракузах демократию и, став тираном, вскоре сделал город процветающим. Разгром карфагенян на Сицилии принес Сиракузам величие, а Гелону — всегреческую славу «победителя варваров». В благодарность за помощь богов в Дельфы он отправил жертвенный треножник из золота вместе с золотой скульптурой богини Ники; в Олимпию из военной добычи им была пожертвована статуя Зевса из золота, украшенная драгоценными камнями.

ГЕРАКЛИТ (554-483 до н. э.) — для большинства окружающих был странным человеком; его называли «Темным» из-за чрезмерной глубокомысленности выводов и речи, насыщенной мифами, символами, метафорами. Его предки вели род от Кодра, легендарного царя, основателя Афин, поэтому эфесцы предложили ему принять участие в управлении государством, но он отказался, ссылаясь на занятость поисками истины, и, «возненавидев людей, удалился и жил в горах, в неудобной, неприглядной пещере, кормясь быльем и травами», записывая пришедшие на ум «нужные обществу мысли». Он считал, что целью жизни каждого свободного эллина является облегчение страданий, которые неизбежно испытывает человек, «проходя через мировую вражду и не будучи в состоянии проникнуться космическим разумом».

ГЕРОД АТТИК (101-179 н. э.) — греч. оратор, философ из Марафона. Он получил хорошее домашнее воспитание, стал членом римского Сената, а император Адриан назначил его наместником Иудеи. Отслужив срок, Герод вернулся в Афины, где открыл собственную философскую школу. А через три года Антоний назначил Герода на высшую государственную должность

Римской империи — консулом в Греции. Судя по отзывам современников Герода, он пользовался большой популярностью и даже любовью граждан Греции и Рима. Помимо философских изысканий, Герод всю жизнь занимался благотворительностью, уделяя внимание строительству общественных зданий и сооружений, употребляя на эти цели собственные средства.

ГЕРОДОТ (484-425 гг. до н. э.) из Галикарнаса — «отец греческой истории», с юности увлекался путешествиями. Как человек деятельный, прогрессивный, принял предложение афинского правителя Перикла участвовать вместе с сотнями молодых афинян из бедных семей в колонизации Фурии на юге Италии. Здесь он приступил к труду «Изложение событий», где осветил проблемы мира, войны и выбора разными народами собственного исторического пути. Это была ставшая впоследствии знаменитой его «История», где он помимо описания исторических событий сообщает интересные сведения о литературе, науке, философии, искусстве народов многих стран.

ГЕРОФИЛ (III в. до н. э.) — выдающийся греч. философ и врач из Халкедона, ученик Праксагора и приверженец Гиппократ, стал первым в истории античной медицины, кому вопреки религиозному запрету были дозволены анатомические исследования на человеческих трупах. Работал в Александрии в царствование Птолемея, основал медицинскую школу, при этом как врач проявил особый интерес к изучению деятельности мозга, нервной системы, сосудов, внутренних органов и глаз, сделав при этом ряд важных открытий.

ГЕСИОД (850-780 гг. до н. э.) — великий греч. поэт, родился в Кимах в семье крестьянина. Пас чужой скот. Измученный бедностью, стал рапсодом, странствующим певцом и в этом качестве вместе с товарищами по искусству посетил много греческих городов. Он настолько увлекся этой профессией, что стал собирать и заучивать эпические тексты из древнегреческой мифологии, знакомые с детства каждому эллину. Тогда же у него появилась мысль написать «родословную богов» — и родилась «Теогония», «порождение мира богами и жизнь богов до заселения Олимпа». По легенде, в предчувствии смерти Гесиод обратился к Зевсу с просьбой даровать ему вторую молодость,

чтобы «обойти все земли и поделиться с народами накопленной мудростью, научить людей справедливости и добропорядочности».

ГИГИН ЮЛИЙ (I-II в. н. э.). Предполагается, что под этим именем могут скрываться две личности: знаменитый ученый Грамматик и Юлий Гигин Громатик («Землемер»), римский математик. К ним можно добавить еще двух Юлиев Гигинов — одного, автора известных «Басен», и другого, возможного автора трактата «Астрономия». Ни об одном из них нельзя сказать ничего конкретного, кроме того, что все они, несмотря на существенные расхождения как в языке, так и в астрономических представлениях, могут быть авторами трактата по астрономии. Также не исключено, что автор «Астрономии» мог взять в качестве псевдонима имя известного энциклопедиста времен Августа для придания авторитета своему труду по моде того времени.

ГИЕРОНИМ (ИЕРОНИМ) (IV в. н. э.), или Софрѳний Евсѳвий Иеронѳм — церковный писатель, автор канонического латинского текста Библии. Один из Учителей Церкви, в православной и католической традициях почитается как святой. В Риме Иероним был возведен в сан священника, со временем став одним из самых образованных священнослужителей. Нажил себе много врагов и вынужден был уехать из Рима. Много путешествовал и будучи еще молодым человеком совершил паломничество в Святую землю. Позже (в 374 г.) удалился на 4 года в Халкидскую пустыню, где стал аскетом. В отшельничестве изучал древнееврейский язык.

ГИППИЙ (V в. до н. э.) из Элиды считал себя философом, зато сами философы называли его «продажным философом», или софистом, то есть «платным учителем философии». Он преподавал астрономию и музыку, внес самобытный вклад в геометрию, состязался с поэтами в престижных конкурсах, музицировал и ораторствовал, читал в городских школах лекции по литературе, этике и политике. Писал сочинения по истории, заложил основы греческой хронологии и составил в связи с этим список победителей на олимпийских играх. Гиппию были присущи качества настоящего зрелого философа. Он ненавидел людей, способных обмануть ближнего своего, схитрить, словчить, причинить зло. Но бороться с этим

явлением Гиппий хотел через философию — добром и убеждением, ибо «только человек может знать, что такое Добро и Зло, однако человеку свойственно ошибаться».

ГИППОКРАТ (460-356 гг. до н. э.) — легендарный греч. врач-периодевт, странствующий врач, лечил народ, переезжая из города, и везде занимался не только врачебной практикой, но и собирал сведения о лекарственных растениях, методах излечения болезней, анализировал, делал выводы. Из бесспорных трудов Гиппократ (их не больше шести) называют знаменитые «Афоризмы», содержащие основу всей античной врачебной науки. Немало усилий тратил Гиппократ, чтобы убедить своих коллег честно относиться к исполнению врачебного долга. В каждом труде он непременно обращался к ним с призывами о порядочности, милосердии и ответственности.

ГОРГИД (IV в. до н. э.) — фиванский военачальник, в истории Греции известен тем, что вместе с полководцем Эпаминондом собрал и выучил отряд юношей, которые в сражениях с врагами отличались необыкновенной преданностью отечеству и мужеством. Благодаря этому, отряд был преобразован в Священный отряд бессмертных и проявил беспримерную храбрость и отвагу в сражении с войском македонского царя Филиппа II. Все юноши погибли геройской смертью.

ГОРГИЙ (483-375 гг. до н. э.) — греч. философ из Леонтин (Сицилия), осмелился опровергнуть общепринятое учение самого Парменида Элейского о «Невещественном Бытии» — термин, обозначающий все существующее в природе, а не только ее материальную суть. Следовательно, представления человека об окружающем мире, все моральные ценности, которые накопило человечество, ложны или условны, ибо «являются лишь искусственными построениями людей, не имеющими ничего общего с какой-то незыблемой абсолютной истиной, каковой просто не существует». Горгий занимался также врачеванием, а в философских поисках следовал учению Эмпедокла из Акраганта.

ДЕМАРЕТ (ДЕМАРАТ) (V в. до н. э.) — спартанский царь, принимал участие в состязаниях квадриг — колесниц с четверной упряжкой лошадей — на 69-х Олимпийских играх

(504 г. до н. э.). Он стал единственным спартанским царем, «который доставил своему народу славу победы в Олимпии четверкой коней». Находился у власти с 515 по 491 гг. вместе с соправителем Клеоменом I, который в своих целях использовал слухи о его «незаконном рождении». Демарета свергли с престола, и он, осмеянный и поруганный, бежал к царю персов Дарию. В благодарность за приют верно служил Дарию, помогая советами ему, затем его сыну Ксерксу. В качестве советника участвовал в походе Ксеркса на Грецию (480 до н. э.) и даже предупреждал царя о возможном поражении от греков, но не был услышан.

ДЕМЕТРИЙ ГАЛИКАРНАССКИЙ (ок. I в. н. э.) — греч. ритор из Галикарнаса, содержал в Риме школу, преподавая красноречие и занимаясь теорией ораторской речи. Основой обучения являлись т. н. «образцовые» речи, или эпидексисы (эпидектики), которые не предназначались для какого-либо конкретного государственного или судебного дела, но призваны были продемонстрировать опытность и дарование оратора в стиле произношения — «декламация для чтения». Темы речей обычно касались политики и юридических наук.

ДЕМЕТРИЙ ФАЛЕРСКИЙ (350-281 до н. э.) — философ и гос. деятель из Афин, сын раба. Впоследствии отец сумел разбогатеть и, вероятно, купил свободу для себя и семьи. Деметрий посещал лекции философа Теофраста, а у Менандра, известного комедиографа, учился поэтической речи. Вскоре Деметрий развил свое ораторское искусство до таких высот, что его речи в Народном собрании приходили послушать тысячи афинян. Высококультурными речами и прочими общественно полезными деяниями Деметрий привлек внимание македонского царя Кассандра, наместника Греции, который в 317 году поручил ему управление Афинами.

ДЕМОКРИТ (460-371 гг. до н. э.) — греч. философ. Потратил наследство отца, к удивлению близких и друзей, на... путешествия и изучение наук. В Афинах он посвятил себя занятиям философией и естественными науками. Никогда не увлекался политикой, не интересовался общественной жизнью, чем вызывал подозрение и недовольство граждан. Дело дошло до суда по обвинению, будто «преступным действием он нанес ущерб родному городу, его гражданам,

употребив богатство не на благо им, но лишь на удовлетворение своей пустой страсти...». Философу пришлось доказывать, что взамен проданного отцовского имущества он приобрел на чужбине знания, которыми готов поделиться с афинянами во благо всех горожан.

ДЕМОНАКТ (I-II вв. н. э.) — греч. философ, бродячий праведник, взял для себя за образец Диогена из Синопа, но считал необходимым собственным примером показывать людям путь к совершенству, стараясь направлять их помыслы добрыми наставлениями. Однажды его призывы к праведной жизни надоели согражданам, и он был привлечен к суду... за то, что его никогда не видели в храме или приносящим жертву богам. Философ был вынужден защищаться перед избранниками-судьями. Однако он говорил с таким убеждением, что был оправдан. Когда его спросили, как определить счастливого человека, ответил: «Счастливым имеет право назвать себя лишь свободный человек... А ведь все мы в большинстве случаев — рабы своих чувств и настроений!».

ДЕМОСФЕН (384-322 гг. до н. э.) — афинский оратор и политический деятель. Афиняне с удовольствием посещали процессы, если на них держал речь Демосфен. Он был первым, кто предупредил сограждан «об опасности с Севера», со стороны Македонии и царя Филиппа II. С целью противостояния врагу возглавил антимакедонскую партию. Предвидя гибель демократических свобод в Греции, настойчиво убеждал афинян направить усилия и средства на укрепление армии и флота. В Афинах многие не любили Демосфена за то, что он призывал сограждан «к побуждению совести и к великодушным подвигам, к возврату памяти о славе предков, к торжеству чести, добродетели и самопожертвованию». В результате политических интриг он вынужден был покинуть Афины, но это не спасло ему жизнь — посланные убийцы настигли его.

ДИОГЕН ЛАЭРТСКИЙ (II-III вв. н. э.) — греч. историк, автор сочинения «О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов». Это единственная написанная в античности «история философии» в 10 книгах, заключающая в себе уникальные сведения из жизни древнегреческих мыслителей. Упоминаются около 80 личностей с изложением их деяний,

разговоров и учений. Помимо конкретных биографических историй, автор приводит различные письма, реальные и подложные. В связи с этим трактат представляет собой любопытнейшую смесь научных сведений и занимательных исторических анекдотов, благодаря чему читатель окунается в безбрежное море ушедшей античной цивилизации.

ДИОГЕН (499-428 гг. до н. э.) из Синопа — греч. философ. В молодости попал в рабство, был воспитателем сыновей хозяина. Жил в Афинах и Коринфе, но никто не хотел давать ему пристанище из-за странностей его характера. Надев на себя рубище странствующего мудреца, он взял в руки скиллу, посох странника, и «отказался следовать правилам и законам, поскольку они придуманы людьми...». Он высказывался, что «нищенская деятельность есть часть добродетели и мудрости». Заверял людей, что «победил бедность, изгнал тоску, страх и самое главное чудовище — наслаждение...». После этого случая Диоген прослыл в народе безвредным чудачком!

ДИОДОР СИЦИЛИЙСКИЙ (90-30 гг. до н. э.) — греч. историк. Решив посвятить жизнь созданию литературного исторического труда, предпринял ряд путешествий по Греции, Малой Азии и Египту. Подготовке материалов и написанию книг Диодор посвятил 30 лет своей жизни, за которые создал объемный познавательный труд «Историческая библиотека», состоящий из 40 книг. Помимо развернутых обзорных статей в них помещены сведения о географии, культуре и истории Египта, Месопотамии, Индии, Скифии, Северной Африки, Греции и Европы. Охвачен период истории мира от Троянской войны до смерти Александра Великого и дальше — от раздела Империи Александра диадохами до галльской войны Юлия Цезаря, то есть до событий, очевидцем которых был сам Диодор.

ДИОНИСИЙ I (IV в. до н. э.) — правитель Сиракуз, считался покровителем искусств, науки и творческих ремесел. Философы Платон и Аристипп, оратор Андокид и поэт Филоксен, трагик Антифон и другие были его почетными гостями. Дионисий радушно принимал всех знаменитостей, любил подолгу беседовать на философские темы, пытаясь услышать одобрение своим деяниям. Но быстро и без сожаления

расставался с каждым, кто осуждал его или не был согласен. Платон по его приказу оказался на невольничьем рынке. Аристипп едва избежал казни, сбежав от его гнева. Филоксена Дионисий бросил в тюрьму, когда не дождался, чтобы тот похвалил его стихи. Несчастного трагика казнил, а оратора очень плохо принял. Вот она — тирания в действии!

ДИОНИСИЙ ГАЛИКАРНАССКИЙ (I в. до н. э.) — «великолепный литературный критик и не-критичный историк», жил в период возвышения могущества Рима, позволившего поднять не только благосостояние римского народа, но и престиж литературы и искусства до государственного уровня. Это было то счастливое время, когда «аристократия стала литературно образованной, а литература — аристократически настроенной, а народ знал наизусть произведения поэтов и писателей и носил их на руках». Он прожил в Риме 22 года, преподавал римской молодежи греческую риторику, сам изучал латинский язык и римскую литературу. Конкретную свою задачу Дионисий видел в том, чтобы научить молодых людей находить в произведениях греческих писателей тексты, достойные подражания, и самим постигать тонкости греческого, аттического красноречия.

ДИОН СИРАКУЗСКИЙ (IV в. до н. э.) — родственник сиракузского тирана Дионисия (Старшего), у которого пользовался большим доверием. Дион переписывался с Платоном, поэтому убедил Дионисия в необходимости визита известного философа на Сицилию. Часто присутствуя на приемах тирана, он и сам поверил в некое идеальное государство, управляемое «философски образованным правителем». Однако Дионисий не захотел принимать Платона, будучи разгневанным его откровенно «дерзкими речами». Он даже приказал убить философа, и только заступничество Диона уберегло Платона от гибели. Увлечение Диона философией повлияло на его отношение к тирании. Когда умер Дионисий и власть перешла к сыну тирана, Дионисию Младшему, Дион возглавил заговор и на какое-то время перехватил престол в свою пользу.

ДИОН ХРИЗОСТОМ (40-120 гг.) из Пруса (Вифиния) испытал все прелести жизни странствующего и по сути нищенствующего философа. Он был единственным из философов своего

времени, кто откровенно осуждал проституцию и сводничество, легальные для Рима. Говорил, что рабовладение губительно для государства, бичевал роскошь, суеверия и пороки. Выступал против запустения в сельском хозяйстве и обнищания разоренных поборами крестьян. В то же время прославлял бедность как единственный путь к добродетельной жизни. Своими нравоучениями Дион вызывал раздражение императора Домициана и его окружения. Философа выдворили из Рима, запретив ему пребывать на территории Италии и Вифинии, а также пользоваться наследованным имуществом и доходами с него.

ЕВРИПИД (484-406 гг. до н. э.). Мудрецы называли Еврипида философом, поэты — трагиком, а он считал себя «опечаленным эллином, одержимым несбыточной мечтой дожить до той поры, когда между греками исчезнут жестокие братоубийственные войны, люди устремятся к обретению обычного земного счастья, чтобы жить в согласии с Природой и богами...». Он автор более 90 трагедий и сатирических драм. Несмотря на преклонный возраст, отбыл в Македонию, где его с восторгом принял царь Архелай. Поэт тяжело переживал расставание с Афинами, однако это не помешало ему — может, в отместку афинянам — написать, проживая при дворе македонского царя, несколько трагедий. По преданию, Еврипид умер на охоте — его покусали царские охотничьи собаки, приняв за дикого зверя.

ЕВСЕВИЙ КЕСАРИЙСКИЙ (ок. 263-340 гг.) — рим. историк, «отец церковной истории», из семьи греков-христиан. Во время гонения на христиан со стороны императора Диоклетиана (303-311 гг.) Евсевий не только сохранил книги кесарийской библиотеки, но и обогатил ее новыми коллекциями рукописей, приобретенными во время вынужденного удаления из Кесарии и путешествий по Сирии, Египту и Фиваиде. Занимая должность руководителя кесарийской библиотеки, Евсевий из обычного архивного работника превратился в исследователя, писателя-историка.

ЗЕНОН КИТИЙСКИЙ (ок. 340-260 гг. до н. э.) — греч. философ, открыл собственную школу в Стое («Пестрый» портик с расписными стенами) на открытом воздухе. Поначалу его ученики называли себя «зенонейми», а потом

«стоиками». Прожил в Афинах около 60 лет, не обременяя себя семьей и даже рабами, был имел скромный, однако избегал нищеты и грязи, присущих многим киникам. Писал труды по этике, диалектике, физике и поэзии, отличавшиеся краткостью и отсутствием красноречия. В физике сформулировал учение «о двух началах, четырех элементах, о всеобщей телесности космоса и всепроникающей огненно-воздушной пневме».

ИППОЛИТ РИМСКИЙ (ок. 170-ок. 235 гг.) — один из самых плодовитых раннехристианских авторов, Святой мученик. Писал по-гречески, образование его носило характер эллинского. Ипполит был ревностным «смотрителем» церкви, боролся словом и делом с ересями того времени. Решив, будто папа св. Зефирин (ок.198-217 гг.) стал уклоняться в ересь, Ипполит отделился от него и создал свою общину. Избрание папой св. Каликста не поменяло его оппозиционные настроения, и он продолжал оставаться «антипапой» при Урбане и Понтиане.

ИРОД АТТИК (II в. н. э.) — сын македонского царя Антипатра II, римский полководец. Воспитанный на идеалах олимпизма, учредил денежный фонд помощи олимпийским играм. Прославился жестоким подавлением восстания жителей Галилеи против римлян. После ряда политических маневров в пользу Марка Антония и Октавиана Ирод стал царем Иудеи, которой правил 36 лет. Находясь в политической зависимости от Рима, в вопросах внутренней политики располагал полной автономией. Поощряя греческие элементы и эллинистические круги в стране, Ирод стремился включить царство в сферу римско-эллинистической культуры и тем самым укрепить политическую связь с Римом.

ИСОКРАТ (ок. 436-338 гг. до н. э.) — один из ярчайших представителей древнегреч. учителей красноречия, риторов. «По причине робкого характера и слабого, оттого невыразительного голоса сам никогда публично не выступал». Открыл в Афинах риторскую школу, ставшую самой знаменитой в истории Греции. Он называл искусство речи как главное средство успеха на общественном поприще. Самой замечательной из его ранних написанных речей считается «Панегирик», а наиболее поздней — «Панафинеийская» речь, которую он писал уже в возрасте 90 лет. Афиняне зачитывались его речами

в записях, но в политике ни одна из них не имела решающего для общества значения.

КАЛИГУЛА (12-41 гг.) — жестокий и непредсказуемый, прославившийся своей развратностью рим. император. После смерти императора Тиберия, к которой он был причастен, Калигула «в роскоши превзошел своими тратами самых безудержных расточителей...». Он захотел «стать богом, равным Юпитеру»: приказал статуи Юпитера и других римских богов обезглавить, заменив собственным изображением! Возвел храм самому себе, назначив главным жрецом любимого коня. Через специальное «переговорное устройство» «разговаривал» с Юпитером и так же, как это делал бог, «метал молнии и грохотал громами». Калигула был убит в результате заговора в возрасте 29 лет.

КИМОН (510-450 гг. до н. э.) — афинский стратег, одержавший победу над персами (469 г. до н. э.) у о. Саламин (Кипр). А когда началась война с фракийцами, разгромил их войско и на отобранных землях основал город Амфиполь, открыв Афинам путь к золотоносным рудникам. Переселил в Амфиполь 10 тысяч афинян, чем окончательно закрепил свой авторитет среди сограждан. В битве при Микале (Иония, 469 г. до н. э.) его корабли разгромили кипрофиникийский флот числом в 200 кораблей. Потом высадил войско на сушу, где имел успех в сражении с персами. В результате привел многие острова к повиновению Афинам.

КЛЕОБУЛ (642-556 гг. до н. э.) — тиран Линдоса на о. Родос. Греки почитали его как одного из известных «Семи великих мудрецов». Народ не ошибся в выборе, поскольку Клеобул 40 лет властвовал справедливо и со знанием. «Разумнее всего тот народ, — говорил Клеобул, — где граждане боятся порицания окружающих больше, чем власти закона». Город при нем обрел могущество и процветание, жители — благоденствие, а тот факт, что даже персы не решались при нем нападать на Линдос, говорит о Клеобуле как о дальновидном правителе.

КЛИМЕНТ АЛЕКСАНДРИЙСКИЙ (ок. 150-220 гг.) — один из первых известных христианских богословов. В Александрии он возглавил т. н. катехетическую школу, центр христианской философской мысли. Современники писали о нем: «Слава его имени, молва об его успе-

хах привлекали на его лекции, назначавшиеся прежде для одних оглашаемых язычников, также множество христиан, которым лестно было слушать наставника, учившего философов и ученых, юношей и старцев, колебавшего язычество, обличавшего недостатки философских учений и предлагавшего истинную и божественную философию...».

КСЕНОФАН (ок. 570-478 гг. до н. э.) — греч. поэт и философ из Колофона, хотя у него нет трудов, помимо философских поэм, в которых он ниспровергает Гомера и Гесиода за то, что они приписывали богам «все, что есть у людей бесчестного и позорного: воровство, прелюбодеяние и взаимный обман». Ксенофан осмеливался не соглашаться с Пифагором в вопросе о переселении душ и с Фалесом по поводу Вселенной, бранил Эпименида за религиозную направленность в философии. Из прожитых почти ста лет две трети Ксенофан провел в странствиях, исполняя песни собственного сочинения — их у него оказалось более двух тысяч.

ЛИКОН (ок. 309-225 гг. до н. э.) — греч. философ-перипатетик, последователь аристотелевской философии. Руководил афинской школой 44 года. В диспутах Ликон отличался находчивостью и остроумием. О тех, кто слишком поздно раскаивается в том, что не учился вовремя, и мечтает об учении, он говорил: «Они обвиняют сами себя, бессильной мечтой обличая раскаянье в неисправимой праздности». Ликон не раз подавал афинянам советы в разрешении политических и международных споров. Именно за это качество ему покровительствовали два царя богатого Пергама — Аттал I и Эвмен II. Антиох тоже мечтал его приблизить, но не имел успеха.

ЛИКУРГ (IX-VIII вв. до н. э.) — даже малых сведений об этой легендарной личности достаточно, чтобы представить величие и значимость Ликурга для истории Древней Спарты и Греции в целом. С Ликурга началось господство законного права над жизнью и смертью каждого эллина. Его примеру позднее последовали законодатели всей остальной части Эллады, после чего в гражданском обществе, наконец, проявилось уважение к закону и суду как правовому институту. И, наконец, Рим, используя зрелые плоды законотворчества Ликурга, через восемь веков создал свое знаменитое Римское право.

ЛИСИПП (ок. 390-ок. 300 гг. до н. э.) из Сикиона — придворный скульптор Александра Македонского. Античные авторы утверждали, что он создал 1500 статуй, преимущественно бронзовых. Он был одним из тех, кто, помимо изображений богов и героев, наподобие Геракла, работал над бронзовыми статуями атлетов, а также лошадей и собак. Среди его работ известны статуи Зевса, на Родосе стояла фигура Гелиоса на запряженной четверкой колеснице. Лисипп считается последним из великих классических мастеров и первым среди эллинистических скульпторов. Многие его ученики, среди которых были и три его собственных сына, оказали глубокое воздействие на искусство II в. до н. э.

ЛИСИС (V в. до н. э.) из Афин — ученик Сократа, последователь учения Пифагора. Написал сочинение о Пифагоре и его жизни. За приверженность к пифагорейцам философ оказался перед судом, который приговорил его к смерти. Он благоразумно исчез из тюрьмы, скрываясь от земляков, перебирался из города в города, обращаясь на агорах (рыночная площадь) к народу со страстными речами о Пифагоре. Лисис считается учителем известного фиванского полководца Эпаминонда.

ЛУКИАН (ок. 120-190 гг.) из Самосаты (Сирия) — родился в семье ремесленника; покинув в молодости родину, много странствовал, обучался риторике, овладел греч. литературным языком. Вскоре появились его первые сатирические сочинения, где он высмеивает как отживающее язычество, так и нарождающееся христианство. Лукиан обращается к философии, но и здесь подвергает язвительной сатире ее различные проявления: осуждает лицемерие некоторых философов, их грубость, жадность и чревоугодие, однако порицает и унижения, которым подвергаются философы, служащие в домах у знати. Тем самым Лукиан вызывал раздражение и ненависть как со стороны философов, литераторов и софистов, так и со стороны служителей религиозного культа.

ЛУЦИЙ ЭМИЛИЙ (228-160 гг. до н. э.) — рим. полководец, предпринимал попытки прекратить существование олимпийских игр, находя их «чужеродными и враждебными для Рима», а греческие храмы и сокровищницы призывал подвергнуть разграблению. По легенде, когда он увидел статую Зевса Олимпийского, просто-

явшую в храме более 300 лет, он изменил отношение к эллинской культуре. Эмилий Павел известен как победитель македонского царя Персея (168 г. до н. э., Пидна), после чего Македония покорилась Риму.

МЕНАНДР (342-293 гг. до н. э.) — афинский поэт, жил в эпоху расцвета театрального искусства, когда век трагедий уходил в прошлое, а драма переживала величайший расцвет. Ему принадлежат 104 комедии, из которых 8 удостоились высших наград на поэтических состязаниях в Афинах. Он первым из греческих поэтов отказался от мифологических сюжетов и героев древних легенд, стал изображать быт городов, повседневность семейной жизни и характеры людей. Благодаря Менандру, аттическая комедия ушла от фаллических сцен с грубым «народным» юмором, обретя более тонкий смысл. Безусловно, мастерство необычного поэта и философа оказало воздействие на творчество римских и в дальнейшем европейских комедийных авторов.

МЕТРОДОР (ок. 331-277 гг. до н. э.) из Афин — ученик Эпикура, первый из греческих философов занялся изучением высказываний Гомера о природе, стараясь делать из этого «физические» толкования, говорил о богах как о «естественных субстанциях и упорядоченных элементах». О «Гомеровском вопросе», восхищаясь мудростью Метродора, сообщает также философ Порфирий Тирский (II в. н. э.). Цицерон упоминает его рядом с Эпикуром, но чаще укоряет за вмешательство «в стройную систему эпикурейства».

МИЛЬТИАД (V в. до н. э.) — афинский военачальник, возглавивший греческое войско в сражении с персами при Маратоне (19 сентября 490 г. до н. э.). После победы греки славили Мильтиада как национального героя, а он потребовал для себя единоначалия над сухопутной армией и флотом, что было запрещено законом. В итоге Мильтиад заимел политических врагов, которые обвинили его в «обмане народа и злоупотреблении доверием», за что ему грозил смертный приговор. Суд обязал его выплатить огромный штраф, на что ушло все домашнее имущество. Но поскольку средств не хватило, Мильтиада заключили в долговую тюрьму, где он и умер — униженный, потерянный и в совершенно жалком состоянии.

МИРОН (V в. до н. э.) — греч. скульптор, автор «Дискобола» — одной из самых знаменитых статуй в бронзе. Ни один скульптор не смог превзойти его «Дискобола», у которого все части тела, мышцы, сухожилия, кости, ноги, руки и туловище были так выполнены, что казались естественными при исполнении мощнейшего броска тяжелого диска. Мирон, в отличие от Поликлета, внимательно наблюдал за атлетами во время состязаний, и это давало ему огромное преимущество перед остальными художниками того времени. Он привнес в творчество активность и динамику движения. Древние критики искусства характеризовали его как великого знатока анатомии в скульптуре.

ПАВСАНИЙ (V в. до н. э.) — царь Спарты. В сражении в союзе с ополчениями греческих городов с 300-тысячной армией персов у Платей (Беотия) Павсанию было поручено верховное командование. Располагая 100-тысячным войском, Павсаний проявил недюжинный полководческий талант и разбил персов. После победы он, ранее скромный в быту, неожиданно для всех ударился в роскошь, «преобразился в нравах и характере», чем вызвал недовольство спартанцев. За авторитаризм во власти был предан суду и приговорен к большому денежному штрафу. Но Павсания это не остановило, он стал готовить переворот, за что и был предан казни.

ПЕРИАНДР (568-586 гг. до н. э.) — властитель Коринфа. Для своих граждан он был тираном, для Греции — одним из «Семи великих мудрецов». Периандр не желал видеть своих сограждан ни бедными, ни богатыми, поэтому «богачам помог умерить свои корыстолюбивые аппетиты, а бедным запретил бездельничать». Все его законы и запреты легли тяжелым грузом на коринфян, зато он добился того, что именно Коринф, а не Афины, благодаря своему могуществу и благосостоянию, стал признанным «первым городом Греции». «Философ на троне» — так можно характеризовать его правление, которое длилось более 40 лет. По легенде, Периандр ушел из жизни добровольно, «когда ему надоело жить...».

ПЕРИКЛ (495-429 гг. до н. э.) — избранный правитель Афин. Его правление длилось 40 лет — и это притом, что избрание на эту должность происходило ежегодно! С годами

росли его политическая воля, могущество, что явно не совпадало с демократическими формами управления полисом, но афиняне, видимо, не желали замечать деспотию в правлении Перикла, так как любили его. Современники сравнивали Перикла с врачом, «который, зная о серьезной болезни пациента, то есть народа Афин, позволяет ему легкие безвредные удовольствия. При этом успевает давать ему крепкие и неприятные по вкусу и запаху снадобья, на его же пользу и выздоровление».

ПИНДАР (ок. 520-440 гг. до н. э.) из Фив — знаменитый лирический поэт Греции. В 20 лет сочинил первый победный гимн и с этого времени писал их до глубокой старости. Большинство «песен» Пиндар сочинял по заказу победителей атлетических Игр, но величайших почестей Пиндар удостоился в Дельфах: за поэтические заслуги он получил пожизненное право на посещение ежегодного «Пира богов». Язык поэта соответствует богатству и высоте мыслей: он торжественен и серьезен, богато украшает поражающими воображение образами, горд и возвышен, мягок и нежен, весел и шутлив. Его оды были приспособлены к музыкальной мелодии, к возможности подчеркнуть ту или иную музыкальную фразу особым ударением. И они почти не поддаются переводу в стихах!

ПИСИСТРАТ (600-528 гг. до н. э.) — один из самых прогрессивных правителей Афин. Благодаря популярности победителя Игр в Олимпии, он приобрел тираническую власть, которой пользовался более 30 лет. Популярность и поддержку народа приобрел, когда конфисковал у олигархов «лишние» земельные участки, раздав их сельской бедноте, отбирая имущество у богатых афинян, организовал государственный кредит для бедных на льготных условиях. Писистрат много сделал для могущества и украшения Афин: построил флот, реформировал городское ополчение в наемное войско, возводил храмы и общегородские сооружения. При нем были возрождены древние Панафинеийские игры (566 г. до н. э.). Он собрал в Афинах известных бродячих певцов-аздов, обладающих устным знанием поэм Гомера, дал задание с их слов записать великие произведения. Так появилась «писистратовская редакция Гомера», ставшая достоянием Эллады и мирового наследия.

ПИТТАК (VI в. до н. э.) — мудрец и правитель Митилена (о. Лесбос). В результате его реформ многим аристократам пришлось покинуть родину, проклиная ненавистного «тирана». В списке изгнанных с Лесбоса аристократических семей оказались поэт Алкей с братом и семья будущей поэтессы Сапфо. Законы Питтака, направленные на ограничение судебного произвола знати, стали первыми писаными законами в истории Митилены. На вопрос о том, какое государство устроено лучше всего, Питтак говорил: «То, где низким людям нельзя править, а добрым нельзя не править».

ПИФАГОР (VI в. до н. э.). О Пифагоре сложено больше легенд и удивительных преданий, чем имеется подлинных биографических данных. После длительного пребывания в Египте, Вавилоне, Финикии, Индии Пифагор в 517 году открыл в Кротоне (Италия) философскую школу, с чего началась его миссионерская деятельность, «благословенная Аполлоном». Ученики и последователи учения Пифагора пользовались его известным поэтическим трудом «Золотые стихи», читаемым как философские советы. Однажды противники его философии подожгли дом в Кротоне, где он в это время беседовал со своими учениками...

ПЛАТОН (428-347 гг. до н. э.). Настоящее имя Платона — Аристокл, а «Платон» — прозвище (от греч. plato — «широта»), которое дал своему талантливому ученику Сократ, имея в виду его необычайное мышление, великолепное физическое здоровье и широкие плечи. Платон стал родоначальником объективного «идеализма», согласно которому «мир конкретных и реальных вещей представляет собой отражение, копию мира идей, а идея — это нечто вечное, то есть не знающее ни рождения, ни гибели, ни роста, ни оскудения». На деньги друзей Платон основал в Афинах школу (385 г. до н. э.), названную Академией. Он выступает за сильное законодательство в государстве, но, по его мнению, «все законы должны исходить от справедливости, когда каждый должен заниматься своим делом и не вмешиваться в чужие».

ПЛУТАРХ (46-119 гг.) — греко-римский писатель, в философии проявляет себя как приверженец Платона и Аристотеля. Помимо

философии, Плутарх обращается к медицине и физике, риторике, истории музыки и теологии («науке о богах»), что свидетельствует о необычайной разносторонности его творческих интересов и интеллектуальной одаренности. Плутарх написал более 300 трудов, из которых сохранилась только треть, в том числе «Моральные трактаты», «Римские проблемы», «Греческие проблемы», «Застольные беседы», «Сравнительные жизнеописания». Последнее произведение является ценнейшим пособием для исследователей античной истории, настолько ярко и натурально описаны им 48 биографий выдающихся греков и римлян.

ПОЛИБИЙ (200-120 гг. до н. э.) — греч. писатель, историк, жил и работал в период унижения Греции Римом. Служил наставником у сыновей римского консула Эмилия Павла, стал его другом и советником, сопровождал в Африку во время войны Рима с Карфагеном. Это послужило поводом совершить исследовательское путешествие по северному и западному побережьям Африки, побывать в Египте, после чего он стал работать над трудом «Всеобщая история» (в 40 кн.), освещающим возрастание могущества Рима за полувековой период (с 220-146 гг. до н. э.). Главный вывод писателя: «Политическую историю творят конкретные исторические личности, действия конкретных людей. Их личные намерения являются основными причинами войн».

ПОЛИКЛЕТ (IV в. до н. э.) — греч. ваятель. Ценители изображения красивого тела особенно выделяют его «Амазонку», «Копьеносца» («Дорифор»), а скульптура «Диадумен» (430 г. до н. э.), выполненная в бронзе, стояла в олимпийском святилище (или в Дельфах). Его поиски и находки классических пропорций человеческого тела нашли отражение в собственном трактате «Канон» (с греч. — «правило»), где он полагал, что «размеры каждой части совершенного тела должны относиться в заданной пропорции к размерам любой его другой части». С тех пор греческие зодчие и ваятели в своих работах традиционно придерживались канонических наставлений Поликлета, и статуи, выполненные таким образом, становились классическим каноном, античным законом в искусстве ваяния.

ПОРФИРИЙ (232-306 гг.) из Тира, настоящее сирийское имя — Малх («Царь»), был любимым учеником философа Плотина, издавал его сочинения. Возрождающееся христианство вызывало в нем непримиримую вражду, которую он старался оправдать в большом полемическом сочинении «15 книг против христиан». Судя по сохранившимся фрагментам, Порфирий жестко критиковал христианское представление о будущем преображении «образа мира сего», веру христиан в воскресение тел, а самое главное — учение о воплотившемся и страдавшем Боге, которое прямо противоречило господствовавшему в платонизме представлению о бестелесности и бесстрастности божества.

ПРАКСИТЕЛЬ (ок. 390-ок. 330 до н. э.) — греч. скульптор, прославившийся скульптурной группой «Гермес с младенцем Дионисом», выполненной для храма Геры и найденной при раскопках. С помощью виртуозной обработки мрамора скульптор достиг осязаемой чувственности и гибкой пластичности изображений, тончайшей светотеневой игры (мягкое перетекание скульптурной поверхности создает, например, в его статуях эффект «влажного взгляда»). Созданные Праксителем образы богов, стройные и гармоничные по пропорциям, полны мечтательной задумчивости и созерцательности: «Аполлон Саурокто» («Аполлон, убивающий ящерицу»), «Афродита Косская», «Афродита Книдская».

ПРОДИК (ок. 470-400 гг. до н. э.) из Юлиды (о. Кеос) — языковед и софист. Продик уделял много внимания правилам спора, приближаясь к анализу проблемы приемов опровержения, что имело огромное значение в жарких дискуссиях. Сократ, близко сошедшийся с Продиком, нередко вступал с ним в дискуссии, считая его своим учителем в ораторском мастерстве. Ксенофонт сообщает содержание превосходного по литературной форме и нравственной идее аллегорического рассказа Продика «Геракл на распутье», повествующего о борьбе между добродетелью и пороком, которые встречаются в образе двух женщин. Он ратовал за свободу действий и слова, но осуждал бездумную свободу, ведущую к порокам: «То, что вы говорите, что хотите и где хотите, и то, что вы ведете себя вульгарно, не есть показатель свободы, напротив, вы рабствуете, подчиняя лучшее, что есть в человеке, — разум, худшему — порокам».

ПРОТАГОР (481-410 гг. до н. э.) из Абдеры (Фракия) был самым прославленным из греческих софистов («учителей мудрости») своего времени. Он учил за вознаграждение всякого, «кто жаждал практического успеха и более высокой духовной культуры». Протагор доказывал, что «о каждой вещи существует два противоречащих друг другу суждения», и никакие опровержения вообще невозможны. Протагора обвинили в государственном преступлении за сочинение «О богах», где он заявлял: «О богах я не могу ничего знать, ни того, что они существуют, ни того, что они не существуют, ибо многое мешает познанию этого; мешает этому как темнота предмета, так и краткость человеческой жизни».

СЕКСТ ЭМПИРИК (200-250 гг.) из Александрии — один из первых историков логики, физики, этики и других наук. Он собрал и систематизировал высказывания и аргументы практически всех греч. скептиков, от Пиррона до Энесидема, что стало важнейшим источником для изучения истории античной философии. Философские воззрения из безвозвратно утерянных произведений Ксенофана, Гераклита, Парменида, Демокрита и других древнегреческих философов дошли до нас только в его пересказе. Помимо этого, опровергая своих предшественников, он излагает и свои собственные взгляды. Ему принадлежит известный аргумент о бесконечности доказательства: «Всякое доказательство исходит из каких-либо посылок, которые, в свою очередь, требуют доказательства» и т. д.

СЕКСТ ЮЛИЙ АФРИКАН (ок. 160-ок. 240 гг.) из Иерусалима — грекоязычный писатель, один из первых христианских историков, заинтересовавшийся родословной Иисуса Христа, сведения о которой получал от его ближайших родственников из Назарета. По поручению императора Александра Севера Юлий основал в Риме публичную библиотеку. Ему принадлежит энциклопедия «Узоры», а в своем труде «Хронография» он прослеживает течение мировых событий от начала библейской истории до 221 года н. э. По его расчетам, человек был создан за 5 500 лет до н. э., а поскольку «мир должен существовать 6 000 лет», то конец истории Юлий Африкан предсказывал в 500 году н. э. Потом он ожидал «субботнего» тысячелетия Царства Божьего на земле.

СИМОНИД КЕОССКИЙ (ок. 556-468 гг. до н. э.) — греч. поэт, воспевавший героев знаменитых сражений с персами при Марафоне, Саламине, Артемисии и Фермопилах. Ему приписывают до 57 побед в дифирамбических состязаниях, его стихи не оставляли равнодушным ни одного грека — как результат следовал мощный импульс роста национального единства в борьбе против персидских поработителей. Но славу всегреческого поэта Симонид заслужил лирическими стихами, плавными и эмоциональными, свободными от напыщенности, полными остроумия и спокойного миросозерцания.

СОКРАТ (ок. 470-399 гг. до н. э.) — афинский философ. Он задавал согражданам «неудобные» вопросы о политике, атлетике или семейных делах. Спорил с каждым, но не для того, чтобы переубедить, а для того, чтобы «доискаться до Истины», не навязывая собственного мнения. Порой казался несведущим, сомневающимся абсолютно во всем. И собеседник начинал вдруг понимать, что его собственные убеждения ничего не стоят, а Сократ прав! Однажды на него поступил донос, и он был предан суду граждан — «за нечестие и развращение в умах юношества». На суде Сократ защищался достойно, как и подобает философу. Но большинство судей проголосовали за его смерть, хотя он мог бы ее избежать, если бы поступился истиной, как он сам говорил.

СОЛОН (640-560 гг. до н. э.) — избранный правитель Афин с почти диктаторскими полномочиями. Он известен тем, что взялся за ликвидацию старых, отживших законов и сочинение новых, способствующих укреплению могущества Афин, реформировал систему гражданских прав, исходя из имущественного положения каждого гражданина, по принципу: «Чем больше кто имеет имущества, тем больше у него прав на занятие должности во власти». При нем появились новые демократические институты власти, уничтожившие многие привилегии аристократов и олигархов во власти и предоставившие возможность простому народу участвовать в политической жизни.

СОФОКЛ (496-406 гг. до н. э.) — греч. поэт, который «всегда старался писать трагедии лучше Эсхила». Не всегда это у него получалось, но сограждане с теплотой относились к его

чистой и выразительной поэзии. Демонстрируя 54-летнему Софоклу свое уважение после представления его «Антигоны», граждане оказали ему большую честь — во время войны с Самосом назначили военачальником. Позже знаменитый поэт занимал должность гелленотамия, или главного хранителя военной союзной казны. Софокл оказался одним из самых плодovitых трагиков своего времени: он оставил около 130 пьес — трагедий и сатирических драм, помимо небольших стихотворений, пеанов, праздничных песен и сочинений в прозе.

СТРАБОН (ок. 64/63 гг. до н. э.-ок. 23/24 гг. н. э.) — греч. историк и географ; подражал знаменитому историку Полибию, продолжил его сочинение в обширном труде «Исторические записки» (43 кн.). Затем появилась «География» (17 кн.) Страбона — единственное сочинение, дающее понятие о том, чем была географическая наука в то время. Страбон излагает основные понятия географической науки, убеждает в пользе географических познаний для всякого образованного человека, особенно для полководца и правителя. Но большую часть авторского внимания уделяет землеописанию как философской науке, требующей для географа предварительного знакомства с физикой и математикой и т. д.

ТЕОФРАСТ (372-287 гг. до н. э.), или Феофраст («Богоречивый») из Эреса (Лесбос) — ученик и друг Аристотеля. Во время учебы в Академии Платона написал трактат «О камнях», первый для греческой науки подробнейший труд. Теофраст оставил много философских сочинений, среди которых «Аналитика», «О чувствах», «Об окаменелостях», «О ветрах», «О царской власти», «О счастье», «О вдохновении», «Обзор законов», «О пословицах», «О тирании», «О клевете», «Об изобретениях», «О погрешностях языка», «Геометрические разыскания», «О воспитании детей», «О небе» и др.

ТИТ КВИНКЦИЙ (ок. 226-174 гг. до н. э.) — рим. полководец. Известен тем, что разбил македонскую армию царя Филиппа V (197 г. до н. э.) в битве при Киноскефалах, заключил с ним мирный договор, по которому Македония отказывалась от всех владений в Греции. В Греции он «поступал очень умно, примирял искусно и на справедливых основаниях враждующие

партии, старательно заботился о том, чтобы ни одно государство не возвышалось за счет другого». Молниеносной войной со Спартой принудил тирана Набиса отказаться от внешних владений и приморских городов Лаконии. Квинкцию было поручено основание римских колоний в Нарнии и Компсе, он был одним из предводителей партий поселенцев, отправленных в Ветузию.

ФАЛЕС (624-547 гг. до н. э.). Эллины считали Фалеса одним из своих «Семи великих мудрецов». Стремясь познать мир, он «разумом устремлялся в небо, замечая метеоры и воздушные волнения». Он одним из первых древнегреческих философов понял, что «на небе нет места богам, зато там есть обычные светила естественного происхождения». Фалес предсказал солнечное затмение (585 г. до н. э.), объяснив его природным явлением. Этими и другими примерами Фалес прервал безупречную, казалось бы, цепь мифов о богах и героях; с него начинается познание мира не домыслами, а через науку. Фалес доказал, что диаметр делит круг пополам и объявил Луну «виновницей» затмений Солнца. Фалесу принадлежит создание знаменитой «Морской астрологии», его считают основоположником геометрии и астрономии, и он открыл Малую медведицу.

ФЕМИСТОКЛ (524-429 гг. до н. э.) — афинский полководец и флотоводец, победитель персидского флота в сражении при Саламине. Спарта обвинила его в соучастии в заговоре царя Аристиды против законной власти. Запросили Афины с требованием выдать Фемистокла. Не дожидаясь наемных убийц из Спарты и Афин, Фемистокл стал просить пристанища в Персии у царя Артаксеркса. Артаксеркс принял его, а на следующий год, готовясь к войне с афинянами, призвал его к себе, потребовав «отработать персидское гостеприимство». Чтобы не воевать против своих сограждан и в то же время не нарушить данное обещание служить приютившей его Персии, Фемистокл принял быстройдействующий яд.

ФЕОГНИД (VI в. до н. э.) из Мегар (Сицилия) — поэт из богатой семьи. В результате прихода к власти демократической партии он, как и прочие богачи, потерял все: бежал из города, оставив имущество на разграбление. Скитался по городам Греции, стихами выражая свои

страдания и тяжелое душевное состояние. Поначалу жил на то, что получал за написание стихов на заказ, потом впал в крайнюю бедность. Известен его сборник из полутора тысяч двустиший, также стихи эротического содержания и элегии, отражающие действительность времени. Его лирика представляет собой образец классовой ненависти аристократа к «черни», в ней звучит призыв к представителям знатных семейств объединиться и свергнуть власть демократов, «подлых» богатеющих горожан и их вождей, «тиранов».

ФЕРОН (ок. 530-472 гг. до н. э.) — обманным путем захватил власть в Акраганте, став там тираном. Правление Ферона считалось «кротким и благотворным». При его дворе жили знаменитые греки: архитектор Фаякс, поэты Пиндар и Симонид. Ферон любил лошадей, принимал участие в олимпийских играх и других общегреческих спортивных состязаниях, посылая туда свои колесницы. При нем были построены огромный стадион и храм Афины, проложен подземный водопровод, вырыт большой пруд, вокруг которого разбили парк для публичного посещения. Пиндар в великолепных одах воспел Ферона за победу в состязании квадриг в Олимпии.

ФИЛИПП II (382-336 гг. до н. э.) — царь Македонии, отец Александра Великого. Подростком Филипп оказался в Фивах в роли политического заложника, провел там почти 7 лет. Получив царский престол по праву наследования, молодой царь проявил отвагу, смелость и незаурядный дипломатический талант, быстро разобравшись с внутренними и внешними врагами. В 337 г. до н. э. под эгидой Коринфского союза Филипп фактически объединил Грецию и начал подготовку к вторжению в Персию. Но далеко идущим планам Филиппа не суждено было сбыться, по крайней мере, при его жизни. Он был убит из мести личным телохранителем. Сын его Александр, ставший царем Македонии, воспользовался сильной, закаленной в боях армией, созданной реформами отца, и сумел реализовать и его, и свои замыслы по переделу мира.

ФИЛИПП V (ок. 238-179 гг. до н. э.) — царь Македонии, сын Деметрия II. Филипп задумал в военном содружестве с карфагенским полководцем Ганнибалом завоевать все гре-

ческие города в Италии. Но римляне нанесли ему в Греции сокрушительный удар, затеяв восстания городов даже в Македонии. А когда римляне победили Ганнибала, они направили своего консула Тита Квинкция Фламиния с легионами, который разбил македонскую армию, вынудив Филиппа к мирным переговорам. После этого Македония окончательно утратила влияние над Грецией, которая обрела нового «покровителя» в лице Рима.

ФИЛОСТРАТ (170-247 гг.) — греч. писатель, работавший в Риме, был придворным ритором у просвещенной императрицы Юлии Домны. Филострату было поручено написать религиозно-философский роман «Жизнь Аполлония Тианского» (8 кн.), чему он посвятил много лет. До нас дошли «Биографии софистов» (2 кн.) Филострата, в которых он раскрывает софизм главных представителей этого течения: Антифонта, Горгия, Диона, Евдокса, Исократы, Карнеада, Протагора, Фрасимаха, Эсхина и др. Это своего рода портретная галерея, созданная на основе сборников писем, преданий, речей и личных воспоминаний. В этом смысле материал «Биографий» представляется весьма ценным.

ФУКИДИД (ок. 460-400 гг. до н. э.) — греч. писатель, историк, за неудачи в военном походе, где он был военачальником, афиняне судили его за... измену государству. По афинским законам, если Фукидид соглашался с обвинением, он должен был добровольно отправиться в пожизненное изгнание. Он поселился во Фракии в родовом имении, где прожил 20 лет, день за днем описывая знаменательные события идущих братоубийственных войн греков с греками. Так получилась «История Пелопоннесской войны», труд, сделавший его имя бессмертным. Фукидид обращает внимание читателей на то, что «история как наука призвана служить уроком для человечества, поскольку все изложенное в книгах может произойти вновь».

ХИЛОН (642-572 гг. до н. э.) — греч. мудрец из Спарты, избранный одним из 9 правителей-эфоров. Хилону исполнилось тогда 70 лет. Он сделал Совет эфоров равновеликим с царской властью, а порой — даже выше, поскольку эфоры в Спарте контролировали действия своих царей, привлекая их к суду за правонарушения и преступления. Цари с тех пор еже-

месячно клялись перед эфорами в верности гражданской общине. Принятие подобных мер способствовало выравниванию материального положения аристократии и рядовых граждан, в корне изменяя образ жизни спартанского общества.

ЦЕЦЕС ИОГАНН (1110-1180 гг.) — византийский филолог, написал труды, содержащие критические замечания, комментарии и схолии к произведениям Гесиода, Аристофана и других античных авторов. Он занимался толкованием «Илиады», объявляя Гомера «носителем всеобщей мудрости». Но сомневался в мифологии, заявляя, что Зевс — это обычное имя для царей, Аид — царь молоссов, а Дионис — не кто иной, как Ной. В его письмах встречаются выпадывы против продажных представителей власти.

ЭЗОП (VI в. до н. э.) — известный греч. баснописец родом из Фригии (М. Азия), бывший раб, в полной мере познавший славу народного мудреца. По легенде, благодаря его остроумию, лидийский царь Крез отказался от захвата Самоса, где жил Эзоп, будучи уже свободным человеком. Эзоп отправился в путешествие, из которого уже не вернулся. Побывал в Дельфах, где неосмотрительно высказывался, осуждая богачей, знатных людей и даже жрецов, этих «неприкасаемых», убеждал их правильно распорядиться «неправедно нажитым добром». Эзопа обвинили в краже золотой чаши из храма Аполлона, жертвенного дара, и — казнили.

ЭЛИАН КЛАВДИЙ (ок. 170-222 гг.) из Пренесты (Италия) — рим. писатель, пишущий на греч. языке, философ. От Элиана до наших дней дошли два сочинения: «О природе животных» (в 17 кн.) и «Пестрые рассказы» (в 14 кн., сохранились фрагменты). В рассказах о животных он показал себя как приверженец стоической философской школы, стремился продемонстрировать чудесное разнообразие природы. «Пестрые рассказы» представляют собой собрание занимательных историй главным образом из жизни древних греков.

ЭМПЕДОКЛ (ок. 490-430 гг. до н. э.) из Акраганта (Сицилия). Имел возможность стать царем, но отказался, сославшись на занятость философией. Стал членом «пифагорейского братства», откуда был изгнан за разглашение таинств. Тем не менее любовь к Пифагору

сохранил на всю жизнь. Он лечил не лекарствами, а словом, избавляя немощных и больных от недугов. Людям же он говорил: «А я — уже не человек, но бессмертный бог для вас». Эмпедокл, как утверждали очевидцы, «лечил болезни и защищал от старости», «прекращал неумолимые ветры, которые налетали на землю и губили урожаи своим дыханием», или, наоборот, «наводил ветры возмездия» или «проливал благодатные дожди, прекращая летние засухи» и, наконец, «возвращал из Аида умершего человека...».

ЭПАМИНОНД (418-362 гг. до н. э.) — знаменитый фиванский полководец. Высшей идеей жизни Эпаминонда стало самопожертвование ради отечества. Ему поручили создать боеспособное войско из молодых людей, обучив их военному искусству и способности переносить походные тяготы и победыдать врага. Он умело вел сложные политические переговоры со Спартой, яростным противником возвышения Фив. А если была война, Эпаминонд всегда побеждал. Сograждане не оценили его полководческого таланта, хотя после знаменитого сражения у Мантинеи (362 г. до н. э.) Спарта уже никогда не осмеливалась угрожать Фивам.

ЭПИКТЕТ (ок. 50-138 гг.) родился в Переполе (Фригия) — сын рабыни. Греки считали его своим философом, а римляне — своим. Но после гонений на философов по указу императора Домициана Эпиктет бежал в Никополь на Истре, где открыл школу. Сам Эпиктет ничего не писал, излагая свои мысли устно, в подражание Сократу, поэтому человечество благодарно писателю Арриану, его ученику, за реферат «Беседы», посвященный Эпиктету. Под именем Эпиктета сохранилось еще «Руководство по этике» как запись рассуждений Эпиктета, выполненная кем-то из учеников.

ЭПИКУР (342-271 гг. до н. э.) — с о. Самос, учился в Афинах, в платоновской Академии, которой руководил Ксенократ. Всю жизнь он испытывал боли в желудке, страдал мочекаменной болезнью, но держался стойко, терпя муки, пытаясь «жить философией, приспособливаясь к собственным страданиям, и при этом оставаться счастливым». На Лесбосе он основал школу; переехал в Лампсак на Геллеспонте (Дарданеллы), где также появилась его школа. Затем переселяется в Афины и создает школу под

романтическим названием «Сад», где 36 лет учил и «блаженствовал, страдая», находясь в поиске пути к совершенному счастью человека. Позже, как ему казалось, он нашел его, предлагая человеку «освободиться от страха перед богами. А раз так, то не должно быть и страха перед смертью: ведь не сама смерть причиняет страдания, а сознание того, что она придет, ее тревожное ожидание. Но если она сама по себе не страшна, то почему должна быть страшна мысль о ее приходе?».

ЭПИХАРМ (VI-V в. до н. э.) — поэт-комедиограф из Сиракуз. Он жил во время тиранической власти могущественного Гелона и жадного, недоверчивого и склонного к насилию Гиерона I, старшего брата Гелона. Эпихарм воздерживался от публичных высказываний, «переложив в стихи мысли мужей пифагорейских, и, скрывая учения Пифагора под видом шутки, распространял их таким образом». Эпихарм писал комедии, но главным в них для него был не поэтический слог, а философия, идеи которой он мастерски вплетает в поэтические тексты. Он буквально втискивает учение Гераклита, Пифагора и других философов в сюжеты, делая комедию живой, острой и, в конце концов, смешной. Он писал трактаты по медицине и ветеринарии, по сельскому хозяйству. В его «Записках» говорится о природе, знании и врачевании; большую часть этих записок он снабдил стихами.

ЭСХИН (ок. 390-314 гг. до н. э.) — сын школьного учителя и жрицы, избрал путь актера. Но вскоре желание заняться политической деятельностью сделало Эсхина оратором. Впервые афиняне услышали Эсхина в 348 г. до н. э. в связи с покорением македонянами афинской колонии Олинф: тогда он страстно призывал к созданию антимакедонской коалиции союзных городов. Но не прошло и нескольких лет, как Эсхин, подкупленный золотом царя Филиппа, возглавил промакедонскую партию, резко сменив свой политический настрой. Он до конца оставался верным приверженцем мира с Македонией. Это дало повод Демосфену обвинить Эсхина, якобы «подкупленного царем», в измене Афинам. Ему пришлось поселиться в Эфесе, позднее жил на Родосе, где открыл школу красноречия; некоторое время жил на Самосе. Но к политической деятельности он уже никогда больше не возвращался.

ИМЕНА ОЛИМПИОНИКОВ с 776 г. до н. э. — до 394 г. н. э.

ПРИМЕЧАНИЕ: Данный список олимпийников составлен на основе т. н. «Списка Гиппия» (IV в. до н. э.) и исследовательских материалов других историков Олимпии. Гиппий из Элиды, прославленный софист и оратор, математик и астроном, грамматик и археолог, был первым, кто заинтересовался победителями прошедших олимпийских игр. Он начал составлять список, или бассикалий, с имени первого олимпийника в 776 году до н. э. — «элеец Корэб, повар, который превзошел соперников в дромосе». Следом обнаружил или вычислил имена других олимпийников почти за три с лишним столетия. После Гиппия жрецы храма Зевса Олимпийского добавили к «списку» еще более тысячи имен! Практически полный список всех олимпийников был добросовестно составлен римским историком-хронистом Секстом Юлием Африканским (III в. н. э.). Но в списке, возможно, отсутствуют еще имена, которые могут быть выявлены в результате новейших реставрационных работ исследователей истории Древней Греции.

(пример: Аврелий Германий – имя олимпийника; 225 – порядковый номер Олимпиады)

Аврелий Германий — 255, Аврелий Метродор — 244, Аврелий Сарапаммон — 264, Аврелий Фибаммон — 250, Аврелий Эликс — 248, 249, Агаментор — 70, Агафарк — 61, Агафоп — 238, 239, Агеидам — 74, Агелох — 182, Агемах — 147, Агенор — 105, Агесарх — 165, Агесидам — 76, 140, Агесистрат — 152, Агессий — 78, Агиад — 73, Агий – 52, 74, 81, 113, Агнон — 53, Аегемон – 177, Азеп — 95, Азиатик — 197, Аигид — 83, Аисхилл — 107, Аканф — 15, Акесторид — 141, Акматид — 70, Акусилай — 83, 165, Александр — 88, 245, 247, Алексеник — 128, Алексибий — 117, Алканет — 81, 84, 88, Алкивиад — 91, Алкид — 134, Алким — 159, Алкмедон — 80, Алкмеон – 47, Амерт — 90, Амесин – 80, Аминт — 156, Аммоний — 131, Амфиар — 121, Анаксил — 75, Андреас — 179, Андрокл — 3, Андромах — 180, Андромен — 119, Андросфен — 90, 91, Анобий — 240, Анохий — 65, Антенор — 118, Антиген — 171, Антигон — 122, 123, Антикл — 8,110, Антикрат — 45, Антимах — 2, Антиох — 95, Антипатр — 98, 121, 161, Анфестион — 182, Анфроп — 81, Апелай — 60, Апполодор — 82, 157, Аполлонид — 118, Аполлоний — 121, 203, 204, 205, 206, 218, Аполлофан — 177, 216, Арат — 137, Аргос (команда города) — 75, 77, Ари66 — 109, Аристандр — 153, Аристей — 90, 198, 225, Аристодам — 171, Аристион — 103, Аристодем — 98, Аристолах — 109, 177, Аристомен — 156, Аристон — 82, 83, 185, 187, Аристонимид — 177, Аристофон — 117, Аритам — 36, Аркесилай — 80, 83, 8, 148, Аррихион — 52, 53, 54, Арсилох — 75, Артемидор — 193, Аруидам — 121, Архедам — 96, Архелай — 93, Архестрат —

165, Архид — 195, Архий — 104, 105, 106, Архилох — 59, Архипп — 120, Асамон — 110, Асклепиад — 189, 240, Асопих — 73, Астил — 73, 74, 75, Астинакс — 114, 115, 116, Атинай — 177, Аттал — 126, Аттик — 232, Афенай — 107, 218, Афенодор — 207, 208, 210, Аферад — 20, Ахилл — 220;

Баукий — 95, Белестих — 128, 129, Бикел — 96, Биот — 164, Валерий — 206, Валерий Эклект — 256, 258, 259, 260, Вараздат — 291;

Гай — 177, Гай Перелий Аврелий — 247, Гай Юлий Бас — 239, Гекатомн — 177, Гелиодор — 248, 249, Гелланик — 89, 177, Гелон — 44, 73, Гераклид — 143, 144, 218, Герас — 203, 234, Герен — 247, Гермагор — 229, Гермас — 201, 202, Гермисинакс — 115, Гермоген — 202, 204, 215, 216, 217, Геродор — 113, 114, 115, 116, 117, 118, 119, 120, 121, 122, Геродот — 122, Герон — 241, Гигий — 33, Гиерон — 76, 77, 78, Гиероним — 72, Гипен — 14, Гипербий — 90, Гиппобол — 82, Гиппократ — 131, Гипподамах — 120, Гиппосс — 100, Гиппострат — 54, 55, 149, Гиппосфен — 37, 39, 40, 41, 42, 43, Гипсикл — 177, Главк — 65, Главкон — 127, Гликон — 48, Гнафон — 85, Гней Марк — 196, 197, Горгос — 137;

Даикл — 7, Дайпий — 27, Далл — 152, Дамагет — 56, 82, 83, Дамайстит — 195, Дамарет — 65, 66, 69, 109, Дамасий — 115, 201, Дамасипп — 89, Даматрий — 145, Дамиск — 103, Дамократ — 144, 201, 202, 203, Деметрий — 252, 253, 254, Демокрит — 152, Дамоксенид — 99, Дамон — 101, 102, 162, Дандий — 76, 77,

Дасмон — 14, Деид — 226, Дейнолох — 100, Дейносфен — 116, Дейтон — 75, Дейфил — 227, Демай — 113, Демарат — 194, 195, Демарх — 95, Деметрий — 138, 233, Демокрит — 152, Демострат — 174, Демосфен — 189, 190, 191, Диагор — 79, Диакторид — 81, Дидайм Клидей — 230, Дикон — 97, 99, Диоген — 212, 213, 214, 215, 216, Диогнет — 58, 73, Диодор — 160, Диодот — 191, Диокл — 13, 178, Диоксипп — 111, Дион — 176, Дионисидор — 100, 107, Дионисий — 226, 227, 232, 262, Диофан — 192, 198, Дорией — 87, 88, 89, Дорофей — 141, Дотад — 10, Дромей — 74, 75, Дурис — 114;

Евагор — 58, 59, 60, 93, Евбалк — 120, Евбат — 104, Евбот — 93, Евбул — 82, Евдам — 172, Евдамон — 237, Еврибат — 18, 27, Еврибид — 99, Еврикл — 47, Еврил — 112, Еврилеон — 103, Евтелид — 38, Евтим — 74, 76, 77, Евфимен — 97, Епитимад — 78, Ерераст — 122;

Зофир — 76, 140;

Идай Никатор — 126, Икадий — 81, Икарий — 23, Икк — 84, Иолид — 138, Иппокл — 72, 73, Исарион — 224, Исидор — 177, 243, 244, Исомах — 68, 69, Испон — 73, Исхин — 5, Исхир — 66;

Калас — 177, Калиост — 222, Каллиад — 110, Каллий — 54, 70, 71, 72, 77, Калликл — 209, Калликрат — 109, 110, Каллипп — 112, 121, 177, Каллипп Пизан — 208, Каллисфен — 26, Каллител — 68, Каллон — 119, Капр — 142, Картер — 128, Касимнасифей — 232, Катес — 96, Керас — 120, Кетон — 83, Килон — 35, Кимон — 61, 63, Киниск — 80, Киниска — 96, 97, Клавдий Аполлоний — 242, Клавдий Руф — 252, 253, Клеодор — 82, Клеомант — 111, Клеомах — 88, 89, Клеомен — 72, Клеоген — 98, Клеоксен — 135, Клеон — 43, Клеонид — 41, Клеоптолем — 24, Клеоситострат — 147, Клеосфен — 66, Клетий — 177, Клиптомах — 141, 142, Клисфен — 52, Клитон — 113, Комей — 32, Кореб — 1, Кордаф — 80, Краксид — 33, Краннос — 231, Кратес — 142, Кратин — 32, 127, Кратисфен — 79, Крисон — 83, 84, 85, Критодам — 101, Крокин — 94, 96, Крокон — 72, Ксенарх — 98, Ксенодам — 211, Ксенодик — 95, Ксенокл — 9, 102, Ксеномброт — 90, Ксенон — 105, Ксенофен — 159, Ксенофит — 75, Ксенофон — 79, 100, 132, Ктабен — 240, 241; Лабакс — 101, Лад — 80, 85, 125, Ладром —

57, Лакрат — 91, Ламах — 181, Лампий — 18, Лампос — 119, Ластратид — 133, Ласфен — 94, 176, Лахарид — 83, Лахон — 82, Леокреон — 60, Леон — 89, Леонид — 154, 155, 156, 157, Леонтиск — 81, 82, 119, Леофрон — 78, Леохар — 11, Лик — 82, Ликдам — 33, Ликин — 49, 83, 87, 99, Ликомед — 186, Ликот — 42, Ликофрон — 78, Лин — 81, Лисипп — 154, Лих — 90, Лукас — 228, Луций Миниций Наталий — 227, Луций Сицилий Фирм — 248;

Магн — 242, Мандроген — 248, Марион — 182, Марк — 219, Марк Аврелий — 240, Марк Аврелий Асклепиад — 243, 244, Марк Аврелий Гермагор — 239, Марк Аврелий Гиерокл — 244, Марк Аврелий Деметрий — 232, Марк Аврелий Демострат — 238, 239, Марк Аврелий Пий — 257, Марк Аврелий Филосебаст — 242, Марк Аврелий Хрисипп — 236, Марк Туллий — 230, 231, Марк Ульпий Доместик — 227, Матандр — 255, Мегакл — 86, Меланком — 207, Меналк — 78, Менандр — 64, Менедем — 180, Менептолем — 70, Менесфей — 137, Менодор — 162, Менос — 19, Мийс — 111, Микин — 114, Микон — 146, Милон — 60, 62, 63, 64, 65, 66, Мильтиад — 55, Минос — 95, Миркей — 121, Мирон — 33, Мнасей — 74, Мнесибул — 225, Мосх — 226, Мосхос — 145;

Нарикид — 99, Неолад — 97, Нерон — 211, Никагор — 118, Никандр — 119, 120, Никанор — 217, Никарх — 127, Никий — 70, Никодам — 169, Никокл — 170, 171, Никомах — 168, Никон — 120, 121, Никострат — 91, 204, Никофон — 193;

Ойбот — 6, Оксифем — 12, Олинфей — 38, 40, Онесикрит — 150, Ономаст — 23, Орсипп — 15, Орфон — 158;

Пагонд — 25, Пайаний — 141, Паммен — 196, Пандий — 121, Панкл — 217, Пантакл — 21, 22 Пантар — 68, 86, Пантарк — 138, Парабалл — 125, Парменид — 63, 78, 117, Пармениск — 171, 173, Пасихор — 121, Патайк — 71, Пейсирод — 94, Периген — 126, Пириламп — 106, Пиррий — 145, Писистрат — 62, Питтал — 115, Пифагор — 16, 48, 79, 120, 121, Пифокл — 82, Пифон — 82, Пифостат — 103, Плутарх — 246, Полемон — 200, Полидам — 93, Поликл — 85, 108, Полик-

сен — 194, Поликтор — 192, Полимаст — 81, Полимнестор — 46, Полиник — 37, 83, Полипифей — 74, Полит — 212, Полихар — 4, Полос — 17, Порос — 105, 106, Праксагор — 174, Праксидам — 59, Пратомелид — 215, Промах — 94, Протолай — 79, Протофан — 172, Псамий — 81, 82, Публий Асклепиад — 255, Публий Корнелий Аристон — 207, Публий Помпей Евтих — 209, 210, Публий Элий Аврелий — 249, Публий Элий Алкандрид — 250, 251, Публий Элий Аристомах — 224, Публий Элий Артемас — 229, Публий Элий Граниан — 251;

Рексибий — 61, Рипсолай — 39, Рифокл — 136, Родон — 213;

Сарапион — 217, Сатир — 112, 113, Саторнил — 247, Селеад — 118, Селевк — 28, Серапион — 204, 249, Симил — 133, Симмах — 88, 89, 94, Симмий — 170, Скамандрий — 76, 186, Смикрин — 107, Содам — 144, Сократ — 232, Сопатр — 188, Сосиад — 121, Сосиген — 177, Сосипп — 98, Сострат — 80, 104, 105, 106, Сотада — 99, 100, Сотерих — 177, Софий — 119, Софрон — 87, Стефан — 219, Столий — 101, Стомас — 34, Стратон — 178, 179, 214, Строгиан — 174, Сферос — 35, Сфодрий — 177;

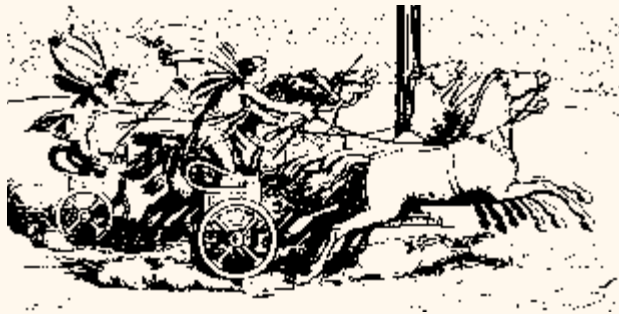
Тавросфен — 84, Телемах — 74, 122, 174, Телест — 110, Теллий — 18, Теллон — 77, Теринай — 97, Тиберий — 194, 199, Тиберий Клавдий Афродисий — 208, Тиберий Клавдий Артимидорий — 212, Тиберий Клавдий Дидор — 256, Тиберий Клавдий Патробий — 207, 208, 209, Тиберий Клавдий Руф — 215, Тимай — 96, Тиманф — 81, Тимасифей — 66, 67, Тимах — 121, Тимодем — 80, Тимократ — 107, Тимон — 95, 145, Тимосфен — 120, Тимофей — 163, Тисандр — 52, 53, 54, 55, Тисикрат — 71, 72, Тит — 69, Тит Домитий Прометей — 255, Тит Флавий Артемидор —

216, 217, Тит Флавий Архибий — 220, 221, Тит Флавий Метробий — 216, Тит Элий Аврелий Аполлоний Тарс — 236, Тит Элий Аврелий Метродор — 241, Тит Юлий Септимий Юлиан — 242, Тласимах — 121, Торимн — 80;

Фалиарх — 185, 187, Фальпий — 25, Фанас — 24, 67, Фарсонид — 141, Феаген — 75, 76, Феагнет — 76, Феант — 90, Федр — 56, Фейдол — 67, Феодор — 183, 184, Феодот — 174, Феокрест — 105, 120, Феонас — 221, Феопомп — 74, 75, 85, 86, Феопроп — 243, Феотим — 118, Ферий — 79, Ферон — 76, Ферсий — 70, Ферсилох — 102, Фессал — 69, Фидим — 145, Филаммон — 105, Филин — 129, 130, 131, Филипп — 65, 86, 122, Филипп Гликон — 189, Филипп II Македонский — 106, 107, 108, Филомброт — 26, 27, 28, Филомел — 123, Филомен — 287, Филон — 69, 70, 71, 72, 73, Филоник — 176, Филот — 41, Фимил — 151, Фокид — 104, Формий — 97, Фотий — 238, Фрикий — 68, 69, Фриних — 81, Фринон — 36;

Харил — 116, Хармид — 84, Хармий — 28, Хароп — 181, Херон — 106, 107, 108, 109, Хетомикл — 44, 45, 46, 47, 48, Хилон — 112, 113, Химон — 99, Хрисамах — 46, Хрисогон — 166;

Эванорид — 135, Эвбулид — 205, Эвкл — 94, Эвклид — 83, Эвпал — 98, Эвриад — 133, Эвриклид — 37, Эвримен — 62, Эвстол — 223, Эвфимен — 95, Эйкасий — 131, Эймон — 83, Эксанет — 91, 92, Эксенет — 71, Элида (команда города) — 27, Элий Граниан — 228, 229, 230, Эмпедокл — 71, Эмутий — 138, Эпармост — 78, Эпикрад — 74, Эпинет — 175, Эпиник — 246, Эпителид — 50, Эпиферсий — 149, 150, Эпихар — 96, Эпотолем — 96, Эратон — 135, Эратосфен — 51, Эрготел — 77, 78, Эриксий — 62, Эсхин — 199, Эфалей — 236, Эфидий — 190, Эфикл — 73, Эфотий — 78, Эхекратид — 79, Эхион — 29, 30, 31.

ОТ АГОНА ДО ЭНТУЗИАЗМА

КРАТКИЙ СЛОВАРЬ ОЛИМПИЙСКИХ ТЕРМИНОВ

АГОН, АГОНОФЕТЫ, АТЛОФЕТЫ И ЭЛЛАНО-ДИКИ, АЛЕЙПТ (АЛЕПТ), АЛТАРЬ, АЛТЕРЫ (ХАЛЬТЕРЫ), АЛТИС, АЛФЕЙ, АММЕНТ, АНАБАТ, АНИМАТОР, АПЕНА, АРБИТР, АРХЕОН, АСКЕТИЗМ, АТАРАКСИЯ, АТЛЕТ, АФФЕКТ, БИГА, БУЛЕВТЕРИОН, ВЕНОК, ГЕРАЙОН, ГЕРАКЛ, ГЕСТИЯ, ГИМНАСИЙ, ГИППОДРОМОС, ГИППОС, ГОПЛИТОДРОМОС, ДИАЛОС, ДИЕТИКА, «ДИСК ИФИТА», ДОЛИХОС, ДРЕВНЯЯ ГРЕЦИЯ, ДРОМОС, ИЕРОМЕНИЙ, КАЛОКАТИЯ, КАЛЬПА, КАТОПАЛЕ и ОРТОПАЛЕ, КВАДРИГА, КЛАДЕЙ, КОНИСТРА, КРИПТА, ЛАМПАДЕДРОМИИ, ЛЕОНИДАЙОН, МЕТА, МУСИЧЕСКИЕ И ПРОЧИЕ ОРИГИНАЛЬНЫЕ СОСТЯЗАНИЯ, НЕОКОРЫ, НИКЕ (НИКА), НОВОФИЛАКИ, ОКСИЛ, ОЛИВА, ОЛИМП, ОЛИМПИАЯ, ОРАКУЛ, ОРХЕСТРИКА, ПАЛЕСТРА, ПАНКРАТИЙ, ПЕЛОПЕЙОН, ПЕНТАТЛ, ПИНДАР, ПЬЕР ДЕ КУБЕРТЕН, САЛЬПИНГА, СИМОНИД, СИНОРИДА, СИРИНГА, СТАДИУМ, СТРИГИЛЬ, СФЕРИСТЕРИКА, ТЕАТРОН, ТЕОКОЛЕОН, ХРАМ ЗЕВСА, ЭГИДА, ЭКИХИРИЯ, ЭЛЛАДА, ЭЛЛИН, ЭНТУЗИАЗМ.

АГОН (от греч. agón — «самоотверженное состязание») — Первоначально агоны представляли собой ритуальные состязания воинов во время захоронения племенных вождей или главных жрецов-царей. По сути, это были военные танцы с оружием, имитирующие боевую схватку. В агонах участвовали представители военной элиты, знать. На олимпийских играх агонами назывались состязания атлетов. Поскольку бег считался важной частью религиозного ритуала и был невероятно популярен среди эллинов, первым и единственным агоним в Олимпии на Играх в 756 году до н. э. был «простой бег» (долихос) на один стадий (192,27 м). Победителей агонов называли олимпиониками, им вручались венки из веток священной оливы, что было равноценно званию «бессмертных». В их честь устанавливались статуи как богам и божественным героям. По имени победителя агона в долихосе называлась каждая прошедшая Олимпиада. Агонистика (производное от агона) представляла собой общенациональное явление,

существовавшее во многих сферах деятельности эллинского общества. Даже во время театральных представлений зрители оценивали не столько мастерство актеров, сколько творчество авторов трагедий и драм, рассматривая его как агон, позволяющий определить лучшего из состязающихся соперников.

АГОНОФЕТЫ, АТЛОФЕТЫ И ЭЛЛАНОДИКИ — Первоначально за состязаниями атлетов любого уровня следили атлофеты (с греч. — «судьи атлетов»). С появлением религиозных центров в Дельфах, Коринфе и Немее и укреплением их связей с другими городами Эллады судьи на проводимых здесь общегреческих состязаниях стали называться агонифетами (греч. agonotetai — «судьи на агонах»). В Олимпии их называли соответственно элланодиками (греч. ellanodikai — «судьи эллинов»). Если атлофеты и агонифеты избирались народным голосованием из числа наиболее достойных и доверенных граждан, то элланодиков назначали правители Элиды и жреческая верхушка Олимпии. Судьи должны были иметь острое зрение и не поддаваться эмоциям, уметь отстаивать собственное решение в критической ситуации и досконально знать судейское делопроизводство и законодательство. В судьи назначались самые авторитетные люди, в основном старейшины, с мнением которых считались не только участники состязаний, но и впечатлительные и не всегда корректные зрители. Известно, что по своим физическим данным элланодики не должны были отставать от участников Игр. Поэтому для гимнастических занятий и тренировок судей в 472 году до н. э. в Элиде был построен крытый манеж, называемый «элланодикейн». К исполнению своих прямых обязанностей элланодики приступали за десять месяцев до начала очередных Игр, чтобы все это время изучать заявочные списки участников, следить за физическим и моральным состоянием атлетов. Судьи занимались жеребьевкой, наблюдали за техническим состоянием стадиона и гипподрома, отдавали распоряжения глашатаям, вещавшим «олимпийские новости» народу.

Несмотря на высокий статус судей, им не прощались ошибки или промахи, ибо по этой причине случались беспорядки на трибунах и даже военные конфликты греческих городов с Элидой. В свою очередь, указания судей выполнялись беспрекословно, по их требованиям провинившихся участников, зрителей и даже других судей наказывали розгами. Для этого в распоряжении судей имелись т. н. рабдохи («палочки»), особый род народной полиции во главе с алитархом.

АЛЕЙПТ (АЛЕПТ) — особый слуга, обученный приемам умашивания тела растительными маслами (обычно оливковым или с лечебными добавками). Алейпт натирал маслом тело борца или кулачного бойца перед схваткой — это «уменьшало потоотделение во время боя, а также придавало суставам большую гибкость». Алейпт также посыпал тело атлета особым мельчайшим песком с берегов Нила. После окончания состязания снова применялись растирания. Умашивание служило частью общеукрепляющего или лечебного массажа, общепринятого в Элладе, который вместе с растираниями тела маслом и мазями и широким пользованием баней пришел из Древнего Египта. У Гомера волшебница Цирцея с острова Эя натирала Одиссея маслом и мазями в бане. Не зря греческие бани тесно увязывались с именем Геракла, олицетворявшего идеал силы и мощи. На древнегреческих вазах и других предметах искусства сохранились изображения, прославляющие своеобразный культ тела древнего грека, куда входили физические упражнения, обливание водой, растирание тела благовониями и массаж.

АЛТАРЬ (от греч. алте — «высоко») — Алтарь означал возвышение, используемое для жертвоприношений в честь богов и героев или в память о предках рода, умерших членах семьи. Древнейшие греческие алтари представляли собой земляную или каменную насыпь. Позднее их возводили из каменных блоков, облицованных мраморными плитами и украшенных скульптурными изображениями персонажей мифологических сюжетов. В Олимпии в пределах священной территории Алтис размещались почти 90 жертвенных алтарей. Самый большой алтарь (ок. 40 м в диаметре) был посвящен Зевсу Олимпийско-

му. Обряды производились по строго установленному жертвенному ритуалу: сначала совершалось жертвоприношение богине семейного очага Гестии, затем Зевсу Олимпийскому; третья жертва приносилась Посейдону, четвертая и пятая — покровительнице охоты Артемиде и Афине Леитиде («Дающей добычу»), шестая — Афине Эргане («Богине труда»). Затем всем остальным богам и божествам — по обстоятельствам. Предназначавшиеся для алтарей дрова готовились из стволов белолистного тополя, избранного для этих целей Гераклом Дактилем — легендарным организатором первых в истории Греции Игр в Олимпии.

АЛТЕРЫ (ХАЛЬТЕРЫ) — Во время гимнастических занятий атлеты, желающие нарастить и укрепить собственную мышечную массу, использовали алтеры — свинцовые гири разного веса, по виду напоминающие современные гантели. Алтеры также использовались в состязаниях при прыжках в длину, «чтобы особым приемом сообщить телу больший размах и получить необходимое ускорение во время прыжка». Атлет отработанным приемом — взмахом — направлял руки с алтерами вперед, а перед приземлением отводил их назад и при касании ногами земли отбрасывал в стороны. Алтеры весили от полутора до четырех с половиной килограммов, что соответствовало весу боевого оружия и защитного снаряжения, с которыми греческие воины преодолевали преграды на местности, перепрыгивая через рвы и ямы.

АЛТИС — священная территория Олимпии, обустроенная культовыми сооружениями и общественными зданиями религиозного назначения. Алтис занимал участок в форме неправильного четырехугольника (прибл. 200х170 м), огороженный каменной оградой, в которой имелись несколько ворот, но только одни предназначались для прохода праздничных процессий. Внутри территории рядом с входными воротами росло священное оливовое дерево, из зеленых ветвей которого изготавливали венки для победителей Игр — олимпиоников. В Алтисе располагался Булевтерий, где заседали представители власти Элиды и жречества Олимпии. Здесь же судьи-элланодики

рассматривали споры и жалобы участников состязаний. В храме богини Геры хранились наиболее ценные греческие святыни: ложе Гипподамии, супруги Пелопса, стол из золота и слоновой кости; перед началом Игр на столе раскладывались почетные венки, ожидавшие победителей. Особое место на стене храма занимал бронзовый Диск Ифита с текстом священной олимпийской клятвы трех царей Пелопоннеса.

Специальное место в Алтисе отводилось Пританею — священному хранилищу «вечного» огня богини Гестии, размещенному в самом центре дома. В одном из просторных залов Пританея размещался гостеприимный зал для проведения пиршественных мероприятий с участием олимпиоников.

Культовые сооружения Алтиса служили идеальным местом для сохранения важнейших документов истории Греции в виде глиняных табличек и папирусов, медных, бронзовых и мраморных артефактов. Но Алтис — это еще и роща священных деревьев, и терраса со статуями победителей, и даже «статуи позора» с изображением Зевса, и дом главного жреца-распорядителя Игр — Теоколеон. Обычные же люди в Олимпии селились только вне Алтиса.

АЛФЕЙ — река, входящая в число самых больших рек на Пелопоннесе (16 км, совр. Алфео Руфия). Один из ее многочисленных притоков, Кладей, проходит рядом со священной территорией Олимпии — Алтисом. По пути к морю Алфей периодически исчезает в катабофах (подземная расселина), отчего у эллинов существовало убеждение, что это как-то связано с существованием мрачного царства Аида.

Есть легенда о любви местного охотника Алфея к речной нимфе Арефусе: скрываясь от его преследований на Ортигии, безлюдном островке у Сицилии, она превращается в ручей. Безутешный Алфей просит Зевса превратить его в реку, чтобы воссоединиться с возлюбленной. С тех пор жители Элиды и Олимпии, в основном женщины, обрели нового речного бога Алфея, способствующего деторождению.

АММЕНТ — При метании копья на дальнейшее расстояние применялся аммент — петля из кожаного ремня. Это нехитрое приспособле-

ние при соответствующей сноровке придавало большую силу размаху руки. Аммент крепился ближе к середине древка в месте, где атлет держал копье: в петлю вкладывались указательный и средний пальцы. Такая техника, по-видимому, обеспечивала более длинный бросок, чем при нынешнем захвате копья ладонью. Многие легендарные герои искусно владели копьем на охоте или в бою, а копьеметание было одним из самых распространенных развлечений древнегреческой молодежи. Техника броска копья тоже отличалась от современной. Судя по сохранившимся рисункам, копье было коротким и тонким и, несомненно, легче нынешних спортивных снарядов: современное копье весит 800 г при длине до 270 см (другой вариант — 600 г и 230 см); греческое же копье весило пятьсот граммов при длине два метра. Изготавливалось копье из ясеня или тополя, оно было заостренное впереди и отполированное.

АНАБАТ (от греч. anabatns — «всадник») — один из древнейших видов состязаний на колесницах в Греции. Зародился в Афинах на Панафинеях. Анабатами в греческой армии называли воинов, вооруженных щитом и копьем; они сидели на конях особым способом — спустив ноги в одну сторону, так что каждую минуту могли соскочить на землю и вступить в рукопашную с врагом. Древнегреческие рисунки на вазах дают представление о такой езде на конях. В состязаниях при анабате на колеснице кроме возницы находился еще один участник — эннох. Миновав последний поворот в забеге колесниц, анабат прыгивал и бежал рядом, и только у конечной меты опять вскакивал на колесницу. Эннох при этом помогал ему.

АНИМАТОР (от греч. animalis — «душа») — Открытие олимпийских игр сопровождалось культовыми торжествами и обрядами с жертвоприношением домашних животных — быков, овец, коз. Заклания животных на алтарях олимпийских богов происходили в течение всего праздника Иеромения (50 дней). Цель жертвоприношений — обеспечить благоприятное отношение богов к участникам и к самим Играм. Предполагалось, что душа жертвы отправляется на луга подземного Аида, где существует некое подобие «рая»

для зверей. Поэтому жреца, совершавшего обряд, называли аниматором, что обозначало — «дающий жизнь».

АПЕНА — бег колесниц, запряженных мулами. В истории олимпийских игр это впервые произошло в 500 г. до н. э. (70-е ОИ), «когда победителем признали Ферсия из Фессалии». Но апена с мулами в Олимпии не прижилась, поскольку зрители «не увидели в них красоты и азарта агонии». Последние состязания в апене состоялись на 84-х Олимпийских играх в 444 году до н. э.

АРБИТР (от лат. arbiter — «наблюдатель») — В современной терминологии спортивных соревнований нередко звучит слово «арбитр», подразумевающее судью. Такое определение не совсем верно, поскольку первоначально арбитры занимались разрешением споров из-за границ земельных участков. Позже стали принимать участие в судебных процессах, в случаях, когда судьи не могли определить истину по делу из-за нестыковки старых и новых законов. Арбитр в своих рекомендациях и решениях, как правило, не был связан строгими рамками действующего законодательства. Он решал разногласия или само дело, исходя из соображений справедливости и собственного жизненного опыта. Отсюда все процессы, не подчиненные строгим нормам, назывались арбитражными. Достойный пример «независимого арбитража» в греческой мифологии — это суд Париса.

Античный арбитраж предполагал независимость и неподкупность, но так получилось, что Парис не устоял перед соблазном подкупа. Гера обещала сделать его самым могущественным на земле. Афина сулила вечную красоту и мудрость. Афродита соблазняла любовью самой красивой женщины — Елены, если Парис отдаст ей яблоко с коварной надписью «Прекраснейшей». «Яблоко раздора» досталось Афродите, Елена — Парису, что дало повод грекам-ахейцам развязать войну с легендарной Троей...

В Олимпии роль арбитра исполнял истор (от греч. histor — «знающий»), который являлся членом судейской коллегии. Это был самый авторитетный в законодательстве человек, непререкаемый знаток права, справедливый толкователь устных норм и правил. Законы Игр позволяли участникам обращать-

ся с требованием пересмотра результатов состязаний, если они замечали нарушения. Если требования оказывались обоснованными, иск удовлетворялся, но в трудных случаях главный судья обращался к истору. Тот изучал исковое заявление, т. е. историю (historia), анализируя ее по аналогии с подобными делами в практике суда. Руководствуясь законами предков и собственной интуицией, истор выносил окончательное решение. Как правило, решение истора пересмотру не подлежало. Хотя последнее слово всегда оставалось за главным распорядителем Игр — царем Элиды, ведь он был главным арбитром.

АРХЕОН (с греч. archeion — «прочный дом», «архив») — прообраз современных архивных служб. Олимпийские летописцы (жрецы) хранили краткие записи событий прошедших Игр с именами победителей в храме Геры, супруги Зевса, божественного покровителя олимпийских игр. Там же содержались важные межгосударственные договоры и клятвы. Материалом служили вначале глиняные таблички и деревянные доски, затем египетский папирус, камень, бронза.

Начиная с IV в. до н. э., значимые для истории документы сохранялись в археоне — особом помещении Булевтериона, здания «городского самоуправления». Занимались архивом специально обученные жрецы — новофилаки.

В Греции первый архив появился при афинском храме богини Кибелы — «Матери всех богов», где было организовано централизованное хранилище важных документов и копий. Здесь содержались в соответствующем порядке древние записи законов предков и более поздние правовые документы, решения Народных собраний и Совета старейшин, политические договоры и союзные соглашения, также текущие государственные счета и записи важных судебных процессов.

АСКЕТИЗМ (от греч. askesw — «искусно обрабатывать грубый материал», «упражнять, упражняться, заниматься») — Этимология слова «аскетизм» допускает его толкование как «приготовление к деятельности; упражнение с целью достижения более совершенного уровня». Поэтому у эллинов термин «аскеза» определенно относился к тренировке атлетов, и лишь впоследствии в философии, прежде всего в учении стоиков, он применялся

к нравственному самосовершенствованию в значении «упражнение в добродетели». Практика аскезы исходно связывалась с культовыми обрядами как осознанное и добровольное отречение от мирских благ «для очищения тела, души и разума» во имя благородной цели — победы в олимпийских играх. Отсюда самоистязание, воздержание от определенных видов пищи, отказ от роскоши и удовольствий — от всего, что доставляет человеку радость и физиологическое удовлетворение. Это был образ жизни свободного гражданина, характеризующийся строгой воздержанностью в удовлетворении личных потребностей. Греческие атлеты из аристократической среды рассматривали аскетизм в поведении и мышлении как один из элементов идеала. Философское определение аскетизма впервые появилось у пифагорейцев, применявших аскезу для обозначения подавления и умерщвления чувственной природы человека: воздержание от еды или сексуальных побуждений во время поста, сохранение девственности — в общем смысле отказ от удовольствий в любом проявлении. Крайности в аскетизме, подобные вызывающему поведению Диогена, проявились гораздо позже и на другой основе. Постепенно аскеты игнорировали потребности своего тела, не доверяя его здравым призывам, разрушая, и тогда аскетизм становился уже не тренировкой тела, а полным отрицанием его значимости. Раннее христианство позаимствовало многие черты аскетизма, сконцентрировав их в монашестве.

АТАРАКСИЯ (от греч. ataraxia — «невозмутимость») — Понятие древних об атараксии ограничивается отсутствием волнения и состоянием невозмутимости чувств перед сражением или состязанием. Это также еще бесстрашие и хладнокровие, уверенность в себе — как главные составляющие победы. В древнегреческой этике атараксия обозначала душевное равновесие мудрого человека, идеал жизненных устремлений. Это состояние достигается за счет отказа размышлять над метафизическими вопросами (о боге, о смерти, об обществе), высказывать какие-либо суждения о них. Считалось, что при этом происходит переориентация человека на восприятие каждого момента жизни во всей его

полноте и нахождение истинной радости, заключенной в нем. Демокрит понимал атараксию как «господство разума над страстями, свободу души от страха смерти и других переживаний, состояние, в котором нет больше места удивлению, гармонии». В философии же Эпикура атараксия — «высший идеал жизни, состояние мудреца, достигшего внутренней свободы». В скептицизме атараксия — «воздержание от суждений об истинном и ложном».

АТЛЕТ (от греч. atlos — «соревнование») — Впервые упоминание об атлете появилось у Гомера в «Одиссее», который назвал так человека, выделяющегося необыкновенными физическими качествами, искусного в упражнениях. В античных источниках есть предание о красивой и физически развитой девушке по имени Аталанта, которая соглашалась выйти замуж лишь за того, кто опередит ее в беге. Был также легендарный царь Элиды Атлий, отличавшийся от других людей «силой быка и выносливостью лошади». В начале XX века при раскопках близ древнегреческой колонии Тарант на юге Италии археологи обнаружили захоронение, принадлежавшее, судя по имени на камне, некоему атлету. Вместе с останками человека в могиле находились большие керамические амфоры вместимостью в метрет (ок. 40 л.). По мнению ученых, амфоры подобного рода служили не иначе как призами победителям гимнастических состязаний, поэтому можно было предложить, что «атлет из Таранта» являлся одним из участников олимпийских игр, и причем победителем. На это указывала также сохранившаяся головная повязка — диадема, на которую согласно традиции победителю надевали почетный головной венок. Почетная награда за победу у эллинов называлась атла, а встреча соперников — атлос. Возможно, в силу этих обстоятельств участники состязаний и назывались атлетами. В пору всегреческих состязаний — гимнастических, мусических или конных — атлетами назывались все участники. Постепенно это определение сохранилось за физически развитыми, сильными духом представителями знати — элитой общества, имеющей классовые возможности и средства, чтобы уделять собственной физической подготовке достаточно внимания и времени. Атлет был обя-

зан стремиться к победе в честном состязании над любым соперником. Таким образом элита как бы доказывала собственное превосходство над «низким» сословием.

АФФЕКТ (от греч. affektus — «необдуманный поступок») — Известные случаи из жизни олимпийщиков, совершавших необдуманные поступки, указывают на присутствие у них в тот момент особого эмоционального состояния, связанного со взрывным возбуждением чувств, когда ясность мышления сильно ослаблена. Такое состояние называется аффектом. В современном понятии аффектация является проявлением неестественности, показных чувств, принужденности, притворства, вычурности. В античной философии аффект трактовался как особая категория, определяющая человеческие чувства в определенный период времени: радость и печаль, желание, страх и сострадание, раскаяние или гнев, душевное волнение или страсть, ярость и ужас. По сути, аффектное состояние — бурная, относительно эмоциональная, но кратковременная реакция человека на воздействие внешней среды. В истории Древней Олимпии имелись случаи, когда участники атлетических состязаний, особенно олимпионики, совершали действия, казалось бы, невозможные в другой ситуации. Знаменитый панкратионист Пулидамант из Скотусса (93-е ОИ, 408 г. до н. э.) в пригороде Афин неожиданно встретил льва. Олимпионик, не растерявшись, вступил в схватку и задушил зверя голыми руками, словно легендарный Геракл. В другой раз на Пулидаманта напал огромный бык с длинными острыми рогами. Атлет спокойно подпустил его, а в последний момент, когда уже ощущал горячее дыхание разъяренного животного, резко отступил в сторону и... ухватил крепкой рукой за копыто задней ноги. Бык пытался вырваться из «капкана» человеческих мышц, намереваясь поддеть Пулидаманта острейшими рогами. Безуспешно! Наконец, невероятным рывком ему удалось освободиться, но копыто осталось в железных руках атлета! Рассказывали с восхищением, как Пулидамант, будучи уже в преклонном возрасте, однажды остановил колесницу с испуганными лошадьми, «ухватившись одной рукой за кузовок». Как-то он с друзьями отправился на

отдых в горы. Расположились в пещере. Неожиданно началось землетрясение. Кто был ближе к выходу — успел выскочить наружу, а Пулидамант, оберегая жизнь своих друзей, подпер рушащийся свод могучими руками... Силач держался до тех пор, пока пещеру не покинул последний человек, сам же он погиб, так и оставшись под завалами! Кулачный боец Клеомед из Астипалеи был лишен звания олимпионика за то, что убил своего соперника в состязании, хотя мог этого не делать. Клеомеду запретили выступать не только в Олимпии, но и впредь на любых Играх. Боец вернулся домой, но здесь его встретило презрение земляков. Уязвленный этим, Клеомед сильно разгневался. Он пришел в здание гимнасия, где в тот момент тренировались пятьдесят подростков, ухватился за центральный столб, поддерживавший кровлю, и стал безумно кричать и расшатывать столб. Столб, не выдержав, упал, за ним рухнула кровля, похоронив под собой детей. Виновника, успевшего выскочить наружу, горожане хотели забить камнями, но он успел исчезнуть из города.

БИГА (лат. bigatus от bigae — «парная упряжка») — Парная упряжка двухколесной беговой колесницы под названием бига использовалась в конных состязаниях в Олимпии и других всегреческих религиозных центрах как отдельный вид агона. На олимпийских играх она появилась с 93-х Игр (408 г. до н. э.) В упрощенном виде бига исполняла функции транспортного средства для хозяйственных нужд. Римляне переняли конструкцию биги у греков, используя ее на Всеримских играх. Римская парная упряжка называлась бигатой, она пользовалась такой популярностью, что ее изображение даже поместили на монетах. Серебряный динарий с бигатой был в обращении в конце II века до н. э.

БУЛЕВТЕРИОН (от греч. buleuterium — «место заседания») — В Булевтерионе (Булевтерий), административном здании Олимпии, расположенном в южной части Алтиса, заседали представители власти Элиды, жреческой верхушки и судьи-элланодики. По легенде, Булевтерион построил на свои средства некий Лалихмион, пожелавший таким щедрым пожертвованием увековечить свое имя. Его затея удалась!

Корни слова «Булевертий» следует искать в слове *bule*, означающем «гражданскую власть». Булевертий — «Дом народной воли», где заседали члены городского совета — *buleuta*. В каждом городе-полисе имелся орган власти — Буле, которому поручалось ведение важнейших политических дел и управление государством. В Афинах это сначала был Ареопаг, затем «Совет 400».

ВЕНОК — В Древней Греции было принято выдающиеся успехи граждан на любом поприще отмечать венками. Это могла быть удачная постановка драматического спектакля или зажигательная речь оратора в Народном собрании. Ораторы с венками на голове обращались к народу с речами, а судьи в них вершили суд, используя венки как показатель законности. Венками чествовали победителей в состязании музыкантов, поэтов или художников. Почетными венками награждали сильнейших атлетов на Играх в Олимпии, Коринфе, Дельфах и других религиозно-политических центрах Эллады. Венок надевали на пирах сотрапезники, триумфаторы и герои во время праздничных шествий. Их клали в могилу умершим, чтобы в загробной жизни им оказывали достойный прием, а также как символ бессмертия, союза между живыми и предками, покровителями семей. Для изготовления венков применялись свежесрезанные ветви священных для эллинов деревьев и растений: дуба, оливы, лавра, плюща, пальмы, сосны. Венки готовили из натуральных цветов — мирта, роз, фиалок, гиацинтов, но были еще из искусственных цветов и даже из золота. Поскольку богов нередко представляли в венках из посвященных им растений — лавра, оливы, пальмы плюща, тополя, виноградной лозы, верующие приносили такие венки в храмы в качестве жертвенного дара. Афинский мудрец Солон в разговоре со скифом Анахарсисом так высказался о венке: «Кто получит венок, получит в нем все доступное человеку счастье: я говорю о свободе каждого человека в частной жизни и в жизни его родины, говорю о богатстве и славе, о наслаждении отеческими праздниками, о спасении своих домашних и о самом прекрасном, чего каждый мог бы себе вымолить у богов; все это вплетено в тот венок, о котором я говорю, и является наградой того состязания, ради которого происходят все эти упражнения и эти труды».

ГИМНАСИЙ (от греч. *gymnos* — «обнаженный») — В городах Древней Греции наряду с культовыми сооружениями и административными зданиями существовали для свободного посещения гимнасии («голышарня») с помещениями для тренировок и состязаний горожан. Гимнасий представлял собой двор, окруженный колоннадой, где имелись дорожки для бега, площадки для метаний диска и копья, залы для занятий борьбой, гимнастическими упражнениями. Здесь играли в мяч (с греч. «сфера») и совершали гигиенические процедуры (массаж, умащивание тела маслами). По своему назначению гимнасий был дополнительным городским стадионом, где свободнорожденные граждане под наблюдением профессиональных тренеров предавались занятиям физической культурой. Гимнасию обычно принадлежали баня и гостиница для временного проживания гостей и участников городских состязаний. Гимнасий для древнегреческого города являлся своеобразным показателем физического здоровья, а значит, военной подготовки населения, способности отражать нападения врагов, справляться с военными задачами. Это была школа подготовки будущих воинов, проходивших ежедневные занятия по боевым искусствам. Поэтому государство, власти полиса не только контролировали деятельность гимнасиев, но и обязывали богатых сограждан, олигархов исполнять довольно обременительные финансовые тяготы — в течение года материально поддерживать функционирование одного или несколько гимнасиев. Определяло материальное положение такого человека общее собрание граждан, обязывая его после этого проявить реальную заботу о физическом развитии молодежи, строить и содержать гимнасии за свой счет. Такова была общеполезная повинность, называемая литургия (от греч. *leiturgia* — «повинность», от *leiton* — «народное» + *ergon* — «дело»). Но, несмотря на принудительный характер литургий, участие в гимнасиархии имело огромный общественно-политический резонанс, поскольку гимнасиарх разделял честь побед и удач своих подопечных (впрочем, как и неудач!). Со временем, когда необходимость в народных ополчениях отпала и появились наемные войска, гимнасии постепенно преобразовались в общегражданские учебные заведения.

В новом качестве они стали гимназиями, где часть уроков перешла в распоряжение мудрых наставников — философов и ученых, среди которых было немало знаменитостей. Но занятия физической культурой под надзором гимнапедов продолжали занимать главенствующее положение в системе подготовки молодежи к жизненным перипетиям.

ГИППОДРОМОС (от греч. *hippodromos* — «конский бег», от *hippos* — «лошадь») — Состязания на колесницах и другие виды конских бегов были самыми популярными в истории олимпийских игр. Они проходили на специально оборудованных площадках — гипподромосах. В Олимпии они представляли собой замкнутый овал из длинной беговой дорожки со стартовыми стойлами и столбиками, обозначающими повороты и конец бега, — метами. Размер олимпийского гипподромоса составлял 730х336 м, пробег «по кругу» — 4 стадия (стадий — ок. 200 м); участникам приходилось преодолевать 12 кругов (ок. 9,2 км).

На старте лошадей заводили в специальное место шириной 120 м, что позволяло устанавливать до 40 колесниц одновременно. Для сдерживания коней протягивалась длинная веревка, означавшая пусковой барьер. Рядом располагались стойла для временного содержания лошадей.

ГИППОС (от греч. *hippo* — «конь») — Впервые прирученная из дикой природы лошадь появилась в Месопотамии на рубеже II-III тысячелетий до н. э. В основном она использовалась для получения молока и мяса, а в качестве тягловых животных и тем более для верховой езды или запрягания в колесницу коней стали применять позже. Колесницы, изображенные на более древних шумерских рисунках, еще запряжены ослами, а в правовых документах Вавилонии — «Кодексе Хаммурапи» (ок. 1760 г. до н. э.) — лошадь не упоминается. Поэтому, когда греки прослышали о диковинных животных и оседлавших их всадниках, появились сказочные мифы о кентаврах, полулюдях-полуконях. Как все чужое и непонятное, кентавры стали олицетворением диких, необузданных сил природы, наносящих людям вред. Хотя были среди них и исключения — мудрый Хирон, учитель многих греческих героев и Асклепия, бога врачевания.

Эллины любили коней за красоту и грацию, особо выделяя их силу, выносливость и ум. Их считали священными животными, поэтому относились с благоговейным трепетом ко всему, что было с ними связано. В Олимпии выступали кони разных мастей — от снежно-белых и белых «в яблоках» до каштановых, но никогда здесь не было коней черной масти — этот цвет принадлежал подземным богам Аиду и Тартару. Из всех животных конь единственный удостоивался права участвовать в состязаниях и быть увенчанным победными регалиями — в честь коня-победителя сооружали даже статую. А если случались попытки включить в состязательный процесс мулов, лошаков и даже ослов, заканчивались они обычно организационными неудачами.

Скудные пастбища Греции не могли производить резвых скакунов, пригодных для состязаний. Греческие крестьяне имели низкорослых и медлительных лошадей, не пригодных для лихого всадника и недостойных быть впряженными в боевую колесницу аристократа. Для таких случаев приходилось приобретать лошадей «за Каспием», где на зеленых лугах испокон веков водились табуны прекрасных коней. Греческие мифы поместили в этих землях «счастливую страну Аркадию» со стадами священных белых коней бога Аполлона. Лошадей для состязаний завозили еще из Мавритании (Африка), о чем сообщает историк Полибий.

ГОПЛИТОДРОМОС (от греч. *hoplitodromos* — «бег гоплита») — Гоплитами назывались тяжелооруженные воины — ударная основа греческой армии. В эту группу набирали опытных воинов, способных владеть полным комплектом оружия и при этом носить тяжелые защитные доспехи. У такого воина был гоплон — круглый щит весом до 8 кг, настолько большой, что на нем выносили с поля боя раненых и убитых (отсюда выражение спартацев: «Со щитом или на щите?» — «Живой или убитый?»). Гоплит сражался ксифосом (прямой меч из бронзы или железа) и кистоном — трехмеиловым копьем. Защитные доспехи состояли из иппоторакса — бронзового или кожаного «анатомического» грудного панциря весом до 50 кг(!). Имелся и облегченный вариант защиты — линоторакс — льняной панцирь, защищавший грудь и переходящий на животе

в фартук. Были еще кованый бронзовый шлем, также поножи, кнемиды — бронзовые пластины, защищающие голень ног, и наручи — защитные пластины на руки, кроме того, надевались наплечники и набедренники. В качестве нового агона гопплитодромос впервые допустили на 65-х Олимпийских играх (520 г. до н. э.) как «бег гопплитов на длинную дистанцию». Если обычные состязания в беге происходили в первый день Игр, то гопплитодромос решили опробовать в последний. В гопплитодромосе воин-атлет в полном боевом снаряжении — с оружием и в доспехах — пробегал 2 стадия (ок. 400 м), причем в бнаженном виде, как все остальные атлеты. Скоро зрители и организаторы Игр поняли, что подобное зрелище не выглядит впечатляющим или красочным. Поэтому позднее гопплитодромос упростили, значительно облегчив снаряжение и оставив при участнике забега один щит-гоплон.

ДИАЛОС — «Кореб, повар из Элиды, победил в дромосе» — такую запись оставили летописи Олимпийских игр в 776 году до н. э. Это был «бег простой на один стадий» с преодолением 192,28 м. Прошло 44 года, прежде чем в программе 15-х Игр (720 г. до н. э.) появился еще один вид состязаний — диалос, или «бег двойной» («туда и обратно», 385 м). Поскольку античные стадионы не имели форму круга или овала, атлетам приходилось бежать по прямой до конца дорожки, поворачивая у меты и при этом теряя скорость бега.

ДИЕТЕТИКА (от греч. diaetae — «правильная жизнь») — Гиппократ (IV в. до н. э.), греческий врач и один из основоположников гигиены человека, назвал свое учение о «правильном», здоровом образе жизни диететикой. Диететика давала практические советы и рекомендации не только по сохранению здоровья и исцелению недугов, но и указывала, какими должны быть повседневные нормы жизни человека. Врач отмечал, что «режим и пища» — главные условия выживания человека в окружении дикой природы. Древние всегда воспринимали пищу как дар божий, но лишь догадывались о целительных свойствах природных составляющих блюд, оказывающих благотворное действие на человеческий организм. А диететика Гиппократа предписывала, как и чем питаться,

в какое время суток принимать пищу, следовательно, предлагала познавать «искусство жить правильно». Гиппократ говорил: «Живи здоровой жизнью — и ты не заболеешь иначе, как из-за эпидемии или несчастного случая. Если ты заболел, надлежащая диета предоставит тебе лучший шанс на выздоровление. Человеку положено есть только один раз в день, если он, правда, не слишком тощ». Легендарный врач с о. Кос составил ценнейший для своего времени каталог советов под названием «Режим», в котором содержатся сведения о питании и греческой кухне. Он предложил способы приготовления ежедневной еды и напитков в лечебных и общеукрепляющих целях, дал полезные сведения о вкусовых качествах пищевых продуктов и лечебных свойствах почти каждого из них, сообщил данные о пищевых свойствах злаковых культур, мяса, овощей, фруктов, рыбы, яиц, сыра, воды, вина и даже уксуса. Только ароматических (с греч. агота — «благоухание») приправ он называет больше сорока, и то понятно, поскольку без добавок, придающих пище особые вкусовые качества, жизнь в античности не представляли: тмин, ягоды можжевельника, лук, чеснок, горчица, тимьян, лавровый лист, сельдерей, петрушка, укроп, фенхель, майоран. Из Индии завозили перец, имбирь, корицу. Из Средиземноморья ароматные приправы проникали в Европу, приобщая новые народы к новым вкусовым ощущениям, заложенным гиппократовой диететикой.

ДИСК ИФИТА — О так называемом Диске Ифита мир узнал от греческого историка-писателя Павсания (II в. н. э., «Описание Эллады»), утверждавшего, что видел священную реликвию в Олимпии. Заодно он сообщил немало сведений об Ифите, одном из первых царей Элиды, на земле которой была размещена Олимпия — город богов и героев олимпийских игр. Оказывается, царь Ифит, думая о процветании Элиды, желал Олимпии привлекательности не только для элейцев, но и для всей Греции, а паломническую дорогу к ней мечтал сделать безопасной. Он изучил все подобные намерения предыдущих царей, в частности Оксила, и стал первым из эллинских правителей, кто открыто заявил: «Вместо того чтобы эллинам бесконечно воевать друг с другом, собственными руками убивать себя

и весь народ, лучше славиться победами, состязаясь между собой в ловкости, быстроте и смелости!» До Ифита никто не осмеливался выступить с таким предложением! Он убедил царя Спарты Ликурга и царя Писатиды Клеосфена, враждебно настроенных соседей Элиды, подписать договор «О совместной опеке над Олимпией». Три царя поклялись перед алтарем Зевса, что будут не только содействовать укреплению мира и межплеменного согласия на Пелопоннесе, но еще и распространять миротворческое влияние Олимпии на остальную часть Греции. Так оформилась идея царя Ифита о появлении «времени для олимпийского мира». Текст договора вырезали на бронзовом диске, осыятили водой с жертвенного алтаря Зевса Олимпийского и поместили «на вечное хранение» в Герайон, храм Геры, где он долгое время пребывал среди других греческих святынь.

ДОЛИХОС — Олимпийский вид состязаний в беге — долихос, или «длинный пробег» на расстояние от 7 до 24 стадий, в зависимости от заявок участников. В связи с тем, что беговая дорожка олимпийского стадиона составляла немного больше одного стадия (192,27 м), в долихосе проходило бежать «туда и обратно» до поворотной меты несколько раз — от 7 до 24.

ДРЕВНЯЯ ГРЕЦИЯ — Древняя Греция как единое государство не существовала, но имелось стойкое сообщество городов-полисов, представляющих особую форму социально-экономической и политической организации древнегреческого общества. В одних городах правила цари и тираны, в других процветала демократия, но это были суверенные города с определенными, только им присущими гражданскими свободами, законодательством, мерами весов и денежной системой. Полис состоял из собственно города и окружающей местности с сельскохозяйственными угодьями, лесами, реками и общественными выгонами для выпаса личного скота. Полис предполагал объединение немногим более пяти тысяч свободных граждан (Афины при Перикле имели 8 000 граждан и 40 000 рабов), так как при большей населенности общество оказывалось неуправляемым. Жители всех полисов говорили на греческом языке, поклонялись одним и тем же богам, их объединяли

свободолюбивый эллинский дух и, конечно, высокая духовная и материальная культура. Территория Греции географически была разделена на Северную Грецию, Центральную Грецию (Аттика), Пелопоннес и принадлежащие по своему образованию к Греции острова. Пелопоннес, который тоже считается полуостровом, отделен от материковой части Греции Коринфским перешейком с рукотворным судоходным каналом у Истма. Упоминаются исторические области: Эпир на западе и Фессалия на востоке; в собственной Элладе, начиная с запада, были следующие области: Акарнания, Этолия, Дорида, Фокида, Беотия, Аттика, Мегарида; в Пелопоннесе — Коринфия, Сикиония, Флиасия, Ахайя, Елея, Мессения, Лаконика со Спартой, Аργοлида, Аркадия. Острова в Ионийском море: Керкира, Левкадия, Кефалления, Итака, Закинф, Кифера. В Саронском заливе: Капаврия, Эгина, Саламин; в Эгейском море: Эвбея, далее на севере Лемнос, Самофракий, Фасос; затем Кикладский архипелаг вокруг острова Делоса; в Критском море — Крит. Древнюю Грецию иногда называют Элладой. Это не совсем правильно, но вполне объяснимо: в архаические века Элладой называли город в Фессалии; позднее это имя перешло на юг Фессалии, далее — на территорию Средней Греции. А после V в. до н. э. уже и земли Пелопоннеса назывались Элладой. Народы, проживающие здесь, называли себя эллинами в отличие от других — варваров. Название Греция вместо Эллады стало употребительным в римский период (I в. до н. э.), поскольку влияние Рима на греческие территории началось с Эпира, где греками именовались немногочисленные племена, проживающие вокруг Додоны. В античности не существовало такого понятия, как греческая нация (от греч. nation — «народ») в современном смысле, но имелась некая общность людей — род, племя, народ. Из древнейших жителей Греции упоминаются кары и лелеги, проживающие в Лаконии, Мессении, Элиде, Этолии, Локриде, Фокиде, Эвбее, также кавконы в Этолии и Акарнании, гиганты, абанты и аоны в Фокиде, Беотии и на Эвбее. Все они родственны древнему племени иллирийцев. Прародителями всех эллинов (греков) мифология считает пеласгов, имя которых сохранилось в Фессалии, в области Пеласгиотида и на северных берегах Эгейского моря в названии тирренских пеласгов.

Олимпийские игры в Древней Греции немыслимы без участия в них представителей всего эллинского мира, включающего в себя жителей материковой части, островов и заморских греческих колоний. Но так было не всегда. Первоначальные правила Олимпии допускали к состязаниям атлетов сначала не только Элиды, но и Пелопоннеса, а затем всей Греции. Остальное греческое население не признавалось «чистыми эллинами». Но после эллинизации государств, завоеванных Александром Македонским на Востоке, в Азии, Египте, положение изменилось в пользу отдаленных городов и поселений с греческим населением и заморских колоний (от греч. kolon — «член тела»). Благодаря этим обстоятельствам состав участников олимпийских игр был значительно расширен.

Исторический путь народов Древней Греции можно определить как колонизацию земель мигрирующими племенами. Начиная с конца II-го тысячелетия до н. э., ахейцы настойчиво заселяли побережье Эгейского моря, следом запад Малой Азии, где жители стали называться эолийцами. Ионийцы, выходцы с Аттики, осваивали Кикладские острова и малоазиатское побережье. Именно с ионийцами связан расцвет новогреческих колоний, особенно Милета. Дорийские племена, осевшие на Пелопоннесе, однажды вдруг поднялись, одолели море и оказались на Крите, затем на Родосе и на побережье Малой Азии. Так произошли вторая и третья волны греческой колонизации, в результате чего на новых землях и на отвоеванных у аборигенов пространствах появились города эллинского типа. Последние поселения греческих воинов-ветеранов возникли в конце IV в. до н. э. в Средней Азии, Индии, Персии и Египте в результате захватнического «Восточного похода» Александра Македонского. История Греции показала, что колонизация заморских земель стала великолепной возможностью для расширения торговых связей «материнских» городов с отдаленными колониями, а через них — с дружественными племенами и народами Крыма, Кавказа, Италии, Египта, Малой Азии. Именно оттуда «новые греки», колонисты, забыв распри и обиды на бывших земляков, «подкармливали» свою первую родину. Оригинальной особенностью же греческих колоний было то, что их граждане свято придерживались уклада, законов и религи-

озных обычаев бывшего отечества, но при этом находились в полной политической или иной другой независимости от него.

ДРОМОС — Единственным видом атлетических состязаний в Олимпии на Первых играх в 776 г. до н. э. стал «простой бег» на один стадий (192,28 м), или дромос. Мифы утверждают, что инициатором этих Игр был сам Геракл, хотя его историческое присутствие на Пелопоннесе датируется не раньше 1300 г. до н. э.

Этот вид бега появился в состязаниях как часть священного культа Зевса, в связи с чем забеги граждан в дни религиозных торжеств устраивались регулярно в каждом городе. А если учесть, что праздничных дней в греческом календаре насчитывалось около двухсот, можно только позавидовать такой популярности бега в народе! Многие молодые люди именно в подобных «любительских» состязаниях стремились отличиться, показать себя, чтобы их заметили и включили в престижные списки участников олимпийских игр.

Имя первого олимпионика в дромосе — Корэб, повар по роду занятий, уроженец Элиды, победивший соперников в 776 году до н. э. Ойбот из Димая был первым в дромосе на 6-й Олимпиаде (756 до н. э.), кто удостоился почетного права поставить в Олимпии собственную статую. Первым в дромосе из олимпиоников, увенчанных оливковым венком, был Даикл из Мессении (7-е ОИ, 752 г. до н. э.).

ИЕРОМЕНИЙ — Одновременно с решением царя Элиды Ифита организовать в Олимпии состязания сильнейших атлетов, «каких еще в Греции не было», он поручил служителям культа Зевса, жрецам, определить календарное время проведения Игр в соответствии с лунным календарем, рассчитать их начало и очередность проведения в дальнейшем. Но прежде надо было определить «магическое воздействие звездного неба на физическое состояние участников». Наблюдения за небосводом и расчеты производил специальный «гороскоп», или «наблюдающий часы» — так назывался особый жрец. Он составлял чертеж — фему — рисунок фигуры, изображающей положение звезд в момент начала определенного события в жизни общества или человека. Собственно, то, что мы сейчас называем гороскопом.

Солнце считалось символом мужской половой принадлежности, а в летнее солнцестояние,

по мнению греков, «сила и активность мужчин возрастали». Следовательно, летом атлеты были в полной физической форме! Выходило, что Игры в Олимпии следовало устраивать в месяц, «когда властвует Гелиос». Расчеты по определению «солнцеворота» совершались по Луне с учетом високосных годов. Момент наступал, когда истекали 1417 дней и ночей после первого года предыдущей Олимпиады. Такое событие происходило в ночь с одиннадцатого числа месяца Аполлония — «когда совпадение солнечного и лунного календарей благоприятствовало браку между Солнцем и Луной...». Именно на этот срок назначалось всегреческое перемирие — Экехейрия. Получалось, пятьдесят дней, на которые выпадал священный праздник Иеромения, — время, по продолжительности достаточное, чтобы участники и гости Игр без опаски добрались до Олимпии, приняли участие в праздничных торжествах и возвратились по домам.

Когда объявлялся день, назначенный на начало очередных Игр, по всем дорогам, ведущим из Олимпии, немедленно отправлялись быстроногие и громогласные феоры — глашатаи. Прибывая в города, они громко возвещали на площадях-агорах: «Экехейрия! Экехейрия!», что означало «Замирение! Замирение!». И тогда прекращались войны, вооруженные конфликты, любые недружественные противостояния между эллинами — на земле Греции наступал долгожданный мир.

КАЛОКАГАТИЯ (с греч. — «духовно совершенный, телесно прекрасный», от kalos — «прекрасный», agathos — «добрый») — Понятие «калокагатии» первоначально, в классический период истории Древней Греции, обозначало нравственное и физическое совершенство, которое наряду с красотой и силой заключало в себе справедливость, мужество, целомудрие, разумность. Именно в таком виде элита греческого общества — военная знать, аристократы — представляла свое положение в обществе, стремясь противопоставить себя простому народу и тем самым поднять политический авторитет. Идеалы калокагатии призывали к совершенству, духовному и телесному, помогая эллинам успешно реализовывать себя как на войне, так и в атлетике и в прочих видах досуга. В дальнейшем в калокагатии предпочтение

отдается индивидуальным качествам личности, таким, например, как благородство духа, которое ценится гораздо выше, нежели аристократическое происхождение.

Каноны калокагатии — это многогранное гармоничное развитие, когда и душа, и тело, и мысли человека прекрасно адаптированы к естественным условиям обитания. На их основе в семьях аристократов воспитывалось молодое поколение. Программа обучения охватывала одновременно интеллектуальное, музыкальное и физическое воспитание. Отталкиваясь от конкретных представлений о прекрасном, тренированном теле юноши «благородного происхождения», понятие калокагатии со временем стало выражением гражданских и этических ценностей античного общества, воплощенных в гармонично развитой личности. В отличие от калокагатии спартанское воспитание главным образом преследовало цель физического развития, призванного дать государству защитника — сильного, дисциплинированного воина.

Калокагатия равноценно соседствовала с гармонией (греч. harmonia — философское понятие: «диалектическое единство борющихся противоположностей»), то есть с античным каноном физического, телесного совершенства и духовно-нравственного, когда наряду с красотой и силой эллина соседствовали справедливость, целомудрие, мужество и разумность. Гармония являлась характеристикой состояния физической формы и внутреннего содержания, боевого состояния духа эллина. Обладая соразмерно духовной и физической силой, развивая в единой системе интеллектуальные и физические способности, свободный человек становился полезным обществу, в котором жил, составляя с ним единое целое. Жизнь доказывала, что свободные граждане становились полезным родине, народу, среде, в которой они жили, лишь когда они соразмерно обладали духовной и физической силой, развивая свои интеллектуальные и физические способности в единой системе, то есть находясь в гармонии.

КАЛЬПА — По мере повышения интереса к конным состязаниям в программе олимпийских игр неоднократно происходили изменения и добавления. В них включали бега четырехконных и двухконных колесниц (квадрига и бига), скачки на конях, бег

человека наперегонки с конем. Так, на 73-х Играх (488 г. до н. э.) зрители увидели необычное зрелище: на последнем этапе скачек наездник соскакивал с лошади и бежал рядом до финиша, держа ее под уздцы. Это была калыпа. В тот год «Патек из Ахайи был первым».

К 84-м Играм (444 г. до н. э.) в Олимпии было объявлено постановление, что в дальнейшем не будет ни калпы, ни бега апены, поскольку судьи решили, что «в калпе нет древних традиций, а также нет приличествующей священной играм красоты и атлетизма в борьбе соперников...».

КАТОПАЛЕ и ОРТОПАЛЕ — В доклассическую эпоху существовали два вида древнегреческой борьбы: ортопале — «прямой стиль» и катопале — «лежачий стиль». Имелось и другое обозначение этих видов борьбы: стадиопале — «стоячий стиль» и килис — «падение на землю». При ортопале (стадиопале) борцы вели поединок стоя; побеждал тот, кто первым повергал соперника наземь. При этом достаточно было, чтобы противник коснулся земли только коленом (один или три раза — по договоренности). Во втором случае, при катопале (килисе), борьба продолжалась и после падения одного или обоих соперников. Не важно, кто и чем коснулся земли, — победа присуждалась тому, кто добивался, чтобы противник сам отказался от дальнейшей борьбы.

КВАДРИГА — Беговая колесница с четырьмя запряженными в один ряд конями называлась «квадрига». У Гомера («Илиада») герои разъезжали на повозках с впряженными двумя парами лошадей. Видимо, повозки служили средством быстрой доставки воина к месту сражения, а не рассматривались как боевая единица. С VII в. до н. э. возницы, сойдя с колесницы, сражались в роли пехотинцев. Легенды сообщают, что квадригу придумал царь афинян Эрехфей (Эрехтей), сын Гефеста, которого после смерти «Зевс превратил в созвездие Возничего...». Конная квадрига для состязаний сохранила конструкцию боевой колесницы с двумя массивными колесами увеличенного диаметра, что позволяло ей развивать большую скорость. В колеснице размещались один или два человека — гении (возница) и парастат

(помощник), иногда даже большее количество участников. Возница управлял лошадьми стоя, в отличие от других участников он не был обнажен — на нем был длинный перепоясанный хитон до пят. Держа вожжи в одной руке, а бич в другой, он правил упряжкой, запряженной двумя лошадьми в дышло, а двумя в пристяжку. Спереди колесница была снабжена деревянной балюстрадой с прочно прикрепленными перилами, к которым привязывались пристяжные кони. Коренные шли под ярмом. Сзади колесница была открыта, чтобы парастат мог свободно прыгивать в нее и спрыгивать во время езды. Древние греки весьма неодобрительно отзывались о людях, прибегавших к езде на колеснице в обычной жизни. Они считали это излишеством и роскошью, предпочитая ходить пешком или ездить верхом. Но квадрига обрела вторую жизнь в Олимпии и на состязаниях в других всегреческих религиозных центрах. Их стали называть «царскими», поскольку основными участниками состязаний были цари и полководцы, верхушка знати, и победа при этом представлялась невероятно значимой, престижной. Первым, кто решился отлить квадригу в бронзе и поместить на пьедестал, был Мавсол, тиран Галикарнаса, восставший против персидского царя Дария Гистаспа. После этого изображения беговых колесниц появились на монетах и скульптурах вместе с ликами монархов, императоров и царей.

КЛАДЕЙ — правый приток Алфея в Элиде, на месте слияния рек находится Олимпия. Когда в 1766 году археологи обнаружили под 6-метровым слоем ила и песка древний город, предположили, что наносы попали сюда из Алфея по причине цунами, возникшего в результате мощного землетрясения в прибрежной зоне Средиземноморья. В древние времена Олимпия находилась всего в 8 километрах от моря, а не так как сейчас — в 22-х. Море отодвинулось!

Возможно, произошло следующее. Алфей, резко заполнившись взбунтовавшимися водами моря, устремился вверх по долине. Быстро добрался до Кладея, через него дошел до холмов Олимпии и затопил все, что встретилось на его пути. На это указывают характерные следы осадков на холмах, обращенных к морю. Другие слои осадков показывают, что цунами за последние семь

тысяч лет неоднократно повторялись. Свидетельством тому служит землетрясение, произошедшее на о. Крит в 1303 г. до н. э., когда магнитуа в 8 баллов вызвала гигантский цунами, полностью уничтоживший цветущие города Александрию и Гераклион. В южной части Эгейского моря в 1956 году была зарегистрирована волна высотой 30 м. Последнее гигантское цунами в Средиземном море наблюдалось в 1908 году, когда после землетрясения в Мессинском проливе (южная Италия) у прибрежных районах погибло более 100 000 человек.

Древние зодчие поместили изображение божества реки Кладей на восточном фронте храма Зевса в Олимпии.

КОНИСТРА — В гимнасии, древнегреческом спортивном комплексе, имелась палестра, где занимались борьбой. Место в палестре, посыпанное песком для занятий борьбой, называлось конистрой. Песок при этом использовался особый, мелкий, который приходилось завозить с берегов Нила из Египта. Конистра получила название от площадки в расположении оркестры, где устраивались декорации для спектаклей. Театральные конистры обычно воздвигались из досок, но когда актеры выступали в неподготовленном месте, перед спектаклем место посыпали обычным песком. Это и была театральная конистра.

КРИПТА (греч. κρυπт — «тайник, подземное помещение») — На священной территории Алтиса в Олимпии располагались многочисленные культовые сооружения — храмы, сокровищницы, куда вход обычным гражданам в определенные дни строго воспрещался. Во время проведения Игр участникам необходимо было пройти от храма Зевса в Алтисе, где приносились жертвоприношения и клятвы, к стадиону, находящемуся за его пределами. Для этих целей существовал крытый (скрытый) проход сводчатого типа — крипта, сложенный из грубых нетесанных камней. Длина прохода — 32 м, ширина — 3,7 м., высота — 4,4 м. Но это сооружение не было столь древним, как остальные, оно появилось в I в. до н. э. Крипта как архитектурный элемент имел место во многих древнегреческих храмах, но здесь никогда не происходило богослужение или собрание общины. Это было место совершения тайных обрядов: посвящений, мистерий.

ЛАМПАДОДРОМИИ — Огонь всегда неизменно присутствовал в религиозных культах эллинов, а лампадодромии, эстафетные забеги с факелами, были невероятно популярны в городах Древней Греции. Традиция принесения огня в эстафете зародилась у древних греков более трех тысяч лет назад, когда существовал культ Прометея, «похитившего огонь с Олимпа, скрыв его в полой посохе». За воровство он был наказан Зевсом, то есть принял страдание за людей, за что люди ему были благодарны. С тех пор выражение «Прометеев огонь» означает стремление к борьбе со злом. В честь Прометея проводились ежегодные религиозные торжества «Прометейи», кульминацией которых являлись состязания бегунов с горящими факелами.

Огонь зажигали на алтаре Зевса в начале олимпийских игр. «Божественной» почести принести огонь из Пританея, где он хранился на алтаре богини Гестии, по одной из легендарных версий, удостоивался победитель бега в дромосе. В отблесках зажженного огня все происходящее во время Игр проходило под присмотром Зевса Олимпийского. У огня есть имя — Архе, или «Помещенный в центр Земли, где рождаются вулканы». «Архе — основа и начало всех вещей, ему в силе уступает даже металл, а на небе огонь рождает молнии. Однако человек укрощает его, и тогда он становится источником семейного благополучия и мира. огонь священен: он очищает и защищает, природа его живая, одушевленная силой...». Люди познакомились с естественным огнем, вероятно, от молнии. С тех пор огонь одновременно стал для человека хозяином и его рабом, ибо огонь всегда зависел от наличия дров в очаге, а тепло в очаге нужно человеку. Воины брали в поход частичку «живого огня», нес его самый храбрый воин — огненосец, готовый ради его сохранения отдать собственную жизнь.

МЕТА (от греч. meta — «пополам») — На античных стадионах и гипподромах присутствовали прямые дорожки без привычных нам закруглений, позволяющих состязаться по кругу. Участникам забегов приходилось, достигнув конца дистанции, делать резкие повороты у ограничений, называемых метами. Если бегуны на стадионе лишь ограничивали скорость у мет, то на гипподромах

в этом месте часто происходили несчастные случаи. Колесницы, огибая мету, делали крутой поворот: при этом они сталкивались или цеплялись колесами друг за друга, разбивались, возницы и лошади получали страшные увечья. Поэт Софокл в трагедии «Электра» описал случай, когда рядом с метой столкнулись сразу восемь колесниц из десяти.

МУСИЧЕСКИЕ И ПРОЧИЕ ОРИГИНАЛЬНЫЕ СОСТЯЗАНИЯ

— Почитание эллинами поэзии и музыки являлось следствием их уважительного отношения к своим богам, которые, по мнению древних, сами играли на музыкальных инструментах или покровительствовали высоким искусствам, — это Аполлон и его музы, Дионис, Пан. Аполлон опекал высокое искусство, считался непревзойденным музыкантом, а его сын Орфей был у греков общепризнанным певцом. У Гомера есть эпизод, когда Ахилл на похоронах Патрокла организовал состязания поэтов в память своего друга.

На 50-х Играх в Олимпии появились т. н. мусические состязания (580 г. до н. э.), привлекавшие большое число участников и гостей. Представители греческих городов увидели и услышали разом известных и доселе незнакомых драматургов, поэтов. Они сопереживали, наблюдая театрализованные постановки по новым драмам и трагедиям, представленные на суд зрителей и судей. Это вносило в традиции Игр «не лишнее приятности разнообразие». Победителей таких состязаний — музыкантов, поэтов и актеров — чествовали с таким же размахом и почетом, как атлетов-олимпиоников.

В разные исторические периоды в программу Игр включались другие «эстетические» виды состязаний. Например, пиррихии, или военные танцы. Проводились даже конкурсы красоты мужского тела — эвандрии. Во время Игр художники, съехавшиеся со всей Греции, выставляли картины, чтобы гости Олимпии смогли дать оценку их творческому мастерству. На Играх получали известность ораторы, соревнуясь друг с другом в красноречии. Проводились здесь состязания логографов, писателей-историков. С 96-й Олимпиады (396 г. до н. э.) в программу Игр были введены конкурсы военных трубачей и глашатаев. Так, Геродор из Мегар, трубач, оказался непревзойденным в своем мастерстве: он побеждал десять раз подряд (328-292 гг. до н. э.)!

НЕОКОРЫ (от греч. newkori — «страж») — Помимо жрецов и жриц, служителей культа греческих богов, в храме «с достатком» обязательно присутствовали т. н. «наблюдатели храма» — неокоры. Должность неокора предполагала наличие круга лиц, на которых возлагалась забота о хозяйственно-санитарной чистоте храма. Под их присмотром и охраной находился храм со всем принадлежащим ему имуществом. Изначально это был персонал низших служителей храма, которые не были еще жрецами. На практике неокоры заботились об исправном содержании храмов, об украшении их во время праздников, они заведовали священной утварью и т. п. Но в основной своей массе неокоры принадлежали к низшим сословиям граждан и исполняли обязанности за плату. По этим причинам неокоры становились первыми лицами при храмах после жрецов, и должность неокора со временем стала предметом честолюбивых замыслов и сделалась настолько почетной, что право такого служения стали передавать по наследству. Во времена римского владычества в Греции иногда целые города принимали титул неокора того или другого храма, посвященного имени какого-нибудь императора.

При влиятельных и богатых храмах служило одновременно несколько «стражей», но в таких случаях званием неокора пользовался только один из них, стоявший во главе, — остальные были его помощниками. Напротив, при небольших и бедных храмах неокоров не было, и все заведование храмом лежало на жрецах, которые в таких случаях и сами назывались иногда неокорами.

НИКЕ (НИКА) — По Гесиоду, Нике — дочь Палланта, сына титана Крия, и океаниды Стикс. Она сестра Зелоса («Рвение»), Кратоса («Сила») и Бии («Насилие»), способствующих победе в войне и в состязаниях. Все братья и сестры жили на Олимпе, чтобы по первому зову Зевса можно было явиться на борьбу с его врагами, как они сделали это когда-то в войне Зевса с титанами — титаномахии. Крылатая богиня Нике сопутствовала Зевсу повсюду, если он замышлял сражение; она сопровождала и Афины Палладу как символ успешного результата, счастливого исхода. У греков без участия Нике не обходились ни одно военное предприятие, гимнастические или музыкальные состязания. Она участвовала вместе

с людьми во всех религиозных торжествах, совершаемых по случаю успеха.

Зевс имел возможность устраивать олимпийские игры, в которых определялись победители — олимпионики. Поэтому рядом с Зевсом часто изображалась богиня победы Нике: на ладони Зевса, как дарующая победу в состязаниях. Афинский ваятель Фидий именно так изобразил богиню Победы, работая над колоссальной статуей Зевса Олимпийского. На статуях греческих ваятелей Нике и братья изображались вместе с божествами, посылающими победу, — большей частью она была в виде летящей девушки с пальмой и венком. У нее были еще обязательные атрибуты: повязка, оружие и трофей.

При раскопках древней Олимпии археологи обнаружили большую часть трехметровой мраморной статуи летящей богини Победы. Автором ее был Пеоний, ваятель из Менде (Фракия), один из участников реконструкции храма Зевса Олимпийского, когда там работал Фидий. Статую Нике он делал по заказу жителей Мессении (Пелопоннес), а они уже в 420 г. до н. э., посетив 90-е Игры, пожертвовали Нике в дар Олимпии. Ей предоставили место перед главным входом в храм Зевса Олимпийского, на девятиметровой колонне в виде трехгранной призмы, означавшей «власть, величавость, спокойствие». На пьедестале у ног богини имелась надпись: «Мессенцы и навпактцы посвятили эту статую Олимпийскому Зевсу из десятой части добычи, отнятой у врагов. Пеоний из Менде сделал статую, тот самый, который был победителем на конкурсе акротериев для храма Зевса».

НОВОФИЛАКИ — Новофилаками назывались жрецы-летописцы, которые записывали и хранили в храмовых помещениях и сокровищницах Олимпии поименные списки победителей Игр с указанием времени Олимпиады, родовой принадлежности олимпионика, вида состязания, в котором одерживались победы. Новофилаки писали и копировали важные межгосударственные тексты договоров и клятв должностных лиц. В обязанности новофилаков входило содержание государственного архива, наблюдение за сохранностью имеющихся в нем документов, при необходимости выдача копий. Начиная с IV в. до н. э. эти значимые для истории Игр документы

создавались и хранились в Булевертии, в особом помещении, называемом археон, или архив. Здесь, как и в других греческих городах, существовала канцелярия, ведавшая регистрацией и учетом важных политических и юридических документов.

ОКСИЛ — История древнего Пелопоннеса сохранила легендарную память об одном из влиятельных царей Элиды Оксиле, с которым связаны успехи развития Олимпии. Оксилу приписывается реформа земельных отношений, запрещавшая богачам отнимать у бедных земельные наделы за долги, а также отдавать землю в заклад, продавать и передавать в наследство. Понимая, что Элида слаба как государство, и элейцы не смогут дать достойный отпор сильному врагу, царь искал иные возможности для обеспечения безопасности своей вотчины. Он вступил в переговоры с царями соседних государств, подписав договор о создании «Священного Элейского союза». По сути, у Олимпии со святилищем и оракулом Зевса появились соправители, обязанные совместно защищать священную территорию. В соглашении имелись три пункта, которые стали основополагающими для дальнейшего развития межгосударственных отношений вначале на Пелопоннесе, а позже — на общенациональном пространстве всей Эллады:

1. Участники «Священного Элейского союза» прекращают и больше не возобновляют вооруженные действия друг против друга; все межгосударственные споры и конфликты разрешаются только переговорами, миром, совместным заседанием представителей союза.
2. Ни один из участников «Священного Элейского союза» не заходит с оружием на территорию священной Олимпии; если кому из них или третьей стороне понадобится войском пройти через эти земли, пусть складывает свое оружие в обоз и провозит его отдельно.
3. Участники «Священного Элейского союза» объединяются войском для защиты Олимпии от посягательств на нее врагов, а также территории каждого из участников союза.

В эпоху правления Оксила Олимпия приобрела особую привлекательность для греческих паломников, поскольку в отличие от прочих подобных религиозных мест, страдающих от постоянных военных конфликтов, земля Олимпии становилась реальной зоной мира. Вот почему этот необычный

для своего времени город не имел оборонительных стен — ведь Олимпию защищал сам Зевс! Расчет предусмотрительного царя Оксила оказался верным. В течение многих столетий никто не заходил на землю Олимпии ни с оружием, ни с намерениями насилия или грабежа, ни с целью прохода в другие земли. Если не считать кратковременного вторжения войска писатов с царем Панталеонтом (644 г. до н. э.) и разорения Олимпии спартанцами под предводительством Агиса IV (484 г. до н. э.), обиженного на жрецов за отказ принести жертвоприношение Зевсу Олимпийскому. Царь Оксил сделал все необходимое, чтобы вокруг Олимпии создалась надежная «зона мира и покоя». Его усилиями и усилиями последующих царей и представителей высшей жреческой касты город обрел устойчивый статус «священной территории Зевса». Это означало, что храмы, алтари, сокровищницы, все ценное имущество в Олимпии считались собственностью богов, то есть становились «неприкосновенными», а жители Элиды и священнослужители обрели иммунитет «посвященных Зевсу». В силу этих благоприятных обстоятельств Олимпия накапливала огромные богатства, Элида достигла процветания, а цари — могущества и реального влияния в эллинском мире.

ОЛИВА — Если верить мифам, оливковое дерево (от греч. oliva) появилось в Греции благодаря Гераклу, когда он организовал в Олимпии первые состязания в беге. Размышляя над вопросом, чем награждать победителей последующих Игр, он решил, что для этой цели годится венок из веток оливы. А поскольку олива произрастала только у гипербореев, далеко на Севере, он отправился к ним. Гипербореи дали Гераклу саженец оливы из священной рощи местного бога Аполлона, а он посадил его в Олимпии рядом с храмом Зевса. На этом месте выросла целая роща оливковых деревьев, а позже олива уже росла по всей Греции, чтобы своими ветвями служить символом победы и мужества, мира, радости и процветания в жизни. Археологи подтверждают, что оливу вначале вырастили на Пелопоннесе, откуда она распространилась по греческим городам и колониям. А на пелопоннесскую землю олива попала не с севера, как думают многие,

а из Африки, точнее, из... Ливии — родины первых прагреческих переселенцев. С тех пор олива находилась под покровительством богини Афины и Зевса, с ней был связан культ Аполлона и Гермеса. Священные деревья запрещалось рубить на дрова, ломать ветки, то есть «убивать», без разрешения жреческой власти. Зеленые ветви для венков победителям Игр срезал красивый десятилетний мальчик, выбранный из самой благополучной семьи (значит, «обласканный богами»), особым ритуальным серпиком из бронзы. Культурное выращивание оливковых плодов — оливководство — занимало преимущественное положение в экономике древнегреческой цивилизации.

ОЛИМП — Общеизвестно, что древние греки почитали своих богов, а боги жили на Олимпе. Только вот гора эта, оказывается, была не в одном месте... Писатель-историк Страбон в своем изумительном труде «География» дает описание более полутора десятков горных вершин с божественным названием Олимп — на материковой части Греции, ближайших к ней островах и даже в прибрежной части Малой Азии! На Кипре есть две горы под названием Олимп. В Ликии (часть совр. Турции) между реками Ксанф и Лимир возвышается гора Олимп (совр. Янардаг). Отсюда начинается мощный хребет Тавр, круто спускающийся к Средиземному морю. Страбон поясняет: «На этом пространстве есть большой город Крамбуса и Олимп — потухший вулкан, называемый также Феникунтом...». На северо-западе Малой Азии существовало царство Мизия, заселенное греческими колонистами из Эолии. Одну из горных вершин они тоже называли Олимп (совр. Улугдаг). За Мизией в цепи вершин горной гряды Иды, южнее Трои (совр. Каз-Даг), находится еще один Олимп. На Иде есть четыре вершины, и каждую из них древние греки называли Олимпом. Ида — знакомое из мифологии место, где сочетались браком Зевс и Гера. В Эгейском море расположен живописнейший остров Лесбос (Митилена) с одноименным главным городом. В юго-восточной части острова возвышаются четыре горы — Ордимна, Лепефимна, Креонта и еще одна, которую эолийцы и ионийцы, переселившиеся из материковой Греции, называли Олим-

пом. На Пелопоннесе, крупнейшем в Греции полуострове, рядом со Спартой находилась развилка дорог в Арголиду и Аркадию. Над ней возвышается гора Олимп. Спартанцы использовали эту удобную в стратегическом плане позицию и возвели здесь укрепление Селласию.

По соседству со Спартой существовала страна Писатиды. Дорийцы, покорившие в древности Пелопоннес, отобрали у писатов их земли, святилище Кроноса и обустроили собственное государство — Элиду. С собой они принесли новый культ бога Зевса, которому заставляли поклоняться местное население. Поскольку Зевсу с приближенными богами надо было где-то жить, дорийцы отдали ему близлежащую гору, назвав ее Олимпом.

И наконец, можно сказать о самой высокой в Греции вершине Олимп (совр. Олимпус), расположенной на севере между Фессалией и Македонией. Гора имеет высоту около 3000 м над уровнем моря, даже жарким летом на самой вершине видна искрящаяся снежная шапка, подступы к ней надежно охраняют отвесные скалы и мрачные ущелья. При грозах, довольно частых в этой местности, молнии поджигают сосны, безрассудно выделившись из общего ряда деревьев, зацепившись на бесплодных скалах. Ниже сосен начинается прочая вначале скудная растительность, переходящая затем в роскошную зеленую долину. В безоблачный солнечный день снег на Олимпе неестественно сверкает, слепит глаза.

ОЛИМПИА — Античный город Олимпия возник во времена древнегреческих мифов и легенд в северо-западной части полуострова Пелопоннес, исторической области Древней Греции. Как пишут античные источники, «в десяти стадиях (1 ст.= ок. 200 м) от Ионического моря, в ста двадцати — от Афин, и в трехстах — от Элиды». Южные границы Олимпии омывались водами Алфея, на западе — притока Кладея, с северной стороны город подпирал священный холм Кроноса. Земля, на которой элейцы выстроили Олимпию, до прихода Гераклидов с дорийцами принадлежала древнему святилищу писатов с оракулом Кроноса. Дорийцы отобрали у писатов землю, храм, святилище и оракул, сами же стали называться элейцами — жителями Элиды. С тех пор цари Элиды присвоили себе

право заведования древним святилищем. Они же выстроили Олимпию, новый город, придумав для нее законы, дарующие цветущей долине Алфея «вечный мир». Никто не осмеливался провести вооруженное войско по Элиде и по священной земле Олимпии без опасения быть наказанным Зевсом! Олимпия отстраивалась, привлекая паломников со всей Греции древним святилищем с оракулом Зевса. Население города, особенно жречество, увеличивалось, богатело, укрепляя власть и влияние Олимпии на греческие города. Каждый элейский царь считал своим священным долгом руководить организацией религиозных торжеств и устраивать состязания сильнейших атлетов на «своих» Играх лучше и пышнее, чем это делали прежние цари. Олимпия постепенно наполнялась величественными храмами, алтарями, богатыми сокровищницами, культовыми и зрелищными сооружениями. Она становилась реальным конкурентом первого в Элладе Дельфийского религиозно-политического центра.

К «Элейскому Священному союзу» присоединялись другие государства Пелопоннеса, остальной Греции, давая возможность своим гражданам принимать участие в Играх, проводимых в Олимпии регулярно, один раз в четыре года. Членов союза не останавливало то, что приходилось платить в казну Олимпии ежегодные взносы в размере одного таланта (1 тал.= 26,2 кг сер.) «на нужды святилища Зевса». В город как к третьейскому судье приезжали делегации и посольства из воюющих между собой греческих городов, чтобы обсудить вопросы замирения и условия прекращения боевых действий. Получалось, что под гарантии «Зевсовой клятвы» жители независимых греческих государств в Олимпии учились строить новые отношения. Таким образом совершался переворот в национальном сознании, намечалось сближение народов суверенных городов в единую нацию эллинов.

Но, увы, Олимпия так и не стала до конца центром политического и национального единения эллинов, как задумывал царь Ифит. Сюда сходились маршруты всех, кто хотел показать себя и увидеть разом представителей всей Греции. Но и в жизни Олимпии, священной, умиротворенной и покойной, главным активизирующим элементом все равно было

соперничество городов, хотя проявлялось оно в иной, более мирной форме — в состязаниях атлетов из этих городов. Однако по окончании Игр они вновь были готовы к ожесточенной борьбе за клочок спорной земли, природные ресурсы, святилище или за гегемонию «одного над всеми», к чему всегда стремились Спарта, Афины, Фивы. Но какими бы враждебными ни были выпады противников Олимпии, остановить мирный процесс единения нации, формирующийся на древних принципах олимпизма, было уже невозможно! Эллы заметили, осознали и одобрили разумность праздничных установлений и регулярность совершавшихся в Олимпии торжественных мероприятий, большинство которых наглядно демонстрировали жизнеспособность и своевременность общенациональной идеи царя Ифита. А это способствовало дальнейшему подъему общего уровня правовой культуры во всех греческих городах.

ОРАКУЛ — В Древней Греции рядовые эллины желали знать волю богов в каждом жизненном случае — так было легче переносить тяготы и невзгоды. Цари и полководцы нуждались в предсказаниях по поводу серьезных государственных дел, войны и мира. Это давало повод к возникновению в необычных природных местах Греции особых священных центров, называемых святилищами с оракулами. Место, где находился оракул, греки называли мантион (от греч. мантика — «буйствовать, входить в экстаз»). Здесь жрец-прорицатель, или хресмод, воодушевленный легкими наркотическими средствами, «прислушивался» к высказываниям бога. Они могли быть в виде шеста листьев священного дуба, или журчания струй священного родника, или «божественного голоса» из расщелины скал, откуда неприметно истекал одурманивающий природный газ. Общая для всех греческих оракулов особенность — их предсказания зависели от культа бога и... образованности жреческого сословия данной местности, их озабоченности состоянием гражданского общества. Оракул давал информацию по культурным вопросам, устанавливал искупительную кару для очищения от кровопролития, высказывал советы по законодательству, давал рекомендации, касающиеся военных действий одной стороны против другой, не-

дружественной. В Олимпии существовало древнейшее святилище с оракулом Кроноса-Зевса.

Авторитет оракула основывался, прежде всего, на вере в присутствие божества во время общения прорицателя с ним и на верности провозглашаемых прорицаний, то есть божественных оракулов. Когда хресмоду задавался вопрос слишком прямой или принципиальный, особенно царями, ему приходилось выдавать оракул двойственного содержания. Так, общеизвестен дельфийский оракул могущественному лидийскому царю Крезу, самому богатому человеку своего времени. Решив воевать с персами и царем Киросом, Крез запросил в Дельфах оракул, то есть мнение по тому вопросу Аполлона. Он услышал ответ: «Перейдя Галис (реку), будет разрушено великое царство». Воодушевленный полученным оракулом, как он думал, в его пользу, Крез начал войну с Персией и... проиграл. Как и предсказывал оракул, «великое царство было разрушено» — но... Лидийское царство, при этом Крез потерял и престол, и свободу. Кир пленил Креза. Но не убил, а сделал своим советником «по греческому вопросу».

В период междоусобиц греческих городов и войны с Персией (до V в. до н. э.) религиозные центры со святилищами богов и оракулами активно содействовали, можно сказать, национальной идее, устраняя многие противоречия между городами-полисами, умиротворяя враждующих «божественным словом». Однако в более поздние времена просветительская философская мысль послужила одной из причин ослабления влияния оракулов на общество. Народ стал больше доверять не оракулам, а своим мудрецам и философам.

ОРХЕСТРИКА — Орхестрика, или танцевальное искусство, в системе физической подготовки молодых эллинов занимала особое положение. Гармоническое развитие тела, о котором так заботились греки, было немыслимо без выражения чувств посредством телодвижений. А танцевальные движения из области изящных искусств тесно переплетались с гимнастикой. Существовали особые гимнастические танцы, называемые «бибасис» (греч. bibasis), когда участники подпрыгивали вверх и били себя сзади ногами, причем зрители в этот момент считали количество таких скачков.

Существовало сразу несколько видов танцев: мужские, военные и мирные, а также множество других, особенности которых обуславливались местными условиями, они назывались лаконские, трэзенские, эпизефирские, критские, ионийские, мантинейские. Но все танцы в отличие от их современного назначения не являлись важной составляющей народного гулянья, а само увлечение танцами считалось признаком нескромности. Совместные танцы взрослых лиц обоего пола были также невозможны как занятие малопривлекательное. Исключение составляли лишь религиозные танцы вокруг алтаря на праздниках Диониса и Аполлона на острове Делос.

Военные танцы под звуки флейты — пиррихий — преимущественно были распространены в Спарте. Они представляли собой мимическую военную игру, в которой движения тела выражали способы и приемы, употребляемые в сражении при нападении и обороне от врага. Пиррихий считался «разминкой перед сражением», он был главной составляющей праздника гипнопедий в Спарте. В Афинах пиррихий в исполнении эфебов, юношей, обязательно присутствовал на празднествах Панафиней.

ПАЛЕСТРА — В Олимпии за пределами священной территории Алтиса находилось здание гимнасия, где атлеты проводили тренировочные занятия и отборочные встречи перед основными состязаниями. По сути это был целый стадион с открытыми площадками, крытыми помещениями, массажными комнатами, раздевалками. В составе гимнасия имелись палестры — залы, где обучались борьбе и прочим гимнастическим упражнениям. Палестра представляла собой прямоугольную площадку, посыпанную песком, на которой атлеты занимались борьбой, кулачным боем, прыжками в длину. По периметру палестра ограничивалась портиками и служебными помещениями.

Плутарх в «Застольных беседах» объяснял происхождение названия «палестра» от греческой борьбы — пали, или от греч. «палэй» — «хитрить и обманом опрокидывать», или даже от «паласты» — «ладонь». Ведь именно этой частью руки преимущественно действуют борцы или кулачные бойцы. Или же от «пелас», что означает «близко», поскольку

ку только борьба заставляет противников оказываться в тесных и порой не очень дружественных «объятиях».

ПАНКРАТИЙ (греч. кратотос — «сила» и пан — «все», «всеборье») — Греческий панкратий представлял собой комбинацию борьбы с кулачным боем. Этот жесткий вид состязаний появился в программе 33-х Олимпийских игр в 648 г. до н. э., «когда зрители возжаждали крови и пота, выиграл Ликдам из Сиракуз». В панкратии допускались приемы обычной борьбы и все удары кулачного боя. Но если в кулачном бою как отдельном виде агона головы защищались шлемами, а кулаки обматывались воловьими ремнями со свинцовыми прокладками, то в панкратии никакой защиты головы не предусматривалось, кулаки не обматывались ремнями. Кусаться и царапаться соперникам не разрешалось — хотя мало кто из судей мог бы определить подобные нарушения в запале столь безжалостной и азартной схватки.

ПЕЛОПЕЙОН — В пределах Алтиса, южнее храма Геры, находился древний алтарь на месте могилы легендарного Пелопса, победителя элейского царя Эномая в гонке «царских колесниц». Алтарь не раз достраивался, пока со временем не превратился в храм-гробницу пятиугольной формы, огороженный каменной стеной. Пелопейон являлся оживленным местом поклонения паломников наравне с другими божествами и героями, поскольку Пелопс считался самым выдающимся царем Элиды, «устроившим Олимпийские игры». К тому же принималась во внимание его тайная благотворная деятельность в качестве духа местности, исходящая из глубины священной могилы. Греческий историк Павсаний утверждает, что на этом месте прежде стоял царский дворец Эномая, от которого остался всего один знак после удара молнией Зевса — деревянная колонна, опоясанная медными обручами.

Культ Пелопса состоял в особых жертвоприношениях к могиле или бронзовому алтарю, отличавшихся от даров, приносимых другим богам. Они заключались главным образом в жертвенных возлияниях смеси из меда, вина, воды, масла и молока. Приношения выплескивались в яму, вырытую к западу от могилы, причем жертвователем лицом

обращался на запад, «страну темного Аида». Если приносили в жертву животных, кровь выливали в яму, а мясо сжигали, ни куска не оставляя для «жертвенного пиршества с богами», как это делалось при обычных жертвоприношениях богам Олимпа. В пределах Пелопейона разместилась гробница супруги Гипподамии. Нашлось место и для могилы отца — царя Элиды Эномая.

ПЕНТАТЛ (от греч. пента — «пять») — Исследователи связывают происхождение греческого пятиборья — пентатлона — с именем легендарного Ясона, отважного сына фессалийского царя. Решив отправиться в опасное плавание за Золотым руном к берегам Кавказа на 50-весельном корабле «Арго», он стал набирать команду. Для кандидатов Ясон придумал пять испытаний: бег, прыжки в длину и метание копья, борьба и метание диска. И таким образом выбрал самых сильных, ловких и выносливых юношей. Прошли века после их славного похода, и сказание об аргонавтах стало всегреческим достоянием. «Пентатл Ясона» перешел в разряд олимпийского агона. Первым победителем в пентатле считается Пелей, легендарный сын Зака, царь мирмидонян во Фтии, супруг nereиды Фетиды, отец Ахилла, героя Троянской войны. По Гомеру, метание диска и копья и стрельба из лука у греков считались второстепенными видами состязания. Это оружие больше подходило «варварам», представителям кочевых племен, с которыми эллинам приходилось сталкиваться и которых они ненавидели. Поэтому в «Илиаде» Гомер отказался от описаний метания копья и вместо этого ввел картины схватки в смкнутом строю. В бою, когда перед эллином находился вооруженный враг, эллин сначала наносил удар мечом, затем защищался сам — основные приемы нападения и защиты в кулачном бою! Схватившись в рукопашную, следовало умело воспользоваться приемами захвата и опрокидывания — это уже борьба. И наконец, в случае поражения надо было бежать от врага или преследовать бегущего от тебя. А это уже бег! Поэтому на первое место по значимости эллины выдвигали кулачный бой, следом — борьбу, за ней — бег. В программе олимпийских игр пентатл ставился на четвертый день: вначале пентатлисты участвовали в беге на один стадий (200 м), затем следовали прыжки в длину, ме-

тание копья и диска. Заключительным видом в пентатле была борьба двух соперников, прошедших предварительные этапы. Тот, кто побеждал в борьбе, становился олимпиоником.

ПЬЕР ДЕ КУБЕРТЕН — Французский барон Пьер де Кубертен (1863-1937 гг.) занимает в ряду организаторов и вдохновителей Всемирных олимпийских игр особое, почетное место. Юношей он поступает в Высшую школу политических наук в Париже, хотя родные прочили Пьеру престижную военную карьеру. Завершает обучение в Англии, в знаменитой школе Регби, директором которой в то время был Томас Арнольд. Именно этот «английский период» в жизни молодого француза пробуждает в нем педагога, а учение Томаса Арнольда оказывает решающее воздействие на формирование творческих концепций. Вернувшись во Францию, Кубертен пропагандирует «здоровый образ жизни», предлагая отказаться от военизированного воспитания молодежи, основанного на немецкой гимнастике. В 1887 выступает инициатором создания «Союза французских обществ бега» и «Комитета по пропаганде физического воспитания». В 1889 году Кубертен получил от французского правительства задание изучить возможности развития физкультуры и спорта среди широких слоев населения. Ознакомившись с опытом древних всегреческих состязаний в Олимпии, почерпнутым из скудных античных источников, он заявил согражданам, что «слабое физическое состояние французских солдат стало одной из причин поражения Франции в войне с Пруссией» (1870-1871 гг.). Одновременно Кубертен страстно желал преодолеть национальный эгоизм, заставив правительства других европейских стран включиться в союз борьбы за мир и международное взаимопонимание. Его мечта — «чтобы молодежь мира мерилась силами в спортивных состязаниях, а не на полях убийственных сражений» — должна была реализоваться через возрождение олимпийских игр современности. 25 ноября 1892 во время празднования пятилетия «Союза французских обществ атлетических видов спорта» Кубертен выступил в Париже, в Сорбонском университете. Как генеральный секретарь союза, он впервые официально заявил, что «приступает к непосредственной реализации проекта возрожде-

ния олимпийских игр на принципах, соответствующих потребностям сегодняшнего дня». На заседании специально созданной по этому поводу правительственной комиссии он прочитал впечатляющий двухчасовой доклад с интригующим названием «Возрождение Олимпии». Тогда же впервые озвучил призыв древних греков — «укреплять здоровье нации через атлетические Игры, содействовать развитию дружественных связей между государствами». А затем Кубертен убедил руководство союза в необходимости созвать международный форум для выработки единых подходов к организации олимпийских игр, а также общей трактовки требований, предъявляемых к их участникам. Вслед за этим знаменательным событием с 16 по 23 июня 1893 года в Париже, опять в Сорбонне, проходил международный спортивный конгресс. На нем делегаты приняли решение о проведении Всемирных олимпийских игр, которые должны состояться уже через три года. О том, где их проводить, долго не думали — только в Греции, в Афинах. Следом, 16 июля 1894 года, в Париже прошла международная конференция с участием представителей мирового спортивного движения, на которой родились основные концепции международного олимпийского движения. Конференция приняла резолюцию, в которой были слова: «В целях оживления и развития физических упражнений, и особенно для установления дружественных связей между народами, проводить, соответственно греческим Олимпиадам, каждые четыре года соревновательные игры и приглашать к участию все народы...». Конференция утвердила принципы, правила и положения олимпийских игр, назвав их Олимпийской хартией, куда вошли основополагающие предложения Кубертена. Подготовка и проведение Игр поручались Международному олимпийскому комитету (МОК). Также конференция избрала первый состав МОК из тринадцати членов; президентом назначили известного греческого поэта Викеласа Димитроса — в знак особой признательности за заслуги в объединительном олимпийском движении. Генеральным секретарем по праву стал барон Пьер де Кубертен, проявивший беспримерную настойчивость в деле возрождения Олимпиад. Члены МОК решили считать днем возрождения древнегреческих Игр дату принятия

олимпийской резолюции, а именно, 23 июля 1894 года. Деятельность Пьера де Кубертена в качестве генерального секретаря и президента МОК завершилась 28 мая 1925 года, когда он официально подтвердил свое намерение уйти в отставку. Все эти годы он играл важную роль в становлении олимпийского движения, непосредственно участвовал в подготовке и проведении олимпийских игр с 1896 по 1924 гг. Кубертен является автором олимпийских ритуалов, эмблемы, текста клятвы участников Игр. Разносторонне развитый и блестяще образованный, он написал множество литературных, публицистических и научных трудов по истории, педагогике, теории и практике физического воспитания. Известны также его капитальный труд «Всемирная история», а также ряд монументальных тематических работ. За «Оду спорту», представленную под псевдонимом на конкурс искусств во время олимпийских игр в 1912 году, он был удостоен золотой медали. После ухода в отставку Кубертен не отошел от спорта, посвятив себя просветительской деятельности. Основал в Лозанне Всемирный педагогический союз и 25 ноября 1925 года был избран его президентом. В 1926 году создал и возглавил Международное бюро спортивной педагогики.

САЛЬПИНГА — Сальпинга (салпинкс) — музыкальный духовой инструмент древних греков. Сальпинга представляла собой длинную медную трубу, с помощью которой на войне подавались условные сигналы. Согласно мифам изобретателем трубы являлся Тирсен, сын Геракла и Омфалы, а его сын Гегелей «обучил дорийцев, завоевавших Аргос, игре на сальпинге и основал в Аргосе храм Афины Сальпинги». В быту сальпинга употреблялась при религиозных церемониях, призывая верующих к молчанию при совершении обряда. На панэллинских играх в Олимпии глашатаи объявляли участникам о начале состязания, привлекая внимание зрителей резкими звуками сальпинги. С 93-х Игр (408 г. до н. э.) в Олимпии регулярно проводился конкурс военных трубачей и глашатаев

СИНОРИДА — Во время проведения 93-х Игр (408 г. до н. э.) организаторы добавили к уже имеющимся еще один вид конных

состязаний — синориду, или состязания двуконных колесниц бига. Имеются сведения о том, что в синориде на 128-х Играх (268 до н. э.) первой пришла бига с молодой женщиной по имени Белистика из Македонии — уникальный для Греции случай!

СИРИНГА — При состязаниях в метании копья, диска и особенно в беге древнегреческие атлеты часто привлекали наемных сирингистов — музыкантов, играющих на сиринге. Под мелодичные звуки этой своеобразной свирели результаты намного улучшались — так утверждали сами участники и вслед за ними античные авторы, в частности, Павсаний в труде «Описание Эллады». Сиринга — род продольной флейты, имеющей древнейшую родословную. Это название впервые встречается в «Илиаде» Гомера. Пастухи изготавливали для себя простые одноствольные сиринги и использовали при игре боковые отверстия. Многоствольные сиринги употреблялись больше профессиональными музыкантами, что позволило называть их уже флейтами, или свирелями. Сирингу делали из двух и трех тростниковых трубочек, иногда приспособляли для игры даже семь и девять. Сохранилось свидетельство, что однажды сирингу изготовили из ста дудочек. Скрепляли дудочки между собой с помощью воска, причем длина каждой трубки была различной — это давало возможность извлечения звуков полной гаммы. Созданная в таком виде сиринга послужила родоначальницей современного органа. В мифологии Сирингой звали аркадскую нимфу, дочь реки Ладона, в которую влюбился развратный спутник Диониса Пан. Чтобы избежать насилия над Сирингой, сестры превратили ее в тростник. Именно поэтому тростник на ветру издает такие жалобные и томные звуки. По преданию, Пан срезал полый тростник и сделал из него дудочку, которую затем подарил греческим пастухам, предварительно научив играть на ней. Конечно, нужно было обладать немалым искусством, чтобы играть на сиринге приятно и мелодично.

СТАДИУМ — То, что сегодня называют стадионом, для древних греков было стадионом — «местом для бега на стадий», где олимпийский стадий — мера длины, равная

192,27 м. Согласно мифологии первый стадион для состязаний в беге устроил легендарный Геракл. Стадион в Олимпии находился вне пределов священной территории Алтиса. Он представлял собой тщательно выровненную прямоугольную площадку со сторонами 215х35 м, хотя классический греческий стадион имел форму четырехугольника со сторонами в соотношении 1:7. На возвышении, называемом эстрадой, отводились особые места для судей, одетых в ярко-красные хитоны, с лавровыми венками на головах. Рядом располагались высшие должностные лица Элиды и Олимпии, жрецы, почетные граждане Олимпии и приглашенные иноземные гости. Известно, что олимпийские игры являлись чисто мужским состязательным мероприятием, и это правило распространялось и на зрителей — на Игры женщин не допускали. Лишь одна женщина присутствовала на стадионе — замужняя жрица Деметры. Зрители на Играх должны были обладать не меньшим мужеством, нежели состязающиеся атлеты, поскольку долгое сидение на одном месте требовало немалых сил и выносливости. Никаких теневых навесов над трибунами не предполагалось, а приносить зонты и покрывать голову шляпой или какой-либо тряпкой запрещалось. Вдоль беговой дорожки стадиона по специальному каменному желобу текла родниковая вода, предназначенная для утоления жажды и омовений. Позади трибун возвышались высокие треножники и шесты с надетым на них богатым воинским снаряжением — мечи, копья, луки, щиты, боевые шлемы с развевающимися гребнями. Сооружения назывались трофеями, и означали они победу одной стороны над противником. Трофеи привозили представительные делегации греческих городов, в Олимпии они посвящались Зевсу. Археологи, изучившие местоположение древнего стадиона, сделали вывод, что он перестраивался по крайней мере... пять раз! Первый стадион был возведен, как говорится, на скорую руку, в архаичный период истории Греции, т. е. до 1100 г. до н. э. Второй этап строительства пришелся на VII в. до н. э., когда стадион обновили и расширили для устройства дополнительных зрительских мест. В V в. до н. э. сооружение «передвинули» к восточной границе Алтиса, подальше

от храма Геры. Через сто лет организаторы Игр решили, что стадион выглядит слишком скромно, ведь веяния времени диктовали новые грани эстетики. В IV в. до н. э. древний стадион полностью изменил свой облик: с трех сторон появились высокие земляные насыпи для устройства зрительских мест из мрамора. Северная сторона осталась вырубленной в склоне холма Кроноса. Арену понизили на три метра, дорожки посыпали речным песком. По сторонам дорожки появились обновленные площадки для состязаний в борьбе, кулачном бою и панкрати. Сохранилось имя архитектора обновленного стадиона — Леонид. В конце I в. до н. э. стадион в Олимпии вновь перделали, направив все усилия и огромные средства на увеличение количества трибун. Теперь вместо прежних пятнадцати тысяч главная олимпийская арена могла вместить до сорока пяти тысяч зрителей!

СТРИГИЛЬ — Перед состязаниями древнегреческие кулачные бойцы и борцы по традиции умащивали тела оливковым маслом или смесью различных масел с добавлением благовонных смол. Втирание мазей происходило в комплексе с массажем. Для этого при палестрах, где участники проходили подготовку к состязаниям, имелся алеипт — особый слуга, обученный приемам умащивания. Он не только натирал и смазывал тело атлета, но еще и сыпал его особым мельчайшим песком с берегов Нила. А после состязания снова применялись растирания. На древнегреческих вазах и других предметах искусства сохранились изображения различных процедур по уходу за телом древних греков, куда входили физические упражнения, обливание водой, растирание тела благовониями и массаж. В руках алеипта видна скребница — стригиль, с помощью которой после борьбы очищали тело от масла и пыли, а также в бане от грязи. Стригиль представлял собой несложный инструмент наподобие ложки из металла, кости или тростника, нижняя часть которого была выдолблена, а верхняя служила рукояткой.

СФЕРИСТЕРИКА (от греч. sphaera — «сфера») — Гимнастика с мячом не входила в программу всегреческих игр в Олимпии, но была обязательным разделом палестрики — физических упражнений каждого юного эллина,

будущего воина, наравне с пентатлом, верховой ездой и ездой на колесницах, плаванием. Для этого в гимнасиях имелись помещения — сферисты, где молодые люди, эфебы, добивались физического совершенства своего тела. Сферистика начиналась с детских занятий, к которым относились игры с палкой, колом, клюшкой и другие подвижные забавы. Была также игра с ракеткой и маленьким мячом, отдаленно напоминавшая настольный теннис, или с мячом, который перебрасывали через сетку ракетками. В связи с тем, что для занятий сферистикой не требовалось дорогостоящего снаряжения, упражнения с мячом были доступны всем — богатым и бедным, старым и молодым. Мячи изготавливали из разных материалов — шерсти или перьев, обшивали кожей. Легкие мячи заполняли воздухом: ими чаще всего играли дети; тяжелые мячи набивали песком. Один из видов этой игры — фенинда, или эфетинда, описан Гомером в «Одиссее»: тот, кто бросает мяч, целит им в одного из играющих, а на самом деле кидает другому, поэтому каждый участник должен был быть настороже, чтобы брошенный мяч не застал его врасплох. Или еще ураниа: мяч подбрасывали высоко в небо, а другой участник игры обязан был, подпрыгнув, поймать его на лету. В других случаях каждый из трех участников ловил одной рукой летящий мяч и, быстро перебросив в другую руку, отправлял его кому-либо из партнеров. Еще игроки ловили мяч, отскакивающий от земли, а то и жонглировали одновременно несколькими мячами и т. п. Все это считалось полезным для физического развития и служило приятным досугом. В мяч также играли командами. Для гарпастона набирались две команды, которые пытались отобрать мяч друг у друга, при этом игроки сталкивали партнеров с мест, где они стояли. На скульптурных изображениях находим сцены игры, напоминавшей современный хоккей с мячом: партнеры перекатывали друг другу мяч при помощи изогнутых палок. По некоторым предположениям, проигравшая команда была обязана нести победителей на плечах по крайней мере на длину стадия. В истории атлетики Древней Греции сохранилось имя Тимократа из Спарты, считавшего командные игры в мяч серьезным видом

состязаний. Он составил специальное руководство по сферистике, по которому можно судить, что элементы этой древней игры удачно вписались в некоторые виды современного спорта.

ТЕАТРОН — В Олимпии, как и во многих древнегреческих городах, имелся театрон (от греч. *teatron*) — место для актеров, разыгрывающих перед гостями и участниками Игр трагедии и драмы. Обычно эти представления происходили в свободные от состязаний дни. Возможно, мусические состязания лучших представителей эллинского искусства — актеров, музыкантов и певцов-рапсодов, положенные в день торжественного открытия олимпийских Игр, а также состязания ораторов, трубачей и глашатаев тоже происходили в этом театре.

С точки зрения архитектуры здание греческого театра состояло из трех главных частей: первая — места для зрителей; вторая — сценическое здание; третья — оркестра — пространство между этими двумя частями. Чтобы построить театр, сначала нужно было определить круг, ограничивающий нижние места зрителей. В круг вписывали четырехугольник, одна из сторон которого предназначалась для сцены. Одновременно определялась задняя стена сцены, остальная площадь круга представляла собой оркестру, которую окружали места для зрителей, образующие конические, возвышавшиеся один над другим круги.

Для устройства амфитеатра выбирали естественные склоны холмов, где сидения устраивали террасами по грунту или высекали из скалы. На каменные сиденья иногда клали подушки. Форма сидений для зрителей образовывала прямой угол, но иногда, для красоты и удобства, ее делали несколько выгнутой; ширина — почти вдвое больше высоты. Первый ряд сидений иногда имел каменные спинки, он предназначался для судей, правительственных лиц, полководцев и жрецов. Верхний ряд мест ограждался стеной — для безопасности. Иностранные гости помещались между обычными гражданами, для более важных персон отводились почетные места ближе к сцене.

За сценой выстраивались подсобные помещения, предоставляемые актерам и хору, они служили уборными или хранилищем подъемных машин, декораций и прочих громозд-

ких театральных принадлежностей. Задняя стена сцены имела три выхода на просцениум, через которые появлялись и уходили актеры. Из средней, так называемой царской двери являлись цари и правители, боковые же двери служили для выхода из помещения женщин, гостей и др. Декорации представляли собой какой-либо дворец или храм, другие постройки. Необходимая перемена декораций на сцене происходила с помощью особого сценического приспособления — периакта, состоявшего из трех стенок, соединенных в равносторонний треугольник. Они вращались вокруг стержня, устроенного в полу в центре треугольника.

Между периактами и стеной сцены с обеих сторон оставался пустой промежуток, через который также входили и выходили актеры. Театральная «машина», похожая на современный подъемный кран, с воротом и тяжелыми гириями или противовесом, применялась для того, чтобы «спускать с неба» и «возвращать» богов или героев; актеры даже «летали в воздухе». Помещения и комнаты за сценой были крытые, все же остальные части театра не имели крыш. В случае внезапного дождя или ненастной погоды зрители искали защиты или в крытой галерее позади театра, или в ближайших постройках.

Если по сюжету полагалось убийство, на глазах зрителей никто никого не убивал — законом запрещалось изображать насилие. В таких случаях или сообщали о том, что произошло убийство, или намекали: например, показывали лежащее якобы мертвое тело, или к человеку подступали убийцы, и на этом — все!

ТЕОКОЛЕОН — В числе культовых и общественных зданий Олимпии, расположенных на «закрытой» территории среди греческих святынь — храмов, жертвенных алтарей, сокровищниц, статуй богов и олимпийоников, находился дом главного жреца-распорядителя Игр — Теоколеон. Остальные жрецы и служащие религиозного комплекса селились вне Алтиса. Поэтому было бы неверным считать Олимпию городом в современном понимании этого слова — как место постоянного проживания определенного числа граждан. Олимпия — это, прежде всего, святая территория Алтис, где в храмах обитали олимпийские боги и дух легендарных героев.

ЭГИДА — Когда древние цари Элиды устраивали панэллинские игры, они были убеждены, что Олимпия находится «под эгидой Зевса», поэтому ничто плохое — ни война, ни моровая болезнь, ни землетрясение — не может помешать их замыслам. Слово сочетание «под эгидой» обозначало «под защитой или покровительством какого-либо лица или обстоятельства». Но эгида — с греч. *aegis* — «козья шкура»! Какова же связь козы с Зевсом?

За объяснением обращаемся к древнегреческой мифологии и обнаруживаем, что эгидой назывался щит Зевса: «когда Зевс сердился, он метал одной рукой молнии, а другой потрясал эгидой, увешанной сотней кистей, порождающей ужас и смтение не только у людей, но и богов...». Но этимология слова *aigis* предполагает происхождение от *aig* — «буря, непогода», за это Зевса часто называли Эгиохом и Эгидухом (Эгидодержец). Гомер тоже сообщал, что Гефест выковал для Зевса магическое оружие, эгиду, «натянув на основу шкуру умершей Амалтеи...». Амалтея — это нимфа-коза, выкормившая молоком маленького Зевса на Крите. Зевс прикрепил на щит ужасную голову Горгоны Медузы, и с тех пор щит внушал панический ужас врагам. По Диодору, эгида Зевса представлялась извергающим огонь чудовищем, порожденным Землей. Чудовище опустошало Фригию, Индию, Египет и Ливию до тех пор, пока Афина не убила его, а из шкуры сделала ужасающий врагов щит — эгиду.

ЭКИХИРИЯ (ЭКЕХЕЙРИЯ) — С греч. *Ekexeiria* — «воздержание рук», что означало перемирие, т. н. «божий мир», который был обещан всем, кто направлялся на какой-нибудь всегреческий праздник. Экихирия в Греции действовала повсюду, где только было публично объявлено глашатаем совершение праздника. Это давало эллинам возможность провести олимпийские и другие Игры в течение месяца, который считался священным. На этот период прекращалась всякая общественная и частная вражда, ни один грабитель не осмеливался обидеть паломника, направлявшегося в Олимпию и обратно: ни грабежом, ни кражей личного имущества, ни даже попыткой сделать рабом. Прекращались разбирательства в судах,

отменялись казни преступников, а имущество граждан становилось неприкосновенным для судебных приставов.

По всей Греции воцарялось мирное спокойствие, а между воюющими городами объявлялось перемирие. Все греческие армии обязаны были разоружиться — в противном случае можно было навлечь на себя страшный гнев богов и осуждение эллинов. А если у кого была нужда проходить с войском через Элиду, то на землю Олимпии воины вступали без оружия, сдав его на берегу Алфея, и только покинув священное место, получали обратно. Вот теперь становится понятным, почему Олимпия осталась без фортификационных укреплений и крепостных стен — ее жителям нечего было бояться!

Нарушителей законов экехейрии наказывали огромными штрафами и, что было гораздо страшнее, ненавистью всех эллинов. Осуждение отступников подобного рода было столь велико, что им легче было просить для себя смертной казни! Известен случай, когда царь Македонии Филипп II, отец будущего Александра Великого, лично выплатил большой штраф за одного своего солдата, осмелившегося ограбить путника, спешившего в Олимпию. Даже всемогущий Филипп, имевший огромное военное и политическое влияние на греческие города, не посмел пренебречь священными законами Олимпии!

Введение закона экихирии для Олимпии приписывалось легендарному элейскому царю Ифиту, вот почему диск, на котором была вырезана формула этого мира, назывался Диском Ифита.

ЭЛЛАДА — Элладой считалась историческая область, занимавшая на современных картах территории Средней и Южной Греции. Но это была только Малая Эллада, так как имелась еще одна, расположенная на юге Италии и Сицилии, изобиловавшая колониями переселенцев из основной Греции. Полибий, греческий историк и писатель (I в.), описывая свое путешествие вокруг Тарентского залива, назвал эти места «Великой Грецией» — с городами Кумы, Тарент, Сибарис, Кротон, Регий, Посидоний, Неаполь. И географ Страбон (I в.) считал итальянских и сицилийских эллинов жителями Великой Эллады. По этой причине, указывая впредь на Древнюю Элладу, мы будем иметь в виду этническую общность

жителей греческих городов и поселений, имеющих единую культуру (религия, язык, быт). А это без малого огромное географическое пространство, включающее материковую Грецию, прибрежные острова и острова в Средиземноморье, колонии и города на Понте Эвксинском (Черное море), побережье Малой Азии и Северной Африки. Элладу не следует абсолютно идентифицировать с Грецией, поскольку название Graecia (Греция) было в употреблении только у римлян. Graikoi (греки) — так назывались первоначально только жители Додоны, малой части Эпирского царства. Вся общность греческих городов, попавших в зависимость от Римской империи, стала одной из многочисленных провинций под названием Achaia (Ахайя). В итоге все пространство греческого влияния называлось Элладой («Элл — ада» — «Страна эллинов»).

ЭЛЛИН — В древнегреческой мифологии имя Эллин впервые упоминается в сказании о «Всемирном потопе», повествующем о гибели всего живого на земле. Спаслись только Девкалион, сын Прометея, и жена Пирра, дочь Эпиметей и Пандоры. Их пожалел Зевс за добродетельное поведение. Чтобы возродить род людской, Зевс повелел Девкалиону и Пирре бросать камни через голову: «и превращались камни в мужчин, когда бросал Девкалион; а те, что бросала Пирра, — в женщин... И первым сыном Девкалиона был Эллин...». Ученые весьма осторожно, но все-таки подтверждают мифологическую версию о том, что эллинизация древних племен началась в Греции с приходом дорийских племен. По времени это примерно 1900 год до н. э. Доряне перемещались с территории современной Венгрии в сторону юга Балканского полуострова, чтобы через семьсот лет закончить естественную миграцию на берегах Средиземноморья. Судя по всему, доряне обнаруживают свои родословные корни в отдельной индоевропейской группе народов, которые с яростной решимостью овладели землями аборигенов, сформировав в итоге три основные племенные группы эллинов — эолийцев, дорийцев и ионийцев.

ЭНТУЗИАЗМ (греч. entusiasmos — «наполненность Богом», «экстаз») — Посещение Олимпии во время священного праздника Иеромений и состязательных Игр всегда со-

провождалось небывалым воодушевлением и восторженностью людей, которые со всех концов Древней Греции прибывали сюда, чтобы принять участие в событиях. Их сердца переполнялись особыми чувствами, которые философия определяет как энтузиазм. Такое могло относиться только к страстному, восторженному увлечению идеей, идеалом. Отсюда энтузиаст — человек, горячо преданный своему делу, относящийся к нему с воодушевлением, отдающий ему все силы. Конечной целью состязания в Олимпии для греческих мужчин была, конечно, победа над соперниками, которых представлял им судейский жребий. Многие родители, мечтая о славе своего еще не родившегося мальчика, готовили ему имя, призывающее богиню Победы, Nike: Никандр, Никанор, Никатор. Или aristos («лучший»): Аристид, Аристократ, Аристотель. Или protos («первый»): Протей, Протогон, Протагор. Аристотель говорил, что «юноши любят почет, но еще больше любят победу, так как юность жаждет превосходства, а победа есть некоторого рода превосходство». Зато поэт Архилох с о. Парос предостерегал: *«Победишь — своей победы напоказ не выставляяй, Победят — не огорчайся, запершись в дому, не плачь. В меру радуйся удаче, в меру в бедствиях горюй».* Паломников, посещающих общенациональные святилища, каким представлялась Олимпия, часто охватывали возвышенные чувства, граничащие с большим эмоциональным подъемом, — восторженное воодушевление, умиление и необычная способность к переживаниям, которые расценивались как нечто, «ниспосланное богами», или «одержимость божеством». Оракулы и прорицатели особыми приемами и наркотическими средствами вводили себя в состояние экстаза, божественного безумия, а в более поздние времена энтузиазм посещал многих известных поэтов и живописцев. Греческие философы Демокрит и позже Аристотель трактовали пребывание человека в возвышенном настроении как необходимую предпосылку для любого творчества, создания великих произведений искусства. У Платона энтузиазм — «причина восхождения человека к божественной идее прекрасного».

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

АНТИЧНЫЕ ПАМЯТНИКИ В РУССКИХ ПЕРЕВОДАХ

Андре. Греческая цивилизация. — М., 1992
Блаватская Т. В., Беккер К. Ф. Мифы древнего мира. — Саратов, 1995
Блаватская Т. В. Черты истории государственности Эллады. — С-Пб, 2003
Блаватский В. Д. Античная цивилизация. — М., 1973
Вакхилид. Эпиникии // Пиндар. Вакхилид. Оды. Фрагменты (пер. М. Л. Гаспаров). — М., 1980.
Воронов Ю. Н. Древности Сочи и его окрестностей. — Краснодар, 1979
Геродот. История (пер. Г. А. Стратановский). — Л., 1972
Гесиод. Работы и дни (пер. В. В. Вересаев). — М., 1927
Гиро Поль. Быт и нравы древних греков. — Смоленск, 2002
Гиро Поль. Частная и общественная жизнь греков. — С-Пб, 1995
Голубцова Е.С. Античная Греция: проблемы развития полиса, тт.1-2. — М., 1987
Гомер. Илиада (пер. Н. И. Гнедич). — М., 1978
Гомер. Одиссея (пер. В. А. Жуковский). — М., 1981
Гусейнов А. А. Краткая история этики. — М., 1987
Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов (пер. М. Л. Гаспаров). — М., 1979
Дитмар А. Б. География в античное время. — М., 1980
Дройзен И. Г. История эллинизма. — М., 1980
Дынник М. А. Материалисты Древней Греции. — М., 1955
Дюрант В. Жизнь Греции. — М., 1997
Дюрант В. Рим и Христос. — М., 1997
Егоров А. Б. Рим на грани эпох.– Л., 1985
Жуана Жак. Гиппократ. — Р-н/Д., 1997
Зайцев И., Максимов И. Легенды и были Черноморья. — Кр-р, 1975
Зелинский Ф.Ф. История античной культуры, тт. 1-2. — С-Пб., 1995
Ильяхов А. Г. Зевсу посвященные. Тайны древних олимпиад. — Р-н/Д., 2006
Ильяхов А. Г. Этимологический словарь. Античные корни в русском языке. — М., 2010
Ирмшер Йоханнес. Словарь античности. — М., 1989
Историки античности, тт. 1-2. — М., 1989
История культуры Древней Греции и Рима. — М., 1990
Ковалев С. И. История античного общества, тт. 1-2. — Л., 1937
Кондрашов А. П. Боги и герои Древней Греции и Рима. — М., 2002
Кругляков М. Ю. Олимпийский Сочи. Исторический путеводитель. — М., 2009
Курциус Эрнст. История Древней Греции, тт. 1-5. — Минск, 2002
Магидович В. И. История открытия и исследования Европы, Азии, Африки. — М., 1970
Марков С. Земной круг. — М., 1976
Умнов М. М. Античный мир: современный словарный справочник. — М., 1999
Страбон. География (пер. Г. А. Стратановский). — Л., 1964.
Фукидид. История (ред. Г. А. Стратановский). — Л., 1981.
Шелихова С. Сочинский художественный музей. — М. 2006
Шанин Ю. Герои античных стадионов. — М., 2002
Сапрыкин С. Ю. Боспорское царство на рубеже двух эпох. — М.,1979
Симонид Кеосский. Победителю на Олимпийских играх (пер. Л. В. Блуменау). Греческая эпиграмма. М., 1960

Выражаю искреннюю признательность руководству и коллективу Газпромбанка за финансовую помощь в реализации культурно-просветительского проекта на территории Краснодарского края!

При содействии «Газпромбанк» (Открытое акционерное общество) издана книга «Игры эллинов у подножия Олимпа. Три тысячи лет до 2014» — об истории атлетических состязаний в Древней Греции, известных как Олимпийские игры. Надеюсь, что книга, переданная в дар школьным библиотекам края, будет способствовать расширению кругозора и духовному воспитанию молодежи, популяризации здорового образа жизни.

Желаю всем сотрудникам Газпромбанка динамичного развития, здоровья и личного счастья, ярких, значительных событий и олимпийской настойчивости в реализации самых смелых замыслов.

С уважением, Анатолий Ильяхов

ОБ АВТОРЕ

Анатолий Гаврилович Ильяхов родился в 1941 году в г. Сочи, в настоящее время живет в г. Краснодаре. (Личный сайт: www.ilyahov.ru.) Выпускник Краснодарского политехнического института (1966 г.) по специальности «инженер-строитель». Работал в строительномонтажных организациях Краснодарского края, Монголии и Афганистана. Отмечен правительственными наградами.

А. Г. Ильяхов — член Союза писателей России с 2007 г. Жизненные события и память детства привели его к поиску собственного пути в литературе, заставив обратиться к истокам общечеловеческой культуры, в античность.

Изданные книги:

«Античные корни русского языка. Этимологический словарь», 2006.

«Зевсу посвященные. Тайны древних олимпиад», 2006.

«Вакху посвященные. Секреты античной кулинарии, застолья и виноделия», 2007.

«Эросу посвященные. Античные любовные истории», 2007.

«Афине посвященные», 2007.

«Пир мудрецов. Притчи, изречения, размышления», 2009.

«Этимологический словарь. Античные корни в русском языке», 2010.

«Эллада и кубань. Путешествие в прошлое», 2012.

Его произведения, материал для которых автор собирал всю жизнь, нельзя назвать фундаментальными историческими сочинениями, но в познавательном плане они многократно превосходят развлекательную беллетристику. Книги рассказывают об известных исторических фактах и личностях, и читатель, даже хорошо знакомый с историей Древней Греции и Рима, обнаруживает немало для себя нового и интересного. Повествование охватывает практически все стороны античной жизни и науки: историю, географию, политику, искусство...

Книгу «Игры эллинов у подножия Олимпа. Три тысячи лет до 2014» автор посвящает своему родному городу Сочи. Это глубокое историческое исследование, в основе которого лежит работа с серьезными источниками. Каждая страница книги — живая авторская речь, вдохновленная любовью к античной теме, знанием истории и культуры Эллады и Рима. В стилистике произведения не просто гармонично уживаются великие эпохи, древняя и нынешняя, — в ней ощущается дыхание времени...

Анатолий Ильяхов
Игры эллинов у подножия Олимпа. Три тысячи лет до 2014

Редакционный состав:
Руководитель проекта: Наталья Ткаченко
Коммерческий директор: Анастасия Ней
Литературный редактор: Галина Андреева
Арт-директор: Александр Захаров
Корректор: Галина Андреева
Фото: shutterstock.com, photos.com, istockphoto.com

ISBN 978-5-9902049-2-8

Подписано в печать __.08.2012 / Формат 62х94 / 16 / Бумага мелованная / Гарнитура — PF Agora Serif Pro /
Печать офсетная / Условных печатных листов: 18,5.
Тираж: 1000 экз. Заказ № __ от 01.08.2012
Отпечатано: ООО «Омега-принт», 344082, г. Ростов-на-Дону,
ул. М. Горького, 3, тел. (863) 244-44-42

Конт Пресс

Издательский дом «Конт-Пресс», 350000, г. Краснодар,
ул. Советская, д. 30, тел. (861) 274-77-85
www.kontipress.ru kontipress@rambler.ru

ГАЗПРОМБАНК

PRIVATE BANKING

ЧАСТНО-БАНКОВСКОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ PRIVATE BANKING

**ПЕРСОНАЛЬНЫЙ БАНКОВСКИЙ СЕРВИС
И ДОСТУП К ИНДИВИДУАЛЬНЫМ
ФИНАНСОВЫМ РЕШЕНИЯМ**

Подробную информацию по продуктам PRIVATE BANKING Вы можете получить,
назначив встречу с персональным менеджером по телефону +7 (495) 719 19 00

www.gazprombank.ru/private_banking/

ГПБ (ОАО). Генеральная лицензия ЦБ РФ № 354. Реклама.

